РЕШЕН. СУДЕБН.
МЕСТ
ПО СПОРАМ ЛОПОВЫХ
С ТАТАРАМИ.

А 162/63

РЕШЕН. СУДЕБН.
МЕСТ
ПО СПОРАМ ЛОПОВЫХ
С ТАТАРАМИ.

А 162/63

№ 162
63

РѢШЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ

ПО СПОРАМЪ

ПОПОВЫХЪ съ ТАТАРАМИ

об имѣніи Тавель.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

№ 162
63

РѢШЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ

ПО СПОРАМЪ

ПОПОВЫХЪ съ ТАТАРАМИ

об имѣніи Тавель.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Ф. 162
№ 63.

РѢШЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ

ПО СПОРАМЪ

ПОПОВЫХЪ съ ТАТАРАМИ

об имѣніи Тавѳль.

§ 1 / XI 343

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Ф. 162
№ 63.

РѢШЕНІЯ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ

ПО СПОРАМЪ

ПОПОВЫХЪ съ ТАТАРАМИ

об ъ имѣніи Тавѳль.

§1/XI 343

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1891.

Типо-Литографія А. Е. ЧАНДАУ. Площ. Больш. Театра, 2.

2007097276

Типо-Литографія А. Е. ЧАНДАУ. Площ. Больш. Театра, 2.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Споры между Поповыми и татарами о правѣ на землю начались въ 1799 году. Всѣ эти споры могутъ быть раздѣлены на три группы: дѣла 1799—1808 гг., дѣла 1876—1881 гг. и дѣла 1881—1889 гг. По дѣламъ первой группы состоялось 19-го іюня 1808 г. рѣшеніе Коммисіи, Высочайше учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ. По дѣламъ второй группы состоялись рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г., Одесской Судебной Палаты отъ 11-го іюля 1879 г. Наконецъ, по дѣламъ третьей группы состоялись рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 17-го декабря 1888 г. и 8-го февраля 1889 г. и Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го ноября 1889 г. Всѣ эти рѣшенія находятся между собою въ неразрывной внутренней связи. Рѣшеніе Коммисіи установило права Попова и татаръ на спорную землю и отношенія между ними. Рѣшеніе Окружнаго Суда 7-го іюля 1878 г. подтвердило въ принципѣ обязательность выработанныхъ Коммисіею положеній и для настоящаго времени. Рѣшенія Судебной Палаты и Окружнаго Суда отъ 1888—1889 гг., исходя изъ того же рѣшенія Коммисіи, разрѣшили дальнѣйшіе споры общества татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Лянъ съ Поповымъ и установили точный смыслъ и значеніе рѣшенія 1878 года. Отсюда видно, что главнымъ документомъ по всѣмъ названнымъ дѣламъ является рѣшеніе Коммисіи 1808 года, которое, по обилію собранныхъ въ немъ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Споры между Поповыми и татарами о правѣ на землю начались въ 1799 году. Всѣ эти споры могутъ быть раздѣлены на три группы: дѣла 1799—1808 гг., дѣла 1876—1881 гг. и дѣла 1881—1889 гг. По дѣламъ первой группы состоялось 19-го іюня 1808 г. рѣшеніе Коммисіи, Высочайше учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ. По дѣламъ второй группы состоялись рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г., Одесской Судебной Палаты отъ 11-го іюля 1879 г. Наконецъ, по дѣламъ третьей группы состоялись рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 17-го декабря 1888 г. и 8-го февраля 1889 г. и Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го ноября 1889 г. Всѣ эти рѣшенія находятся между собою въ неразрывной внутренней связи. Рѣшеніе Коммисіи установило права Попова и татаръ на спорную землю и отношенія между ними. Рѣшеніе Окружнаго Суда 7-го іюля 1878 г. подтвердило въ принципѣ обязательность выработанныхъ Коммисіею положеній и для настоящаго времени. Рѣшенія Судебной Палаты и Окружнаго Суда отъ 1888—1889 гг., исходя изъ того же рѣшенія Коммисіи, разрѣшили дальнѣйшіе споры общества татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Лянъ съ Поповымъ и установили точный смыслъ и значеніе рѣшенія 1878 года. Отсюда видно, что главнымъ документомъ по всѣмъ названнымъ дѣламъ является рѣшеніе Коммисіи 1808 года, которое, по обилію собранныхъ въ немъ

фактовъ и справокъ, нуждается въ нѣкоторомъ, болѣе подробномъ изложеніи.

Рѣшеніе Коммисіи логически распадается на три части. Въ первой (стр. 1—12) содержатся справки о земляхъ, отданныхъ во владѣніе Попову, и о документахъ, на которыхъ это владѣніе основано. Во второй (стр. 12—59) содержится разбирательство въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ по иску къ Попову татаръ деревень Яникоя и Тавъ-Эли, переданному впослѣдствіи на разрѣшеніе Коммисіи. Въ третьей (стр. 60—117) содержится разбирательство по тому же и еще другимъ искамъ въ самой Коммисіи и рѣшеніе послѣдней.

I. Изъ справки, доставленной Таврическимъ губернаторомъ Каховскимъ изъ камеральнаго описанія Крыма, видно, что въ дачу Попова вошли земли: 1) оставшіяся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ, 2) Мурзинскія, 3) Калга-султанскія и 4) оставшіяся послѣ выведенныхъ изъ Крыма христіанъ (стр. 1—3).

Изъ другой справки видно, что право Попова на означенныя земли основано на ордерѣ генералъ-губернатора князя Потемкина отъ 9-го января 1787 года, предписавшаго губернатору Каховскому отдать во владѣніе Попову Тавельскую долину съ прилегающею окрестностью (стр. 3—4).

На основаніи сего ордера, по предписанію Таврическаго Областнаго Правленія отъ 23-го апрѣля 1787 г., землемѣръ Струковъ представилъ планъ Тавельской дачи, а впослѣдствіи планъ этотъ, по причинѣ обнаруженной въ немъ ошибки, передѣланъ инженеромъ Мухинымъ въ 1789 г., и за Поповымъ замежевано 4462 дес. 574 с., съ указаніемъ на планѣ, что внутри окружной межи состояли, во время межеванія, село Владиміровка и деревни: Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ-Эли, Тезъ-Конду, Хаджи-Ага-

фактовъ и справокъ, нуждается въ нѣкоторомъ, болѣе подробномъ изложеніи.

Рѣшеніе Коммисіи логически распадается на три части. Въ первой (стр. 1—12) содержатся справки о земляхъ, отданныхъ во владѣніе Попову, и о документахъ, на которыхъ это владѣніе основано. Во второй (стр. 12—59) содержится разбирательство въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ по иску къ Попову татаръ деревень Яникоя и Тавъ-Эли, переданному впослѣдствіи на разрѣшеніе Коммисіи. Въ третьей (стр. 60—117) содержится разбирательство по тому же и еще другимъ искамъ въ самой Коммисіи и рѣшеніе послѣдней.

I. Изъ справки, доставленной Таврическимъ губернаторомъ Каховскимъ изъ камеральнаго описанія Крыма, видно, что въ дачу Попова вошли земли: 1) оставшіяся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ, 2) Мурзинскія, 3) Калга-султанскія и 4) оставшіяся послѣ выведенныхъ изъ Крыма христіанъ (стр. 1—3).

Изъ другой справки видно, что право Попова на означенныя земли основано на ордерѣ генералъ-губернатора князя Потемкина отъ 9-го января 1787 года, предписавшаго губернатору Каховскому отдать во владѣніе Попову Тавельскую долину съ прилегающею окрестностью (стр. 3—4).

На основаніи сего ордера, по предписанію Таврическаго Областнаго Правленія отъ 23-го апрѣля 1787 г., землемѣръ Струковъ представилъ планъ Тавельской дачи, а впослѣдствіи планъ этотъ, по причинѣ обнаруженной въ немъ ошибки, передѣланъ инженеромъ Мухинымъ въ 1789 г., и за Поповымъ замежевано 4462 дес. 574 с., съ указаніемъ на планѣ, что внутри окружной межи состояли, во время межеванія, село Владиміровка и деревни: Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ-Эли, Тезъ-Конду, Хаджи-Ага-

кой и Аянъ. Исправленный планъ окончательно утвержденъ Областнымъ Правленіемъ 10-го апрѣля 1790 года (стр. 5—12).

II. 11-го апрѣля 1799 г. Мегметъ-Акай, повѣренный татаръ только двухъ изъ названныхъ ранѣе деревень—Яникоя и Тавъ-Эли— предъявилъ въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ къ Попову о землѣ и убыткахъ, цѣною въ сорокъ тысячъ рублей.

При судоговореніи повѣренный Попова ссылался на планы межеванія и представилъ сверхъ того *15 купчихъ крѣпостей* въ доказательство пріобрѣтенія Поповымъ чрезполосныхъ участковъ земли, значившихся въ окружной межѣ его дачи и принадлежавшихъ разнымъ мурзамъ (стр. 18—21).

Повѣренный истцовъ заявилъ, что они не спорятъ ни противъ пожалованія Попову Тавельской долины, ни противъ представленныхъ купчихъ крѣпостей, но что, помимо Тавельской долины, за Поповымъ замежеваны еще и принадлежащія имъ, татарамъ названныхъ двухъ деревень, земли (причемъ повѣреннымъ, ни количество, ни мѣстность этихъ земель съ точностью не обозначены). Въ доказательство же правъ на землю повѣренный истцовъ представилъ пять татарскихъ документовъ (худжетовъ), выданныхъ кадіями калга-султанскаго суда и сослался на другія кадіевы росписки, къ дѣлу непредставленныя, равно и на ханскій регистръ, изъ котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что деревни Яникой и Тавъ-Эли въ откупъ ханамъ не отдавались и никому повинностей не платили (стр. 21—34).

Отвѣчая на сіе, повѣренный Попова указывалъ, что сами татары отбывали добровольно въ пользу Попова повинности и платили оброкъ за земли, которыми они пользовались; повѣренный-же истцовъ послѣднее обстоятельство отрицалъ (стр. 34—45).

По выслушаніи судныхъ рѣчей, Акмечетскій Уѣздный

кой и Аянъ. Исправленный планъ окончательно утвержденъ Областнымъ Правленіемъ 10-го апрѣля 1790 года (стр. 5—12).

II. 11-го апрѣля 1799 г. Мегметъ-Акай, повѣренный татаръ только двухъ изъ названныхъ ранѣе деревень—Яникоя и Тавъ-Эли— предъявилъ въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ къ Попову о землѣ и убыткахъ, цѣною въ сорокъ тысячъ рублей.

При судоговореніи повѣренный Попова ссылался на планы межеванія и представилъ сверхъ того *15 купчихъ крѣпостей* въ доказательство пріобрѣтенія Поповымъ чрезполосныхъ участковъ земли, значившихся въ окружной межѣ его дачи и принадлежавшихъ разнымъ мурзамъ (стр. 18—21).

Повѣренный истцовъ заявилъ, что они не спорятъ ни противъ пожалованія Попову Тавельской долины, ни противъ представленныхъ купчихъ крѣпостей, но что, помимо Тавельской долины, за Поповымъ замежеваны еще и принадлежащія имъ, татарамъ названныхъ двухъ деревень, земли (причемъ повѣреннымъ, ни количество, ни мѣстность этихъ земель съ точностью не обозначены). Въ доказательство же правъ на землю повѣренный истцовъ представилъ пять татарскихъ документовъ (худжетовъ), выданныхъ кадіями калга-султанскаго суда и сослался на другія кадіевы росписки, къ дѣлу непредставленныя, равно и на ханскій регистръ, изъ котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что деревни Яникой и Тавъ-Эли въ откупъ ханамъ не отдавались и никому повинностей не платили (стр. 21—34).

Отвѣчая на сіе, повѣренный Попова указывалъ, что сами татары отбывали добровольно въ пользу Попова повинности и платили оброкъ за земли, которыми они пользовались; повѣренный-же истцовъ послѣднее обстоятельство отрицалъ (стр. 34—45).

По выслушаніи судныхъ рѣчей, Акмечетскій Уѣздный

Судъ постановилъ собрать слѣдующія справки: 1) отъ губернскаго землемѣра—о томъ, были-ли соблюдены при межеваніи дачи Попова всѣ правила межевой инструкціи; 2) отъ Коммисіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ по землямъ—о присылкѣ отвѣтныхъ пунктовъ, данныхъ 29-го октября 1798 г. бывшими при ханѣ крымскимъ муфтіемъ Сеитъ-Мегметъ-Эфендіемъ и Казнадаръ-Агою на вопросы графа Каховскаго о татарскихъ имѣніяхъ; 3) отъ Акмечетскаго Нижняго Земскаго Суда—о томъ, кому принадлежали спорныя земли до обмежеванія Попову и платили-ли татары хану или кому нибудь другому оброкъ (стр. 45—47).

Въ отвѣтъ на эти запросы Коммисія прислала въ Уѣздный Судъ: 1) отвѣтные пункты муфтія Сеитъ-Мегметъ-Эфендія и Казнадаръ-Аги; изъ сихъ пунктовъ видно, что жители татарскихъ деревень, расположенныхъ на берегу Чернаго моря, платили хану поземельныя подати и десятинную долю съ собираемыхъ плодовъ—ушуръ (стр. 51—53); 2) Повелительный листъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея объ отдачѣ въ откупъ слѣдуемыхъ казнѣ съ разныхъ деревень ушуровъ и другихъ сборовъ; въ регистрѣ при семъ повелительномъ листѣ показаны, между прочимъ, деревни Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ (стр. 53—54); 3) Мнѣніе предводителя дворянства Нотары на упомянутые отвѣтные пункты (стр. 54—56); 4) Ордеръ графа Каховскаго отъ 19-го августа 1799 г. о передачѣ Акмечетскимъ Судомъ, не позже 1-го сентября 1800 г., всѣхъ дѣлъ по спорамъ о землѣ въ учрежденную, согласно Высочайшему указу отъ 2-го декабря 1797 г., Коммисію для разбора жалобъ о земляхъ въ Крыму (стр. 56—58).

Акмечетскій Нижній Уѣздный Судъ, съ своей стороны, донесъ, отъ 13-го сентября и 12-го октября 1800 г., что послѣ пріобрѣтенія Поповымъ участковъ земли, принадлежавшимъ мурзамъ, въ межѣ его дачи нынѣ никакихъ земель, другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, не имѣется и что

Судъ постановилъ собрать слѣдующія справки: 1) отъ губернскаго землемѣра—о томъ, были-ли соблюдены при межеваніи дачи Попова всѣ правила межевой инструкціи; 2) отъ Коммисіи, учрежденной въ Крыму для разбора споровъ по землямъ—о присылкѣ отвѣтныхъ пунктовъ, данныхъ 29-го октября 1798 г. бывшими при ханѣ крымскимъ муфтіемъ Сеитъ-Мегметъ-Эфендіемъ и Казнадаръ-Агою на вопросы графа Каховскаго о татарскихъ имѣніяхъ; 3) отъ Акмечетскаго Нижняго Земскаго Суда—о томъ, кому принадлежали спорныя земли до обмежеванія Попову и платили-ли татары хану или кому нибудь другому оброкъ (стр. 45—47).

Въ отвѣтъ на эти запросы Коммисія прислала въ Уѣздный Судъ: 1) отвѣтные пункты муфтія Сеитъ-Мегметъ-Эфендія и Казнадаръ-Аги; изъ сихъ пунктовъ видно, что жители татарскихъ деревень, расположенныхъ на берегу Чернаго моря, платили хану поземельныя подати и десятинную долю съ собираемыхъ плодовъ—ушуръ (стр. 51—53); 2) Повелительный листъ крымскаго хана Шагинъ-Гирея объ отдачѣ въ откупъ слѣдуемыхъ казнѣ съ разныхъ деревень ушуровъ и другихъ сборовъ; въ регистрѣ при семъ повелительномъ листѣ показаны, между прочимъ, деревни Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ (стр. 53—54); 3) Мнѣніе предводителя дворянства Нотары на упомянутые отвѣтные пункты (стр. 54—56); 4) Ордеръ графа Каховскаго отъ 19-го августа 1799 г. о передачѣ Акмечетскимъ Судомъ, не позже 1-го сентября 1800 г., всѣхъ дѣлъ по спорамъ о землѣ въ учрежденную, согласно Высочайшему указу отъ 2-го декабря 1797 г., Коммисію для разбора жалобъ о земляхъ въ Крыму (стр. 56—58).

Акмечетскій Нижній Уѣздный Судъ, съ своей стороны, донесъ, отъ 13-го сентября и 12-го октября 1800 г., что послѣ пріобрѣтенія Поповымъ участковъ земли, принадлежавшимъ мурзамъ, въ межѣ его дачи нынѣ никакихъ земель, другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, не имѣется и что

сами жители деревень Яникой и Тавъ-Эли признаютъ, что за пользованіе землею Попова добровольно платили ему десятину сперва натурою, а потомъ деньгами (стр. 58).

Получивъ всѣ эти справки, Акмечетскій Уѣздный Судъ, резолюціей отъ 27-го октября 1800 г., постановилъ оставить, впредь до рѣшенія дѣла, Тавельскую дачу во владѣніи отвѣтчика Попова. (стр. 59).

III. Коммисія, учрежденная въ 1797 г. для разбора жалобъ о земляхъ, по неуспѣшности дѣйствій, была закрыта и вмѣсто нея Именнымъ указомъ отъ 19-го мая 1802 г. учреждена новая Коммисія для разбора тѣхъ-же жалобъ. По открытіи дѣйствій новой Коммисіи (которою и постановлено настоящее рѣшеніе въ 1808 году), въ нее поступило 3-го ноября 1802 г. прошеніе отъ жителей деревень Біюкъ-Яникой и Тавъ-Эли о томъ-же предметѣ, о которомъ они искали прежде въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ, т. е. о возвращеніи имъ замежеванной Поповымъ принадлежащей имъ земли и неправильно взысканныхъ поборовъ, деньгами и хлѣбомъ (стр. 60—61).

Сверхъ того, въ Коммисію поступили о томъ-же предметѣ слѣдующія прошенія отъ жителей деревни Аянъ и другихъ частныхъ лицъ, жительствующихъ не на землѣ Попова (стр. 61—65):

1) 15-го октября 1802 г. отъ жителей дер. Эскисарай—о землѣ, лежащей при дер. Біюкъ-Яникой.

2) 27-го февраля 1803 г. отъ Бешуй Батырша—о томъ-же.

3) 6-го октября 1802 г. отъ жителей дер. Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ-Мустафа-Челеби и Сеитъ-Муртаза-Челеби—о томъ-же.

4) 8-го декабря 1802 г. отъ бахчисарайскаго жителя Сеитъ-Челеби—о землѣ, лежащей при дер. Тавъ-Эли.

5) 31-го октября 1802 г. отъ жителя Перекопскаго уѣзда Кая-Мурзы—о томъ-же.

сами жители деревень Яникой и Тавъ-Эли признаютъ, что за пользованіе землею Попова добровольно платили ему десятину сперва натурою, а потомъ деньгами (стр. 58).

Получивъ всѣ эти справки, Акмечетскій Уѣздный Судъ, резолюціей отъ 27-го октября 1800 г., постановилъ оставить, впредь до рѣшенія дѣла, Тавельскую дачу во владѣніи отвѣтчика Попова. (стр. 59).

III. Коммисія, учрежденная въ 1797 г. для разбора жалобъ о земляхъ, по неуспѣшности дѣйствій, была закрыта и вмѣсто нея Именнымъ указомъ отъ 19-го мая 1802 г. учреждена новая Коммисія для разбора тѣхъ-же жалобъ. По открытіи дѣйствій новой Коммисіи (которою и постановлено настоящее рѣшеніе въ 1808 году), въ нее поступило 3-го ноября 1802 г. прошеніе отъ жителей деревень Біюкъ-Яникой и Тавъ-Эли о томъ-же предметѣ, о которомъ они искали прежде въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ, т. е. о возвращеніи имъ замежеванной Поповымъ принадлежащей имъ земли и неправильно взысканныхъ поборовъ, деньгами и хлѣбомъ (стр. 60—61).

Сверхъ того, въ Коммисію поступили о томъ-же предметѣ слѣдующія прошенія отъ жителей деревни Аянъ и другихъ частныхъ лицъ, жительствующихъ не на землѣ Попова (стр. 61—65):

1) 15-го октября 1802 г. отъ жителей дер. Эскисарай—о землѣ, лежащей при дер. Біюкъ-Яникой.

2) 27-го февраля 1803 г. отъ Бешуй Батырша—о томъ-же.

3) 6-го октября 1802 г. отъ жителей дер. Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ-Мустафа-Челеби и Сеитъ-Муртаза-Челеби—о томъ-же.

4) 8-го декабря 1802 г. отъ бахчисарайскаго жителя Сеитъ-Челеби—о землѣ, лежащей при дер. Тавъ-Эли.

5) 31-го октября 1802 г. отъ жителя Перекопскаго уѣзда Кая-Мурзы—о томъ-же.

6) 15-го октября 1802 г. отъ 20 жителей дер. Аянъ—о завладѣніи ихъ земли Поповымъ и Батыръ-агою.

7) 23-го сентября 1802 г. отъ жителя той-же деревни Аянъ Меслехерединъ — о завладѣніи его земли Батыр-агою.

8) 22-го декабря 1802 г. отъ жителей дер. Кизиль-Коба Куртъ-Деде и Селяметъ—о завладѣніи Поповымъ ихъ землей: близъ Аянъ.

9) Изъ прежней Коммисіи поданное въ іюлѣ 1797 г. татариномъ дер. Янъ Эсъ-Атомъ—о двухъ мельницахъ.

10) 27-го октября 1802 г., отъ жителей дер. Магмутъ Султанъ: духовниковъ Масютъ-Эфенди, Асанъ-Эфенди и Сеитъ-Халиль-Эфенди—о завладѣніи Поповымъ при дер. Біюкъ-Яникой принадлежащей тремъ мечетямъ вакуфной землей.

На требованіе Коммисіи представить въ доказательство споровъ нужные документы, татарскія общества дер. Біюкъ-Яникой и Тавъ-Эли сообщили, отъ 5-го мая 1806 г., что до открытія Коммисіи имѣющіеся у нихъ документы представлены ими къ дѣлу въ Акмечетскій Уѣздный Судъ, каковое дѣло нынѣ передано въ Коммисію (стр. 80).

По собраніи другихъ справокъ и документовъ, изъ которыхъ многіе имѣлись въ разсмотрѣніи Акмечетскаго Уѣзднаго Суда, Коммисія резолюціей 16-го февраля 1806 г., для выясненія, въ какихъ мѣстахъ и количествѣ состоятъ оспариваемыя земли, постановила поручить землемѣру снять копію съ плана Тавельской дачи, отправиться съ нею на мѣсто споровъ и тамъ по отводамъ всѣхъ просителей обозначить какъ оспариваемыя имѣнія, такъ и прочія земли въ окружности дачи особыми линіями и красками съ показаніемъ границъ и мѣры каждаго владѣнія (стр. 76—77).

Во исполненіе этого порученія, землемѣръ Юхаринъ рапортомъ отъ 30-го августа 1807 г. донесъ, что онъ при-

6) 15-го октября 1802 г. отъ 20 жителей дер. Аянъ—о завладѣніи ихъ земли Поповымъ и Батыръ-агою.

7) 23-го сентября 1802 г. отъ жителя той-же деревни Аянъ Меслехерединъ — о завладѣніи его земли Батыр-агою.

8) 22-го декабря 1802 г. отъ жителей дер. Кизиль-Коба Куртъ-Деде и Селяметъ—о завладѣніи Поповымъ ихъ землей: близъ Аянъ.

9) Изъ прежней Коммисіи поданное въ іюлѣ 1797 г. татариномъ дер. Янъ Эсъ-Атомъ—о двухъ мельницахъ.

10) 27-го октября 1802 г., отъ жителей дер. Магмутъ Султанъ: духовниковъ Масютъ-Эфенди, Асанъ-Эфенди и Сеитъ-Халиль-Эфенди—о завладѣніи Поповымъ при дер. Біюкъ-Яникой принадлежащей тремъ мечетямъ вакуфной землей.

На требованіе Коммисіи представить въ доказательство споровъ нужные документы, татарскія общества дер. Біюкъ-Яникой и Тавъ-Эли сообщили, отъ 5-го мая 1806 г., что до открытія Коммисіи имѣющіеся у нихъ документы представлены ими къ дѣлу въ Акмечетскій Уѣздный Судъ, каковое дѣло нынѣ передано въ Коммисію (стр. 80).

По собраніи другихъ справокъ и документовъ, изъ которыхъ многіе имѣлись въ разсмотрѣніи Акмечетскаго Уѣзднаго Суда, Коммисія резолюціей 16-го февраля 1806 г., для выясненія, въ какихъ мѣстахъ и количествѣ состоятъ оспариваемыя земли, постановила поручить землемѣру снять копію съ плана Тавельской дачи, отправиться съ нею на мѣсто споровъ и тамъ по отводамъ всѣхъ просителей обозначить какъ оспариваемыя имѣнія, такъ и прочія земли въ окружности дачи особыми линіями и красками съ показаніемъ границъ и мѣры каждаго владѣнія (стр. 76—77).

Во исполненіе этого порученія, землемѣръ Юхаринъ рапортомъ отъ 30-го августа 1807 г. донесъ, что онъ при-

нялъ отводы отъ просителей, причемъ приложилъ планъ всѣмъ отводамъ съ экспликаціей. Изъ послѣдней видно, что въ безспорномъ владѣніи Попова оставлено просителями 2577 дес. 2229 саж.; отводовъ заявлено всѣми претендателями, въ томъ числѣ и татарами дер. Біюкъ-Яникоя и Тавъ-Эли, на 1884 дес. 745 саж.; изъ нихъ въ общее владѣніе всѣхъ татаръ деревни Біюкъ-Яникоя отведено всего земли 319 дес. 115 саж., а подъ поселеніемъ названной деревни—32 д. 1293 с. (стр. 82—91).

Всѣ означенные претендатели явились за симъ въ Коммисію по требованію ея для изъявленія удовольствія или неудовольствія на дѣйствія землемѣра и для выслушанія и подписанія въ томъ выписки. Между прочимъ, выписку подписали жители деревни Біюкъ-Яникой, которые, наравнѣ съ другими просителями, заявили, что означенную выписку черезъ переводчика поняли, производствомъ дѣла, равно и дѣйствіями землемѣра, остаются довольными и что на лежащія близь ихъ земель угодья, которыми во время хановъ пользовались Калга-Султаны, они не претендуютъ, а ищутъ только своей собственности (стр. 94—95).

По сравненіи лицъ, заявившихъ отводы и подписавшихся на выпискѣ, оказалось, что не всѣ претендатели подписались. Такъ, между прочимъ, не подписались Атсатаръ-Мегметъ и Кенджи-Али, сдѣлавшіе въ качествѣ повѣренныхъ Общества отводъ подъ общее владѣніе дер. Біюкъ-Яникой, и наоборотъ, подписались нѣкоторыя лица, не сдѣлавшія отводовъ. Поэтому Коммисія поручила Нижнему Земскому Суду отобрать подписку отъ неявившихся претендателей. Нижній Земскій Судъ прислалъ въ Коммисію неподписавшихся претендателей, причемъ оказалось, что Атсатаръ-Мегметъ подписался на выпискѣ сокращенно именемъ Атъ-Мегметъ, а Кенджи-Али явился въ Коммисію и, вмѣстѣ съ другими неподписавшимися претендателями, подтвердилъ,

нялъ отводы отъ просителей, причемъ приложилъ планъ всѣмъ отводамъ съ экспликаціей. Изъ послѣдней видно, что въ безспорномъ владѣніи Попова оставлено просителями 2577 дес. 2229 саж.; отводовъ заявлено всѣми претендателями, въ томъ числѣ и татарами дер. Біюкъ-Яникоя и Тавъ-Эли, на 1884 дес. 745 саж.; изъ нихъ въ общее владѣніе всѣхъ татаръ деревни Біюкъ-Яникоя отведено всего земли 319 дес. 115 саж., а подъ поселеніемъ названной деревни—32 д. 1293 с. (стр. 82—91).

Всѣ означенные претендатели явились за симъ въ Коммисію по требованію ея для изъявленія удовольствія или неудовольствія на дѣйствія землемѣра и для выслушанія и подписанія въ томъ выписки. Между прочимъ, выписку подписали жители деревни Біюкъ-Яникой, которые, наравнѣ съ другими просителями, заявили, что означенную выписку черезъ переводчика поняли, производствомъ дѣла, равно и дѣйствіями землемѣра, остаются довольными и что на лежащія близь ихъ земель угодья, которыми во время хановъ пользовались Калга-Султаны, они не претендуютъ, а ищутъ только своей собственности (стр. 94—95).

По сравненіи лицъ, заявившихъ отводы и подписавшихся на выпискѣ, оказалось, что не всѣ претендатели подписались. Такъ, между прочимъ, не подписались Атсатаръ-Мегметъ и Кенджи-Али, сдѣлавшіе въ качествѣ повѣренныхъ Общества отводъ подъ общее владѣніе дер. Біюкъ-Яникой, и наоборотъ, подписались нѣкоторыя лица, не сдѣлавшія отводовъ. Поэтому Коммисія поручила Нижнему Земскому Суду отобрать подписку отъ неявившихся претендателей. Нижній Земскій Судъ прислалъ въ Коммисію неподписавшихся претендателей, причемъ оказалось, что Атсатаръ-Мегметъ подписался на выпискѣ сокращенно именемъ Атъ-Мегметъ, а Кенджи-Али явился въ Коммисію и, вмѣстѣ съ другими неподписавшимися претендателями, подтвердилъ,

что во всемъ согласенъ съ прочими жителями ихъ деревни (стр. 97—98):

Затѣмъ, въ виду представленія однимъ изъ истцовъ документа, подписаннаго Калга-Султанами, Коммисія сдѣлала запросъ Таврическому Муфтію о томъ, могли-ли Калга-Султаны жаловать въ собственность земли, принадлежавшія казнѣ, на что Коммисія отъ Муфтія получила отвѣтъ, что Калга-Султаны, безъ разрѣшенія ханскаго, сами казенныхъ земель не могли жаловать (стр. 106).

Наконецъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи рѣшенія слѣдуетъ ссылка на законы: манифестъ 2-го Сентября 1793 г., правила 19-го Мая 1802 г. и дополнительныя правила 23-го Апрѣля 1804 г.; § 28 послѣднихъ правилъ гласитъ такъ: „отношенія сіи“ (между владѣльцами дачъ и поселенными на нихъ татарами) „состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1-е) татары должны быть свободны; 2-е) земли, на коихъ находятся *усадьбы* ихъ, какъ-то: дома, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу; 3-е) *прочія затѣмъ земли, коими татары* не владѣли въ собственность, а *пользовались* только ими, *должны остаться* въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исполнять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ пяти до восьми дней въ году“ (стр. 106—107).

По ссылкѣ на упомянутые законы, Коммисія, принявъ во вниманіе обстоятельства дѣла, постановила рѣшеніе въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) иски татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Тавъ-Эли, равно какъ всѣхъ прочихъ лицъ (за исключеніемъ трехъ), по бездоказательности, уничтожить; 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, утвердить во

что во всемъ согласенъ съ прочими жителями ихъ деревни (стр. 97—98):

Затѣмъ, въ виду представленія однимъ изъ истцовъ документа, подписаннаго Калга-Султанами, Коммисія сдѣлала запросъ Таврическому Муфтію о томъ, могли-ли Калга-Султаны жаловать въ собственность земли, принадлежавшія казнѣ, на что Коммисія отъ Муфтія получила отвѣтъ, что Калга-Султаны, безъ разрѣшенія ханскаго, сами казенныхъ земель не могли жаловать (стр. 106).

Наконецъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи рѣшенія слѣдуетъ ссылка на законы: манифестъ 2-го Сентября 1793 г., правила 19-го Мая 1802 г. и дополнительныя правила 23-го Апрѣля 1804 г.; § 28 послѣднихъ правилъ гласитъ такъ: „отношенія сіи“ (между владѣльцами дачъ и поселенными на нихъ татарами) „состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1-е) татары должны быть свободны; 2-е) земли, на коихъ находятся *усадьбы* ихъ, какъ-то: дома, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу; 3-е) *прочія затѣмъ земли, коими татары* не владѣли въ собственность, а *пользовались* только ими, *должны остаться* въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исполнять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ пяти до восьми дней въ году“ (стр. 106—107).

По ссылкѣ на упомянутые законы, Коммисія, принявъ во вниманіе обстоятельства дѣла, постановила рѣшеніе въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) иски татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Тавъ-Эли, равно какъ всѣхъ прочихъ лицъ (за исключеніемъ трехъ), по бездоказательности, уничтожить; 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, утвердить во

владѣніе Попова на основаніи § 28 дополнительныхъ правилъ, выше приведеннаго; 3) живущимъ же на сей дачѣ татарамъ, по той-же статьѣ дополнительныхъ правилъ, утвердить въ собственность *усадебныя ихъ мѣста*, а *прочими земллми дачи* предоставить имъ неотъемлемо пользоваться съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной части и работою отъ пяти до восьми дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ Коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія (стр. 116—117).

* * *

Другая группа рѣшеній послѣдовала по иску, предъявленному Поповымъ, 12-го Іюля 1877 г., въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу татаръ-поселенцевъ дер. Біюкъ-Яникой, съ просьбой изъять изъ ихъ владѣнія 7 участковъ земли, какъ самовольно распаханныхъ отвѣтчиками. Отвѣтчики, съ своей стороны, предъявили встрѣчный искъ къ Попову, прося признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежитъ имъ по рѣшенію Коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г. На это рѣшеніе, вмѣстѣ съ отвѣтчиками, ссылался и Поповъ; послѣдній, основываясь на постановленіи Коммисіи, что татары должны пользоваться землями Тавельской дачи съ исправленіемъ перечисленныхъ повинностей, *пока о сихъ повинностяхъ не будетъ сдѣлано Коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія*, доказывалъ, что, съ воспослѣдованіемъ 28-го Сентября 1827 г. положенія касающихся татаръ-поселянъ рѣшеніе Коммисіи потеряло свою силу. Татары-же доказывали, что положеніе 28-го Сентября 1827 г. не устраняетъ отношеній между

владѣніе Попова на основаніи § 28 дополнительныхъ правилъ, выше приведеннаго; 3) живущимъ же на сей дачѣ татарамъ, по той-же статьѣ дополнительныхъ правилъ, утвердить въ собственность *усадебныя ихъ мѣста*, а *прочими земллми дачи* предоставить имъ неотъемлемо пользоваться съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной части и работою отъ пяти до восьми дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ Коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія (стр. 116—117).

* * *

Другая группа рѣшеній послѣдовала по иску, предъявленному Поповымъ, 12-го Іюля 1877 г., въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу татаръ-поселенцевъ дер. Біюкъ-Яникой, съ просьбой изъять изъ ихъ владѣнія 7 участковъ земли, какъ самовольно распаханныхъ отвѣтчиками. Отвѣтчики, съ своей стороны, предъявили встрѣчный искъ къ Попову, прося признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежитъ имъ по рѣшенію Коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г. На это рѣшеніе, вмѣстѣ съ отвѣтчиками, ссылался и Поповъ; послѣдній, основываясь на постановленіи Коммисіи, что татары должны пользоваться землями Тавельской дачи съ исправленіемъ перечисленныхъ повинностей, *пока о сихъ повинностяхъ не будетъ сдѣлано Коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія*, доказывалъ, что, съ воспослѣдованіемъ 28-го Сентября 1827 г. положенія касающихся татаръ-поселянъ рѣшеніе Коммисіи потеряло свою силу. Татары-же доказывали, что положеніе 28-го Сентября 1827 г. не устраняетъ отношеній между

ними и Поповымъ, которыя должны остаться такими, какъ они опредѣлены въ рѣшеніи Коммисіи. Сверхъ того, обѣ стороны ссылались на свидѣтелей въ доказательство того, что спорные участки находились издавна въ ихъ владѣніи. Обсудивъ въ принципѣ вопросъ о силѣ рѣшенія Коммисіи для настоящаго времени, Окружный Судъ въ рѣшеніи отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. призналъ, что право пользованія татаръ въ предѣлахъ, установленныхъ рѣшеніемъ Коммисіи, не уничтожено указанными истцомъ узаконеніями; затѣмъ въ виду того, что свидѣтели, представленные сторонами, показали, что татары по 1874 г. непрерывно пользовались спорными 7-ю участками, Окружный Судъ въ искѣ Попова отказалъ, а по встрѣчному иску татаръ дер. Біюкъ-Яникой призналъ за ними право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова въ точныхъ предѣлахъ, установленныхъ рѣшеніемъ Коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г. (стр. 141—155).

Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 11-го Іюля 1879 года утвердила это рѣшеніе Окружнаго суда, а Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ $\frac{\text{15 Октября 1880 г.}}{\text{4 Ноября 1881 г.}}$ оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу Попова. При этомъ Сенатъ установилъ: 1) что изъ сопоставленія правилъ 19-го Мая 1802 г. съ § 28 дополнительныхъ правилъ 23-го Апрѣля 1804 г. оказывается, что Судебная Палата правильно признала за пользованіемъ татаръ землею въ Тавельской дачѣ характеръ вещнаго права на недвижимое имущество; 2) что оговорка Коммисіи о будущемъ положеніи предусматриваетъ лишь возможность иного опредѣленія повинностей за пользованіе землею, взамѣнъ того, которое принято въ рѣшеніи Коммисіи, и не можетъ сама по себѣ распространять свое дѣйствіе на прочія части того рѣшенія; поэтому объясненіе Попова, что съ изданіемъ положенія 28-го Сентября 1827 г. рѣшеніе Коммисіи 1808 г.

ними и Поповымъ, которыя должны остаться такими, какъ они опредѣлены въ рѣшеніи Коммисіи. Сверхъ того, обѣ стороны ссылались на свидѣтелей въ доказательство того, что спорные участки находились издавна въ ихъ владѣніи. Обсудивъ въ принципѣ вопросъ о силѣ рѣшенія Коммисіи для настоящаго времени, Окружный Судъ въ рѣшеніи отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. призналъ, что право пользованія татаръ въ предѣлахъ, установленныхъ рѣшеніемъ Коммисіи, не уничтожено указанными истцомъ узаконеніями; затѣмъ въ виду того, что свидѣтели, представленные сторонами, показали, что татары по 1874 г. непрерывно пользовались спорными 7-ю участками, Окружный Судъ въ искѣ Попова отказалъ, а по встрѣчному иску татаръ дер. Біюкъ-Яникой призналъ за ними право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова въ точныхъ предѣлахъ, установленныхъ рѣшеніемъ Коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г. (стр. 141—155).

Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ отъ 11-го Іюля 1879 года утвердила это рѣшеніе Окружнаго суда, а Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ $\frac{\text{15 Октября 1880 г.}}{\text{4 Ноября 1881 г.}}$ оставилъ безъ послѣдствій кассаціонную жалобу Попова. При этомъ Сенатъ установилъ: 1) что изъ сопоставленія правилъ 19-го Мая 1802 г. съ § 28 дополнительныхъ правилъ 23-го Апрѣля 1804 г. оказывается, что Судебная Палата правильно признала за пользованіемъ татаръ землею въ Тавельской дачѣ характеръ вещнаго права на недвижимое имущество; 2) что оговорка Коммисіи о будущемъ положеніи предусматриваетъ лишь возможность иного опредѣленія повинностей за пользованіе землею, взамѣнъ того, которое принято въ рѣшеніи Коммисіи, и не можетъ сама по себѣ распространять свое дѣйствіе на прочія части того рѣшенія; поэтому объясненіе Попова, что съ изданіемъ положенія 28-го Сентября 1827 г. рѣшеніе Коммисіи 1808 г.

во всемъ его объемѣ потеряло силу, оказывается неправильнымъ; 3) что Поповъ предъявилъ искъ объ изъятіи изъ пользованія татаръ спорныхъ участковъ въ силу присвоиваемаго себѣ истцомъ права полной собственности на эти участки, будто-бы за отказомъ татаръ отъ своихъ правъ по рѣшенію Коммисіи 1808 года и за утратой этимъ рѣшеніемъ силы; поэтому, при дальнѣйшемъ ходѣ процесса, истецъ, за силою 332 ст. уст. гр. суд., не могъ уже измѣнить это основаніе иска и требовать изъятія спорныхъ участковъ вслѣдствіе неплатежа татарами никакихъ повинностей за нихъ (стр. 177—148).

* * *

Наконецъ, третья группа судебныхъ рѣшеній послѣдовала по искамъ, вызваннымъ тѣмъ, что татары общества дер. Біюкъ-Яникой поняли рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года въ томъ смыслѣ, что имъ присуждена въ пользованіе вся безъ изъятія Тавельская дача. Исходя изъ этого, татары дер. Біюкъ-Яникой принялись прежде всего изгонять грековъ-арендаторовъ, снимавшихъ отъ экономіи подъ табачныя плантаціи такъ называемыя земли поливныя, т. е. земли съ искусственнымъ орошеніемъ, устроеннымъ экономіей Попова. Такія дѣйствія татаръ вызвали искъ, предъявленный Поповымъ въ Симферопольскомъ Окружномъ судѣ 14-го марта 1881 г., о признаніи татаръ-поселянъ дер. Біюкъ-Яникой нарушившими его право собственности тѣмъ, что они самовольно распахали и сдали отъ себя въ аренду 20 дес. табачныхъ плантацій. Отвѣтчики, съ своей стороны, толкуя, какъ сказано, рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго суда 1878 г. въ томъ смыслѣ, что этимъ рѣшеніемъ татарамъ общества дер. Біюкъ-Яникой присуждена въ пользованіе вся Та-

во всемъ его объемѣ потеряло силу, оказывается неправильнымъ; 3) что Поповъ предъявилъ искъ объ изъятіи изъ пользованія татаръ спорныхъ участковъ въ силу присвоиваемаго себѣ истцомъ права полной собственности на эти участки, будто-бы за отказомъ татаръ отъ своихъ правъ по рѣшенію Коммисіи 1808 года и за утратой этимъ рѣшеніемъ силы; поэтому, при дальнѣйшемъ ходѣ процесса, истецъ, за силою 332 ст. уст. гр. суд., не могъ уже измѣнить это основаніе иска и требовать изъятія спорныхъ участковъ вслѣдствіе неплатежа татарами никакихъ повинностей за нихъ (стр. 177—148).

* * *

Наконецъ, третья группа судебныхъ рѣшеній послѣдовала по искамъ, вызваннымъ тѣмъ, что татары общества дер. Біюкъ-Яникой поняли рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года въ томъ смыслѣ, что имъ присуждена въ пользованіе вся безъ изъятія Тавельская дача. Исходя изъ этого, татары дер. Біюкъ-Яникой принялись прежде всего изгонять грековъ-арендаторовъ, снимавшихъ отъ экономіи подъ табачныя плантаціи такъ называемыя земли поливныя, т. е. земли съ искусственнымъ орошеніемъ, устроеннымъ экономіей Попова. Такія дѣйствія татаръ вызвали искъ, предъявленный Поповымъ въ Симферопольскомъ Окружномъ судѣ 14-го марта 1881 г., о признаніи татаръ-поселянъ дер. Біюкъ-Яникой нарушившими его право собственности тѣмъ, что они самовольно распахали и сдали отъ себя въ аренду 20 дес. табачныхъ плантацій. Отвѣтчики, съ своей стороны, толкуя, какъ сказано, рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго суда 1878 г. въ томъ смыслѣ, что этимъ рѣшеніемъ татарамъ общества дер. Біюкъ-Яникой присуждена въ пользованіе вся Та-

вельская дача, заявили встрѣчный искъ, коимъ просили, между прочимъ, признать, что недопущеніемъ общества татаръ дер. Біюкъ-Яникой къ свободному пользованію хлѣбопахатными, сѣнокосными, поливными, лѣсными, пастбищными и другого рода землями въ Тавельской дачѣ Поповъ вновь лишалъ общество татаръ возможности осуществлять право неотъемлемаго пользованія разнаго рода землями въ Тавельской дачѣ, признанное за обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Яникой рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., утвержденнымъ Одесской Судебной Палатой 11-го Іюля 1879 года, а также признать общество татаръ дер. Біюкъ-Яникой не обязаннымъ испрашивать отъ Попова требуемыхъ имъ дозволеній на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ. Въ Одесской Судебной Палатѣ, куда дѣло поступило по апелляціоннымъ жалобамъ какъ общества татаръ, такъ и Попова, послѣдній, признавая силу рѣшенія коммисіи, подтвержденнаго рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, настаивалъ на производствѣ осмотра на мѣстѣ Тавельской дачи и допросѣ окольныхъ людей и свидѣтелей.

Опредѣленіемъ отъ $\frac{16 \text{ мая}}{29 \text{ декабря}}$ 1887 года Судебная Палата постановила, для разъясненія дѣла, допросить свидѣтелей и произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Попова спорными участками и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести, при участіи свѣдущаго лица, осмотръ всей Тавельской дачи и измѣреніе какъ спорныхъ участковъ, такъ равно и мѣстности, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ, выдавъ свидѣтельство истцу на полученіе изъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія плана Тавельской дачи, составленнаго землемѣромъ Юхаринынъ въ 1807 году.

вельская дача, заявили встрѣчный искъ, коимъ просили, между прочимъ, признать, что недопущеніемъ общества татаръ дер. Біюкъ-Яникой къ свободному пользованію хлѣбопахатными, сѣнокосными, поливными, лѣсными, пастбищными и другого рода землями въ Тавельской дачѣ Поповъ вновь лишалъ общество татаръ возможности осуществлять право неотъемлемаго пользованія разнаго рода землями въ Тавельской дачѣ, признанное за обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Яникой рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., утвержденнымъ Одесской Судебной Палатой 11-го Іюля 1879 года, а также признать общество татаръ дер. Біюкъ-Яникой не обязаннымъ испрашивать отъ Попова требуемыхъ имъ дозволеній на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ. Въ Одесской Судебной Палатѣ, куда дѣло поступило по апелляціоннымъ жалобамъ какъ общества татаръ, такъ и Попова, послѣдній, признавая силу рѣшенія коммисіи, подтвержденнаго рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда, настаивалъ на производствѣ осмотра на мѣстѣ Тавельской дачи и допросѣ окольныхъ людей и свидѣтелей.

Опредѣленіемъ отъ $\frac{16 \text{ мая}}{29 \text{ декабря}}$ 1887 года Судебная Палата постановила, для разъясненія дѣла, допросить свидѣтелей и произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Попова спорными участками и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести, при участіи свѣдущаго лица, осмотръ всей Тавельской дачи и измѣреніе какъ спорныхъ участковъ, такъ равно и мѣстности, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ, выдавъ свидѣтельство истцу на полученіе изъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія плана Тавельской дачи, составленнаго землемѣромъ Юхаринынъ въ 1807 году.

Планъ Юхарина въ Губернскомъ Правленіи оказался затеряннымъ и не могъ быть представленъ. Вмѣсто него къ дѣлу представлена была засвидѣтельствованная копія плана 1789 года, изъ котораго видно, что ко времени составленія плана на Тавельской дачѣ состояли, кромѣ села Владиміровки, шесть татарскихъ деревень.

Осмотръ и измѣреніе Тавельской дачи были произведены при участіи въ качествѣ свѣдущаго лица Таврическаго губернскаго землемѣра Миланова въ Сентябрѣ 1888 года.

При осмотрѣ въ Тавельской дачѣ найдены деревни: 1) Владиміровка, 2) Біюкъ-Яникой, 3) Аянъ и 4) Терсъ-Конду, которыя всѣ пользуются землями. Отъ прежнихъ-же деревень Хаджи-Агакой, Кучукъ-Тавель и Біюкъ-Тавель найдены только слѣды бывшихъ поселеній. Результаты осмотра нанесены на планъ, составленный землемѣромъ Милановымъ *). На планѣ обозначены какъ спорные участки, такъ и поселенія татаръ съ ихъ усадебною землею и съ землями, коими татары до спора всегда пользовались, а также и часть дачи, остававшаяся всегда въ безспорномъ владѣніи Попова. Планъ осмотра напечатанъ и присемъ приложенъ въ уменьшенномъ видѣ.

Разрѣшая дѣло по существу, Судебная Палата нашла, что изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. не видно, въ какихъ предѣлахъ предоставленное Коммисіей право пользованія можетъ быть

---

*) Въ представленномъ Палатѣ экспертомъ планѣ оказались погрѣшности, о которыхъ въ засѣданіи Судебной Палаты 17-го Декабря 1888 года и сдѣланы оговорки. Впослѣдствіи погрѣшности эти исправлены при участіи того-же землемѣра Миланова во время судебнаго осмотра Тавельской дачи, произведеннаго съ 24-го по 26-е Мая 1890 года по опредѣленію Мироваго Судьи Симферопольскаго округа 1-го участка. Опредѣленіе это состоялось по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ Поповымъ къ татарамъ дер. Біюкъ-Яникой и Аянъ за захватъ разныхъ участковъ земли, которыми татары завладѣли все въ томъ-же предположеніи, что имъ въ 1878 году присуждена въ пользованіе вся Тавельская дача.

Планъ Юхарина въ Губернскомъ Правленіи оказался затеряннымъ и не могъ быть представленъ. Вмѣсто него къ дѣлу представлена была засвидѣтельствованная копія плана 1789 года, изъ котораго видно, что ко времени составленія плана на Тавельской дачѣ состояли, кромѣ села Владиміровки, шесть татарскихъ деревень.

Осмотръ и измѣреніе Тавельской дачи были произведены при участіи въ качествѣ свѣдущаго лица Таврическаго губернскаго землемѣра Миланова въ Сентябрѣ 1888 года.

При осмотрѣ въ Тавельской дачѣ найдены деревни: 1) Владиміровка, 2) Біюкъ-Яникой, 3) Аянъ и 4) Терсъ-Конду, которыя всѣ пользуются землями. Отъ прежнихъ-же деревень Хаджи-Агакой, Кучукъ-Тавель и Біюкъ-Тавель найдены только слѣды бывшихъ поселеній. Результаты осмотра нанесены на планъ, составленный землемѣромъ Милановымъ *). На планѣ обозначены какъ спорные участки, такъ и поселенія татаръ съ ихъ усадебною землею и съ землями, коими татары до спора всегда пользовались, а также и часть дачи, остававшаяся всегда въ безспорномъ владѣніи Попова. Планъ осмотра напечатанъ и присемъ приложенъ въ уменьшенномъ видѣ.

Разрѣшая дѣло по существу, Судебная Палата нашла, что изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. не видно, въ какихъ предѣлахъ предоставленное Коммисіей право пользованія можетъ быть

---

*) Въ представленномъ Палатѣ экспертомъ планѣ оказались погрѣшности, о которыхъ въ засѣданіи Судебной Палаты 17-го Декабря 1888 года и сдѣланы оговорки. Впослѣдствіи погрѣшности эти исправлены при участіи того-же землемѣра Миланова во время судебнаго осмотра Тавельской дачи, произведеннаго съ 24-го по 26-е Мая 1890 года по опредѣленію Мироваго Судьи Симферопольскаго округа 1-го участка. Опредѣленіе это состоялось по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ Поповымъ къ татарамъ дер. Біюкъ-Яникой и Аянъ за захватъ разныхъ участковъ земли, которыми татары завладѣли все въ томъ-же предположеніи, что имъ въ 1878 году присуждена въ пользованіе вся Тавельская дача.

осуществляемо татарами, ибо самый искъ предъявленъ былъ не по отношенію къ какому либо пространству земли, а въ отвлеченной формѣ. Обращаясь, для разрѣшенія указаннаго вопроса, къ рѣшенію Коммисіи 1808 года, Судебная Палата приходитъ къ заключенію, что претензія татаръ на всѣ безъ изъятія земли въ Тавельской дачѣ не основательна, что коммисія, опредѣливъ татарамъ въ собственность ихъ усадебныя мѣста и разрѣшивъ имъ неотъемлемо пользоваться *прочими землями* Тавельской дачи, разумѣла подъ этими прочими землями, въ противоположность усадебнымъ, не всю дачу, а лишь тѣ земли, которыми татары дѣйствительно пользовались до рѣшенія коммисіи, и во всякомъ случаѣ не болѣе того количества, на какое татары въ свое время заявили отводы въ коммисіи. Рѣшеніе Коммисіи послѣдовало въ отношеніи всѣхъ татаръ, жившихъ на Тавельской дачѣ, а не однихъ только татаръ общества дер. Біюкъ-Янкой. Поэтому, въ случаѣ спора между Поповымъ и татарами дер. Біюкъ-Янкой объ извѣстномъ участкѣ земли, право пользованія на этотъ участокъ можетъ быть признано за татарами только тогда, когда они докажутъ, что татары и именно татары общества дер. Біюкъ-Янкой дѣйствительно пользовались этимъ участкомъ до и послѣ рѣшенія Коммисіи.

Найдя затѣмъ, что обстоятельствами дѣла и признаніемъ повѣреннаго татаръ доказано, что спорными 20 десятинами табачныхъ плантацій до 1879 г. общество татаръ-поселянъ дер. Біюкъ-Яникой не пользовалось, а владѣлъ ими спокойно, безспорно и непрерывно Поповъ, Судебная Палата искъ Попова признала подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ отвѣтчикамъ отказала (стр. 237—242).

Приведенное выше пониманіе рѣшенія Коммисіи 1808 года и рѣшеній Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. и

осуществляемо татарами, ибо самый искъ предъявленъ былъ не по отношенію къ какому либо пространству земли, а въ отвлеченной формѣ. Обращаясь, для разрѣшенія указаннаго вопроса, къ рѣшенію Коммисіи 1808 года, Судебная Палата приходитъ къ заключенію, что претензія татаръ на всѣ безъ изъятія земли въ Тавельской дачѣ не основательна, что коммисія, опредѣливъ татарамъ въ собственность ихъ усадебныя мѣста и разрѣшивъ имъ неотъемлемо пользоваться *прочими землями* Тавельской дачи, разумѣла подъ этими прочими землями, въ противоположность усадебнымъ, не всю дачу, а лишь тѣ земли, которыми татары дѣйствительно пользовались до рѣшенія коммисіи, и во всякомъ случаѣ не болѣе того количества, на какое татары въ свое время заявили отводы въ коммисіи. Рѣшеніе Коммисіи послѣдовало въ отношеніи всѣхъ татаръ, жившихъ на Тавельской дачѣ, а не однихъ только татаръ общества дер. Біюкъ-Янкой. Поэтому, въ случаѣ спора между Поповымъ и татарами дер. Біюкъ-Янкой объ извѣстномъ участкѣ земли, право пользованія на этотъ участокъ можетъ быть признано за татарами только тогда, когда они докажутъ, что татары и именно татары общества дер. Біюкъ-Янкой дѣйствительно пользовались этимъ участкомъ до и послѣ рѣшенія Коммисіи.

Найдя затѣмъ, что обстоятельствами дѣла и признаніемъ повѣреннаго татаръ доказано, что спорными 20 десятинами табачныхъ плантацій до 1879 г. общество татаръ-поселянъ дер. Біюкъ-Яникой не пользовалось, а владѣлъ ими спокойно, безспорно и непрерывно Поповъ, Судебная Палата искъ Попова признала подлежащимъ удовлетворенію, а во встрѣчномъ искѣ отвѣтчикамъ отказала (стр. 237—242).

Приведенное выше пониманіе рѣшенія Коммисіи 1808 года и рѣшеній Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. и

Судебной Палаты отъ 11-го іюля 1879 г. подтверждено вновь въ двухъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Одесской Судебной Палаты отъ 8-го февраля 1889 г. и равнымъ образомъ принято въ основаніе рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го ноября 1889 года.

Исходя изъ того-же предположенія, что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$ іюля 1878 года въ пользу татаръ присуждена вся Тавельская дача безъ изъятія, общество татаръ дер. Біюкъ-Яникой 17-го февраля 1887 года предъявило новый искъ объ изъятіи изъ пользованія отвѣтчика Попова земли, находящейся подъ господской усадьбой и фруктовыми садами, огородами, гуменниками, конопляниками и пр. и о взысканіи съ Попова выручennаго въ 1886 г. отъ продажи на съемъ фруктовъ дохода. Судебная Палата, разсмотрѣвъ опять рѣшенія Коммисіи 1808 г., Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. и Судебной Палаты отъ 11-го іюля 1879 г., на которыя указывалъ повѣренный истца, какъ на основаніе иска, нашла, что этими рѣшеніями предоставлено татарамъ право пользованія только землями, состоявшими, до рѣшенія Коммисіи, въ пользованіи жаловавшихся ей истцовъ, а не тѣми, о которыхъ нынѣ идетъ рѣчь и которыми Поповъ со времени пожалованія ему дачи пользовался всегда безспорно. Посему Судебная Палата въ искѣ татаръ отказала (стр. 258—269).

Въ рѣшеніи Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 года между прочимъ по встрѣчному иску постановлено признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой право на взысканіе съ Попова убытковъ, причиненныхъ имъ лишеніемъ сего общества съ 1874 г. возможности пользоваться землею, количество каковыхъ убытковъ предоставить обществу дер. Біюкъ-Яникой доказывать въ порядкѣ 896 ст. уст. гр. суд. На основаніи этого повѣренный татаръ предъявилъ къ Попову искъ объ убыткахъ, исчи-

Судебной Палаты отъ 11-го іюля 1879 г. подтверждено вновь въ двухъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ Одесской Судебной Палаты отъ 8-го февраля 1889 г. и равнымъ образомъ принято въ основаніе рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го ноября 1889 года.

Исходя изъ того-же предположенія, что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$ іюля 1878 года въ пользу татаръ присуждена вся Тавельская дача безъ изъятія, общество татаръ дер. Біюкъ-Яникой 17-го февраля 1887 года предъявило новый искъ объ изъятіи изъ пользованія отвѣтчика Попова земли, находящейся подъ господской усадьбой и фруктовыми садами, огородами, гуменниками, конопляниками и пр. и о взысканіи съ Попова выручennаго въ 1886 г. отъ продажи на съемъ фруктовъ дохода. Судебная Палата, разсмотрѣвъ опять рѣшенія Коммисіи 1808 г., Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. и Судебной Палаты отъ 11-го іюля 1879 г., на которыя указывалъ повѣренный истца, какъ на основаніе иска, нашла, что этими рѣшеніями предоставлено татарамъ право пользованія только землями, состоявшими, до рѣшенія Коммисіи, въ пользованіи жаловавшихся ей истцовъ, а не тѣми, о которыхъ нынѣ идетъ рѣчь и которыми Поповъ со времени пожалованія ему дачи пользовался всегда безспорно. Посему Судебная Палата въ искѣ татаръ отказала (стр. 258—269).

Въ рѣшеніи Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 года между прочимъ по встрѣчному иску постановлено признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой право на взысканіе съ Попова убытковъ, причиненныхъ имъ лишеніемъ сего общества съ 1874 г. возможности пользоваться землею, количество каковыхъ убытковъ предоставить обществу дер. Біюкъ-Яникой доказывать въ порядкѣ 896 ст. уст. гр. суд. На основаніи этого повѣренный татаръ предъявилъ къ Попову искъ объ убыткахъ, исчи-

сливъ ихъ въ исковомъ прошеніи въ 170.688 р., а въ апелляціонной жалобѣ—въ 746.500 р. Первую сумму повѣренный татаръ вывелъ изъ предположенія, что каждому домохозяину-татарину необходимо имѣть въ годъ 100 копенъ хлѣба, 100 копенъ сѣна, 12 возовъ дровъ и пастбище для 5 штукъ рогатаго скота и 30 штукъ овецъ; вторую сумму тотъ-же повѣренный основалъ на разсчетѣ всѣхъ продуктовъ, принесенныхъ всею Тавельскою дачею съ 1874 по 1879 годъ.—Судебная Палата нашла: 1) что рѣшеніемъ Коммисіи 1808 года признано за татарами право пользованія лишь тѣми землями Тавельской дачи, которыя состояли въ пользованіи истцовъ-татаръ до предоставленія этой дачи во владѣніе Попова по распоряженію Правительства; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. предоставило татарамъ дер. Біюкъ-Яникой право на отысканіе доходовъ не со всей Тавельской дачи, а лишь съ извѣстныхъ участковъ земли; 3) что, не взирая на оцѣнку встрѣчнаго иска въ 5.000 р., нынѣ татары исчисляютъ убытки то въ 170.688 р., то въ 746.500, ошибочно полагая, будто рѣшеніе $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. даетъ имъ право на отысканіе доходовъ со всей дачи, причемъ ни одинъ изъ этихъ разсчетовъ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія убытковъ, понесенныхъ въ дѣйствительности татарами дер. Біюкъ-Яникой, которые являются не собственниками всей дачи, а пользователями извѣстной части дачи за опредѣленныя повинности. Поэтому Судебная Палата 8-го февраля 1889 г. въ искѣ татаръ отказала (стр. 243—257).

Наконецъ, рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го ноября 1889 г. состоялось по иску общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой, отъ 1-го іюня 1887 г., къ Симферопольской Уѣздной Земской Управѣ и Симферопольскому Уѣздному Исправнику о возстановленіи нарушеннаго ими права татаръ на пользованіе лѣсомъ въ Тавель-

сливъ ихъ въ исковомъ прошеніи въ 170.688 р., а въ апелляціонной жалобѣ—въ 746.500 р. Первую сумму повѣренный татаръ вывелъ изъ предположенія, что каждому домохозяину-татарину необходимо имѣть въ годъ 100 копенъ хлѣба, 100 копенъ сѣна, 12 возовъ дровъ и пастбище для 5 штукъ рогатаго скота и 30 штукъ овецъ; вторую сумму тотъ-же повѣренный основалъ на разсчетѣ всѣхъ продуктовъ, принесенныхъ всею Тавельскою дачею съ 1874 по 1879 годъ.—Судебная Палата нашла: 1) что рѣшеніемъ Коммисіи 1808 года признано за татарами право пользованія лишь тѣми землями Тавельской дачи, которыя состояли въ пользованіи истцовъ-татаръ до предоставленія этой дачи во владѣніе Попова по распоряженію Правительства; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. предоставило татарамъ дер. Біюкъ-Яникой право на отысканіе доходовъ не со всей Тавельской дачи, а лишь съ извѣстныхъ участковъ земли; 3) что, не взирая на оцѣнку встрѣчнаго иска въ 5.000 р., нынѣ татары исчисляютъ убытки то въ 170.688 р., то въ 746.500, ошибочно полагая, будто рѣшеніе $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г. даетъ имъ право на отысканіе доходовъ со всей дачи, причемъ ни одинъ изъ этихъ разсчетовъ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія убытковъ, понесенныхъ въ дѣйствительности татарами дер. Біюкъ-Яникой, которые являются не собственниками всей дачи, а пользователями извѣстной части дачи за опредѣленныя повинности. Поэтому Судебная Палата 8-го февраля 1889 г. въ искѣ татаръ отказала (стр. 243—257).

Наконецъ, рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го ноября 1889 г. состоялось по иску общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой, отъ 1-го іюня 1887 г., къ Симферопольской Уѣздной Земской Управѣ и Симферопольскому Уѣздному Исправнику о возстановленіи нарушеннаго ими права татаръ на пользованіе лѣсомъ въ Тавель-

ской дачѣ. Это нарушеніе права общество татаръ усмотрѣло въ слѣдующемъ. Татары общества дер. Біюкъ-Яникой, считая, что Тавельская дача присуждена въ ихъ пользованіе безъ всякаго изъятія, приступили къ рубкѣ лѣса, имѣющагося въ дачѣ. Исправникъ-же по распоряженію Земской Управы, на обязанности которой лежало наблюденіе за сохранностью лѣсовъ въ Таврической губерніи, рубку татаръ остановилъ. Въ это дѣло вступилъ въ качествѣ третьяго лица Поповъ, заявившій, что Тавельскій лѣсъ принадлежитъ ему и общество поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой права на лѣсъ этотъ вовсе не имѣетъ.

Окружный Судъ, обсудивъ это возраженіе, нашелъ, что истецъ въ доказательство права на искъ представилъ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г., которымъ только подтверждена сила рѣшенія Коммисіи отъ 19-го іюня 1808 г. Но рѣшеніемъ Коммисіи въ пользованіе татаръ уступлены только тѣ земли Тавельской дачи, которыми они пользовались и до этого рѣшенія, и потому, претендуя на какія-либо земли Тавельской дачи, татары должны доказать, что земли эти до и послѣ рѣшенія Коммисіи находились въ ихъ пользованіи. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 17-го декабря 1888 г., между прочимъ, установлено, что лѣсомъ въ Тавельской дачѣ татары никогда не пользовались, почему Судебная Палата оставила безъ уваженія встрѣчный искъ татаръ къ Попову, въ которомъ они, между прочимъ, требовали: признать, что продажею на срубъ растущаго на земляхъ Тавельской дачи лѣса, недопущеніемъ общества татаръ къ свободному пользованію лѣсными землями, Поповъ лишилъ татаръ возможности осуществить принадлежащее имъ право пользованія землями въ Тавельской дачѣ и просили признать за ними право на девять изъ десяти частей доходовъ, получен-

ской дачѣ. Это нарушеніе права общество татаръ усмотрѣло въ слѣдующемъ. Татары общества дер. Біюкъ-Яникой, считая, что Тавельская дача присуждена въ ихъ пользованіе безъ всякаго изъятія, приступили къ рубкѣ лѣса, имѣющагося въ дачѣ. Исправникъ-же по распоряженію Земской Управы, на обязанности которой лежало наблюденіе за сохранностью лѣсовъ въ Таврической губерніи, рубку татаръ остановилъ. Въ это дѣло вступилъ въ качествѣ третьяго лица Поповъ, заявившій, что Тавельскій лѣсъ принадлежитъ ему и общество поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Яникой права на лѣсъ этотъ вовсе не имѣетъ.

Окружный Судъ, обсудивъ это возраженіе, нашелъ, что истецъ въ доказательство права на искъ представилъ исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго суда отъ $\frac{7}{21}$-го іюля 1878 г., которымъ только подтверждена сила рѣшенія Коммисіи отъ 19-го іюня 1808 г. Но рѣшеніемъ Коммисіи въ пользованіе татаръ уступлены только тѣ земли Тавельской дачи, которыми они пользовались и до этого рѣшенія, и потому, претендуя на какія-либо земли Тавельской дачи, татары должны доказать, что земли эти до и послѣ рѣшенія Коммисіи находились въ ихъ пользованіи. Между тѣмъ, рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 17-го декабря 1888 г., между прочимъ, установлено, что лѣсомъ въ Тавельской дачѣ татары никогда не пользовались, почему Судебная Палата оставила безъ уваженія встрѣчный искъ татаръ къ Попову, въ которомъ они, между прочимъ, требовали: признать, что продажею на срубъ растущаго на земляхъ Тавельской дачи лѣса, недопущеніемъ общества татаръ къ свободному пользованію лѣсными землями, Поповъ лишилъ татаръ возможности осуществить принадлежащее имъ право пользованія землями въ Тавельской дачѣ и просили признать за ними право на девять изъ десяти частей доходовъ, получен-

ныхъ отъ продажи на срубъ растущаго на земляхъ дачи лѣса.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Симферопольскій Окружный Судъ въ искѣ татаръ отказалъ (стр. 276—284).

Рѣшеніе это оставлено въ силѣ Одесской Судебной Палатой 23-го марта 1891 года, уже послѣ того, какъ книга эта была напечатана.

ныхъ отъ продажи на срубъ растущаго на земляхъ дачи лѣса.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Симферопольскій Окружный Судъ въ искѣ татаръ отказалъ (стр. 276—284).

Рѣшеніе это оставлено въ силѣ Одесской Судебной Палатой 23-го марта 1891 года, уже послѣ того, какъ книга эта была напечатана.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Рѣшеніе Коммисіи отъ 19-го іюня 1808 г.	1—117
Рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ $\frac{\text{15 октября 1880}}{\text{4 ноября 1881}}$	121—184
Протоколъ судебнаго засѣданія Одесской Судебной Палаты отъ 16 мая 1887 г.	187—195
Опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ $\frac{\text{16 мая}}{\text{29 декабря}}$ 1887 г. . . .	196—198
Протоколы осмотра на мѣстѣ и допроса свидѣтелей.	200—217
Протоколъ судебнаго засѣданія Одесской Судебной Палаты 17 декабря 1888 г.	218—222
Рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отъ 17 декабря 1888 г. . .	223—242
Два рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 8 февраля 1889 г. . .	243—257 и 258—269
Протоколъ судебнаго засѣданія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г.	270—275
Рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г.	276

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Рѣшеніе Коммисіи отъ 19-го іюня 1808 г.	1—117
Рѣшеніе Правительствующаго Сената отъ $\frac{\text{15 октября 1880}}{\text{4 ноября 1881}}$	121—184
Протоколъ судебнаго засѣданія Одесской Судебной Палаты отъ 16 мая 1887 г.	187—195
Опредѣленіе Одесской Судебной Палаты отъ $\frac{\text{16 мая}}{\text{29 декабря}}$ 1887 г. . . .	196—198
Протоколы осмотра на мѣстѣ и допроса свидѣтелей.	200—217
Протоколъ судебнаго засѣданія Одесской Судебной Палаты 17 декабря 1888 г.	218—222
Рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отъ 17 декабря 1888 г. . .	223—242
Два рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 8 февраля 1889 г. . .	243—257 и 258—269
Протоколъ судебнаго засѣданія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г.	270—275
Рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18 ноября 1889 г.	276

РѢШЕНІЕ КОММИСІИ,

учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ,

отъ 19-го іюня 1808 года.

РѢШЕНІЕ КОММИСІИ,

учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ,

отъ 19-го іюня 1808 года.

1808 года, Іюня 19-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества коммисія, учрежденная для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, слушавъ экстрактъ изъ дѣла, производящагося въ ней по прошеніямъ татаръ, мурзъ и казенныхъ поселянъ разныхъ деревень о завладѣніи якобы собственныхъ ихъ земель и другихъ угодій г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Поповымъ, а изъ онаго дѣла явствуетъ:

I. Въ доставленныхъ отъ Таврическаго Губернатора г. Каховскаго, къ областному землемѣру, за скрѣпою бывшаго при немъ секретаря Белухи, сдѣланныхъ изъ описей въ 1784 г., учиненныхъ посланными отъ него Каховскаго вслѣдствіе предписанія Генералъ-Губернатора Князя Потемкина, чиновниками Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ-агою вѣдомостяхъ, о поступившихъ въ казенное вѣдомство имѣніяхъ показано: въ 1-хъ, о оставшемся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ Акмечетскаго каймакантства подъ № 32 деревня Яникой Абдурахманъ Эфендія, домъ и пахатная земля въ разныхъ частяхъ, моллы Касима домъ и нѣсколько пашень, моллы Хасана домъ и нѣсколько пашень, противу сей статьи объяснено, что оное имѣніе отдано во владѣніе г. Попову; подъ № 36 деревня Тавъ-Эли Халиль аги, домъ, садъ и нѣсколько пахатной земли и въ горахъ часть лѣсу, противу сего имѣнія сказано, что означеннаго Халиль аги дочь, находящаяся въ деревнѣ Кеменчѣ въ замужествѣ за Султанъ Аметомъ оное имѣніе присволетъ себѣ. Сали Сакавъ татаръ именуемой, домовъ два и нѣсколько пахатной земли, противу сего отмѣчено, что оное имѣніе присволетъ Ахметъ мурза себѣ. Умершаго Хазы-казы аги жены собственное недвижимое имѣніе, а какое именно, не объяснено, кромѣ что сказано, что оное имѣніе присволетъ сынъ ея Агмедъ мурза

1808 года, Іюня 19-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества коммисія, учрежденная для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, слушавъ экстрактъ изъ дѣла, производящагося въ ней по прошеніямъ татаръ, мурзъ и казенныхъ поселянъ разныхъ деревень о завладѣніи якобы собственныхъ ихъ земель и другихъ угодій г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Поповымъ, а изъ онаго дѣла явствуетъ:

I. Въ доставленныхъ отъ Таврическаго Губернатора г. Каховскаго, къ областному землемѣру, за скрѣпою бывшаго при немъ секретаря Белухи, сдѣланныхъ изъ описей въ 1784 г., учиненныхъ посыланными отъ него Каховскаго вслѣдствіе предписанія Генералъ-Губернатора Князя Потемкина, чиновниками Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ-агою вѣдомостяхъ, о поступившихъ въ казенное вѣдомство имѣніяхъ показано: въ 1-хъ, о оставшемся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ Акмечетскаго каймакантства подъ № 32 деревня Яникой Абдурахманъ Эфендія, домъ и пахатная земля въ разныхъ частяхъ, моллы Касима домъ и нѣсколько пашень, моллы Хасана домъ и нѣсколько пашень, противу сей статьи объяснено, что оное имѣніе отдано во владѣніе г. Попову; подъ № 36 деревня Тавъ-Эли Халиль аги, домъ, садъ и нѣсколько пахатной земли и въ горахъ часть лѣсу, противу сего имѣнія сказано, что означеннаго Халиль аги дочь, находящаяся въ деревнѣ Кеменчѣ въ замужествѣ за Султанъ Аметомъ оное имѣніе присволетъ себѣ. Сали Сакавъ татаръ именуемой, домовъ два и нѣсколько пахатной земли, противу сего отмѣчено, что оное имѣніе присволетъ Ахметъ мурза себѣ. Умершаго Хазы-казы аги жены собственное недвижимое имѣніе, а какое именно, не объяснено, кромѣ что сказано, что оное имѣніе присволетъ сынъ ея Агмедъ мурза

себѣ. Абли мурзы домъ одинъ въ горахъ лѣсу и пахатной земли въ разныхъ мѣстахъ и что сіе имѣніе присвоятъ означенный Агметъ Мурза себѣ. Сверхъ сего объяснено, что въ деревнѣ Тавъ-эли все вышеписанное имѣніе состоитъ во владѣніи г. Попова; того же каймаканства подъ № 14, при дер. Яникой, что на вершинѣ Салгира, Колга Султанши земли 1-я именуется Акметекъ Гилгасы и граничитъ съ одной стороны Костелькиръ, съ другой Біюкъ Яникой деревня и съ третьей до Тавъ-Эли деревни, 2-я именуемая Султанъ-жи, противъ сего сказано, что оное имѣніе состоитъ во владѣніи г. Попова. Карасубазарскаго каймаканства подъ № 61, въ деревнѣ Яникой, что на бурулчѣ всѣ земли принадлежатъ Ибраиму агѣ и двѣ мельницы раззорены. Бахчисарайскаго каймаканства подъ № 17, дер. Хаджи-кой-Сакавъ. Мегмедши мурзы дѣтей, домъ съ пристройкой, лугъ и садъ противъ чего сказано, что оное имѣніе присваиваетъ себѣ Исмаилъ-бей. Подъ № 58, дер. Янну молла Абдуреима, домъ, лугъ, Юкары Чаиръ именуемый; въ Каябашинда половина лѣсу, лугъ Гиллеръ-Ачагъ именуемый. Во второй о оставшемся послѣ выведенныхъ христіанъ: № 58, дер. Алпъ Каракоза домовъ два, садъ одинъ, мельница объ одномъ колесѣ одна и для сукна одна, кладовая, луговъ два, льяное поле одно, двѣ демерли засѣву, мѣсто для молотья; Озбека домъ съ погребомъ подъ черепицею, мельница о трехъ колесахъ одна съ Аврамомъ лугу половинная часть. Панаета домовъ подъ черепицею два, луговъ два. Аврама домовъ два подъ черепицею, садъ одинъ, мельница о трехъ колесахъ, половинная часть; Возбеку луговъ пять. Данилы домовъ подъ черепицею два, кладовая луговъ восемь. Лефтера домъ подъ черепицею, луговъ два; Ставрала домъ подъ черепицею, луговъ четыре. Саввы домъ подъ черепицею, луговъ пять; Тодура домъ подъ черепицею, луговъ шесть; Янія домовъ подъ черепицею два, кладовая, магазиновъ три, одинъ садъ, мельница объ одномъ колесѣ одна и для сукна одна, половинная часть мельницы Дервишу принадлежитъ, льяное поле, четыре демерли засѣву, луговъ двѣнадцать. Чубара оглу домовъ подъ черепицею два, садъ, луговъ четыре. Папазика домовъ два подъ черепицею, луговъ пять. Жамбека домовъ два, кладовыя двѣ, луговъ три. Тирфея домъ подъ черепицею,

себѣ. Абли мурзы домъ одинъ въ горахъ лѣсу и пахатной земли въ разныхъ мѣстахъ и что сіе имѣніе присвоятъ означенный Агметъ Мурза себѣ. Сверхъ сего объяснено, что въ деревнѣ Тавъ-эли все вышеписанное имѣніе состоитъ во владѣніи г. Попова; того же каймаканства подъ № 14, при дер. Яникой, что на вершинѣ Салгира, Колга Султанши земли 1-я именуется Акметекъ Гилгасы и граничитъ съ одной стороны Костелькиръ, съ другой Біюкъ Яникой деревня и съ третьей до Тавъ-Эли деревни, 2-я именуемая Султанъ-жи, противъ сего сказано, что оное имѣніе состоитъ во владѣніи г. Попова. Карасубазарскаго каймаканства подъ № 61, въ деревнѣ Яникой, что на бурулчѣ всѣ земли принадлежатъ Ибраиму агѣ и двѣ мельницы раззорены. Бахчисарайскаго каймаканства подъ № 17, дер. Хаджи-кой-Сакавъ. Мегмедши мурзы дѣтей, домъ съ пристройкой, лугъ и садъ противъ чего сказано, что оное имѣніе присваиваетъ себѣ Исмаилъ-бей. Подъ № 58, дер. Янну молла Абдуреима, домъ, лугъ, Юкары Чаиръ именуемый; въ Каябашинда половина лѣсу, лугъ Гиллеръ-Ачагъ именуемый. Во второй о оставшемся послѣ выведенныхъ христіанъ: № 58, дер. Алпъ Каракоза домовъ два, садъ одинъ, мельница объ одномъ колесѣ одна и для сукна одна, кладовая, луговъ два, льяное поле одно, двѣ демерли засѣву, мѣсто для молотья; Озбека домъ съ погребомъ подъ черепицею, мельница о трехъ колесахъ одна съ Аврамомъ лугу половинная часть. Панаета домовъ подъ черепицею два, луговъ два. Аврама домовъ два подъ черепицею, садъ одинъ, мельница о трехъ колесахъ, половинная часть; Возбеку луговъ пять. Данилы домовъ подъ черепицею два, кладовая луговъ восемь. Лефтера домъ подъ черепицею, луговъ два; Ставрала домъ подъ черепицею, луговъ четыре. Саввы домъ подъ черепицею, луговъ пять; Тодура домъ подъ черепицею, луговъ шесть; Янія домовъ подъ черепицею два, кладовая, магазиновъ три, одинъ садъ, мельница объ одномъ колесѣ одна и для сукна одна, половинная часть мельницы Дервишу принадлежитъ, льяное поле, четыре демерли засѣву, луговъ двѣнадцать. Чубара оглу домовъ подъ черепицею два, садъ, луговъ четыре. Папазика домовъ два подъ черепицею, луговъ пять. Жамбека домовъ два, кладовыя двѣ, луговъ три. Тирфея домъ подъ черепицею,

садъ, луговъ два. Акчоры домъ подъ черепицею, садъ, луговъ четыре. Ивана домовъ подъ черепицею два, луговъ четыре. Василія домовъ два, садъ, луговъ три. Токтамыша домъ одинъ. Бараша оглу домъ подъ черепицею, луговъ два. Бенлибека домовъ два. Юрія домъ подъ черепицею, землянка одна, луговъ пять. Кая домовъ подъ черепицею два, луговъ три. Попаза домовъ два. Топола Паніота домъ подъ черепицею, кладовая, луговъ четыре. Анастаса домовъ подъ черепицею два, луговъ три. Токтара домъ подъ черепицею, льяное поле, двѣ демерли засѣва, луговъ шесть. Бешъ-Эвли домовъ подъ черепицею съ погребами два, амбаръ, льяное поле, одна демерля засѣва, луговъ пять. Афандика домъ подъ черепицею, луговъ семь. Токтара домъ подъ черепицею. Николы домъ подъ черепицею, землянка одна, луговъ два. Янаки домовъ два, кладовыхъ двѣ, луговъ четыре. Бія́та домовъ два, кладовая, амбаръ одинъ, садовъ два, льяное поле, луговъ четыре. Нурбека домъ и кладовая. Ахмета Яни домъ, кладовая одна и лугъ. Токтара домовъ подъ черепицею два, льяное поле, одна демерля засѣва, луговъ четыре. Митьиса домъ съ погребомъ, мельница объ одномъ колесѣ и для сукна одна, луговъ пять. Пефтія домъ, луговъ два. Гираги домъ подъ черепицею, луговъ четыре. Янія домъ, луговъ два. Жанбека домовъ два, землянка, льяное поле, одна демерля засѣва, луговъ четыре, мельница о двухъ колесахъ, гдѣ и для сукна. Зерамфила домовъ два, садъ одинъ, льяное поле одно. Попаза домъ съ погребомъ, кладовыхъ двѣ, луговъ четыре. Противъ всѣхъ сихъ имѣній отмѣчено, что оныя вошли въ дачу г. Попова.

II. Отъ Генералъ-Губернатора Князя Потемкина ордеромъ отъ 9-го Января 1787 года, Губернатору Каховскому предписано сими словами: Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическо-Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію имѣете отдать во владѣніе Полковнику (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) и Кавалеру Попову, снабдя его на опую планомъ и межевыми книгами. Вслѣдствіе сего оный Губернаторъ сообщилъ отъ 14-го Февраля 1787 г. въ Таврическое Областное Прав-

садъ, луговъ два. Акчоры домъ подъ черепицею, садъ, луговъ четыре. Ивана домовъ подъ черепицею два, луговъ четыре. Василія домовъ два, садъ, луговъ три. Токтамыша домъ одинъ. Бараша оглу домъ подъ черепицею, луговъ два. Бенлибека домовъ два. Юрія домъ подъ черепицею, землянка одна, луговъ пять. Кая домовъ подъ черепицею два, луговъ три. Попаза домовъ два. Топола Паніота домъ подъ черепицею, кладовая, луговъ четыре. Анастаса домовъ подъ черепицею два, луговъ три. Токтара домъ подъ черепицею, льяное поле, двѣ демерли засѣва, луговъ шесть. Бешъ-Эвли домовъ подъ черепицею съ погребами два, амбаръ, льяное поле, одна демерля засѣва, луговъ пять. Афандика домъ подъ черепицею, луговъ семь. Токтара домъ подъ черепицею. Николы домъ подъ черепицею, землянка одна, луговъ два. Янаки домовъ два, кладовыхъ двѣ, луговъ четыре. Біята домовъ два, кладовая, амбаръ одинъ, садовъ два, льяное поле, луговъ четыре. Нурбека домъ и кладовая. Ахмета Яни домъ, кладовая одна и лугъ. Токтара домовъ подъ черепицею два, льяное поле, одна демерля засѣва, луговъ четыре. Митьиса домъ съ погребомъ, мельница объ одномъ колесѣ и для сукна одна, луговъ пять. Пефтія домъ, луговъ два. Гираги домъ подъ черепицею, луговъ четыре. Янія домъ, луговъ два. Жанбека домовъ два, землянка, льяное поле, одна демерля засѣва, луговъ четыре, мельница о двухъ колесахъ, гдѣ и для сукна. Зерамфила домовъ два, садъ одинъ, льяное поле одно. Попаза домъ съ погребомъ, кладовыхъ двѣ, луговъ четыре. Противъ всѣхъ сихъ имѣній отмѣчено, что оныя вошли въ дачу г. Попова.

II. Отъ Генералъ-Губернатора Князя Потемкина ордеромъ отъ 9-го Января 1787 года, Губернатору Каховскому предписано сими словами: Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическо-Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію имѣете отдать во владѣніе Полковнику (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) и Кавалеру Попову, снабдя его на опую планомъ и межевыми книгами. Вслѣдствіе сего оный Губернаторъ сообщилъ отъ 14-го Февраля 1787 г. въ Таврическое Областное Прав-

леніе, доставя притомъ съ означеннаго ордера копію. По сему г. Губернатора сообщенію въ Таврическомъ Областномъ Правленіи Апрѣля 5-го дня 1787 года резолюціею заключено, какъ нынѣ состоящіе въ области по штату уѣздные землемѣры, по случаю имѣющаго быть въ скоромъ времени въ Тавриду Высочайшаго шествія, заняты сочиненіемъ картъ и плановъ, коихъ теперь для межеванія земель никакъ отлучить не можно, то оное Губернатора Каховскаго сообщеніе оставить до времени безъ исполненія, а когда и кто изъ землемѣровъ, по окончаніи настоящей работы, имъ г. Губернаторомъ присланъ будетъ въ Областное Правленіе, для отправленія къ межеванію какихъ-либо дачъ въ тѣ поры не оставить Правленіе сдѣлать опредѣленіе. Послѣ сего Губернаторъ Каховскій сообщилъ отъ 21-го Апрѣля 1787 года въ Таврическое Областное Правленіе слѣдующее: по силѣ даннаго мнѣ отъ Князя Григорія Александровича Потемкина сего года Января 9-го дня повелѣнія объ отдачѣ во владѣніе г. Полковнику и Кавалеру Попову Тавельской долины, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ прилежащею окрестностію и о снабденіи его на оную планомъ и межевыми книгами; препровождая снятый, всему тому мѣстоположенію, землемѣромъ подпоручикомъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ, Тавъ-Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, благоволитъ Областное Правленіе: 1-е) дать объ отмежеваніи формальномъ дачи, по назначенному на планѣ подъ оттушевкой оранжевой краски землемѣру указъ, но съ исключеніемъ мурзинскихъ земель, предписавъ, чтобъ онъ по отмежеваніи сочинилъ сходственно съ наставленіемъ землемѣровой инструкціи планъ и межевыя книги и представилъ въ Областное Правленіе при рапортѣ. 2-е) По представленіи велѣть по формѣ наставленія метода освидѣтельствовать и скопировать съ подлиннаго двѣ копіи; 3-е) подлинный планъ съ межевыми книгами по приложеніи печати и подписаніи присутствующими оставить, для храненія въ архивѣ, копію одну отослать при указѣ въ уѣзцъ, а другую дать съ указомъ на вѣчное и потомственное владѣніе помѣщику г. Полковнику и Кавалеру Попову. По оному г. Губернатора сообщенію въ

леніе, доставя притомъ съ означеннаго ордера копію. По сему г. Губернатора сообщенію въ Таврическомъ Областномъ Правленіи Апрѣля 5-го дня 1787 года резолюціею заключено, какъ нынѣ состоящіе въ области по штату уѣздные землемѣры, по случаю имѣющаго быть въ скоромъ времени въ Тавриду Высочайшаго шествія, заняты сочиненіемъ картъ и плановъ, коихъ теперь для межеванія земель никакъ отлучить не можно, то оное Губернатора Каховскаго сообщеніе оставить до времени безъ исполненія, а когда и кто изъ землемѣровъ, по окончаніи настоящей работы, имъ г. Губернаторомъ присланъ будетъ въ Областное Правленіе, для отправленія къ межеванію какихъ-либо дачъ въ тѣ поры не оставить Правленіе сдѣлать опредѣленіе. Послѣ сего Губернаторъ Каховскій сообщилъ отъ 21-го Апрѣля 1787 года въ Таврическое Областное Правленіе слѣдующее: по силѣ даннаго мнѣ отъ Князя Григорія Александровича Потемкина сего года Января 9-го дня повелѣнія объ отдачѣ во владѣніе г. Полковнику и Кавалеру Попову Тавельской долины, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ прилежащею окрестностію и о снабденіи его на оную планомъ и межевыми книгами; препровождая снятый, всему тому мѣстоположенію, землемѣромъ подпоручикомъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ, Тавъ-Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, благоволитъ Областное Правленіе: 1-е) дать объ отмежеваніи формальномъ дачи, по назначенному на планѣ подъ оттушевкой оранжевой краски землемѣру указъ, но съ исключеніемъ мурзинскихъ земель, предписавъ, чтобъ онъ по отмежеваніи сочинилъ сходственно съ наставленіемъ землемѣровой инструкціи планъ и межевыя книги и представилъ въ Областное Правленіе при рапортѣ. 2-е) По представленіи велѣть по формѣ наставленія метода освидѣтельствовать и скопировать съ подлиннаго двѣ копіи; 3-е) подлинный планъ съ межевыми книгами по приложеніи печати и подписаніи присутствующими оставить, для храненія въ архивѣ, копію одну отослать при указѣ въ уѣздъ, а другую дать съ указомъ на вѣчное и потомственное владѣніе помѣщику г. Полковнику и Кавалеру Попову. По оному г. Губернатора сообщенію въ

Таврическомъ Областномъ Правленіи 22-го Апрѣля 1787 г. резолюціею заключено и областному землемѣру Подпоручику Струкову указомъ отъ 23-го того Апрѣля съ приложеніемъ присланнаго отъ г. Губернатора плана предписано, значущуюся на оном подъ оранжевою оттушевкой землю во владѣніе г. Попова, не касаяся однако мурзинскихъ дачъ, формально отмежевать и сочиня планъ съ межевыми книгами съ показаніемъ числа десятинъ удобной и неудобной за надлежащимъ рукоприкладствомъ представить въ Областное Правленіе при рапортѣ. Онымъ Губернатора Каховскаго проэктомъ сколько назначено къ отмежеванію во владѣніе г. Попову десятинъ земли и въ какихъ точно мѣстахъ, о томъ за неотыскательствомъ въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго уѣзднаго землемѣра Карабцова дѣлахъ помянутаго проэкта, неизвѣстно, кромѣ что найдено описаніе никѣмъ не подписанное, въ оном описаніи сказано сими словами: подъ оттушевкой синей краски округа всей дачи г. Полковника и Кавалера Василія Степановича Попова съ состоящими внутри оной мурзинскими и татарскими землями вообще подъ садами 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 200 дес., пахатной земли 1900 дес., подъ заселеніемъ деревень 14 дес., лѣсу дровянаго 3595 дес., неудобныхъ мѣстъ 2146 дес., итого удобной 4920 дес. и неудобной 2146 дес., а всего удобной и неудобной 6941 дес. Сія дача имѣетъ въ окружности тридцать три версты, распространяется по обѣимъ сторонамъ вершины рѣки Салгыра, по лѣвой Ангара; по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ обѣихъ Тавъ-Эли, Экметека, Узенъ-бал, Кая-елъ, Эмитъ-Насика, Акъ-Чокрака, Кизиль-кая, Аратика, Гасанъ, Атуктана, Амбекъ-Чокрака, Дауръ-байолана, Мизмючика, Тавь-Тека и вершины Ордачи. Внутри дачи порознь кому именно принадлежатъ земли: казнѣ пахатная земля, принадлежавшая Калгѣ Султану удобной 490 дес. неудобной 15 дес.; пашня и садъ выѣхавшаго заграницу татарина Халиля удобной 6 дес.; пашня выѣхавшаго заграницу татарина Салія 4 дес., пашня выѣхавшаго заграницу Мегметъ-Мурзы, которую присвояетъ братъ его Агметъ-Мурза, 6 дес. Пашня умершаго Ульжа мурзы 2 дес.; два сада, оставшіеся послѣ выѣхавшихъ Грековъ 2 десятины. Округа земель дер. Аяна въ ней половина принадлежитъ казнѣ послѣ выѣхавшихъ изъ оной хри-

Таврическомъ Областномъ Правленіи 22-го Апрѣля 1787 г. резолюціею заключено и областному землемѣру Подпоручику Струкову указомъ отъ 23-го того Апрѣля съ приложеніемъ присланнаго отъ г. Губернатора плана предписано, значущуюся на ономъ подъ оранжевою оттушевкой землю во владѣніе г. Попова, не касаяся однако мурзинскихъ дачъ, формально отмежевать и сочиня планъ съ межевыми книгами съ показаніемъ числа десятинъ удобной и неудобной за надлежащимъ рукоприкладствомъ представить въ Областное Правленіе при рапортѣ. Онымъ Губернатора Каховскаго проэктомъ сколько назначено къ отмежеванію во владѣніе г. Попову десятинъ земли и въ какихъ точно мѣстахъ, о томъ за неотыскательствомъ въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго уѣзднаго землемѣра Карабцова дѣлахъ помянутаго проэкта, неизвѣстно, кромѣ что найдено описаніе никѣмъ не подписанное, въ ономъ описаніи сказано сими словами: подъ оттушевкой синей краски округа всей дачи г. Полковника и Кавалера Василія Степановича Попова съ состоящими внутри оной мурзинскими и татарскими землями вообще подъ садами 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 200 дес., пахатной земли 1900 дес., подъ заселеніемъ деревень 14 дес., лѣсу дровянаго 3595 дес., неудобныхъ мѣстъ 2146 дес., итого удобной 4920 дес. и неудобной 2146 дес., а всего удобной и неудобной 6941 дес. Сія дача имѣетъ въ окружности тридцать три версты, распространяется по обѣимъ сторонамъ вершины рѣки Салгыра, по лѣвой Ангара; по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ обѣихъ Тавъ-Эли, Экметека, Узенъ-бал, Кая-елъ, Эмитъ-Насика, Акъ-Чокрака, Кизиль-кая, Аратика, Гасанъ, Атуктана, Амбекъ-Чокрака, Дауръ-байолана, Мизмючика, Тавь-Тека и вершины Ордачи. Внутри дачи порознь кому именно принадлежатъ земли: казнѣ пахатная земля, принадлежавшая Калгѣ Султану удобной 490 дес. неудобной 15 дес.; пашня и садъ выѣхавшаго заграницу татарина Халиля удобной 6 дес.; пашня выѣхавшаго заграницу татарина Салія 4 дес., пашня выѣхавшаго заграницу Мегметъ-Мурзы, которую присвояетъ братъ его Агметъ-Мурза, 6 дес. Пашня умершаго Ульжа мурзы 2 дес.; два сада, оставшіеся послѣ выѣхавшихъ Грековъ 2 десятины. Округа земель дер. Аяна въ ней половина принадлежитъ казнѣ послѣ выѣхавшихъ изъ оной хри-

стіанъ, а другая живущимъ въ оной татарамъ, подъ селеніемъ 4 дес.; сѣнныхъ окосовъ 10 дес., пашенной земли и степи 280 дес., лѣсу дровянаго 126 дес., неудобныхъ мѣстъ 300 дес., итого удобной 420 дес., а неудобной 300 дес., лѣсовъ принадлежащихъ казнѣ удобной 2445 дес., неудобной 602 дес., каменистыя и ни къ чему неспособныя горы никому не принадлежатъ 1050 дес., итого казнѣ принадлежитъ пахатной земли и сѣнокосныхъ луговъ 804 дес., лѣсу дровянаго 2571 дес., а всего удобной 3375 дес. и неудобной 1967 дес. Пахатныя и сѣнокосныя земли, принадлежащія татарамъ, живущимъ въ дер. Біюкъ-Яникой, Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли и Тесъ-Конду удобной 990 дес. и неудобной 15 дес., сады, принадлежащіе татарамъ при дер. Біюкъ-Тавъ-Эли, домъ загороженный, сѣнокосное мѣсто и по горѣ лѣсъ Касимъ Челебея 2 дес. садъ, домъ и по горѣ дровянной лѣсъ Сагатъ Челебія 2 дес. Садъ и домъ Касимъ Челебія 1 дес. съ половиною. Садъ татарина Куртъ Мегмета 1 дес. Садъ и домъ татарина Мирабаша 1 дес. Садъ и домъ татарина Сояна 1 дес. Садъ татарина Алита четверть дес. Домъ и садъ татарина Темиръ-Алія $^1/_4$ дес. Сѣнокосное мѣсто татарина Авая 1 дес. При дер. Кучукъ-Тавъ-Эли, садъ огороженный, сѣнокосъ и пашни, принадлежащіе къ мечети 9 дес., при дер. Хаде-Агакой два сада изрядные и домъ татаръ Агметъ-бая и Гусеинъ-бая 6 дес., итого принадлежащихъ татарамъ земель и садовъ удобной 1015 дес. и неудобной 15 дес., да по горамъ лѣсу удобной 200 дес. и неудобной 15 дес. Подъ оттушевкою красной краски, принадлежащія мурзамъ земли, которыя слѣдуетъ искупить, при дер. Тавъ-Эли два сада, домъ и по горѣ лѣсу Агметъ-Мурзы 7 дес.; его-же подлѣ баталіона пашня и сѣнокосъ 2 дес.; въ горахъ лѣсу дровянаго 3 дес., изба и около оной нѣсколько сливъ, Халиль мурзы одна четверть дес., старый домъ и два сада, мурзачки Кокей-бійке 1 дес. загороженная простая изба, нѣсколько дровянаго лѣсу, примьеръ маіора Батыръ-аги 40 дес. Разваленная изба, его-же одна четверть дес., двѣ пашни, ему-же принадлежатъ двѣ дес., домъ, садъ, пашня, сѣнокосъ и лѣсъ Мустаба Мурзы 41 дес., садъ и въ двухъ мѣстахъ пашня, сѣнокосный

стіанъ, а другая живущимъ въ оной татарамъ, подъ селеніемъ 4 дес.; сѣнныхъ окосовъ 10 дес., пашенной земли и степи 280 дес., лѣсу дровянаго 126 дес., неудобныхъ мѣстъ 300 дес., итого удобной 420 дес., а неудобной 300 дес., лѣсовъ принадлежащихъ казнѣ удобной 2445 дес., неудобной 602 дес., каменистыя и ни къ чему неспособныя горы никому не принадлежатъ 1050 дес., итого казнѣ принадлежитъ пахатной земли и сѣнокосныхъ луговъ 804 дес., лѣсу дровянаго 2571 дес., а всего удобной 3375 дес. и неудобной 1967 дес. Пахатныя и сѣнокосныя земли, принадлежащія татарамъ, живущимъ въ дер. Біюкъ-Яникой, Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли и Тесъ-Конду удобной 990 дес. и неудобной 15 дес., сады, принадлежащіе татарамъ при дер. Біюкъ-Тавъ-Эли, домъ загороженный, сѣнокосное мѣсто и по горѣ лѣсъ Касимъ Челебея 2 дес. садъ, домъ и по горѣ дровянной лѣсъ Сагатъ Челебія 2 дес. Садъ и домъ Касимъ Челебія 1 дес. съ половиною. Садъ татарина Куртъ Мегмета 1 дес. Садъ и домъ татарина Мирабаша 1 дес. Садъ и домъ татарина Сояна 1 дес. Садъ татарина Алита четверть дес. Домъ и садъ татарина Темиръ-Алія $^1/_4$ дес. Сѣнокосное мѣсто татарина Авая 1 дес. При дер. Кучукъ-Тавъ-Эли, садъ огороженный, сѣнокосъ и пашни, принадлежащіе къ мечети 9 дес., при дер. Хаде-Агакой два сада изрядные и домъ татаръ Агметъ-бая и Гусеинъ-бая 6 дес., итого принадлежащихъ татарамъ земель и садовъ удобной 1015 дес. и неудобной 15 дес., да по горамъ лѣсу удобной 200 дес. и неудобной 15 дес. Подъ оттушевкою красной краски, принадлежащія мурзамъ земли, которыя слѣдуетъ искупить, при дер. Тавъ-Эли два сада, домъ и по горѣ лѣсу Агметъ-Мурзы 7 дес.; его-же подлѣ баталіона пашня и сѣнокосъ 2 дес.; въ горахъ лѣсу дровянаго 3 дес., изба и около оной нѣсколько сливъ, Халиль мурзы одна четверть дес., старый домъ и два сада, мурзачки Кокей-бійке 1 дес. загороженная простая изба, нѣсколько дровянаго лѣсу, примьеръ маіора Батыръ-аги 40 дес. Разваленная изба, его-же одна четверть дес., двѣ пашни, ему-же принадлежатъ двѣ дес., домъ, садъ, пашня, сѣнокосъ и лѣсъ Мустаба Мурзы 41 дес., садъ и въ двухъ мѣстахъ пашня, сѣнокосный

лугъ и лѣсъ Кадыръ Мурзы 46 дес., въ двухъ мѣстахъ пашни, сѣнокосъ и лѣсъ Мегметъ-Мурзы 30 дес., сѣнокосный лугъ и пашня Муртозы аги 36 дес., въ другомъ мѣстѣ пашня половина десятины, на рѣчкѣ Салгирѣ его-же двѣ мельницы и два сада и пашепныя земли 22 дес., садъ, пахатныя земли, сѣнокосъ, по горѣ лѣсъ и изба Коллежскаго Совѣтника Мегметши-Мурзы 37 дес.; домъ большой, два сада и по горѣ лѣсъ Абдувели-Мурзы 9 дес., еще въ двухъ мѣстахъ сѣнокосъ, а въ третьемъ пашня 12 дес., домъ и садъ Кутлуша-Мурзы 1 дес., въ другомъ мѣстѣ пашня и по горѣ дровяной лѣсъ его-же пять дес., домъ, садъ и сѣнокосъ Атаула-Мурзы 1 дес., домъ, садъ, сѣнокосный лугъ и по горѣ лѣсъ Аджиаметъ-Мурзы 17 дес., разваленная мельница, садъ, пашенныя земли и сѣнокосъ Кемалъ аги жены Шерфепине 30 дес., садъ, хлѣбная водянная о трехъ камняхъ мельница примьеръ маіора Батыръ аги 1 дес., садъ и хлѣбная водяная объ одномъ мучномъ камнѣ и одной толчеѣ мельница его-же Батыръ аги 3 дес., садъ и двѣ мельпицы Исмаилъ-бея 2 дес., итого земель, принадлежащихъ Мурзамъ удобныхъ 330 дес., неудобныхъ 24 дес. Мельница объ одномъ мучномъ камнѣ и одной толчеѣ татаръ Дервиша и Амета; двѣ хлѣбныя водяныя мельницы, каждая объ одномъ мучномъ камнѣ и одной толчеѣ, вышеписанныхъ татаръ; хлѣбная водяная мельница объ одномъ камнѣ татарина Карачора, оныя мельницы въ самой дер. Аянѣ построены на проведенныхъ отъ рѣки Салгира каналахъ. Землемѣръ Подпоручикъ Струковъ при рапортѣ отъ 14 мая 1787 года представилъ въ Таврическое Областное Правленіе на обмежеванную имъ дачу, состоящую въ Тавельской Окружности г. Попова одинъ планъ съ межевою книгою за надлежащимъ рукоприкладствомъ, а полеваго своего производства притомъ не представилъ, почему въ ономъ Областномъ Правленіи онаго же 14 мая 1787 г. вслѣдствіе резолюціи оный планъ съ межевою книгою отосланъ при указѣ къ уѣздному землемѣру прапорщику Семену Мухину съ тѣмъ, чтобы онъ въ сходство описанія о наставленіи землемѣрамъ оныя планъ съ межевою книгою освидѣтельствовалъ и ежели окажутся исправными, то снявъ съ него и книги двѣ копіи представилъ-бы въ оное правленіе;

лугъ и лѣсъ Кадыръ Мурзы 46 дес., въ двухъ мѣстахъ пашни, сѣнокосъ и лѣсъ Мегметъ-Мурзы 30 дес., сѣнокосный лугъ и пашня Муртозы аги 36 дес., въ другомъ мѣстѣ пашня половина десятины, на рѣчкѣ Салгирѣ его-же двѣ мельницы и два сада и пашепныя земли 22 дес., садъ, пахатныя земли, сѣнокосъ, по горѣ лѣсъ и изба Коллежскаго Совѣтника Мегметши-Мурзы 37 дес.; домъ большой, два сада и по горѣ лѣсъ Абдувели-Мурзы 9 дес., еще въ двухъ мѣстахъ сѣнокосъ, а въ третьемъ пашня 12 дес., домъ и садъ Кутлуша-Мурзы 1 дес., въ другомъ мѣстѣ пашня и по горѣ дровяной лѣсъ его-же пять дес., домъ, садъ и сѣнокосъ Атаула-Мурзы 1 дес., домъ, садъ, сѣнокосный лугъ и по горѣ лѣсъ Аджиаметъ-Мурзы 17 дес., разваленная мельница, садъ, пашенныя земли и сѣнокосъ Кемалъ аги жены Шерфепине 30 дес., садъ, хлѣбная водянная о трехъ камняхъ мельница примьеръ маіора Батыръ аги 1 дес., садъ и хлѣбная водяная объ одномъ мучномъ камнѣ и одной толчеѣ мельница его-же Батыръ аги 3 дес., садъ и двѣ мельпицы Исмаилъ-бея 2 дес., итого земель, принадлежащихъ Мурзамъ удобныхъ 330 дес., неудобныхъ 24 дес. Мельница объ одномъ мучномъ камнѣ и одной толчеѣ татаръ Дервиша и Амета; двѣ хлѣбныя водяныя мельницы, каждая объ одномъ мучномъ камнѣ и одной толчеѣ, вышеписанныхъ татаръ; хлѣбная водяная мельница объ одномъ камнѣ татарина Карачора, оныя мельницы въ самой дер. Аянѣ построены на проведенныхъ отъ рѣки Салгира каналахъ. Землемѣръ Подпоручикъ Струковъ при рапортѣ отъ 14 мая 1787 года представилъ въ Таврическое Областное Правленіе на обмежеванную имъ дачу, состоящую въ Тавельской Окружности г. Попова одинъ планъ съ межевою книгою за надлежащимъ рукоприкладствомъ, а полеваго своего производства притомъ не представилъ, почему въ ономъ Областномъ Правленіи онаго же 14 мая 1787 г. вслѣдствіе резолюціи оный планъ съ межевою книгою отосланъ при указѣ къ уѣздному землемѣру прапорщику Семену Мухину съ тѣмъ, чтобы онъ въ сходство описанія о наставленіи землемѣрамъ оныя планъ съ межевою книгою освидѣтельствовалъ и ежели окажутся исправными, то снявъ съ него и книги двѣ копіи представилъ-бы въ оное правленіе;

на сіе отъ онаго землемѣра Мухина рапортомъ двадцать девятаго мая 1787 г. Областному Правленію донесено, что онъ означенный планъ съ межевою книгою свидѣтельствовалъ и оказался во всемъ исправнымъ, причемъ онъ представилъ, какъ тотъ планъ съ книгою, такъ и двѣ съ нихъ копіи. Почему въ Областномъ Правленіи Іюня 1-го дня 1787 года резолюціею заключено, показанную Тавельскую дачу утвердить въ вѣчное владѣніе г. Полковнику и кавалеру Попову и о томъ обстоятельствѣ учинить протоколъ. Въ слѣдствіе сего въ Областномъ Правленіи таковой протоколъ и сочиненъ изъ коего видно только то, что землемѣромъ Струковымъ обмежевано владѣніе г-ну Попову, чрезполостными владѣльцами, въ Тавельской долинѣ земли удобной 2800 дес., неудобной 1060 дес. 807 саж., а всего 3860 дес. 807 саж., а въ коихъ точно мѣстахъ, того не видно, отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою подъ названіемъ дачи Тавельской съ показаніемъ въ планѣ и межевой книгѣ что внутри оной дачи имѣются чрезполостныя земли и сады, именно 1-я Коллежскаго Совѣтника Мегметши-Мурзы, 2-е Примьеръ-маіора Батыръ аги, 3-е Аметъ-Мурзы, 4-е Мустабы-Мурзы, 5-е Кадыръ-Мурзы, 6-е Мегметъ-Мурзы, 7-е Муртазы аги, 8-е Аметъ-Мурзы, 9-е Атаула-Мурзы, 10-е Кемалъ аги, жены Шерфи-пике, 11-е Мурзачки Кокей бике, 12-е Халиль-Мурзы, 13-е Касимъ-Челебія, 14-е Исагатъ-Челеби. Сверхъ того помянутымъ протоколомъ заключено, означеные планы съ межевыми книгами, какъ они посвидѣтельству нашлись исправны, по силѣ межевой инструкціи 29 главы 2, 4 и 7 пунктовъ, подписавъ присутствующимъ Таврическаго Областнаго Правленія, приложа Государственную печать разослать 1-е Оригинальный въ Таврическую палату Гражданскаго суда, въ копіяхъ: 2-е въ Таврическую Казенную палату, а 3-е въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, для храненія въ архивахъ, 4-е согласно со 2 пунктомъ Указа Правительствующаго Сената Межевой Экспедиціи состоявшагося 1767 г. Іюля 14-го помѣщику г. полковнику и кавалеру Попову на вѣчное и потомственное всею значущеюся по плану землею вообще съ вышеупомянутыми чрезполостными помѣщиками владѣніе выдать съ владѣлымъ на оную землю планомъ, взыскавъ съ него г. пол-

на сіе отъ онаго землемѣра Мухина рапортомъ двадцать девятаго мая 1787 г. Областному Правленію донесено, что онъ означенный планъ съ межевою книгою свидѣтельствовалъ и оказался во всемъ исправнымъ, причемъ онъ представилъ, какъ тотъ планъ съ книгою, такъ и двѣ съ нихъ копіи. Почему въ Областномъ Правленіи Іюня 1-го дня 1787 года резолюціею заключено, показанную Тавельскую дачу утвердить въ вѣчное владѣніе г. Полковнику и кавалеру Попову и о томъ обстоятельствѣ учинить протоколъ. Въ слѣдствіе сего въ Областномъ Правленіи таковой протоколъ и сочиненъ изъ коего видно только то, что землемѣромъ Струковымъ обмежевано владѣніе г-ну Попову, чрезполостными владѣльцами, въ Тавельской долинѣ земли удобной 2800 дес., неудобной 1060 дес. 807 саж., а всего 3860 дес. 807 саж., а въ коихъ точно мѣстахъ, того не видно, отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою подъ названіемъ дачи Тавельской съ показаніемъ въ планѣ и межевой книгѣ что внутри оной дачи имѣются чрезполостныя земли и сады, именно 1-я Коллежскаго Совѣтника Мегметши-Мурзы, 2-е Примьеръ-маіора Батыръ аги, 3-е Аметъ-Мурзы, 4-е Мустабы-Мурзы, 5-е Кадыръ-Мурзы, 6-е Мегметъ-Мурзы, 7-е Муртазы аги, 8-е Аметъ-Мурзы, 9-е Атаула-Мурзы, 10-е Кемалъ аги, жены Шерфи-пике, 11-е Мурзачки Кокей бике, 12-е Халиль-Мурзы, 13-е Касимъ-Челебія, 14-е Исагатъ-Челеби. Сверхъ того помянутымъ протоколомъ заключено, означеные планы съ межевыми книгами, какъ они посвидѣтельству нашлись исправны, по силѣ межевой инструкціи 29 главы 2, 4 и 7 пунктовъ, подписавъ присутствующимъ Таврическаго Областнаго Правленія, приложа Государственную печать разослать 1-е Оригинальный въ Таврическую палату Гражданскаго суда, въ копіяхъ: 2-е въ Таврическую Казенную палату, а 3-е въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, для храненія въ архивахъ, 4-е согласно со 2 пунктомъ Указа Правительствующаго Сената Межевой Экспедиціи состоявшагося 1767 г. Іюля 14-го помѣщику г. полковнику и кавалеру Попову на вѣчное и потомственное всею значущеюся по плану землею вообще съ вышеупомянутыми чрезполостными помѣщиками владѣніе выдать съ владѣлымъ на оную землю планомъ, взыскавъ съ него г. пол-

ковника и кавалера тойже 29-й главы межевой инструкціи по 8 пункт. за приложеніе Государственной печати съ каждой десятины по 3 коп., всего за 3860 дес. 807 саж. 115 р. 80¼ к., по каковому протоколу Областнымъ Правленіемъ исполненіе учинено Октября 27-го дня 1787 г. кромѣ отсылки въ Уѣздный Судъ плана съ книгою. Землемѣръ Затуротуровскій рапортомъ отъ 30 Декабря 1788 г. Областному Правленію доносилъ, что при отмежеваніи дачъ помѣщика Надворнаго Совѣтника Батыръ-аги оказалось, что смежная съ оными дача Тавельская г. Бригадира и Кавалера Попова отмежевана не по прозкту, подписанному г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Василіемъ Васильевичемъ Каховскимъ, ошибка сія вышла отъ двухъ одинаковыхъ наименованій урочищамъ, почему и больше по исчисленіи десятинъ земли явилось и потому просилъ означенной дачи Тавельской г. Бригадира Попова планъ и межевыя книги отколь слѣдуетъ истребовать и возвратить для передѣланій съ тѣмъ, что на мѣсто оныхъ, вновь по сочиненіи представлены будутъ другія, для выдачи помѣщику и розсылки куда слѣдуетъ; по сему рапорту въ Таврическомъ Областномъ Правленіи 9-го Января 1789 г. резолюціею сказано: въ разсужденіи неправильнаго Тавельской г. Бригадира и Кавалера Попова дачи отмежеванія о возвращеніи въ сіе Правленіе той дачи плановъ и межевыхъ книгъ, Таврической Казенной Палатѣ и палатѣ Гражданскаго Суда сообщить и Симферопольскому Уѣздному Суду предписать указомъ. Въ слѣдствіе сего изъ Палатъ Казенной и Гражданской при сообщеніяхъ отъ 1-го Февраля и отъ 7-го Марта 1789 г. въ Областное Правленіе оные планы съ межевыми книгами и возвращены. По симъ сообщеніямъ въ Областномъ Правленіи 13-го Марта 1789 г. опредѣлено: Помянутые планы и межевыя книги въ разсужденіи сказаннаго резона возращеные для передѣланія отослать (и отосланы 28-го Марта) къ правящему должность Областнаго землемѣра Уѣздному землемѣру Подпоручику Затуротуровскому при указѣ съ предписаніемъ, чтобы по сдѣланіи тѣ планы и межевыя книги, какъ слѣдуетъ вѣрными представилъ въ сіе Правленіе. По поводу сего оный Затуротуровскій далъ уѣздному Землемѣру Прапорщику Мухину, отъ лица своего, отъ 28 Марта

ковника и кавалера тойже 29-й главы межевой инструкціи по 8 пункт. за приложеніе Государственной печати съ каждой десятины по 3 коп., всего за 3860 дес. 807 саж. 115 р. 80¼ к., по каковому протоколу Областнымъ Правленіемъ исполненіе учинено Октября 27-го дня 1787 г. кромѣ отсылки въ Уѣздный Судъ плана съ книгою. Землемѣръ Затуротуровскій рапортомъ отъ 30 Декабря 1788 г. Областному Правленію доносилъ, что при отмежеваніи дачъ помѣщика Надворнаго Совѣтника Батыръ-аги оказалось, что смежная съ оными дача Тавельская г. Бригадира и Кавалера Попова отмежевана не по прозкту, подписанному г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Василіемъ Васильевичемъ Каховскимъ, ошибка сія вышла отъ двухъ одинаковыхъ наименованій урочищамъ, почему и больше по исчисленіи десятинъ земли явилось и потому просилъ означенной дачи Тавельской г. Бригадира Попова планъ и межевыя книги отколь слѣдуетъ истребовать и возвратить для передѣланій съ тѣмъ, что на мѣсто оныхъ, вновь по сочиненіи представлены будутъ другія, для выдачи помѣщику и розсылки куда слѣдуетъ; по сему рапорту въ Таврическомъ Областномъ Правленіи 9-го Января 1789 г. резолюціею сказано: въ разсужденіи неправильнаго Тавельской г. Бригадира и Кавалера Попова дачи отмежеванія о возвращеніи въ сіе Правленіе той дачи плановъ и межевыхъ книгъ, Таврической Казенной Палатѣ и палатѣ Гражданскаго Суда сообщить и Симферопольскому Уѣздному Суду предписать указомъ. Въ слѣдствіе сего изъ Палатъ Казенной и Гражданской при сообщеніяхъ отъ 1-го Февраля и отъ 7-го Марта 1789 г. въ Областное Правленіе оные планы съ межевыми книгами и возвращены. По симъ сообщеніямъ въ Областномъ Правленіи 13-го Марта 1789 г. опредѣлено: Помянутые планы и межевыя книги въ разсужденіи сказаннаго резона возращеные для передѣланія отослать (и отосланы 28-го Марта) къ правящему должность Областнаго землемѣра Уѣздному землемѣру Подпоручику Затуротуровскому при указѣ съ предписаніемъ, чтобы по сдѣланіи тѣ планы и межевыя книги, какъ слѣдуетъ вѣрными представилъ въ сіе Правленіе. По поводу сего оный Затуротуровскій далъ уѣздному Землемѣру Прапорщику Мухину, отъ лица своего, отъ 28 Марта

1789 года ордеръ въ сихъ словахъ: Препровождая при семъ съ послѣдовавшаго ко мнѣ изъ Таврическаго Областнаго Правленія указа Копію съ приложеніемъ для передѣланія плана и межевой книги въ разсужденіе сдѣланной ошибки отмежеванной дачи Тавельской г. Бригадира и Кавалера Попова, потому рекомендую Вашему Благородію подлинный планъ сказанной дачи Тавельской передѣлать такимъ образомъ, чтобъ сдѣланная межа землемѣромъ Писемскимъ, при обмежеваніи дачи г-на Надворнаго Совѣтника Батыръ аги была положена на планъ препровождаемой къ Вамъ, такъ какъ уже оная есть границею между вышеписанныхъ дачъ и владѣльцевъ, когда-же тотъ планъ вновь и межевая книга сдѣланы и окончены Вами будутъ, надлежащимъ образомъ, представить ко мнѣ при рапортѣ съ объясненіемъ сколько вновь прибавится число десятинъ. Областной землемѣръ Калчигинъ при рапортѣ отъ 1-го Апрѣля 1790 г. представилъ въ Областное Правленіе передѣланной планъ на отмежеванную г. Бригадиру и Кавалеру Попову въ Симферопольскомъ Уѣздѣ Тавельскую дачу, въ прошломъ 1787 г. бывшимъ землемѣромъ Подпоручикомъ Струковымъ со вновь сдѣланнымъ (въ разсужденіи сысканной предмѣстникомъ его, Калчигина, Подпоручикомъ Затуротуровскимъ ошибки) межами въ прошломъ 1789 г. землемѣромъ прапорщикомъ Мухинымъ, въ которой состоитъ съ примежеванною нынѣ 601 дес. и 2167 саж. земли удобной и неудобной 4462 дес. 574 саж. Представленной же отъ землемѣра Мухина на вышеписанную Тавельскую дачу планъ, за надлежащимъ рукоприкладствомъ, имъ Калчигинымъ освидѣтельствованъ и оказался вѣрнымъ съ котораго сдѣланныя также три копіи съ межевыми книгами представилъ притомъ. А изъ оного вновь сдѣланнаго плана и межевой книги видно: Землемѣръ Прапорщикъ Миронъ-Мухинъ въ 1789 г. Апрѣля дня обмежевалъ во владѣніе г. Попову въ Симферопольскомъ Уѣздѣ дачу Тавельскую съ принадлежащими къ ней всѣми, равно съ покупными и съ данными изъ казны землями, на которой состояла новозаселяемая деревня Владамірovская и деревни казеннаго вѣдомства поимени: 1-я Хаджи-ага-кой, 2-я Буюкъ-Янкой, 3-я Буюкъ и Кучукъ-Тавъ-Эли, 4-я Тезь-Конду и 5-я Янъ, въ ней пашеной и перелоговъ 1700 дес. Сѣнныхъ покосовъ

1789 года ордеръ въ сихъ словахъ: Препровождая при семъ съ послѣдовавшаго ко мнѣ изъ Таврическаго Областнаго Правленія указа Копію съ приложеніемъ для передѣланія плана и межевой книги въ разсужденіе сдѣланной ошибки отмежеванной дачи Тавельской г. Бригадира и Кавалера Попова, потому рекомендую Вашему Благородію подлинный планъ сказанной дачи Тавельской передѣлать такимъ образомъ, чтобъ сдѣланная межа землемѣромъ Писемскимъ, при обмежеваніи дачи г-на Надворнаго Совѣтника Батыръ аги была положена на планъ препровождаемой къ Вамъ, такъ какъ уже оная есть границею между вышеписанныхъ дачъ и владѣльцевъ, когда-же тотъ планъ вновь и межевая книга сдѣланы и окончены Вами будутъ, надлежащимъ образомъ, представить ко мнѣ при рапортѣ съ объясненіемъ сколько вновь прибавится число десятинъ. Областной землемѣръ Калчигинъ при рапортѣ отъ 1-го Апрѣля 1790 г. представилъ въ Областное Правленіе передѣланной планъ на отмежеванную г. Бригадиру и Кавалеру Попову въ Симферопольскомъ Уѣздѣ Тавельскую дачу, въ прошломъ 1787 г. бывшимъ землемѣромъ Подпоручикомъ Струковымъ со вновь сдѣланнымъ (въ разсужденіи сысканной предмѣстникомъ его, Калчигина, Подпоручикомъ Затуротуровскимъ ошибки) межами въ прошломъ 1789 г. землемѣромъ прапорщикомъ Мухинымъ, въ которой состоитъ съ примежеванною нынѣ 601 дес. и 2167 саж. земли удобной и неудобной 4462 дес. 574 саж. Представленной же отъ землемѣра Мухина на вышеписанную Тавельскую дачу планъ, за надлежащимъ рукоприкладствомъ, имъ Калчигинымъ освидѣтельствованъ и оказался вѣрнымъ съ котораго сдѣланныя также три копіи съ межевыми книгами представилъ притомъ. А изъ оного вновь сдѣланнаго плана и межевой книги видно: Землемѣръ Прапорщикъ Миронъ-Мухинъ въ 1789 г. Апрѣля дня обмежевалъ во владѣніе г. Попову въ Симферопольскомъ Уѣздѣ дачу Тавельскую съ принадлежащими къ ней всѣми, равно съ покупными и съ данными изъ казны землями, на которой состояла новозаселяемая деревня Владамiровская и деревни казеннаго вѣдомства поимени: 1-я Хаджи-ага-кой, 2-я Буюкъ-Янкой, 3-я Буюкъ и Кучукъ-Тавъ-Эли, 4-я Тезь-Конду и 5-я Янъ, въ ней пашеной и перелоговъ 1700 дес. Сѣнныхъ покосовъ

600 дес. подъ поселеніемъ огородами, гуменниками и конопляниками 24 дес., подъ фруктовыми садами 16 дес., лѣсу дровянаго 1170 дес., подъ проселочными дорогами 47 дес., подъ половиною рѣки Салгира, рѣчки Анкаръ и рѣчекъ Тавъ-Эли, Армангирь, Узень-бая, Акъ-Чокракъ, Кизиль-кая, Аратыкъ-Госанъ, Отургана, Мезмечика, Таветека и Акметека 30 дес., подъ каменистыми и безплодными горами 1075 дес. 574 саж., итого 4462 дес. 574 саж.; отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою подъ именемъ дачи Тавельской показавъ на планѣ и въ межевой книгѣ, что оныя земли на предъ сего были казенныя и по Указу Таврическаго Областнаго Правленія отданы во владѣніе г-ну Попову и что внутри той Окружной межи состояло, во время межеванія, заселяемая деревня Владимировская и дер. казеннаго вѣдомства Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ-Эли, Тезъ-Конду, Хаджи-Ага-кой, и Аянъ и что въ оной дер. мужскаго пола сто пятьдесятъ, женскаго сто сорокъ душъ, а въ прочихъ татаръ 415 душъ муж. пола; каковой планъ съ книгою имѣется и въ коммисіи принятымъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Землемѣра Чуйки. По сему въ Таврическомъ Областномъ Правленіи въ 1790 году Апрѣля 10-го дня опредѣленіемъ постановлено означенные планы съ межевыми книгами, какъ они по свидѣтельству нашлись исправны по силѣ межевой инструкціи 29 главы 2 пункта подписавъ сего Правленія присутствующимъ и приложа Государственную печать розослать, въ согласіе той-же главы 4 и 7 пунктовъ Орегинальной въ Таврическую Казенную Палату, а копіи 1-ю въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, 2-ю по неимѣніи межевой экспедиціи къ Областному землемѣру для храненія въ Архивѣ, 3-ю помѣщику г. Генералъ-Маіору и Кавалеру на вѣчную всею значащеюся по плану землею владѣніе, выдать съ владѣлымъ на оную указомъ, взыскавъ съ него Генералъ-Маіоръ и Кавалера въ сходственность 8 пунк. прописанной главы межевой инструкціи за приложеніе Государственной печати съ каждой десятины по 3 коп., всего за исключеніемъ 3860 д. 807 саж., за которые уже подлежащіе 115 руб. 80¼ к. взысканы и въ Таврическую палату при сообщеніи отправлены за 601

600 дес. подъ поселеніемъ огородами, гуменниками и конопляниками 24 дес., подъ фруктовыми садами 16 дес., лѣсу дровянаго 1170 дес., подъ проселочными дорогами 47 дес., подъ половиною рѣки Салгира, рѣчки Анкаръ и рѣчекъ Тавъ-Эли, Армангирь, Узень-бая, Акъ-Чокракъ, Кизиль-кая, Аратыкъ-Госанъ, Отургана, Мезмечика, Таветека и Акметека 30 дес., подъ каменистыми и безплодными горами 1075 дес. 574 саж., итого 4462 дес. 574 саж.; отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межою подъ именемъ дачи Тавельской показавъ на планѣ и въ межевой книгѣ, что оныя земли на предъ сего были казенныя и по Указу Таврическаго Областнаго Правленія отданы во владѣніе г-ну Попову и что внутри той Окружной межи состояло, во время межеванія, заселяемая деревня Владимировская и дер. казеннаго вѣдомства Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ-Эли, Тезъ-Конду, Хаджи-Ага-кой, и Аянъ и что въ оной дер. мужскаго пола сто пятьдесятъ, женскаго сто сорокъ душъ, а въ прочихъ татаръ 415 душъ муж. пола; каковой планъ съ книгою имѣется и въ коммисіи принятымъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Землемѣра Чуйки. По сему въ Таврическомъ Областномъ Правленіи въ 1790 году Апрѣля 10-го дня опредѣленіемъ постановлено означенные планы съ межевыми книгами, какъ они по свидѣтельству нашлись исправны по силѣ межевой инструкціи 29 главы 2 пункта подписавъ сего Правленія присутствующимъ и приложа Государственную печать розослать, въ согласіе той-же главы 4 и 7 пунктовъ Орегинальной въ Таврическую Казенную Палату, а копіи 1-ю въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, 2-ю по неимѣніи межевой экспедиціи къ Областному землемѣру для храненія въ Архивѣ, 3-ю помѣщику г. Генералъ-Маіору и Кавалеру на вѣчную всею значащеюся по плану землею владѣніе, выдать съ владѣлымъ на оную указомъ, взыскавъ съ него Генералъ-Маіоръ и Кавалера въ сходственность 8 пунк. прописанной главы межевой инструкціи за приложеніе Государственной печати съ каждой десятины по 3 коп., всего за исключеніемъ 3860 д. 807 саж., за которые уже подлежащіе 115 руб. 80¼ к. взысканы и въ Таврическую палату при сообщеніи отправлены за 601

дес. 2167 саж. 18 руб. 6½ к.; по оному опредѣленію Таврическимъ Областнымъ Правленіемъ исполненіе учинено Апрѣля 8-го дня 1790 г.

III. Въ доставленной въ коммисію изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія при отношеніи отъ 27 Августа 1802 г. вѣдомости за подписаніемъ тамошняго губернскаго землемѣра Чуйки о дачахъ Крымскаго Полуострова между прочимъ показано: дача Тавъ-Эли Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова и частію казенныхъ татаръ на оной, село Владимірское и дер. татарскія казенныя: Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Біюкъ-Яникой, Аянъ, Тезъ-Конду и Хаджи ага кой, въ нихъ муж. пола 288 душъ, земли подъ усадьбой 24 дес., пашни 1700 дес. и сѣнокосу 600 дес. Подъ садами 16 дес., лѣсу 1170 д., неудобныхъ мѣстъ 952 д. 574 саж., всего 4462 д. 574 саж.; оныя деревни съ селеніями состоятъ село Владимірское между рѣками Кучукъ и Біюкъ-Тавъ-Эли на ровномъ мѣстѣ, въ томъ селѣ церковь каменная, господскій домъ со службами; Тезъ-Конду по обѣимъ сторонамъ оврага съ протокомъ; Біюкъ-Тавъ-Эли по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же названія; Кучукъ-Тавъ-Эли съ лѣвой стороны рѣчки того-же названія; Хаджи-ага-кой и Біюкъ-Яникой при оврагахъ и пологихъ косагорахъ, Аянъ по обѣимъ сторонамъ Салгиръ, при которомъ на проведенномъ отъ оной каналѣ состоитъ семь хлѣбныхъ мельницъ и винокуренной заводъ; около означенныхъ селеній имѣются изрядные фруктовые сады, жители водою пользуются изъ близлежащихъ рѣчекъ и протоковъ, въ нихъ вода къ употребленію весьма способна; дача простирается отъ лѣваго берега рѣчки Ангаръ на западъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Салгиръ, рѣчки Тавъ-Эли и по вершинамъ впадающимъ въ оную, грунтъ земли черноземъ и каменистой, хлѣбъ и трава родится изобильно, а 1801 года Апрѣля 30-го прислано въ прежнюю коммисію изъ Акмечетскаго уѣзднаго суда для разсмотрѣнія и рѣшенія производившееся въ ономъ и еще какъ видно, не рѣшенное по жалобамъ Симферопольскаго уѣзда дер. Яникой и Тавъ-Эли отъ жителей татаръ на Г-на Тайнаго Совѣтника Попова дѣло за завладѣніе ихъ тамъ недвижимости, съ тѣмъ, дабы коммисія по рѣшеніи увѣдомила Судъ обстоятельно съ кого слѣдовать будетъ

дес. 2167 саж. 18 руб. 6½ к.; по оному опредѣленію Таврическимъ Областнымъ Правленіемъ исполненіе учинено Апрѣля 8-го дня 1790 г.

III. Въ доставленной въ коммисію изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія при отношеніи отъ 27 Августа 1802 г. вѣдомости за подписаніемъ тамошняго губернскаго землемѣра Чуйки о дачахъ Крымскаго Полуострова между прочимъ показано: дача Тавъ-Эли Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова и частію казенныхъ татаръ на оной, село Владимірское и дер. татарскія казенныя: Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Біюкъ-Яникой, Аянъ, Тезъ-Конду и Хаджи ага кой, въ нихъ муж. пола 288 душъ, земли подъ усадьбой 24 дес., пашни 1700 дес. и сѣнокосу 600 дес. Подъ садами 16 дес., лѣсу 1170 д., неудобныхъ мѣстъ 952 д. 574 саж., всего 4462 д. 574 саж.; оныя деревни съ селеніями состоятъ село Владимірское между рѣками Кучукъ и Біюкъ-Тавъ-Эли на ровномъ мѣстѣ, въ томъ селѣ церковь каменная, господскій домъ со службами; Тезъ-Конду по обѣимъ сторонамъ оврага съ протокомъ; Біюкъ-Тавъ-Эли по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же названія; Кучукъ-Тавъ-Эли съ лѣвой стороны рѣчки того-же названія; Хаджи-ага-кой и Біюкъ-Яникой при оврагахъ и пологихъ косагорахъ, Аянъ по обѣимъ сторонамъ Салгиръ, при которомъ на проведенномъ отъ оной каналѣ состоитъ семь хлѣбныхъ мельницъ и винокуренной заводъ; около означенныхъ селеній имѣются изрядные фруктовые сады, жители водою пользуются изъ близлежащихъ рѣчекъ и протоковъ, въ нихъ вода къ употребленію весьма способна; дача простирается отъ лѣваго берега рѣчки Ангаръ на западъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Салгиръ, рѣчки Тавъ-Эли и по вершинамъ впадающимъ въ оную, грунтъ земли черноземъ и каменистой, хлѣбъ и трава родится изобильно, а 1801 года Апрѣля 30-го прислано въ прежнюю коммисію изъ Акмечетскаго уѣзднаго суда для разсмотрѣнія и рѣшенія производившееся въ ономъ и еще какъ видно, не рѣшенное по жалобамъ Симферопольскаго уѣзда дер. Яникой и Тавъ-Эли отъ жителей татаръ на Г-па Тайнаго Совѣтника Попова дѣло за завладѣніе ихъ тамъ недвижимости, съ тѣмъ, дабы коммисія по рѣшеніи увѣдомила Судъ обстоятельно съ кого слѣдовать будетъ

взыскать съ онаго въ казну пошлины и за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу по указанной цѣнѣ деньги, обстоятельства котораго дѣла слѣдующія: Симферопольскаго Уѣзда дер. Яникой и Тавъ-Эли отъ жителей казеннаго вѣдомства повѣренный Мегметъ-акай въ поданномъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошлаго 1799 года Апрѣля 11-го дня прошеніи изъясняя, что при подачѣ имъ въ тотъ уѣздный Судъ на находящагося въ г. С.-Петербургѣ г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова исковой жалобы о неправильномъ завладѣніи имъ принадлежащихъ вѣрителямъ его земель съ угодьи и о понесенныхъ чрезъ то убыткахъ отъ присутствующихъ того Суда словесно объявлено, что за наступленіемъ по силѣ Высочайшихъ учрежденій свободнаго оному Суду отъ дѣлъ время подаваемая отъ него жалоба принятою быть не должна, а надлежитъ къ подачѣ оная послѣ Троицына дня, но какъ первый срокъ засѣданія, въ который онъ находился въ Акмечетѣ въ заготовленіи жалобы, пропущенъ имъ въ подачѣ оной по невѣдѣнію за иностранствомъ его уставленнаго на то обряда и вѣрители его въ скорѣйшей подачи той исковой жалобы имѣютъ не терпѣливую надобность, то прилагая оную съ даннымъ ему отъ вѣрителей его вѣрящимъ письмомъ засвидѣтельствованнымъ въ Акмечетскомъ Нижнемъ Земскомъ Судѣ просилъ оную его исковую жалобу, принявъ записать и по оной въ надлежащее время дать Судъ по формѣ; въ томъ-же прошеніи исковомъ значитъ, что въ прошломъ 1789 г. упомянутый г. Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Поповъ по поводу якобы жалованныхъ ему отъ короны земель неизвѣстно вѣрителямъ его по иностранству на какой конецъ при межеваніи, къ которому они призываны не были, обвелъ межою принадлежащіе показанныхъ дер. Яникой и Тавели жителямъ земли съ лѣсными, мельничными и прочими угодьи, доставшіесь имъ по покупкамъ и по наслѣдству отъ предковъ ихъ, во владѣніи коихъ послѣ того межеванія три года онъ г. Поповъ, хотя вѣрителямъ его принадлежащимъ имъ никакого препятствія не чинилъ, а владѣли они всѣми принадлежащими имъ въ межѣ землями съ прочими угодьи спокойно. Но послѣ того 2-е отдаля вѣрителей его сильною рукою отъ сего законно принадлежащаго имъ владѣнія вступилъ въ оное самъ съ объявленіемъ, что татары пра-

взыскать съ онаго въ казну пошлины и за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу по указанной цѣнѣ деньги, обстоятельства котораго дѣла слѣдующія: Симферопольскаго Уѣзда дер. Яникой и Тавъ-Эли отъ жителей казеннаго вѣдомства повѣренный Мегметъ-акай въ поданномъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошлаго 1799 года Апрѣля 11-го дня прошеніи изъясняя, что при подачѣ имъ въ тотъ уѣздный Судъ на находящагося въ г. С.-Петербургѣ г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова исковой жалобы о неправильномъ завладѣніи имъ принадлежащихъ вѣрителямъ его земель съ угодьи и о понесенныхъ чрезъ то убыткахъ отъ присутствующихъ того Суда словесно объявлено, что за наступленіемъ по силѣ Высочайшихъ учрежденій свободнаго оному Суду отъ дѣлъ время подаваемая отъ него жалоба принятою быть не должна, а надлежитъ къ подачѣ оная послѣ Троицына дня, но какъ первый срокъ засѣданія, въ который онъ находился въ Акмечетѣ въ заготовленіи жалобы, пропущенъ имъ въ подачѣ оной по невѣдѣнію за иностранствомъ его уставленнаго на то обряда и вѣрители его въ скорѣйшей подачи той исковой жалобы имѣютъ не терпѣливую надобность, то прилагая оную съ даннымъ ему отъ вѣрителей его вѣрящимъ письмомъ засвидѣтельствованнымъ въ Акмечетскомъ Нижнемъ Земскомъ Судѣ просилъ оную его исковую жалобу, принявъ записать и по оной въ надлежащее время дать Судъ по формѣ; въ томъ-же прошеніи исковомъ значитъ, что въ прошломъ 1789 г. упомянутый г. Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Поповъ по поводу якобы жалованныхъ ему отъ короны земель неизвѣстно вѣрителямъ его по иностранству на какой конецъ при межеваніи, къ которому они призываны не были, обвелъ межою принадлежащіе показанныхъ дер. Яникой и Тавели жителямъ земли съ лѣсными, мельничными и прочими угодьи, доставшіесь имъ по покупкамъ и по наслѣдству отъ предковъ ихъ, во владѣніи коихъ послѣ того межеванія три года онъ г. Поповъ, хотя вѣрителямъ его принадлежащимъ имъ никакого препятствія не чинилъ, а владѣли они всѣми принадлежащими имъ въ межѣ землями съ прочими угодьи спокойно. Но послѣ того 2-е отдаля вѣрителей его сильною рукою отъ сего законно принадлежащаго имъ владѣнія вступилъ въ оное самъ съ объявленіемъ, что татары пра-

ва къ тому никакого не имѣютъ и въ первые три года принудилъ работать ему г. Попову вѣрителей его въ годъ по 12 дней, а потомъ перемѣня сіе положеніе, взялъ отъ нихъ на четыре года обовязательство, чтобы въ теченіи того времени они заплатили ему денегъ четыре тысячи руб. съ таковымъ при томъ вѣрителей его обнадеживаніемъ, что за симъ они никакихъ казенныхъ и общественныхъ податей платить не обязаны, въ число которой суммы уже и взыскано съ нихъ 1800 руб. и притомъ неизбѣгли тягостей казенныхъ и общественныхъ кои за всегда безъ доимочно взносятся. Но когда 3-е узнавъ вѣрители его о состоявшемся на безвозбранное владѣніе крымскими татарами доставшихся имъ по куплѣ и въ наслѣдство отъ предковъ недвижимыхъ имѣній указѣ хотя и просили покровительства и защиты себѣ отъ бывшихъ въ области Таврической и въ Новороссійской губерніи гг. Губернаторовъ, никакого удовлетворенія не получили и нынѣ черезъ неправильное завладѣніе упомянутыхъ г. Поповымъ принадлежащихъ имъ земель съ угодьи и другими понесенными убытками о коихъ при судѣ пространно объяснить имѣетъ, понесли убытка на десять тысячъ руб., то по чистой совѣсти и присягѣ объявляетъ, что искъ сей вѣрителямъ его съ понесенными убытками состоитъ въ сорока тысячахъ руб., просилъ въ завладѣніи упомянутымъ г. Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Поповымъ недвижимаго вѣрителей его имѣнія дать судъ по формѣ и по суду какъ о возвратѣ завладѣннаго, равно и о удовлетвореніи понесенными ими вышеписанными на десять тысячъ руб. убытками учинить рѣшеніе. По оному прошенію и исковой жалобѣ въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Мая 6 дня 1799 г. резолюціею заключено: какъ жителей казеннаго вѣдомства дер. Яникой и Тавели повѣренный татаринъ Мегметъ занесъ жалобу за завладѣніе Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Поповымъ, лежащихъ при вышеупомянутыхъ дер. земель, принадлежашихъ вѣрителямъ его для того по установленной указомъ 1723 г. Ноября 5-го дня формѣ, дать судъ, по елику-же отвѣтчикъ Тайный Совѣтникъ Поповъ жительство имѣетъ въ С.-Петербургѣ, то оповѣщеніи его чрезъ Новороссійское Губернское Правленіе сдѣлать (и сдѣлано), Мая 13-го представленіе; а чтобы онъ для вышеписаннаго со всѣми принадлежащими къ сему иску документами

ва къ тому никакого не имѣютъ и въ первые три года принудилъ работать ему г. Попову вѣрителей его въ годъ по 12 дней, а потомъ перемѣня сіе положеніе, взялъ отъ нихъ на четыре года обовязательство, чтобы въ теченіи того времени они заплатили ему денегъ четыре тысячи руб. съ таковымъ при томъ вѣрителей его обнадеживаніемъ, что за симъ они никакихъ казенныхъ и общественныхъ податей платить не обязаны, въ число которой суммы уже и взыскано съ нихъ 1800 руб. и притомъ неизбѣгли тягостей казенныхъ и общественныхъ кои за всегда безъ доимочно взносятся. Но когда 3-е узнавъ вѣрители его о состоявшемся на безвозбранное владѣніе крымскими татарами доставшихся имъ по куплѣ и въ наслѣдство отъ предковъ недвижимыхъ имѣній указѣ хотя и просили покровительства и защиты себѣ отъ бывшихъ въ области Таврической и въ Новороссійской губерніи гг. Губернаторовъ, никакого удовлетворенія не получили и нынѣ черезъ неправильное завладѣніе упомянутыхъ г. Поповымъ принадлежащихъ имъ земель съ угодьи и другими понесенными убытками о коихъ при судѣ пространно объяснить имѣетъ, понесли убытка на десять тысячъ руб., то по чистой совѣсти и присягѣ объявляетъ, что искъ сей вѣрителямъ его съ понесенными убытками состоитъ въ сорока тысячахъ руб., просилъ въ завладѣніи упомянутымъ г. Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Поповымъ недвижимаго вѣрителей его имѣнія дать судъ по формѣ и по суду какъ о возвратѣ завладѣннаго, равно и о удовлетвореніи понесенными ими вышеписанными на десять тысячъ руб. убытками учинить рѣшеніе. По оному прошенію и исковой жалобѣ въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Мая 6 дня 1799 г. резолюціею заключено: какъ жителей казеннаго вѣдомства дер. Яникой и Тавели повѣренный татаринъ Мегметъ занесъ жалобу за завладѣніе Тайнымъ Совѣтникомъ и кавалеромъ Поповымъ, лежащихъ при вышеупомянутыхъ дер. земель, принадлежашихъ вѣрителямъ его для того по установленной указомъ 1723 г. Ноября 5-го дня формѣ, дать судъ, по елику-же отвѣтчикъ Тайный Совѣтникъ Поповъ жительство имѣетъ въ С.-Петербургѣ, то оповѣщеніи его чрезъ Новороссійское Губернское Правленіе сдѣлать (и сдѣлано), Мая 13-го представленіе; а чтобы онъ для вышеписаннаго со всѣми принадлежащими къ сему иску документами

явился въ ономъ Уѣздномъ Судѣ самъ, или прислалъ-бы кого съ уполномочіемъ на поверстной срокъ обовязать его подпискою, которую и доставить въ оный Судъ. Потомъ Августа 9-го дня того-же года уполномоченнаго отъ г. Попова Надворнаго Совѣтника Веденисова, повѣренный по дѣламъ, Губернскій Секретарь Логинъ Толмачевъ поданнымъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніемъ изъясняя: Извѣстился онъ, что деревень Тавель и Яникой отъ жителей казеннаго вѣдомства повѣреннымъ Мегметъакаемъ подано въ тотъ Уѣздный Судъ прошеніе о примежеванныхъ якобы помянутыхъ г. Тайнымъ Совѣтникомъ Поповымъ въ дачи своей принадлежащихъ вѣрителямъ его земель съ лѣсными, мельничными и продчими угодьи, доставшихся имъ по покупкамъ и по наслѣдству отъ предковъ ихъ, по коему и вызывается онъ г. Поповъ къ отвѣту, какъ-же онъ Толмачевъ имѣетъ законную довѣренность отъ уполномоченнаго для распоряженія имѣнія его Надворнаго Совѣтника Веденисова, по всѣмъ таковымъ дѣламъ, вступившимъ въ присутственныя мѣста и впредь когда либо вступить имѣющимъ, имѣть хожденія, входить съ прошеніями, стараться о скорѣйшемъ рѣшеніи оныхъ, тоже по рѣшеніи подписываться въ удовольствіи или въ неудовольствіи и въ послѣднемъ случаи подавать аппеляціи, то поднося при томъ въ оригиналѣ ту довѣренность, а равно и таковую, данную ему Веденисову отъ г. Тайнаго Совѣтника Попова прослъ къ хожденію по прописанному выше сего дѣлу, также и по другимъ дѣламъ, какіе только на помянутаго г. Попова вступили или отъ него какіе-либо вступить имѣютъ допустить. По оному прошенію Августа 19-го дня въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ резолюціею заключено: онаго Губернскаго Секретаря Толмачева по представленнымъ довѣренностямъ по начавшемусь въ ономъ Судѣ дѣлу въ искѣ жителей дер. Тавели и Яникой повѣреннаго къ хожденію допустить и на основаніи 1723 г. о формѣ Суда указа дать ему съ поданнаго отъ истца повѣреннаго исковаго прошенія къ оправданію копію, а исковой сторонѣ билетъ, съ тѣмъ, чтобы они со всѣми къ дѣлу принадлежащими документами явились къ отвѣту, Сентября на 21-е число въ ономъ Судѣ въ чемъ обовязать ихъ реверсомъ, а о не съѣздѣ до рѣшенія сего дѣла истребовать отъ него Толмачева порукъ, которымъ-бы можно было въ семъ

явился въ ономъ Уѣздномъ Судѣ самъ, или прислалъ-бы кого съ уполномочіемъ на поверстной срокъ обовязать его подпискою, которую и доставить въ оный Судъ. Потомъ Августа 9-го дня того-же года уполномоченнаго отъ г. Попова Надворнаго Совѣтника Веденисова, повѣренный по дѣламъ, Губернскій Секретарь Логинъ Толмачевъ поданнымъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніемъ изъясняя: Извѣстился онъ, что деревень Тавель и Яникой отъ жителей казеннаго вѣдомства повѣреннымъ Мегметъакаемъ подано въ тотъ Уѣздный Судъ прошеніе о примежеванныхъ якобы помянутыхъ г. Тайнымъ Совѣтникомъ Поповымъ въ дачи своей принадлежащихъ вѣрителямъ его земель съ лѣсными, мельничными и продчими угодьи, доставшихся имъ по покупкамъ и по наслѣдству отъ предковъ ихъ, по коему и вызывается онъ г. Поповъ къ отвѣту, какъ-же онъ Толмачевъ имѣетъ законную довѣренность отъ уполномоченнаго для распоряженія имѣнія его Надворнаго Совѣтника Веденисова, по всѣмъ таковымъ дѣламъ, вступившимъ въ присутственныя мѣста и впредь когда либо вступить имѣющимъ, имѣть хожденія, входить съ прошеніями, стараться о скорѣйшемъ рѣшеніи оныхъ, тоже по рѣшеніи подписываться въ удовольствіи или въ неудовольствіи и въ послѣднемъ случаи подавать аппеляціи, то поднося при томъ въ оригиналѣ ту довѣренность, а равно и таковую, данную ему Веденисову отъ г. Тайнаго Совѣтника Попова просилъ къ хожденію по прописанному выше сего дѣлу, также и по другимъ дѣламъ, какіе только на помянутаго г. Попова вступили или отъ него какіе-либо вступить имѣютъ допустить. По оному прошенію Августа 19-го дня въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ резолюціею заключено: онаго Губернскаго Секретаря Толмачева по представленнымъ довѣренностямъ по начавшемусь въ ономъ Судѣ дѣлу въ искѣ жителей дер. Тавели и Яникой повѣреннаго къ хожденію допустить и на основаніи 1723 г. о формѣ Суда указа дать ему съ поданнаго отъ истца повѣреннаго исковаго прошенія къ оправданію копію, а исковой сторонѣ билетъ, съ тѣмъ, чтобы они со всѣми къ дѣлу принадлежащими документами явились къ отвѣту, Сентября на 21-е число въ ономъ Судѣ въ чемъ обовязать ихъ реверсомъ, а о не съѣздѣ до рѣшенія сего дѣла истребовать отъ него Толмачева порукъ, которымъ-бы можно было въ семъ

иску вѣрить или представилъ-бы въ обезпеченіе сего иска какое имѣніе. Сентября 21-го 1799 г. Акметекскаго уѣзда вышеписанныхъ казенныхъ поселянъ повѣренной Мегметъ-акай въ поданномъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніи изъясняя, что время приспѣло къ говоренію Суда по исковой жалобѣ, поданной отъ него по сему дѣлу, но по незнанію россійскаго языка съ позволенія формы Суда, изданной 1723 года Ноября 5-го дня вмѣсто себя по сказанной исковой жалобѣ въ Судѣ быть извѣряетъ Провинціальному Протоколисту Тимофею Шостакову и что онъ учинитъ въ томъ спорить не будетъ, просилъ пояспепнаго Провинціальнаго Протоколиста Шостакова въ Судѣ бытъ, на основаніи формы Суда допустить. По оному прошенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ того-же числа резолюціею заключено: онаго Провинціальнаго Протоколиста Шостакова вмѣсто повѣреннаго Агметъ-акая по силѣ 1723 г. Ноября 5-го дня о формѣ Суда указа къ проговоренію Суда допустить. Вслѣдствіе чего повѣренные просителей дер. Яникой и Тавели жителей татаръ казеннаго вѣдомства Провинціальный Протоколистъ Шостаковъ и отвѣтчика Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова, Губернскій Секретарь Толмачевъ по дѣлу сему въ судныхъ рѣчахъ показали: на 1-й пунктъ исковой просьбы Толмачевъ, что по случаю жалованныхъ вѣрителю его г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову отъ казны въ вѣчное и потомственное владѣніе земель отъ бывшаго Таврическаго Областнаго Правленія съ даннымъ указомъ въ 1789 г. отряженъ былъ для обмежеванія Тавельской, она-же и Владимірская дачи землемѣръ Мухинъ на такомъ точно основаніи и наставленіи, какъ обыкновенно на таковъ случай поступаемо быть должно, слѣдовательно и долженъ онъ при таковомъ отмежеваніи соблюсти все предписанное ему въ точности, что непремѣнно имъ, какъ онъ полагаетъ исполнено, да и при прежнемъ той дачи отмежеваніи еще въ 1787 г. бывшимъ чрезъ землемѣра Струкова все слѣдуемое по предписанію бывшаго Областнаго Правленія выполнено, о чемъ изъ дѣла о отмежеваніи той дачи Акмечетскій Уѣздный Судъ за забратіемъ выправки яснѣе видѣть можетъ и какъ въ числѣ десятинъ отмежеваны въ дачу вѣрителя его, были всѣ земли съ лѣсными мельничными и продчими угодьями казенному вѣдомству, а не нынѣшнимъ истцамъ принадлежащіе и

иску вѣрить или представилъ-бы въ обезпеченіе сего иска какое имѣніе. Сентября 21-го 1799 г. Акметекскаго уѣзда вышеписанныхъ казенныхъ поселянъ повѣренной Мегметъ-акай въ поданномъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніи изъясняя, что время приспѣло къ говоренію Суда по исковой жалобѣ, поданной отъ него по сему дѣлу, но по незнанію россійскаго языка съ позволенія формы Суда, изданной 1723 года Ноября 5-го дня вмѣсто себя по сказанной исковой жалобѣ въ Судѣ быть извѣряетъ Провинціальному Протоколисту Тимофею Шостакову и что онъ учинитъ въ томъ спорить не будетъ, просилъ пояспепнаго Провинціальнаго Протоколиста Шостакова въ Судѣ бытъ, на основаніи формы Суда допустить. По оному прошенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ того-же числа резолюціею заключено: онаго Провинціальнаго Протоколиста Шостакова вмѣсто повѣреннаго Агметъ-акая по силѣ 1723 г. Ноября 5-го дня о формѣ Суда указа къ проговоренію Суда допустить. Вслѣдствіе чего повѣренные просителей дер. Яникой и Тавели жителей татаръ казепнаго вѣдомства Провинціальный Протоколистъ Шостаковъ и отвѣтчика Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова, Губернскій Секретарь Толмачевъ по дѣлу сему въ судныхъ рѣчахъ показали: на 1-й пунктъ исковой просьбы Толмачевъ, что по случаю жалованныхъ вѣрителю его г. Тайпому Совѣтнику и Кавалеру Попову отъ казны въ вѣчное и потомственное владѣніе земель отъ бывшаго Таврическаго Областнаго Правленія съ даннымъ указомъ въ 1789 г. отряженъ былъ для обмежеванія Тавельской, она-же и Владимірская дачи землемѣръ Мухинъ на такомъ точно основаніи и наставленіи, какъ обыкновенно на таковъ случай поступаемо быть должно, слѣдовательно и долженъ онъ при таковомъ отмежеваніи соблюсти все предписанное ему въ точности, что непремѣнно имъ, какъ онъ полагаетъ исполнено, да и при прежнемъ той дачи отмежеваніи еще въ 1787 г. бывшимъ чрезъ землемѣра Струкова все слѣдуемое по предписанію бывшаго Областнаго Правленія выполнено, о чемъ изъ дѣла о отмежеваніи той дачи Акмечетскій Уѣздный Судъ за забратіемъ выправки яснѣе видѣть можетъ и какъ въ числѣ десятинъ отмежеваны въ дачу вѣрителя его, были всѣ земли съ лѣсными мельничными и продчими угодьями казенному вѣдомству, а не нынѣшнимъ истцамъ принадлежащіе и

не по куплѣ и не по наслѣдству имъ отъ предковъ доставшіеся, то оныя яко безспорныя во владѣніе вѣрителя его отмежеваны, ибо именно въ повелѣніи о отмежеваніи той дачи сказано отвести оную, исключая одни только Мурзинскія земли, въ чемъ и снабженъ онъ, какъ Суду небезъизвѣстно, планомъ, межевыми книгами и владѣлымъ указомъ, кои доколѣ будутъ существовать, до толѣ вѣритель его отведенныя по онымъ земли считаетъ за собою крѣпкими и что данное отъ казны никогда отнято быть не можетъ, ибо естьли-бы настоящее имѣли какія въ числѣ той отведенной дачи собственности, то бы при межеваніи слѣдовало имъ по силѣ уложенія 17-й главы 51 статьи, также и указа 1766 г. Мая 25 дня, межевой инструкціи 16-й главы пункта 1-го представить на принадлежность имъ тѣхъ земель документы, чего, однако-жъ, ими учинено не было и что истцы не знали яко-бы о семъ по своему иностранству, то и сіе не справедливо, поелику право защищать свою собственность ни въ какихъ иностранныхъ земляхъ, а кольми паче въ Россіи не воспрещено, но сверхъ того всякъ въ такомъ случаѣ силою законовъ ограждается и при томъ истцы не иностранцы, но присоединены подъ Россійскую державу назадъ тому ужъ 16 лѣтъ и всегда изъ націи ихъ выбирались и выбираются въ области, въ присутственныя мѣста и присутствующіе, слѣдовательно незнаніемъ они о таковомъ той дачи отмежеваніи отказываться не должны; а тѣмъ паче нынѣ возобновлять свой споръ и права по силѣ законовъ не имѣютъ, ибо чрезъ десять слишкомъ лѣтъ могли-бъ они представить, если-бъ имѣли на покупку оныхъ угодій документы или жалованныя ихъ предкамъ отъ коронованныхъ ихъ главъ грамоты для надлежащаго утвержденія у крѣпостныхъ дѣлъ бывшихъ Областнаго Правленія и Гражданской Палаты, чего однакожъ ими въ надлежащее время не учинено, а нынѣ таковыхъ, по силѣ законовъ, за дѣйствительное принять не можно; что-же касается до того, что вѣритель его истцамъ по отмежеваніи дачи три года не чинилъ никакого препятствія во владѣніи, то естли-бы было сіе справедливо, то сіе зависѣло отъ собственной его воли, но на противу того давали они десятину и услуживали нѣкоторыми по экономіи въ теченіи сего времени работами, о чемъ оная экономія и доказать можетъ, а какія угодья пахатныя, сѣнокосныя, мельничныя, садовыя и

не по куплѣ и не по наслѣдству имъ отъ предковъ доставшіеся, то оныя яко безспорныя во владѣніе вѣрителя его отмежеваны, ибо именно въ повелѣніи о отмежеваніи той дачи сказано отвести оную, исключая одни только Мурзинскія земли, въ чемъ и снабженъ онъ, какъ Суду небезъизвѣстно, планомъ, межевыми книгами и владѣлымъ указомъ, кои доколѣ будутъ существовать, до толѣ вѣритель его отведенныя по онымъ земли считаетъ за собою крѣпкими и что данное отъ казны никогда отнято быть не можетъ, ибо естьли-бы настоящее имѣли какія въ числѣ той отведенной дачи собственности, то бы при межеваніи слѣдовало имъ по силѣ уложенія 17-й главы 51 статьи, также и указа 1766 г. Мая 25 дня, межевой инструкціи 16-й главы пункта 1-го представить на принадлежность имъ тѣхъ земель документы, чего, однако-жъ, ими учинено не было и что истцы не знали яко-бы о семъ по своему иностранству, то и сіе не справедливо, поелику право защищать свою собственность ни въ какихъ иностранныхъ земляхъ, а кольми паче въ Россіи не воспрещено, но сверхъ того всякъ въ такомъ случаѣ силою законовъ ограждается и при томъ истцы не иностранцы, но присоединены подъ Россійскую державу назадъ тому ужъ 16 лѣтъ и всегда изъ націи ихъ выбирались и выбираются въ области, въ присутственныя мѣста и присутствующіе, слѣдовательно незнаніемъ они о таковомъ той дачи отмежеваніи отказываться не должны; а тѣмъ паче нынѣ возобновлять свой споръ и права по силѣ законовъ не имѣютъ, ибо чрезъ десять слишкомъ лѣтъ могли-бъ они представить, если-бъ имѣли на покупку оныхъ угодій документы или жалованныя ихъ предкамъ отъ коронованныхъ ихъ главъ грамоты для надлежащаго утвержденія у крѣпостныхъ дѣлъ бывшихъ Областнаго Правленія и Гражданской Палаты, чего однакожъ ими въ надлежащее время не учинено, а нынѣ таковыхъ, по силѣ законовъ, за дѣйствительное принять не можно; что-же касается до того, что вѣритель его истцамъ по отмежеваніи дачи три года не чинилъ никакого препятствія во владѣніи, то естли-бы было сіе справедливо, то сіе зависѣло отъ собственной его воли, но на противу того давали они десятину и услуживали нѣкоторыми по экономіи въ теченіи сего времени работами, о чемъ оная экономія и доказать можетъ, а какія угодья пахатныя, сѣнокосныя, мельничныя, садовыя и

лѣсныя находятся въ нынѣшней вѣрителя его дачѣ, бывшіе прежде владѣльческіе оныя всѣ у нихъ искуплены, на кои и 15 купчихъ крѣпостей въ подлинникѣ представилъ, кои совершены въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда и есть слѣдующаго содержанія: 1-е) 1787 г. Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, деревни Хаджи-аганы кой житель Мурза отъ Ахла-Мегмета Мурзы сынъ продалъ Таврической Области помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчно-потомственное владѣніе, собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной дер. Хаджа агани кой, домъ со всѣми пристройками садовой четверть дес. земли, цѣною за 55 руб.; 2-е) Того же года Іюня въ 16-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель, Мустаба Мурза сынъ Сали-аги продалъ ему-же Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственной свой домъ, состоящій Симферопольскаго уѣзда при дер. Біянъ-Тавъ-Эли съ принадлежащею къ нему постройкою и подлѣ онаго садъ, въ коемъ произрастаютъ деревья сливныя, дулевыя и раиновыя по обѣ стороны рѣчки Тавеля пашни, сѣнокосный лугъ и дровяной лѣсъ, имѣющіе въ себѣ удобной земли 41 дес., смежность того его имѣнія состоитъ съ деревнею Тезъ конду, лежащею по лѣвую сторону теченія рѣчки Тавеля, а съ правой стороны съ участкомъ Кадыръ-Мурзы цѣною за 360 руб.; 3-е) Того же года, мѣсяца и числа, что дер. Тавель, житель Аджи-Аметъ-Мурза сынъ Нури аги продалъ оному же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дер. Хаджи-Ага кой домъ и при немъ садъ, въ которомъ произрастаютъ деревья дулевыя и сливныя, сѣнокосный огороженный лугъ и лежащій по горѣ дровяной лѣсъ, имѣющій въ себѣ 17 дес. удобной земли, смежность-же онаго его имѣнія состоитъ съ участками, лежащими по теченію рѣчки Акметексу, съ лѣвой татаръ Аметъ-бая и Гусеинъ-бая, а съ правой сторонъ дер. Біюкъ-Яникой цѣною за 150 руб.; 4-е) Того же года, Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Калбурунъ житель Мурза-Велиша-Кемялъ-ага сынъ продалъ оному-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчное и потомствен-

лѣсныя находятся въ нынѣшней вѣрителя его дачѣ, бывшіе прежде владѣльческіе оныя всѣ у нихъ искуплены, на кои и 15 купчихъ крѣпостей въ подлинникѣ представилъ, кои совершены въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда и есть слѣдующаго содержанія: 1-е) 1787 г. Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, деревни Хаджи-аганы кой житель Мурза отъ Ахла-Мегмета Мурзы сынъ продалъ Таврической Области помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчно-потомственное владѣніе, собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной дер. Хаджа агани кой, домъ со всѣми пристройками садовой четверть дес. земли, цѣною за 55 руб.; 2-е) Того же года Іюня въ 16-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель, Мустаба Мурза сынъ Сали-аги продалъ ему-же Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственной свой домъ, состоящій Симферопольскаго уѣзда при дер. Біянъ-Тавъ-Эли съ принадлежащею къ нему постройкою и подлѣ онаго садъ, въ коемъ произрастаютъ деревья сливныя, дулевыя и раиновыя по обѣ стороны рѣчки Тавеля пашни, сѣнокосный лугъ и дровяной лѣсъ, имѣющіе въ себѣ удобной земли 41 дес., смежность того его имѣнія состоитъ съ деревнею Тезъ конду, лежащею по лѣвую сторону теченія рѣчки Тавеля, а съ правой стороны съ участкомъ Кадыръ-Мурзы цѣною за 360 руб.; 3-е) Того же года, мѣсяца и числа, что дер. Тавель, житель Аджи-Аметъ-Мурза сынъ Нури аги продалъ оному же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дер. Хаджи-Ага кой домъ и при немъ садъ, въ которомъ произрастаютъ деревья дулевыя и сливныя, сѣнокосный огороженный лугъ и лежащій по горѣ дровяной лѣсъ, имѣющій въ себѣ 17 дес. удобной земли, смежность-же онаго его имѣнія состоитъ съ участками, лежащими по теченію рѣчки Акметексу, съ лѣвой татаръ Аметъ-бая и Гусеинъ-бая, а съ правой сторонъ дер. Біюкъ-Яникой цѣною за 150 руб.; 4-е) Того же года, Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Калбурунъ житель Мурза-Велиша-Кемялъ-ага сынъ продалъ оному-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчное и потомствен-

ное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеприписанной деревнѣ Калбурунъ садовой и сѣнокосной 9 дес., а пахатной 100 дес. земли, цѣною за 250 руб.; 5-е) Того же года, Іюня въ 16-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель жители Абдувели-Мурза, Кутлуша-Мурза сынъ Давлетъ-аги и Муратша-Мурза сынъ Арсланъ аги продали ему г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное ихъ имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дер. Хаджи-агакой два дома, изъ коихъ одинъ со службами и по близости оныхъ два сада, въ коихъ произрастаютъ деревья яблонныя, дулевыя, сливныя, раиновыя и по горѣ дровяной лѣсъ, и сверхъ того въ двухъ мѣстахъ сѣнокосные луга а въ третьемъ пашня, имѣющія въ себѣ 27 дес. удобной земли, смежность-же онаго ихъ имѣнія состоитъ по теченію рѣчки съ лѣвой съ участкомъ Мегмеча-Мурзы, а съ правой сторонъ дер. Біюкъ-Яникой, цѣною за 300 руб.; 6-е) 1787 г., Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Большой-Тавели житель Мурза-Агметъ-Ачказы аги сынъ продалъ ему-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеозначенной деревнѣ Большой-Тавели садовой 4 дес., пахатной и сѣнокосной 15 дес. земли съ домомъ и со всѣми къ нему пристройками, цѣною за 145 руб.; 7-е) Того-же года, мѣсяца и числа, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Большой-Тавели, житель Мурза-Халиль-Ибрагимъ-аги сынъ, продалъ г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный его, состоящій при вышеписанной дер. Большой-Тавели каменный домъ со всѣмъ строеніемъ, цѣною за 30 руб.; 8-е) Онаго-же года, мѣсяца и числа, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Большой-Тавели жителька умершаго Мурзы-Ильясъ-аги жена вдова Кукей-пике продала ему-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной дер. Большой-Тавели: домъ, садовой двѣ и пахатной двѣ дес. земли, цѣною за 45 руб.; 9-е) 1788 г., Апрѣля въ 12-й день, что Симферопольскаго уѣзда помѣщикъ, Таврическаго Верхняго Земскаго

ное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной деревнѣ Калбурунъ садовой и сѣнокосной 9 дес., а пахатной 100 дес. земли, цѣною за 250 руб.; 5-е) Того же года, Іюня въ 16-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель жители Абдувели-Мурза, Кутлуша-Мурза сынъ Давлетъ-аги и Муратша-Мурза сынъ Арсланъ аги продали ему г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное ихъ имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дер. Хаджи-агакой два дома, изъ коихъ одинъ со службами и по близости оныхъ два сада, въ коихъ произрастаютъ деревья яблонныя, дулевыя, сливныя, раиновыя и по горѣ дровяной лѣсъ, и сверхъ того въ двухъ мѣстахъ сѣнокосные луга а въ третьемъ пашня, имѣющія въ себѣ 27 дес. удобной земли, смежность-же онаго ихъ имѣнія состоитъ по теченію рѣчки съ лѣвой съ участкомъ Мегмеча-Мурзы, а съ правой сторонъ дер. Біюкъ-Яникой, цѣною за 300 руб.; 6-е) 1787 г., Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Большой-Тавели житель Мурза-Агметъ-Ачказы аги сынъ продалъ ему-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеозначенной деревнѣ Большой-Тавели садовой 4 дес., пахатной и сѣнокосной 15 дес. земли съ домомъ и со всѣми къ нему пристройками, цѣною за 145 руб.; 7-е) Того-же года, мѣсяца и числа, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Большой-Тавели, житель Мурза-Халиль-Ибрагимъ-аги сынъ, продалъ г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный его, состоящій при вышеписанной дер. Большой-Тавели каменный домъ со всѣмъ строеніемъ, цѣною за 30 руб.; 8-е) Онаго-же года, мѣсяца и числа, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Большой-Тавели жителька умершаго Мурзы-Ильясъ-аги жена вдова Кукей-пике продала ему-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной дер. Большой-Тавели: домъ, садовой двѣ и пахатной двѣ дес. земли, цѣною за 45 руб.; 9-е) 1788 г., Апрѣля въ 12-й день, что Симферопольскаго уѣзда помѣщикъ, Таврическаго Верхняго Земскаго

Суда 1-го Департамента дворянскій засѣдатель Муртаза ага продалъ ему г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее Симферопольскаго уѣзда, въ деревнѣ Аппай, именно въ вершинѣ рѣчки Салгира водяную о четырехъ колесахъ мельницу, съ принадлежащею къ ней небольшою частью пахатной земли и фруктовымъ небольшимъ же садомъ и повыше той мельницы, разстояніемъ въ четверть версты, пустой каменный домъ и при немъ фруктовый садъ, вокругъ камнемъ огороженнымъ и пахатную на 10 четвертей посѣва землю да лежащую особо отъ оной въ $2^1/_2$ верстахъ въ урочищѣ Костень сѣнокосную въ двухъ частяхъ, называемую Тогай и Эски-Кермень землю, цѣною за 1,200 руб.; 10-е) 1787 г., Іюня въ 16-й день, что Надворный Совѣтникъ Батыръ-ага-Али-аги сынъ продалъ оному-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе, собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ по лѣвую сторону теченія рѣчки Салгира, садъ и хлѣбную водяную на проведенномъ отъ рѣки каналѣ о трехъ камняхъ мельницу, да при дер. Біюкъ-Тавели изба, огородъ и по горѣ дровяной лѣсъ, имѣющіе въ себѣ удобной земли всего 24 дес., смежность-же онаго его имѣнія состоитъ по теченію той-же рѣчки съ лѣвой съ участкомъ Муртазы-Мурзы, а съ правой стороны съ имѣніемъ Камбулатъ-бея малолѣтнихъ дѣтей, цѣною за 600 руб.; 11-е) 1787 г., Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Малой-Тавели, житель, Мурза-Беки Ніетши-Мурзы сынъ, продалъ г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой, состоящій при нижеписанной дер. Малой-Тавъ-Эли домъ со всѣми пристройками и сѣнокосной одну дес. земли цѣною за 12 руб.; 12-е) 1787 г., Іюня въ 16-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель, житель Мегметъ-Мурза сынъ Агметъ-Мурзы продалъ за 80 руб. ему-же г. Попову, въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дер. Кучукъ-Тавели, лежащее по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же названія, пахатныя земли и лѣсъ и особо съ правой стороны той-же рѣчки пашню, имѣющее въ себѣ удобной земли

Суда 1-го Департамента дворянскій засѣдатель Муртаза ага продалъ ему г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее Симферопольскаго уѣзда, въ деревнѣ Аппай, именно въ вершинѣ рѣчки Салгира водяную о четырехъ колесахъ мельницу, съ принадлежащею къ ней небольшою частью пахатной земли и фруктовымъ небольшимъ же садомъ и повыше той мельницы, разстояніемъ въ четверть версты, пустой каменный домъ и при немъ фруктовый садъ, вокругъ камнемъ огороженнымъ и пахатную на 10 четвертей посѣва землю да лежащую особо отъ оной въ $2^{1}|_{2}$ верстахъ въ урочищѣ Костень сѣнокосную въ двухъ частяхъ, называемую Тогай и Эски-Кермень землю, цѣною за 1,200 руб.; 10-е) 1787 г., Іюня въ 16-й день, что Надворный Совѣтникъ Батыръ-ага-Али-аги сынъ продалъ оному-же г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе, собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ по лѣвую сторону теченія рѣчки Салгира, садъ и хлѣбную водяную на проведенномъ отъ рѣки каналѣ о трехъ камняхъ мельницу, да при дер. Біюкъ-Тавели изба, огородъ и по горѣ дровяной лѣсъ, имѣющіе въ себѣ удобной земли всего 24 дес., смежность-же онаго его имѣнія состоитъ по теченію той-же рѣчки съ лѣвой съ участкомъ Муртазы-Мурзы, а съ правой стороны съ имѣніемъ Камбулатъ-бея малолѣтнихъ дѣтей, цѣною за 600 руб.; 11-е) 1787 г., Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Малой-Тавели, житель, Мурза-Беки Ніетши-Мурзы сынъ, продалъ г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой, состоящій при нижеписанной дер. Малой-Тавъ-Эли домъ со всѣми пристройками и сѣнокосной одну дес. земли цѣною за 12 руб.; 12-е) 1787 г., Іюня въ 16-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель, житель Мегметъ-Мурза сынъ Агметъ-Мурзы продалъ за 80 руб. ему-же г. Попову, въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при дер. Кучукъ-Тавели, лежащее по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же названія, пахатныя земли и лѣсъ и особо съ правой стороны той-же рѣчки пашню, имѣющее въ себѣ удобной земли

30 дек., смежность же онаго его имѣнія состоитъ по теченію рѣчки лежащихъ участковъ съ лѣвой—Кадыръ Мурзы, а съ правой стороны Муртазы аги; 13-е) Того-же года, мѣсяца и числа, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель Кадыръ Мурза, Мустафы Мурзы сынъ продалъ за 60 руб. г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее Симферопольскаго уѣзда, при деревнѣ Біюкъ-Тавели, лежащія по правой сторонѣ рѣчки того же названія, пахатныя земли, лѣсъ и дулевой садъ, имѣющіе въ себѣ всего 46 дес. удобной земли, смежность же сего его имѣнія состоитъ съ участками по теченію рѣчки Тавели съ правой—Мегметъ Мурзы, а съ лѣвой стороны Мустабы Мурзы; 14-е) Того же года, Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Малой-Тавели житель Мурза Нюуманъ Ибрагима аги сынъ продалъ г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе, собственную его, состоящую при вышеписанной дер. Малой-Тавели, пахатную 4 дес. землю, цѣною за 15 руб.; 15-е) 1793 года, Октября въ 29-й день, что Таврическаго Совѣстнаго Суда переводчикъ Иванъ Николаевъ сынъ Дулгаровъ продалъ г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Попову и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственную свою, доставшуюся ему по наслѣдству по смерти отца его, мельницу объ одномъ мучномъ колесѣ и одномъ сукновальномъ гнѣздѣ и при ней состоящій домъ, съ принадлежащею къ онымъ землею цѣною за 400 руб. На сей 1-й пунктъ, повѣренный Шестаковъ доказывалъ, сколь допросъ отвѣтчика наполненъ къ единому и напрасному избиванію на немъ искомаго, о томъ доказывается слѣдующимъ: не спорятъ истцы, что по сообщенію бывшаго въ Тавридѣ Губерніи Правителя и кавалера Каховскаго отъ 24 февраля 1787 г. Таврическому Областному Правленію даннаго съ приложеніемъ копіи, для выполненія, послѣдовавшаго къ нему отъ бывшаго г. Генералъ-Губернатора князя Потемкина-Таврическаго того-же года, Генваря отъ 9 дня, подъ № 105, ордера, предписывающаго Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ, съ принадлежащею окрестностію от-

30 дек., смежность же онаго его имѣнія состоитъ по теченію рѣчки лежащихъ участковъ съ лѣвой—Кадыръ Мурзы, а съ правой стороны Муртазы аги; 13-е) Того-же года, мѣсяца и числа, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Тавель Кадыръ Мурза, Мустафы Мурзы сынъ продалъ за 60 руб. г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее Симферопольскаго уѣзда, при деревнѣ Біюкъ-Тавели, лежащія по правой сторонѣ рѣчки того же названія, пахатныя земли, лѣсъ и дулевой садъ, имѣющіе въ себѣ всего 46 дес. удобной земли, смежность же сего его имѣнія состоитъ съ участками по теченію рѣчки Тавели съ правой—Мегметъ Мурзы, а съ лѣвой стороны Мустабы Мурзы; 14-е) Того же года, Іюля въ 20-й день, что Симферопольскаго уѣзда, дер. Малой-Тавели житель Мурза Нюуманъ Ибрагима аги сынъ продалъ г. Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе, собственную его, состоящую при вышеписанной дер. Малой-Тавели, пахатную 4 дес. землю, цѣною за 15 руб.; 15-е) 1793 года, Октября въ 29-й день, что Таврическаго Совѣстнаго Суда переводчикъ Иванъ Николаевъ сынъ Дулгаровъ продалъ г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Попову и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственную свою, доставшуюся ему по наслѣдству по смерти отца его, мельницу объ одномъ мучномъ колесѣ и одномъ сукновальномъ гнѣздѣ и при ней состоящій домъ, съ принадлежащею къ онымъ землею цѣною за 400 руб. На сей 1-й пунктъ, повѣренный Шестаковъ доказывалъ, сколь допросъ отвѣтчика наполненъ къ единому и напрасному избиванію на немъ искомаго, о томъ доказывается слѣдующимъ: не спорятъ истцы, что по сообщенію бывшаго въ Тавридѣ Губерніи Правителя и кавалера Каховскаго отъ 24 февраля 1787 г. Таврическому Областному Правленію даннаго съ приложеніемъ копіи, для выполненія, послѣдовавшаго къ нему отъ бывшаго г. Генералъ-Губернатора князя Потемкина-Таврическаго того-же года, Генваря отъ 9 дня, подъ № 105, ордера, предписывающаго Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ, съ принадлежащею окрестностію от-

дать во владѣніе Полковнику и кавалеру Попову, но означенной г. Правитель 22 Апрѣля препроводилъ Областному Правленію снятый землемѣромъ Струковымъ планъ, показывающій уже сверхъ той долины, на коей баталіонъ округи и казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавели, коихъ жители есть нынѣшніе истцы и нѣкоторыхъ мурзъ, отъ коихъ на покупку къ сему Суду отвѣтчикъ представилъ купчія крѣпости земли, требовалъ объ отмежеваніи той дачи, по назначенію на планѣ подъ оттушевкой ранжевой краски, исключа только Мурзинскія земли, почему землемѣръ Струковъ изъ учиненнаго въ Областномъ Правленіи тѣхъ-же мѣсяцей и числъ журнала, получа указъ отмежевалъ подъ той оттушевкой и тѣ принадлежащія къ деревнямъ нынѣшнихъ просителей земли, и сіе сколь дѣлано притязательно и поспѣшно присвоенію истцовыхъ округъ, что Правленіе едва 22 Апрѣля получило отъ г. Правителя проэктъ, то уже успѣло того же дня сдѣлать журналъ и послать указъ землемѣру, а сей неумедлилъ въ 22 дня отмежевать, сочинить планъ и оный вмѣстѣ съ книгою представить вмѣсто того, что какъ выше значитъ по тому повелѣнію Князя Потемкина велящему отдать только ту Тавельскую долину, на коей имѣлъ расположеніе баталіонъ; Правленіе-же получа отъ г. Правителя, какъ выше значитъ 14-го Февраля, а одинъ мѣсяцъ и двадцать шесть дней ничего не выполняло, какъ видно ожидая проэкта съ оттушевкою и такъ 27-го Октября того-же года, планъ и межевые книги отвѣтчику даны, а потомъ уже 1787 г., въ 30-й день Октября, Областной Землемѣръ Затуратуровкій донесъ Областному Правленію о какой-то въ прежнемъ межеваніи ошибкѣ, почему сдѣлано въ другой разъ обмежеваніе и 1790 г. Апрѣля 2-го дня, Областнымъ Землемѣромъ, Калчигинымъ представленъ передѣланный планъ и 8-го числа того-же теченія, какъ отвѣтчику данъ, такъ и въ Акмечетскій Уѣздный Судъ отъ того-же числа за № 4023 при Указѣ копія отослана и по начальнымъ сего доказательства доводамъ ясно на семъ Судѣ доказано, что отвѣтчикъ къ единому избиванію иска сказалъ въ допросѣ, яко-бы отведено ему по Высочайшему повелѣнію, къ выводу не праваго межеванія служить можетъ еще и сіе, что въ про-

дать во владѣніе Полковнику и кавалеру Попову, по означенной г. Правитель 22 Апрѣля препроводилъ Областному Правленію снятый землемѣромъ Струковымъ планъ, показывающій уже сверхъ той долины, на коей баталіонъ округи и казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавели, коихъ жители есть нынѣшніе истцы и нѣкоторыхъ мурзъ, отъ коихъ на покупку къ сему Суду отвѣтчикъ представилъ купчія крѣпости земли, требовалъ объ отмежеваніи той дачи, по назначенію на планѣ подъ оттушевкой ранжевой краски, исключа только Мурзинскія земли, почему землемѣръ Струковъ изъ учиненнаго въ Областномъ Правленіи тѣхъ-же мѣсяцей и числъ журнала, получа указъ отмежевалъ подъ той оттушевкой и тѣ принадлежащія къ деревнямъ нынѣшнихъ просителей земли, и сіе сколь дѣлано притязательно и поспѣшно присвоенію истцовыхъ округъ, что Правленіе едва 22 Апрѣля получило отъ г. Правителя проэктъ, то уже успѣло того же дня сдѣлать журналъ и послать указъ землемѣру, а сей неумедлилъ въ 22 дня отмежевать, сочинить планъ и оный вмѣстѣ съ книгою представить вмѣсто того, что какъ выше значитъ по тому повелѣнію Князя Потемкина велящему отдать только ту Тавельскую долину, на коей имѣлъ расположеніе баталіонъ; Правленіе-же получа отъ г. Правителя, какъ выше значитъ 14-го Февраля, а одинъ мѣсяцъ и двадцать шесть дней ничего не выполняло, какъ видно ожидая проэкта съ оттушевкою и такъ 27-го Октября того-же года, планъ и межевые книги отвѣтчику даны, а потомъ уже 1787 г., въ 30-й день Октября, Областной Землемѣръ Затуратуровкій донесъ Областному Правленію о какой-то въ прежнемъ межеваніи ошибкѣ, почему сдѣлано въ другой разъ обмежеваніе и 1790 г. Апрѣля 2-го дня, Областнымъ Землемѣромъ, Калчигинымъ представленъ передѣланный планъ и 8-го числа того-же теченія, какъ отвѣтчику данъ, такъ и въ Акмечетскій Уѣздный Судъ отъ того-же числа за № 4023 при Указѣ копія отослана и по начальнымъ сего доказательства доводамъ ясно на семъ Судѣ доказано, что отвѣтчикъ къ единому избиванію иска сказалъ въ допросѣ, яко-бы отведено ему по Высочайшему повелѣнію, къ выводу не праваго межеванія служить можетъ еще и сіе, что въ про-

жектѣ г. Правителя и Кавалера Каховскаго, принадлежащіе къ дер. истцовъ Яникой и Тавели помянуты округи земель, коихъ-бы не должны они и по обмежеванію за отвѣтчикомъ лишаться, ибо едва-ли можно во всей Имперіи сыскать, чтобъ земли, на коихъ есть казенныя, да еще издревле жители были кому отданы и чрезъ чтобъ жители, оставшись неспособными къ земледѣлію и въ ущербъ казеннымъ доходамъ были заставлены чужія земли обрабатывать, лишась своихъ; однако-жъ отвѣтчикъ едва послѣ межеванія спустилъ три года (притѣсняя и тутъ только взятіемъ десятины), не дѣлалъ во владѣніи ихъ земель и прочихъ угодій препятствіе, да хотя-бы онъ отвѣтчикъ и тогда поступилъ на дальнѣе ихъ притѣсненіе, то-бы они всякую тягость сносили въ молчаніи ибо при отмежеваніи тверженно имъ было, что татарской земли нѣтъ, а офицера по силѣ межевой инструкціи для защиты ихъ и наставленія отъ г. Правителя Каховскаго опредѣлено не было, да и самъ землемѣръ видѣлъ изъ прожекта земли принадлежащіе истцамъ, но поступилъ въ противность своей инструкціи 6-го, 12-го, 23-го и къ скрытію истцовъ владѣнія не сохранилъ 22-го пункта той-же инструкціи, ибо къ плану и межевымъ книгамъ отъ стороны отмежеванной отвѣтчику дачи приложили руки отвѣтчиковъ повѣренный Полковникъ и Кавалеръ Куликовскій и Совѣтникъ Батыръ-ага, да и для отводу при началѣ межеванія понятыхъ съ присягою отъ смежныхъ владѣній не было, о чемъ буди Правительству въ коемъ сей Судъ производится невѣроятно покажется, то можетъ учинить выправку съ бывшими Таврической Области межевыми дѣлами, истцовъ-же во время межеванія не звали, какъ инструкція землемѣровъ велитъ чрезъ повѣстку на межу, а съ побоями выгоняли только для работъ, да и какъ можно имъ было спорить при отводѣ межи, когда изъ числа ихъ и не бывши тамъ, Мегметъ-акай за одинъ только вопросъ, что для чего ихъ земли межуютъ отъ отвѣтчикова прикащика какого-то Ильи Михайловича былъ битъ палкою нещадно, слѣдовательно, по прописаннымъ обстоятельствамъ, судя безпристрастно, истцы ни о сохраненіи, ни о потерѣ срока къ просьбѣ на не правое межеваніе ни понятіе, ни способовъ не имѣли по своему иностранству и настращанію, а когда блаженной и вѣчной славы достой-

жектѣ г. Правителя и Кавалера Каховскаго, принадлежащіе къ дер. истцовъ Яникой и Тавели помянуты округи земель, коихъ-бы не должны они и по обмежеванію за отвѣтчикомъ лишаться, ибо едва-ли можно во всей Имперіи сыскать, чтобъ земли, на коихъ есть казенныя, да еще издревле жители были кому отданы и чрезъ чтобъ жители, оставшись неспособными къ земледѣлію и въ ущербъ казеннымъ доходамъ были заставлены чужія земли обрабатывать, лишась своихъ; однако-жъ отвѣтчикъ едва послѣ межеванія спустилъ три года (притѣсняя и тутъ только взятіемъ десятины), не дѣлалъ во владѣніи ихъ земель и прочихъ угодій препятствіе, да хотя-бы онъ отвѣтчикъ и тогда поступилъ на дальнѣе ихъ притѣсненіе, то-бы они всякую тягость сносили въ молчаніи ибо при отмежеваніи тверженно имъ было, что татарской земли нѣтъ, а офицера по силѣ межевой инструкціи для защиты ихъ и наставленія отъ г. Правителя Каховскаго опредѣлено не было, да и самъ землемѣръ видѣлъ изъ прожекта земли принадлежащіе истцамъ, но поступилъ въ противность своей инструкціи 6-го, 12-го, 23-го и къ скрытію истцовъ владѣнія не сохранилъ 22-го пункта той-же инструкціи, ибо къ плану и межевымъ книгамъ отъ стороны отмежеванной отвѣтчику дачи приложили руки отвѣтчиковъ повѣренный Полковникъ и Кавалеръ Куликовскій и Совѣтникъ Батыръ-ага, да и для отводу при началѣ межеванія понятыхъ съ присягою отъ смежныхъ владѣній не было, о чемъ буди Правительству въ коемъ сей Судъ производится невѣроятно покажется, то можетъ учинить выправку съ бывшими Таврической Области межевыми дѣлами, истцовъ-же во время межеванія не звали, какъ инструкція землемѣровъ велитъ чрезъ повѣстку на межу, а съ побоями выгоняли только для работъ, да и какъ можно имъ было спорить при отводѣ межи, когда изъ числа ихъ и не бывши тамъ, Мегметъ-акай за одинъ только вопросъ, что для чего ихъ земли межуютъ отъ отвѣтчикова прикащика какого-то Ильи Михайловича былъ битъ палкою нещадно, слѣдовательно, по прописаннымъ обстоятельствамъ, судя безпристрастно, истцы ни о сохраненіи, ни о потерѣ срока къ просьбѣ на не правое межеваніе ни понятіе, ни способовъ не имѣли по своему иностранству и настращанію, а когда блаженной и вѣчной славы достой-

ныя памяти Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна прошлаго 1794 г., Декабря 10-го дня, соизволила Высочайше конфирмовать поднесенный отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, по коему между прочимъ значитъ: 1-е) что всѣ татары по прежнему ихъ обряду по большей части владѣютъ наслѣдственнымъ отъ предковъ недвижимымъ; 2-е) уваживъ на новость и педавное присоединеніе Области Таврической къ Россійской Имперіи; 3-е) чтобъ жителей Таврическихъ не лишить стяжанія и достоянія отъ предковъ ихъ имъ дошедшаго не отнимать плодовъ раченія и трудовъ ихъ, которые употребили они на обработываніе земли, садовъ и другихъ заведеній, а поощрять къ лучшему устроенію своего хозяйства; 4-е) и потому всѣ имѣнія, принадлежащія имъ въ собственность по наслѣдству или по иным законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ владѣніи; распространяя сію свободу и на наслѣдниковъ ихъ и тѣ имѣнія за ними утвердить и за наслѣдниками утверждать, о чемъ когда Таврическое Областное Правленіе прошлаго 1795 года, отъ 6-го числа Марта, разосланными Нижнимъ Земскимъ Судамъ Указами дало свѣдѣніе, а отъ сихъ и по селеніямъ распубликовано, то съ тѣхъ поръ истцы начали помышлять о прошедшихъ обстоятельствахъ и объ отысканіи собственностей и отыскивать почти уже брошенные въ разсужденіи выше сего поясненныхъ слышанныхъ ими съ угрозами завѣреній о непринадлежности татарамъ земель разныхъ родовъ укрѣпленій, изъ коихъ отыскано писанныхъ на татарскомъ діалектѣ: 1-е) 1783 г., мѣсяца Зилкаде-Гуджетъ, данный отъ Кадія Мегметъ-Султанъ-наипа на мельницу, подаренную татарами Тохтамышемъ, Байрамомъ-Бикѣ и прочими татаркѣ Тохтаръ-Бикѣ, которая мельница раззорена отвѣтчикомъ, а татарка Бикѣ находится на жительствѣ и мельница состоитъ въ округѣ къ тѣмъ деревнямъ принадлежащимъ; 2-е) 1113 года, мѣсяца Сефера-Гуджетъ, данный отъ Кадія Абдуллы-Султанъ-наипа на споръ, рѣшенный деревни Яникой между татарами Асланъ-Газы, Байрамъ-Газіемъ и прочими о недвижимомъ имѣніи, кое надлежитъ по наслѣдству татарину Мегмету; 3) 1107 года, мѣсяца Рамазана-Гуджетъ, данной отъ Кадія Абдиль-Калыкъ на споръ, рѣшенный деревни Яникой между та-

ныя памяти Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна прошлаго 1794 г., Декабря 10-го дня, соизволила Высочайше конфирмовать поднесенный отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, по коему между прочимъ значитъ: 1-е) что всѣ татары по прежнему ихъ обряду по большей части владѣютъ наслѣдственнымъ отъ предковъ недвижимымъ; 2-е) уваживъ на новость и педавное присоединеніе Области Таврической къ Россійской Имперіи; 3-е) чтобъ жителей Таврическихъ не лишить стяжанія и достоянія отъ предковъ ихъ имъ дошедшаго не отнимать плодовъ раченія и трудовъ ихъ, которые употребили они на обработываніе земли, садовъ и другихъ заведеній, а поощрять къ лучшему устроенію своего хозяйства; 4-е) и потому всѣ имѣнія, принадлежащія имъ въ собственность по наслѣдству или по иным законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ владѣніи; распространяя сію свободу и на наслѣдниковъ ихъ и тѣ имѣнія за ними утвердить и за наслѣдниками утверждать, о чемъ когда Таврическое Областное Правленіе прошлаго 1795 года, отъ 6-го числа Марта, разосланными Нижнимъ Земскимъ Судамъ Указами дало свѣдѣніе, а отъ сихъ и по селеніямъ распубликовано, то съ тѣхъ поръ истцы начали помышлять о прошедшихъ обстоятельствахъ и объ отысканіи собственностей и отыскивать почти уже брошенные въ разсужденіи выше сего поясненныхъ слышанныхъ ими съ угрозами завѣреній о непринадлежности татарамъ земель разныхъ родовъ укрѣпленій, изъ коихъ отыскано писанныхъ на татарскомъ діалектѣ: 1-е) 1783 г., мѣсяца Зилкаде-Гуджетъ, данный отъ Кадія Мегметъ-Султанъ-наипа на мельницу, подаренную татарами Тохтамышемъ, Байрамомъ-Бикѣ и прочими татаркѣ Тохтаръ-Бикѣ, которая мельница раззорена отвѣтчикомъ, а татарка Бикѣ находится на жительствѣ и мельница состоитъ въ округѣ къ тѣмъ деревнямъ принадлежащимъ; 2-е) 1113 года, мѣсяца Сефера-Гуджетъ, данный отъ Кадія Абдуллы-Султанъ-наипа на споръ, рѣшенный деревни Яникой между татарами Асланъ-Газы, Байрамъ-Газіемъ и прочими о недвижимомъ имѣніи, кое надлежитъ по наслѣдству татарину Мегмету; 3) 1107 года, мѣсяца Рамазана-Гуджетъ, данной отъ Кадія Абдиль-Калыкъ на споръ, рѣшенный деревни Яникой между та-

тарами Бекташомъ и Джапъ Газіемъ о недвижимомъ имѣніи, кое по наслѣдству принадлежитъ татарину Садле съ прочими наслѣдниками; 4-е) 1720 года, мѣсяца Ребіель-Эвгель-Гуджетъ, данной отъ Кадія Мустафы-Кады на споръ, рѣшенный дер. Яникой между татарами Абдугулъ Куста Джанаемъ о недвижимомъ имѣніи, кое по наслѣдству принадлежитъ Умеръ-Усте съ прочими наслѣдниками; 5) 1192 года, мѣсяца Рамазана-Гуджетъ, данной отъ Кадія Мегмета на проданную изъ казны ханскимъ приставомъ Смаилъ агою татарину Тазъ Оглу послѣ выѣхавшаго въ Маріуполь грека Тодори мельницу, кое слѣдуетъ по наслѣдству татарину Муследину, кои всѣ Худжеты подлинникомъ Суду представилъ, которые есть слѣдующаго содержанія: 1-е) въ Акмечетскій Колга Султанскій Судъ, кадія Халика (М. П.). Пришедшій въ сей Колга Султанскій Судъ житель Біюкъ-Янкойской Джанъ-Казы сынъ Омеровъ проситъ на жителя изъ оной-же деревнѣ Бекташъ сынъ Мейдаша въ томъ, что почему смѣлъ Бекташъ купить нѣсколько земли отъ Сеферъ-Казія сына Ахметова, ибо я сосѣдъ состою Сеферъ-Газіемъ и что теперь будетъ оная земля продана безъ вѣдома моего 7 или 8-лѣтъ а я только прошлаго года извѣстился и то какъ я состою правильный сосѣдъ, оное имѣніе слѣдуетъ для того претендую на него Бекташа также и Сеферъ-Казія, почему онъ смѣлъ продать? Но на то отвѣчалъ Сеферъ-Каза, яко-бы я подарилъ ему, Бекташу, оную землю тоже и Бекташъ говорилъ и я сосѣдъ состою съ Сеферъ-Казіемъ и будетъ 8-й годъ какъ я пользуюсь съ приходами съ оной и какъ тому назадъ нѣсколько времени будетъ, какъ мы судимся въ Акмечетскомъ Кадійскомъ Судѣ и оной Судъ твое содѣйство уничтожилъ и теперь сей Судъ тоже рѣшилъ, какъ и Бекташъ сосѣдъ и земля подарена отъ Сеферъ Казія, а не продана и самъ ситель Джанъ Каза признался, что и второй разъ просилъ, для того оная земля остается у Бекташа, опредѣлено дать ему крѣпости и дается выписапное изъ журнала въ Капри въ 1107 г., мѣсяца рамазана, т. е. отъ Рождества Христова 1695 года; свидѣтели были при семъ Алашъ-Агметъ, Измаилъ-Реджетъ, Сеферъ-каза сынъ Хаджи-казы, Исмаилъ-Одабаши сынъ Сулеймановъ Ханъ-Темиръ-Сеферовъ, Абдилль-Вахапъ, Имамъ-Шабанъ, Абдулла-Ягья, Байрамъ-Казы, Хусеинъ Агметовъ,

тарами Бекташомъ и Джапъ Газіемъ о недвижимомъ имѣніи, кое по наслѣдству принадлежитъ татарину Садле съ прочими наслѣдниками; 4-е) 1720 года, мѣсяца Ребіель-Эвгель-Гуджетъ, данной отъ Кадія Мустафы-Кады на споръ, рѣшенный дер. Яникой между татарами Абдугулъ Куста Джанаемъ о недвижимомъ имѣніи, кое по наслѣдству принадлежитъ Умеръ-Усте съ прочими наслѣдниками; 5) 1192 года, мѣсяца Рамазана-Гуджетъ, данной отъ Кадія Мегмета на проданную изъ казны ханскимъ приставомъ Смаилъ агою татарину Тазъ Оглу послѣ выѣхавшаго въ Маріуполь грека Тодори мельницу, кое слѣдуетъ по наслѣдству татарину Муследину, кои всѣ Худжеты подлинникомъ Суду представилъ, которые есть слѣдующаго содержанія: 1-е) въ Акмечетскій Колга Султанскій Судъ, кадія Халика (М. П.). Пришедшій въ сей Колга Султанскій Судъ житель Біюкъ-Янкойской Джанъ-Казы сынъ Омеровъ проситъ на жителя изъ оной-же деревнѣ Бекташъ сынъ Мейдаша въ томъ, что почему смѣлъ Бекташъ купить нѣсколько земли отъ Сеферъ-Казія сына Ахметова, ибо я сосѣдъ состою Сеферъ-Газіемъ и что теперь будетъ оная земля продана безъ вѣдома моего 7 или 8-лѣтъ а я только прошлаго года извѣстился и то какъ я состою правильный сосѣдъ, оное имѣніе слѣдуетъ для того претендую на него Бекташа также и Сеферъ-Казія, почему онъ смѣлъ продать? Но на то отвѣчалъ Сеферъ-Каза, яко-бы я подарилъ ему, Бекташу, оную землю тоже и Бекташъ говорилъ и я сосѣдъ состою съ Сеферъ-Казіемъ и будетъ 8-й годъ какъ я пользуюсь съ приходами съ оной и какъ тому назадъ нѣсколько времени будетъ, какъ мы судимся въ Акмечетскомъ Кадійскомъ Судѣ и оной Судъ твое содѣйство уничтожилъ и теперь сей Судъ тоже рѣшилъ, какъ и Бекташъ сосѣдъ и земля подарена отъ Сеферъ Казія, а не продана и самъ ситель Джанъ Каза признался, что и второй разъ просилъ, для того оная земля остается у Бекташа, опредѣлено дать ему крѣпости и дается выписапное изъ журнала въ Капри въ 1107 г., мѣсяца рамазана, т. е. отъ Рождества Христова 1695 года; свидѣтели были при семъ Алашъ-Агметъ, Измаилъ-Реджетъ, Сеферъ-каза сынъ Хаджи-казы, Исмаилъ-Одабаши сынъ Сулеймановъ Ханъ-Темиръ-Сеферовъ, Абдилль-Вахапъ, Имамъ-Шабанъ, Абдулла-Ягья, Байрамъ-Казы, Хусеинъ Агметовъ,

Токтамышъ Османовъ; 2-е) Акмечетскаго уѣзда въ Колга Султанской Судъ Абдуллы Кадія пришедши въ сей Колга Султанской Судъ изъ дер. Авджи-Гина-Колепай жители Байрамъ-Кази и Шабанъ-Мерзинъ и Сеферъ-казы и Велиша-Шелямъ-казы и прочіе тоже на оное изъ деревни житель Арсланъ-казы сынъ Омеровъ просили объявляя, яко-бы на сторону восточную Арсланъ-казы завладѣлъ нѣсколько земли и огородилъ опую, которая земля въ деревнѣ общества слѣдуетъ и надобна, и пользуется оною только самъ, Арсланъ-казы на то отвѣчалъ сей Судъ непремѣнно должно ѣздить намъ туда изслѣдовать оное дѣло тогда и отнимать отъ его, однако по справкѣ оказалось, то въ оной деревни на сторону восточную оная есть изъ одной стороны граничится съ Джаферовымъ, а съ другой—Джанъ-казіемъ, а съ третьей съ огородомъ Мустафіинъ, и съ четвертой—большою дорогою, но оная земля сдѣлана еще Омеромъ, и Овинъ, показалъ Омеръ, что съ сею землею я уже какъ владѣю болѣе 30 лѣтъ и пользуюсь оною и по нынѣ никто не касался, а теперь они неправильно на меня претендуютъ и никакой принадлежности не имѣютъ, тогда сей Судъ требовалъ отъ Омерова Правовѣрныхъ свидѣтелей, онъже Омеровъ и представилъ въ двое въ сей Судъ свидѣтелей, т. е. Алибая сына казы-Исламовъ и Бекташа сына Мендашева и всякой съ оныхъ праведливо говоря, что мы знаемъ болѣе 20 лѣтъ, какъ-же ограниченное мѣсто Арсланъ казы-Омеровъ владѣетъ и пользуется для того сей Судъ принялъ оными свидѣтелями на правило и рѣшено дабы болѣе не касалися на оное мѣсто дер. общество и дается ему, Омерову, сія крѣпость, выписано изъ журнала отъ каира 1113 г., въ 22 Сеферъ, отъ Рождества Христова 1711-го; 3-е) Акмечетскаго уѣзда, въ Колга Султанскій Судъ, Мустафа-кади пришедши въ сей Судъ изъ дер. Яникой житель Астаджаній сынъ Байрамъ-казы проситъ въ сей Судъ оной-же деревни съ жителями, съ Абди-Кулъ сынъ Мегметовъ и съ Баліемъ, сынъ Хусеиновъ и съ Джонъ-Казіемъ сыномъ Омеровымъ купили совмѣстно нѣсколько мѣста, изъ котораго принадлежитъ мнѣ половинное число, для того и прошу оный Судъ дабы раздѣлилъ мои части и дать мнѣ оное во владѣніе самому, сей Судъ ѣздилъ, изслѣдовалъ, то граничитъ отъ стороны Южной съ Шабаномъ, со стороны Сѣверной—съ до-

Токтамышъ Османовъ; 2-е) Акмечетскаго уѣзда въ Колга Султанской Судъ Абдуллы Кадія пришедши въ сей Колга Султанской Судъ изъ дер. Авджи-Гина-Колепай жители Байрамъ-Кази и Шабанъ-Мерзинъ и Сеферъ-казы и Велиша-Шелямъ-казы и прочіе тоже на оное изъ деревни житель Арсланъ-казы сынъ Омеровъ просили объявляя, яко-бы на сторону восточную Арсланъ-казы завладѣлъ нѣсколько земли и огородилъ опую, которая земля въ деревнѣ общества слѣдуетъ и надобна, и пользуется оною только самъ, Арсланъ-казы на то отвѣчалъ сей Судъ непремѣнно должно ѣздить намъ туда изслѣдовать оное дѣло тогда и отнимать отъ его, однако по справкѣ оказалось, то въ оной деревни на сторону восточную оная есть изъ одной стороны граничится съ Джаферовымъ, а съ другой—Джанъ-казіемъ, а съ третьей съ огородомъ Мустафіинъ, и съ четвертой—большою дорогою, но оная земля сдѣлана еще Омеромъ, и Овинъ, показалъ Омеръ, что съ сею землею я уже какъ владѣю болѣе 30 лѣтъ и пользуюсь оною и по нынѣ никто не касался, а теперь они неправильно на меня претендуютъ и никакой принадлежности не имѣютъ, тогда сей Судъ требовалъ отъ Омерова Правовѣрныхъ свидѣтелей, онъже Омеровъ и представилъ въ двое въ сей Судъ свидѣтелей, т. е. Алибая сына казы-Исламовъ и Бекташа сына Мендашева и всякой съ оныхъ праведливо говоря, что мы знаемъ болѣе 20 лѣтъ, какъ-же ограниченное мѣсто Арсланъ казы-Омеровъ владѣетъ и пользуется для того сей Судъ принялъ оными свидѣтелями на правило и рѣшено дабы болѣе не касалися на оное мѣсто дер. общество и дается ему, Омерову, сія крѣпость, выписано изъ журнала отъ каира 1113 г., въ 22 Сеферъ, отъ Рождества Христова 1711-го; 3-е) Акмечетскаго уѣзда, въ Колга Султанскій Судъ, Мустафа-кади пришедши въ сей Судъ изъ дер. Яникой житель Астаджаній сынъ Байрамъ-казы проситъ въ сей Судъ оной-же деревни съ жителями, съ Абди-Кулъ сынъ Мегметовъ и съ Баліемъ, сынъ Хусеиновъ и съ Джонъ-Казіемъ сыномъ Омеровымъ купили совмѣстно нѣсколько мѣста, изъ котораго принадлежитъ мнѣ половинное число, для того и прошу оный Судъ дабы раздѣлилъ мои части и дать мнѣ оное во владѣніе самому, сей Судъ ѣздилъ, изслѣдовалъ, то граничитъ отъ стороны Южной съ Шабаномъ, со стороны Сѣверной—съ до-

момъ съ Джанъ-казіемъ, съ Восточной—съ землею Сулеймановою, а съ Западною—съ большою дорогою и какъ-то съ четырьмя сторонами ограниченное мѣсто въ половину остаточная принадлежитъ и съ Судъ раздѣлилъ ему половину, которое по восточную сторону, а которое по западной принадлежитъ вышерѣченнымъ: Абдулилѣ-Билямъ и Джонъ-казіемъ и получили обѣ стороны свои части и удовольствіе и дается ему, Остаджанію, сія крѣпость; выписано изъ журнала отъ каира 1121 г., мѣсяца ребильева, отъ Рождества Христова 1708-го. Свидѣтели Оста-Мустафа-Реченовъ, Казы-Омеръ, Мустафа-Сулеймановъ, Куль-Мевлютъ-Казы, Ибагимъ-Казы; 4-е) Акмечетскаго уѣзда, въ Колга Султанскій Судъ Мухамеръ-Кади, пришедши въ сей Судъ изъ Біюкъ-Яникой жителька Тактаръ-Бике дочь Хангельдеева просила чрезъ повѣреннаго ея Ахмета сына Джумуя подъ Яникой въ дер. Алянъ, тамошній житель отецъ ея Хангельдѣ сынъ Джанъ Булатовъ и братъ Хангельдковинъ Токтамышъ и жена Хангельдіова Байрамъ-Бике, имѣвшій на оныя деревни въ Аянѣ мельницу всякой изъ оныхъ по третьей долѣ, граничится на сторону Южную—Сеферша-Мулла, на сторону Сѣверну—общественная земля, на Восточной—Омерова, на Западной—Салгиръ рѣчка, внутри оной мельницу имѣетъ одинъ камень для муки и одна сопольница, въ бытность они живыми всякой свои части, т. е. третью частью изъ оныхъ дали своей дочери въ приданное и подарили и быть вѣчное ей имѣніе и проситъ на оное крѣпости; по выслушаніи ея просьбы и вѣрное показаніе дается сія крѣпость ей Токтаръ-Бике, выписанная изъ журнала отъ каира 1183 г., мѣсяца зилькади, а отъ Рождества Христова 1758 года; свидѣтели: Ислянъ-Эфендій, Байрамъ-Казы, Мулла-Мегметъ, Аймет-Адабаши, Мулла-Ягья-Исмаилъ, Исмаилъ Токтауловъ, Сефеша-Ахъ-Агметъ, Али-Агметъ; 5-е) Въ Акмечетскій Колга Султанскій Судъ Мегметъ-кади, пришедши въ сей Судъ изъ дер. Алянкой, житель Исмаилъ Тазовъ проситъ въ томъ, что продалъ ему Колга Ханскій Чиновникъ Исмаилъ-ага, состоящій на оной-же деревнѣ мельницу съ землею граниченное на сторону Южной Исмаилъ Тазовымъ, на Западной сторонѣ рѣчка Салгиръ, на Сѣверной сторонѣ Кара-Усеина, на Западной то-же Исмаила Тазова и такъ съ ограниченіемъ на четырехъ сторонахъ, которая земля осталася

момъ съ Джанъ-казіемъ, съ Восточной—съ землею Сулеймановою, а съ Западною—съ большою дорогою и какъ-то съ четырьмя сторонами ограниченное мѣсто въ половину остаточная принадлежитъ и съ Судъ раздѣлилъ ему половину, которое по восточную сторону, а которое по западной принадлежитъ вышерѣченнымъ: Абдулилѣ-Билямъ и Джонъ-казіемъ и получили обѣ стороны свои части и удовольствіе и дается ему, Остаджанію, сія крѣпость; выписано изъ журнала отъ каира 1121 г., мѣсяца ребильева, отъ Рождества Христова 1708-го. Свидѣтели Оста-Мустафа-Реченовъ, Казы-Омеръ, Мустафа-Сулеймановъ, Куль-Мевлютъ-Казы, Ибагимъ-Казы; 4-е) Акмечетскаго уѣзда, въ Колга Султанскій Судъ Мухамеръ-Кади, пришедши въ сей Судъ изъ Біюкъ-Яникой жителька Тактаръ-Бике дочь Хангельдеева просила чрезъ повѣреннаго ея Ахмета сына Джумуя подъ Яникой въ дер. Алянъ, тамошній житель отецъ ея Хангельдѣ сынъ Джанъ Булатовъ и братъ Хангельдковинъ Токтамышъ и жена Хангельдіова Байрамъ-Бике, имѣвшій на оныя деревни въ Аянѣ мельницу всякой изъ оныхъ по третьей долѣ, граничится на сторону Южную—Сеферша-Мулла, на сторону Сѣверну—общественная земля, на Восточной—Омерова, на Западной—Салгиръ рѣчка, внутри оной мельницу имѣетъ одинъ камень для муки и одна сопольница, въ бытность они живыми всякой свои части, т. е. третью частью изъ оныхъ дали своей дочери въ приданное и подарили и быть вѣчное ей имѣніе и проситъ на оное крѣпости; по выслушаніи ея просьбы и вѣрное показаніе дается сія крѣпость ей Токтаръ-Бике, выписанная изъ журнала отъ каира 1183 г., мѣсяца зилькади, а отъ Рождества Христова 1758 года; свидѣтели: Ислянъ-Эфендій, Байрамъ-Казы, Мулла-Мегметъ, Аймет-Адабаши, Мулла-Ягья-Исмаилъ, Исмаилъ Токтауловъ, Сефеша-Ахъ-Агметъ, Али-Агметъ; 5-е) Въ Акмечетскій Колга Султанскій Судъ Мегметъ-кади, пришедши въ сей Судъ изъ дер. Алянкой, житель Исмаилъ Тазовъ проситъ въ томъ, что продалъ ему Колга Ханскій Чиновникъ Исмаилъ-ага, состоящій на оной-же деревнѣ мельницу съ землею граниченное на сторону Южной Исмаилъ Тазовымъ, на Западной сторонѣ рѣчка Салгиръ, на Сѣверной сторонѣ Кара-Усеина, на Западной то-же Исмаила Тазова и такъ съ ограниченіемъ на четырехъ сторонахъ, которая земля осталася

отъ крымскаго грека Федора въ казну Колга Султана, оная мельница есть о трехъ поставахъ: 1-мъ суконвальномъ, 2 мучномъ, 3-мъ твенномъ и со всѣми огорожами, какъ оная есть ограничена и огорожена, продана Исмаилу сыну Тазу за семнадцать тысячъ турецкихъ левковъ, т. е. за тридцать четыре мѣшка, десять тысячъ двѣсти руб. наличныхъ денегъ и какъ сей позволилъ какъ о продажѣ, такъ и о купкѣ Чиновникъ Исмаилъ-Ага, получивъ сполна деньги, опредѣлено дать ему сію крѣпость и дается ему Исмаилу сыну Тазу выписанное изъ журнала отъ каира 1192 года, мѣсяцъ ромазанъ, отъ Рождества Христова 1777 г.; свидѣтели были при томъ Байдаръ-ага, Мирановъ, Абдилъ, Латифъ-ага, Серхатъ-Байдаръ Колга-Султанскій, Бактышахъ, Адабаши, Ханъ-Мурза-ага, сіи переводы переводилъ съ татарскаго на россійскій діалектъ переводчикъ Губернскій Регистраторъ Георгій Черкезовъ. Давъ дополненіе сего доказательства, что истцы также съ давнихъ временъ отъ предковъ нѣкоторые получили себѣ въ собственность по наслѣдству недвижимое съ запискою кадіемъ судей, каковыя записки есть на татарскомъ діалектѣ и именно годовъ: 1157 мѣсяца реби-раиль, 1170 мѣсяца реби-эваль, 1171 мѣсяца реби-акиръ, и 1171 мѣсяца залгачъ, до того-же года и мѣсяца, 1175 мѣсяца Шувалъ, 1181 мѣсяца реби-акиръ, 1182 мѣсяца Шабанъ, 1184 мѣсяца раджепъ, того-же года и мѣсяца, до того-же года еще одна, 1188 мѣсяца реби-эвель, 1190 мѣсяца Залгачъ-три 1150 мѣсяца Джимазіель-акиръ, до того-же года и мѣсяца одна; 1197 мѣсяца сеферъ, кои у сего подлинникомъ прилагая просилъ по списаніи съ нихъ къ сему дѣлу копіи, подлинныя возвратить истцамъ. Сихъ записокъ кадіевскихъ въ дѣлѣ Уѣзднаго Суда нѣтъ и потому и сила ихъ на кого относится неизвѣстно чаятельно отвѣтчикъ чрезъ повѣреннаго своего въ оправданіи своемъ на сей пунктъ иногда скажетъ, что яко всѣ вышепоясненныя документы писаны одними кадіями безъ свидѣтельства Ханскаго или ближнихъ его начальниковъ, а потому онымъ будто-бы и довѣрія дать не можно, по поелику сіе дѣлалось за Хана, который кадіямъ довѣрялъ о чемъ Таврическій Муфтій Эфендій засвидѣтельствовать можетъ, слѣдовательно истцы чрезъ то не должны лишаться собственности, да и

отъ крымскаго грека Федора въ казну Колга Султана, оная мельница есть о трехъ поставахъ: 1-мъ суконвальномъ, 2 мучномъ, 3-мъ твенномъ и со всѣми огорожами, какъ оная есть ограничена и огорожена, продана Исмаилу сыну Тазу за семнадцать тысячъ турецкихъ левковъ, т. е. за тридцать четыре мѣшка, десять тысячъ двѣсти руб. наличныхъ денегъ и какъ сей позволилъ какъ о продажѣ, такъ и о купкѣ Чиновникъ Исмаилъ-Ага, получивъ сполна деньги, опредѣлено дать ему сію крѣпость и дается ему Исмаилу сыну Тазу выписанное изъ журнала отъ каира 1192 года, мѣсяцъ ромазанъ, отъ Рождества Христова 1777 г.; свидѣтели были при томъ Байдаръ-ага, Мирановъ, Абдилъ, Латифъ-ага, Серхатъ-Байдаръ Колга-Султанскій, Бактышахъ, Адабаши, Ханъ-Мурза-ага, сіи переводы переводилъ съ татарскаго на россійскій діалектъ переводчикъ Губернскій Регистраторъ Георгій Черкезовъ. Давъ дополненіе сего доказательства, что истцы также съ давнихъ временъ отъ предковъ нѣкоторые получили себѣ въ собственность по наслѣдству недвижимое съ запискою кадіемъ судей, каковыя записки есть на татарскомъ діалектѣ и именно годовъ: 1157 мѣсяца реби-раиль, 1170 мѣсяца реби-эваль, 1171 мѣсяца реби-акиръ, и 1171 мѣсяца залгачъ, до того-же года и мѣсяца, 1175 мѣсяца Шувалъ, 1181 мѣсяца реби-акиръ, 1182 мѣсяца Шабанъ, 1184 мѣсяца раджепъ, того-же года и мѣсяца, до того-же года еще одна, 1188 мѣсяца реби-эвель, 1190 мѣсяца Залгачъ-три 1150 мѣсяца Джиназіель-акиръ, до того-же года и мѣсяца одна; 1197 мѣсяца сеферъ, кои у сего подлинникомъ прилагая просилъ по списаніи съ нихъ къ сему дѣлу копіи, подлинныя возвратить истцамъ. Сихъ записокъ кадіевскихъ въ дѣлѣ Уѣзднаго Суда нѣтъ и потому и сила ихъ на кого относится неизвѣстно чаятельно отвѣтчикъ чрезъ повѣреннаго своего въ оправданіи своемъ на сей пунктъ иногда скажетъ, что яко всѣ вышепоясненныя документы писаны одними кадіями безъ свидѣтельства Ханскаго или ближнихъ его начальниковъ, а потому онымъ будто-бы и довѣрія дать не можно, по поелику сіе дѣлалось за Хана, который кадіямъ довѣрялъ о чемъ Таврическій Муфтій Эфендій засвидѣтельствовать можетъ, слѣдовательно истцы чрезъ то не должны лишаться собственности, да и

всероссійскій законодатель не издалъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы владѣющихъ по документамъ за Хана существовавшимъ недвижимостію лишить оной, могли-бы истцы и болѣе документовъ къ доказательству издревле ихъ предковъ, а послѣ оныхъ и ихъ самихъ владѣніе представить, но извѣстно изъ пунктовъ отвѣтныхъ 1798 г. Октября 29 дня, данныхъ отъ бывшаго при Ханѣ Казнадаръ-Аги и Муфтія Сеитъ-Мегметъ-Эфендія Его Сіятельству Графу Михайлѣ Васильевичу Каховскому, что во время прошлыхъ временъ бывшей въ Крыму моровой язвы, многіе изъ жителей померли, слѣдовательно и документы остались безъизвѣстны, да и бывшій въ Крыму бунтъ лишилъ ихъ оныхъ знатнаго числа, ибо въ то время не только движимаго имѣнія они лишались, но свирѣпствующее безпокойство заставляло нерѣдко многихъ спасать себя бѣгствомъ, оставляя женъ и дѣтей вѣчному истребленію и чрезъ то лишившихся документовъ много сыскаться можетъ; что-же отвѣтчиковъ повѣренный въ допросѣ своемъ сказалъ, поставляя истцовъ не яко иностранныхъ, но по присоединеніи къ Россійской Державѣ и по выбору въ присутственныя мѣста изъ татаръ членовъ за совершенныхъ россіянъ и въ единое удаленіе ихъ отъ искомаго возложилъ вину по неявленію ими до сего на собственность документовъ, забывъ, что какъ выше значитъ изъ Высочайше конфирмованнаго доклада, послѣдовавшаго послѣ отвѣтчикова обмежеванія всѣмъ татарамъ уважена новость и недавнее присоединеніе къ Россіи, а о томъ отвѣтчиковъ повѣренный умолчалъ, что онъ и отвѣтчикъ будучи природные россіяне и въ службѣ гражданской обращающіесь, но къ сему суду представили крѣпостей писанныхъ тринадцать 1787 одна 788, а одна 1793 годовъ, но чрезъ столь долгое время по силѣ Высочайшихъ утвержденій 205 статьи нигдѣ не предъявлены въ срокъ, положенный Указомъ 7208 г., Октября 19 дня, слѣдовательно 14 крѣпостей по прошествіи 10-лѣтняго времени безъ всякаго законнаго утвержденія ближая къ уничтоженію, нежели истцовы, кои по природѣ своей всякому свѣдомо въ знаніи Россійскаго закона и онаго обрядахъ и срокахъ на представленіе крѣпостей и понятія не имѣютъ, да и какъ ихъ можно истцамъ почитать знающими Россійскій законъ, коего изъ давнѣйшихъ временъ живя и нѣсколько вѣковъ бывъ

всероссійскій законодатель не издалъ Высочайшаго повелѣнія, чтобы владѣющихъ по документамъ за Хана существовавшимъ недвижимостію лишить оной, могли-бы истцы и болѣе документовъ къ доказательству издревле ихъ предковъ, а послѣ оныхъ и ихъ самихъ владѣніе представить, но извѣстно изъ пунктовъ отвѣтныхъ 1798 г. Октября 29 дня, данныхъ отъ бывшаго при Ханѣ Казнадаръ-Аги и Муфтія Сеитъ-Мегметъ-Эфендія Его Сіятельству Графу Михайлѣ Васильевичу Каховскому, что во время прошлыхъ временъ бывшей въ Крыму моровой язвы, многіе изъ жителей померли, слѣдовательно и документы остались безъизвѣстны, да и бывшій въ Крыму бунтъ лишилъ ихъ оныхъ знатнаго числа, ибо въ то время не только движимаго имѣнія они лишались, но свирѣпствующее безпокойство заставляло нерѣдко многихъ спасать себя бѣгствомъ, оставляя женъ и дѣтей вѣчному истребленію и чрезъ то лишившихся документовъ много сыскаться можетъ; что-же отвѣтчиковъ повѣренный въ допросѣ своемъ сказалъ, поставляя истцовъ не яко иностранныхъ, но по присоединеніи къ Россійской Державѣ и по выбору въ присутственныя мѣста изъ татаръ членовъ за совершенныхъ россіянъ и въ единое удаленіе ихъ отъ искомаго возложилъ вину по неявленію ими до сего на собственность документовъ, забывъ, что какъ выше значитъ изъ Высочайше конфирмованнаго доклада, послѣдовавшаго послѣ отвѣтчикова обмежеванія всѣмъ татарамъ уважена новость и недавнее присоединеніе къ Россіи, а о томъ отвѣтчиковъ повѣренный умолчалъ, что онъ и отвѣтчикъ будучи природные россіяне и въ службѣ гражданской обращающіесь, но къ сему суду представили крѣпостей писанныхъ тринадцать 1787 одна 788, а одна 1793 годовъ, но чрезъ столь долгое время по силѣ Высочайшихъ утвержденій 205 статьи нигдѣ не предъявлены въ срокъ, положенный Указомъ 7208 г., Октября 19 дня, слѣдовательно 14 крѣпостей по прошествіи 10-лѣтняго времени безъ всякаго законнаго утвержденія ближая къ уничтоженію, нежели истцовы, кои по природѣ своей всякому свѣдомо въ знаніи Россійскаго закона и онаго обрядахъ и срокахъ на представленіе крѣпостей и понятія не имѣютъ, да и какъ ихъ можно истцамъ почитать знающими Россійскій законъ, коего изъ давнѣйшихъ временъ живя и нѣсколько вѣковъ бывъ

подданныя Россійскому престолу татары не знаютъ, какъ то ясно видно изъ данной межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 1766 г. инструкціи коей главы 22-й въ пунктѣ 1-мъ напечатано, что для защиты и наставленія татаръ во время межеванія ихъ земель должны Губернаторы опредѣлять офицеровъ, слѣдовательно безъ сего хотя-бы и было какого срока пропущеніе, то и тутъ законъ не только не обвиняетъ истцовъ, но еще безъ намѣренія учиненное упущеніе ни по какимъ правамъ не называется [1]) однако-же примѣтна отвѣтчикова ненадежность на свое обмежеваніе, а близость къ сознанію въ неправомъ присвоеніи чужаго, ибо повѣренный его на сей пунктъ въ допросѣ между прочимъ сказалъ, что де-онъ Тавельскою дачею по Указу Областнаго Правленія обмежеванною владѣетъ и почитаетъ своею покуда въ его владѣніи, за всѣмъ вышеписаннымъ отвѣтчикову допросу опроверженіемъ вѣрителя его о давности своего искомымъ имѣніемъ владѣнія и что они до отмежеванія отвѣтчику никому за ту землю никакого оброка не давали въ томъ ссылаются изъ околичныхъ и пожилыхъ лѣтъ людей на старожилъ въ большой повальный обыскъ, въ дополненіе-же сего доказательства небезрезоннымъ почесть можно еще и сіе, что ежели-бъ истцы подходили своею землею подъ 8-й пунктъ 22-й главы межевой инструкціи, то-бы тогда были обязаны отвѣтчику за недвижимости на коихъ живутъ, а по елику они съ покрытыхъ давностію временъ въ округахъ, припадлежащихъ къ ихъ деревнямъ, да какъ изъ вышеписанныхъ Казнадаръ-аги и Муфтія-Эфендія отвѣтовъ видно, что они издревлѣ ханамъ имуществомъ своимъ не отвѣчали, ибо неимѣющія своихъ недвижимостей деревни отдаваны были отъ хана на откупъ о коихъ деревняхъ при тѣхъ пунктахъ есть регистръ въ коемъ истцовыхъ деревень не означено и ежели симъ рѣчамъ Судъ не повѣритъ, то повелено-бы было вынесть выправку, ибо сіи пункты должны быть либо у его Сіятельства Графа Михайлы Васильевича Каховскаго, либо у Акмечетскаго Уѣзднаго Предводителя Г-на Статскаго Совѣтника Нотары, слѣдовательно, истцы и не обязаны кромѣ казны Императорскаго Величества никакому частному владѣльцу какими-либо повинностями да и сборнаго уложенія

[1]) Очевидно, слѣдуетъ читать: не наказывается.

Прим. изд.

подданныя Россійскому престолу татары не знаютъ, какъ то ясно видно изъ данной межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 1766 г. инструкціи коей главы 22-й въ пунктѣ 1-мъ напечатано, что для защиты и наставленія татаръ во время межеванія ихъ земель должны Губернаторы опредѣлять офицеровъ, слѣдовательно безъ сего хотя-бы и было какого срока пропущеніе, то и тутъ законъ не только не обвиняетъ истцовъ, но еще безъ намѣренія учиненное упущеніе ни по какимъ правамъ не называется [1]) однако-же примѣтна отвѣтчикова ненадежность на свое обмежеваніе, а близость къ сознанію въ неправомъ присвоеніи чужаго, ибо повѣренный его на сей пунктъ въ допросѣ между прочимъ сказалъ, что де-онъ Тавельскою дачею по Указу Областнаго Правленія обмежеванною владѣетъ и почитаетъ своею покуда въ его владѣніи, за всѣмъ вышеписаннымъ отвѣтчикову допросу опроверженіемъ вѣрителя его о давности своего искомымъ имѣніемъ владѣнія и что они до отмежеванія отвѣтчику никому за ту землю никакого оброка не давали въ томъ ссылаются изъ околичныхъ и пожилыхъ лѣтъ людей на старожилъ въ большой повальный обыскъ, въ дополненіе-же сего доказательства небезрезоннымъ почесть можно еще и сіе, что ежели-бъ истцы подходили своею землею подъ 8-й пунктъ 22-й главы межевой инструкціи, то-бы тогда были обязаны отвѣтчику за недвижимости на коихъ живутъ, а по елику они съ покрытыхъ давностію временъ въ округахъ, припадлежащихъ къ ихъ деревнямъ, да какъ изъ вышеписанныхъ Казнадаръ-аги и Муфтія-Эфендія отвѣтовъ видно, что они издревлѣ ханамъ имуществомъ своимъ не отвѣчали, ибо неимѣющія своихъ недвижимостей деревни отдаваны были отъ хана на откупъ о коихъ деревняхъ при тѣхъ пунктахъ есть регистръ въ коемъ истцовыхъ деревень не означено и ежели симъ рѣчамъ Судъ не повѣритъ, то повелено-бы было вынесть выправку, ибо сіи пункты должны быть либо у его Сіятельства Графа Михайлы Васильевича Каховскаго, либо у Акмечетскаго Уѣзднаго Предводителя Г-на Статскаго Совѣтника Нотары, слѣдовательно, истцы и не обязаны кромѣ казны Императорскаго Величества никакому частному владѣльцу какими-либо повинностями да и сборнаго уложенія

[1]) Очевидно, слѣдуетъ читать: не наказывается.

Прим. изд.

главы 16 статьею 41-й татарскихъ земель Россійскимъ людямъ давать не велено. Для яснѣйшаго-же усмотрѣнія переворотовъ по коимъ лишаемые были истцы природнаго ихъ имѣнія съ вышепомянутого въ семъ доказательствѣ Таврическаго Областнаго Правленія 8-го Апрѣля 1790 года за № 4023 указа положилъ копію, которая состоитъ въ томъ, что Таврическое Областное Правленіе по выслушанію дѣла объ отмежеваніи Симферопольскаго Уѣзда Тавельской дачи, помѣщику Попову изъ коего значитъ, бывшій Области Таврическій Правитель Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Каховскій 1787 г. Февраля отъ 14-го при сообщеніи своемъ препроводилъ для исполненія съ послѣдовавшаго къ нему отъ Его Свѣтлости Князя Потемкина-Таврическаго (того-же года Января отъ 9-го дня подъ № сто пятымъ ордера копію въ коей предписано Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе Полковнику и Кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами, а 22-го Апрѣля помянутый Господинъ Правитель препровождая снятый всѣму тому мѣстоположенію землемѣромъ Подпоручикомъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ дер. Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ-Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, требовалъ дать о формальномъ отмежеваніи той дачи по назначенію на планѣ подъ оттушевкою оранжевой краски землемѣру указъ, но съ исключеніемъ мурзинскихъ земель, по чему съ учиненнаго въ томъ правленіи того Апрѣля 22-го числа журнала землемѣру Подпоручику Струкову указомъ съ приложеніемъ означеннаго присланнаго отъ Господина Правителя плана велѣно: значущуюся на ономъ планѣ подъ оранжевой оттушевкой землю во владѣніе онаго господина Генералъ-Маіора и Кавалера не касаясь однако-жъ мурзинскихъ дачъ формально отмежевать, и, сочиня планъ и межевыя книги съ показаніемъ числа десятинъ удобной и неудобной земли за надлежащимъ рукоприкладствомъ представить въ Правленіе, въ исполненіе каковаго предписанія оный землемѣръ Струковъ ту дачу отмежевалъ и на оную Мая 14-го представилъ планъ и межевую книгу въ коихъ означено было земли удобной 2.800 дес., неудобной

главы 16 статьею 41-й татарскихъ земель Россійскимъ людямъ давать не велено. Для яснѣйшаго-же усмотрѣнія переворотовъ по коимъ лишаемые были истцы природнаго ихъ имѣнія съ вышепомянутого въ семъ доказательствѣ Таврическаго Областнаго Правленія 8-го Апрѣля 1790 года за № 4023 указа положилъ копію, которая состоитъ въ томъ, что Таврическое Областное Правленіе по выслушанію дѣла объ отмежеваніи Симферопольскаго Уѣзда Тавельской дачи, помѣщику Попову изъ коего значитъ, бывшій Области Таврическій Правитель Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Каховскій 1787 г. Февраля отъ 14-го при сообщеніи своемъ препроводилъ для исполненія съ послѣдовавшаго къ нему отъ Его Свѣтлости Князя Потемкина-Таврическаго (того-же года Января отъ 9-го дня подъ № сто пятымъ ордера копію въ коей предписано Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе Полковнику и Кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами, а 22-го Апрѣля помянутый Господинъ Правитель препровождая снятый всѣму тому мѣстоположенію землемѣромъ Подпоручикомъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ дер. Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ-Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, требовалъ дать о формальномъ отмежеваніи той дачи по назначенію на планѣ подъ оттушевкою оранжевой краски землемѣру указъ, но съ исключеніемъ мурзинскихъ земель, по чему съ учиненнаго въ томъ правленіи того Апрѣля 22-го числа журнала землемѣру Подпоручику Струкову указомъ съ приложеніемъ означеннаго присланнаго отъ Господина Правителя плана велѣно: значущуюся на ономъ планѣ подъ оранжевой оттушевкой землю во владѣніе онаго господина Генералъ-Маіора и Кавалера не касаясь однако-жъ мурзинскихъ дачъ формально отмежевать, и, сочиня планъ и межевыя книги съ показаніемъ числа десятинъ удобной и неудобной земли за надлежащимъ рукоприкладствомъ представить въ Правленіе, въ исполненіе каковаго предписанія оный землемѣръ Струковъ ту дачу отмежевалъ и на оную Мая 14-го представилъ планъ и межевую книгу въ коихъ означено было земли удобной 2.800 дес., неудобной

1.060 дес. 807 саж., которые землемѣру Прапорщику Семену Мухину указомъ велѣно въ сходство наставленія землемѣрамъ освидѣтельствовать и если окажутся исправные скопировавъ съ нихъ копіи, представить въ сіе правленіе; почему оный землемѣръ Мухинъ представя при рапортѣ подлинныя, планъ и межевую книгу и скопированныя съ нихъ копіи донесъ, что они по его свидѣтельству оказались исправные и потому съ учиненнаго 787 г. Іюня 1-го дня въ ономъ Правленіи опредѣленія Октября 27-го на вѣчное владѣніе означенною дачею помянутому Генералъ-Маіору и Кавалеру указъ съ планомъ и межевою книгою данъ, а копіи и подлинной, куда слѣдуетъ для храненія въ архивъ разосланы и подлежащіе за приложеніе къ плану и книгамъ Государственной печати съ каждой десятины по три коп. всего за 3.860 дес. 807 саж. 115 руб. 80 коп., съ четвертью съ вышепомянутаго Генералъ-Маіора и Кавалера взысканы и въ здѣшнюю Казенную Палату при сообщеніи отправлены 30-го Декабря 788 г., правившій должность Областнаго землемѣра Подпоручикъ Затуратуровскій, рапортомъ представляя яко при межеваніи дачъ Надворнаго Совѣтника Батыръ-аги оказалось, что смежная съ оными дача, частопоминаемаго Генералъ-Маіора и Кавалера, Тавельская отмежевана не по проэкту подписанному помянутымъ Г. Правителемъ и Кавалеромъ Каховскимъ, и что ошибка сія вышла отъ двухъ одинаковыхъ наименованій урочищамъ, просилъ разосланные планы и книги отколь слѣдуетъ истребовать и возвратить для передѣланія, по которому рапорту тѣ планы и книги отъ мѣстъ куда были разосланы, кромѣ поминаемаго Г. Генералъ-Маіора и Кавалера истребованы и къ означенному землемѣру Затуратуровскому отосланы при указѣ съ предписаніемъ, чтобы по сдѣланіи оныхъ, какъ слѣдуетъ вѣрными представилъ въ сіе Правленіе. Въ исполненіе каковаго предписанія Апрѣля 2-го числа Областный землемѣръ Подпоручикъ Василій Калчигинъ при рапортѣ представляя передѣланный, на часторѣченную, Тавельскую дачу землемѣромъ Прапорщикомъ Мухинымъ, въ которой состоитъ съ примежеванными нынѣ шестью стами одной десятиною и двумя тысячами сташестьюдесятью семью квадратными саж. земли удобной и неудобной 4,462 десят., 574 с. планъ и межевую книгу за надлежа-

1.060 дес. 807 саж., которые землемѣру Прапорщику Семену Мухину указомъ велѣно въ сходство наставленія землемѣрамъ освидѣтельствовать и если окажутся исправные скопировавъ съ нихъ копіи, представить въ сіе правленіе; почему оный землемѣръ Мухинъ представя при рапортѣ подлинныя, планъ и межевую книгу и скопированныя съ нихъ копіи донесъ, что они по его свидѣтельству оказались исправные и потому съ учиненнаго 787 г. Іюня 1-го дня въ ономъ Правленіи опредѣленія Октября 27-го на вѣчное владѣніе означенною дачею помянутому Генералъ-Маіору и Кавалеру указъ съ планомъ и межевою книгою данъ, а копіи и подлинной, куда слѣдуетъ для храненія въ архивъ разосланы и подлежащіе за приложеніе къ плану и книгамъ Государственной печати съ каждой десятины по три коп. всего за 3.860 дес. 807 саж. 115 руб. 80 коп., съ четвертью съ вышепомянутаго Генералъ-Маіора и Кавалера взысканы и въ здѣшнюю Казенную Палату при сообщеніи отправлены 30-го Декабря 788 г., правившій должность Областнаго землемѣра Подпоручикъ Затуратуровскій, рапортомъ представляя яко при межеваніи дачъ Надворнаго Совѣтника Батыръ-аги оказалось, что смежная съ оными дача, частопоминаемаго Генералъ-Маіора и Кавалера, Тавельская отмежевана не по проэкту подписанному помянутымъ Г. Правителемъ и Кавалеромъ Каховскимъ, и что ошибка сія вышла отъ двухъ одинаковыхъ наименованій урочищамъ, просилъ разосланные планы и книги отколь слѣдуетъ истребовать и возвратить для передѣланія, по которому рапорту тѣ планы и книги отъ мѣстъ куда были разосланы, кромѣ поминаемаго Г. Генералъ-Маіора и Кавалера истребованы и къ означенному землемѣру Затуратуровскому отосланы при указѣ съ предписаніемъ, чтобы по сдѣланіи оныхъ, какъ слѣдуетъ вѣрными представилъ въ сіе Правленіе. Въ исполненіе каковаго предписанія Апрѣля 2-го числа Областный землемѣръ Подпоручикъ Василій Калчигинъ при рапортѣ представляя передѣланный, на часторѣченную, Тавельскую дачу землемѣромъ Прапорщикомъ Мухинымъ, въ которой состоитъ съ примежеванными нынѣ шестью стами одной десятиною и двумя тысячами сташестьюдесятью семью квадратными саж. земли удобной и неудобной 4,462 десят., 574 с. планъ и межевую книгу за надлежа-

щимъ рукоприкладствомъ и три копіи съ межевыми-же книгами донесъ, что тѣ планы и книги по свидѣтельству его оказались вѣрными; опредѣлило: означенные планы съ межевыми книгами, какъ они по свидѣтельству нашлись исправны, по силѣ межевой инструкціи 29 главы 2 пункта подписавъ сего Правленія Присутствующими и приложа Государственную печать, разослать въ согласіе той-же главы 4 и 7 пунктовъ оригинальный въ здѣшнюю Гражданскую Палату, а копіи 1-ю въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, 2-ю по неимѣніи межевой экспедиціи къ Областному Землемѣру для храненія въ архивахъ, 3-ю-же Помѣщику Генералъ-Маіору и Кавалеру на вѣчное всею значущеюся по плану землею владѣніе, выдать съ владѣннымъ на оную указомъ; за всѣмъ тѣмъ мнить можно, что отвѣтчиковъ повѣренный выше поясненный 1192 г., мѣсяца рамазана гуджетъ станетъ опровергать тѣмъ, что мельница яко послѣ выѣхавшаго въ Маріуполь Грека, принадлежала казнѣ, что и справедливо, но по елику продажа послѣдовала еще за Хана, отъ коего, какъ изъясненныхъ Казнадаръ-аги отвѣтовъ во 2 статьи видно, были опредѣлены довѣренные, а изъ числа сихъ Исмаилъ-ага былъ уполномоченъ для распродажи оставшихся послѣ грековъ и армянъ имѣній, сихъ обстоятельствъ по Таврической Области много и потому то при Державѣ Россійской, проданные до того имѣніи въ казну не поступили, а истцы просятъ Правительство, въ коемъ сей Судъ производится не оставить безъ замѣчанія еще и то, что ежели-бы и почитая истцовъ живущими на казенныхъ земляхъ, должно было къ ихъ селеніямъ отмежевать на каждую душу десятинъ по положенной межевой инструкціи 22-й главы 7 пунк. пропорціи, однакоже, какъ выше значится они и подъ сей пунктъ не подходили, а при полномъ истцами и всею долиной, на коей и баталіонъ квартировалъ, издревнѣ владѣніи, въ томъ мѣстѣ не оставалось земли къ отдачѣ кому-либо, почему и просятъ истцы объ обозрѣніи въ натурѣ той Тавельской долины, гдѣ часто рѣченный баталіонъ расположеніе имѣлъ, за всѣмъ-же вышеписаннымъ, истцы къ своему доказательству о искомомъ представляютъ еще и то, что землемѣры, два раза межевавшіе, не выполнили даннаго имъ 1766 г. наставленія, части 4 пунктовъ 1 и 5, слѣдовательно, безъ сего и межс-

щимъ рукоприкладствомъ и три копіи съ межевыми-же книгами донесъ, что тѣ планы и книги по свидѣтельству его оказались вѣрными; опредѣлило: означенные планы съ межевыми книгами, какъ они по свидѣтельству нашлись исправны, по силѣ межевой инструкціи 29 главы 2 пункта подписавъ сего Правленія Присутствующими и приложа Государственную печать, разослать въ согласіе той-же главы 4 и 7 пунктовъ оригинальный въ здѣшнюю Гражданскую Палату, а копіи 1-ю въ Симферопольскій Уѣздный Судъ, 2-ю по неимѣніи межевой экспедиціи къ Областному Землемѣру для храненія въ архивахъ, 3-ю-же Помѣщику Генералъ-Маіору и Кавалеру на вѣчное всею значущеюся по плану землею владѣніе, выдать съ владѣннымъ на оную указомъ; за всѣмъ тѣмъ мнить можно, что отвѣтчиковъ повѣренный выше поясненный 1192 г., мѣсяца рамазана гуджетъ станетъ опровергать тѣмъ, что мельница яко послѣ выѣхавшаго въ Маріуполь Грека, принадлежала казнѣ, что и справедливо, но по елику продажа послѣдовала еще за Хана, отъ коего, какъ изъясненныхъ Казнадаръ-аги отвѣтовъ во 2 статьи видно, были опредѣлены довѣренные, а изъ числа сихъ Исмаилъ-ага былъ уполномоченъ для распродажи оставшихся послѣ грековъ и армянъ имѣній, сихъ обстоятельствъ по Таврической Области много и потому то при Державѣ Россійской, проданные до того имѣніи въ казну не поступили, а истцы просятъ Правительство, въ коемъ сей Судъ производится не оставить безъ замѣчанія еще и то, что ежели-бы и почитая истцовъ живущими на казенныхъ земляхъ, должно было къ ихъ селеніямъ отмежевать на каждую душу десятинъ по положенной межевой инструкціи 22-й главы 7 пунк. пропорціи, однакоже, какъ выше значится они и подъ сей пунктъ не подходили, а при полномъ истцами и всею долиной, на коей и баталіонъ квартировалъ, издревнѣ владѣніи, въ томъ мѣстѣ не оставалось земли къ отдачѣ кому-либо, почему и просятъ истцы объ обозрѣніи въ натурѣ той Тавельской долины, гдѣ часто рѣченный баталіонъ расположеніе имѣлъ, за всѣмъ-же вышеписаннымъ, истцы къ своему доказательству о искомомъ представляютъ еще и то, что землемѣры, два раза межевавшіе, не выполнили даннаго имъ 1766 г. наставленія, части 4 пунктовъ 1 и 5, слѣдовательно, безъ сего и межс-

ваніе, яко въ противность закона сдѣланное, не можетъ воспріять какого-либо дѣйствія, въ заключеніе-же своего доказательства истцы просятъ разсмотрѣнія и въ томъ, что ежели они подведены по ихъ незнанію подъ справедливое законное обвиненіе стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, то по крайней мѣрѣ по совѣсти правы, болѣе-же въ доказательство на сей пунктъ ничего не имѣютъ. На второй пунктъ исковой просьбы съ отвѣтчиковой стороны Повѣренный Толмачевъ показалъ, что вѣритель его истцовъ Тавельскихъ и Яникойскихъ татаръ отъ законнаго якобы имъ принадлежащаго владѣнія не удалялъ сильною рукою, ибо если-бы они были удалены насильственно, тогда-же бы могли искать себѣ надлежащей у Присутственныхъ мѣстъ защиты, о чемъ отъ нихъ въ оныя никакихъ просьбъ донынѣ подаваемо не было и выписей о томъ въ оныхъ не имѣютъ; три года вѣритель его истцовъ работать себѣ не принуждалъ и въ томъ насильства никакого не дѣлалъ, а по елику пользовались они прежде и нынѣ пользуются на той дачѣ всѣми выгодами, то и положено было прежде безъ всякаго принужденія работать въ годъ въ экономію 12 дней и платить десятину, но потомъ неудобства побудили ихъ и экономію въ разсужденіе давнихъ разсчетовъ сей десятинный сборъ оставить и обязались платить съ каждой семьи оброку по 7 руб.; начиная отъ 1-го Января 795 года, впредь на одинъ годъ, а потомъ спустя нѣсколько времени просили продолжать сей оброкъ на 4 уже года и въ томъ дали съ доброй ихъ воли и общаго согласія подписки, которыя при семъ представилъ 1—8 Декабря 794 г. въ томъ, что дер. Янкоя и Тавели подписавшіеся жители Усеинъ-кады, мулла Усеинъ, Шемшединъ Онбаша-Ибраимъ, Онбаша-Усеинъ, Онбаша-бекъ-мурза, дали оное обязательство въ экономіи г. Попова Владимірскую, что съ доброй ихъ воли и общаго ихъ-же согласія за прожитые въ дачѣ его на господской землѣ, и что пользуются хлѣбопашествомъ, сѣнокосами, скотоводствомъ и другими дозволенными отъ оной экономіи имъ выгодами вмѣсто слѣдуемыхъ отъ нихъ оной экономіи работъ обязуются платить со всякаго хозяина поименованнаго въ спискахъ въ годъ по семи руб.; начавъ 795 г. Января съ 1-го будущаго 796 Генваря по 1-е число съ тѣмъ, чтобы ихъ болѣе никуда, ни въ

ваніе, яко въ противность закона сдѣланное, не можетъ воспріять какого-либо дѣйствія, въ заключеніе-же своего доказательства истцы просятъ разсмотрѣнія и въ томъ, что ежели они подведены по ихъ незнанію подъ справедливое законное обвиненіе стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, то по крайней мѣрѣ по совѣсти правы, болѣе-же въ доказательство на сей пунктъ ничего не имѣютъ. На второй пунктъ исковой просьбы съ отвѣтчиковой стороны Повѣренный Толмачевъ показалъ, что вѣритель его истцовъ Тавельскихъ и Яникойскихъ татаръ отъ законнаго якобы имъ принадлежащаго владѣнія не удалялъ сильною рукою, ибо если-бы они были удалены насильственно, тогда-же бы могли искать себѣ надлежащей у Присутственныхъ мѣстъ защиты, о чемъ отъ нихъ въ оныя никакихъ просьбъ донынѣ подаваемо не было и выписей о томъ въ оныхъ не имѣютъ; три года вѣритель его истцовъ работать себѣ не принуждалъ и въ томъ насильства никакого не дѣлалъ, а по елику пользовались они прежде и нынѣ пользуются на той дачѣ всѣми выгодами, то и положено было прежде безъ всякаго принужденія работать въ годъ въ экономію 12 дней и платить десятину, но потомъ неудобства побудили ихъ и экономію въ разсужденіе давнихъ разсчетовъ сей десятинный сборъ оставить и обязались платить съ каждой семьи оброку по 7 руб.; начиная отъ 1-го Января 795 года, впредь на одинъ годъ, а потомъ спустя нѣсколько времени просили продолжать сей оброкъ на 4 уже года и въ томъ дали съ доброй ихъ воли и общаго согласія подписки, которыя при семъ представилъ 1—8 Декабря 794 г. въ томъ, что дер. Янкоя и Тавели подписавшіеся жители Усеинъ-кады, мулла Усеинъ, Шемшединъ Онбаша-Ибраимъ, Онбаша-Усеинъ, Онбаша-бекъ-мурза, дали оное обязательство въ экономіи г. Попова Владимірскую, что съ доброй ихъ воли и общаго ихъ-же согласія за прожитые въ дачѣ его на господской землѣ, и что пользуются хлѣбопашествомъ, сѣнокосами, скотоводствомъ и другими дозволенными отъ оной экономіи имъ выгодами вмѣсто слѣдуемыхъ отъ нихъ оной экономіи работъ обязуются платить со всякаго хозяина поименованнаго въ спискахъ въ годъ по семи руб.; начавъ 795 г. Января съ 1-го будущаго 796 Генваря по 1-е число съ тѣмъ, чтобы ихъ болѣе никуда, ни въ

какія работы и посылки оная экономія не употребляла, 2-е 795 г. Января 1-го въ томъ, что оныхъ-же деревень всѣ жители съ каждаго двора по семи руб. мѣдною монетою обязались платить за 4 года болѣе-же сего никакихъ работъ не обязаны несть, для чего другъ другу и дали обязательства, а болѣе никакихъ условій не было, по окончаніи-же четырехъ лѣтъ сіи обязательства уничтожить должны, что и есть доказательно, что они собственности на той дачѣ не имѣютъ, а чтобы вѣритель его подъ платежемъ сихъ денегъ уговаривалъ ихъ, что они затѣмъ уже будутъ свободны отъ казенныхъ и общественныхъ податей, то по сему не справедливо, ибо въ подпискахъ о томъ вовсе не упомянуто. На сей пунктъ повѣренный отъ стороны истцовъ Шостаковъ сдѣлалъ возраженіе, что дѣйствительно отвѣтчикъ удалилъ истцовъ отъ законно принадлежащаго имъ имѣнія и вступилъ въ оное самъ сильною рукою, о семъ истцы просятъ учинить чрезъ околичныхъ и пожилыхъ лѣтъ людей, большой повальный обыскъ, послѣ чего не только вѣдомо будетъ, что отвѣтчикъ первые 3 г. насильно и безрезонно принудилъ ихъ къ работѣ ему въ годъ по 12 дней, въ чемъ и повѣренный его при отвѣтѣ на сей пунктъ сознался подтвердя при томъ, что имъ отвѣтчикомъ съ истцовъ и десятина была емлема въ теченіи вышеписаннаго времени и что отвѣтчикъ чрезъ прикащиковъ своихъ Полковника Куликовскаго и прочихъ (коихъ имена на сей разъ истцы не припомнятъ) завѣрялъ истцовъ, что они никакого къ владѣнію въ ихъ округахъ недвижимостей права не имѣютъ, о семъ сверхъ того, что истцы берутъ себѣ на присягу, также служатъ доказательствомъ взятыя отъ нѣкоторыхъ изъ числа истцовъ 794 г. Декабря 8-го и 795 годовъ Генваря 1-го обязательства изъ коихъ по 1-мъ видно, что общество исковыхъ деревень за пользованіе якобы выгодами отвѣтчиковыхъ имѣній обязано заплатить отвѣтчику въ теченіи года съ семьи по 7 руб. начавъ срокъ съ 1-го Генваря 795 года, 2-мъ, что уже въ теченіи 4 лѣтъ должны платить ежегодно по вышеписанному-же количеству суммы съ семьи, а какъ то обязательство писано на русскомъ діалектѣ, кѣмъ, неизвѣстно и нигдѣ не засвидѣтельствовано, слѣдовательно и состоянію его по силѣ Полицейскаго Устава не можетъ быть утвердительно и болѣе еще доказывающее, что истцы

какія работы и посылки оная экономія не употребляла, 2-е 795 г. Января 1-го въ томъ, что оныхъ-же деревень всѣ жители съ каждаго двора по семи руб. мѣдною монетою обязались платить за 4 года болѣе-же сего никакихъ работъ не обязаны несть, для чего другъ другу и дали обязательства, а болѣе никакихъ условій не было, по окончаніи-же четырехъ лѣтъ сіи обязательства уничтожить должны, что и есть доказательно, что они собственности на той дачѣ не имѣютъ, а чтобы вѣритель его подъ платежемъ сихъ денегъ уговаривалъ ихъ, что они затѣмъ уже будутъ свободны отъ казенныхъ и общественныхъ податей, то по сему не справедливо, ибо въ подпискахъ о томъ вовсе не упомянуто. На сей пунктъ повѣренный отъ стороны истцовъ Шостаковъ сдѣлалъ возраженіе, что дѣйствительно отвѣтчикъ удалилъ истцовъ отъ законно принадлежащаго имъ имѣнія и вступилъ въ оное самъ сильною рукою, о семъ истцы просятъ учинить чрезъ околичныхъ и пожилыхъ лѣтъ людей, большой повальный обыскъ, послѣ чего не только вѣдомо будетъ, что отвѣтчикъ первые 3 г. насильно и безрезонно принудилъ ихъ къ работѣ ему въ годъ по 12 дней, въ чемъ и повѣренный его при отвѣтѣ на сей пунктъ сознался подтвердя при томъ, что имъ отвѣтчикомъ съ истцовъ и десятина была емлема въ теченіи вышеписаннаго времени и что отвѣтчикъ чрезъ прикащиковъ своихъ Полковника Куликовскаго и прочихъ (коихъ имена на сей разъ истцы не припомнятъ) завѣрялъ истцовъ, что они никакого къ владѣнію въ ихъ округахъ недвижимостей права не имѣютъ, о семъ сверхъ того, что истцы берутъ себѣ на присягу, также служатъ доказательствомъ взятыя отъ нѣкоторыхъ изъ числа истцовъ 794 г. Декабря 8-го и 795 годовъ Генваря 1-го обязательства изъ коихъ по 1-мъ видно, что общество исковыхъ деревень за пользованіе якобы выгодами отвѣтчиковыхъ имѣній обязано заплатить отвѣтчику въ теченіи года съ семьи по 7 руб. начавъ срокъ съ 1-го Генваря 795 года, 2-мъ, что уже въ теченіи 4 лѣтъ должны платить ежегодно по вышеписанному-же количеству суммы съ семьи, а какъ то обязательство писано на русскомъ діалектѣ, кѣмъ, неизвѣстно и нигдѣ не засвидѣтельствовано, слѣдовательно и состоянію его по силѣ Полицейскаго Устава не можетъ быть утвердительно и болѣе еще доказывающее, что истцы

чрезъ разнообразные стращанія въ недопущеніи ихъ ко владѣнію собственностей и увѣреній, что они не должны пользоваться недвижимыми имѣніями принуждены были (нехотя оставить земель издревлѣ ими обработанныхъ и удобреныхъ) дать на 1-й годъ обязательство вышеписаннаго содержанія, 2-е обязательство взято съ нихъ на четыре года съ платежемъ по 7 руб. въ годъ съ семьи, но за что именно такой оброкъ наложенъ уже не объяснено и сіе послѣднее, хотя писано на татарскомъ діалектѣ, однакожъ безъ всякаго засвидѣтельствованія Присутственнаго мѣста, а яко и сіе обязательство взято въ уѣздѣ, гдѣ существуетъ полиція отъ Нижняго Земскаго Суда и яко истцы, казнѣ принадлежащіе люди, то и должно-бъ въ такой знатной суммѣ свидѣтельствовать въ томъ судѣ, до сего однакожъ отвѣтчикъ (вѣролтнымъ образомъ къ скрытію дѣлаемаго имъ истцами неправильнаго притязанія къ поборамъ съ нихъ) дойтить не хотѣлъ, по елику таковые подобные симъ обязательства сами оныхъ дателн къ свидѣтельству лично приносить должны и яко подписавшіеся на тѣхъ обязательствахъ, малое число людей дѣлали обязательство отъ цѣлаго общества, то-бы отъ нихъ потребовано было законнаго Общественнаго на то извѣренія, каковое должно-бы подписано быть всѣмъ Обществомъ, то при семъ разѣ каждый бы, явясь въ судъ для завѣренія своего подписа неумолчалъ о терпимой ими чрезъ лишеніе ихъ недвижимостей бѣдности, чрезъ кои принуждены были и къ дачѣ вышеписанныхъ обязательствъ и въ число сказанныхъ четырехъ тысячъ руб., взыскано съ нихъ въ два раза и именно: при Г. Губернаторѣ Жигулинѣ 1.200 руб., кои и вручены находившемуся отъ отвѣтчика прикащикомъ егерскому сержанту Осипу, а прозваніе его истцы не знаютъ, а буде надобность укажетъ, то на очной ставкѣ узнать его могутъ; при Губернаторѣ Бердяевѣ, послѣ его отъѣзда изъ Тавріи мѣсяцевъ чрезъ шесть, (а далѣе или ближе того истцы не припомнютъ) 600 руб. итого тысячу восемьсотъ руб.; которые деньги при особомъ о убыткахъ пунктѣ въ итогѣ вмѣщены, почему въ семъ доказательствѣ ихъ и не отыскивается; сверхъ-же вышеписаннаго завѣренія къ дачѣ сказанныхъ обязательствъ обольщены были истцы отъ отвѣтчика и тѣмъ, что якобы уже послѣ того истцы никакихъ казенныхъ и общественныхъ податей платить не будутъ, но вмѣсто того не избѣгли они казенныхъ

чрезъ разнообразные стращанія въ недопущеніи ихъ ко владѣнію собственностей и увѣреній, что они не должны пользоваться недвижимыми имѣніями принуждены были (нехотя оставить земель издревлѣ ими обработанныхъ и удобреныхъ) дать на 1-й годъ обязательство вышеписаннаго содержанія, 2-е обязательство взято съ нихъ на четыре года съ платежемъ по 7 руб. въ годъ съ семьи, но за что именно такой оброкъ наложенъ уже не объяснено и сіе послѣднее, хотя писано на татарскомъ діалектѣ, однакожъ безъ всякаго засвидѣтельствованія Присутственнаго мѣста, а яко и сіе обязательство взято въ уѣздѣ, гдѣ существуетъ полиція отъ Нижняго Земскаго Суда и яко истцы, казнѣ принадлежащіе люди, то и должно-бъ въ такой знатной суммѣ свидѣтельствовать въ томъ судѣ, до сего однакожъ отвѣтчикъ (вѣролтнымъ образомъ къ скрытію дѣлаемаго имъ истцами неправильнаго притязанія къ поборамъ съ нихъ) дойтить не хотѣлъ, по елику таковые подобные симъ обязательства сами оныхъ дателі къ свидѣтельству лично приносить должны и яко подписавшіеся на тѣхъ обязательствахъ, малое число людей дѣлали обязательство отъ цѣлаго общества, то-бы отъ нихъ потребовано было законнаго Общественнаго на то извѣренія, каковое должно-бы подписано быть всѣмъ Обществомъ, то при семъ разѣ каждый бы, явясь въ судъ для завѣренія своего подписа неумолчалъ о терпимой ими чрезъ лишеніе ихъ недвижимостей бѣдности, чрезъ кои принуждены были и къ дачѣ вышеписанныхъ обязательствъ и въ число сказанныхъ четырехъ тысячъ руб., взыскано съ нихъ въ два раза и именно: при Г. Губернаторѣ Жигулинѣ 1.200 руб., кои и вручены находившемуся отъ отвѣтчика прикащикомъ егерскому сержанту Осипу, а прозваніе его истцы не знаютъ, а буде надобность укажетъ, то на очной ставкѣ узнать его могутъ; при Губернаторѣ Бердяевѣ, послѣ его отъѣзда изъ Тавріи мѣсяцевъ чрезъ шесть, (а далѣе или ближе того истцы не припомнютъ) 600 руб. итого тысячу восемьсотъ руб.; которые деньги при особомъ о убыткахъ пунктѣ въ итогѣ вмѣщены, почему въ семъ доказательствѣ ихъ и не отыскивается; сверхъ-же вышеписаннаго завѣренія къ дачѣ сказанныхъ обязательствъ обольщены были истцы отъ отвѣтчика и тѣмъ, что якобы уже послѣ того истцы никакихъ казенныхъ и общественныхъ податей платить не будутъ, но вмѣсто того не избѣгли они казенныхъ

и общественныхъ, кои всегда безъ доимочно капитанъ исправникомъ и земскимъ Судомъ взносятся и сіе то было достаточнымъ поводомъ истцамъ увѣриться, что они не должны были оставаться безъ принадлежащаго имъ коего они лишены въ противность законовъ имъ по сему суду, со стороны истцовъ открыто и откроется еще касательно-же какихъ-либо отъ истцовъ непослѣдовавшихъ (въ срокъ россійскимъ закономъ положенной) объ обидахъ имъ отвѣтчикомъ причиненныхъ просьбъ, то о семъ правильную причину хотя истцы и имѣютъ сказать, но оставляютъ до особаго пункта, соблюдая форму суда; нужнымъ истцы поставляютъ объяснить еще и то, что 19-го дня сего теченія отвѣтчикъ силясь поясненныя обстоятельства (яко притязательно съ нихъ взятыя) скрыть упомянулъ при допросѣ на сей пунктъ объ нихъ, но потомъ сказалъ на требованіе истцовъ якобы оные при экономіи истребовать-бы отъ оной некогда, съ истцовой стороны требовано настоятельно чтобы онъ по обязанности формы суда противъ даннаго ему съ исковой списка стать на судъ со всѣми документы представилъ ихъ суду то затѣмъ по содѣйствію правосудія, оказалось, что тѣ (обманными отвѣтчиковыми завѣреніями взятыя) обязательства не при экономіи, а при отвѣтчиковомъ повѣренномъ, который хотя говорилъ, что завтра представитъ, но на мѣсто того по отыску его изъ суда принужденъ былъ въ полчаса оные подать Суду, въ несовершенности вышеписанной, истцы просятъ о семъ разсмотрѣнія къ сысканіи обиды отъ отвѣтчика протерпѣнной, въ дополненіе-же своего доказательства необходимымъ поставляетъ представить еще и сіе, что предъявленный Полковникъ и Кавалеръ Куликовскій, былъ Егерскому 3-му баталіону (который на Тавельской долинѣ имѣлъ свое пребываніе), начальникъ и былъ повѣреннымъ отвѣтчика, который находился при верховномъ начальникѣ яко то Потемкинѣ-Таврическомъ, кого одно имя каждаго заставляло (спасая себя отъ непредвидѣмыхъ несчастныхъ случайностей) молчать и каждое на себя обязательство по требованію отвѣтчиковыхъ повѣренныхъ принимать, затѣмъ буде-бы отвѣтчикъ упомянулъ въ своемъ оправданіи о каковыхъ-либо писанныхъ въ семъ 1799 г. обязательствахъ, то истцы просятъ дабы оныя представлены были сему суду въ оригиналѣ для усмотрѣнія ихъ совершенности, ибо только истцы

и общественныхъ, кои всегда безъ доимочно капитанъ исправникомъ и земскимъ Судомъ взносятся и сіе то было достаточнымъ поводомъ истцамъ увѣриться, что они не должны были оставаться безъ принадлежащаго имъ коего они лишены въ противность законовъ имъ по сему суду, со стороны истцовъ открыто и откроется еще касательно-же какихъ-либо отъ истцовъ непослѣдовавшихъ (въ срокъ россійскимъ закономъ положенной) объ обидахъ имъ отвѣтчикомъ причиненныхъ просьбъ, то о семъ правильную причину хотя истцы и имѣютъ сказать, но оставляютъ до особаго пункта, соблюдая форму суда; нужнымъ истцы поставляютъ объяснить еще и то, что 19-го дня сего теченія отвѣтчикъ силясь поясненныя обстоятельства (яко притязательно съ нихъ взятыя) скрыть упомянулъ при допросѣ на сей пунктъ объ нихъ, но потомъ сказалъ на требованіе истцовъ якобы оные при экономіи истребовать-бы отъ оной некогда, съ истцовой стороны требовано настоятельно чтобы онъ по обязанности формы суда противъ даннаго ему съ исковой списка стать на судъ со всѣми документы представилъ ихъ суду то затѣмъ по содѣйствію правосудія, оказалось, что тѣ (обманными отвѣтчиковыми завѣреніями взятыя) обязательства не при экономіи, а при отвѣтчиковомъ повѣренномъ, который хотя говорилъ, что завтра представитъ, но на мѣсто того по отыску его изъ суда принужденъ былъ въ полчаса оные подать Суду, въ несовершенности вышеписанной, истцы просятъ о семъ разсмотрѣнія къ сысканіи обиды отъ отвѣтчика протерпѣнной, въ дополненіе-же своего доказательства необходимымъ поставляетъ представить еще и сіе, что предъявленный Полковникъ и Кавалеръ Куликовскій, былъ Егерскому 3-му баталіону (который на Тавельской долинѣ имѣлъ свое пребываніе), начальникъ и былъ повѣреннымъ отвѣтчика, который находился при верховномъ начальникѣ яко то Потемкинѣ-Таврическомъ, кого одно имя каждаго заставляло (спасая себя отъ непредвидѣмыхъ несчастныхъ случайностей) молчать и каждое на себя обязательство по требованію отвѣтчиковыхъ повѣренныхъ принимать, затѣмъ буде-бы отвѣтчикъ упомянулъ въ своемъ оправданіи о каковыхъ-либо писанныхъ въ семъ 1799 г. обязательствахъ, то истцы просятъ дабы оныя представлены были сему суду въ оригиналѣ для усмотрѣнія ихъ совершенности, ибо только истцы

помнятъ, что сего года, кажется въ теченіи великаго поста отвѣтчиковъ племянникъ (а чину, имени и фамиліи его не знаютъ) взялъ съ нихъ подъ различными стращаніями и угнетеніемъ и не дачею даже съ десятины пользоваться землями новое обязательство коего о содержаніи онѣ и сами не знаютъ и общество истцовыхъ деревень на то согласны не были по елику для соглашенія на то должно-бы отъ общества повѣренныхъ дано быть при свидѣтельствѣ Земской Полиціи уполномочіе, болѣе же истцы въ семъ доказательствѣ говорить не имѣя, просятъ только дабы повелѣно было отвѣтчику на оное доказательство приносить оправданія явственно; на 3-й пунк. исковой просьбы вышеписанный Толмачевъ показалъ, хотя истцы и объявляютъ, наконецъ, якобы онѣ узнавъ о Высочайшемъ Указѣ касательно безпрепятственнаго крымскими татарами, доставшимися имъ по куплѣ и въ наслѣдство отъ предковъ недвижимыми имѣніями владѣнія, просили якобы отъ бывшихъ въ области и въ Новороссійскѣ Губернаторовъ Жегулина и Бердяева покровительства и защиты, но таковой не получили, то и сіе даже показано ими не справедливо ибо если-бы имѣли они какую правость, то бы просили удовольствія своего въ Нижнихъ по порядку, какъ и нынѣ подано ими прошеніе, присутственныхъ мѣстъ, чего однако-же ими не учинено, а по всѣмъ симъ доказательствамъ и не понесли они убытку на десять тысячъ руб., и вѣритель его, онаго имъ никогда не причинялъ и о семъ въ прошеніи ихъ написано несправедливо, для того и искъ ихъ яко затѣянной съ тѣми приписанными несправедливо убытками и не составляетъ на сорокъ тысячъ руб., а потому проситъ поступить съ ними за сіе, какъ законы повелѣваютъ. На оный пунктъ повѣренный отъ стороны истцовъ Шостаковъ сдѣлалъ возраженіе; когда истцы узнавъ въ указѣ, состоявшемся по Высочайше конфирмованному 1794 г. Декабря 19 отъ Ея Императорскаго Величества блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя Правительствующаго Сената докладу о нелишеніи жителей Таврическихъ ихъ стяжаній, то бывшимъ, сперва Губернатору Жегулину чрезъ общественнаго повѣреннаго муллу Салавата подавали просьбы яко хозяину Губерніи и защитнику казенныхъ поселянъ, но отъ него послѣдовало ли о разборѣ истцовой

помнятъ, что сего года, кажется въ теченіи великаго поста отвѣтчиковъ племянникъ (а чину, имени и фамиліи его не знаютъ) взялъ съ нихъ подъ различными стращаніями и угнетеніемъ и не дачею даже съ десятины пользоваться землями новое обязательство коего о содержаніи онѣ и сами не знаютъ и общество истцовыхъ деревень на то согласны не были по елику для соглашенія на то должно-бы отъ общества повѣренныхъ дано быть при свидѣтельствѣ Земской Полиціи уполномочіе, болѣе же истцы въ семъ доказательствѣ говорить не имѣя, просятъ только дабы повелѣно было отвѣтчику на оное доказательство приносить оправданія явственно; на 3-й пунк. исковой просьбы вышеписанный Толмачевъ показалъ, хотя истцы и объявляютъ, наконецъ, якобы онѣ узнавъ о Высочайшемъ Указѣ касательно безпрепятственнаго крымскими татарами, доставшимися имъ по куплѣ и въ наслѣдство отъ предковъ недвижимыми имѣніями владѣнія, просили якобы отъ бывшихъ въ области и въ Новороссійскѣ Губернаторовъ Жегулина и Бердяева покровительства и защиты, но таковой не получили, то и сіе даже показано ими не справедливо ибо если-бы имѣли они какую правость, то бы просили удовольствія своего въ Нижнихъ по порядку, какъ и нынѣ подано ими прошеніе, присутственныхъ мѣстъ, чего однако-же ими не учинено, а по всѣмъ симъ доказательствамъ и не понесли они убытку на десять тысячъ руб., и вѣритель его, онаго имъ никогда не причинялъ и о семъ въ прошеніи ихъ написано несправедливо, для того и искъ ихъ яко затѣянной съ тѣми приписанными несправедливо убытками и не составляетъ на сорокъ тысячъ руб., а потому проситъ поступить съ ними за сіе, какъ законы повелѣваютъ. На оный пунктъ повѣренный отъ стороны истцовъ Шостаковъ сдѣлалъ возраженіе; когда истцы узнавъ въ указѣ, состоявшемся по Высочайше конфирмованному 1794 г. Декабря 19 отъ Ея Императорскаго Величества блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Вторыя Правительствующаго Сената докладу о нелишеніи жителей Таврическихъ ихъ стяжаній, то бывшимъ, сперва Губернатору Жегулину чрезъ общественнаго повѣреннаго муллу Салавата подавали просьбы яко хозяину Губерніи и защитнику казенныхъ поселянъ, но отъ него послѣдовало ли о разборѣ истцовой

просьбы кому либо предписаніе, за многихъ хожденіемъ отъ него г. губернатора Жегулина, ни свѣдѣнія, ни наставленія въ которомъ бы мѣстѣ вчесть искъ не получилъ за тѣмъ во время правленіе Новороссійскою Губерніею Генералъ-Лейтенанта Бердяева и въ бытность его въ Тавридѣ хотя ему тотъ же отъ общества повѣренный мулла Салаватъ подавалъ прошеніе, просящее защиты отъ налоговъ отвѣтчикомъ, чинимыхъ истцамъ, но и сей при пріемѣ того прошенія не только не сдѣлалъ никакого покровительства, но еще при пріемѣ просьбы объявилъ между прочимъ, что ему въ разборѣ истцовъ съ отвѣтчикомъ дѣла, идти противъ отвѣтчика не слѣдъ, а въ какомъ бы мѣстѣ имъ отыскивать своего удовольствія наставленія имъ не сдѣлалъ, но затѣмъ хотя далъ было онъ г. Бердяевъ бывшему Земскому Исправнику Маіору Велишахъ Мурзѣ Кіятскому повелѣніе защитить истцовъ возвратомъ имъ принадлежащаго, но и Велиша Мурза отзывалсь только невозможностію идти противъ отвѣтчика занимался единымъ понужденіемъ истцовъ къ платежу отвѣтчику недолжнаго оброка, да еще и за то, что и по силѣ Высочайше состоявшагося 1793 г. Сентября во 2-й день указа 10 пункта отвѣтчику не утверждено и какъ истцы видя, что ни Губернаторы, ни Земская полиція не дѣлаетъ имъ защиты, принуждены были упросить Коллежскаго Секретаря Протопопова о показаніи имъ слѣда къ произведенію просьбы, то по совѣту его и написанію имъ исковой подали оную, по коей и сей судъ производится. Претерпѣли же истцы убытки: 1-е, чрезъ разломанные отвѣтчикомъ и употребленные на собственную его постройку въ дер. Тавели домы, и именно: 1-е, Темиръ-Али-Муллы, 2-е, Алима, 3-е, Усеинъ Акая, 4-е, Биробаши, 5-е, Арифъ Мегмета, 6-е, Хавай Акая, 7-е, Абдереима, 8-е, Темиръ Булата, 9-е, Кадыръ Алія, 10-е, Салавата, 11-е, Сеферъ Казы, 12-е, Куртъ Мегмета, 13-е, Али Чауша, 14-е, Амета, 15-е, Али усты, 16-е, Дервишъ бая, 17-е, Чортія, 18-е, Дервищъ Алія, 19-е, Ибраама, 20-е, Исляма, 21-е, Ахмета, 22-е, Абдуль Кадыра, 23-е, Бейнамета, 24-е, Амета, каждому же дому самую малую цѣну истцы полагаютъ 50 руб., а за все тысяча двѣсти рублей. 2-е, Присвоивъ себѣ отвѣтчикъ четыре мельницы, 1-ую Мегметова объ одномъ мучномъ поставѣ, приносившая до отнятія

просьбы кому либо предписаніе, за многихъ хожденіемъ отъ него г. губернатора Жегулина, ни свѣдѣнія, ни наставленія въ которомъ бы мѣстѣ вчесть искъ не получилъ за тѣмъ во время правленіе Новороссійскою Губерніею Генералъ-Лейтенанта Бердяева и въ бытность его въ Тавридѣ хотя ему тотъ же отъ общества повѣренный мулла Салаватъ подавалъ прошеніе, просящее защиты отъ налоговъ отвѣтчикомъ, чинимыхъ истцамъ, но и сей при пріемѣ того прошенія не только не сдѣлалъ никакого покровительства, но еще при пріемѣ просьбы объявилъ между прочимъ, что ему въ разборѣ истцовъ съ отвѣтчикомъ дѣла, идти противъ отвѣтчика не слѣдъ, а въ какомъ бы мѣстѣ имъ отыскивать своего удовольствія наставленія имъ не сдѣлалъ, но затѣмъ хотя далъ было онъ г. Бердяевъ бывшему Земскому Исправнику Маіору Велишахъ Мурзѣ Кіятскому повелѣніе защитить истцовъ возвратомъ имъ принадлежащаго, но и Велиша Мурза отзывалсь только невозможностію идти противъ отвѣтчика занимался единымъ понужденіемъ истцовъ къ платежу отвѣтчику недолжнаго оброка, да еще и за то, что и по силѣ Высочайше состоявшагося 1793 г. Сентября во 2-й день указа 10 пункта отвѣтчику не утверждено и какъ истцы видя, что ни Губернаторы, ни Земская полиція не дѣлаетъ имъ защиты, принуждены были упросить Коллежскаго Секретаря Протопопова о показаніи имъ слѣда къ произведенію просьбы, то по совѣту его и написанію имъ исковой подали оную, по коей и сей судъ производится. Претерпѣли же истцы убытки: 1-е, чрезъ разломанные отвѣтчикомъ и употребленные на собственную его постройку въ дер. Тавели домы, и именно: 1-е, Темиръ-Али-Муллы, 2-е, Алима, 3-е, Усеинъ Акая, 4-е, Биробаши, 5-е, Арифъ Мегмета, 6-е, Хавай Акая, 7-е, Абдереима, 8-е, Темиръ Булата, 9-е, Кадыръ Алія, 10-е, Салавата, 11-е, Сеферъ Казы, 12-е, Куртъ Мегмета, 13-е, Али Чауша, 14-е, Амета, 15-е, Али усты, 16-е, Дервишъ бая, 17-е, Чортія, 18-е, Дервищъ Алія, 19-е, Ибраама, 20-е, Исляма, 21-е, Ахмета, 22-е, Абдуль Кадыра, 23-е, Бейнамета, 24-е, Амета, каждому же дому самую малую цѣну истцы полагаютъ 50 руб., а за все тысяча двѣсти рублей. 2-е, Присвоивъ себѣ отвѣтчикъ четыре мельницы, 1-ую Мегметова объ одномъ мучномъ поставѣ, приносившая до отнятія

ответчикомъ хозяину въ годъ доходу 50 руб., а за 8 лѣтъ, считая до подачи исковой 400 руб., 2-ая Муллы Мегмета о двухъ поставахъ мучномъ и сукновальномъ приносившая хозяину въ годъ дохода 100 р. всего за показанное 8-ми лѣтнее время 800 р. 3-я и 4-я Муслядина 1-я о двухъ поставахъ мучномъ и сукновальномъ 2-я мучномъ и круподѣльномъ, приносившія хозяину прибыли до отнятія ответчикомъ въ годъ 200 р., а за вышеупомянутое восьмилѣтнее время 1600 р., всего лишены истцы за сіи мельницы дохода 2800 р. 3-е, За взятую въ разныхъ годовъ въ сѣнѣ и хлѣбѣ разныхъ сортовъ, состоящую десятину, но съ кого именно, сколько брано оной истцы подробнаго расчета дѣлать нужды не имѣли, ибо имъ сей отъ лица цѣлаго общества за общій убытокъ, то и надобность ихъ только въ томъ лишь бы не сдѣлать приписки иску, а что упустятъ, то остается на ихъ отчетѣ соответственно истинѣ полагаютъ самую малую цѣну въ годъ на 487 р. 50 к. за все же выше упомянутое время 3900 руб. 4-е, Вызжгли и привезли ответчику уголья 50 мажаръ полагаютъ каждую по 3 руб. всего сто пятьдесятъ руб. 5-е, Въ два раза привезли оси плуговое и мельничное дерево изъ лѣсу на 150 арбахъ, полагая за каждую по 50 к. всего 75 руб. 6-е, Вызженное ответчикомъ уголье привезли ему истцы 30 арбъ полагая каждую по 50 коп. всего 15 руб. 7-е, Да въ разные времена до подачи исковой на харчи, за бумагу и платежъ писавшимъ просьбы по общему счету издержано истцами 60 руб., а всего какъ и въ исковой значитъ истцы претерпѣли убытка на десять тысячъ руб. и яко ответчикъ неимѣющій права, содѣлалъ истцамъ ему не подвластнымъ таковой убытокъ и не имѣя къ тому, какъ въ судѣ доказано, никакого резона, то истцы, оканчивая свой исковой просительный пунктъ, просятъ о возвратѣ имъ завладѣннаго ответчикомъ и съ него о взысканіи понесенныхъ ими на десять тысячъ рублей убытковъ весь же сей искъ, какъ и въ исковой значитъ, съ цѣною искомаго недвижимаго имѣнія и съ убытками стоитъ сорокъ тысячъ руб. болѣе же въ доказательство говорить не имѣютъ, на всѣ же означеннаго истцевъ повѣреннаго Шостакова пункты отъ стороны ответчика Толмачевъ сдѣлалъ опроверженіе: на 1-й хотя истцовъ повѣренный и

ответчикомъ хозяину въ годъ доходу 50 руб., а за 8 лѣтъ, считая до подачи исковой 400 руб., 2-ая Муллы Мегмета о двухъ поставахъ мучномъ и сукновальномъ приносившая хозяину въ годъ дохода 100 р. всего за показанное 8-ми лѣтнее время 800 р. 3-я и 4-я Муслядина 1-я о двухъ поставахъ мучномъ и сукновальномъ 2-я мучномъ и круподѣльномъ, приносившія хозяину прибыли до отнятія ответчикомъ въ годъ 200 р., а за вышеупомянутое восьмилѣтнее время 1600 р., всего лишены истцы за сіи мельницы дохода 2800 р. 3-е, За взятую въ разныхъ годовъ въ сѣнѣ и хлѣбѣ разныхъ сортовъ, состоящую десятину, но съ кого именно, сколько брано оной истцы подробнаго расчета дѣлать нужды не имѣли, ибо имъ сей отъ лица цѣлаго общества за общій убытокъ, то и надобность ихъ только въ томъ лишь бы не сдѣлать приписки иску, а что упустятъ, то остается на ихъ отчетѣ соответственно истинѣ полагаютъ самую малую цѣну въ годъ на 487 р. 50 к. за все же выше упомянутое время 3900 руб. 4-е, Вызжгли и привезли ответчику уголья 50 мажаръ полагаютъ каждую по 3 руб. всего сто пятьдесятъ руб. 5-е, Въ два раза привезли оси плуговое и мельничное дерево изъ лѣсу на 150 арбахъ, полагая за каждую по 50 к. всего 75 руб. 6-е, Вызженное ответчикомъ уголье привезли ему истцы 30 арбъ полагая каждую по 50 коп. всего 15 руб. 7-е, Да въ разные времена до подачи исковой на харчи, за бумагу и платежъ писавшимъ просьбы по общему счету издержано истцами 60 руб., а всего какъ и въ исковой значитъ истцы претерпѣли убытка на десять тысячъ руб. и яко ответчикъ неимѣющій права, содѣлалъ истцамъ ему не подвластнымъ таковой убытокъ и не имѣя къ тому, какъ въ судѣ доказано, никакого резона, то истцы, оканчивая свой исковой просительный пунктъ, просятъ о возвратѣ имъ завладѣннаго ответчикомъ и съ него о взысканіи понесенныхъ ими на десять тысячъ рублей убытковъ весь же сей искъ, какъ и въ исковой значитъ, съ цѣною искомаго недвижимаго имѣнія и съ убытками стоитъ сорокъ тысячъ руб. болѣе же въ доказательство говорить не имѣютъ, на всѣ же означеннаго истцевъ повѣреннаго Шостакова пункты отъ стороны ответчика Толмачевъ сдѣлалъ опроверженіе: на 1-й хотя истцовъ повѣренный и

доказываетъ, что къ единственному яко бы утѣсненію вѣрителей его и тѣмъ присвоенію ихъ собственности Тавельская дача нынѣшнему ея владѣльцу, его вѣрителю, въ прошломъ 788 г. отмежевана планъ и межевые книги даны въ толь краткомъ времени т. е. чрезъ 22 дни и тѣмъ якобы означается крайняя натяжка бывшихъ прежде Области Правителя, областнаго правленія, также и землемѣра, но сіе доказательствомъ къ просьбѣ истцу служить не можетъ, потому что къ скорому исполненію повелѣнія главнаго начальства всякъ по долгу службы своей облзанъ, а что касается до самихъ тѣхъ словъ, якобы оная дача вѣрителю его не крѣпка, потому что оная не по Высочайшему повелѣнію ему во владѣніе отдана, а покойнымъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Таврическимъ вѣлено оную отвести, но онъ на сіе симъ доказываетъ, что по елику таковой оной дачи отводъ на послѣдокъ съ прочими подобными отведенными по его повелѣнію и Высочайшимъ именнымъ указомъ за нынѣшнимъ владѣльцемъ утвержденъ, слѣдовательно оная дача за вѣрителемъ его и есть уже крѣпка, со стороны короны, да и указомъ Высочайшимъ 794-го года Октября 19-го дня повелѣно, чтобы розданные (какъ истцовъ повѣренный оспариваетъ) помѣщикамъ земли отдать татарамъ, яко ихъ наслѣдственно собственность, но кои нынѣ т. е. при состояніи того Высочайшаго повелѣнія имѣли у себя таковыхъ и оставить въ ихъ владѣніи, а что истцовъ повѣренный голословно завѣряетъ яко бы землемѣрами при отмежеваніи той дачи не былъ соблюдаемъ слѣдуемый порядокъ и потому де отъ нихъ истцовъ и депутата не требовано, а подписался только при отмежеваніи одинъ Надворный Совѣтникъ Батыръ ага и съ ихъ стороны не былъ приставленъ офицеръ то соблюдать сей порядокъ слѣдовало не вѣрителю его, а самимъ землемѣрамъ, о чемъ буде нужно изъ дѣлъ ихъ въ поясненіе сего обстоятельства судъ забрать можетъ выправку, да о семъ истцы чрезъ столь долгопрошедшее время и права жаловатяся не имѣютъ, а Батыръ ага подписалъ для того, яко сосѣдственной съ дачею вѣрителя его владѣлецъ, что же истцы показываютъ якобы онѣ при межеваніи насильно браты были для однихъ только работъ, то и сіе за справедлиивость почесть

доказываетъ, что къ единственному яко бы утѣсненію вѣрителей его и тѣмъ присвоенію ихъ собственности Тавельская дача нынѣшнему ея владѣльцу, его вѣрителю, въ прошломъ 788 г. отмежевана планъ и межевые книги даны въ толь краткомъ времени т. е. чрезъ 22 дни и тѣмъ якобы означается крайняя натяжка бывшихъ прежде Области Правителя, областнаго правленія, также и землемѣра, но сіе доказательствомъ къ просьбѣ истцу служить не можетъ, потому что къ скорому исполненію повелѣнія главнаго начальства всякъ по долгу службы своей облзанъ, а что касается до самихъ тѣхъ словъ, якобы оная дача вѣрителю его не крѣпка, потому что оная не по Высочайшему повелѣнію ему во владѣніе отдана, а покойнымъ Свѣтлѣйшимъ Княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ Таврическимъ вѣлено оную отвести, но онъ на сіе симъ доказываетъ, что по елику таковой оной дачи отводъ на послѣдокъ съ прочими подобными отведенными по его повелѣнію и Высочайшимъ именнымъ указомъ за нынѣшнимъ владѣльцемъ утвержденъ, слѣдовательно оная дача за вѣрителемъ его и есть уже крѣпка, со стороны короны, да и указомъ Высочайшимъ 794-го года Октября 19-го дня повелѣно, чтобы розданные (какъ истцовъ повѣренный оспариваетъ) помѣщикамъ земли отдать татарамъ, яко ихъ наслѣдственно собственность, но кои нынѣ т. е. при состояніи того Высочайшаго повелѣнія имѣли у себя таковыхъ и оставить въ ихъ владѣніи, а что истцовъ повѣренный голословно завѣряетъ яко бы землемѣрами при отмежеваніи той дачи не былъ соблюдаемъ слѣдуемый порядокъ и потому де отъ нихъ истцовъ и депутата не требовано, а подписался только при отмежеваніи одинъ Надворный Совѣтникъ Батыръ ага и съ ихъ стороны не былъ приставленъ офицеръ то соблюдать сей порядокъ слѣдовало не вѣрителю его, а самимъ землемѣрамъ, о чемъ буде нужно изъ дѣлъ ихъ въ поясненіе сего обстоятельства судъ забрать можетъ выправку, да о семъ истцы чрезъ столь долгопрошедшее время и права жаловатяся не имѣютъ, а Батыръ ага подписалъ для того, яко сосѣдственной съ дачею вѣрителя его владѣлецъ, что же истцы показываютъ якобы онѣ при межеваніи насильно браты были для однихъ только работъ, то и сіе за справедлиивость почесть

не можно, ибо на сіе они ни какихъ законныхъ доказательствъ не представили, какъ и о томъ, якобы изъ нихъ Мегметъ Акай битъ былъ управителемъ за то, что спросилъ на что оную дачу межуютъ, ничего доказательно со стороны истцовъ не представлено, ибо о таковой насильственной обидѣ въ узаконенное время для иску должны были сдѣлать явку, чего однако же, такъ какъ голословно сіе показано, не учинено, равно и о томъ опроверженія не сдѣлано, что истцы со дня отмежеванія той дачи, т. е. съ 787 года платили въ экономію вѣрителя его слѣдующіе оброки безспорно—три года. Кромѣ оставшейся на нихъ нѣкотораго числа недоимки денежной, по данному отъ нихъ въ платежѣ оной обязательному письму, хранящемуся нынѣ въ Степановской вѣрителя его экономіи, а принадлежательно до 4-хъ представленныхъ на татарскомъ діалектѣ бумагъ переведенныхъ потомъ на россійскій языкъ называемыхъ истцами-гуджетами (крѣпостьми), то оные опровергаются потому, что если-бы они правильными быть могли, то-бы должны оные истцы представить ихъ въ узаконенное время, еще-бъ особливо тогда, когда татарскіе крѣпостные сдѣлки вѣлено представить для разсмотрѣнія крѣпостнымъ дѣламъ бывшимъ Таврическаго Областнаго Правленія и потомъ Гражданской Палаты, какъ о томъ и повелѣнія были изъ нихъ. Что-же лежитъ до 5 бумаги о проданной ханскимъ чиновникомъ Аметомъ-Агою, якобы въ 1777 году Аянскому татарину Смаилъ-Тазу въ дер. Аянѣ, за семьнадцать тысячъ левковъ мельницѣ, то и на сіе изъясняетъ, что продавшій оную не имѣлъ на то права, яко на имѣніе въ казенномъ вѣдомствѣ состоящее, ибо всѣ земли и прочіе недвижимости послѣ выведенныхъ въ Россію христіанъ, населявшихъ большею частію полуденную часть Таврическаго Полуострова (на коей и нынѣшняя вѣрителя его дача состоитъ), оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ, а потому оная бумага за документъ служить не можетъ тѣмъ еще болѣе, что вѣритель его оною мельницею слишкомъ уже 12 лѣтъ владѣетъ безспорно, сверхъ того истцовъ повѣренный, не пояснилъ при томъ состоятъ-ли нынѣ въ живыхъ тѣхъ документовъ хозяева и кто они именно, ибо судя долго прошедшее до ста инымъ и болѣе лѣтъ время иныя имѣніи могутъ переходить изъ рукъ въ руки продажею,

не можно, ибо на сіе они ни какихъ законныхъ доказательствъ не представили, какъ и о томъ, якобы изъ нихъ Мегметъ Акай битъ былъ управителемъ за то, что спросилъ на что оную дачу межуютъ, ничего доказательно со стороны истцовъ не представлено, ибо о таковой насильственной обидѣ въ узаконенное время для иску должны были сдѣлать явку, чего однако же, такъ какъ голословно сіе показано, не учинено, равно и о томъ опроверженія не сдѣлано, что истцы со дня отмежеванія той дачи, т. е. съ 787 года платили въ экономію вѣрителя его слѣдующіе оброки безспорно—три года. Кромѣ оставшейся на нихъ нѣкотораго числа недоимки денежной, по данному отъ нихъ въ платежѣ оной обязательному письму, хранящемуся нынѣ въ Степановской вѣрителя его экономіи, а принадлежательно до 4-хъ представленныхъ на татарскомъ діалектѣ бумагъ переведенныхъ потомъ на россійскій языкъ называемыхъ истцами-гуджетами (крѣпостьми), то оные опровергаются потому, что если-бы они правильными быть могли, то-бы должны оные истцы представить ихъ въ узаконенное время, еще-бъ особливо тогда, когда татарскіе крѣпостные сдѣлки вѣлено представить для разсмотрѣнія крѣпостнымъ дѣламъ бывшимъ Таврическаго Областнаго Правленія и потомъ Гражданской Палаты, какъ о томъ и повелѣнія были изъ нихъ. Что-же лежитъ до 5 бумаги о проданной ханскимъ чиновникомъ Аметомъ-Агою, якобы въ 1777 году Аянскому татарину Смаилъ-Тазу въ дер. Аянѣ, за семьнадцать тысячъ левковъ мельницѣ, то и на сіе изъясняетъ, что продавшій оную не имѣлъ на то права, яко на имѣніе въ казенномъ вѣдомствѣ состоящее, ибо всѣ земли и прочіе недвижимости послѣ выведенныхъ въ Россію христіанъ, населявшихъ большею частію полуденную часть Таврическаго Полуострова (на коей и нынѣшняя вѣрителя его дача состоитъ), оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ, а потому оная бумага за документъ служить не можетъ тѣмъ еще болѣе, что вѣритель его оною мельницею слишкомъ уже 12 лѣтъ владѣетъ безспорно, сверхъ того истцовъ повѣренный, не пояснилъ при томъ состоятъ-ли нынѣ въ живыхъ тѣхъ документовъ хозяева и кто они именно, ибо судя долго прошедшее до ста инымъ и болѣе лѣтъ время иныя имѣніи могутъ переходить изъ рукъ въ руки продажею,

иные остаться выморочными и иных хозяева удалиться за-границу, что уже и сбывалося, ибо многіе отсель выѣхали за-границу и имѣнія сихъ вѣроломцевъ, яко не соблюдшихъ вѣрноподданнической присяги, оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ. На 2-е, истцовъ повѣренный оспариваетъ тѣмъ, якобы вѣритель его вступивъ самъ сильною рукою во владѣніе Тавельской дачи и удалилъ вѣрителей его отъ законно принадлежащаго имъ имѣнія о чемъ и ссылается въ большой повальный обыскъ, то хотя и дѣйствительно то справедливо, что онъ вступилъ во владѣніе той дачи, однако не сильною рукою, а какъ выше значитъ по отводу высшаго начальства, слѣдовательно о томъ, что онъ вступилъ во владѣніе онаго и обыска таковаго дѣлать не слѣдуетъ, называемый повѣреннымъ истцовъ прикащикомъ Г. Полковникъ и Кавалеръ Куликовскій также и прочіе имъ не поименованные прикащики хотя и твердили вѣрителямъ его, что на Тавельской дачѣ его вѣрителя не имѣютъ уже они собственной своей недвижимости, то хотя-бы сіе и быть могло, то они говорить о семъ, какъ выше значитъ, право имѣли, при томъ-же затѣянный искъ оныхъ Тавельскихъ и Яникойскихъ татаръ доказывается и тѣмъ, что онѣ давши отъ себя обязательства какъ выше значитъ въ платежѣ чинчевыхъ денегъ и признавъ ихъ отъ себя точно данными, оспариваютъ на послѣдокъ недѣйствительность оныхъ тѣмъ, что о подлинности подписа ихъ не засвидѣтельствовано полиціею, то и сіе оправданіемъ имъ быть не можетъ, ибо оныя подписали самые изъ деревень тѣхъ, люди почетнѣйшіе, да и отлучать ихъ всѣхъ для таковаго свидѣтельства отъ работъ весьма бы было для ихъ-же самихъ отяготительно, да если-бы споръ какой на тѣ обязательства былъ, то-бы по подписаніи слѣдовало имъ объявить объ ономъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, а что изъ онныхъ въ татарскомъ обязательствѣ не пояснено за что они съ семьи платить обязаны по семи руб., то сіе учинено, какъ примѣчательно потому, что уже и на россійскомъ языкѣ уже о томъ упомянуто, а хотя истцовъ повѣренный называя тѣ обязательства якобы притязательно взятыми, потому, что онъ ихъ хотѣлъ по мнѣнію его якобы скрыть, сказавъ объ оныхъ, чтобы требовать ихъ отъ экономіи, а потомъ пошедъ изъ присутствія чрезъ пол-

иные остаться выморочными и иныхъ хозяева удалиться за-границу, что уже и сбывалося, ибо многіе отсель выѣхали за-границу и имѣнія сихъ вѣроломцевъ, яко не соблюдшихъ вѣрноподданнической присяги, оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ. На 2-е, истцовъ повѣренный оспариваетъ тѣмъ, якобы вѣритель его вступивъ самъ сильною рукою во владѣніе Тавельской дачи и удалилъ вѣрителей его отъ законно принадлежащаго имъ имѣнія о чемъ и ссылается въ большой повальный обыскъ, то хотя и дѣйствительно то справедливо, что онъ вступилъ во владѣніе той дачи, однако не сильною рукою, а какъ выше значитъ по отводу высшаго начальства, слѣдовательно о томъ, что онъ вступилъ во владѣніе онаго и обыска таковаго дѣлать не слѣдуетъ, называемый повѣреннымъ истцовъ прикащикомъ Г. Полковникъ и Кавалеръ Куликовскій также и прочіе имъ не поименованные прикащики хотя и твердили вѣрителямъ его, что на Тавельской дачѣ его вѣрителя не имѣютъ уже они собственной своей недвижимости, то хотя-бы сіе и быть могло, то они говорить о семъ, какъ выше значитъ, право имѣли, при томъ-же затѣянный искъ оныхъ Тавельскихъ и Яникойскихъ татаръ доказывается и тѣмъ, что онѣ давши отъ себя обязательства какъ выше значитъ въ платежѣ чинчевыхъ денегъ и признавъ ихъ отъ себя точно данными, оспариваютъ на послѣдокъ недѣйствительность оныхъ тѣмъ, что о подлинности подписа ихъ не засвидѣтельствовано полиціею, то и сіе оправданіемъ имъ быть не можетъ, ибо оныя подписали самые изъ деревень тѣхъ, люди почетнѣйшіе, да и отлучать ихъ всѣхъ для таковаго свидѣтельства отъ работъ весьма бы было для ихъ-же самихъ отяготительно, да если-бы споръ какой на тѣ обязательства былъ, то-бы по подписаніи слѣдовало имъ объявить объ ономъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, а что изъ онныхъ въ татарскомъ обязательствѣ не пояснено за что они съ семьи платить обязаны по семи руб., то сіе учинено, какъ примѣчательно потому, что уже и на россійскомъ языкѣ уже о томъ упомянуто, а хотя истцовъ повѣренный называя тѣ обязательства якобы притязательно взятыми, потому, что онъ ихъ хотѣлъ по мнѣнію его якобы скрыть, сказавъ объ оныхъ, чтобы требовать ихъ отъ экономіи, а потомъ пошедъ изъ присутствія чрезъ пол-

часа ихъ представилъ, то и сіе къ опроверженію или утайки оныхъ ему служить не можетъ, ибо если-бы желалъ ихъ утаить то-бы и не напоминалъ о томъ, чтобы требовать оные отъ экономіи, причемъ сказано было сіе потому, что упомнилъ онъ, что оныя обязательства у него въ домѣ между бумагами находятся, которые по отысканіи и представлены, что-же касается до того, что якобы истцы въ разсужденіи, что вѣритель его былъ при покойномъ Свѣтлѣйшемъ Князѣ отъ коего они боясь непредвидимыхъ несчастныхъ случайностей, принуждены были молчать и коего одно только имя заставляло якобы ихъ давать на себя по требованію вѣрителя его повѣренныхъ всякіе обязательства, то сіе не только не служитъ къ ихъ оправданію, но болѣе относится къ тому, что истцовъ повѣренный не имѣя видно къ оправданію его вѣрителей законныхъ доказательствъ упомянулъ о томъ вовсе не пристойно, то и проситъ Суда обстоятельство сіе взять въ замѣчаніе. На 3-й несправедливость доказательства на 3-й пунктъ истцовъ повѣреннымъ даннаго явствуетъ изъ того, что истцы подачѣ просьбъ чрезъ повѣреннаго Салавата Муллу даже неограничили времени, когда оные точно были, бывшимъ Губернаторамъ подаванны и даже тѣмъ, что якобы отъ послѣдняго, т. е. отъ Г. Генералъ-Лейтенанта Бердяева сказано имъ, что нѣтъ ему слѣду съ вѣрителемъ его имѣть дѣла, ибо и на Губернаторовъ при случаи если-бы кому законнаго удовольствія ими не учинено было просить вышняго Правительства не воспрещено, причемъ также и сіе не справедливо, что яко-бы по предписанію, наконецъ, Г. Губернатора Бердяева, бывшій Земскій Исправникъ маіоръ Велишахъ-Мурза не сдѣлалъ истцамъ никакого удовольствія, а дѣлалъ болѣе еще изъ-за того имъ притѣсненій къ платежу неслѣдуемаго якобы вѣрителю его оброка, о чемъ отъ нихъ на него Велишахъ-Мурзу никакихъ за то просьбъ не было; 24-хъ домовъ въ доказательствѣ повѣреннымъ поясненныхъ вѣритель его не разламывалъ да и на то истцовъ повѣренный никакого законнаго доказательства не представилъ и прежде просьбъ о томъ отъ самихъ хозяевовъ нигдѣ заносимо не было, о чемъ и повѣренный въ доказательствѣ своемъ ни мало не упоминаетъ. 4-мя мельницами, о коихъ истцы упо-

часа ихъ представилъ, то и сіе къ опроверженію или утайки оныхъ ему служить не можетъ, ибо если-бы желалъ ихъ утаить то-бы и не напоминалъ о томъ, чтобы требовать оные отъ экономіи, причемъ сказано было сіе потому, что упомнилъ онъ, что оныя обязательства у него въ домѣ между бумагами находятся, которые по отысканіи и представлены, что-же касается до того, что якобы истцы въ разсужденіи, что вѣритель его былъ при покойномъ Свѣтлѣйшемъ Князѣ отъ коего они боясь непредвидимыхъ несчастныхъ случайностей, принуждены были молчать и коего одно только имя заставляло якобы ихъ давать на себя по требованію вѣрителя его повѣренныхъ всякіе обязательства, то сіе не только не служитъ къ ихъ оправданію, но болѣе относится къ тому, что истцовъ повѣренный не имѣя видно къ оправданію его вѣрителей законныхъ доказательствъ упомянулъ о томъ вовсе не пристойно, то и проситъ Суда обстоятельство сіе взять въ замѣчаніе. На 3-й несправедливость доказательства на 3-й пунктъ истцовъ повѣреннымъ даннаго явствуетъ изъ того, что истцы подачѣ просьбъ чрезъ повѣреннаго Салавата Муллу даже неограничили времени, когда оные точно были, бывшимъ Губернаторамъ подаванны и даже тѣмъ, что якобы отъ послѣдняго, т. е. отъ Г. Генералъ-Лейтенанта Бердяева сказано имъ, что нѣтъ ему слѣду съ вѣрителемъ его имѣть дѣла, ибо и на Губернаторовъ при случаи если-бы кому законнаго удовольствія ими не учинено было просить вышняго Правительства не воспрещено, причемъ также и сіе не справедливо, что яко-бы по предписанію, наконецъ, Г. Губернатора Бердяева, бывшій Земскій Исправникъ маіоръ Велишахъ-Мурза не сдѣлалъ истцамъ никакого удовольствія, а дѣлалъ болѣе еще изъ-за того имъ притѣсненій къ платежу неслѣдуемаго якобы вѣрителю его оброка, о чемъ отъ нихъ на него Велишахъ-Мурзу никакихъ за то просьбъ не было; 24-хъ домовъ въ доказательствѣ повѣреннымъ поясненныхъ вѣритель его не разламывалъ да и на то истцовъ повѣренный никакого законнаго доказательства не представилъ и прежде просьбъ о томъ отъ самихъ хозяевовъ нигдѣ заносимо не было, о чемъ и повѣренный въ доказательствѣ своемъ ни мало не упоминаетъ. 4-мя мельницами, о коихъ истцы упо-

минаютъ, вѣритель его владѣетъ яко доставшимися изъ казеннаго вѣдомства, да и истцовъ повѣренный, чтобы сіи мельницы точно принадлежали написаннымъ въ доказательствѣ его татарамъ, на то никакого законнаго документа не приложилъ, что-же касается, какъ истцовъ повѣренный упоминаетъ, якобы вѣрители его выжигали его вѣрителю уголья и давали десятину разнымъ хлѣбомъ и сѣномъ, то сіе можетъ быть справедливо къ чему они и обязаны были, по елику пользовались разными на дачѣ помѣщика выгодами, слѣдовательно, и понесенные ими яко-бы убытки написаны ими несправедливо, впрочемъ просить Суда, ввойдя въ подробное сего дѣла разсмотрѣніе объ отказѣ истцамъ въ несправедливомъ ихъ и не временномъ искѣ учинить опредѣленіе, болѣе-же на сей пунктъ говорить не имѣетъ.

Акмечетскій Уѣздный Судъ по выслушаніи вышеписанныхъ рѣчей Геньваря 19-го 1800 года, резолюціею заключилъ: какъ изъ копіи указа послѣдовавшаго прошлаго 1790 г. Апрѣля 8 дня, Симферопольскому Уѣздному Суду явствуетъ, что по ордеру Князя Потемкина-Таврическаго послѣдовавшему къ Правителю Области и Кавалеру Каховскому предписано было Тавельскую долину, на которой имѣлъ тогда расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окружностію отдать во владѣніе Полковнику, (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) и Кавалеру Попову, снабдя его планомъ и межевыми книгами, но показанный Правитель Области Каховскій, препровождая въ Областное Правленіе снятой всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Янкой и Кучукъ-Тавъ-Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, требовалъ формальнаго отмежеванія кромѣ мурзинскихъ земель, что и исполнено, планъ и межевыя книги даны, въ коемъ числѣ по показанію повѣреннаго Шостакова и собственные сихъ деревень купленные и наслѣдованные земли и прочія угодья отвѣтчикомъ Поповымъ завлажены и сихъ деревень жители оставлены, въ противность межевой инструкціи безъ всякой отмежеванной имъ земли, и при межеваніи тѣхъ деревень жители къ отводу земли понятыми не призываны а тверженно имъ было,

минаютъ, вѣритель его владѣетъ яко доставшимися изъ казеннаго вѣдомства, да и истцовъ повѣренный, чтобы сіи мельницы точно принадлежали написаннымъ въ доказательствѣ его татарамъ, на то никакого законнаго документа не приложилъ, что-же касается, какъ истцовъ повѣренный упоминаетъ, якобы вѣрители его выжигали его вѣрителю уголья и давали десятину разнымъ хлѣбомъ и сѣномъ, то сіе можетъ быть справедливо къ чему они и обязаны были, по елику пользовались разными на дачѣ помѣщика выгодами, слѣдовательно, и понесенные ими яко-бы убытки написаны ими несправедливо, впрочемъ просить Суда, ввойдя въ подробное сего дѣла разсмотрѣніе объ отказѣ истцамъ въ несправедливомъ ихъ и не временномъ искѣ учинить опредѣленіе, болѣе-же на сей пунктъ говорить не имѣетъ.

Акмечетскій Уѣздный Судъ по выслушаніи вышеписанныхъ рѣчей Геньваря 19-го 1800 года, резолюціею заключилъ: какъ изъ копіи указа послѣдовавшаго прошлаго 1790 г. Апрѣля 8 дня, Симферопольскому Уѣздному Суду явствуетъ, что по ордеру Князя Потемкина-Таврическаго послѣдовавшему къ Правителю Области и Кавалеру Каховскому предписано было Тавельскую долину, на которой имѣлъ тогда расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окружностію отдать во владѣніе Полковнику, (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) и Кавалеру Попову, снабдя его планомъ и межевыми книгами, но показанный Правитель Области Каховскій, препровождая въ Областное Правленіе снятой всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Янкой и Кучукъ-Тавъ-Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, требовалъ формальнаго отмежеванія кромѣ мурзинскихъ земель, что и исполнено, планъ и межевыя книги даны, въ коемъ числѣ по показанію повѣреннаго Шостакова и собственные сихъ деревень купленные и наслѣдованные земли и прочія угодья отвѣтчикомъ Поповымъ завлажены и сихъ деревень жители оставлены, въ противность межевой инструкціи безъ всякой отмежеванной имъ земли, и при межеваніи тѣхъ деревень жители къ отводу земли понятыми не призываны а тверженно имъ было,

что татарскихъ земель нѣтъ, нынѣ-же оные татаре представили Суду на свои собственности купчіе крѣпости и о наслѣдственныхъ земляхъ для того учинить слѣдующее: 1-е) снестись съ Губернскимъ Новороссійской губерніи землемѣромъ, дабы благоволилъ учиня справку съ бывшими Таврической области межевыми дѣлами оной Судъ увѣдомить, 1-е, при обмежеваніи въ 787 г. землемѣромъ Струковымъ по указу Таврическаго Областнаго Правленія, и вторично въ 790 году землемѣромъ Колчигинымъ Тавельской долины, на которой имѣлъ расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію и казенныхъ земель, принадлежащихъ къ дер. Яникой и Тавели, были-ли землемѣрами сихъ казенныхъ деревень жители для показанія казенныхъ и собственныхъ ихъ земель чрезъ повѣстки призываны и что при семъ случаѣ имъ объявляемо было. 2-е) Для наставленія и защиты поселянъ и ихъ имѣнія съ казенной стороны былъ-ли опредѣленъ офицеръ? 3-е) По силѣ межевой инструкціи для казенныхъ поселянъ сихъ деревень изъ казенныхъ или изъ собственныхъ ихъ земель надлежащая пропорція по числу душъ отмежеванна-ли или вся окружность во владѣніе Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову отведена? 4-е) Кто при полевой межѣ изъ присяжныхъ понятыхъ къ дневному журналу руку прикладывалъ? 5-е) Были-ли околичные жители къ сему межеванію отъ землемѣровъ призываны и были-ли на межѣ какіе споры и объявленій отъ кого либо о своихъ собственныхъ? 2-е) Снестись съ Акмечетскимъ Дворянскимъ Предводителемъ Господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ Нотарою и требовать отъ его въ присылку въ оной Судъ изъ данныхъ отвѣтныхъ прошлаго 798 г. Октября 29-го дня Его Сіятельству Графу Каховскому о имѣніяхъ Крымскихъ дворянъ и оброчныхъ ханскихъ деревняхъ пунктовъ, копій, и ежели и сверхъ оныхъ есть при дворянской опекѣ о таковыхъ же имѣніяхъ свѣдѣнія благоволилъ-бы прислать въ оный Судъ къ свѣдѣнію и въ случающихся дѣлахъ о имѣніяхъ для разбору; 3-е) По требованію же просителей въ разсужденіи искомыхъ ими недвижимыхъ имѣній произвесть чрезъ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ при Уѣздномъ землемѣрѣ слѣдствіе кому оные до отмежеванія отвѣт-

что татарскихъ земель нѣтъ, нынѣ-же оные татаре представили Суду на свои собственности купчіе крѣпости и о наслѣдственныхъ земляхъ для того учинить слѣдующее: 1-е) снестись съ Губернскимъ Новороссійской губерніи землемѣромъ, дабы благоволилъ учиня справку съ бывшими Таврической области межевыми дѣлами оной Судъ увѣдомить, 1-е, при обмежеваніи въ 787 г. землемѣромъ Струковымъ по указу Таврическаго Областнаго Правленія, и вторично въ 790 году землемѣромъ Колчигинымъ Тавельской долины, на которой имѣлъ расположеніе свое Таврическаго Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію и казенныхъ земель, принадлежащихъ къ дер. Яникой и Тавели, были-ли землемѣрами сихъ казенныхъ деревень жители для показанія казенныхъ и собственныхъ ихъ земель чрезъ повѣстки призываны и что при семъ случаѣ имъ объявляемо было. 2-е) Для наставленія и защиты поселянъ и ихъ имѣнія съ казенной стороны былъ-ли опредѣленъ офицеръ? 3-е) По силѣ межевой инструкціи для казенныхъ поселянъ сихъ деревень изъ казенныхъ или изъ собственныхъ ихъ земель надлежащая пропорція по числу душъ отмежеванна-ли или вся окружность во владѣніе Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову отведена? 4-е) Кто при полевой межѣ изъ присяжныхъ понятыхъ къ дневному журналу руку прикладывалъ? 5-е) Были-ли околичные жители къ сему межеванію отъ землемѣровъ призываны и были-ли на межѣ какіе споры и объявленій отъ кого либо о своихъ собственныхъ? 2-е) Снестись съ Акмечетскимъ Дворянскимъ Предводителемъ Господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ Нотарою и требовать отъ его въ присылку въ оной Судъ изъ данныхъ отвѣтныхъ прошлаго 798 г. Октября 29-го дня Его Сіятельству Графу Каховскому о имѣніяхъ Крымскихъ дворянъ и оброчныхъ ханскихъ деревняхъ пунктовъ, копій, и ежели и сверхъ оныхъ есть при дворянской опекѣ о таковыхъ же имѣніяхъ свѣдѣнія благоволилъ-бы прислать въ оный Судъ къ свѣдѣнію и въ случающихся дѣлахъ о имѣніяхъ для разбору; 3-е) По требованію же просителей въ разсужденіи искомыхъ ими недвижимыхъ имѣній произвесть чрезъ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ при Уѣздномъ землемѣрѣ слѣдствіе кому оные до отмежеванія отвѣт-

чику принадлежали и платили просители или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался, и нѣтъ ли между оными имѣніями вымороченыхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу казнѣ принадлежащихъ, о чемъ съ приложеніемъ присяжнаго листа предписать оному Суду указомъ и велѣть немедленно произведя оное при бытности просителевой и отвѣтчика стороны, оному Суду въ обстоятельствѣ рапортовать; 4-е) Изслѣдовать Акмечетскому Нижнему Земскому Суду и о томъ осталось-ли какое-либо количество казенныхъ или собственныхъ земель, сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе отвѣтчику и для показанныхъ деревень жителей и достаточно ли оныхъ для ихъ обработыванія, по каковой резолюціи исполнено 13-го Февраля 1800 г. Вслѣдствіе чего Новороссійскій Губернскій землемѣръ Чуйко Марта 26 извѣстилъ Акмечетскій Уѣздный Судъ, что по неимѣнію у него свѣдѣній въ сообщеніи Уѣзднаго Суда поясненныхъ касательно до обмежеванія дачи Тавельской владѣнія Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова предписалъ онъ Акмечетскому Уѣздному Землемѣру Титулярному Совѣтнику Каробцову о всѣхъ обстоятельствахъ, буде есть доставить помянутому Суду свѣдѣніе. По оному отношенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Апрѣля 20-го того-же года резолюціею заключено: какъ по слуху открылось, что здѣшній землемѣръ Каробцовъ волею Божьею умре и на мѣсто его опредѣленъ-ли кто другой, или нѣтъ, Суду неизвѣстно, то паки Губернскому землемѣру Чуйкѣ сообщить, и сообщено 26 Апрѣля, дабы благоволилъ кому слѣдуетъ предписать потребныя оному Суду, поясненыя въ прежде посланномъ изъ онаго Суда къ нему сообщеніи свѣдѣнія доставить въ скорости. Между тѣмъ Марта 31-го Акмечетскаго уѣзда Предводитель Дворянства Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Нотара извѣстилъ Акмечетскій Уѣздный Судъ сообщеніемъ, что у него отвѣтныхъ пунктовъ бывшихъ при ханѣ Крымскаго Муфтія Сеитъ Мегметъ Эфендія и Казнадаръ аги учиненныхъ 1798 г. Октября 29 дня на допросы Его Сіятельства Графа Каховскаго не имѣется, а находится въ учрежденной для разбора земель коммисіи. По оному сообщенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Апрѣля 25-го резолюціею

чику принадлежали и платили просители или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался, и нѣтъ ли между оными имѣніями вымороченыхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу казнѣ принадлежащихъ, о чемъ съ приложеніемъ присяжнаго листа предписать оному Суду указомъ и велѣть немедленно произведя оное при бытности просителевой и отвѣтчика стороны, оному Суду въ обстоятельствѣ рапортовать; 4-е) Изслѣдовать Акмечетскому Нижнему Земскому Суду и о томъ осталось-ли какое-либо количество казенныхъ или собственныхъ земель, сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе отвѣтчику и для показанныхъ деревень жителей и достаточно ли оныхъ для ихъ обработыванія, по каковой резолюціи исполнено 13-го Февраля 1800 г. Вслѣдствіе чего Новороссійскій Губернскій землемѣръ Чуйко Марта 26 извѣстилъ Акмечетскій Уѣздный Судъ, что по неимѣнію у него свѣдѣній въ сообщеніи Уѣзднаго Суда поясненныхъ касательно до обмежеванія дачи Тавельской владѣнія Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова предписалъ онъ Акмечетскому Уѣздному Землемѣру Титулярному Совѣтнику Каробцову о всѣхъ обстоятельствахъ, буде есть доставить помянутому Суду свѣдѣніе. По оному отношенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Апрѣля 20-го того-же года резолюціею заключено: какъ по слуху открылось, что здѣшній землемѣръ Каробцовъ волею Божьею умре и на мѣсто его опредѣленъ-ли кто другой, или нѣтъ, Суду неизвѣстно, то паки Губернскому землемѣру Чуйкѣ сообщить, и сообщено 26 Апрѣля, дабы благоволилъ кому слѣдуетъ предписать потребныя оному Суду, поясненыя въ прежде посланномъ изъ онаго Суда къ нему сообщеніи свѣдѣнія доставить въ скорости. Между тѣмъ Марта 31-го Акмечетскаго уѣзда Предводитель Дворянства Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Нотара извѣстилъ Акмечетскій Уѣздный Судъ сообщеніемъ, что у него отвѣтныхъ пунктовъ бывшихъ при ханѣ Крымскаго Муфтія Сеитъ Мегметъ Эфендія и Казнадаръ аги учиненныхъ 1798 г. Октября 29 дня на допросы Его Сіятельства Графа Каховскаго не имѣется, а находится въ учрежденной для разбора земель коммисіи. По оному сообщенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Апрѣля 25-го резолюціею

заключено: Коммисіи о разборѣ въ Крыму земель сообщить, и сообщено того-жъ числа, дабы благоволила упомянутые пункты прислать въ тотъ Судъ. Іюня 5-го 1800 года Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова повѣренный по дѣламъ Губернскій Секретарь Толмачевъ, поданнымъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніемъ прописывая, извѣстился-де онъ, что Акмечетскій Уѣздный Судъ по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія главы XX статьи 199 предписалъ Акмечетскому Нижнему Земскому Суду изслѣдовать при бытности Уѣзднаго землемѣра, также исковой и отвѣтчиковой стороны кому поискиваемая Тавельскими, Біюкъ и Кучукъ Янкойскими татарами земля до отмежеванія оной въ 1787 и 1790 г. вѣрителю его принадлежала и платили упомянутыхъ деревень татары или ихъ предки хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ-ли между оными выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ заграницу казнѣ принадлежащихъ, также оставлено-ли какое либо количество казенныхъ или собственныхъ сказанныхъ деревень татаръ земель сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе вѣрителю его, и для показанныхъ деревень жителей, и сколько въ тѣхъ деревняхъ по послѣдней ревизіи мужска пола написанными состоитъ душъ, а поелику тою 199 статьею повелѣно Уѣздному Суду съ присяжнымъ Землемѣромъ осматривать на мѣстѣ спорныя межи и границы, то потому оный Нижній Земскій Судъ къ тому осмотру и не приступилъ, а предоставилъ сіе разсмотрѣнію Уѣзднаго Суда, какъ-же поискиваемые земли вѣрителю его отмежеваны по повелѣнію высшаго начальства и на владѣніе оными снабденъ онъ указными документами, а искъ отъ часторѣченныхъ татаръ не относится къ спору межи или границы, а разумѣется внутренности всей Тавельской дачи слѣдовательно и Уѣздному Суду осматривать между ими границу той дачи не слѣдуетъ, а что оная земля и до отмежеванія ея истцамъ не принадлежала, а принадлежала казнѣ, то есть до присоединенія области подъ Россійскую державу прежнимъ Крымскимъ Ханамъ, а слѣдовательно и платился отъ истцовъ оброкъ, о томъ забрать можно достовѣренную выправку въ коммисіи для разбора спорныхъ земель учрежденной, а по сей самой причинѣ и не нужно требовать

заключено: Коммисіи о разборѣ въ Крыму земель сообщить, и сообщено того-жъ числа, дабы благоволила упомянутые пункты прислать въ тотъ Судъ. Іюня 5-го 1800 года Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова повѣренный по дѣламъ Губернскій Секретарь Толмачевъ, поданнымъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніемъ прописывая, извѣстился-де онъ, что Акмечетскій Уѣздный Судъ по силѣ Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія главы XX статьи 199 предписалъ Акмечетскому Нижнему Земскому Суду изслѣдовать при бытности Уѣзднаго землемѣра, также исковой и отвѣтчиковой стороны кому поискиваемая Тавельскими, Біюкъ и Кучукъ Янкойскими татарами земля до отмежеванія оной въ 1787 и 1790 г. вѣрителю его принадлежала и платили упомянутыхъ деревень татары или ихъ предки хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ-ли между оными выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ заграницу казнѣ принадлежащихъ, также оставлено-ли какое либо количество казенныхъ или собственныхъ сказанныхъ деревень татаръ земель сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе вѣрителю его, и для показанныхъ деревень жителей, и сколько въ тѣхъ деревняхъ по послѣдней ревизіи мужска пола написанными состоитъ душъ, а поелику тою 199 статьею повелѣно Уѣздному Суду съ присяжнымъ Землемѣромъ осматривать на мѣстѣ спорныя межи и границы, то потому оный Нижній Земскій Судъ къ тому осмотру и не приступилъ, а предоставилъ сіе разсмотрѣнію Уѣзднаго Суда, какъ-же поискиваемые земли вѣрителю его отмежеваны по повелѣнію высшаго начальства и на владѣніе оными снабденъ онъ указными документами, а искъ отъ часторѣченныхъ татаръ не относится къ спору межи или границы, а разумѣется внутренности всей Тавельской дачи слѣдовательно и Уѣздному Суду осматривать между ими границу той дачи не слѣдуетъ, а что оная земля и до отмежеванія ея истцамъ не принадлежала, а принадлежала казнѣ, то есть до присоединенія области подъ Россійскую державу прежнимъ Крымскимъ Ханамъ, а слѣдовательно и платился отъ истцовъ оброкъ, о томъ забрать можно достовѣренную выправку въ коммисіи для разбора спорныхъ земель учрежденной, а по сей самой причинѣ и не нужно требовать

свидѣтельства, ибо татары такъ какъ въ семъ состоитъ ихъ интересъ, конечно по справедливости показать не могутъ, просилъ о настоящей принадлежности поискиваемой Тавельской, Біюкъ и Кучукъ Янкойскими татарами земли до отмежеванія вѣрителю его казенному вѣдомству, а не онымъ татарамъ забрать выправку изъ дѣлъ коммисіи для разбора спорныхъ земель учрежденной, по коей ясно откроется, что оная поискиваемая татарами земля имъ и до отмежеванія вѣрителю его не принадлежала. По оному прошенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ резолюціею заключено, хотя повѣренный г-на Тайнаго Совѣтника и кавалера Попова Губернскій Секретарь Толмачевъ и проситъ о невыѣздѣ здѣшняго Земскаго и сего Уѣзднаго Суда по 199-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ Тавельскую долину для изслѣдованія въ оной о спорной землѣ отыскиваемой казеннаго вѣдомства татарами дер. Біюкъ-Яникой и Тавели жителями отъ прописаннаго г-на Попова, но какъ уже по опредѣленіямъ онаго Суда здѣшнему Нижнему Земскому Суду неоднократно предписано о скорѣйшемъ доставленіи того слѣдствія въ тотъ Судъ, коихъ опредѣленій за силою того-жъ учрежденія 130 статьи перемѣнить оной Судъ не можетъ и безъ таковаго изслѣдованія въ чьемъ владѣніи оное спорное имѣніе со дня отмежеванія состоитъ, поелику изъ дѣла о семъ не значитъ, не можетъ оный Судъ предоставить по содержанію имяннаго Высочайшаго Генваря 27-го 1798 г. указа до рѣшенія сего дѣла распоряженіе онымъ имѣніемъ той сторонѣ въ чьемъ оное имѣніе состоитъ владѣніи, для того въ просимомъ повѣреннымъ Толмачевымъ отказать, о чемъ ему и объявить. Того-жъ Іюня 18-го дня деревень Біюкъ Яникой и Тавели по довѣренности казенныхъ обывателей татаринъ Мегметъ поданнымъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніемъ прописывая, что г-на Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова повѣренный Толмачевъ не дожидаясь рѣшенія по дѣлу въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ производимому по поданной отъ него исковой жалобѣ въ завладѣніи показаннымъ г-мъ Поповымъ принадлежащихъ жителямъ упомянутыхъ деревень земель и другихъ угодій, нынѣ захватя всѣ слѣдуемыя владѣнію тѣхъ жителей сѣнокосныя мѣста отдалъ съ половины подъ искосъ

свидѣтельства, ибо татары такъ какъ въ семъ состоитъ ихъ интересъ, конечно по справедливости показать не могутъ, просилъ о настоящей принадлежности поискиваемой Тавельской, Біюкъ и Кучукъ Янкойскими татарами земли до отмежеванія вѣрителю его казенному вѣдомству, а не онымъ татарамъ забрать выправку изъ дѣлъ коммисіи для разбора спорныхъ земель учрежденной, по коей ясно откроется, что оная поискиваемая татарами земля имъ и до отмежеванія вѣрителю его не принадлежала. По оному прошенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ резолюціею заключено, хотя повѣренный г-на Тайнаго Совѣтника и кавалера Попова Губернскій Секретарь Толмачевъ и проситъ о невыѣздѣ здѣшняго Земскаго и сего Уѣзднаго Суда по 199-й статьи Высочайшаго о губерніяхъ учрежденія въ Тавельскую долину для изслѣдованія въ оной о спорной землѣ отыскиваемой казеннаго вѣдомства татарами дер. Біюкъ-Яникой и Тавели жителями отъ прописаннаго г-на Попова, но какъ уже по опредѣленіямъ онаго Суда здѣшнему Нижнему Земскому Суду неоднократно предписано о скорѣйшемъ доставленіи того слѣдствія въ тотъ Судъ, коихъ опредѣленій за силою того-жъ учрежденія 130 статьи перемѣнить оной Судъ не можетъ и безъ таковаго изслѣдованія въ чьемъ владѣніи оное спорное имѣніе со дня отмежеванія состоитъ, поелику изъ дѣла о семъ не значитъ, не можетъ оный Судъ предоставить по содержанію имяннаго Высочайшаго Генваря 27-го 1798 г. указа до рѣшенія сего дѣла распоряженіе онымъ имѣніемъ той сторонѣ въ чьемъ оное имѣніе состоитъ владѣніи, для того въ просимомъ повѣреннымъ Толмачевымъ отказать, о чемъ ему и объявить. Того-жъ Іюня 18-го дня деревень Біюкъ Яникой и Тавели по довѣренности казенныхъ обывателей татаринъ Мегметъ поданнымъ въ Акмечетскій Уѣздный Судъ прошеніемъ прописывая, что г-на Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова повѣренный Толмачевъ не дожидаясь рѣшенія по дѣлу въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ производимому по поданной отъ него исковой жалобѣ въ завладѣніи показаннымъ г-мъ Поповымъ принадлежащихъ жителямъ упомянутыхъ деревень земель и другихъ угодій, нынѣ захватя всѣ слѣдуемыя владѣнію тѣхъ жителей сѣнокосныя мѣста отдалъ съ половины подъ искосъ

травы полковымъ военнослужителямъ, и какъ вѣрители его будучи симъ насиліемъ утѣснены не имѣютъ уже надежды не только ко взносу слѣдуемыхъ съ нихъ казенныхъ податей и общественныхъ повинностей, но должны лишиться чрезъ недопущеніе ихъ къ снятію принадлежащихъ имъ сѣнокосовъ, собственнаго своего скота, просилъ до рѣшенія производимаго въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ по иску его дѣла, удержавъ повѣреннаго упомянутаго г. Попова отъ насилія, причиняемаго вѣрителямъ его скосомъ травы и впредь могущихъ быть заборомъ хлѣба, предоставить всѣ тѣ спорныя земли ихъ владѣнію, съ опредѣленіемъ отъ начальства присмотра коликое число изъ оныхъ земель и на какую сумму доходовъ собрано будетъ, на таковой конецъ буде бы по рѣшеніи оной г. Поповъ правъ оказался, то вѣрители его всѣ убытки ему пополнить обязываются.—По оному прошенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Іюня 20-го резолюціею заключено, какъ по справкѣ оказалось, что производящемуся въ ономъ Судѣ по жалобѣ дер. Яникой и Тавель казенныхъ поселянъ дѣлу за завладѣніе ихъ предковой собственности г. Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Поповымъ судопроизводство кончилось и къ оному нѣкоторыя справки добираются, а въ разсужденіи нынешняго тою недвижимостію владѣнія въ чьемъ оная управленіи состоитъ, по дѣлу не видно, указомъ же, состоявшимся 798 г. Геньваря 27-го дня спорныя недвижимыя имѣнія до окончательнаго рѣшенія имѣть подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ его управленія подъ призоромъ Губернскаго Начальства чтобъ изъ оныхъ ничего вывезено и переведено не было и всѣ бы угодьи остались безъ разстройства; для того Акмечетскому Нижнему Земскому Суду послать и 20-го числа Іюня посланъ указъ и велѣно выѣхавъ на мѣсто о настоящемъ со дня отмежеванія до начатія по сему дѣлу иску показанной Тавельской дачи внутренномъ владѣніи розыскать въ подробность и предоставить до рѣшенія сего дѣла распоряженію той сторонѣ, непосредственно, имѣя по вышеписанному 798 г. указу надлежащій отъ стороны своей призоръ; — потомъ Іюля 9-го коммисія, учрежденная въ Крыму для разбора споровъ по землямъ, доставила при сообщеніи въ Акмечетскій Уѣздный Судъ по требованію его съ препровожденныхъ при пред-

травы полковымъ военнослужителямъ, и какъ вѣрители его будучи симъ насиліемъ утѣснены не имѣютъ уже надежды не только ко взносу слѣдуемыхъ съ нихъ казенныхъ податей и общественныхъ повинностей, но должны лишиться чрезъ недопущеніе ихъ къ снятію принадлежащихъ имъ сѣнокосовъ, собственнаго своего скота, просилъ до рѣшенія производимаго въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ по иску его дѣла, удержавъ повѣреннаго упомянутаго г. Попова отъ насилія, причиняемаго вѣрителямъ его скосомъ травы и впредь могущихъ быть заборомъ хлѣба, предоставить всѣ тѣ спорныя земли ихъ владѣнію, съ опредѣленіемъ отъ начальства присмотра коликое число изъ оныхъ земель и на какую сумму доходовъ собрано будетъ, на таковой конецъ буде бы по рѣшеніи оной г. Поповъ правъ оказался, то вѣрители его всѣ убытки ему пополнить обязываются.—По оному прошенію въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ Іюня 20-го резолюціею заключено, какъ по справкѣ оказалось, что производящемуся въ ономъ Судѣ по жалобѣ дер. Яникой и Тавель казенныхъ поселянъ дѣлу за завладѣніе ихъ предковой собственности г. Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Поповымъ судопроизводство кончилось и къ оному нѣкоторыя справки добираются, а въ разсужденіи нынешняго тою недвижимостію владѣнія въ чьемъ оная управленіи состоитъ, по дѣлу не видно, указомъ же, состоявшимся 798 г. Геньваря 27-го дня спорныя недвижимыя имѣнія до окончательнаго рѣшенія имѣть подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ его управленія подъ призоромъ Губернскаго Начальства чтобъ изъ оныхъ ничего вывезено и переведено не было и всѣ бы угодьи остались безъ разстройства; для того Акмечетскому Нижнему Земскому Суду послать и 20-го числа Іюня посланъ указъ и велѣно выѣхавъ на мѣсто о настоящемъ со дня отмежеванія до начатія по сему дѣлу иску показанной Тавельской дачи внутренномъ владѣніи розыскать въ подробность и предоставить до рѣшенія сего дѣла распоряженію той сторонѣ, непосредственно, имѣя по вышеписанному 798 г. указу надлежащій отъ стороны своей призоръ; — потомъ Іюля 9-го коммисія, учрежденная въ Крыму для разбора споровъ по землямъ, доставила при сообщеніи въ Акмечетскій Уѣздный Судъ по требованію его съ препровожденныхъ при пред-

писаніи покойнаго графа Каховскаго о имѣніяхъ татарскихъ, учиненныхъ Муфтіемъ Сеитъ Мегметъ Эфендіемъ и Казнадаръ Агою отвѣтныхъ пунктовъ и приложенныхъ при оныхъ съ ханскаго повелительнаго листа и регистра, означающихъ каковы города и деревни отдаваемы были ханомъ на откупъ, тожъ съ учиненнаго противу того здѣшняго предводителя мнѣнія и предписанія Графскаго копій, которые есть слѣдующаго содержанія: 1-е, Отвѣтные пункты, на 1-е на берегу Чернаго моря значущіяся въ приложенномъ при семъ регистрѣ земли, на коихъ изъ разныхъ націй поселены были народы съ означеніемъ каждому селенію или деревни особенной округи и границъ принадлежатъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ турецкихъ султановъ на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили султану поземельныя деньги и ушуры, то ѐсть изо всѣхъ произрастеніи десятую долю, и тѣхъ деревень жителямъ, когда кто желалъ участковъ своихъ продавать, ни отъ кого не возбранялось и при продажѣ таковыхъ участковъ отъ казіэскеровъ и отъ кадіевъ выдаваемы были худжеты, т. е. купчія крѣпости, притомъ же султаны во время владѣнія своего за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обитателямъ съ платежомъ однакожъ, какъ выше значитъ положенной суммы и съ выдачею на владѣніе имъ фирмановъ, относительно-жъ до таковыхъ земель и угодій, кои ни въ какую округу и владѣніе поселянъ не входили, то таковыя, какъ во время владѣнія турецкихъ султановъ, такъ и послѣ того крымскихъ хановъ, состояли въ вѣдомствѣ казны и для надзиранія оныхъ навсегда опредѣляемы были лѣсничіе, чтожъ принадлежитъ до послѣдняго крымскаго хана Шагинъ Гирея, то откуда именно и отъ кого каковыя сборы собираемы были прилагается при семъ съ изданнаго повелительнаго листа и регистра копія; На 2-е послѣ вывода изъ Крыма христіанъ, когда имѣнія ихъ остались хану Шагинъ Гирею, то отъ него къ тѣмъ имѣніямъ опредѣляемы были коммиссіонеры съ таковымъ уполномочіемъ, что буде изъ оныхъ имѣній пожелаетъ кто купить, то оныя коммисіонеры продавали съ выдачею на вѣчное и потомственное владѣніе письменныхъ видовъ и сверхъ того изъ тѣхъ же имѣній самъ Шагинъ Гирей ханъ за

писаніи покойнаго графа Каховскаго о имѣніяхъ татарскихъ, учиненныхъ Муфтіемъ Сеитъ Мегметъ Эфендіемъ и Казнадаръ Агою отвѣтныхъ пунктовъ и приложенныхъ при оныхъ съ ханскаго повелительнаго листа и регистра, означающихъ каковы города и деревни отдаваемы были ханомъ на откупъ, тожъ съ учиненнаго противу того здѣшняго предводителя мнѣнія и предписанія Графскаго копій, которые есть слѣдующаго содержанія: 1-е, Отвѣтные пункты, на 1-е на берегу Чернаго моря значущіяся въ приложенномъ при семъ регистрѣ земли, на коихъ изъ разныхъ націй поселены были народы съ означеніемъ каждому селенію или деревни особенной округи и границъ принадлежатъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ турецкихъ султановъ на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили султану поземельныя деньги и ушуры, то ѐсть изо всѣхъ произрастеніи десятую долю, и тѣхъ деревень жителямъ, когда кто желалъ участковъ своихъ продавать, ни отъ кого не возбранялось и при продажѣ таковыхъ участковъ отъ казіэскеровъ и отъ кадіевъ выдаваемы были худжеты, т. е. купчія крѣпости, притомъ же султаны во время владѣнія своего за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обитателямъ съ платежомъ однакожъ, какъ выше значитъ положенной суммы и съ выдачею на владѣніе имъ фирмановъ, относительно-жъ до таковыхъ земель и угодій, кои ни въ какую округу и владѣніе поселянъ не входили, то таковыя, какъ во время владѣнія турецкихъ султановъ, такъ и послѣ того крымскихъ хановъ, состояли въ вѣдомствѣ казны и для надзиранія оныхъ навсегда опредѣляемы были лѣсничіе, чтожъ принадлежитъ до послѣдняго крымскаго хана Шагинъ Гирея, то откуда именно и отъ кого каковыя сборы собираемы были прилагается при семъ съ изданнаго повелительнаго листа и регистра копія; На 2-е послѣ вывода изъ Крыма христіанъ, когда имѣнія ихъ остались хану Шагинъ Гирею, то отъ него къ тѣмъ имѣніямъ опредѣляемы были коммиссіонеры съ таковымъ уполномочіемъ, что буде изъ оныхъ имѣній пожелаетъ кто купить, то оныя коммисіонеры продавали съ выдачею на вѣчное и потомственное владѣніе письменныхъ видовъ и сверхъ того изъ тѣхъ же имѣній самъ Шагинъ Гирей ханъ за

отличную къ нему службу жаловалъ въ таковое же владѣніе прочихъ крымскихъ обитателей и на то отъ себя утверждалъ повелительными листами, при томъ же изъ вышеписанныхъ вышедшихъ въ Россію Христіанъ были и таковые жители, что за неимѣніемъ своихъ собственныхъ земель, жительство имѣли на мурзинскихъ земляхъ, которыя послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, коммисіонеры вмѣсто казеннаго непринадлежаще описали въ казну, и отъ того многіе мурзы, лишась собственности, остаются безъ удовлетворенія до нынѣ; На 3-е, На земляхъ, лежащихъ между Перекопомъ, Козловымъ, Бахчисараемъ, Кефою, Эникулемъ, Арабатомъ и Сивашемъ назадъ тому уже двѣсти восемьдесятъ лѣтъ, или болѣе, татары поселены Крымскимъ ханомъ Сагинъ Гиреемъ съ утвержденіемъ каждому селенію на вѣчное и потомственное владѣніе по урочищамъ границъ, а другимъ изъ нихъ, кто желалъ отъ онаго хана Сагинъ Гирея и прочихъ послѣ того хановъ на владѣніе таковыхъ земель выданы грамоты; на 4-е, Всѣ крымскіе татары и разночинцы не только до присоединенія Крыма къ Россіи имѣли право продавать, покупать земли съ угодьями и на оныя совершать купчія крѣпости, но и послѣ того по представленію Таврической Палаты Гражданскаго Суда Генералъ-Губернатору и кавалеру князю Зубову, а отъ него Правительствующему Сенату, на докладъ котораго Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Екатерины Вторыя именнымъ повелѣніемъ таковое право подтверждено; на 5-е, По присоединеніи Крыма къ Россійской державѣ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ, земли вступили въ казенное вѣдомство и затѣмъ нѣкоторыя изъ онаго розданы во владѣніе разнымъ чинамъ, а прочія состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ, о количествѣ коихъ должны быть свѣдомы описатели сихъ земель, что же лежитъ до обитающаго въ 1771 г. въ Крыму до полумилліона и болѣе народа, то изъ оныхъ во время прежней турецкой войны большая часть находилась безъ всякой осѣдлости къ одному только убѣжищу Россійскаго орудія изъ городовъ Хотина, Бендеръ, Аккермана, Смаила, Килій и изъ разныхъ націй жителей осѣдлость имѣющихъ по лѣвую сторону рѣки Днѣстра, тожь цѣлая сильная орда Эдижкольской и Киргизцовъ, которые по окончаніи войны всѣ кому куда слѣдовало вышли, а сверхъ

отличную къ нему службу жаловалъ въ таковое же владѣніе прочихъ крымскихъ обитателей и на то отъ себя утверждалъ повелительными листами, при томъ же изъ вышеписанныхъ вышедшихъ въ Россію Христіанъ были и таковые жители, что за неимѣніемъ своихъ собственныхъ земель, жительство имѣли на мурзинскихъ земляхъ, которыя послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, коммисіонеры вмѣсто казеннаго непринадлежаще описали въ казну, и отъ того многіе мурзы, лишась собственности, остаются безъ удовлетворенія до нынѣ; На 3-е, На земляхъ, лежащихъ между Перекопомъ, Козловымъ, Бахчисараемъ, Кефою, Эникулемъ, Арабатомъ и Сивашемъ назадъ тому уже двѣсти восемьдесятъ лѣтъ, или болѣе, татары поселены Крымскимъ ханомъ Сагинъ Гиреемъ съ утвержденіемъ каждому селенію на вѣчное и потомственное владѣніе по урочищамъ границъ, а другимъ изъ нихъ, кто желалъ отъ онаго хана Сагинъ Гирея и прочихъ послѣ того хановъ на владѣніе таковыхъ земель выданы грамоты; на 4-е, Всѣ крымскіе татары и разночинцы не только до присоединенія Крыма къ Россіи имѣли право продавать, покупать земли съ угодьями и на оныя совершать купчія крѣпости, но и послѣ того по представленію Таврической Палаты Гражданскаго Суда Генералъ-Губернатору и кавалеру князю Зубову, а отъ него Правительствующему Сенату, на докладъ котораго Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Екатерины Вторыя именнымъ повелѣніемъ таковое право подтверждено; на 5-е, По присоединеніи Крыма къ Россійской державѣ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ, земли вступили въ казенное вѣдомство и затѣмъ нѣкоторыя изъ онаго розданы во владѣніе разнымъ чинамъ, а прочія состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ, о количествѣ коихъ должны быть свѣдомы описатели сихъ земель, что же лежитъ до обитающаго въ 1771 г. въ Крыму до полумилліона и болѣе народа, то изъ оныхъ во время прежней турецкой войны большая часть находилась безъ всякой осѣдлости къ одному только убѣжищу Россійскаго орудія изъ городовъ Хотина, Бендеръ, Аккермана, Смаила, Килій и изъ разныхъ націй жителей осѣдлость имѣющихъ по лѣвую сторону рѣки Днѣстра, тожь цѣлая сильная орда Эдижкольской и Киргизцовъ, которые по окончаніи войны всѣ кому куда слѣдовало вышли, а сверхъ

того при свирѣпствовавшей въ Крыму опасной болѣзни многіе изъ здѣшнихъ жителей померли и ихъ имѣнія отошли въ родѣ ихъ оставшимся наслѣдникамъ, а потому въ казенное вѣдомство не поступили; на 6-е, Мурзы и другіе чиновники собственныя свои земли имѣли и нынѣ имѣютъ, нѣкоторые по жалованнымъ грамотамъ отъ Крымскихъ хановъ и другіе по покупкѣ отъ татаръ и прочихъ разночинцевъ тоже и по наслѣдству отъ предковъ; на 7-е, На тѣ земли грамоты хранились и нынѣ должны быть у тѣхъ хозяевъ или у ихъ наслѣдниковъ буди во время бывшаго въ Крыму бунта не утеряны кому тѣ земли пожалованы, купчія совершались на покупку и продажу имѣнія отъ казіаскеровъ и кадіевъ и записывались въ сдѣланныя на то вотчинныя книги, которыя хранились въ Бахчисарайскомъ архивѣ, а за сгорѣніемъ онаго назадъ тому 64 года остальныя по уничтоженіи Таврической Области поступили въ Новороссійское Губернское Правленіе; на 8-е, Мурзы и всѣ крымскіе обыватели съ собственныхъ ихъ земель никакихъ податей хану не платили, кромѣ что изъ нѣкоторыхъ по способности деревень простые татары по добровольному ихъ желанію употребляемы были къ выволочкѣ для хановъ и ихъ наслѣдниковъ соли, однакожъ съ платежемъ за то отъ казны ханской денегъ, пользующіеся же мурзинскими землями татары съ посѣва давали хозяину десятину, а съ кошенія сѣна кто какой съ хозяиномъ договоръ сдѣлаетъ, таковою частію всякъ за себя и отвѣчалъ, за пастьбу-же скота и кромѣ того другихъ повинностей живущіе на мурзинскихъ земляхъ татары никогда имъ мурзамъ не приносили, а въ обыкновеніи было и нынѣ есть, что во время хлѣбопашества, сѣнокосовъ, жатвы, молотьбы и другихъ работъ по просьбѣ мурзъ татары безденежно изъ одной пищи, называемой талока, вспоможеніе дѣлаютъ; 2-й Повелительный листъ Крымскаго Хана Шагинъ Гирея „симъ нашимъ повелительнымъ листомъ въ вышеозначенныхъ городахъ и деревняхъ жительствующимъ магометанамъ и прочимъ объявляемъ, что отъ Васъ намъ принадлежащія ушуры и другіе сборы мы отдали на откупъ при нашемъ монетномъ дворѣ находящемуся г-ну Директору Абдулъ Хамидъ агѣ еще при немъ находящемусь Хаджи Мегмету Омеру и мулла Ресулю съ означе-

того при свирѣпствовавшей въ Крыму опасной болѣзни многіе изъ здѣшнихъ жителей померли и ихъ имѣнія отошли въ родѣ ихъ оставшимся наслѣдникамъ, а потому въ казенное вѣдомство не поступили; на 6-е, Мурзы и другіе чиновники собственныя свои земли имѣли и нынѣ имѣютъ, нѣкоторые по жалованнымъ грамотамъ отъ Крымскихъ хановъ и другіе по покупкѣ отъ татаръ и прочихъ разночинцевъ тоже и по наслѣдству отъ предковъ; на 7-е, На тѣ земли грамоты хранились и нынѣ должны быть у тѣхъ хозяевъ или у ихъ наслѣдниковъ буди во время бывшаго въ Крыму бунта не утеряны кому тѣ земли пожалованы, купчія совершались на покупку и продажу имѣнія отъ казіаскеровъ и кадіевъ и записывались въ сдѣланныя на то вотчинныя книги, которыя хранились въ Бахчисарайскомъ архивѣ, а за сгорѣніемъ онаго назадъ тому 64 года остальныя по уничтоженіи Таврической Области поступили въ Новороссійское Губернское Правленіе; на 8-е, Мурзы и всѣ крымскіе обыватели съ собственныхъ ихъ земель никакихъ податей хану не платили, кромѣ что изъ нѣкоторыхъ по способности деревень простые татары по добровольному ихъ желанію употребляемы были къ выволочкѣ для хановъ и ихъ наслѣдниковъ соли, однакожъ съ платежемъ за то отъ казны ханской денегъ, пользующіеся же мурзинскими землями татары съ посѣва давали хозяину десятину, а съ кошенія сѣна кто какой съ хозяиномъ договоръ сдѣлаетъ, таковою частію всякъ за себя и отвѣчалъ, за пастьбу-же скота и кромѣ того другихъ повинностей живущіе на мурзинскихъ земляхъ татары никогда имъ мурзамъ не приносили, а въ обыкновеніи было и нынѣ есть, что во время хлѣбопашества, сѣнокосовъ, жатвы, молотьбы и другихъ работъ по просьбѣ мурзъ татары безденежно изъ одной пищи, называемой талока, вспоможеніе дѣлаютъ; 2-й Повелительный листъ Крымскаго Хана Шагинъ Гирея „симъ нашимъ повелительнымъ листомъ въ вышеозначенныхъ городахъ и деревняхъ жительствующимъ магометанамъ и прочимъ объявляемъ, что отъ Васъ намъ принадлежащія ушуры и другіе сборы мы отдали на откупъ при нашемъ монетномъ дворѣ находящемуся г-ну Директору Абдулъ Хамидъ агѣ еще при немъ находящемусь Хаджи Мегмету Омеру и мулла Ресулю съ означе-

ніемъ порознь имъ, отъ чего и сколько взыскивать, какъ-то отъ всякихъ посѣвъ хлѣба и отъ разныхъ садовыхъ плодовъ, по урожаю, не выключая тутъ баштановъ, улей и льну, взыскивать законной ушуръ; т. е. отъ всего десятую долю, да кромѣ того отъ каждой овцы деньгами по двѣ пары, отъ рогатыхъ скотинъ, выключая магометанъ, отъ каждой взыскивать по 6 паръ, что принадлежитъ о поземельномъ сборѣ, то не выключая никакихъ народовъ, повелѣваемъ отъ каждой тягло взыскивать 340 акчи, считая, чтобы въ каждомъ грушѣ было по 108 акчи, буде-же по сему положенію, кто дерзнетъ быть ослушникомъ, ибо по сему положенію отъ давнихъ вѣковъ по закону магометанскому исполняемы были, тотъ быть имѣетъ наказанъ по закону безъ упущенія; также подтверждаемъ, дабы помянутые откупщики безъ злоупотребленія по сему положенію исполняли и должны вести записку, что именно въ которомъ городѣ и деревнѣ, сколько тягло съ различеніемъ порознь магометанскихъ и другихъ, да гдѣ, кто, сколько и какія есть имѣнія, по окончаніи-жъ оные откупщики должны таковыя записки доставить въ доходныя экспедиціи наши; въ регистрѣ при семъ повелительномъ листѣ какіе города и деревни отданы были на откупъ, между прочимъ показаны Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ. 3-е мнѣніе Предводителя Дворянства Нотары на учиненное Статскимъ Совѣтникомъ Казнадаръ Мегметъ агою обще съ муфтіемъ и другими мурзами объясненіе противъ требованія Графа Каховскаго, коимъ онъ полагалъ нижеслѣдующее: „Хотя по 1-му пункту помянутые чины и утверждаютъ, что по берегу Чорнаго моря изъ разныхъ націй поселены были народы съ означеніемъ каждому селенію или деревни особенной округи границъ и что принадлежитъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ Турецкихъ Султановъ, на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили Султану поземельныя деньги, называемыя ушуры, притомъ же Султаны во время владѣнія своего и за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обывателямъ съ платежемъ однако-жъ и ушуры, то онъ полагаетъ, какъ предоставленіе отъ Султановъ владѣть тѣмъ людямъ, кому они раздаваемы были временное, а

ніемъ порознь имъ, отъ чего и сколько взыскивать, какъ-то отъ всякихъ посѣвъ хлѣба и отъ разныхъ садовыхъ плодовъ, по урожаю, не выключая тутъ баштановъ, улей и льну, взыскивать законной ушуръ; т. е. отъ всего десятую долю, да кромѣ того отъ каждой овцы деньгами по двѣ пары, отъ рогатыхъ скотинъ, выключая магометанъ, отъ каждой взыскивать по 6 паръ, что принадлежитъ о поземельномъ сборѣ, то не выключая никакихъ народовъ, повелѣваемъ отъ каждой тягло взыскивать 340 акчи, считая, чтобы въ каждомъ грушѣ было по 108 акчи, буде-же по сему положенію, кто дерзнетъ быть ослушникомъ, ибо по сему положенію отъ давнихъ вѣковъ по закону магометанскому исполняемы были, тотъ быть имѣетъ наказанъ по закону безъ упущенія; также подтверждаемъ, дабы помянутые откупщики безъ злоупотребленія по сему положенію исполняли и должны вести записку, что именно въ которомъ городѣ и деревнѣ, сколько тягло съ различеніемъ порознь магометанскихъ и другихъ, да гдѣ, кто, сколько и какія есть имѣнія, по окончаніи-жъ оные откупщики должны таковыя записки доставить въ доходныя экспедиціи наши; въ регистрѣ при семъ повелительномъ листѣ какіе города и деревни отданы были на откупъ, между прочимъ показаны Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ. 3-е мнѣніе Предводителя Дворянства Нотары на учиненное Статскимъ Совѣтникомъ Казнадаръ Мегметъ агою обще съ муфтіемъ и другими мурзами объясненіе противъ требованія Графа Каховскаго, коимъ онъ полагалъ нижеслѣдующее: „Хотя по 1-му пункту помянутые чины и утверждаютъ, что по берегу Чорнаго моря изъ разныхъ націй поселены были народы съ означеніемъ каждому селенію или деревни особенной округи границъ и что принадлежитъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ Турецкихъ Султановъ, на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили Султану поземельныя деньги, называемыя ушуры, притомъ же Султаны во время владѣнія своего и за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обывателямъ съ платежемъ однако-жъ и ушуры, то онъ полагаетъ, какъ предоставленіе отъ Султановъ владѣть тѣмъ людямъ, кому они раздаваемы были временное, а

не вѣчное, ибо когда-бы на вѣчность отдаваемо было, то почему Султаны отдавали за услуги другимъ, съ платежемъ таковымъ же и ушуры, слѣдовательно они могли и далѣе такимъ образомъ съ рукъ въ руки безъвѣчнаго утвержденія отдавать, но каково-бы не было, когда уже вступили всѣ таковые обыватели подъ Россійскую Державу и оставлены таковые ушуры, то и земли ихъ должны быть вѣчными, а особливо, какъ они на оныхъ трудолюбіемъ своимъ и предковъ ихъ произвели разныя произрастенія, одначе *всякая деревня должна показать границы своей округи и документами утвердить,* а когда оныхъ нѣтъ, самострожайшею по ихъ закону присягою, а что за округою будетъ, должно казнѣ принадлежать; по 2-му *отъ выведенныхъ изъ Крыма христіанъ* оставшіяся ихъ имѣнія Хану Шагинъ Гирею и послѣ по повелѣнію его были проданными, онъ повторяетъ, но съ тѣмъ, *чтобы покупщики таковыхъ имѣній непремѣнно предъявили документы, ибо послѣ сей продажи бунтовъ уже никакихъ не было,* чтобы имъ представить было въ оправданіе о потерѣ оныхъ, а тѣмъ паче и весть можно справедливость. Что-же касается яко-бы коммисіонерами вмѣсто казеннаго не принадлежаще описали въ казну мурзацкіе имѣніи, на которыхъ тѣ выведенныя христіане жили, сему не можетъ быть по той причинѣ, что изъ коммисіонеровъ былъ одинъ изъ ихъ званія, и который былъ придворнымъ у Хана Шагинъ Гирея, а потому и не сумнительно, чтобы учинилъ таковымъ имѣніемъ ошибку, да и никогда не было запрещено ежели справедливо отъ собственности своей отступиться; по 3-му буде дѣйствительно утверждены земли за тѣми людьми, которые поселены въ тѣхъ мѣстахъ, какъ значитъ, въ томъ пунктѣ Сагипъ Гиреемъ ханомъ, но онъ признаетъ такимъ образомъ, что они поселены были не на родовой земли и притомъ же ихъ было многочисленное количество, то и отводились каждому селенію округи довольнымъ числомъ земли, но когда таковые жители отъ военыхъ дѣйствій, заразительной болѣзни и перехода съ мѣста гораздо уменьшились, *то каковое право имѣютъ оставшіеся жители завладѣть убылыхъ людей имѣніями, а предоставитъ имъ только тѣмъ, что по числу душъ и дворовъ ихъ будетъ при-*

не вѣчное, ибо когда-бы на вѣчность отдаваемо было, то почему Султаны отдавали за услуги другимъ, съ платежемъ таковымъ же и ушуры, слѣдовательно они могли и далѣе такимъ образомъ съ рукъ въ руки безъвѣчнаго утвержденія отдавать, но каково-бы не было, когда уже вступили всѣ таковые обыватели подъ Россійскую Державу и оставлены таковые ушуры, то и земли ихъ должны быть вѣчными, а особливо, какъ они на оныхъ трудолюбіемъ своимъ и предковъ ихъ произвели разныя произрастенія, одначе *всякая деревня должна показать границы своей округи и документами утвердить,* а когда оныхъ нѣтъ, самострожайшею по ихъ закону присягою, а что за округою будетъ, должно казнѣ принадлежать; по 2-му *отъ выведенныхъ изъ Крыма христіанъ* оставшіяся ихъ имѣнія Хану Шагинъ Гирею и послѣ по повелѣнію его были проданными, онъ повторяетъ, но съ тѣмъ, *чтобы покупщики таковыхъ имѣній непремѣнно предъявили документы, ибо послѣ сей продажи бунтовъ уже никакихъ не было,* чтобы имъ представить было въ оправданіе о потерѣ оныхъ, а тѣмъ паче и весть можно справедливость. Что-же касается яко-бы коммисіонерами вмѣсто казеннаго не принадлежаще описали въ казну мурзацкіе имѣніи, на которыхъ тѣ выведенныя христіане жили, сему не можетъ быть по той причинѣ, что изъ коммисіонеровъ былъ одинъ изъ ихъ званія, и который былъ придворнымъ у Хана Шагинъ Гирея, а потому и не сумнительно, чтобы учинилъ таковымъ имѣніемъ ошибку, да и никогда не было запрещено ежели справедливо отъ собственности своей отступиться; по 3-му буде дѣйствительно утверждены земли за тѣми людьми, которые поселены въ тѣхъ мѣстахъ, какъ значитъ, въ томъ пунктѣ Сагипъ Гиреемъ ханомъ, но онъ признаетъ такимъ образомъ, что они поселены были не на родовой земли и притомъ же ихъ было многочисленное количество, то и отводились каждому селенію округи довольнымъ числомъ земли, но когда таковые жители отъ военыхъ дѣйствій, заразительной болѣзни и перехода съ мѣста гораздо уменьшились, *то каковое право имѣютъ оставшіеся жители завладѣть убылыхъ людей имѣніями, а предоставитъ имъ только тѣмъ, что по числу душъ и дворовъ ихъ будетъ при-*

надлежать, притомъ-же въ указѣ 1794 г. Октября 19-го дня объ утвержденіи земель между прочимъ сказано: „всѣхъ тѣхъ Таврической области обывателей духовнаго званія разной націи, купцовъ и мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины и тому подобныя дворянскія имѣнія, оставить въ свободномъ владѣніи", но какъ онъ считаетъ, что тѣхъ жителей есть земля степная, а не помѣстье и тому подобное, то и къ продажѣ ихъ не можно допустить, а оставить имъ съ наименованіемъ вышеписаннаго каждому числа десятинъ земли и границъ пользоваться; по 4-му до присоединенія Крыма правда они имѣли право продавать, покупать, но нынѣ за силою того-же указа предоставляется имъ только продавать, закладывать или другимъ образомъ отдавать, но не инымъ, какъ тѣмъ, кои по россійскимъ узаконеніямъ имѣютъ право владѣть дворянскимъ имѣніемъ, присовокуплять же къ тѣмъ владѣемымъ ими нынѣ имѣніямъ, что либо покупкою вновь отнюдь не дозволяется, напротивъ того многія таковыя покупки чинятъ въ противность того указа; по 5-му сей пунктъ во всемъ сходственъ включая только то, что у былыхъ народовъ имѣніи присвоены другими понапрасну, и что оные многими утаиваются; по 6-му Мурзы и другіе чиновники о собственности если докажутъ документами, или строжайшею присягою признать за справедливость, а притомъ замѣчается, что при нынешнемъ межеваніи когда обходятъ округу мурзъ, тогда татары не показываютъ за собою никакой земли, когда-жъ проходятъ помѣщиковъ христіанскаго закона, то всякіе споры происходятъ, а посему и нужна тутъ строгая присяга; по 7-му о изъясненныхъ грамотахъ сомнѣнія не должно быть; по 8-му татары, живущіе на земляхъ помѣщичьихъ о ихъ согласіяхъ за нужно контрактоваться, чтобы безъ принужденія обѣ стороны были довольны. 4-е) Ордеръ Графа Каховскаго, данный Августа 19-го 799 г. прежней коммисіи, въ коемъ изъясняя имянной Его Императорскаго Величества Высочайшій Указъ, данный ему во 2-й день Декабря 1797 г., въ которомъ изображено: „По послѣдовавшему въ 17-й день Сентября 796 г. указу о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ въ тавридѣ обитающихъ въ неправильномъ отобраніи ихъ земель и отдачѣ разнымъ чиновникамъ съ тѣмъ, что буде

надлежать, притомъ-же въ указѣ 1794 г. Октября 19-го дня объ утвержденіи земель между прочимъ сказано: „всѣхъ тѣхъ Таврической области обывателей духовнаго званія разной націи, купцовъ и мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины и тому подобныя дворянскія имѣнія, оставить въ свободномъ владѣніи", но какъ онъ считаетъ, что тѣхъ жителей есть земля степная, а не помѣстье и тому подобное, то и къ продажѣ ихъ не можно допустить, а оставить имъ съ наименованіемъ вышеписаннаго каждому числа десятинъ земли и границъ пользоваться; по 4-му до присоединенія Крыма правда они имѣли право продавать, покупать, но нынѣ за силою того-же указа предоставляется имъ только продавать, закладывать или другимъ образомъ отдавать, но не инымъ, какъ тѣмъ, кои по россійскимъ узаконеніямъ имѣютъ право владѣть дворянскимъ имѣніемъ, присовокуплять же къ тѣмъ владѣемымъ ими нынѣ имѣніямъ, что либо покупкою вновь отнюдь не дозволяется, напротивъ того многія таковыя покупки чинятъ въ противность того указа; по 5-му сей пунктъ во всемъ сходственъ включая только то, что у былыхъ народовъ имѣніи присвоены другими понапрасну, и что оные многими утаиваются; по 6-му Мурзы и другіе чиновники о собственности если докажутъ документами, или строжайшею присягою признать за справедливость, а притомъ замѣчается, что при нынешнемъ межеваніи когда обходятъ округу мурзъ, тогда татары не показываютъ за собою никакой земли, когда-жъ проходятъ помѣщиковъ христіанскаго закона, то всякіе споры происходятъ, а посему и нужна тутъ строгая присяга; по 7-му о изъясненныхъ грамотахъ сомнѣнія не должно быть; по 8-му татары, живущіе на земляхъ помѣщичьихъ о ихъ согласіяхъ за нужно контрактоваться, чтобы безъ принужденія обѣ стороны были довольны. 4-е) Ордеръ Графа Каховскаго, данный Августа 19-го 799 г. прежней коммисіи, въ коемъ изъясняя имянной Его Императорскаго Величества Высочайшій Указъ, данный ему во 2-й день Декабря 1797 г., въ которомъ изображено: „По послѣдовавшему въ 17-й день Сентября 796 г. указу о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ въ тавридѣ обитающихъ въ неправильномъ отобраніи ихъ земель и отдачѣ разнымъ чиновникамъ съ тѣмъ, что буде

окажутся справедливыми принадлежащіе настоящимъ хозяевамъ возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать имъ удовлетвореніе, по елику дѣло сіе по дошедшему къ намъ свѣдѣнію остается и понынѣ не рѣшеннымъ, Мы, возлагая оное на особенное ваше попеченіе, поручаемъ вамъ употребить стараніе ваше къ скорѣйшему приведенію сего дѣла къ концу", предписывалъ ко исполненію слѣдующее: 1-е) Оная коммисія, имѣя пребываніе свое въ Акмечетѣ къ разбирательству жалобъ татарскихъ поселянъ о земляхъ ими претендуемыхъ, каковыя по предписанію его Акмечетскій Земскій Судъ всѣ вступившіе до селѣ, какъ къ нему, такъ и въ оной доставить ей имѣютъ приступить наступающаго Сентября 1-го дня, отряжая потребное количество, смотря по важности иска, членовъ своихъ на тѣ мѣста, за которыя споръ происходитъ, въ иныхъ-же случаяхъ, когда почтетъ нужнымъ, и всей ей отправляться. 2-е) По прибытіи туда истребовать во первыхъ документы отъ владѣльца, на которыхъ основываетъ онъ право свое во владѣніе, а потомъ отъ претендателей на то владѣніе доказательства, каковымъ быть могутъ, жалованныя отъ крымскихъ хановъ грамоты и другіе письменные документы, также межи и признаки, утвержденные достовѣрными свидѣтелями подъ присягою, а чтобъ обѣ стороны въ надлежащее время могли быть на мѣстѣ съ доказательствами на свои претензіи, о томъ Земскій Судъ по требованію коммисіи заблаговременно имъ оповѣщать имѣетъ. 3-е) По отобраніи таковыхъ доказательствъ и по безпристрастномъ оныхъ въ полномъ собраніи коммисіи разсмотрѣть имѣетъ коммисія, представить ему по каждому спору особо въ обстоятельствахъ изслѣдованіе съ пріобщеніемъ и своего мнѣнія. 4-е) При таковомъ изслѣдованіи стараться коммисіи обѣ тяжущіяся стороны склонять къ полюбовному между собою раздѣлу и на чемъ они учинятъ согласіе ему доносить съ приложеніемъ въ оригиналѣ и ихъ о томъ обязательствъ. 5-е) Ежели по какой жалобѣ дѣйствительно окажется, что владѣльцу отдана земля, собственно кому-либу изъ татаръ принадлежащая, то въ замѣну той отобранной буде-бы согласились они уступить оную, на какомъ условіи согласятся представлять ему-же. 6-е) Дабы-же коммисія приступивъ къ сему дѣлу лучше могла сохранить въ разбира-

окажутся справедливыми принадлежащіе настоящимъ хозяевамъ возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать имъ удовлетвореніе, по елику дѣло сіе по дошедшему къ намъ свѣдѣнію остается и понынѣ не рѣшеннымъ, Мы, возлагая оное на особенное ваше попеченіе, поручаемъ вамъ употребить стараніе ваше къ скорѣйшему приведенію сего дѣла къ концу", предписывалъ ко исполненію слѣдующее: 1-е) Оная коммисія, имѣя пребываніе свое въ Акмечетѣ къ разбирательству жалобъ татарскихъ поселянъ о земляхъ ими претендуемыхъ, каковыя по предписанію его Акмечетскій Земскій Судъ всѣ вступившіе до селѣ, какъ къ нему, такъ и въ оной доставить ей имѣютъ приступить наступающаго Сентября 1-го дня, отряжая потребное количество, смотря по важности иска, членовъ своихъ на тѣ мѣста, за которыя споръ происходитъ, въ иныхъ-же случаяхъ, когда почтетъ нужнымъ, и всей ей отправляться. 2-е) По прибытіи туда истребовать во первыхъ документы отъ владѣльца, на которыхъ основываетъ онъ право свое во владѣніе, а потомъ отъ претендателей на то владѣніе доказательства, каковымъ быть могутъ, жалованныя отъ крымскихъ хановъ грамоты и другіе письменные документы, также межи и признаки, утвержденные достовѣрными свидѣтелями подъ присягою, а чтобъ обѣ стороны въ надлежащее время могли быть на мѣстѣ съ доказательствами на свои претензіи, о томъ Земскій Судъ по требованію коммисіи заблаговременно имъ оповѣщать имѣетъ. 3-е) По отобраніи таковыхъ доказательствъ и по безпристрастномъ оныхъ въ полномъ собраніи коммисіи разсмотрѣть имѣетъ коммисія, представить ему по каждому спору особо въ обстоятельствахъ изслѣдованіе съ пріобщеніемъ и своего мнѣнія. 4-е) При таковомъ изслѣдованіи стараться коммисіи обѣ тяжущіяся стороны склонять къ полюбовному между собою раздѣлу и на чемъ они учинятъ согласіе ему доносить съ приложеніемъ въ оригиналѣ и ихъ о томъ обязательствъ. 5-е) Ежели по какой жалобѣ дѣйствительно окажется, что владѣльцу отдана земля, собственно кому-либу изъ татаръ принадлежащая, то въ замѣну той отобранной буде-бы согласились они уступить оную, на какомъ условіи согласятся представлять ему-же. 6-е) Дабы-же коммисія приступивъ къ сему дѣлу лучше могла сохранить въ разбира-

тельствѣ жалобъ о отобранныхъ у татаръ неправильно земляхъ порядокъ, то начать ей таковое прежде въ Акмечетскомъ уѣздѣ и именно въ Чонгарской округѣ и очистивъ сперва оную вышепредписаннымъ порядкомъ приступать при томъ къ разбирательству по способности, въ другой округѣ, коимъ Нижній Земскій Судъ доставить ей вѣдомость, и ему тогда-же доносить съ кѣмъ, котораго числа коммисія къ разбору споровъ приступитъ, причемъ онъ г. Каховскій препроводилъ вышеписанное Казнадаръ-аги и другихъ объясненіе и на оное мнѣніе Г. Предводителя, а 13-го Сентября 1800 года Акмечетскій Нижній Земскій Судъ вслѣдствіе предписанія рапортомъ Акмечетскому Уѣздному Суду донесъ, что по ревизскимъ сказскамъ 795 г. поданнымъ показано въ дер. Тавели на казенной землѣ духовенства мужеск. 18, женск. 15, татаръ мужеск. 72, женск. 74, Біюкъ-Яникой на казенной-же и частію помѣщика Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова духовенства муж. 27, женск. 28, татаръ муж. 396, жен. 339 душъ. Потомъ вторымъ рапортомъ, Октября 12-го донесъ, что отмежеванная г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову земля въ Тавельской долинѣ, со всею къ ней принадлежащею окрестностію лежащая, на коей означенныя деревни Біюкъ-Яникой и Тавель поселены до отмежеванія оной *дѣйствительно находились въ казенномъ вѣдомствѣ*, а принадлежала до присоединенія Таврической Области къ Россійской державѣ дворцу послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ Гирея, съ коей и платима была жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, называемая ими ушуры, а какіе въ той округѣ земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены упомянутымъ г. Поповымъ и въ межѣ его нынѣ никакихъ земель другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ не имѣется, сверхъ того и сами жители дер. Тавель и Яникой признаютъ, что за пользованіе ими землею г. Попову отмежеванною платили съ начала по добровольному ихъ согласію нѣсколько лѣтъ десятину натурою, а наконецъ деньгами въ чемъ у нихъ были письменныя обязательства, сколько-же именно состоитъ за межею принадлежащей изъясненнымъ татарамъ земли оной Судъ безъ землемѣра удостовѣрить не можетъ. По оному рапорту въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ 27-го Октября резолюціею заключено;

тельствѣ жалобъ о отобранныхъ у татаръ неправильно земляхъ порядокъ, то начать ей таковое прежде въ Акмечетскомъ уѣздѣ и именно въ Чонгарской округѣ и очистивъ сперва оную вышепредписаннымъ порядкомъ приступать при томъ къ разбирательству по способности, въ другой округѣ, коимъ Нижній Земскій Судъ доставить ей вѣдомость, и ему тогда-же доносить съ кѣмъ, котораго числа коммисія къ разбору споровъ приступитъ, причемъ онъ г. Каховскій препроводилъ вышеписанное Казнадаръ-аги и другихъ объясненіе и на оное мнѣніе Г. Предводителя, а 13-го Сентября 1800 года Акмечетскій Нижній Земскій Судъ вслѣдствіе предписанія рапортомъ Акмечетскому Уѣздному Суду донесъ, что по ревизскимъ сказскамъ 795 г. поданнымъ показано въ дер. Тавели на казенной землѣ духовенства мужеск. 18, женск. 15, татаръ мужеск. 72, женск. 74, Біюкъ-Яникой на казенной-же и частію помѣщика Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова духовенства муж. 27, женск. 28, татаръ муж. 396, жен. 339 душъ. Потомъ вторымъ рапортомъ, Октября 12-го донесъ, что отмежеванная г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову земля въ Тавельской долинѣ, со всею къ ней принадлежащею окрестностію лежащая, на коей означенныя деревни Біюкъ-Яникой и Тавель поселены до отмежеванія оной *дѣйствительно находились въ казенномъ вѣдомствѣ*, а принадлежала до присоединенія Таврической Области къ Россійской державѣ дворцу послѣдняго Крымскаго Хана Шагинъ Гирея, съ коей и платима была жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, называемая ими ушуры, а какіе въ той округѣ земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены упомянутымъ г. Поповымъ и въ межѣ его нынѣ никакихъ земель другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ не имѣется, сверхъ того и сами жители дер. Тавель и Яникой признаютъ, что за пользованіе ими землею г. Попову отмежеванною платили съ начала по добровольному ихъ согласію нѣсколько лѣтъ десятину натурою, а наконецъ деньгами въ чемъ у нихъ были письменныя обязательства, сколько-же именно состоитъ за межею принадлежащей изъясненнымъ татарамъ земли оной Судъ безъ землемѣра удостовѣрить не можетъ. По оному рапорту въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ 27-го Октября резолюціею заключено;

какъ изъ прописаннаго въ означенномъ рапортѣ слѣдствія значитъ, что отыскиваемая истцами казеннаго вѣдомства татарами, жителями дер. Біюкъ-Яникой и Тавели отъ г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова въ Тавельской долинѣ земля съ начала отмежеванія оной дѣйствительно состоитъ во владѣніи означеннаго г. Попова, и они ему за пользованіе оною давали десятину и на послѣдокъ платили деньгами, то, на основаніи Указа Генъваря 27-го дня 1798 г. состоявшагося оную Тавельскую долину и предоставить до рѣшенія сего дѣла распоряженію отвѣтчика г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова, а здѣшнему Земскому Суду послать Указъ и велѣть въ сходство того-жъ 798 г. Генъваря 27 дня указа имѣть надъ тѣмъ имѣніемъ со стороны своей призоръ, по каковой резолюціи исполнено того-же числа. А Новороссійскій Губернскій Землемѣръ Чуйко, Ноября 1-го дня извѣстилъ Акмечетскій Уѣздный Судъ на требованіе его сообщеніемъ, что о доставленіи въ тотъ Судъ нужнаго свѣдѣнія на какомъ основаніи отмежевана г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову дача Тавельская предписалъ онъ землемѣру, Губернскому Секретарю Анатольскому. По оному сообщенію того-же Ноября 14-го въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ резолюціею заключено: снестись объ ономъ съ уѣзднымъ землемѣромъ Анатольскимъ, дабы онъ, какъ возможно скорѣе, требуемое свѣдѣніе доставилъ; на что землемѣръ Анатольскій сообщеніемъ 20-го Ноября, Акмечетскій Земскій Судъ увѣдомилъ, что по дѣламъ землемѣра Карабцова, требуемыхъ онымъ Судомъ свѣдѣній не имѣется, и какъ иныя деревни формально отмежеваны и планы съ межевыми книгами выданы, кои должны храниться въ ономъ Судѣ, что-же послѣ, по дѣлу сему послѣдовало неизвѣстно.

IV. Дер. Яникой и Тавели повѣренный татаринъ Мегметъ Велибаевъ поданнымъ 1800 г. Іюня 28-го дня къ Новороссійскому Военному Губернатору г. Генералу и Кавалеру Ивану Ивановичу Михельсону прошеніемъ жаловался, что назадъ тому четыре дня по таковому-же его прошенію о томъ за разныя отягощенія въ вышеупомянутыхъ деревняхъ жителямъ причиняемые управителемъ г. Попова, Губернскимъ Секретаремъ Толмачевымъ за присвоеніе въ дачу г. Попова земель,

какъ изъ прописаннаго въ означенномъ рапортѣ слѣдствія значитъ, что отыскиваемая истцами казеннаго вѣдомства татарами, жителями дер. Біюкъ-Яникой и Тавели отъ г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова въ Тавельской долинѣ земля съ начала отмежеванія оной дѣйствительно состоитъ во владѣніи означеннаго г. Попова, и они ему за пользованіе оною давали десятину и на послѣдокъ платили деньгами, то, на основаніи Указа Генваря 27-го дня 1798 г. состоявшагося оную Тавельскую долину и предоставить до рѣшенія сего дѣла распоряженію отвѣтчика г. Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова, а здѣшнему Земскому Суду послать Указъ и велѣть въ сходство того-жъ 798 г. Генваря 27 дня указа имѣть надъ тѣмъ имѣніемъ со стороны своей призоръ, по каковой резолюціи исполнено того-же числа. А Новороссійскій Губернскій Землемѣръ Чуйко, Ноября 1-го дня извѣстилъ Акмечетскій Уѣздный Судъ на требованіе его сообщеніемъ, что о доставленіи въ тотъ Судъ нужнаго свѣдѣнія на какомъ основаніи отмежевана г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову дача Тавельская предписалъ онъ землемѣру, Губернскому Секретарю Анатольскому. По оному сообщенію того-же Ноября 14-го въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ резолюціею заключено: снестись объ ономъ съ уѣзднымъ землемѣромъ Анатольскимъ, дабы онъ, какъ возможно скорѣе, требуемое свѣдѣніе доставилъ; на что землемѣръ Анатольскій сообщеніемъ 20-го Ноября, Акмечетскій Земскій Судъ увѣдомилъ, что по дѣламъ землемѣра Карабцова, требуемыхъ онымъ Судомъ свѣдѣній не имѣется, и какъ иныя деревни формально отмежеваны и планы съ межевыми книгами выданы, кои должны храниться въ ономъ Судѣ, что-же послѣ, по дѣлу сему послѣдовало неизвѣстно.

IV. Дер. Яникой и Тавели повѣренный татаринъ Мегметъ Велибаевъ поданнымъ 1800 г. Іюня 28-го дня къ Новороссійскому Военному Губернатору г. Генералу и Кавалеру Ивану Ивановичу Михельсону прошеніемъ жаловался, что назадъ тому четыре дня по таковому-же его прошенію о томъ за разныя отягощенія въ вышеупомянутыхъ деревняхъ жителямъ причиняемые управителемъ г. Попова, Губернскимъ Секретаремъ Толмачевымъ за присвоеніе въ дачу г. Попова земель,

за отнятіе сѣнокосовъ, за взысканіе безвинно неподлежащей десятины и о прочемъ, предложено отъ него г. Военнаго Губернатора Акмечетскому Нижнему Земскому Суду выѣхать на мѣсто по его должности, изслѣдовать и доставить обиженной сторонѣ удовольствіе, въ теченіи коего времени, когда онъ Мегметъ-Велибаевъ слѣдовалъ въ Акмечеть, какъ повѣренный тѣхъ деревень, провѣдать — скоро-ли будетъ приведено въ исполненіе предписаніе его г. Военнаго Губернатора, то Управитель Толмачевъ, наѣхавъ на дорогѣ съ двумя отъ духовенства татарами муллы Ягьею и Муллою-Салаватомъ его Мегмета Велибаева и муллу Ягью прибилъ и взялъ у него лошадь, ѣздилъ на ней весь день и къ вечеру изнуря отдалъ и не получая ниже по предписанію его г. Военнаго Губернатора удовольствія, казенные обыватели, приходя въ отчаяніе по усугубляемому онаго Толмачева на нихъ злобному устремленію его Али-бая яко повѣреннаго своего съ жалобою опять отправили. Онъ Велибай, принося о томъ яко главному блюстителю законовъ жалобу, просилъ, чтобы онъ данную ему власть на защиту безвинно отяготившихся казенныхъ обывателей доставилъ за самовластіе Секретаря Толмачева удовольствіе. Г. Военный Губернаторъ оное прошеніе препроводилъ 29 Іюля 1800 г. въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ съ надписью своею въ сихъ словахъ: сіе прошеніе препровождается въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ, чтобы онъ немедленно о учиненномъ нападеніи просителю и татарамъ также о побояхъ и отнятіи лошади немедленно изслѣдовалъ и съ виновнымъ поступилъ по всей строгости законовъ, отрапортовалъ о послѣдующемъ и его.

По открытіи настоящей коммисіи дер. Біюкъ-Яникой и Тавели татары казенные поселяне, Ноября 3-го дня 1802 г. поданнымъ въ оную прошеніемъ изъясняютъ, что г. Поповъ при отмежеваніи въ свое владѣніе имѣющихся въ округѣ сихъ деревень казенныхъ мѣстъ присоединилъ къ нимъ всѣ, какъ родовыя ихъ и покупныя, такъ и мечетскія вакуфъ земли, сады, мельницы и другія угодья, а самыхъ ихъ татаръ употребляетъ въ свою работу по 15 дней въ годъ, о чемъ они жаловались Губернаторамъ Жигулину и Бердяеву, но удо-

за отнятіе сѣнокосовъ, за взысканіе безвинно неподлежащей десятины и о прочемъ, предложено отъ него г. Военнаго Губернатора Акмечетскому Нижнему Земскому Суду выѣхать на мѣсто по его должности, изслѣдовать и доставить обиженной сторонѣ удовольствіе, въ теченіи коего времени, когда онъ Мегметъ-Велибаевъ слѣдовалъ въ Акмечеть, какъ повѣренный тѣхъ деревень, провѣдать — скоро-ли будетъ приведено въ исполненіе предписаніе его г. Военнаго Губернатора, то Управитель Толмачевъ, наѣхавъ на дорогѣ съ двумя отъ духовенства татарами муллы Ягьею и Муллою-Салаватомъ его Мегмета Велибаева и муллу Ягью прибилъ и взялъ у него лошадь, ѣздилъ на ней весь день и къ вечеру изнуря отдалъ и не получая ниже по предписанію его г. Военнаго Губернатора удовольствія, казенные обыватели, приходя въ отчаяніе по усугубляемому онаго Толмачева на нихъ злобному устремленію его Али-бая яко повѣреннаго своего съ жалобою опять отправили. Онъ Велибай, принося о томъ яко главному блюстителю законовъ жалобу, просилъ, чтобы онъ данную ему власть на защиту безвинно отяготившихся казенныхъ обывателей доставилъ за самовластіе Секретаря Толмачева удовольствіе. Г. Военный Губернаторъ оное прошеніе препроводилъ 29 Іюля 1800 г. въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ съ надписью своею въ сихъ словахъ: сіе прошеніе препровождается въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ, чтобы онъ немедленно о учиненномъ нападеніи просителю и татарамъ также о побояхъ и отнятіи лошади немедленно изслѣдовалъ и съ виновнымъ поступилъ по всей строгости законовъ, отрапортовалъ о послѣдующемъ и его.

По открытіи настоящей коммисіи дер. Біюкъ-Яникой и Тавели татары казенные поселяне, Ноября 3-го дня 1802 г. поданнымъ въ оную прошеніемъ изъясняютъ, что г. Поповъ при отмежеваніи въ свое владѣніе имѣющихся въ округѣ сихъ деревень казенныхъ мѣстъ присоединилъ къ нимъ всѣ, какъ родовыя ихъ и покупныя, такъ и мечетскія вакуфъ земли, сады, мельницы и другія угодья, а самыхъ ихъ татаръ употребляетъ въ свою работу по 15 дней въ годъ, о чемъ они жаловались Губернаторамъ Жигулину и Бердяеву, но удо-

вольствія не получали, а г. Попова прикащикъ, прапорщикъ Михайловъ взялъ съ нихъ подписку, чтобы они за пользованіе своею землею платили ему, г. Попову по семи руб. съ семьи, обѣщаясь при Исправникѣ Азаматѣ-Агѣ, что они слѣдуемыхъ въ казну податей платить не будутъ, но вмѣсто того съ нихъ казенная подать вдругъ за два года взята, почему они просили Акмечетскій Нижній Земскій Судъ о возвращеніи имъ тѣхъ земель, о чемъ г. Попова прикащики узнавъ, требовали отъ нихъ по подпискѣ означенныхъ денегъ или съ огороженныхъ ихъ мѣстъ десятины, и по не дачѣ оной прибили нѣкоторыхъ изъ нихъ татаръ, проломали головы, и переломали руки, о чемъ жаловались г. Военному Губернатору Михельсону и Предводителю Дворянства г. Нотарѣ, почему отъ перваго изъ нихъ приказано: Алуштинскому головѣ о тѣхъ земляхъ изслѣдовать, почему они пришедъ обще съ нимъ и Усеиномъ-Эфендіемъ показали тѣ земли, съ которой при Шагинъ Гиреѣ-ханѣ брата десятина и которая досталась Попову и давали ему за оную десятину, по сему голова, собранную съ ихъ земли десятину 50 четвертей хлѣба поручилъ было надежному человѣку, но исправникъ, какъ тотъ хлѣбъ, такъ и деньги, собралъ съ каждаго двора по семи руб., отдалъ Управителямъ Попова, послѣ-жъ сего оные Управители по склоненіи Военнаго Губернатора обѣщались было при Нотарѣ, Батыръ-агѣ и Мегметчи-Беѣ дать имъ татарамъ изъ числа ихъ земли пятьсотъ десятинъ, но не дали, и просятъ, чтобы имъ татарамъ оныя земли и угодья изъ насильственнаго г. Попова владѣнія возвратить, равно и взятые съ нихъ деньги и хлѣбъ. Сверхъ сего по недостатку у нихъ своей земли дать каждой семьѣ по шестьдесятъ десятинъ казенной земли. V. Сверхъ сего нижеписанные татары поданными прошеніями въ настоящую коммисію жалуются 1802 г. Октября 15-го дня дер. Эскисарай, жители Джемиль Менгли Аметъ, Абдиль Меджитъ и Усеинъ, что г. Поповъ при обмежеваніи въ свое владѣніе казенной земли отнялъ у нихъ родовую ихъ хлѣбопахатную и сѣнокосную землю, лежащую при дер. Біюкъ-Яникой и пользуется съ нее доходомъ, просятъ, чтобы имъ татарамъ оную ихъ землю съ собраннымъ съ нея г-мъ Поповымъ доходомъ, возвратить. 1803 г. Февраля 27 дня д. Бешуй Батырша, что

вольствія не получали, а г. Попова прикащикъ, прапорщикъ Михайловъ взялъ съ нихъ подписку, чтобы они за пользованіе своею землею платили ему, г. Попову по семи руб. съ семьи, обѣщаясь при Исправникѣ Азаматѣ-Агѣ, что они слѣдуемыхъ въ казну податей платить не будутъ, но вмѣсто того съ нихъ казенная подать вдругъ за два года взята, почему они просили Акмечетскій Нижній Земскій Судъ о возвращеніи имъ тѣхъ земель, о чемъ г. Попова прикащики узнавъ, требовали отъ нихъ по подпискѣ означенныхъ денегъ или съ огороженныхъ ихъ мѣстъ десятины, и по не дачѣ оной прибили нѣкоторыхъ изъ нихъ татаръ, проломали головы, и переломали руки, о чемъ жаловались г. Военному Губернатору Михельсону и Предводителю Дворянства г. Нотарѣ, почему отъ перваго изъ нихъ приказано: Алуштинскому головѣ о тѣхъ земляхъ изслѣдовать, почему они пришедъ обще съ нимъ и Усеиномъ-Эфендіемъ показали тѣ земли, съ которой при Шагинъ Гиреѣ-ханѣ брата десятина и которая досталась Попову и давали ему за оную десятину, по сему голова, собранную съ ихъ земли десятину 50 четвертей хлѣба поручилъ было надежному человѣку, но исправникъ, какъ тотъ хлѣбъ, такъ и деньги, собралъ съ каждаго двора по семи руб., отдалъ Управителямъ Попова, послѣ-жъ сего оные Управители по склоненіи Военнаго Губернатора обѣщались было при Нотарѣ, Батыръ-агѣ и Мегметчи-Беѣ дать имъ татарамъ изъ числа ихъ земли пятьсотъ десятинъ, но не дали, и просятъ, чтобы имъ татарамъ оныя земли и угодья изъ насильственнаго г. Попова владѣнія возвратить, равно и взятые съ нихъ деньги и хлѣбъ. Сверхъ сего по недостатку у нихъ своей земли дать каждой семьѣ по шестьдесятъ десятинъ казенной земли. V. Сверхъ сего нижеписанные татары поданными прошеніями въ настоящую коммисію жалуются 1802 г. Октября 15-го дня дер. Эскисарай, жители Джемиль Менгли Аметъ, Абдиль Меджитъ и Усеинъ, что г. Поповъ при обмежеваніи въ свое владѣніе казенной земли отнялъ у нихъ родовую ихъ хлѣбопахатную и сѣнокосную землю, лежащую при дер. Біюкъ-Яникой и пользуется съ нее доходомъ, просятъ, чтобы имъ татарамъ оную ихъ землю съ собраннымъ съ нея г-мъ Поповымъ доходомъ, возвратить. 1803 г. Февраля 27 дня д. Бешуй Батырша, что

Каплань Гирея сынъ Селимъ Гирей Калга-Султанъ пожаловалъ отцу его Агметъ Одобаши за службу его при д. Яникой въ урочищѣ Акметикъ Боюкъ даже до Костенъ-Сую казенныя земли, что послѣ сего подтверждено шестью Калга Султанскими печатьми, а по смерти его онъ Батырша тѣми землями владѣть спокойно, а назадъ тому пятьнадцать лѣтъ г. Поповъ оныя земли присвоилъ въ свое владѣніе, говоря, что татары права на то не имѣютъ, проситъ, чтобы ему Батырши оныя земли возвратить, при чемъ онъ представилъ копію съ повелительнаго листа 1741 г. Селима Гирея Султана сына Каплана Гирея хана о пожалованіи служащему при немъ Агметъ Одабашѣ при дер. Яникой, начиная отъ урочищъ Агмединъ Боинъ данъ до рѣчки Кюстельсую казенныхъ земель. 1802 г. Октября 6-го дня, дер. Джума Кисекъ Аратукъ Сеитъ Мустафа челеби и Сеитъ Муртаза челеби, что г. Поповъ при обмежеваніи въ свое владѣніе при дер. Яникой казенной земли присоединилъ къ оной родовую ихъ землю, лежащую при той-же дер. въ урочищѣ Хабзи и просятъ, чтобы объ удовлетвореніи ихъ въ томъ учинить разсмотрѣніе. VI-е. Бахчисарайскій житель Сеитъ челеби, поданнымъ въ 1797 г. Іюля 20-го дня къ Новороссійскому Военному Губернатору г. Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Николаю Михайловичу Бердяеву прошеніемъ жаловался, что г. Поповъ отнялъ у него при дер. Тавели домъ, фруктовый садъ съ сѣнокосомъ и пахатную землю, о чемъ онъ просилъ бывшихъ въ Таврідѣ Губернаторовъ, также и Хорвата, но никакой на то резолюціи не получилъ, и просилъ, чтобы оное имѣніе ему возвратить. Оное прошеніе отъ Новороссійскаго Военнаго Губернатора препровождено въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ, а изъ сего въ прежнюю коммисію; сверхъ сего оный Сеитъ челеби поданнымъ въ настоящую коммисію 1802 г. Декабря 8-го, прошеніемъ жалуется, что г. Попова повѣренный Яковъ Петровичъ, купя отъ мурзъ разныхъ земли, лежащія при дер. Тавъ-Эли, принуждалъ его челебія продать г. Попову родовое его имѣніе, состоящее при той дер., какъ-то домъ, фруктовый садъ, лѣсъ и три участка пахатной земли за 210 руб. Когда-же онъ Челеби на сіе не согласился, то оной повѣренный отнялъ у него то имѣніе во владѣніе г. Попова, о чемъ онъ просилъ Губер-

Капланъ Гирея сынъ Селимъ Гирей Калга-Султанъ пожаловалъ отцу его Агметъ Одобаши за службу его при д. Яникой въ урочищѣ Акметикъ Боюкъ даже до Костенъ-Сую казенныя земли, что послѣ сего подтверждено шестью Калга Султанскими печатьми, а по смерти его онъ Батырша тѣми землями владѣть спокойно, а назадъ тому пятьнадцать лѣтъ г. Поповъ оныя земли присвоилъ въ свое владѣніе, говоря, что татары права на то не имѣютъ, проситъ, чтобы ему Батырши оныя земли возвратить, при чемъ онъ представилъ копію съ повелительнаго листа 1741 г. Селима Гирея Султана сына Каплана Гирея хана о пожалованіи служащему при немъ Агметъ Одабашѣ при дер. Яникой, начиная отъ урочищъ Агмединъ Боинъ данъ до рѣчки Кюстельсую казенныхъ земель. 1802 г. Октября 6-го дня, дер. Джума Кисекъ Аратукъ Сеитъ Мустафа челеби и Сеитъ Муртаза челеби, что г. Поповъ при обмежеваніи въ свое владѣніе при дер. Яникой казенной земли присоединилъ къ оной родовую ихъ землю, лежащую при той-же дер. въ урочищѣ Хабзи и просятъ, чтобы объ удовлетвореніи ихъ въ томъ учинить разсмотрѣніе. VI-е. Бахчисарайскій житель Сеитъ челеби, поданнымъ въ 1797 г. Іюля 20-го дня къ Новороссійскому Военному Губернатору г. Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Николаю Михайловичу Бердяеву прошеніемъ жаловался, что г. Поповъ отнялъ у него при дер. Тавели домъ, фруктовый садъ съ сѣнокосомъ и пахатную землю, о чемъ онъ просилъ бывшихъ въ Тавридѣ Губернаторовъ, также и Хорвата, но никакой на то резолюціи не получилъ, и просилъ, чтобы оное имѣніе ему возвратить. Оное прошеніе отъ Новороссійскаго Военнаго Губернатора препровождено въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ, а изъ сего въ прежнюю коммисію; сверхъ сего оный Сеитъ челеби поданнымъ въ настоящую коммисію 1802 г. Декабря 8-го, прошеніемъ жалуется, что г. Попова повѣренный Яковъ Петровичъ, купя отъ мурзъ разныхъ земли, лежащія при дер. Тавъ-Эли, принуждалъ его челебія продать г. Попову родовое его имѣніе, состоящее при той дер., какъ-то домъ, фруктовый садъ, лѣсъ и три участка пахатной земли за 210 руб. Когда-же онъ Челеби на сіе не согласился, то оной повѣренный отнялъ у него то имѣніе во владѣніе г. Попова, о чемъ онъ просилъ Губер-

натора, но розолюціи не получилъ, проситъ, чтобы ему Челебію доставить въ томъ удовлетвореніе. Перекопскаго уѣзда, д. Кемелче, дворянинъ Кая Мурза, поданнымъ въ настоящую коммисію 1802 г. Октября 31-го, прошеніемъ изъясняетъ, что г. Попова прикащикъ при отмежеваніи во владѣніе его при деревнѣ Тавъ-Эли земли присоединилъ къ оной доставшіеся ему мурзѣ обще съ малолѣтними его братьями по наслѣдству отъ предковъ ихъ имѣніе, какъ-то разоренный домъ, садъ, часть хлѣбопахатной и сѣнокосной земли и лѣса, лежащіе при оной дер. Хотя-же отъ Губернатора Бердлева по жалобѣ его и предписано Акмечетскому Уѣздному и Нижнему Земскому Судамъ, чтобы г. Попова прикащикъ во владѣніи ему мурзѣ съ братьями тѣмъ имѣніемъ не препятствовалъ, почему онъ съ своими братьями и пользовался доходами съ сего имѣнія, но потомъ г. Попова прикащикъ паки у нихъ то имѣніе отнялъ и присоединилъ къ имѣнію г. Попова, и проситъ, чтобы ему съ братьями его оное имѣніе съ собранными съ него прикащикомъ г. Попова доходами возвратить. VII-е. По подданнымъ въ 1795 г. къ послѣдней 5 ревизіи сказкамъ показано, въ дер. Янъ татаръ казенныхъ поселянъ 119 душъ мужск. пола,— оной дер. татары Агмедъ-Бай и прочіе всего 20 человѣкъ поданнымъ 15-го Октября 1802 г., въ настоящую коммисію прошеніемъ изъясняютъ, что г. Поповъ присвоилъ въ свое владѣніе недовольно, какъ оставшуюся послѣ выѣхавшихъ изъ оной деревни въ Россію грековъ, но и собственную ихъ татаръ родовую землю съ лѣсными угодьи, лежащую при той деревни. Сверхъ того доносятъ, что при оной деревнѣ имѣются султанскія земли, и что Коллежскій Совѣтникъ Батыръ-ага пользуется какъ сими, такъ и родовыми ихъ татаръ землями съ лѣсными угодьи, просятъ, чтобы имъ татарамъ оные ихъ земли возвратить. Сверхъ сего таковыми-же прошеніями жалуются 1802 г. 23-го Сентября, деревни Аянъ Меслехерединъ, что г. Поповъ неправильно отмежевалъ въ свое владѣніе собственное его имѣніе какъ-то, три водяныя мельницы и восемь участковъ пахатной земли, состоящіе при оной деревни, сверхъ того пишетъ, что Коллежскій Совѣтникъ Батыръ-ага примежевалъ къ своимъ землямъ сѣнокосный его Меслехередина лугъ, проситъ, чтобы ему оное имѣніе возвратить. Декабря 22-го дня

натора, но розолюціи не получилъ, проситъ, чтобы ему Челебію доставить въ томъ удовлетвореніе. Перекопскаго уѣзда, д. Кемелче, дворянинъ Кая Мурза, поданнымъ въ настоящую коммисію 1802 г. Октября 31-го, прошеніемъ изъясняетъ, что г. Попова прикащикъ при отмежеваніи во владѣніе его при деревнѣ Тавъ-Эли земли присоединилъ къ оной доставшіеся ему мурзѣ обще съ малолѣтними его братьями по наслѣдству отъ предковъ ихъ имѣніе, какъ-то разоренный домъ, садъ, часть хлѣбопахатной и сѣнокосной земли и лѣса, лежащіе при оной дер. Хотя-же отъ Губернатора Бердлева по жалобѣ его и предписано Акмечетскому Уѣздному и Нижнему Земскому Судамъ, чтобы г. Попова прикащикъ во владѣніи ему мурзѣ съ братьями тѣмъ имѣніемъ не препятствовалъ, почему онъ съ своими братьями и пользовался доходами съ сего имѣнія, но потомъ г. Попова прикащикъ паки у нихъ то имѣніе отнялъ и присоединилъ къ имѣнію г. Попова, и проситъ, чтобы ему съ братьями его оное имѣніе съ собранными съ него прикащикомъ г. Попова доходами возвратить. VII-е. По подданнымъ въ 1795 г. къ послѣдней 5 ревизіи сказкамъ показано, въ дер. Янъ татаръ казенныхъ поселянъ 119 душъ мужск. пола,— оной дер. татары Агмедъ-Бай и прочіе всего 20 человѣкъ поданнымъ 15-го Октября 1802 г., въ настоящую коммисію прошеніемъ изъясняютъ, что г. Поповъ присвоилъ въ свое владѣніе недовольно, какъ оставшуюся послѣ выѣхавшихъ изъ оной деревни въ Россію грековъ, но и собственную ихъ татаръ родовую землю съ лѣсными угодьи, лежащую при той деревни. Сверхъ того доносятъ, что при оной деревнѣ имѣются султанскія земли, и что Коллежскій Совѣтникъ Батыръ-ага пользуется какъ сими, такъ и родовыми ихъ татаръ землями съ лѣсными угодьи, просятъ, чтобы имъ татарамъ оные ихъ земли возвратить. Сверхъ сего таковыми-же прошеніями жалуются 1802 г. 23-го Сентября, деревни Аянъ Меслехерединъ, что г. Поповъ неправильно отмежевалъ въ свое владѣніе собственное его имѣніе какъ-то, три водяныя мельницы и восемь участковъ пахатной земли, состоящіе при оной деревни, сверхъ того пишетъ, что Коллежскій Совѣтникъ Батыръ-ага примежевалъ къ своимъ землямъ сѣнокосный его Меслехередина лугъ, проситъ, чтобы ему оное имѣніе возвратить. Декабря 22-го дня

дер. Кизиль Коба Куртъ деде и Селяметъ, что господина Попова прикащики при отмежеваніи во владѣніе его, при дер., Аянъ, земли присоединили къ оной лежащую внутри ея собственную ихъ татаръ родовую сѣнокосную землю и пользуются съ нее доходами просятъ, чтобы имъ татарамъ оную ихъ землю съ доходами возвратить. VIII-е. Дер. Яны, татаринъ Эсъ Атъ, поданнымъ въ 1797 г., Іюля дня къ Новороссійскому Военному Губернатору г. Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Бердяеву прошеніемъ жаловался, что отецъ его Смаилъ Бай имѣлъ въ оной деревнѣ двѣ мельницы, доставшіяся ему первая изъ нихъ по наслѣдству отъ предковъ его, а вторая по куплѣ еще при Батыръ Гиреѣ, на что купчую имѣетъ, по смерти отца его оныя мельницы достались ему Эсъ ату по наслѣдству и что г. Попова прикащики принуждали его Эсъ ата продать тѣ мельницы, но какъ онъ на сіе не согласился, то при обмежеваніи г. Попову при оной дер. земли присоединили къ ней и оные его двѣ мельницы, не пріемля отъ него притомъ никакого спора, о чемъ хотя онъ просилъ Губернатора Жигулина, но отъ него удовлетворенія не получилъ, кромѣ одного обѣщанія, что онъ будетъ писать къ г. Попову о возвращеніи ему сего имѣнія, и просилъ чтобъ ему оныя мельницы возвратить. Оное прошеніе отъ Военнаго Губернатора препровождено въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ, а изъ сего въ прежнюю коммисію, коею опредѣленіемъ постановлено просителю объявить, чтобъ онъ подалъ о томъ вновь прошеніе съ документами, буде желаетъ отыскивать своей претензіи и съ тѣмъ отдано въ настоящую коммисію и по резолюціи ея предписано чрезъ члена ея Акмечетскому Нижнему Земскому Суду просителю оное прежней коммисіи опредѣленіе объявить. IX-е. Акмечетскаго уѣзда дер. Магмутъ Султанъ жители духовники Масютъ Эфендіи Асанъ Эфенди и Сеитъ Халиль Эфенди поданнымъ въ настоящую коммисію 1802 г. Октября 27-го дня прошеніемъ жалуются, что г. Поповъ при отмежеваніи въ свое владѣніе при дер. Біюкъ-Яникой земли насильно присвоилъ къ оной изъ владѣнія ихъ принадлежащую тремъ мечетямъ вакуфную, хлѣбопахатную и сѣнокосную землю, лежащую при д. ихъ Магмутъ Султанъ и пользуется съ нея доходомъ, и чрезъ сіе мечети пришли въ раззореніе, а сами они

дер. Кизиль Коба Куртъ деде и Селяметъ, что господина Попова прикащики при отмежеваніи во владѣніе его, при дер., Аянъ, земли присоединили къ оной лежащую внутри ея собственную ихъ татаръ родовую сѣнокосную землю и пользуются съ нее доходами просятъ, чтобы имъ татарамъ оную ихъ землю съ доходами возвратить. VIII-е. Дер. Яны, татаринъ Эсъ Атъ, поданнымъ въ 1797 г., Іюля дня къ Новороссійскому Военному Губернатору г. Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Бердяеву прошеніемъ жаловался, что отецъ его Смаилъ Бай имѣлъ въ оной деревнѣ двѣ мельницы, доставшіяся ему первая изъ нихъ по наслѣдству отъ предковъ его, а вторая по куплѣ еще при Батыръ Гиреѣ, на что купчую имѣетъ, по смерти отца его оныя мельницы достались ему Эсъ ату по наслѣдству и что г. Попова прикащики принуждали его Эсъ ата продать тѣ мельницы, но какъ онъ на сіе не согласился, то при обмежеваніи г. Попову при оной дер. земли присоединили къ ней и оные его двѣ мельницы, не пріемля отъ него притомъ никакого спора, о чемъ хотя онъ просилъ Губернатора Жигулина, но отъ него удовлетворенія не получилъ, кромѣ одного обѣщанія, что онъ будетъ писать къ г. Попову о возвращеніи ему сего имѣнія, и просилъ чтобъ ему оныя мельницы возвратить. Оное прошеніе отъ Военнаго Губернатора препровождено въ Акмечетскій Нижній Земскій Судъ, а изъ сего въ прежнюю коммисію, коею опредѣленіемъ постановлено просителю объявить, чтобъ онъ подалъ о томъ вновь прошеніе съ документами, буде желаетъ отыскивать своей претензіи и съ тѣмъ отдано въ настоящую коммисію и по резолюціи ея предписано чрезъ члена ея Акмечетскому Нижнему Земскому Суду просителю оное прежней коммисіи опредѣленіе объявить. IX-е. Акмечетскаго уѣзда дер. Магмутъ Султанъ жители духовники Масютъ Эфендіи Асанъ Эфенди и Сеитъ Халиль Эфенди поданнымъ въ настоящую коммисію 1802 г. Октября 27-го дня прошеніемъ жалуются, что г. Поповъ при отмежеваніи въ свое владѣніе при дер. Біюкъ-Яникой земли насильно присвоилъ къ оной изъ владѣнія ихъ принадлежащую тремъ мечетямъ вакуфную, хлѣбопахатную и сѣнокосную землю, лежащую при д. ихъ Магмутъ Султанъ и пользуется съ нея доходомъ, и чрезъ сіе мечети пришли въ раззореніе, а сами они

духовники лишены пропитанія, просятъ, чтобы имъ духовникамъ оную мечетскую землю и съ собранными съ нея г. Поповымъ доходами возвратить.

X-е. По симъ прошеніямъ коммисія прошлаго 1804 г. Генъваря 26-го, опредѣленіемъ заключила: 1-е) въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной экспедиціи сообщить, дабы благоволило кому слѣдуетъ предписать означенному г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову объявить съ подпискою, чтобы онъ для подачи противу тѣхъ принесенныхъ на него отъ татаръ казенныхъ поселянъ и другого состоянія людей жалобъ въ завладѣніи ихъ земель и угодій объясненія своего и оправданія и для представленія документовъ, право его на владѣніе тѣми землями утверждающихъ, неизъемля изъ того и данныхъ ему изъ Таврическаго Областнаго Правленія отъ 27 Октября 1787 г. и отъ 8 Апрѣля 1790 г. указовъ съ планами и межевыми книгами на Тавельскую его дачу и свѣдѣнія, какія имѣются на тѣхъ земляхъ селенія, какіе обитаютъ въ нихъ люди и есть ли татары, то сколько ихъ числомъ въ каждомъ селеніи и какіе на нихъ лежатъ повинности, явился въ коммисію самъ или прислалъ отъ себя повѣреннаго съ указною довѣренностію въ положенный закономъ срокъ, равно и вышесказаннымъ просителямъ объявить съ подписками же, чтобъ и они для доказательства тѣхъ своихъ претензій и для представленія документовъ явились въ коммисію сами, или прислали повѣренныхъ съ указными довѣренностями въ тотъ же срокъ и потомъ оныя подписки доставить въ коммисію. 2-е) Какъ для разбирательства сихъ споровъ нужно коммисіи имѣть въ виду подлинный проэктъ бывшаго Таврическаго Губернатора Каховскаго объ отмежеваніи г. Попову въ Тавельской долинѣ земли, равно и сочиненный землемѣромъ Струковымъ на обмежеванную имъ въ 1787 г. во владѣніе г. Попову и нѣкоторымъ мурзамъ въ той долинѣ землю подъ названіемъ Тавельской дачи планъ, изъ дѣла же видно, что оные проэктъ и планъ съ межевою книгою отъ правящаго должность областнаго землемѣра подпоручика Затуратуровскаго для передѣланія изъ сихъ документовъ одного плана съ межевою книгою отосланы при ордерѣ отъ 28 Марта 1789 г. къ Уѣздному Землемѣру Мухину, а отъ сего представлены къ областному землемѣру Калчигину,

духовники лишены пропитанія, просятъ, чтобы имъ духовникамъ оную мечетскую землю и съ собранными съ нея г. Поповымъ доходами возвратить.

X-е. По симъ прошеніямъ коммисія прошлаго 1804 г. Генъваря 26-го, опредѣленіемъ заключила: 1-е) въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной экспедиціи сообщить, дабы благоволило кому слѣдуетъ предписать означенному г. Тайному Совѣтнику и Кавалеру Попову объявить съ подпискою, чтобы онъ для подачи противу тѣхъ принесенныхъ на него отъ татаръ казенныхъ поселянъ и другого состоянія людей жалобъ въ завладѣніи ихъ земель и угодій объясненія своего и оправданія и для представленія документовъ, право его на владѣніе тѣми землями утверждающихъ, неизъемля изъ того и данныхъ ему изъ Таврическаго Областнаго Правленія отъ 27 Октября 1787 г. и отъ 8 Апрѣля 1790 г. указовъ съ планами и межевыми книгами на Тавельскую его дачу и свѣдѣнія, какія имѣются на тѣхъ земляхъ селенія, какіе обитаютъ въ нихъ люди и есть ли татары, то сколько ихъ числомъ въ каждомъ селеніи и какіе на нихъ лежатъ повинности, явился въ коммисію самъ или прислалъ отъ себя повѣреннаго съ указною довѣренностію въ положенный закономъ срокъ, равно и вышесказаннымъ просителямъ объявить съ подписками же, чтобъ и они для доказательства тѣхъ своихъ претензій и для представленія документовъ явились въ коммисію сами, или прислали повѣренныхъ съ указными довѣренностями въ тотъ же срокъ и потомъ оныя подписки доставить въ коммисію. 2-е) Какъ для разбирательства сихъ споровъ нужно коммисіи имѣть въ виду подлинный проэктъ бывшаго Таврическаго Губернатора Каховскаго объ отмежеваніи г. Попову въ Тавельской долинѣ земли, равно и сочиненный землемѣромъ Струковымъ на обмежеванную имъ въ 1787 г. во владѣніе г. Попову и нѣкоторымъ мурзамъ въ той долинѣ землю подъ названіемъ Тавельской дачи планъ, изъ дѣла же видно, что оные проэктъ и планъ съ межевою книгою отъ правящаго должность областнаго землемѣра подпоручика Затуратуровскаго для передѣланія изъ сихъ документовъ одного плана съ межевою книгою отосланы при ордерѣ отъ 28 Марта 1789 г. къ Уѣздному Землемѣру Мухину, а отъ сего представлены къ областному землемѣру Калчигину,

по уничтоженіи же 1796 г. Декабря 12 дня Таврической области и по присоединеніи сего края раздѣленнаго просто на уѣзды въ Новороссійской губерніи должны отданы быть въ Новороссійское Губернское Правленіе, а изъ сего въ настоящую коммисію, но оныхъ проэкта и плана съ межевою книгою какъ изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія въ коммисію въ числѣ прочихъ межевыхъ дѣлъ не отдано, такъ и въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго Уѣзднаго Землемѣра Карабцова дѣлахъ не оказалось, какъ-же по открытіи въ Крыму Губерніи всѣ дѣла, касающіяся до сего края, должны отданы быть изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной экспедиціи, то въ разсужденіи сего отъ онаго Правительства требовать, дабы благоволило справиться, нѣтъли въ числѣ отданныхъ въ оное изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія дѣлъ и вышесказанныхъ проэкта и плана съ межевою книгою, и буди окажутся, то оныя прислать въ коммисію, иначе-же истребовать отъ бывшаго въ Тавридѣ областнымъ землемѣромъ Капитана Калчигина, по жительству его въ Бахмутѣ, свѣдѣнія, когда и кому отъ него сіи документы по уничтоженіи Таврической Области отданы и какимъ образомъ: съ росписью или безъ оной, дабы чрезъ то можно открыть слѣды къ отысканію тѣхъ документовъ и потомъ оное свѣдѣніе въ подлинникѣ доставить въ коммисію. 3-е) По елику дер. Аяпъ татары и особенно изъ нихъ Меслехединъ въ поданныхъ въ коммисію прошеніяхъ о завладѣніи ихъ земель и угодій г. Поповымъ помѣстили, что Батыръ ага присвоивалъ себѣ собственные ихъ татаръ лѣса и земли, состоящіе при той ихъ деревнѣ, а Меслехединъ и сѣнокосный лугъ и согласно съ порядкомъ, учрежденнымъ для производства въ присутственныхъ мѣстахъ такого рода дѣлъ, но еще изъ нихъ Меслехединъ и не сказалъ въ какомъ мѣстѣ тотъ его сѣнокосный лугъ лежитъ, то имъ татарамъ чрезъ Земскую полицію объявить съ подписками, что буде подлинно имъ оные земли и угодья по законнымъ правиламъ принадлежатъ, но Батыръ агою завладѣны и они желаютъ отыскивать сей претензіи, то подали бы въ коммисію вновь о томъ прошеніе на одного того Батыръ агу, не примѣшивая къ тому никакихъ другихъ лицъ и дѣлъ,

по уничтоженіи же 1796 г. Декабря 12 дня Таврической области и по присоединеніи сего края раздѣленнаго просто на уѣзды въ Новороссійской губерніи должны отданы быть въ Новороссійское Губернское Правленіе, а изъ сего въ настоящую коммисію, но оныхъ проэкта и плана съ межевою книгою какъ изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія въ коммисію въ числѣ прочихъ межевыхъ дѣлъ не отдано, такъ и въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго Уѣзднаго Землемѣра Карабцова дѣлахъ не оказалось, какъ-же по открытіи въ Крыму Губерніи всѣ дѣла, касающіяся до сего края, должны отданы быть изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной экспедиціи, то въ разсужденіи сего отъ онаго Правительства требовать, дабы благоволило справиться, нѣтъли въ числѣ отданныхъ въ оное изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія дѣлъ и вышесказанныхъ проэкта и плана съ межевою книгою, и буди окажутся, то оныя прислать въ коммисію, иначе-же истребовать отъ бывшаго въ Тавридѣ областнымъ землемѣромъ Капитана Калчигина, по жительству его въ Бахмутѣ, свѣдѣнія, когда и кому отъ него сіи документы по уничтоженіи Таврической Области отданы и какимъ образомъ: съ росписью или безъ оной, дабы чрезъ то можно открыть слѣды къ отысканію тѣхъ документовъ и потомъ оное свѣдѣніе въ подлинникѣ доставить въ коммисію. 3-е) По елику дер. Аяпъ татары и особенно изъ нихъ Меслехединъ въ поданныхъ въ коммисію прошеніяхъ о завладѣніи ихъ земель и угодій г. Поповымъ помѣстили, что Батыръ ага присвоивалъ себѣ собственные ихъ татаръ лѣса и земли, состоящіе при той ихъ деревнѣ, а Меслехединъ и сѣнокосный лугъ и согласно съ порядкомъ, учрежденнымъ для производства въ присутственныхъ мѣстахъ такого рода дѣлъ, но еще изъ нихъ Меслехединъ и не сказалъ въ какомъ мѣстѣ тотъ его сѣнокосный лугъ лежитъ, то имъ татарамъ чрезъ Земскую полицію объявить съ подписками, что буде подлинно имъ оные земли и угодья по законнымъ правиламъ принадлежатъ, но Батыръ агою завладѣны и они желаютъ отыскивать сей претензіи, то подали бы въ коммисію вновь о томъ прошеніе на одного того Батыръ агу, не примѣшивая къ тому никакихъ другихъ лицъ и дѣлъ,

съ обстоятельнымъ описаніемъ мѣста и границъ тѣмъ землямъ и угодьямъ, сами или чрезъ постороннихъ людей, снабдя ихъ на сей случай отъ себя вѣрющими письмами, почему коммисія и не оставитъ по таковымъ ихъ прошеніямъ учинить своего разсмотрѣнія, о каковомъ объявленіи, для дачи Земской полиціи предписанія, въ посылаемомъ въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной экспедиціи сообщеніи изъяснить, что-же касается до того, что дер. Аянъ татары въ томъ-же своемъ прошеніи доносятъ, что Батыръ ага пользуется бывшими прежде султанскими, а нынѣ принадлежащими казнѣ землями, то сіе обстоятельство присоединить къ имѣющемуся въ коммисіи особому дѣлу, начавшемуся по просьбамъ татаръ казенныхъ поселянъ о обмежеваніи онымъ Батыръ агою въ свое владѣніе, какъ собственныхъ ихъ такъ и принадлежащихъ казнѣ земель, для чего списавъ съ того поданнаго дер. Аянъ отъ татаръ прошенія и съ сего коммисіи постановленія копіи пріобщить оныя къ тому дѣлу, для совокупнаго по всѣмъ симъ частямъ разсмотрѣнія, что и исполнено Февраля 5-го того-же года.

Вслѣдствіе чего 1805 года Марта 9-го дня дер. Бешуй отъ татарина Батырши на принадлежность оспариваемаго имъ имѣнія представленъ при прошеніи документъ такого содержанія: „Симъ нашимъ повелительнымъ листомъ объявляю, что при дер. Яникой состоящія казенныя земли, съ означеніями мѣста, то есть, начиная отъ урочищъ Агмединъ Байданъ до рѣчки Кюстельсую жалуемъ мы на вѣчное и потомственное владѣніе при насъ служащему Агметъ Одабашѣ, дабы ему Агметъ Одабашѣ оными землями пользоваться никто не дѣлалъ никакого препятствія“. Отъ Эгира 1156-го, а отъ Рожд. Христова 1741 года на подлинномъ печать Селимъ Гирей Султана сына Капланъ Гирей Хана. Послѣ чего также другіе Султаны печатями своими подтвердили и именно: печать Шагинъ Гирей Султана сына Адиль Гирея, печать Батыръ Гирей Султана, сына Сафа Гирей Султана; печать Селимъ Гирей Султана, сына Фетахъ Гирей Хана; отъ Эгиріи 1168, а отъ Рожд. Христ. 1753 г., печать Девлетъ Гирей Султана, сына Сеадетъ Гирей Хана отъ Эгиры 1169, а отъ Рожд. Христ. 1754 г.; печать Сеадетъ Гирей Султана, сына Бахты Гирей Султана; а 7-я печать переводчикомъ не разобрана.

съ обстоятельнымъ описаніемъ мѣста и границъ тѣмъ землямъ и угодьямъ, сами или чрезъ постороннихъ людей, снабдя ихъ на сей случай отъ себя вѣрющими письмами, почему коммисія и не оставитъ по таковымъ ихъ прошеніямъ учинить своего разсмотрѣнія, о каковомъ объявленіи, для дачи Земской полиціи предписанія, въ посылаемомъ въ Таврическое Губернское Правительство по исполнительной экспедиціи сообщеніи изъяснить, что-же касается до того, что дер. Аянъ татары въ томъ-же своемъ прошеніи доносятъ, что Батыръ ага пользуется бывшими прежде султанскими, а нынѣ принадлежащими казнѣ землями, то сіе обстоятельство присоединить къ имѣющемуся въ коммисіи особому дѣлу, начавшемуся по просьбамъ татаръ казенныхъ поселянъ о обмежеваніи онымъ Батыръ агою въ свое владѣніе, какъ собственныхъ ихъ такъ и принадлежащихъ казнѣ земель, для чего списавъ съ того поданнаго дер. Аянъ отъ татаръ прошенія и съ сего коммисіи постановленія копіи пріобщить оныя къ тому дѣлу, для совокупнаго по всѣмъ симъ частямъ разсмотрѣнія, что и исполнено Февраля 5-го того-же года.

Вслѣдствіе чего 1805 года Марта 9-го дня дер. Бешуй отъ татарина Батырши на принадлежность оспариваемаго имъ имѣнія представленъ при прошеніи документъ такого содержанія: „Симъ нашимъ повелительнымъ листомъ объявляю, что при дер. Яникой состоящія казенныя земли, съ означеніями мѣста, то есть, начиная отъ урочищъ Агмединъ Байданъ до рѣчки Кюстельсую жалуемъ мы на вѣчное и потомственное владѣніе при насъ служащему Агметъ Одабашѣ, дабы ему Агметъ Одабашѣ оными землями пользоваться никто не дѣлалъ никакого препятствія“. Отъ Эгира 1156-го, а отъ Рожд. Христова 1741 года на подлинномъ печать Селимъ Гирей Султана сына Капланъ Гирей Хана. Послѣ чего также другіе Султаны печатями своими подтвердили и именно: печать Шагинъ Гирей Султана сына Адиль Гирея, печать Батыръ Гирей Султана, сына Сафа Гирей Султана; печать Селимъ Гирей Султана, сына Фетахъ Гирей Хана; отъ Эгиріи 1168, а отъ Рожд. Христ. 1753 г., печать Девлетъ Гирей Султана, сына Сеадетъ Гирей Хана отъ Эгиры 1169, а отъ Рожд. Христ. 1754 г.; печать Сеадетъ Гирей Султана, сына Бахты Гирей Султана; а 7-я печать переводчикомъ не разобрана.

А Сентября 7-го 1805 г. отъ повѣреннаго г. Тайнаго Совѣтника Попова отставнаго Маіора Панаіодора Никопуло подано въ коммисію объясненіе, коимъ по вышеписаннымъ претензіямъ объяснилъ, что прошлаго 1787 г. Генваря 9-го дня Его Свѣтлость Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ бывшему Таврической области Правителю г. Генералъ-Маіору Каховскому посланнымъ за № 105 ордеромъ предписать изволилъ Тавельскую долину, на которой имѣлъ тогда расположеніе свое Егерскаго Корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе Полковнику (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) и Кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами, а 22-го Апрѣля помянутый Правитель, препроводя въ Таврическое Областное Правленіе снятый всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Подпоручикомъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ дер. Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, требовалъ о формальномъ отмежеваніи той дачи съ исключеніемъ мурзинскихъ земель дать землемѣру указъ; Областное Правленіе съ учиненнаго въ томъ Правленіи журнала землемѣру Подпоручику Струкову указомъ съ приложеніемъ означеннаго присланнаго отъ упомянутаго Правителя Области плана предписало значущуюся на ономъ планѣ подъ краскою оранжевой оттушевки землю во владѣніе г. Попова отмежевать, не касаясь однако-жъ мурзинскихъ земель и сочиня планъ и межевыя книги съ показаніемъ числа десятинъ удобной и неудобной земли за надлежащимъ рукоприкладствомъ представить въ то Правленіе; во исполненіе чего землемѣръ Струковъ ту дачу отмежевалъ и на оную Мая 14-го дня представилъ планъ и межевую книгу, въ коихъ означено земли удобной двѣ тысячи восемьсотъ и неудобной тысяча шестьдесятъ дес. восемьсотъ семь саж.—всего три тысячи восемьсотъ шестьдесятъ дес. восемьсотъ семь саженъ, которыя землемѣру прапорщику Семену Мухину указомъ велѣно въ сходство наставленія землемѣрамъ даннаго освидѣтельствовать и если окажутся исправны, скопировать съ нихъ копіи представить въ Правленіе. Мухинъ, представя Областному Правленію подлинный планъ, межевую книгу и скопированныя съ нихъ три ко-

А Сентября 7-го 1805 г. отъ повѣреннаго г. Тайнаго Совѣтника Попова отставнаго Маіора Панаіодора Никопуло подано въ коммисію объясненіе, коимъ по вышеписаннымъ претензіямъ объяснилъ, что прошлаго 1787 г. Генваря 9-го дня Его Свѣтлость Генералъ-Губернаторъ и Кавалеръ Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ бывшему Таврической области Правителю г. Генералъ-Маіору Каховскому посланнымъ за № 105 ордеромъ предписать изволилъ Тавельскую долину, на которой имѣлъ тогда расположеніе свое Егерскаго Корпуса 3-й баталіонъ съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе Полковнику (что нынѣ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) и Кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами, а 22-го Апрѣля помянутый Правитель, препроводя въ Таврическое Областное Правленіе снятый всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Подпоручикомъ Струковымъ планъ, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ дер. Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ Тавъ Эли и нѣкоторыхъ мурзъ земли, требовалъ о формальномъ отмежеваніи той дачи съ исключеніемъ мурзинскихъ земель дать землемѣру указъ; Областное Правленіе съ учиненнаго въ томъ Правленіи журнала землемѣру Подпоручику Струкову указомъ съ приложеніемъ означеннаго присланнаго отъ упомянутаго Правителя Области плана предписало значущуюся на ономъ планѣ подъ краскою оранжевой оттушевки землю во владѣніе г. Попова отмежевать, не касаясь однако-жъ мурзинскихъ земель и сочиня планъ и межевыя книги съ показаніемъ числа десятинъ удобной и неудобной земли за надлежащимъ рукоприкладствомъ представить въ то Правленіе; во исполненіе чего землемѣръ Струковъ ту дачу отмежевалъ и на оную Мая 14-го дня представилъ планъ и межевую книгу, въ коихъ означено земли удобной двѣ тысячи восемьсотъ и неудобной тысяча шестьдесятъ дес. восемьсотъ семь саж.—всего три тысячи восемьсотъ шестьдесятъ дес. восемьсотъ семь саженъ, которыя землемѣру прапорщику Семену Мухину указомъ велѣно въ сходство наставленія землемѣрамъ даннаго освидѣтельствовать и если окажутся исправны, скопировать съ нихъ копіи представить въ Правленіе. Мухинъ, представя Областному Правленію подлинный планъ, межевую книгу и скопированныя съ нихъ три ко-

піи, донесъ, что по свидѣтельству его оказались исправны, и потому съ учиненнаго 1787 г. Іюня 1-го дня въ томъ Правленіи опредѣленія 27-го числа Октября на вѣчное владѣніе означенною дачею съ планомъ и межевою книгою данъ указъ и подлежащіе за приложеніе къ плану и книгѣ Государственной печати съ каждой десятины пошлины взысканы; но 30-го числа Декабря 1788 г. Правившій должность Областнаго землемѣра подпоручикъ Затуратуровскій рапортомъ бывшему Областному Правленію представлялъ, якобы при межеваніи дачъ Надворнаго Совѣтника Батыръ-ага оказалось, что смежная съ оными дача г. Попова Тавельская отмежевана не по проэкту Правителя Области и Кавалера Каховскаго и что ошибка сія вышла отъ двухъ одинакихъ наименованій урочищъ, просилъ разосланные планы и книги отколь слѣдуетъ истребовать и для передѣланія возвратить, которые планы и книги къ означенному землемѣру отосланы съ предписаніемъ по здѣланіи оныхъ, какъ слѣдуетъ, вѣрнымъ представить въ Правленіе; во исполненіе каковаго предписанія Апрѣля 2-го числа Областной Землемѣръ Поручикъ Калчигинъ при рапортѣ представляя передѣланный на Тавельскую дачу Землемѣромъ-Прапорщикомъ Мухинымъ планъ и межевую книгу съ показаніемъ въ ней земли всего четырехъ тысячъ четырехъ сотъ шестидесяти двухъ десят. (4462 д.), пятисотъ семидесяти четырехъ (574 саж.), доносилъ, что тѣ планы и книги по свидѣтельству его оказались вѣрными, а потому г. Поповъ 8-го числа Апрѣля на спокойное и вѣчное оною дачею владѣніе снабденъ планомъ и межевыми книгами, какіе-же имѣлись во внутренности той дачи въ черезполосности мурзинскія и другихъ людей земли и угодья, оные всѣ безъ остатка искуплены, въ подтвержденіе чего г. Поповъ имѣетъ пятнадцать купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ бывшей Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда отъ продавцевъ чрезъ полостныхъ владѣльцевъ мурзъ и другаго состоянія людей, и такъ г. Поповъ, бывъ огражденъ таковыми документами, право владѣнія его подтверждающими въ надеждѣ на святость и не нарушимость оныхъ, завелъ тамъ разное господское строеніе, населилъ было собственнымъ своимъ коштомъ слободу, водворилъ въ оной вышедшихъ изъ Очакова плѣнныхъ, кои въ теченіи времени отсуждены въ казенное вѣдомство, построилъ каменную во имя свя-

піи, донесъ, что по свидѣтельству его оказались исправны, и потому съ учиненнаго 1787 г. Іюня 1-го дня въ томъ Правленіи опредѣленія 27-го числа Октября на вѣчное владѣніе означенною дачею съ планомъ и межевою книгою данъ указъ и подлежащіе за приложеніе къ плану и книгѣ Государственной печати съ каждой десятины пошлины взысканы; но 30-го числа Декабря 1788 г. Правившій должность Областнаго землемѣра подпоручикъ Затуратуровскій рапортомъ бывшему Областному Правленію представлялъ, якобы при межеваніи дачъ Надворнаго Совѣтника Батыръ-ага оказалось, что смежная съ оными дача г. Попова Тавельская отмежевана не по проэкту Правителя Области и Кавалера Каховскаго и что ошибка сія вышла отъ двухъ одинакихъ наименованій урочищъ, просилъ разосланные планы и книги отколь слѣдуетъ истребовать и для передѣланія возвратить, которые планы и книги къ означенному землемѣру отосланы съ предписаніемъ по здѣланіи оныхъ, какъ слѣдуетъ, вѣрнымъ представить въ Правленіе; во исполненіе каковаго предписанія Апрѣля 2-го числа Областной Землемѣръ Поручикъ Калчигинъ при рапортѣ представляя передѣланный на Тавельскую дачу Землемѣромъ-Прапорщикомъ Мухинымъ планъ и межевую книгу съ показаніемъ въ ней земли всего четырехъ тысячъ четырехъ сотъ шестидесяти двухъ десят. (4462 д.), пятисотъ семидесяти четырехъ (574 саж.), доносилъ, что тѣ планы и книги по свидѣтельству его оказались вѣрными, а потому г. Поповъ 8-го числа Апрѣля на спокойное и вѣчное оною дачею владѣніе снабденъ планомъ и межевыми книгами, какіе-же имѣлись во внутренности той дачи въ черезполосности мурзинскія и другихъ людей земли и угодья, оные всѣ безъ остатка искуплены, въ подтвержденіе чего г. Поповъ имѣетъ пятнадцать купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ бывшей Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда отъ продавцевъ чрезъ полостныхъ владѣльцевъ мурзъ и другаго состоянія людей, и такъ г. Поповъ, бывъ огражденъ таковыми документами, право владѣнія его подтверждающими въ надеждѣ на святость и не нарушимость оныхъ, завелъ тамъ разное господское строеніе, населилъ было собственнымъ своимъ коштомъ слободу, водворилъ въ оной вышедшихъ изъ Очакова плѣнныхъ, кои въ теченіи времени отсуждены въ казенное вѣдомство, построилъ каменную во имя свя-

таго князя Владиміра церковь, употребивъ на то великія денежныя издержки, удобрилъ поля и сѣнокосы, а также пріумножилъ обработкою сады; обитающіе на дачѣ сей дер. Біюкъ-Яникой, Аянъ, Тавель и Тескунда татары со времени отмежеванія той дачи нѣсколько лѣтъ жили мирно и спокойно и за пользованіе на оной всѣми выгодами положено было при садѣ работать въ годъ въ экономію г-на Попова отъ двора двѣнадцать дней, платить десятину, но потомъ неудобства побудили ихъ и экономію сей десятинный сборъ отложить, обязались платить съ каждой семьи по семи руб., начиная отъ 1-го Генваря 1795 г. впредъ на одинъ годъ, а потомъ спустя нѣсколько времени просили уже продолжать оброкъ сей на 4 года и въ томъ дали изъ доброй ихъ воли и общаго согласія подписки одну о первомъ положеніи 8-го числа Декабря 1794 г. на россійскомъ, а другую о послѣднемъ на татарскомъ діалектахъ, но 1797 г. съ Октября мѣсяца убавлено имъ и съ того платимаго оброка по три руб., но татары сіи начали свои иски и оспаривали за сію отданную г. Попову дачу при садѣ въ уничтоженномъ Симферопольскомъ Уѣздномъ Судѣ формою Судомъ, гдѣ при производствѣ дѣла сказанные татары съ г. Поповымъ помирились было и для того въ Мартѣ мѣсяцѣ уполномочили отъ себя своихъ же собратій тѣхъ же деревень жителей Усеинъ Вели бай оглу, Мегметъ муллу, Суинъ муллу, Салавата, Мачо Мегмета, Сефера и Усеина довѣренностію, которая въ бывшемъ Симферопольскомъ Уѣздномъ Судѣ засвидѣтельствована и нынѣ изъ нихъ находится у муллы Сюина, гдѣ сами тѣ претендующіе за сію дачу татары признаются, что они дѣло сіе зачали несоотвѣтственно законному постановленію и что съ общаго ихъ согласія предать они были оное готовы вѣчному забвенію, назначая себѣ и вѣрителямъ своимъ по той довѣренности изъ всей г. Попова пахатной и сѣнокосной земли пятьсотъ дес. и загорожи, какъ по плану значитъ, въ числѣ двадцати четырехъ дес., но нынѣ невѣдомо почему въ противность уже того своего заключенія вздумали имѣть свою претензію не только на сіи пятьсотъ дес. и на загорожи въ двадцати четырехъ десятинахъ состоящія, но словомъ сказать на всю г. Попова отмежеванную дачу; притомъ доноситъ, что на Тавельской г. Попова дачѣ жительствуютъ татары, сколько-жъ ихъ

таго князя Владиміра церковь, употребивъ на то великія денежныя издержки, удобрилъ поля и сѣнокосы, а также пріумножилъ обработкою сады; обитающіе на дачѣ сей дер. Біюкъ-Яникой, Аянъ, Тавель и Тескунда татары со времени отмежеванія той дачи нѣсколько лѣтъ жили мирно и спокойно и за пользованіе на оной всѣми выгодами положено было при садѣ работать въ годъ въ экономію г-на Попова отъ двора двѣнадцать дней, платить десятину, но потомъ неудобства побудили ихъ и экономію сей десятинный сборъ отложить, обязались платить съ каждой семьи по семи руб., начиная отъ 1-го Генваря 1795 г. впредъ на одинъ годъ, а потомъ спустя нѣсколько времени просили уже продолжать оброкъ сей на 4 года и въ томъ дали изъ доброй ихъ воли и общаго согласія подписки одну о первомъ положеніи 8-го числа Декабря 1794 г. на россійскомъ, а другую о послѣднемъ на татарскомъ діалектахъ, но 1797 г. съ Октября мѣсяца убавлено имъ и съ того платимаго оброка по три руб., но татары сіи начали свои иски и оспаривали за сію отданную г. Попову дачу при садѣ въ уничтоженномъ Симферопольскомъ Уѣздномъ Судѣ формою Судомъ, гдѣ при производствѣ дѣла сказанные татары съ г. Поповымъ помирились было и для того въ Мартѣ мѣсяцѣ уполномочили отъ себя своихъ же собратій тѣхъ же деревень жителей Усеинъ Вели бай оглу, Мегметъ муллу, Суинъ муллу, Салавата, Мачо Мегмета, Сефера и Усеина довѣренностію, которая въ бывшемъ Симферопольскомъ Уѣздномъ Судѣ засвидѣтельствована и нынѣ изъ нихъ находится у муллы Сюина, гдѣ сами тѣ претендующіе за сію дачу татары признаются, что они дѣло сіе зачали несоотвѣтственно законному постановленію и что съ общаго ихъ согласія предать они были оное готовы вѣчному забвенію, назначая себѣ и вѣрителямъ своимъ по той довѣренности изъ всей г. Попова пахатной и сѣнокосной земли пятьсотъ дес. и загорожи, какъ по плану значитъ, въ числѣ двадцати четырехъ дес., но нынѣ невѣдомо почему въ противность уже того своего заключенія вздумали имѣть свою претензію не только на сіи пятьсотъ дес. и на загорожи въ двадцати четырехъ десятинахъ состоящія, но словомъ сказать на всю г. Попова отмежеванную дачу; притомъ доноситъ, что на Тавельской г. Попова дачѣ жительствуютъ татары, сколько-жъ ихъ

числомъ, о томъ свѣдѣнія не имѣется, а можно забрать таковые у здѣшняго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи, или отъ Симферопольскаго Нижняго Земскаго Суда, причемъ упомянутый г. Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, дабы вмѣсто упомянутыхъ осужденныхъ въ казенное вѣдомство людей его, на сей дачѣ бывшихъ въ поселеніи возстановить по прежнему подобное селеніе и въ выстроенномъ на сей дачѣ храмѣ Божіемъ открыть по прежнему богослуженіе, переводить изъ прочихъ своихъ владѣній крестьянъ, куда нѣсколько семей уже и прибыло, причемъ представилъ планъ съ межевою книгою, пятнадцать купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ бывшей Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда и въ копіи довѣренность, данную отъ татаръ дер. Біюкъ Яникой, Аянъ, Тавели и Тескунда тѣхъ же деревень жителямъ Усеину, Вели баю, Мегметъ муллѣ, Суину муллѣ, Салавату, Мачe, Мемету, Сеферу и Усеину, а изъ оныхъ представленныхъ документовъ видно: изъ плана, что землемѣръ Мухинъ въ 1789 г. обмежевалъ въ единственное владѣніе г. Попова земли то-же самое количество, что и вышеписано четыре тысячи четыреста шестьдесятъ двѣ десятины пятьсотъ семьдесятъ четыре сажени, а въ межевой книгѣ, сочиненной землемѣромъ Струковымъ въ 1787 г. въ маѣ мѣсяцѣ, показано съ вышепрописанными чрезполостными владѣльцами земли во владѣніи его г. Попова три тысячи восемьсотъ шестьдесятъ десятинъ восемьсотъ семь саж. Изъ купчихъ крѣпостей: 1-е) 1787 г. Іюня 16 дня въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Тавъ Эли житель Мегметъ мурза сынъ Агметъ мурзы продалъ помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее при дер. Кучукъ Тавъ-Эли, лежащее по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же названія, пахатныя земли и лѣсъ особо съ правой стороны той же рѣчки, пашня имѣющая въ себѣ удобной тридцать дес., смежность же онаго его имѣнія состоитъ по теченію рѣчки лежащихъ участковъ, съ лѣвой Кадыръ мурзы, а съ правой сторонъ Муртазы аги цѣпою за восемьдесятъ руб.; 2-е) Того-же года, мѣсяца и числа въ томъ, что д. Тавель житель Аджи Аметъ мурза, сынъ Нури аги, продалъ помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчно и потомственное владѣніе собственное

числомъ, о томъ свѣдѣнія не имѣется, а можно забрать таковые у здѣшняго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи, или отъ Симферопольскаго Нижняго Земскаго Суда, причемъ упомянутый г. Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, дабы вмѣсто упомянутыхъ осужденныхъ въ казенное вѣдомство людей его, на сей дачѣ бывшихъ въ поселеніи возстановить по прежнему подобное селеніе и въ выстроенномъ на сей дачѣ храмѣ Божіемъ открыть по прежнему богослуженіе, переводить изъ прочихъ своихъ владѣній крестьянъ, куда нѣсколько семей уже и прибыло, причемъ представилъ планъ съ межевою книгою, пятнадцать купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ бывшей Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда и въ копіи довѣренность, данную отъ татаръ дер. Біюкъ Яникой, Аянъ, Тавели и Тескунда тѣхъ же деревень жителямъ Усеину, Вели баю, Мегметъ муллѣ, Суину муллѣ, Салавату, Мачe, Мемету, Сеферу и Усеину, а изъ оныхъ представленныхъ документовъ видно: изъ плана, что землемѣръ Мухинъ въ 1789 г. обмежевалъ въ единственное владѣніе г. Попова земли то-же самое количество, что и вышеписано четыре тысячи четыреста шестьдесятъ двѣ десятины пятьсотъ семьдесятъ четыре сажени, а въ межевой книгѣ, сочиненной землемѣромъ Струковымъ въ 1787 г. въ маѣ мѣсяцѣ, показано съ вышепрописанными чрезполостными владѣльцами земли во владѣніи его г. Попова три тысячи восемьсотъ шестьдесятъ десятинъ восемьсотъ семь саж. Изъ купчихъ крѣпостей: 1-е) 1787 г. Іюня 16 дня въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Тавъ Эли житель Мегметъ мурза сынъ Агметъ мурзы продалъ помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее при дер. Кучукъ Тавъ-Эли, лежащее по обѣимъ сторонамъ рѣчки того-же названія, пахатныя земли и лѣсъ особо съ правой стороны той же рѣчки, пашня имѣющая въ себѣ удобной тридцать дес., смежность же онаго его имѣнія состоитъ по теченію рѣчки лежащихъ участковъ, съ лѣвой Кадыръ мурзы, а съ правой сторонъ Муртазы аги цѣпою за восемьдесятъ руб.; 2-е) Того-же года, мѣсяца и числа въ томъ, что д. Тавель житель Аджи Аметъ мурза, сынъ Нури аги, продалъ помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчно и потомственное владѣніе собственное

свое имѣніе, состоящее при дер. Хаджи Агакой домъ и при немъ садъ, въ которомъ произрастаютъ деревья дулевыя и сливныя, сѣнокосный огороженный лугъ и лежащій по горѣ дровяной лѣсъ, имѣющія семьнадцать дес. удобной земли, смежность же онаго имѣнія состоитъ съ участками, лежащими по теченію рѣчки Акметекъ-су, съ лѣвой татаръ Агметъ бая, Усеинъ бая, а съ правой сторонъ дер. Біюкъ-Яникой цѣною за сто пятьдесятъ руб.; 3-е) Того же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Надворный Совѣтникъ Батыръ ага, Али аги сынъ, продалъ помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ Уѣздѣ по лѣвую сторону теченія рѣчки Салгира садъ и хлѣбную, водяную мельницу на проведенномъ отъ рѣчки каналѣ о трехъ камняхъ, да при дер. Біюкъ Тавъ Эли изба, огородъ и по горѣ дровяный лѣсъ, имѣющій въ себѣ удобной земли двадцать четыре десятины, смежность-же онаго его имѣнія состоитъ по теченію той же рѣчки съ лѣвой стороны съ участкомъ Муртазы мурзы, а съ правой съ имѣніемъ Камбулатъ бея малолѣтнихъ дѣтей за шестьсотъ руб.; 4-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что дер. Тавель житель Абдувели мурза, Кутлуша мурза, сыны Девлетъ аги, продали они помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее Симферопольскаго Уѣзда при дер. Хаджи агакой два дома, изъ коихъ одинъ со службами, и по близости оныхъ два сада, въ коихъ произрастаютъ деревья яблонныя, дулевыя, сливныя, раиновыя и по горѣ дровяный лѣсъ и сверхъ того въ двухъ мѣстахъ сѣнокосные луга, а въ 3-мъ пашню, имѣющія въ себѣ двадцать семь десятинъ удобной земли, смежность-же онаго ихъ имѣнія состоитъ по теченію рѣчки, съ лѣвой съ участкомъ Мегметша мурзы, а съ правой сторонъ деревни Біюкъ Яникой, цѣною за триста руб.; 5-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что дер. Тавель житель Мустаба мурза, сынъ Сали аги, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой домъ, состоящій Симферопольскаго Уѣзда при деревнѣ Біюкъ Тавъ

свое имѣніе, состоящее при дер. Хаджи Агакой домъ и при немъ садъ, въ которомъ произрастаютъ деревья дулевыя и сливныя, сѣнокосный огороженный лугъ и лежащій по горѣ дровяной лѣсъ, имѣющія семьнадцать дес. удобной земли, смежность же онаго имѣнія состоитъ съ участками, лежащими по теченію рѣчки Акметекъ-су, съ лѣвой татаръ Агметъ бая, Усеинъ бая, а съ правой сторонъ дер. Біюкъ-Яникой цѣною за сто пятьдесятъ руб.; 3-е) Того же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Надворный Совѣтникъ Батыръ ага, Али аги сынъ, продалъ помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее въ Симферопольскомъ Уѣздѣ по лѣвую сторону теченія рѣчки Салгира садъ и хлѣбную, водяную мельницу на проведенномъ отъ рѣчки каналѣ о трехъ камняхъ, да при дер. Біюкъ Тавъ Эли изба, огородъ и по горѣ дровяный лѣсъ, имѣющій въ себѣ удобной земли двадцать четыре десятины, смежность-же онаго его имѣнія состоитъ по теченію той же рѣчки съ лѣвой стороны съ участкомъ Муртазы мурзы, а съ правой съ имѣніемъ Камбулатъ бея малолѣтнихъ дѣтей за шестьсотъ руб.; 4-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что дер. Тавель житель Абдувели мурза, Кутлуша мурза, сыны Девлетъ аги, продали они помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее Симферопольскаго Уѣзда при дер. Хаджи агакой два дома, изъ коихъ одинъ со службами, и по близости оныхъ два сада, въ коихъ произрастаютъ деревья яблонныя, дулевыя, сливныя, раиновыя и по горѣ дровяный лѣсъ и сверхъ того въ двухъ мѣстахъ сѣнокосные луга, а въ 3-мъ пашню, имѣющія въ себѣ двадцать семь десятинъ удобной земли, смежность-же онаго ихъ имѣнія состоитъ по теченію рѣчки, съ лѣвой съ участкомъ Мегметша мурзы, а съ правой сторонъ деревни Біюкъ Яникой, цѣною за триста руб.; 5-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что дер. Тавель житель Мустаба мурза, сынъ Сали аги, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой домъ, состоящій Симферопольскаго Уѣзда при деревнѣ Біюкъ Тавъ

Эли съ принадлежащею къ нему пристройкою и подлѣ онаго садъ по обѣ стороны рѣчки Тавъ Эли пашни, сѣнокосный лугъ и дровянный лѣсъ, имѣющіе въ себѣ удобной земли всего сорокъ одну десятину, смежность-же того имѣнія состоитъ съ деревнею Тезъ Конду, лежащею по лѣвую сторону теченія рѣчки Тавъ Эли, а съ правой стороны участкомъ Кадыръ мурзы цѣною за триста шестьдесятъ рублей; 6-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Тавель житель Кадыръ мурза, Мустафы мурзы сынъ, продалъ помѣщику господину Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее при дер. Біюкъ Тавъ Эли, лежащее по правой сторонѣ рѣчки того-же названія, пахатныя земли, лѣсъ и дулевой садъ, имѣющіе въ себѣ сорокъ шесть десятинъ удобной земли, смежность-же онаго имѣнія состоитъ съ участками по теченію рѣчки Тавъ Эли, съ правой Мегметъ мурзы, а съ лѣвой сторонъ Мустабы мурзы цѣною за шестьдесятъ рублей; 7-е Того-же года, Іюля въ двадцатый день, въ томъ, что Симферопольскаго) уѣзда дер. Киль-Бурунъ житель Мурза Велиша, Кемалъ аги сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при дер. Киль-Бурунъ, садовой и сѣнокосной десять десят. и пахатной сто дес. земли цѣною за двѣсти пятьдесятъ рублей; 8-е) Того-же года, мѣсяца и числа въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Малой Тавъ Эли житель мурза Беки, Ниетши мурзы сынъ, продалъ помѣщику господину Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой, состоящій при дер. Малой Тавели, домъ со всѣми пристройками и съ сѣнокосной одну десятину земли, цѣною за двѣнадцать рублей; 9-е) Того-же года мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда Хаджи Аганы кой житель мурза отъ Алла, Мегмета мурзы сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при дер. Хаджи Аганы кой, домъ со всѣми пристройками,

Эли съ принадлежащею къ нему пристройкою и подлѣ онаго садъ по обѣ стороны рѣчки Тавъ Эли пашни, сѣнокосный лугъ и дровянный лѣсъ, имѣющіе въ себѣ удобной земли всего сорокъ одну десятину, смежность-же того имѣнія состоитъ съ деревнею Тезъ Конду, лежащею по лѣвую сторону теченія рѣчки Тавъ Эли, а съ правой стороны участкомъ Кадыръ мурзы цѣною за триста шестьдесятъ рублей; 6-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Тавель житель Кадыръ мурза, Мустафы мурзы сынъ, продалъ помѣщику господину Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе собственное свое имѣніе, состоящее при дер. Біюкъ Тавъ Эли, лежащее по правой сторонѣ рѣчки того-же названія, пахатныя земли, лѣсъ и дулевой садъ, имѣющіе въ себѣ сорокъ шесть десятинъ удобной земли, смежность-же онаго имѣнія состоитъ съ участками по теченію рѣчки Тавъ Эли, съ правой Мегметъ мурзы, а съ лѣвой сторонъ Мустабы мурзы цѣною за шестьдесятъ рублей; 7-е Того-же года, Іюля въ двадцатый день, въ томъ, что Симферопольскаго) уѣзда дер. Киль-Бурунъ житель Мурза Велиша, Кемалъ аги сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при дер. Киль-Бурунъ, садовой и сѣнокосной десять десят. и пахатной сто дес. земли цѣною за двѣсти пятьдесятъ рублей; 8-е) Того-же года, мѣсяца и числа въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Малой Тавъ Эли житель мурза Беки, Ниетши мурзы сынъ, продалъ помѣщику господину Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой, состоящій при дер. Малой Тавели, домъ со всѣми пристройками и съ сѣнокосной одну десятину земли, цѣною за двѣнадцать рублей; 9-е) Того-же года мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда Хаджи Аганы кой житель мурза отъ Алла, Мегмета мурзы сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при дер. Хаджи Аганы кой, домъ со всѣми пристройками,

садовой четверть десятины, пахатной и сѣнокосной четыре десятины земли цѣною за пятьдесятъ пять руб.; 10-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда, дер. Малой Тавъ Эли житель Мурза Нюуманъ, Ибраима аги сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе собственную свою, состоящую при дер. Малой Тавъ Эли пахатную четыре дес. земли цѣною за пятьнадцать рублей; 11-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Большой Тавели житель Халиль, Ибрагима аги сынъ, продалъ г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой при дер. Большой Тавели домъ со всѣмъ строеніемъ цѣною за тринадцать рублей; 12-е) Того-же года, мѣсяца и числа въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Большой Тавели жителька умершаго Мурзы Ильясъ аги жена вдова Кукей продала помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной деревнѣ, домъ, садовой двѣ и пахатной двѣ дес. земли, цѣною за сорокъ пять рублей; 13-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда д. Большой Тавъ Эли житель Мурза Агметъ, Акчазы Аги сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при дер. Большой Тавели садовой четыре десятины, пахатной и сѣнокосной пятнадцать дес. земли съ домомъ и со всѣми къ нему пристройками цѣною за сто сорокъ пять рублей; 14-е) 1788 г. Апрѣля 12-го дня, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда помѣщикъ Муртаза ага продалъ г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее того-же Уѣзда въ д. Аппай, а именно: въ вершинѣ рѣчки Салгира водяную о четырехъ колесахъ мельницу, съ принадлежащею къ ней небольшою частью пахатной земли и фруктовымъ, небольшимъ-же садомъ, и повыше той мельницы разстояніемъ въ четверть версты, пустой каменный дворъ и при

садовой четверть десятины, пахатной и сѣнокосной четыре десятины земли цѣною за пятьдесятъ пять руб.; 10-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда, дер. Малой Тавъ Эли житель Мурза Нюуманъ, Ибраима аги сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе собственную свою, состоящую при дер. Малой Тавъ Эли пахатную четыре дес. земли цѣною за пятьнадцать рублей; 11-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Большой Тавели житель Халиль, Ибрагима аги сынъ, продалъ г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственный свой при дер. Большой Тавели домъ со всѣмъ строеніемъ цѣною за тринадцать рублей; 12-е) Того-же года, мѣсяца и числа въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда дер. Большой Тавели жителька умершаго Мурзы Ильясъ аги жена вдова Кукей продала помѣщику г. Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при вышеписанной деревнѣ, домъ, садовой двѣ и пахатной двѣ дес. земли, цѣною за сорокъ пять рублей; 13-е) Того-же года, мѣсяца и числа, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда д. Большой Тавъ Эли житель Мурза Агметъ, Акчазы Аги сынъ, продалъ помѣщику г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее при дер. Большой Тавели садовой четыре десятины, пахатной и сѣнокосной пятнадцать дес. земли съ домомъ и со всѣми къ нему пристройками цѣною за сто сорокъ пять рублей; 14-е) 1788 г. Апрѣля 12-го дня, въ томъ, что Симферопольскаго Уѣзда помѣщикъ Муртаза ага продалъ г-ну Бригадиру и Кавалеру Попову, женѣ, дѣтямъ и наслѣдникамъ его въ вѣчное владѣніе собственное свое недвижимое имѣніе, состоящее того-же Уѣзда въ д. Аппай, а именно: въ вершинѣ рѣчки Салгира водяную о четырехъ колесахъ мельницу, съ принадлежащею къ ней небольшою частью пахатной земли и фруктовымъ, небольшимъ-же садомъ, и повыше той мельницы разстояніемъ въ четверть версты, пустой каменный дворъ и при

немъ фруктовый садъ, округъ камнемъ огороженный и пахатную на десять четвертей засѣву землю, да лежащую особо отъ оной въ двухъ верстахъ съ половиною въ урочищѣ Костенъ сѣнокосную въ двухъ частяхъ, называемую Тогай и Эски Кирмель землю цѣною за тысячу двѣсти рублей; 15-е) 1793 г. Апрѣля 29 дня, въ томъ, что Таврическаго Совѣснаго Суда переводчикъ Дулгаровъ продалъ г-ну Генералъ-Маіору и Кавалеру Попову и наслѣдникамъ его въ вѣчное потомственное владѣніе собственную свою доставшуюся ему по наслѣдству по смерти отца его мельницу объ одномъ мучномъ колесѣ и объ одномъ сукновальномъ гнѣздѣ, при ней состоящій домъ съ принадлежащею къ оному землею, лежащею въ Симферопольскомъ Уѣздѣ въ вершинѣ рѣки Салгира при дер. Аянѣ въ округѣ дачи онаго г-на Попова, цѣною за четыреста рублей; 16-е) Довѣренность въ копіи въ сихъ словахъ: Государи наши Усеинъ Вели бай оглу, Мегметъ мулла, Сюинъ мулла, Салаватъ Мичемеметъ, Сеферъ и Усеинъ; при отмежеваніи г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Василію Степановичу Попову пожалованныхъ ему отъ короны земель въ дачѣ Тавельской, принадлежащая деревни Біюкъ-Яникой и Тавели жителямъ въ чрезполосномъ владѣніи земля осталась не раздѣльною въ межѣ онаго г. Попова, въ доисканіи коей себѣ возврата по иску нашему производилось въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ и формою Судомъ дѣло; какъ-же нынѣ мы, посовѣтовавъ между собой въ полномъ нашемъ собраніи, настоящимъ порядкомъ нашли, что дѣло сіе зачато нами несоотвѣтственно законному постановленію, то мы нынѣ съ общаго нашего согласія намѣрены, оставя оное дѣло безъ всякаго судопроизводства, предать вѣчному забвенію, съ тѣмъ, чтобы за землю сію со всѣми ея угодьями никогда и нигдѣ намъ и наслѣдникамъ нашимъ на владѣльца, яко полнаго оной хозяина, не просить и какъ мы нынѣ чрезъ посредниковъ приступаемъ къ примиренію и условность въ упомянутой дачѣ, гдѣ отъ помѣщика заблагоразсуждено будетъ въ одномъ мѣстѣ отвести намъ хлѣбопахатной и сѣнокосной земли въ вѣчное и потомственное наше владѣніе пятьсотъ десятинъ и загорожи, какъ по плану значитъ въ двадцати четырехъ десятинахъ, такимъ образомъ, что съ сей пятисотъ десятинъ земли помѣщику ни какой какъ съ посѣву, равно и сѣнокосу

немъ фруктовый садъ, округъ камнемъ огороженный и пахатную на десять четвертей засѣву землю, да лежащую особо отъ оной въ двухъ верстахъ съ половиною въ урочищѣ Костенъ сѣнокосную въ двухъ частяхъ, называемую Тогай и Эски Кирмель землю цѣною за тысячу двѣсти рублей; 15-е) 1793 г. Апрѣля 29 дня, въ томъ, что Таврическаго Совѣснаго Суда переводчикъ Дулгаровъ продалъ г-ну Генералъ-Маіору и Кавалеру Попову и наслѣдникамъ его въ вѣчное потомственное владѣніе собственную свою доставшуюся ему по наслѣдству по смерти отца его мельницу объ одномъ мучномъ колесѣ и объ одномъ сукновальномъ гнѣздѣ, при ней состоящій домъ съ принадлежащею къ оному землею, лежащею въ Симферопольскомъ Уѣздѣ въ вершинѣ рѣки Салгира при дер. Аянѣ въ округѣ дачи онаго г-на Попова, цѣною за четыреста рублей; 16-е) Довѣренность въ копіи въ сихъ словахъ: Государи наши Усеинъ Вели бай оглу, Мегметъ мулла, Сюинъ мулла, Салаватъ Мичемеметъ, Сеферъ и Усеинъ; при отмежеваніи г-ну Тайному Совѣтнику и Кавалеру Василію Степановичу Попову пожалованныхъ ему отъ короны земель въ дачѣ Тавельской, принадлежащая деревни Біюкъ-Яникой и Тавели жителямъ въ чрезполосномъ владѣніи земля осталась не раздѣльною въ межѣ онаго г. Попова, въ доисканіи коей себѣ возврата по иску нашему производилось въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ и формою Судомъ дѣло; какъ-же нынѣ мы, посовѣтовавъ между собой въ полномъ нашемъ собраніи, настоящимъ порядкомъ нашли, что дѣло сіе зачато нами несоотвѣтственно законному постановленію, то мы нынѣ съ общаго нашего согласія намѣрены, оставя оное дѣло безъ всякаго судопроизводства, предать вѣчному забвенію, съ тѣмъ, чтобы за землю сію со всѣми ея угодьями никогда и нигдѣ намъ и наслѣдникамъ нашимъ на владѣльца, яко полнаго оной хозяина, не просить и какъ мы нынѣ чрезъ посредниковъ приступаемъ къ примиренію и условность въ упомянутой дачѣ, гдѣ отъ помѣщика заблагоразсуждено будетъ въ одномъ мѣстѣ отвести намъ хлѣбопахатной и сѣнокосной земли въ вѣчное и потомственное наше владѣніе пятьсотъ десятинъ и загорожи, какъ по плану значитъ въ двадцати четырехъ десятинахъ, такимъ образомъ, что съ сей пятисотъ десятинъ земли помѣщику ни какой какъ съ посѣву, равно и сѣнокосу

части не отдавать, сверхъ-же сего позволяется отъ стороны г. Попова на дачѣ его на мѣстахъ, прикащикомъ назначаемыхъ, не возбранно производить хлѣбопашество; съ онаго обязываемся давать въ экономію его по здѣшнему обычаю десятину зерномъ, которую и свезти въ господскій домъ нашими подводами, а за кошеніе сѣна на землѣ его впредь по уговору на чемъ согласимся таковую часть помѣщику и давать имѣемъ; пастьба нашему общественному скоту на дачѣ имѣетъ быть не возбранна въ свободныхъ на то мѣстахъ и свое время, для надобностей же нашихъ, какъ-то: на огорожу и другіе домашніе подѣлки, лѣса вывозить намъ съ его г. Попова лѣсовъ по билетамъ отъ экономіи дѣлаемымъ, а безъ оныхъ отнюдь никакой порубки намъ не дѣлать, если же пожелаемъ мы на продажу лѣсъ вывозить, то объ ономъ особо должны уговоръ дѣлать; за всѣ вышеписанные представляемые намъ выгоды обязуемся мы г. Попову работать безденежно ежегодно каждая семья по семи дней, т. е. пахать, сѣять, сѣно косить, или что отъ экономіи опредѣлено будетъ, а потому, избирая Васъ къ таковому примиренію, просимъ подать о томъ, гдѣ слѣдовать будетъ, просьбу и въ чемъ только нужно будетъ вмѣсто насъ подписываться вамъ вѣримъ, и что учините спорить и никакихъ исковъ впредь по дѣлу сему имѣть не будемъ; на оной въ концѣ неизвѣстною рукою прописано тако: въ мировой прибавить, что изъ пятисотъ десятинъ земли не должны они татары и наслѣдники ихъ никуда, никому въ постороннія руки ни продать, ни заложить.

Потомъ Геньваря 16-го 1806 года дер. Аянъ отъ жителя Муслядина подано объясненіе, коимъ объяснилъ, что мельница о трехъ жерновахъ досталась ему дѣйствительно отъ отца въ томъ имѣетъ многихъ свидѣтелей къ доказательству, ибо писанный документъ потерянъ, другую-же мельницу о двухъ жерновахъ имѣетъ по куплѣ, о чемъ и документы имѣются въ Уѣздномъ Судѣ; по докладу его дѣла коммисія Февраля 16-го 1806 года резолюціею заключила: 1-е) по елику на имѣющимся въ комиссіи на дачу Тавельскую планѣ не видно, въ какихъ мѣстахъ и количествѣ оспариваемыя отъ г-на Попова имѣнія состоятъ, для того велѣть землемѣру Никифорову указомъ снять съ онаго плана копію, отправиться съ нею на мѣсто споровъ, гдѣ по отводамъ означить на ней, какъ оныя оспариваемыя

части не отдавать, сверхъ-же сего позволяется отъ стороны г. Попова на дачѣ его на мѣстахъ, прикащикомъ назначаемыхъ, не возбранно производить хлѣбопашество; съ онаго обязываемся давать въ экономію его по здѣшнему обычаю десятину зерномъ, которую и свезти въ господскій домъ нашими подводами, а за кошеніе сѣна на землѣ его впредь по уговору на чемъ согласимся таковую часть помѣщику и давать имѣемъ; пастьба нашему общественному скоту на дачѣ имѣетъ быть не возбранна въ свободныхъ на то мѣстахъ и свое время, для надобностей же нашихъ, какъ-то: на огорожу и другіе домашніе подѣлки, лѣса вывозить намъ съ его г. Попова лѣсовъ по билетамъ отъ экономіи дѣлаемымъ, а безъ оныхъ отнюдь никакой порубки намъ не дѣлать, если же пожелаемъ мы на продажу лѣсъ вывозить, то объ ономъ особо должны уговоръ дѣлать; за всѣ вышеписанные представляемые намъ выгоды обязуемся мы г. Попову работать безденежно ежегодно каждая семья по семи дней, т. е. пахать, сѣять, сѣно косить, или что отъ экономіи опредѣлено будетъ, а потому, избирая Васъ къ таковому примиренію, просимъ подать о томъ, гдѣ слѣдовать будетъ, просьбу и въ чемъ только нужно будетъ вмѣсто насъ подписываться вамъ вѣримъ, и что учините спорить и никакихъ исковъ впредь по дѣлу сему имѣть не будемъ; на оной въ концѣ неизвѣстною рукою прописано тако: въ мировой прибавить, что изъ пятисотъ десятинъ земли не должны они татары и наслѣдники ихъ никуда, никому въ постороннія руки ни продать, ни заложить.

Потомъ Геньваря 16-го 1806 года дер. Аянъ отъ жителя Муслядина подано объясненіе, коимъ объяснилъ, что мельница о трехъ жерновахъ досталась ему дѣйствительно отъ отца въ томъ имѣетъ многихъ свидѣтелей къ доказательству, ибо писанный документъ потерянъ, другую-же мельницу о двухъ жерновахъ имѣетъ по куплѣ, о чемъ и документы имѣются въ Уѣздномъ Судѣ; по докладу его дѣла коммисія Февраля 16-го 1806 года резолюціею заключила: 1-е) по елику на имѣющимся въ комиссіи на дачу Тавельскую планѣ не видно, въ какихъ мѣстахъ и количествѣ оспариваемыя отъ г-на Попова имѣнія состоятъ, для того велѣть землемѣру Никифорову указомъ снять съ онаго плана копію, отправиться съ нею на мѣсто споровъ, гдѣ по отводамъ означить на ней, какъ оныя оспариваемыя

имѣнія, такъ и прочія владѣнія, какія есть въ окружности оной дачи особыми линіями и красками, съ показаніемъ мѣры границъ и владѣльца каждому, для объявленія-же вышепрописаннымъ просителямъ, чтобы они сдѣлали землемѣру отводъ присвояемому и потомъ-бы тѣ, кои не представили еще по прежнему требованію комиссіи доказательствъ и документовъ по претензіямъ своимъ, явились бы въ нея для того сами, или исполнили сіе чрезъ повѣренныхъ, снабденныхъ узаконенными довѣренностями, въ положенный срокъ господинъ Предсѣдательствующій комиссіей не оставитъ препроводить куда слѣдуетъ повѣстки, а дабы Симферопольскій Нижній Земскій Судъ содѣйствовалъ при исполненіи землемѣру порученнаго и заблаговременно оповѣстилъ бы съ подписками всѣхъ владѣльцевъ, въ дачѣ Тавельской состоящихъ, равно оповѣщенъ-бы былъ и повѣренный господина Попова Маіоръ Никовуль объ отводѣ ими имѣній своихъ, о семъ господинъ Предсѣдательствующій не оставитъ предписать тому Суду и правящему въ Симферополѣ должность Полиціймейстера; 2-е) Таврическаго Губернскаго Правительства въ исполнительную экспедицію сообщить, дабы благоволила привести въ исполненіе прежнія требованія коммисіи относительно выправки, нѣтъ-ли въ числѣ отданныхъ въ оную изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія дѣлъ подлиннаго проэкта бывшаго Губернатора Каховскаго объ отмежеваніи господину Попову въ Тавельской долинѣ земель, равно и сочиненнаго землемѣромъ Струковымъ на обмежеванную имъ въ 1787 году во владѣніе господину Попову и нѣкоторымъ мурзамъ въ оной долинѣ землю подъ названіемъ Тавельской дачи плана и прислала ихъ въ коммисію, иначе же истребованіе отъ бывшаго въ Тавридѣ областнымъ землемѣромъ капитана Колчигина, по жительству его въ Бахмутѣ, свѣдѣнія, когда и кому отъ него сіи документы по уничтоженію Таврической области отданы и какимъ образомъ: съ роспискою-ль или безъ оной; 3-е) Въ разсужденіи вышедшаго разнорѣчія, что въ числѣ вышеупомянаемыхъ просителей деревнѣ Аянъ татаринъ Муслядерединъ подавалъ прошеніе, въ коемъ жаловался на отмежеваніе собственныхъ его трехъ мельницъ, при той деревнѣ состоящихъ, да на семи мѣстахъ пахатной земли, а доказательства подалъ той-же деревни жи-

имѣнія, такъ и прочія владѣнія, какія есть въ окружности оной дачи особыми линіями и красками, съ показаніемъ мѣры границъ и владѣльца каждому, для объявленія-же вышепрописаннымъ просителямъ, чтобы они сдѣлали землемѣру отводъ присвояемому и потомъ-бы тѣ, кои не представили еще по прежнему требованію комиссіи доказательствъ и документовъ по претензіямъ своимъ, явились бы въ нея для того сами, или исполнили сіе чрезъ повѣренныхъ, снабденныхъ узаконенными довѣренностями, въ положенный срокъ господинъ Предсѣдательствующій комиссіей не оставитъ препроводить куда слѣдуетъ повѣстки, а дабы Симферопольскій Нижній Земскій Судъ содѣйствовалъ при исполненіи землемѣру порученнаго и заблаговременно оповѣстилъ бы съ подписками всѣхъ владѣльцевъ, въ дачѣ Тавельской состоящихъ, равно оповѣщенъ-бы былъ и повѣренный господина Попова Маіоръ Никовуль объ отводѣ ими имѣній своихъ, о семъ господинъ Предсѣдательствующій не оставитъ предписать тому Суду и правящему въ Симферополѣ должность Полиціймейстера; 2-е) Таврическаго Губернскаго Правительства въ исполнительную экспедицію сообщить, дабы благоволила привести въ исполненіе прежнія требованія коммисіи относительно выправки, нѣтъ-ли въ числѣ отданныхъ въ оную изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія дѣлъ подлиннаго проэкта бывшаго Губернатора Каховскаго объ отмежеваніи господину Попову въ Тавельской долинѣ земель, равно и сочиненнаго землемѣромъ Струковымъ на обмежеванную имъ въ 1787 году во владѣніе господину Попову и нѣкоторымъ мурзамъ въ оной долинѣ землю подъ названіемъ Тавельской дачи плана и прислала ихъ въ коммисію, иначе же истребованіе отъ бывшаго въ Тавридѣ областнымъ землемѣромъ капитана Колчигина, по жительству его въ Бахмутѣ, свѣдѣнія, когда и кому отъ него сіи документы по уничтоженію Таврической области отданы и какимъ образомъ: съ роспискою-ль или безъ оной; 3-е) Въ разсужденіи вышедшаго разнорѣчія, что въ числѣ вышеупомянаемыхъ просителей деревнѣ Аянъ татаринъ Мусля херединъ подавалъ прошеніе, въ коемъ жаловался на отмежеваніе собственныхъ его трехъ мельницъ, при той деревнѣ состоящихъ, да на семи мѣстахъ пахатной земли, а доказательства подалъ той-же деревни жи-

тель Муслу Адинъ о двухъ мельницахъ и не поминая уже о землѣ ничего, то господинъ Предсѣдательствующій коммисіи не оставитъ истребовать чрезъ Симферопольскій Нижній Земскій Судъ поясненіе, а какъ Муся Адинъ въ доказательствѣ своемъ написалъ, что имъ мельница о двухъ жерновахъ куплена и документъ на оную находится въ Уѣздномъ Судѣ, то какъ дѣла онаго Суда при открытіи здѣшней губерніи должны поступить въ Гражданскій Уголовный Судъ, для того сообщить въ оный, требуя выправки, не окажется-ли какого свѣдѣнія объ оном документѣ, коммисію увѣдомить, что все исполнено Марта 8-го того-жъ года. А послѣ того указъ отъ землемѣра Никифорова по резолюціи коммисіи переданъ для успѣшнѣйшаго дѣлъ производства землемѣру Юхарину.

Марта 1-го Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова повѣренный Панаіодоръ Никовулъ въ дополненіе поданнаго отъ него объясненія подалъ въ коммисію прошеніе въ томъ, что Тавельская дача съ ея окружностію во владѣніи татаръ никогда не была и настоящею ихъ собственностію до присоединенія Крыма къ Россіи не почиталась, а принадлежала владѣтельному бывшему тогда хану Шагинъ Гирею, какъ доказываетъ повелительный его Шагинъ Гирея листъ, имѣющійся въ коммисіи, по другимъ подобнымъ дѣламъ и та дача обмежевана уже во владѣніе господина Попова изъ казны, а принадлежащія помѣщикамъ внутри оной участки земель и угодій куплены у нихъ, почему нынѣшніе просители татары не имѣютъ никакого резона претендовать на господина Попова за земли, кои во владѣніи ихъ никогда не были, коимъ проситъ въ несправедливой татаръ претензіи отказать и означенное имѣніе дачу Тавельскую утвердить за господиномъ Поповымъ по представленнымъ уже въ коммисіи документамъ.

На вышеписанное же требованіе коммисіи Марта 16-го Таврическаго Губернскаго Правительства исполнительная экспедиція сообщеніемъ коммисію увѣдомила, что о истребованіи отъ бывшаго въ Тавридѣ областнымъ землемѣромъ капитана Колчигина, по жительству его въ Бахмутѣ, свѣдѣнія, когда и кому отъ него подлинной проэктъ бывшаго Губернатора Каховскаго о обмежеваніи господину Попову въ Тавельской долинѣ земли, равно и сочиненной въ 1787 году землемѣромъ Струко-

тель Муслу Адинъ о двухъ мельницахъ и не поминая уже о землѣ ничего, то господинъ Предсѣдательствующій коммисіи не оставитъ истребовать чрезъ Симферопольскій Нижній Земскій Судъ поясненіе, а какъ Муся Адинъ въ доказательствѣ своемъ написалъ, что имъ мельница о двухъ жерновахъ куплена и документъ на оную находится въ Уѣздномъ Судѣ, то какъ дѣла онаго Суда при открытіи здѣшней губерніи должны поступить въ Гражданскій Уголовный Судъ, для того сообщить въ оный, требуя выправки, не окажется-ли какого свѣдѣнія объ оном документѣ, коммисію увѣдомить, что все исполнено Марта 8-го того-жъ года. А послѣ того указъ отъ землемѣра Никифорова по резолюціи коммисіи переданъ для успѣшнѣйшаго дѣлъ производства землемѣру Юхарину.

Марта 1-го Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова повѣренный Панаіодоръ Никовулъ въ дополненіе поданнаго отъ него объясненія подалъ въ коммисію прошеніе въ томъ, что Тавельская дача съ ея окружностію во владѣніи татаръ никогда не была и настоящею ихъ собственностію до присоединенія Крыма къ Россіи не почиталась, а принадлежала владѣтельному бывшему тогда хану Шагинъ Гирею, какъ доказываетъ повелительный его Шагинъ Гирея листъ, имѣющійся въ коммисіи, по другимъ подобнымъ дѣламъ и та дача обмежевана уже во владѣніе господина Попова изъ казны, а принадлежащія помѣщикамъ внутри оной участки земель и угодій куплены у нихъ, почему нынѣшніе просители татары не имѣютъ никакого резона претендовать на господина Попова за земли, кои во владѣніи ихъ никогда не были, коимъ проситъ въ несправедливой татаръ претензіи отказать и означенное имѣніе дачу Тавельскую утвердить за господиномъ Поповымъ по представленнымъ уже въ коммисіи документамъ.

На вышеписанное же требованіе коммисіи Марта 16-го Таврическаго Губернскаго Правительства исполнительная экспедиція сообщеніемъ коммисію увѣдомила, что о истребованіи отъ бывшаго въ Тавридѣ областнымъ землемѣромъ капитана Колчигина, по жительству его въ Бахмутѣ, свѣдѣнія, когда и кому отъ него подлинной проэктъ бывшаго Губернатора Каховскаго о обмежеваніи господину Попову въ Тавельской долинѣ земли, равно и сочиненной въ 1787 году землемѣромъ Струко-

вымъ на оную обмежеванную землю планъ отданъ, съ роспискою-ль или безъ оной, сообщено о томъ вторично Екатеринославскому Губернскому Правленію.—А 20-го того-жъ Марта отъ правящаго въ Симферополѣ Городническую должность частнаго пристава Барабашова доставлена взятая съ повѣреннаго господина Попова Маіора Панаіодора Никовула подписка въ томъ, что онъ самъ къ землемѣру явиться не можетъ, а исполнить требуемое коммисіею живущій въ той дачѣ прикащикъ Лукіянъ Малюта. Апрѣля-жъ 25-го взято въ присутствіи коммисіи съ явившагося въ нея деревни Аянъ татарина Муслядина, жаловавшагося на господина Попова, показаніе коимъ на вопросы показалъ, на 1-й, подлинно-ли онъ тотъ самый проситель на господина Попова о трехъ мельницахъ и о землѣ, который значится на переводѣ просьбы поданной Мусле Хейрединомъ? Что онъ дѣйствительно самъ тотъ проситель и податель оной просьбы, а Мусле Херединомъ названъ видно по ошибкѣ въ переводѣ. На 2-й, почему онъ просилъ на Попова за три мельницы и восемь мѣстъ пахатной земли, а доказательства подалъ за двѣ мельницы, не упоминая о землѣ ничего? Что онъ дѣйствительно отыскиваетъ двухъ мельницъ и въ восьми мѣстахъ земли и что въ первоподанной просьбѣ три мельницы написано по ошибкѣ, а также и о землѣ въ поданномъ отъ него доказательствѣ по ошибкѣ не упомянуто, писавшихъ оныя, документовъ на землю не имѣетъ, а есть она его наслѣдственная отъ предковъ, что и доказать можетъ старожилыми людьми.

Между тѣмъ поданы въ коммисію того-жъ года отъ просителей доказательства: 1-е) Марта 2-го деревни Бешъ-евъ отъ татарина Батарши, коимъ объяснился, что на оспариваемую имъ землю имѣющійся у него документъ въ коммисію имъ уже представленъ, а сверхъ того по установленному обряду, во время надобности, посторонними людьми имѣетъ доказать; 2-е) Марта 10-го отъ жительствующаго при дер. Аратукъ Сеитъ Мустафы Челебія, коимъ объяснилъ, что отыскиваемая имъ земля дѣйствительно отъ отца его по наслѣдству ему досталась, хотя жь на оную землю документа не имѣетъ, но во время надобности можетъ доказать посторонними людьми; 3-е) Того-жъ Марта 20-го числа отъ жительствующаго при дер. Кеменче Кая мурзы, коимъ въ принад-

вымъ на оную обмежеванную землю планъ отданъ, съ роспискою-ль или безъ оной, сообщено о томъ вторично Екатеринославскому Губернскому Правленію.—А 20-го того-жъ Марта отъ правящаго въ Симферополѣ Городническую должность частнаго пристава Барабашова доставлена взятая съ повѣреннаго господина Попова Маіора Панаіодора Никовула подписка въ томъ, что онъ самъ къ землемѣру явиться не можетъ, а исполнить требуемое коммисіею живущій въ той дачѣ прикащикъ Лукіянъ Малюта. Апрѣля-жъ 25-го взято въ присутствіи коммисіи съ явившагося въ нея деревни Аянъ татарина Муслядина, жаловавшагося на господина Попова, показаніе коимъ на вопросы показалъ, на 1-й, подлинно-ли онъ тотъ самый проситель на господина Попова о трехъ мельницахъ и о землѣ, который значится на переводѣ просьбы поданной Мусле Хейрединомъ? Что онъ дѣйствительно самъ тотъ проситель и податель оной просьбы, а Мусле Херединомъ названъ видно по ошибкѣ въ переводѣ. На 2-й, почему онъ просилъ на Попова за три мельницы и восемь мѣстъ пахатной земли, а доказательства подалъ за двѣ мельницы, не упоминая о землѣ ничего? Что онъ дѣйствительно отыскиваетъ двухъ мельницъ и въ восьми мѣстахъ земли и что въ первоподанной просьбѣ три мельницы написано по ошибкѣ, а также и о землѣ въ поданномъ отъ него доказательствѣ по ошибкѣ не упомянуто, писавшихъ оныя, документовъ на землю не имѣетъ, а есть она его наслѣдственная отъ предковъ, что и доказать можетъ старожилыми людьми.

Между тѣмъ поданы въ коммисію того-жъ года отъ просителей доказательства: 1-е) Марта 2-го деревни Бешъ-евъ отъ татарина Батарши, коимъ объяснился, что на оспариваемую имъ землю имѣющійся у него документъ въ коммисію имъ уже представленъ, а сверхъ того по установленному обряду, во время надобности, посторонними людьми имѣетъ доказать; 2-е) Марта 10-го отъ жительствующаго при дер. Аратукъ Сеитъ Мустафы Челебія, коимъ объяснилъ, что отыскиваемая имъ земля дѣйствительно отъ отца его по наслѣдству ему досталась, хотя жь на оную землю документа не имѣетъ, но во время надобности можетъ доказать посторонними людьми; 3-е) Того-жъ Марта 20-го числа отъ жительствующаго при дер. Кеменче Кая мурзы, коимъ въ принад-

лежности отыскиваемыхъ имъ земель ссылается на слѣдствіе, по предписанію г. Военнаго Губернатора Бердяева Судомъ учиненное, въ томъ, что оныя земли хотя ему и доставлены были, но послѣ того господина Попова прикащики отъ него отобрали, проситъ, какъ уже Судомъ найдено, что земля ему принадлежитъ по смерти отца его по наслѣдству учинить разсмотрѣніе; 4-е) Мая 5-го дер. Біюкъ Яникой отъ жителей Байрамъ газы, Муллы Хусеина, Кизылъ Мустафы, Мевлюта уста, Сеферши Гейче Агмета, Мустафы, Сеитъ Агмета, Ахмеда уста и всего общества, Дагъ Ели жителей Арифъ Мегмета, Ахмета, Хасана, Хусеина, Шемшедина, Чортія, Байтемура, и всего общества сихъ двухъ деревень, коимъ объяснили: въ помянутыхъ деревняхъ состоящія какъ ихъ собственныя, равно и всего общества земли дѣйствительно господинъ Генералъ Поповъ самоправно присвоилъ себѣ, въ каковомъ случаѣ до открытія коммисіи въ Акмечетскій Уѣздный Судъ въ доказательство своего права представили къ дѣлу имѣющіяся у нихъ письменныя документы, которое дѣло находится въ коммисіи, нынѣ хотя сверхъ тѣхъ документовъ не имѣютъ другихъ, но въ свое время надлежащимъ порядкомъ доказать имѣютъ свидѣтельствомъ старожилыхъ людей. 5-е) Мая 18-го отъ жителей дер. Эски-Сарай, Хусеина, Джимила, Муллы Ахмета и Абдулъ Меджита, коимъ объяснились, что отыскиваемыя ими земли дѣйствительно ихъ родовыя, въ томъ при изслѣдованіи благонадежными старонными людьми свидѣтельствомъ подъ надлежащею присягою доказать имѣютъ, документовъ же не имѣютъ. 6-е) Мая 24 дер. Юкары Магмутъ Султанъ отъ Муллы Хасана и дер. Ашага Магмутъ Султанъ отъ имама Месутъ Эфендія, коимъ объяснили, что на принадлежность отыскиваемыхъ ими вакуфныхъ земель документовъ не имѣютъ, а какіе у нихъ имѣлись документы, то въ прошедшихъ непріятныхъ случаяхъ потеряны, но въ свое время свидѣтельствомъ съ надлежащею присягою старожилыхъ людей доказать имѣютъ. 7-е, 8-е, 9-е Іюля дер. Кизиль Коба отъ жителей Селямета и Куртъ Деде, коими объяснили, что отыскиваемыя ими земли дѣйствительно достались имъ отъ предковъ ихъ въ наслѣдство, а хотя не имѣютъ письменнаго документа, но околичныхъ деревень старожилыми людьми доказать имѣ-

лежности отыскиваемыхъ имъ земель ссылается на слѣдствіе, по предписанію г. Военнаго Губернатора Бердяева Судомъ учиненное, въ томъ, что оныя земли хотя ему и доставлены были, но послѣ того господина Попова прикащики отъ него отобрали, проситъ, какъ уже Судомъ найдено, что земля ему принадлежитъ по смерти отца его по наслѣдству учинить разсмотрѣніе; 4-е) Мая 5-го дер. Біюкъ Яникой отъ жителей Байрамъ газы, Муллы Хусеина, Кизылъ Мустафы, Мевлюта уста, Сеферши Гейче Агмета, Мустафы, Сеитъ Агмета, Ахмеда уста и всего общества, Дагъ Ели жителей Арифъ Мегмета, Ахмета, Хасана, Хусеина, Шемшедина, Чортія, Байтемура, и всего общества сихъ двухъ деревень, коимъ объяснили: въ помянутыхъ деревняхъ состоящія какъ ихъ собственныя, равно и всего общества земли дѣйствительно господинъ Генералъ Поповъ самоправно присвоилъ себѣ, въ каковомъ случаѣ до открытія коммисіи въ Акмечетскій Уѣздный Судъ въ доказательство своего права представили къ дѣлу имѣющіяся у нихъ письменныя документы, которое дѣло находится въ коммисіи, нынѣ хотя сверхъ тѣхъ документовъ не имѣютъ другихъ, но въ свое время надлежащимъ порядкомъ доказать имѣютъ свидѣтельствомъ старожилыхъ людей. 5-е) Мая 18-го отъ жителей дер. Эски-Сарай, Хусеина, Джимила, Муллы Ахмета и Абдулъ Меджита, коимъ объяснились, что отыскиваемыя ими земли дѣйствительно ихъ родовыя, въ томъ при изслѣдованіи благонадежными старонными людьми свидѣтельствомъ подъ надлежащею присягою доказать имѣютъ, документовъ же не имѣютъ. 6-е) Мая 24 дер. Юкары Магмутъ Султанъ отъ Муллы Хасана и дер. Ашага Магмутъ Султанъ отъ имама Месутъ Эфендія, коимъ объяснили, что на принадлежность отыскиваемыхъ ими вакуфныхъ земель документовъ не имѣютъ, а какіе у нихъ имѣлись документы, то въ прошедшихъ непріятныхъ случаяхъ потеряны, но въ свое время свидѣтельствомъ съ надлежащею присягою старожилыхъ людей доказать имѣютъ. 7-е, 8-е, 9-е Іюля дер. Кизиль Коба отъ жителей Селямета и Куртъ Деде, коими объяснили, что отыскиваемыя ими земли дѣйствительно достались имъ отъ предковъ ихъ въ наслѣдство, а хотя не имѣютъ письменнаго документа, но околичныхъ деревень старожилыми людьми доказать имѣ-

ютъ. А того-жь Іюля 11-го Симферопольскій Нижній Земскій Судъ рапортомъ коммисіи донесъ, что дер. Аянъ татаринъ Эсъ Атъ выѣхалъ заграницу, отводъ же землемѣру имѣнія его обязался сдѣлать наслѣдникъ его той же деревни житель Муслядинъ, при чемъ и повѣстку коммисіи возвратилъ. Таврическій Гражданскій Уголовный Судъ Сентября 8-го на требованіе коммисіи далъ знать, что документа на купленную деревню Аянъ татариномъ Муслу Адиномъ при той деревни о двухъ жерновахъ мельницу по дѣламъ бывшаго Уѣзднаго Суда не оказалось. По каковому случаю резолюціею въ коммисіи заключено: онаго татарина Муслядина для объясненія вызвать чрезъ Симферопольскій Нижній Земскій Судъ въ коммисію, который Декабря 8-го, явясь въ коммисію на спрашиванія показалъ, что въ доказательствѣ его, поданномъ 16 Генваря 1806 г., написано напрасно и видно по ошибкѣ писца якобы на мельницу о двухъ поставахъ документъ находится въ Уѣздномъ Судѣ, а документъ сей у него въ домѣ, который и представитъ въ скорости, но оной и до нынѣ имъ не представленъ. Между тѣмъ Сентября 28-го Таврическаго Губернскаго Правительства Исполнительная Экспедиція на требованіе коммисіи съ отзыва Коллежскаго Ассесора Калчигина извѣстила, что по опредѣленію его въ 1798 году въ Губернскіе землемѣры представленъ былъ ему отъ Уѣзднаго землемѣра Мухина на Тавельскую дачу г-на Попова передѣланный планъ съ межевою книгою, но по упраздненію Таврической Области оный планъ и книга между прочими дѣлами отданы бывшему Новороссійскому Губернскому Землемѣру Чуйкѣ.— Іюня 15-го 1807 года. Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова Управитель Игнатій Григоренко поданнымъ въ коммисію прошеніемъ изъясняя, что Господинъ Поповъ далъ отъ имени своего довѣренность Господину Подполковнику Таранову для хожденія по дѣламъ его, въ коммисіи производящимся, о земляхъ, лежащихъ въ дачахъ Тарханской и Унларской, въ коей уполномочилъ его давать отъ себя таковыя довѣренности кому заблагоразсудитъ, то онъ нынѣ данною ему довѣренностью уполномочилъ его имѣть по дѣламъ его, въ коммисіи производящимся, хожденіе, почему, прилагая оную довѣренность, за свидѣтельствомъ Симферопольской Городской Полиціи, просилъ къ хожденію

ютъ. А того-жь Іюля 11-го Симферопольскій Нижній Земскій Судъ рапортомъ коммисіи донесъ, что дер. Аянъ татаринъ Эсъ Атъ выѣхалъ заграницу, отводъ же землемѣру имѣнія его обязался сдѣлать наслѣдникъ его той же деревни житель Муслядинъ, при чемъ и повѣстку коммисіи возвратилъ. Таврическій Гражданскій Уголовный Судъ Сентября 8-го на требованіе коммисіи далъ знать, что документа на купленную деревню Аянъ татариномъ Муслу Адиномъ при той деревни о двухъ жерновахъ мельницу по дѣламъ бывшаго Уѣзднаго Суда не оказалось. По каковому случаю резолюціею въ коммисіи заключено: онаго татарина Муслядина для объясненія вызвать чрезъ Симферопольскій Нижній Земскій Судъ въ коммисію, который Декабря 8-го, явясь въ коммисію на спрашиванія показалъ, что въ доказательствѣ его, поданномъ 16 Генваря 1806 г., написано напрасно и видно по ошибкѣ писца якобы на мельницу о двухъ поставахъ документъ находится въ Уѣздномъ Судѣ, а документъ сей у него въ домѣ, который и представитъ въ скорости, но оной и до нынѣ имъ не представленъ. Между тѣмъ Сентября 28-го Таврическаго Губернскаго Правительства Исполнительная Экспедиція на требованіе коммисіи съ отзыва Коллежскаго Ассесора Калчигина извѣстила, что по опредѣленію его въ 1798 году въ Губернскіе землемѣры представленъ былъ ему отъ Уѣзднаго землемѣра Мухина на Тавельскую дачу г-на Попова передѣланный планъ съ межевою книгою, но по упраздненію Таврической Области оный планъ и книга между прочими дѣлами отданы бывшему Новороссійскому Губернскому Землемѣру Чуйкѣ.— Іюня 15-го 1807 года. Господина Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова Управитель Игнатій Григоренко поданнымъ въ коммисію прошеніемъ изъясняя, что Господинъ Поповъ далъ отъ имени своего довѣренность Господину Подполковнику Таранову для хожденія по дѣламъ его, въ коммисіи производящимся, о земляхъ, лежащихъ въ дачахъ Тарханской и Унларской, въ коей уполномочилъ его давать отъ себя таковыя довѣренности кому заблагоразсудитъ, то онъ нынѣ данною ему довѣренностью уполномочилъ его имѣть по дѣламъ его, въ коммисіи производящимся, хожденіе, почему, прилагая оную довѣренность, за свидѣтельствомъ Симферопольской Городской Полиціи, просилъ къ хожденію

его по онымъ допустить, которой по резолюціи коммисіи и допущенъ.

Землемѣръ же Юхаринъ, исполня ему препорученное Августа 30-го 1807 года, рапортомъ коммисіи донесъ, что онъ принялъ отводы отъ просителей, отъ каждаго порознь назначилъ оныя на планѣ особыми линіями подъ оттушевкой, желтой, а подъ № красной краски, изъ числа-жъ оныхъ просителей Бахчисарайскій житель Сентъ Челеби и деревни Аянъ татаринъ Эсъ Атъ къ отводамъ не явились, причемъ приложилъ тотъ планъ и при немъ экспликацію. — А изъ оной экспликаціи значитъ въ безспорномъ владѣніи Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Василія Степановича Попова: подъ поселеніемъ деревень Тесъ Конду, и Хаджи Агакой татаръ казеннаго вѣдомства 3 дес. 1296 саж., подъ № 1 пашенной земли и перелоговъ 759 десятинъ 2251 саж., сѣнокосу 208 д. 1564 саж., подъ садами 3 дес. 1920 саж., лѣсу дровянаго 843 д. 1552 саж., подъ каменистыми и безплодными мѣстами 655 д. 597 саж., подъ рѣчками и подъ половинами оныхъ 26 дес. 979 саж., подъ проселочными дорогами 29 дес. 1783 саж., подъ № 2 домъ и огороженный сѣнокосъ 1 дес. 2008 саж., подъ № 3 пашня огороженная 1 дес. 652 саж., подъ № 4 перелогу 2 дес. 2328 саж., подъ № 5 пашня 1 дес. 1153 саж., подъ № 6 пашня, огороженная 1810 саж., подъ № 7 пашня 5 дес. 1800 саж., подъ знакомъ Θ мелкаго кустарнику 6 дес. 77 саженъ, подъ знакомъ 3) сѣнокосъ 2 дес. 398 саж., подъ знакомъ □ сѣнокосъ 4 д. 318 саж., подъ знакомъ □ сѣнокосъ 6 дес. 2359 саж., подъ знакомъ ²| перелогу 2 дес. 2000 саж., подъ знакомъ □ пашня 2 дес. 660 саж., подъ знакомъ, сѣнокосъ 7 дес. 944 саж., подъ знакомъ 0, ² перелогу 1 дес. 180 саж., итого удобной 1866 дес. 1270 саж., неудобной 711 десят. 959 саж., а всего удобной и неудобной 2577 дес. 2229 саж. Спорами отведено изъ владѣнія г. Попова татарами отъ разныхъ деревень; къ дер. Біюкъ Яникой: татарина Салаватъ уста подъ № 8, перелогу 15 десятинъ 1551 саж., подъ проселочною дорогою 674 саж., итого удобной и неудобной 15 дес. 2225 саж.; татарина Усеина подъ № 9

его по онымъ допустить, которой по резолюціи коммисіи и допущенъ.

Землемѣръ же Юхаринъ, исполня ему препорученное Августа 30-го 1807 года, рапортомъ коммисіи донесъ, что онъ принялъ отводы отъ просителей, отъ каждаго порознь назначилъ оныя на планѣ особыми линіями подъ оттушевкой, желтой, а подъ № красной краски, изъ числа-жъ оныхъ просителей Бахчисарайскій житель Сентъ Челеби и деревни Аянъ татаринъ Эсъ Атъ къ отводамъ не явились, причемъ приложилъ тотъ планъ и при немъ экспликацію. — А изъ оной экспликаціи значитъ въ безспорномъ владѣніи Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Василія Степановича Попова: подъ поселеніемъ деревень Тесъ Конду, и Хаджи Агакой татаръ казеннаго вѣдомства 3 дес. 1296 саж., подъ № 1 пашенной земли и перелоговъ 759 десятинъ 2251 саж., сѣнокосу 208 д. 1564 саж., подъ садами 3 дес. 1920 саж., лѣсу дровянаго 843 д. 1552 саж., подъ каменистыми и безплодными мѣстами 655 д. 597 саж., подъ рѣчками и подъ половинами оныхъ 26 дес. 979 саж., подъ проселочными дорогами 29 дес. 1783 саж., подъ № 2 домъ и огороженный сѣнокосъ 1 дес. 2008 саж., подъ № 3 пашня огороженная 1 дес. 652 саж., подъ № 4 перелогу 2 дес. 2328 саж., подъ № 5 пашня 1 дес. 1153 саж., подъ № 6 пашня, огороженная 1810 саж., подъ № 7 пашня 5 дес. 1800 саж., подъ знакомъ Θ мелкаго кустарнику 6 дес. 77 саженъ, подъ знакомъ 3) сѣнокосъ 2 дес. 398 саж., подъ знакомъ □ сѣнокосъ 4 д. 318 саж., подъ знакомъ □ сѣнокосъ 6 дес. 2359 саж., подъ знакомъ ²| перелогу 2 дес. 2000 саж., подъ знакомъ □ пашня 2 дес. 660 саж., подъ знакомъ, сѣнокосъ 7 дес. 944 саж., подъ знакомъ 0, ² перелогу 1 дес. 180 саж., итого удобной 1866 дес. 1270 саж., неудобной 711 десят. 959 саж., а всего удобной и неудобной 2577 дес. 2229 саж. Спорами отведено изъ владѣнія г. Попова татарами отъ разныхъ деревень; къ дер. Біюкъ Яникой: татарина Салаватъ уста подъ № 8, перелогу 15 десятинъ 1551 саж., подъ проселочною дорогою 674 саж., итого удобной и неудобной 15 дес. 2225 саж.; татарина Усеина подъ № 9

перелогу 9 дес. 995 саж., мечети принадлежащія земли подъ № 10, перелогу 13 десятинъ 2012 саж., подъ № 11 сѣнокосъ 5 дес. 454 саж., подъ № 12 перелогу 6 дес. 439 саж., подъ рѣчкой Тавель 184 саж., подъ проселочной дорогой 105 саж., подъ № 13 перелогу 12 дес. 126 саж., подъ № 14 перелогу 19 дес. 2052 с., подъ рѣчкой Тавель 128 саж., подъ проселочной дорогой 390 саж., подъ № 15 сѣнокосъ 3 дес. 2012 саж., итого удобной 61 дес. 1895 саж. итого неудобной 807 саж., а всего удобной и неудобной 62 дес. 302 саж., татарина Садлауста подъ № 16 перелогу 8 дес. 462 саж., татарина Дженаметъ оглу Муртазы подъ № 17 пашня 2 десят. 1892 саж.; татарина Амета подъ № 18 перелогу 12 дес. 2182 саж., татарина Салаватъ деде подъ № 19 перелогу 4 дес. 1364 саж., подъ № 20 пашня, огороженная 1173 саж., подъ № 21 перелогу 6 дес. 1794 саж., итого 11 дес. 1931 саж., татарина Меметъ Аталинъ подъ № 22 перелогу 5 дес. 1111 саж., подъ № 23 сѣнокосъ 9 дес. 961 саж., подъ проселочною дорогой 810 саж., итого удобной 14 дес. 2072 саж., а всего удобной и неудобной 15 дес. 482 саж., татарина Меметъ Чалымъ подъ № 24 пашня огороженная 1 дес. 1575 саж.; татарина Барьямъ Казы бай, подъ № 25 пашня огороженная 2 дес. 340 саж., подъ № 26 сѣнокосъ 8 д. 1811 саж., итого 10 дес. 2151 саж., татарина Караали подъ № 27 пашня огороженная 5 дес. 380 с., подъ № 28 перелогу 13 д. 2328 с., подъ проселочной дорогой 1500 саж., подъ № 29 сѣнокосъ 6 д. 976 саж., подъ рѣчкою Тавель 440 саж., итого удобной 25 д. 1284 саж. и неудобной 1940 саж., а всего удобной и неудобной 26 дес. 824 саж.; татарина Кенжи Аметъ бай подъ № 30 пашня огороженная 1423 саж., подъ № 31 перелогу 9 д. 1334 саж., подъ проселочной дорогой 570 саж., подъ № 32 сѣнокосъ 8 д. 463 саж., подъ рѣчкою Тавель 372 с., подъ проселочною дорогой 600 саж., итого удобной 18 д. 820 с., неудобной 1542 с., а всего удобной и неудобной 18 д. 2362 саж.; татарина Барьямъ Казы Давутъ подъ № 33 пашня огороженная 2 дес. 2351 саж.; татарина Муллы Усеинъ подъ № 34 пашня огороженная 4 д. 450 саж., подъ № 35 перелогу 10 дес. 402 саж., подъ рѣч-

перелогу 9 дес. 995 саж., мечети принадлежащія земли подъ № 10, перелогу 13 десятинъ 2012 саж., подъ № 11 сѣнокосъ 5 дес. 454 саж., подъ № 12 перелогу 6 дес. 439 саж., подъ рѣчкой Тавель 184 саж., подъ проселочной дорогой 105 саж., подъ № 13 перелогу 12 дес. 126 саж., подъ № 14 перелогу 19 дес. 2052 с., подъ рѣчкой Тавель 128 саж., подъ проселочной дорогой 390 саж., подъ № 15 сѣнокосъ 3 дес. 2012 саж., итого удобной 61 дес. 1895 саж. итого неудобной 807 саж., а всего удобной и неудобной 62 дес. 302 саж., татарина Садлауста подъ № 16 перелогу 8 дес. 462 саж., татарина Дженаметъ оглу Муртазы подъ № 17 пашня 2 десят. 1892 саж.; татарина Амета подъ № 18 перелогу 12 дес. 2182 саж., татарина Салаватъ деде подъ № 19 перелогу 4 дес. 1364 саж., подъ № 20 пашня, огороженная 1173 саж., подъ № 21 перелогу 6 дес. 1794 саж., итого 11 дес. 1931 саж., татарина Меметъ Аталинъ подъ № 22 перелогу 5 дес. 1111 саж., подъ № 23 сѣнокосъ 9 дес. 961 саж., подъ проселочною дорогой 810 саж., итого удобной 14 дес. 2072 саж., а всего удобной и неудобной 15 дес. 482 саж., татарина Меметъ Чалымъ подъ № 24 пашня огороженная 1 дес. 1575 саж.; татарина Барьямъ Казы бай, подъ № 25 пашня огороженная 2 дес. 340 саж., подъ № 26 сѣнокосъ 8 д. 1811 саж., итого 10 дес. 2151 саж., татарина Караали подъ № 27 пашня огороженная 5 дес. 380 с., подъ № 28 перелогу 13 д. 2328 с., подъ проселочной дорогой 1500 саж., подъ № 29 сѣнокосъ 6 д. 976 саж., подъ рѣчкою Тавель 440 саж., итого удобной 25 д. 1284 саж. и неудобной 1940 саж., а всего удобной и неудобной 26 дес. 824 саж.; татарина Кенжи Аметъ бай подъ № 30 пашня огороженная 1423 саж., подъ № 31 перелогу 9 д. 1334 саж., подъ проселочной дорогой 570 саж., подъ № 32 сѣнокосъ 8 д. 463 саж., подъ рѣчкою Тавель 372 с., подъ проселочною дорогой 600 саж., итого удобной 18 д. 820 с., неудобной 1542 с., а всего удобной и неудобной 18 д. 2362 саж.; татарина Барьямъ Казы Давутъ подъ № 33 пашня огороженная 2 дес. 2351 саж.; татарина Муллы Усеинъ подъ № 34 пашня огороженная 4 д. 450 саж., подъ № 35 перелогу 10 дес. 402 саж., подъ рѣч-

кою Тавель 340 с., подъ проселочною дорогой 690 с., подъ № 36 сѣнокосъ 3 дес. 1025 саж., подъ проселочною дорогой 270 с., итого удобной 17 дес. 1877 с., неудобной 1300 саж., а всего удобной и неудобной 18 д. 777 саж.; татарина Сулейманъ подъ № 37 пашня огороженная 2 д. 993 с., татарина Сеферша бай подъ № 38 пашня огороженная 1650 саж., подъ № 39 подъ садомъ 1 дес. 496 с., пашенной земли 2 дес. 1054 с., подъ № 40 сѣнокосъ 9 дес. 204 саж., подъ рѣчкою Ахметексу 400 саж., подъ проселочною дорогой 261 с., итого удобной 12 д. 1754 саж., неудобной 661 с., а всего удобной и неудобной 13 д. 15 саж.; татарина Садыкъ Меметъ подъ № 41 пашня огороженная 2 д. 1310 с., подъ № 42 перелогу 14 д. 396 саж., итого 16 дес. 1706 с.; татарина Сеферъ подъ № 43 пашня огороженная 3 д. 1744 с.; татарина Меметъ уста подъ № 44 пашня огороженная 3 дес. 660 с., подъ № 45 пашня 1476 с., подъ рѣчкою Тавель 108 с., итого удобной и неудобной 3 д. 2244 с.; татарина Кырмызы Мустафа подъ № 46, пашня огороженная 2 дес. 494 саж., подъ № 47 лѣсу дровяного 4 дес. 2357 с., итого 7 дес. 451 с.; татарина Меметъ Чубаръ подъ № 48 сѣнокосъ огороженный 6 д. 1973 с.; татарина Меметъ Узюнъ подъ № 49 огороженный сѣнокосъ 2 д. 690 с.; татарина Ялма Асанъ подъ № 50 перелогу 9 дес. 2050 с., подъ № 51 пашенной земли 3 дес. 1230 с., подъ рѣчкою Тавель 372 с., итого удобной и неудобной 13 дес. 1252 с.; татарина Девлетъ уста подъ № 52 подъ садомъ 1 д. 898 саж., сѣннаго покосу 2 д. 737 с., итого 3 дес. 1625 саж.; татарина Мазинъ Мемета подъ № 53 сѣнокосъ 8 дес. 997 саж.; татарина Янъ Казы Усеинъ подъ № 54 перелогу 5 д. 124 саж., подъ рѣчкою Ахметексу 180 с., подъ № 55 сѣнокосъ 2 д. 994 с., итого удобной и неудобной 7 д. 1298 с., татарина Меметша подъ № 56 пашня 1950 с., подъ № 57 перелогу 8 д. 240 с., итого 8 д. 2190 с.; татарина Аркоглу Садыкъ подъ № 58 пашня 5 д. 54 с.; татарина Кадырь подъ № 59 сѣнокосъ 2 д. 2043 с.; подъ проселочною дорогой 165 с., подъ № 60 пашня 3 дес. 59 саж., подъ рѣчкою Тавель 140 саж., итого удобной 5 д. 2102 с. и неудобной 305 с., а всего удобной и не-

кою Тавель 340 с., подъ проселочною дорогой 690 с., подъ № 36 сѣнокосъ 3 дес. 1025 саж., подъ проселочною дорогой 270 с., итого удобной 17 дес. 1877 с., неудобной 1300 саж., а всего удобной и неудобной 18 д. 777 саж.; татарина Сулейманъ подъ № 37 пашня огороженная 2 д. 993 с., татарина Сеферша бай подъ № 38 пашня огороженная 1650 саж., подъ № 39 подъ садомъ 1 дес. 496 с., пашенной земли 2 дес. 1054 с., подъ № 40 сѣнокосъ 9 дес. 204 саж., подъ рѣчкою Ахметексу 400 саж., подъ проселочною дорогой 261 с., итого удобной 12 д. 1754 саж., неудобной 661 с., а всего удобной и неудобной 13 д. 15 саж.; татарина Садыкъ Меметъ подъ № 41 пашня огороженная 2 д. 1310 с., подъ № 42 перелогу 14 д. 396 саж., итого 16 дес. 1706 с.; татарина Сеферъ подъ № 43 пашня огороженная 3 д. 1744 с.; татарина Меметъ уста подъ № 44 пашня огороженная 3 дес. 660 с., подъ № 45 пашня 1476 с., подъ рѣчкою Тавель 108 с., итого удобной и неудобной 3 д. 2244 с.; татарина Кырмызы Мустафа подъ № 46, пашня огороженная 2 дес. 494 саж., подъ № 47 лѣсу дровяного 4 дес. 2357 с., итого 7 дес. 451 с.; татарина Меметъ Чубаръ подъ № 48 сѣнокосъ огороженный 6 д. 1973 с.; татарина Меметъ Узюнъ подъ № 49 огороженный сѣнокосъ 2 д. 690 с.; татарина Ялма Асанъ подъ № 50 перелогу 9 дес. 2050 с., подъ № 51 пашенной земли 3 дес. 1230 с., подъ рѣчкою Тавель 372 с., итого удобной и неудобной 13 дес. 1252 с.; татарина Девлетъ уста подъ № 52 подъ садомъ 1 д. 898 саж., сѣннаго покосу 2 д. 737 с., итого 3 дес. 1625 саж.; татарина Мазинъ Мемета подъ № 53 сѣнокосъ 8 дес. 997 саж.; татарина Янъ Казы Усеинъ подъ № 54 перелогу 5 д. 124 саж., подъ рѣчкою Ахметексу 180 с., подъ № 55 сѣнокосъ 2 д. 994 с., итого удобной и неудобной 7 д. 1298 с., татарина Меметша подъ № 56 пашня 1950 с., подъ № 57 перелогу 8 д. 240 с., итого 8 д. 2190 с.; татарина Аркоглу Садыкъ подъ № 58 пашня 5 д. 54 с.; татарина Кадырь подъ № 59 сѣнокосъ 2 д. 2043 с.; подъ проселочною дорогой 165 с., подъ № 60 пашня 3 дес. 59 саж., подъ рѣчкою Тавель 140 саж., итого удобной 5 д. 2102 с. и неудобной 305 с., а всего удобной и не-

удобной 6 д. 7 с.; татарина Вели подъ № 61 пашня огороженная 1 дес. 430 с.; татарина Касимъ подъ № 62 сѣнокосъ огороженный 1 дес. 528 с.; татарина Абдыбарьямъ Казы подъ № 63 пашня 6 дес. 260 с., подъ проселочною дорогой 540 саж., итого удобной и неудобной 6 дес. 800 саж.; татарина Оксюслямъ подъ № 64 пашня 7 дес. 1232 с., подъ проселочною дорогой 464 саж., итого удобной и неудобной 7 дес. 1696 с.; татарина Муллы Ягья подъ № 65 пашня 8 дес. 1005 саж., подъ проселочною дорогой 456 саж., подъ № 66 перелогу 41 дес. 1829 с., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной 50 дес. 434 с., неудобной 1356 саж., а всего удобной и неудобной 50 дес. 1790 саж.; татарина Фетла подъ № 67 перелогу 41 дес. 1397 саж., подъ проселочною дорогой 1800 саж., итого удобной и неудобной 42 дес. 797 саж.; татарина Каракашъ Смаилъ подъ № 68 перелогу 32 дес. 485 с., подъ проселочною дорогой 2100 с., итого удобной и неудобной 33 дес. 185 саж.; татарина Булатъ подъ № 69 перелогу 13 дес. 411 с., подъ проселочною дорогой 750 с., итого удобной и неудобной 13 дес. 1161 саж.; татарина Каракашъ Асанъ подъ № 70 перелогу 43 д. 1588 саж., подъ проселочною дорогой 1680 с., итого удобной и неудобной 44 д. 868 с.; татарина Сеитъ Аметъ бай подъ № 71 пашня 13 дес. 1760 с., подъ рѣчкой Тавель 280 саж., итого удобной и неудобной 13 д. 2040 с.; татарина Сеитъ Аметъ уста подъ № 72 сѣнокосъ 10 д. 2118 с., подъ № 73 сѣнокосъ 1 д. 820 с., итого 12 д. 538 с. Татарина Мулла Бекиръ подъ № 74 сѣнокосъ 12 д. 1870 с., подъ проселочною дорогой 480 с., итого удобной и неудобной 12 д. 2350 с.; татарина Каитъ Асанъ подъ № 75 перелогу 11 д. 1672 с., подъ проселочною дорогой 1335 с., подъ рѣчкою Тавель 200 с., а всего удобной и неудобной 12 дес. 807 саж.; татарина Узюнъ Курты подъ № 76 пашня 5 д. 1159 с., подъ рѣчкою Тавель 308 саж., итого удобной и неудобной 5 дес. 1467 саж.; татарина Акваджи Ибраамъ подъ № 77 сѣнокосъ 10 дес. 312 саж., подъ проселочною дорогой 1086 саж., итого удобной и неудобной 10 дес. 1398 саж.; татарина Жума оглу Мегметъ подъ № 78 сѣнокосъ 11 дес. 747 саж.; татарина Атситаръ Мегметъ подъ № 79

удобной 6 д. 7 с.; татарина Вели подъ № 61 пашня огороженная 1 дес. 430 с.; татарина Касимъ подъ № 62 сѣнокосъ огороженный 1 дес. 528 с.; татарина Абдыбарьямъ Казы подъ № 63 пашня 6 дес. 260 с., подъ проселочною дорогой 540 саж., итого удобной и неудобной 6 дес. 800 саж.; татарина Оксюслямъ подъ № 64 пашня 7 дес. 1232 с., подъ проселочною дорогой 464 саж., итого удобной и неудобной 7 дес. 1696 с.; татарина Муллы Ягья подъ № 65 пашня 8 дес. 1005 саж., подъ проселочною дорогой 456 саж., подъ № 66 перелогу 41 дес. 1829 с., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной 50 дес. 434 с., неудобной 1356 саж., а всего удобной и неудобной 50 дес. 1790 саж.; татарина Фетла подъ № 67 перелогу 41 дес. 1397 саж., подъ проселочною дорогой 1800 саж., итого удобной и неудобной 42 дес. 797 саж.; татарина Каракашъ Смаилъ подъ № 68 перелогу 32 дес. 485 с., подъ проселочною дорогой 2100 с., итого удобной и неудобной 33 дес. 185 саж.; татарина Булатъ подъ № 69 перелогу 13 дес. 411 с., подъ проселочною дорогой 750 с., итого удобной и неудобной 13 дес. 1161 саж.; татарина Каракашъ Асанъ подъ № 70 перелогу 43 д. 1588 саж., подъ проселочною дорогой 1680 с., итого удобной и неудобной 44 д. 868 с.; татарина Сеитъ Аметъ бай подъ № 71 пашня 13 дес. 1760 с., подъ рѣчкой Тавель 280 саж., итого удобной и неудобной 13 д. 2040 с.; татарина Сеитъ Аметъ уста подъ № 72 сѣнокосъ 10 д. 2118 с., подъ № 73 сѣнокосъ 1 д. 820 с., итого 12 д. 538 с. Татарина Мулла Бекиръ подъ № 74 сѣнокосъ 12 д. 1870 с., подъ проселочною дорогой 480 с., итого удобной и неудобной 12 д. 2350 с.; татарина Каитъ Асанъ подъ № 75 перелогу 11 д. 1672 с., подъ проселочною дорогой 1335 с., подъ рѣчкою Тавель 200 с., а всего удобной и неудобной 12 дес. 807 саж.; татарина Узюнъ Курты подъ № 76 пашня 5 д. 1159 с., подъ рѣчкою Тавель 308 саж., итого удобной и неудобной 5 дес. 1467 саж.; татарина Аквадми Ибраамъ подъ № 77 сѣнокосъ 10 дес. 312 саж., подъ проселочною дорогой 1086 саж., итого удобной и неудобной 10 дес. 1398 саж.; татарина Жума оглу Мегметъ подъ № 78 сѣнокосъ 11 дес. 747 саж.; татарина Атситаръ Мегметъ подъ № 79

перелогу 12 дес. 562 саж., подъ проселочною дорогой 156 саж., итого удобной и неудобной 12 д. 718 саж.; татарина Тельбизъ Асана подъ № 80 сѣнокосъ 4 дес. 2231 саж., подъ № 81 сѣнокосъ 9 дес. 2100 саж., итого 14 дес. 1931 саж.; татарина Садыкъ бай подъ № 82 сѣнокосъ 7 дес. 1480 саж.; татарина Сулетъ Мустафа подъ № 83 сѣнокосъ 11 дес. 1126 саж., подъ проселочною дорогой 510 саж., итого удобной и неудобной 11 дес. 1636 саж.; татарина Елангачъ Мустафа подъ № 84 перелогу 3 дес. 1145 саж., подъ проселочною дорогой 240 саж., итого удобной и неудобной 3 дес. 1385 саж.; татарина Темирша Амета подъ № 85 сѣнокосъ 5 дес. 1616 саж.; татарина Уйлимъ Мустафа подъ № 86 сѣнокосъ 6 дес. 1944 саж., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной и неудобной 7 дес. 444 саж.; татарина мулла Меметъ подъ № 87 сѣнокосъ 12 дес. 150 саж., подъ проселочною дорогой 240 саж., итого удобной и неудобной 12 дес. 390 саж.; татарина Жумай Смаилъ подъ № 88 сѣнокосъ 6 д. 1320 саж.; татарина Барьямъ Казы уста подъ № 89 перелогу 7 дес. 1399 саж., подъ рѣчкой Тавель 200 саж., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной 7 д. 1399 саж., неудобной 1100 саж., а всего удобной и неудобной 8 дес. 99 саж.; татарина Барьямъ Казы Фезы подъ № 90 сѣнокосу 2343 саж. и часть русской деревни Владиміровской, означенной на планѣ линіями красной краски, подъ коей 1 дес. 1840 саж., итого 2 дес. 1783 саж.; татарина Каянъ Асанъ подъ № 91 сѣнокосъ 4 дес. 2377 саж., подъ проселочною дорогой 270 саж., итого удобной и неудобной 5 дес. 247 саж.; татарина Аблы Кадыръ подъ № 92 сѣнокосъ 3 дес. 2320 саж.; татарина Ечъ Кежли Меметъ подъ № 93 сѣнокосъ 9 дес. 713 саж., подъ проселочною дорогой 348 саж., итого удобной и неудобной 9 дес. 1061 саж. Татарина Канымъ подъ № 94 сѣнокосъ 2 дес. 28 саж., подъ рѣчкою Тавель 100 саж., итого удобной и неудобной 2 дес. 128 саж.; татарина Фезы подъ № 95 сѣнокосъ 1 дес. 195 саж.; татарина Еломгачъ Мустафа Салаватъ-уста, Кали-оглу Седыкъ въ нераздѣльномъ владѣніи подъ № 96 лѣсу дровяного 80 дес. 811 саж., подъ проселочными дорогами 1968 саж., итого удобной и неудобной 81 дес. 379 саж. Отведено

перелогу 12 дес. 562 саж., подъ проселочною дорогой 156 саж., итого удобной и неудобной 12 д. 718 саж.; татарина Тельбизъ Асана подъ № 80 сѣнокосъ 4 дес. 2231 саж., подъ № 81 сѣнокосъ 9 дес. 2100 саж., итого 14 дес. 1931 саж.; татарина Садыкъ бай подъ № 82 сѣнокосъ 7 дес. 1480 саж.; татарина Сулетъ Мустафа подъ № 83 сѣнокосъ 11 дес. 1126 саж., подъ проселочною дорогой 510 саж., итого удобной и неудобной 11 дес. 1636 саж.; татарина Елангачъ Мустафа подъ № 84 перелогу 3 дес. 1145 саж., подъ проселочною дорогой 240 саж., итого удобной и неудобной 3 дес. 1385 саж.; татарина Темирша Амета подъ № 85 сѣнокосъ 5 дес. 1616 саж.; татарина Уйлимъ Мустафа подъ № 86 сѣнокосъ 6 дес. 1944 саж., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной и неудобной 7 дес. 444 саж.; татарина мулла Меметъ подъ № 87 сѣнокосъ 12 дес. 150 саж., подъ проселочною дорогой 240 саж., итого удобной и неудобной 12 дес. 390 саж.; татарина Жумай Смаилъ подъ № 88 сѣнокосъ 6 д. 1320 саж.; татарина Барьямъ Казы уста подъ № 89 перелогу 7 дес. 1399 саж., подъ рѣчкой Тавель 200 саж., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной 7 д. 1399 саж., неудобной 1100 саж., а всего удобной и неудобной 8 дес. 99 саж.; татарина Барьямъ Казы Фезы подъ № 90 сѣнокосу 2343 саж. и часть русской деревни Владиміровской, означенной на планѣ линіями красной краски, подъ коей 1 дес. 1840 саж., итого 2 дес. 1783 саж.; татарина Каянъ Асанъ подъ № 91 сѣнокосъ 4 дес. 2377 саж., подъ проселочною дорогой 270 саж., итого удобной и неудобной 5 дес. 247 саж.; татарина Аблы Кадыръ подъ № 92 сѣнокосъ 3 дес. 2320 саж.; татарина Ечъ Кежли Меметъ подъ № 93 сѣнокосъ 9 дес. 713 саж., подъ проселочною дорогой 348 саж., итого удобной и неудобной 9 дес. 1061 саж. Татарина Канымъ подъ № 94 сѣнокосъ 2 дес. 28 саж., подъ рѣчкою Тавель 100 саж., итого удобной и неудобной 2 дес. 128 саж.; татарина Фезы подъ № 95 сѣнокосъ 1 дес. 195 саж.; татарина Еломгачъ Мустафа Салаватъ-уста, Кали-оглу Седыкъ въ нераздѣльномъ владѣніи подъ № 96 лѣсу дровяного 80 дес. 811 саж., подъ проселочными дорогами 1968 саж., итого удобной и неудобной 81 дес. 379 саж. Отведено

татарамъ Атситаръ Аметъ и Кепджле Али въ общее владѣніе всѣхъ татаръ вышеозначенной деревни подъ № 97 неудобной по каменистому грунту земли 319 дес. 115 саж., подъ населеніемъ деревни Біюкъ-Яникой 32 дес. 1293 саж., разоренной деревни Біюкъ-Тавель отведено повѣреннымъ отъ нижеписанныхъ татаръ Куртъ Меметомъ: татарина Карачора подъ № 98 сѣнокосъ 11 д. 1968 с., подъ проселочною дорогой 600 с., подъ № 99 сѣнокосу 6 д. 584 саж., подъ поселеніемъ русской деревни Владимірской, означенной на планѣ подъ линіями малиновой краски 3 дес. 1296 саж., подъ № 100 садъ 4 дес. 223 саж., итого 25 дес. 2271 саж.; татарина Аметъ подъ № 101 садъ и домъ 1306 саж., подъ № 102 перелогу 9 дес. 198 саж., подъ рѣчкой Тавель 132 саж., подъ проселочною дорогой 360 саж., подъ № 103 сѣнокосъ 3 дес. 539 саж., подъ № 104 лѣсу дровяного 90 дес. 1301 саж., итого удобной 103 дес. 944 саж., неудобной 492 саж., а всего удобной и неудобной 103 дес. 1436 саж.; татарина Чорти подъ № 105 лѣсу дровяного 8 дес. 208 саж., подъ рѣчкой Тавель 292 саж., подъ проселочною дорогой 306 саж., подъ № 106 сѣнокосъ 935 саж., итого удобной 8 дес. 1143 саж., неудобной 652 саж., а всего удобной и неудобной 8 дес. 1795 саж.; татарина Карабашъ оглу Карачора подъ № 107 пашня 14 дес. 286 саж.; татарина Аблы Кадыръ подъ № 108 пашня 5 д. 226 саж., подъ № 109 лѣсу дровяного 3 дес. 949 саж., подъ проселочною дорогой 231 саж., итого удобной и неудобной 8 дес. 1175 саж.; татарина Менли Аметъ подъ № 110 сѣнокосъ 1295 саж.; татарина Арифъ Меметъ подъ № 111 лѣсу дровяного 35 дес. 776 саж., подъ № 112 садъ 1 дес. 41 саж., подъ № 113 сѣнокосъ 2 дес. 393 саж., итого 38 дес. 1210 саж.; татарина Касима подъ № 114 сѣнокосъ 1 дес. 82 саж.; татарина Енанъ подъ № 115 сѣнокосъ 1 дес. 405 саж.; татарина Гамита подъ № 116 садъ 1 дес. 1086 саж. и повѣреннаго оныхъ татарина Куртъ Мемета подъ № 117 сѣнокосъ 4 дес. 1008 саж., подъ № 118 садъ 1 дес. 1486 саж., итого 6 дес. 94 саж., деревни Кучукъ-Тавели подъ поселеніемъ оной деревни 4 дес. 1692 саж.; татарина Мулла Аметъ подъ № 119 пашня 2 дес. 114 саж., подъ проселочною дорогой 510 саж., подъ № 120 сѣнокосъ

татарамъ Атситаръ Аметъ и Кепджле Али въ общее владѣніе всѣхъ татаръ вышеозначенной деревни подъ № 97 неудобной по каменистому грунту земли 319 дес. 115 саж., подъ населеніемъ деревни Біюкъ-Яникой 32 дес. 1293 саж., разоренной деревни Біюкъ-Тавель отведено повѣреннымъ отъ нижеписанныхъ татаръ Куртъ Меметомъ: татарина Карачора подъ № 98 сѣнокосъ 11 д. 1968 с., подъ проселочною дорогой 600 с., подъ № 99 сѣнокосу 6 д. 584 саж., подъ поселеніемъ русской деревни Владимірской, означенной на планѣ подъ линіями малиновой краски 3 дес. 1296 саж., подъ № 100 садъ 4 дес. 223 саж., итого 25 дес. 2271 саж.; татарина Аметъ подъ № 101 садъ и домъ 1306 саж., подъ № 102 перелогу 9 дес. 198 саж., подъ рѣчкой Тавель 132 саж., подъ проселочною дорогой 360 саж., подъ № 103 сѣнокосъ 3 дес. 539 саж., подъ № 104 лѣсу дровяного 90 дес. 1301 саж., итого удобной 103 дес. 944 саж., неудобной 492 саж., а всего удобной и неудобной 103 дес. 1436 саж.; татарина Чорти подъ № 105 лѣсу дровяного 8 дес. 208 саж., подъ рѣчкой Тавель 292 саж., подъ проселочною дорогой 306 саж., подъ № 106 сѣнокосъ 935 саж., итого удобной 8 дес. 1143 саж., неудобной 652 саж., а всего удобной и неудобной 8 дес. 1795 саж.; татарина Карабашъ оглу Карачора подъ № 107 пашня 14 дес. 286 саж.; татарина Аблы Кадыръ подъ № 108 пашня 5 д. 226 саж., подъ № 109 лѣсу дровяного 3 дес. 949 саж., подъ проселочною дорогой 231 саж., итого удобной и неудобной 8 дес. 1175 саж.; татарина Менли Аметъ подъ № 110 сѣнокосъ 1295 саж.; татарина Арифъ Меметъ подъ № 111 лѣсу дровяного 35 дес. 776 саж., подъ № 112 садъ 1 дес. 41 саж., подъ № 113 сѣнокосъ 2 дес. 393 саж., итого 38 дес. 1210 саж.; татарина Касима подъ № 114 сѣнокосъ 1 дес. 82 саж.; татарина Енанъ подъ № 115 сѣнокосъ 1 дес. 405 саж.; татарина Гамита подъ № 116 садъ 1 дес. 1086 саж. и повѣреннаго оныхъ татарина Куртъ Мемета подъ № 117 сѣнокосъ 4 дес. 1008 саж., подъ № 118 садъ 1 дес. 1486 саж., итого 6 дес. 94 саж., деревни Кучукъ-Тавели подъ поселеніемъ оной деревни 4 дес. 1692 саж.; татарина Мулла Аметъ подъ № 119 пашня 2 дес. 114 саж., подъ проселочною дорогой 510 саж., подъ № 120 сѣнокосъ

9 дес. 1283 саж., подъ рѣчкою Тавель 488 саж., итого удобной 11 дес. 1397 с., неудобной 998 саж., а всего удобной и неудобной 11 дес. 2395 саж.; мечети принадлежащія земли подъ № 121 перелогу 65 дес. 1726 саж., подъ проселочною дорогой 1800 саж., подъ № 122 перелогу 7 дес. 1438 саж., подъ рѣчкою Тавель 300 с., подъ проселочною дорогой 639 с., подъ № 123 сѣнокосъ 3 д. 1890 с., итого удобной 77 д. 253 с., неудобной 1 д. 339 с., всего удобной и неудобной 78 д. 592 с.; татарина Асанъ подъ № 124 сѣнокосъ 1 д. 154 с., подъ проселочною дорогой 210 с., итого удобной и неудобной 7 дес. 364 саж.; татарина Шабанъ подъ № 125 сѣнокосъ 5 дес. 1412 саж., подъ проселочною дорогой 261 саж., итого удобной и неудобной 5 дес. 1673 саж.; татарина Бидель Али подъ № 126 сѣнокосъ 12 дес. 1422 саж., подъ № 127 домъ и огородъ 2366 саж., итого 13 дес. 1388 саж.; татарина Халиль подъ № 128 пашня 2 десят. 1336 саж., подъ рѣчкою Тавель 180 саж., итого удобной и неудобной 2 дес. 1516 саж.; татарина Нагай Салѣ подъ № 129 сѣнокосъ 2 дес. 330 саж.; татарина Омеръ подъ № 130 лѣсу мелкаго дровяного 2 дес. 2333 с., подъ проселочною дорогой 216 саж., итого удобной и неудобной 3 дес. 149 саж.; татарина Шемшедина мулла подъ № 131 пашня 3 дес. 1126 саж.; татарина Батырши подъ № 132 домъ и огородъ 1227 саж. Деревни Алнъ подъ поселеніемъ оной деревни 16 дес. 1153 саж.; татарина Карасаковъ Аметъ подъ № 133 сѣнокосъ 1 дес. 428 саж., подъ рѣчкою Анкаръ 104 саж., подъ № 134 сѣнокосъ 810 саж., подъ № 135 перелогу 1 дес. 768 саж., итого удобной и неудобной 2 дес. 2110 саж.; татарина Ахтимъ подъ № 136 перелогу 2 дес. 1726 саж., подъ проселочною дорогой 294 саж., подъ № 137 сѣнокосъ 4 дес. 1369 саж., подъ проселочною дорогой 228 саж., подъ № 138 сѣнокосъ 901 саж., итого удобной 7 дес. 1596 саж., неудобной 522 саж., а всего удобной и неудобной 7 дес. 2118 саж.; татарина Муслядина подъ № 139 сѣнокосъ 2 дес. 1888 саж., подъ № 140 перелогу 1 дес. 750 саж., подъ № 141 перелогу 1 дес. 394 саж., подъ № 142 сѣнокосъ 3 дес. 1709 саж., подъ проселочною дорогой 600 саж., подъ № 143 сѣнокосъ 1 дес. 1175 саж., подъ № 144 сѣнокосъ 1 дес.

9 дес. 1283 саж., подъ рѣчкою Тавель 488 саж., итого удобной 11 дес. 1397 с., неудобной 998 саж., а всего удобной и неудобной 11 дес. 2395 саж.; мечети принадлежащія земли подъ № 121 перелогу 65 дес. 1726 саж., подъ проселочною дорогой 1800 саж., подъ № 122 перелогу 7 дес. 1438 саж., подъ рѣчкою Тавель 300 с., подъ проселочною дорогой 639 с., подъ № 123 сѣнокосъ 3 д. 1890 с., итого удобной 77 д. 253 с., неудобной 1 д. 339 с., всего удобной и неудобной 78 д. 592 с.; татарина Асанъ подъ № 124 сѣнокосъ 1 д. 154 с., подъ проселочною дорогой 210 с., итого удобной и неудобной 7 дес. 364 саж.; татарина Шабанъ подъ № 125 сѣнокосъ 5 дес. 1412 саж., подъ проселочною дорогой 261 саж., итого удобной и неудобной 5 дес. 1673 саж.; татарина Бидель Али подъ № 126 сѣнокосъ 12 дес. 1422 саж., подъ № 127 домъ и огородъ 2366 саж., итого 13 дес. 1388 саж.; татарина Халиль подъ № 128 пашня 2 десят. 1336 саж., подъ рѣчкою Тавель 180 саж., итого удобной и неудобной 2 дес. 1516 саж.; татарина Нагай Салѣ подъ № 129 сѣнокосъ 2 дес. 330 саж.; татарина Омеръ подъ № 130 лѣсу мелкаго дровяного 2 дес. 2333 с., подъ проселочною дорогой 216 саж., итого удобной и неудобной 3 дес. 149 саж.; татарина Шемшедина мулла подъ № 131 пашня 3 дес. 1126 саж.; татарина Батырши подъ № 132 домъ и огородъ 1227 саж. Деревни Алнъ подъ поселеніемъ оной деревни 16 дес. 1153 саж.; татарина Карасаковъ Аметъ подъ № 133 сѣнокосъ 1 дес. 428 саж., подъ рѣчкою Анкаръ 104 саж., подъ № 134 сѣнокосъ 810 саж., подъ № 135 перелогу 1 дес. 768 саж., итого удобной и неудобной 2 дес. 2110 саж.; татарина Ахтимъ подъ № 136 перелогу 2 дес. 1726 саж., подъ проселочною дорогой 294 саж., подъ № 137 сѣнокосъ 4 дес. 1369 саж., подъ проселочною дорогой 228 саж., подъ № 138 сѣнокосъ 901 саж., итого удобной 7 дес. 1596 саж., неудобной 522 саж., а всего удобной и неудобной 7 дес. 2118 саж.; татарина Муслядина подъ № 139 сѣнокосъ 2 дес. 1888 саж., подъ № 140 перелогу 1 дес. 750 саж., подъ № 141 перелогу 1 дес. 394 саж., подъ № 142 сѣнокосъ 3 дес. 1709 саж., подъ проселочною дорогой 600 саж., подъ № 143 сѣнокосъ 1 дес. 1175 саж., подъ № 144 сѣнокосъ 1 дес.

219 саж., подъ № 145 перелогу 2 дес. 440 саж., подъ № 146 двѣ мельницы и при оныхъ неудобной земли 2262 саж., итого удобной 14 дес. 1175 саж. и неудобной 1 дес. 462 саж., а всего удобной и неудобной 15 дес. 1637 саж.; татарина Асланъ Бекъ подъ № 147 сѣнокосъ 1 дес. 144 саж., подъ № 148 сѣнокосъ огороженный 1 дес. 456 саж., итого 2 дес. 600 саж.; сего-жъ татарина Асланъ Бекъ и брата его Атсатанъ въ общемъ владѣніи подъ № 149 сѣнокосъ 4 дес. 297 саж., мечети принадлежащія земли подъ № 150 сѣнокосъ 1682 саж., подъ № 151 перелогу 2 д. 6 саж., итого 2 дес. 1688 саж.; татарина Салаватъ подъ № 152 перелогу 2 дес. 708 саж., подъ проселочною дорогой 162 саж., подъ № 153 сѣнокосъ 1 дес. 469 саж., подъ проселочною дорогой 165 саж., подъ № 154 сѣнокосъ 1 дес. 658 с., подъ № 155 пашня огороженная 1653 саж., итого удобной 5 дес. 1088 с., неудобной 327 саж., а всего удобной и неудобной 5 дес. 1415 саж.; татарина Капай Меметъ подъ № 156 перелогу 1 дес. 499 саж., подъ № 157 сѣнокосъ 1638 саж., подъ № 158 сѣнокосъ огороженный 560 саж., итого 2 дес. 297 саж.; татарина Салаватъ и Халиль бай подъ № 159 перелогу 4 д. 206 с.; татарина Мустафи подъ № 160 сѣнокосъ 1 д. 138 с.; татарина Елангачъ Асанъ подъ № 161 перелогу 1 дес. 1712 саж.; татарина Умеръ подъ № 162 сѣнокосъ 1 дес. 186 саж., подъ проселочною дорогой 162 с., итого удобной и неудобной 1 дес. 348 саж.; татарина Жумамъ подъ № 163 сѣнокосъ 2295 саж., подъ проселочною дорогой 120 саж., подъ № 164 сѣнокосъ 2101 саж., итого удобной и неудобной 1 дес. 2116 саж.; татарина Сеферша подъ № 165 сѣнокосъ 1 д. 820 с.; татарина Ибраимъ бай подъ № 166 сѣнокосъ 2 д. 1184 с., подъ № 167 сѣнокосъ огороженный 1 д. 823 саж., итого 3 д. 2007 с.; татарина Карачора подъ № 168 сѣнокосъ 1 д. 1012 с.; татарина Нурманъ Казы Меметъ подъ № 169 сѣнокосъ 1240 с., подъ № 170 перелогу 1 д. 384 с., итого 1 д. 1624 с.; татарина Муллы Смаилъ подъ № 171 сѣнокосъ 1 д. 594 с.; татарина Селяметъ подъ № 172 сѣнокосъ 1 д. 563 с.; татарина Каянджи Смаилъ подъ № 173 сѣнокосъ 675 с.; татарина Амиръ подъ № 174 сѣнокосъ 1960 саж., подъ № 175 сѣ-

219 саж., подъ № 145 перелогу 2 дес. 440 саж., подъ № 146 двѣ мельницы и при оныхъ неудобной земли 2262 саж., итого удобной 14 дес. 1175 саж. и неудобной 1 дес. 462 саж., а всего удобной и неудобной 15 дес. 1637 саж.; татарина Асланъ Бекъ подъ № 147 сѣнокосъ 1 дес. 144 саж., подъ № 148 сѣнокосъ огороженный 1 дес. 456 саж.; итого 2 дес. 600 саж.; сего-жъ татарина Асланъ Бекъ и брата его Атсатанъ въ общемъ владѣніи подъ № 149 сѣнокосъ 4 дес. 297 саж., мечети принадлежащія земли подъ № 150 сѣнокосъ 1682 саж., подъ № 151 перелогу 2 д. 6 саж., итого 2 дес. 1688 саж.; татарина Салаватъ подъ № 152 перелогу 2 дес. 708 саж., подъ проселочною дорогой 162 саж., подъ № 153 сѣнокосъ 1 дес. 469 саж., подъ проселочною дорогой 165 саж., подъ № 154 сѣнокосъ 1 дес. 658 с., подъ № 155 пашня огороженная 1653 саж., итого удобной 5 дес. 1088 с., неудобной 327 саж., а всего удобной и неудобной 5 дес. 1415 саж.; татарина Капай Меметъ подъ № 156 перелогу 1 дес. 499 саж., подъ № 157 сѣнокосъ 1638 саж., подъ № 158 сѣнокосъ огороженный 560 саж., итого 2 дес. 297 саж.; татарина Салаватъ и Халиль бай подъ № 159 перелогу 4 д. 206 с.; татарина Мустафи подъ № 160 сѣнокосъ 1 д. 138 с.; татарина Елангачъ Асанъ подъ № 161 перелогу 1 дес. 1712 саж.; татарина Умеръ подъ № 162 сѣнокосъ 1 дес. 186 саж., подъ проселочною дорогой 162 с., итого удобной и неудобной 1 дес. 348 саж.; татарина Жумамъ подъ № 163 сѣнокосъ 2295 саж., подъ проселочною дорогой 120 саж., подъ № 164 сѣнокосъ 2101 саж., итого удобной и неудобной 1 дес. 2116 саж.; татарина Сеферша подъ № 165 сѣнокосъ 1 д. 820 с.; татарина Ибраимъ бай подъ № 166 сѣнокосъ 2 д. 1184 с., подъ № 167 сѣнокосъ огороженный 1 д. 823 саж., итого 3 д. 2007 с.; татарина Карачора подъ № 168 сѣнокосъ 1 д. 1012 с.; татарина Нурманъ Казы Меметъ подъ № 169 сѣнокосъ 1240 с., подъ № 170 перелогу 1 д. 384 с., итого 1 д. 1624 с.; татарина Муллы Смаилъ подъ № 171 сѣнокосъ 1 д. 594 с.; татарина Селяметъ подъ № 172 сѣнокосъ 1 д. 563 с.; татарина Каянджи Смаилъ подъ № 173 сѣнокосъ 675 с.; татарина Амиръ подъ № 174 сѣнокосъ 1960 саж., подъ № 175 сѣ-

покосъ 686 с., итого 1 д. 246 с.; татарина Ислямъ Мустафы подъ № 176 сѣнокосъ 418 с.; татарина Муллы Асанъ подъ № 177 сѣнокосъ 2 д. 1939 с., подъ № 178 пашня огороженная 2310 с., итого 3 д. 1849 с.; татарина Меметъ подъ № 179 сѣнокосъ 1129 с., подъ № 180 сѣнокосъ 1 д. 2383 саж., подъ № 181 садъ 1380 с., итого 3 д. 92 с.; татарина Тагарикъ Мустафа подъ № 182 сѣнокосъ 1225 с.; татарина Айвасъ подъ № 183 сѣнокосъ 1799 с.; татарина Кора Асанъ подъ № 184 сѣнокосъ 473 с., подъ № 185 перелогу 1 д. 1260 саж., подъ № 186 — 1590 с., итого 2 д. 923 с.; татарина Меметъ жанъ Салаветъ подъ № 187 перелогу 2 д. 1134 саж., татарина Сукуръ Меметъ подъ № 188 сѣнокосъ огороженный 1 д. 226 с.; татарина Аширъ бай, подъ № 189 перелогу 1 д. 1723 с.; татарина Талъ-Мурза подъ № 190 перелогу 1177 саж.; татарина Усеинъ оглу Асанъ подъ № 191 перелогу 1470 саж.; татарина Бурма Мустафа подъ № 192 пашня огороженная 3 д. 310 с.; татарина Колбе оглу Мемета подъ № 193 перелогу 1 дес. 372 саж.; татарина Джеметъ подъ № 194 сѣнокосъ огороженный 396 с.; деревни Кизиль Коба, татарина Куртъ деде подъ № 195 сѣнокосъ 3 дес. 310 с., подъ № 196 перелогу 2 дес. 1758 саж., подъ проселочною дорогой 420 саж., итого удобной и неудобной 6 д. 88 с.; татарина Селяметъ подъ № 197 сѣнокосъ 1 д. 1537 саж., подъ № 198 перелогу 1775 саж., итого 2 д. 912 саж.; деревни Ескисарай татарина Абаль Межитъ подъ № 199 сѣнокосъ 17 д. 2012 с.; татарина Бенли Аметъ подъ № 200 сѣнокосъ 4 д. 1070 с.; татарина Джемиль и малолѣтней его племянницы послѣ умершаго брата его Мулла Усеинъ наслѣдницы Бейсланъ нераздѣльнаго владѣнія оныхъ подъ № 201 сѣнокосъ 8 д. 20 с.; дер. Мамутъ Султанъ татарина Месютъ Эфенди подъ № 202 пашня 3 д. 243 с., подъ проселочною дорогою 192 саж., итого удобной и неудобной 3 д. 435 саж.; татарина Сеитъ Халиль Эфендія подъ № 203 сѣнокосъ 10 д. 1069 с., подъ проселочною дорогой 570 с., итого удобной и неудобной 10 д. 1639 с.; татарина Асанъ Эфендія подъ № 204 пашня 6 д. 2148 с.; дер. Джумма Клеекъ Артукъ татарина Сеитъ Мустафа Челеби подъ № 205 пашня 10 д. 620 с.; подъ рѣч-

покосъ 686 с., итого 1 д. 246 с.; татарина Ислямъ Мустафы подъ № 176 сѣнокосъ 418 с.; татарина Муллы Асанъ подъ № 177 сѣнокосъ 2 д. 1939 с., подъ № 178 пашня огороженная 2310 с., итого 3 д. 1849 с.; татарина Меметъ подъ № 179 сѣнокосъ 1129 с., подъ № 180 сѣнокосъ 1 д. 2383 саж., подъ № 181 садъ 1380 с., итого 3 д. 92 с.; татарина Тагарикъ Мустафа подъ № 182 сѣнокосъ 1225 с.; татарина Айвасъ подъ № 183 сѣнокосъ 1799 с.; татарина Кора Асанъ подъ № 184 сѣнокосъ 473 с., подъ № 185 перелогу 1 д. 1260 саж., подъ № 186 — 1590 с., итого 2 д. 923 с.; татарина Меметъ жанъ Салаветъ подъ № 187 перелогу 2 д. 1134 саж., татарина Сукуръ Меметъ подъ № 188 сѣнокосъ огороженный 1 д. 226 с.; татарина Аширъ бай, подъ № 189 перелогу 1 д. 1723 с.; татарина Талъ-Мурза подъ № 190 перелогу 1177 саж.; татарина Усеинъ оглу Асанъ подъ № 191 перелогу 1470 саж.; татарина Бурма Мустафа подъ № 192 пашня огороженная 3 д. 310 с.; татарина Колбе оглу Мемета подъ № 193 перелогу 1 дес. 372 саж.; татарина Джеметъ подъ № 194 сѣнокосъ огороженный 396 с.; деревни Кизиль Коба, татарина Куртъ деде подъ № 195 сѣнокосъ 3 дес. 310 с., подъ № 196 перелогу 2 дес. 1758 саж., подъ проселочною дорогой 420 саж., итого удобной и неудобной 6 д. 88 с.; татарина Селяметъ подъ № 197 сѣнокосъ 1 д. 1537 саж., подъ № 198 перелогу 1775 саж., итого 2 д. 912 саж.; деревни Ескисарай татарина Абаль Межитъ подъ № 199 сѣнокосъ 17 д. 2012 с.; татарина Бенли Аметъ подъ № 200 сѣнокосъ 4 д. 1070 с.; татарина Джемиль и малолѣтней его племянницы послѣ умершаго брата его Мулла Усеинъ наслѣдницы Бейсланъ нераздѣльнаго владѣнія оныхъ подъ № 201 сѣнокосъ 8 д. 20 с.; дер. Мамутъ Султанъ татарина Месютъ Эфенди подъ № 202 пашня 3 д. 243 с., подъ проселочною дорогою 192 саж., итого удобной и неудобной 3 д. 435 саж.; татарина Сеитъ Халиль Эфендія подъ № 203 сѣнокосъ 10 д. 1069 с., подъ проселочною дорогой 570 с., итого удобной и неудобной 10 д. 1639 с.; татарина Асанъ Эфендія подъ № 204 пашня 6 д. 2148 с.; дер. Джумма Клеекъ Артукъ татарина Сеитъ Мустафа Челеби подъ № 205 пашня 10 д. 620 с.; подъ рѣч-

кой Ахметексу 340 с., итого удобной и неудобной 10 д. 960 саж.. татарина Сеитъ Муртаза Челебія подъ № 206 пашня 9 дес. 1112 с., подъ половиною рѣчки Ахметексу 420 саж., подъ проселочною дорогою 300 с., итого удобной 9 д. 1112 с. и неудобной 720 с., а всего 9 д. 1832 саж.; Перекопскаго Уѣзда Кіятской волости дер. Кемелче татарина Кая мурзы подъ № 207 пашня 2 д. 1422 с., подъ рѣчкой Тавель 180 с., подъ проселочною дорогой 246 с., подъ № 208 подъ садомъ 1 д. 1260 саж., лѣсу дровяного 15 д. 340 с., подъ рѣчкою Тавель 520 саж., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной 19 д. 622 с., неудобной 1846 с., а всего удобной и неудобной 20 д. 68 с.; дер. Бешуй татарина Батырши подъ № 209 пашенной земли 203 д. 178 с., подъ рѣчкой Ахметексу и подъ половиною оной 2300 с., подъ проселочною дорогой 3 д. 510 саж., итого удобной 203 д. 178 с., неудобной 4 д. 410 саж. А всего удобной и неудобной 207 д. 588 саж., а всего въ спорномъ владѣніи татаръ удобной земли 1543 дес. 1130 саж., неудобной 340 дес. 2015 саж., а всего удобной и неудобной 1884 дес. 745 саж.

А сего 1808 года Мая 27-го коммисія, слушавъ докладъ Секретаря ея, что прошлаго 1807 года Сентября 9-го числа Господинъ Предсѣдательствующій коммисіи, по случаю выѣзда члена ея на мѣсто сборовъ въ дачу Тавельскую для окончанія производствомъ дѣла по жалобамъ на Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, предписалъ Симферопольскому Нижнему Земскому Суду оповѣстить претендателей, а именно: деревни Тавъ Эли жителей, деревни Аянъ: Муслядина и всѣхъ, Джума Кисекъ Аратукъ: Сеитъ Мустафу Челебія и Сеитъ Муртазу Челебія, Эски Сарай: Джамиля Менли Амета и Абдулъ Меджита, Мамутъ Султанъ: Масута Эфенди, Асанъ Эфендія и Сеитъ Халиль Эфенди, Біюкъ Яникой и Тавели всѣхъ жителей, Кизиль Коба: Куртъ деде и Селямета и деревни Бешуй: Батыршу, дабы они для потребныхъ объясненій и рукоприкладства къ выпискѣ изъ дѣла ихъ были непремѣнно 16-го числа Октября неотлучны въ дачѣ Тавельской; по таковымъ же претендателя деревни Кемелче-Кай Мурзы, по жительству его въ Перекопскомъ Уѣздѣ, предписано тамошнему Нижнему Земскому Суду. Но,

кой Ахметексу 340 с., итого удобной и неудобной 10 д. 960 саж.. татарина Сеитъ Муртаза Челебія подъ № 206 пашня 9 дес. 1112 с., подъ половиною рѣчки Ахметексу 420 саж., подъ проселочною дорогою 300 с., итого удобной 9 д. 1112 с. и неудобной 720 с., а всего 9 д. 1832 саж.; Перекопскаго Уѣзда Кіятской волости дер. Кемелче татарина Кая мурзы подъ № 207 пашня 2 д. 1422 с., подъ рѣчкой Тавель 180 с., подъ проселочною дорогой 246 с., подъ № 208 подъ садомъ 1 д. 1260 саж., лѣсу дровяного 15 д. 340 с., подъ рѣчкою Тавель 520 саж., подъ проселочною дорогой 900 саж., итого удобной 19 д. 622 с., неудобной 1846 с., а всего удобной и неудобной 20 д. 68 с.; дер. Бешуй татарина Батырши подъ № 209 пашенной земли 203 д. 178 с., подъ рѣчкой Ахметексу и подъ половиною оной 2300 с., подъ проселочною дорогой 3 д. 510 саж., итого удобной 203 д. 178 с., неудобной 4 д. 410 саж. А всего удобной и неудобной 207 д. 588 саж., а всего въ спорномъ владѣніи татаръ удобной земли 1543 дес. 1130 саж., неудобной 340 дес. 2015 саж., а всего удобной и неудобной 1884 дес. 745 саж.

А сего 1808 года Мая 27-го коммисія, слушавъ докладъ Секретаря ея, что прошлаго 1807 года Сентября 9-го числа Господинъ Предсѣдательствующій коммисіи, по случаю выѣзда члена ея на мѣсто сборовъ въ дачу Тавельскую для окончанія производствомъ дѣла по жалобамъ на Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, предписалъ Симферопольскому Нижнему Земскому Суду оповѣстить претендателей, а именно: деревни Тавъ Эли жителей, деревни Аянъ: Муслядина и всѣхъ, Джума Кисекъ Аратукъ: Сеитъ Мустафу Челебія и Сеитъ Муртазу Челебія, Эски Сарай: Джамиля Менли Амета и Абдулъ Меджита, Мамутъ Султанъ: Масута Эфенди, Асанъ Эфендія и Сеитъ Халиль Эфенди, Біюкъ Яникой и Тавели всѣхъ жителей, Кизиль Коба: Куртъ деде и Селямета и деревни Бешуй: Батыршу, дабы они для потребныхъ объясненій и рукоприкладства къ выпискѣ изъ дѣла ихъ были непремѣнно 16-го числа Октября неотлучны въ дачѣ Тавельской; по таковымъ же претендателя деревни Кемелче-Кай Мурзы, по жительству его въ Перекопскомъ Уѣздѣ, предписано тамошнему Нижнему Земскому Суду. Но,

напротивъ того, Сентября 20-го 1807 года старшій членъ коммисіи Статскій Совѣтникъ Штеръ объявилъ присутствію, что онъ вслѣдствіе резолюціи ея онаго мѣсяца 12 числа, по коей онъ былъ въ отлучкѣ для исполненія имяннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, послѣдовавшаго въ 6 день Іюля 1806 г. Господину Предсѣдательствующему, на мѣстѣ споровъ въ дачѣ Тавельской по дѣлу производящемуся въ коммисіи по жалобамъ на Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, не нашедъ тамъ всѣхъ претендателей, далъ Симферопольскаго Нижняго Земскаго Суда засѣдателю Мегметъ Мурзѣ предписаніе, чтобы онъ вышеписаннымъ участвующимъ въ семъ дѣлѣ претендателямъ объявилъ съ подписками, дабы они сами или отъ нихъ повѣренные съ указными довѣренностями явились немедленно въ коммисію по дѣлу тому для объявленія удовольствія или неудовольствія на землемѣра и потомъ для выслушанія и подписанія выписки, которыя подписки и доставить въ коммисію. Перекопскій же Нижній Земскій Судъ 20 Сентября на вышеписанное предписаніе Господина Предсѣдательствующаго о объявленіи помѣщику Кая Мурзѣ о явкѣ его на мѣсто споровъ въ Тавельскую дачу, рапортомъ коммисіи донесъ, что помянутый Кай Мурза съ мѣстожительства отлучился, но куда именно и гдѣ нынѣ находится неизвѣстно, когда-жъ онъ въ тотъ судъ явится, то о вышеписанномъ ему Кай Мурзѣ за подпискою объявлено быть имѣетъ, но онъ и до нынѣ въ коммисію не явился.

По явкѣ же вышеписанныхъ претендателей дана имъ была выписка, на которой по татарски подписались тако: Деревни Джума-Кисекъ-Аратукъ Сеитъ Мустафа Челеби за себя и за брата своего Сеитъ Муртазу Челебія, не могшаго явиться по болѣзни, что выписку понялъ и объявляетъ: производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается, какъ онъ, такъ и братъ его Сеитъ Муртаза Челебій довольными; что-же касается до претендуемыхъ ими земель, то оныя достались имъ отъ предковъ ихъ, на что документы хотя и не имѣютъ, но во время требованія коммисіи имѣютъ доказать свидѣтелями. Деревни Магмутъ Султанъ Хатипъ Сеитъ Халиль Эфенди, что выписку понялъ и объявляетъ: производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается довольнымъ; что-же принад-

напротивъ того, Сентября 20-го 1807 года старшій членъ коммисіи Статскій Совѣтникъ Штеръ объявилъ присутствію, что онъ вслѣдствіе резолюціи ея онаго мѣсяца 12 числа, по коей онъ былъ въ отлучкѣ для исполненія имяннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа, послѣдовавшаго въ 6 день Іюля 1806 г. Господину Предсѣдательствующему, на мѣстѣ споровъ въ дачѣ Тавельской по дѣлу производящемуся въ коммисіи по жалобамъ на Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, не нашедъ тамъ всѣхъ претендателей, далъ Симферопольскаго Нижняго Земскаго Суда засѣдателю Мегметъ Мурзѣ предписаніе, чтобы онъ вышеписаннымъ участвующимъ въ семъ дѣлѣ претендателямъ объявилъ съ подписками, дабы они сами или отъ нихъ повѣренные съ указными довѣренностями явились немедленно въ коммисію по дѣлу тому для объявленія удовольствія или неудовольствія на землемѣра и потомъ для выслушанія и подписанія выписки, которыя подписки и доставить въ коммисію. Перекопскій же Нижній Земскій Судъ 20 Сентября на вышеписанное предписаніе Господина Предсѣдательствующаго о объявленіи помѣщику Кая Мурзѣ о явкѣ его на мѣсто споровъ въ Тавельскую дачу, рапортомъ коммисіи донесъ, что помянутый Кай Мурза съ мѣстожительства отлучился, но куда именно и гдѣ нынѣ находится неизвѣстно, когда-жъ онъ въ тотъ судъ явится, то о вышеписанномъ ему Кай Мурзѣ за подпискою объявлено быть имѣетъ, но онъ и до нынѣ въ коммисію не явился.

По явкѣ же вышеписанныхъ претендателей дана имъ была выписка, на которой по татарски подписались тако: Деревни Джума-Кисекъ-Аратукъ Сеитъ Мустафа Челеби за себя и за брата своего Сеитъ Муртазу Челебія, не могшаго явиться по болѣзни, что выписку понялъ и объявляетъ: производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается, какъ онъ, такъ и братъ его Сеитъ Муртаза Челебій довольными; что-же касается до претендуемыхъ ими земель, то оныя достались имъ отъ предковъ ихъ, на что документы хотя и не имѣютъ, но во время требованія коммисіи имѣютъ доказать свидѣтелями. Деревни Магмутъ Султанъ Хатипъ Сеитъ Халиль Эфенди, что выписку понялъ и объявляетъ: производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается довольнымъ; что-же принад-

лежитъ до вакуфской земли, на то хотя и не имѣется документа, но во время надобности свидѣтелями имѣетъ доказать, на что лучше того, что при деревнѣ Мамутъ Султанъ при состоящей мечети находящіеся имамы изъ той земли пользовались. Деревни Эски-Сарай, Абдулъ Меджитъ, Бенгли Аметъ и Абдулъ Джелиль, что выписку поняли, объявляютъ производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, претендуемыя же ими земли принадлежатъ имъ отъ предковъ и хотя на оныя документовъ не имѣютъ, но доказать имѣютъ свидѣтелями. Деревни Бешъ Евъ житель Батырша, что выписку понялъ, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается довольнымъ, что-же претендуемыя имъ земли принадлежатъ ему въ томъ представленъ отъ него въ коммисію данной отъ Крымскихъ Султановъ документъ, да сверхъ того имѣетъ свидѣтелями доказать. Дер. Аянъ жители Копай Агметъ, Коюнчи, Смаилъ, Мегметъ, Исламъ, Курманъ Газы, Агмедъ, Татъ Хасанъ Аширъ бай, Софы, Мегмедъ, Джумаміюзъ баши, Салаватъ, Айвазъ Джанъ Агметъ Мегмедъ, Каракасалъ, Агметъ Мустафа, Актимъ, Сеферша, Яланчагъ, Хасанъ, Кара Хасанъ, Карачора, Мустафа, Ареланбекъ, Селяметъ, Мегмеджланъ оглу Салаватъ, Кара Мегметъ мулла оглу Смаилъ, Хусеинъ, Оглухасанъ Бурма, Мустафа, Омеръ, Ибраамъ бай, Халильбай Муслехединъ и мулла Хасанъ, что выписку чрезъ переводчика поняли и производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, что-же касается до претендуемыхъ ими угодій, оныя имъ достались отъ предковъ ихъ, о томъ имѣютъ по долгу присяги посторонними людьми доказать, когда коммисіею потребованы будутъ; надъ ними случалось и то, что Господиномъ Поповымъ установленные прикащики, называя, что де они не имѣютъ никакихъ земель и съ нихъ по состоянію брали съ каждаго оброчныя деньги, однако не иначе, какъ насильствомъ; по близости-жъ ихъ округи, или земель, состоящими угодьями, во время хановъ, пользовались Калга Султаны, то они къ таковымъ угодьямъ не касаются, а ищутъ собственности, а хотя они съ Господиномъ Поповымъ по миролюбію желали, чтобы сей споръ прекратить, но не видя себѣ выгоды опой оставили безъ дѣйствія, буде же на таковое миролюбіе отъ нихъ документъ въ коммисію поднесенъ почесть несуществитель-

лежитъ до вакуфской земли, на то хотя и не имѣется документа, но во время надобности свидѣтелями имѣетъ доказать, на что лучше того, что при деревнѣ Мамутъ Султанъ при состоящей мечети находящіеся имамы изъ той земли пользовались. Деревни Эски-Сарай, Абдулъ Меджитъ, Бенгли Аметъ и Абдулъ Джелиль, что выписку поняли, объявляютъ производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, претендуемыя же ими земли принадлежатъ имъ отъ предковъ и хотя на оныя документовъ не имѣютъ, но доказать имѣютъ свидѣтелями. Деревни Бешъ Евъ житель Батырша, что выписку понялъ, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается довольнымъ, что-же претендуемыя имъ земли принадлежатъ ему въ томъ представленъ отъ него въ коммисію данной отъ Крымскихъ Султановъ документъ, да сверхъ того имѣетъ свидѣтелями доказать. Дер. Аянъ жители Копай Агметъ, Коюнчи, Смаилъ, Мегметъ, Исламъ, Курманъ Газы, Агмедъ, Татъ Хасанъ Аширъ бай, Софы, Мегмедъ, Джумаміюзъ баши, Салаватъ, Айвазъ Джанъ Агметъ Мегмедъ, Каракасалъ, Агметъ Мустафа, Актимъ, Сеферша, Яланчагъ, Хасанъ, Кара Хасанъ, Карачора, Мустафа, Ареланбекъ, Селяметъ, Мегмеджланъ оглу Салаватъ, Кара Мегметъ мулла оглу Смаилъ, Хусеинъ, Оглухасанъ Бурма, Мустафа, Омеръ, Ибраамъ бай, Халильбай Муслехединъ и мулла Хасанъ, что выписку чрезъ переводчика поняли и производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, что-же касается до претендуемыхъ ими угодій, оныя имъ достались отъ предковъ ихъ, о томъ имѣютъ по долгу присяги посторонними людьми доказать, когда коммисіею потребованы будутъ; надъ ними случалось и то, что Господиномъ Поповымъ установленные прикащики, называя, что де они не имѣютъ никакихъ земель и съ нихъ по состоянію брали съ каждаго оброчныя деньги, однако не иначе, какъ насильствомъ; по близости-жъ ихъ округи, или земель, состоящими угодьями, во время хановъ, пользовались Калга Султаны, то они къ таковымъ угодьямъ не касаются, а ищутъ собственности, а хотя они съ Господиномъ Поповымъ по миролюбію желали, чтобы сей споръ прекратить, но не видя себѣ выгоды опой оставили безъ дѣйствія, буде же на таковое миролюбіе отъ нихъ документъ въ коммисію поднесенъ почесть несуществитель-

нымъ, они же изъ претендуемыхъ угодій до Шагинъ Гирей Хана, во время его существованія и послѣ его своими участками, которые нынѣ землемѣру показали, пользовались безпрепятственно потуда, пока для господина Попова межею обойдены.—По окончаніи сего деревни Аянъ изъ жителей объявили именно: Каянчи Симаилъ, что онъ землемѣру свои участки въ началѣ показалъ самъ, потомъ за отлучкою его сынъ Тавъ Мурза, Меслядинъ объявилъ, что еще документа на мельницы не имѣетъ. Деревни Яникой жители Салаватъ уста, Чубаръ Хусеинъ, Садулла уста, Ели баши Агмедъ, Муртаза Дели Салаватъ, Дчалынъ, Агмедъ, Байрамъ газы, Хасанъ оглу Хусеинъ, Кенче-Агмедъ, Караали, Селейманъ, Суферъ Салтынъ, Мегмедъ, Сеферша, Мегмедъ уста, Кирмызы Мустафа, Чубаръ Мегмедъ, Узунъ Мегмедъ, Яланса Хасанъ, Девлетъ уста, Муединъ Мегметъ, Джанъ газы, Хусеинъ, Мегджанъ, Байрамъ газы, Юксызъ Ислямъ, Ягья Фетула, Фейза Байрамъ газы, Каянъ Хасанъ, Абдулъ Кадыръ, Хусеинъ газы, Ечки Мегмедъ, Халиль, Сеитъ Агметъ уста, Кадыръ, Ханишъ, Кытъ Хасанъ, Узунъ Курти, Садыкъ, Саламъ Мустафа, Тимуршя Агмедъ велимъ Мустафа, Яланчачъ Мустафа, Агмедша Самаилъ, Телбизъ Хасанъ, Атъ Агметъ, Ханимъ, Сеитъ Агмедъ, Булатъ Гельвачи, Ибраимъ, Каракашъ Симаилъ, Каракашъ Хасанъ, Баба Хасанъ, Аталыкъ Мегметъ, мулла Хасанъ, Мулла Бекиръ и Мулла Салаватъ, что выписку чрезъ переводчика поняли, производствомъ коммисіи дѣла равно и землемѣромъ остаются довольными, что же касается до претендуемыхъ ими угодій, то изъ нихъ есть отъ предковъ ихъ оставшія родовыя, а другія по куплѣ дошедшія, *на каковыя имѣющіеся у нихъ документы нынѣ должны быть въ коммисіи*; да кромѣ тѣхъ документовъ по долгу присяги имѣютъ сосѣдственные люди доказать во время требованія; надъ ними случалось и то, что господиномъ Поповымъ установленные прикащики называя, что-де они не имѣютъ никакой земли и съ нихъ съ каждаго по состоянію брали оброчныя деньги, однако не иначе, какъ насильствомъ, что-жъ по близости ихъ округи, или земель состоящими угодьями во время хановъ пользовались Калга Султаны, они къ таковымъ угодьямъ не докасаются, а ищутъ собственности, а хотя они съ господиномъ Поповымъ по миролюбію желали,

нымъ, они же изъ претендуемыхъ угодій до Шагинъ Гирей Хана, во время его существованія и послѣ его своими участками, которые нынѣ землемѣру показали, пользовались безпрепятственно потуда, пока для господина Попова межею обойдены.—По окончаніи сего деревни Аянъ изъ жителей объявили именно: Каянчи Симаилъ, что онъ землемѣру свои участки въ началѣ показалъ самъ, потомъ за отлучкою его сынъ Тавъ Мурза, Меслядинъ объявилъ, что еще документа на мельницы не имѣетъ. Деревни Яникой жители Салаватъ уста, Чубаръ Хусеинъ, Садулла уста, Ели баши Агмедъ, Муртаза Дели Салаватъ, Дчалынъ, Агмедъ, Байрамъ газы, Хасанъ оглу Хусеинъ, Кенче-Агмедъ, Караали, Селейманъ, Суферъ Салтынъ, Мегмедъ, Сеферша, Мегмедъ уста, Кирмызы Мустафа, Чубаръ Мегмедъ, Узунъ Мегмедъ, Яланса Хасанъ, Девлетъ уста, Муединъ Мегметъ, Джанъ газы, Хусеинъ, Мегджанъ, Байрамъ газы, Юксызъ Ислямъ, Ягья Фетула, Фейза Байрамъ газы, Каянъ Хасанъ, Абдулъ Кадыръ, Хусеинъ газы, Ечки Мегмедъ, Халиль, Сеитъ Агметъ уста, Кадыръ, Ханишъ, Кытъ Хасанъ, Узунъ Курти, Садыкъ, Саламъ Мустафа, Тимуршя Агмедъ велимъ Мустафа, Яланчачъ Мустафа, Агмедша Самаилъ, Телбизъ Хасанъ, Атъ Агметъ, Ханимъ, Сеитъ Агмедъ, Булатъ Гельвачи, Ибраимъ, Каракашъ Симаилъ, Каракашъ Хасанъ, Баба Хасанъ, Аталыкъ Мегметъ, мулла Хасанъ, Мулла Бекиръ и Мулла Салаватъ, что выписку чрезъ переводчика поняли, производствомъ коммисіи дѣла равно и землемѣромъ остаются довольными, что же касается до претендуемыхъ ими угодій, то изъ нихъ есть отъ предковъ ихъ оставшія родовыя, а другія по куплѣ дошедшія, *на каковыя имѣющіеся у нихъ документы нынѣ должны быть въ коммисіи*; да кромѣ тѣхъ документовъ по долгу присяги имѣютъ сосѣдственные люди доказать во время требованія; надъ ними случалось и то, что господиномъ Поповымъ установленные прикащики называя, что-де они не имѣютъ никакой земли и съ нихъ съ каждаго по состоянію брали оброчныя деньги, однако не иначе, какъ насильствомъ, что-жъ по близости ихъ округи, или земель состоящими угодьями во время хановъ пользовались Калга Султаны, они къ таковымъ угодьямъ не докасаются, а ищутъ собственности, а хотя они съ господиномъ Поповымъ по миролюбію желали,

чтобы сей споръ прекратить, но не видя себѣ выгоды оной оставили безъ дѣйствія, буде-же на таковое миролюбіе отъ нихъ документъ въ коммисію поднесенъ почесть несуществительнымъ, они-жъ изъ претендуемыхъ угодій до Шагинъ Гирей Хана, во время его существованія и послѣ же его пользовались своими участками, которые нынѣ землемѣру показали безпрепятственно потуда, пока господину Попову межею обойдены.—Деревни Кучукъ Тавели, Агметъ, Омеръ, Хасанъ Халиль, Бедель Али, Ишабанъ, что выписку чрезъ переводчика поняли, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, а что принадлежитъ до претендуемыхъ ими угодій согласными остаются, какъ Яникойскіе жители утверждаютъ. Деревни Кучукъ Тавъ Эли проситель за вакуфскія земли Мулла Шемшединъ, что выписку чрезъ переводчика понялъ, производствомъ коммисіи остается довольнымъ, что-жъ принадлежитъ до претендуемой вакуфомъ земли, хотя документы не имѣется, но всѣмъ извѣстно, что оная земля состоитъ отъ Канибе вакуфами, о чемъ имѣютъ по долгу присяги сосѣдственные старожилые люди доказать, да кромѣ всего того о томъ требовать Муфти Эфендія. Деревни Біюкъ-Тавъ-Эли повѣренный Куртъ Мегметъ, что выписку чрезъ переводчика понялъ, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается довольнымъ, а по елику претендуемыя угодья ему и вѣрителямъ его достались отъ предковъ по наслѣдству, то потому и документовъ не имѣется, хотя-жъ кто и имѣлъ, но по извѣстному Крымскому смятенію потеряны, или захвачены, въ доказательство того, что во время Шагинъ Гирея Хана и послѣ каждый владѣли безпрепятственно, яко своими имѣніями хозяевы, буде коммисія потребуетъ, опъ и вѣрители его имѣютъ подъ присягою посторонними жителями доказать. Потомъ 31 Января сего 1808 года по докладу того что изъ числа истцовъ, сдѣлавшихъ землемѣру коммисіи спорные отводы нѣкоторые не подписались, а другіе подписались къ дѣлу неприкосновенные и отводовъ землемѣру не сдѣлавшіе, а именно: Деревни Яникой не подписались Усеинъ Дженаметъ оглу Муртаза, Мулла Усеинъ Садыкъ, Мегмедъ, Ари оглу, Садыкъ, Вели, Касимъ, Абди Барьямъ Казы, Мулла Бекиръ, Джума оглу Меметъ, Атсатаръ Меметъ, Уйламъ Мустафа, Мулла Меметъ Жумай, Смаилъ Барьямъ Казы Уста, Фези, Али оглу Садыкъ, Канджи Али, а

чтобы сей споръ прекратить, но не видя себѣ выгоды оной оставили безъ дѣйствія, буде-же на таковое миролюбіе отъ нихъ документъ въ коммисію поднесенъ почесть несуществительнымъ, они-жъ изъ претендуемыхъ угодій до Шагинъ Гирей Хана, во время его существованія и послѣ же его пользовались своими участками, которые нынѣ землемѣру показали безпрепятственно потуда, пока господину Попову межею обойдены.—Деревни Кучукъ Тавели, Агметъ, Омеръ, Хасанъ Халиль, Бедель Али, Ишабанъ, что выписку чрезъ переводчика поняли, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, а что принадлежитъ до претендуемыхъ ими угодій согласными остаются, какъ Яникойскіе жители утверждаютъ. Деревни Кучукъ Тавъ Эли проситель за вакуфскія земли Мулла Шемшединъ, что выписку чрезъ переводчика понялъ, производствомъ коммисіи остается довольнымъ, что-жъ принадлежитъ до претендуемой вакуфомъ земли, хотя документы не имѣется, но всѣмъ извѣстно, что оная земля состоитъ отъ Канибе вакуфами, о чемъ имѣютъ по долгу присяги сосѣдственные старожилые люди доказать, да кромѣ всего того о томъ требовать Муфти Эфендія. Деревни Біюкъ-Тавъ-Эли повѣренный Куртъ Мегметъ, что выписку чрезъ переводчика понялъ, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остается довольнымъ, а по елику претендуемыя угодья ему и вѣрителямъ его достались отъ предковъ по наслѣдству, то потому и документовъ не имѣется, хотя-жъ кто и имѣлъ, но по извѣстному Крымскому смятенію потеряны, или захвачены, въ доказательство того, что во время Шагинъ Гирея Хана и послѣ каждый владѣли безпрепятственно, яко своими имѣніями хозяевы, буде коммисія потребуетъ, опъ и вѣрители его имѣютъ подъ присягою посторонними жителями доказать. Потомъ 31 Января сего 1808 года по докладу того что изъ числа истцовъ, сдѣлавшихъ землемѣру коммисіи спорные отводы нѣкоторые не подписались, а другіе подписались къ дѣлу неприкосновенные и отводовъ землемѣру не сдѣлавшіе, а именно: Деревни Яникой не подписались Усеинъ Дженаметъ оглу Муртаза, Мулла Усеинъ Садыкъ, Мегмедъ, Ари оглу, Садыкъ, Вели, Касимъ, Абди Барьямъ Казы, Мулла Бекиръ, Джума оглу Меметъ, Атсатаръ Меметъ, Уйламъ Мустафа, Мулла Меметъ Жумай, Смаилъ Барьямъ Казы Уста, Фези, Али оглу Садыкъ, Канджи Али, а

за отводъ, сдѣланный въ принадлежность мечети, вмѣсто того, подписались лишніе: Чубанъ Хусеинъ, Муртаза, Хасанъ оглу Хусеинъ Мегмеджанъ, Хусеинъ Казы, Халиль, Велишъ Мустафа, Симаилъ, Атъ Агметъ, Ханимъ, Баба Хасанъ и Аталыкъ Мегмедъ. Деревни Кучукъ Тавели не подписали Ногай Сале и Батырша. Деревни Аянъ не подписали Атъ Сатанъ, Салаватъ, Келямъ, Мустафа, Тагарыкъ Мустафа, Сакуръ, Мегмедъ, Аширъ бай, Кобле оглу, Мегмедъ и за отводъ, сдѣланный мечети, вмѣсто того подписались лишніе: Келимъ, Ташъ Хасанъ, Сафы Мегметъ, Мегметъ Мустафа и Кара Мегметъ. Деревни же Кизиль Коба Куртъ Деде и Селяметъ и деревни Магмутъ Султанъ Масютъ Эфенди, Касанъ Эфенди не явились къ подпису, сверхъ того деревни Бiюкъ Тавели Куртъ Мегмедъ, дѣлавшій отводъ землемѣру за Карачору, Амета, Чорти Карабашъ оглу, Карачору, Аблы Кадыра, Менгли Амета, Арифъ Мегмета Касима Енапа и Гамита подписалъ не представя, какъ на подпись, такъ и упомянутый отводъ довѣренности, также и деревни Джума Кисекъ Аратукъ подписалъ безъ довѣренности, Сеитъ Мустафа Челеби за брата его Сеитъ Муртазу, предписано по резолюціи комиссіи, Симферопольскому Нижнему Земскому Суду:—Первое. О излишне подписавшихъ ея на выпискѣ татарахъ выправиться, не составляютъ-ли нѣкоторые изъ нихъ по сходству именъ съ подписавшими однихъ лицъ, а другіе не по извѣренію-ли тѣхъ, не подписавшихъ, учинили таковую подпись, и что окажется дать знать коммисіи, съ высылкою тѣхъ изъ неподписавшихъ, кои найдутся, несоставляющими однихъ лицъ съ излишнеподписавшимися и недавшими на то довѣренности въ коммисію. — Второе. Вовсе неявившихся къ подпису деревни Кучукъ Тавели, Ногай Селеи Батыршу деревни, Кизиль Коба Куртъ Деде и Селямета и Деревни Мамутъ Султанъ Месютъ Эфендія, Касанъ Эфендія, также выслать въ коммисію. — Третье. Деревни Бiюкъ Тавели поименованныхъ татаръ спросить, извѣряли-ли они Куртъ Мегмету дѣлать за нихъ отводъ и подписывать выписку, также и деревни Джума-Кисекъ Аратукъ Муртазу Челеби, извѣрялъ-ли онъ брату его Мустафѣ подписывать подписку и буде они такихъ извѣреній не дѣлали, выслать ихъ самихъ въ коммисію.—Четвертое. Равнымъ образомъ

за отводъ, сдѣланный въ принадлежность мечети, вмѣсто того, подписались лишніе: Чубанъ Хусеинъ, Муртаза, Хасанъ оглу Хусеинъ Мегмеджанъ, Хусеинъ Казы, Халиль, Велишъ Мустафа, Симаилъ, Атъ Агметъ, Ханимъ, Баба Хасанъ и Аталыкъ Мегмедъ. Деревни Кучукъ Тавели не подписали Ногай Сале и Батырша. Деревни Аянъ не подписали Атъ Сатанъ, Салаватъ, Келямъ, Мустафа, Тагарыкъ Мустафа, Сакуръ, Мегмедъ, Аширъ бай, Кобле оглу, Мегмедъ и за отводъ, сдѣланный мечети, вмѣсто того подписались лишніе: Келимъ, Ташъ Хасанъ, Сафы Мегметъ, Мегметъ Мустафа и Кара Мегметъ. Деревни же Кизиль Коба Куртъ Деде и Селяметъ и деревни Магмутъ Султанъ Масютъ Эфенди, Касанъ Эфенди не явились къ подпису, сверхъ того деревни Бiюкъ Тавели Куртъ Мегмедъ, дѣлавшій отводъ землемѣру за Карачору, Амета, Чорти Карабашъ оглу, Карачору, Аблы Кадыра, Менгли Амета, Арифъ Мегмета Касима Енапа и Гамита подписалъ не представя, какъ на подпись, такъ и упомянутый отводъ довѣренности, также и деревни Джума Кисекъ Аратукъ подписалъ безъ довѣренности, Сеитъ Мустафа Челеби за брата его Сеитъ Муртазу, предписано по резолюціи комиссіи, Симферопольскому Нижнему Земскому Суду:—Первое. О излишне подписавшихъ ея на выпискѣ татарахъ выправиться, не составляютъ-ли нѣкоторые изъ нихъ по сходству именъ съ подписавшими однихъ лицъ, а другіе не по извѣренію-ли тѣхъ, не подписавшихъ, учинили таковую подпись, и что окажется дать знать коммисіи, съ высылкою тѣхъ изъ неподписавшихъ, кои найдутся, несоставляющими однихъ лицъ съ излишнеподписавшимися и недавшими на то довѣренности въ коммисію. — Второе. Вовсе неявившихся къ подпису деревни Кучукъ Тавели, Ногай Селеи Батыршу деревни, Кизиль Коба Куртъ Деде и Селямета и Деревни Мамутъ Султанъ Месютъ Эфендія, Касанъ Эфендія, также выслать въ коммисію. — Третье. Деревни Бiюкъ Тавели поименованныхъ татаръ спросить, извѣряли-ли они Куртъ Мегмету дѣлать за нихъ отводъ и подписывать выписку, также и деревни Джума-Кисекъ Аратукъ Муртазу Челеби, извѣрялъ-ли онъ брату его Мустафѣ подписывать подписку и буде они такихъ извѣреній не дѣлали, выслать ихъ самихъ въ коммисію.—Четвертое. Равнымъ образомъ

выслать въ коммиссію людей, имѣвшихъ право дѣлать спорные отводы мечетскимъ землямъ, деревни Яникой и Аянъ и требовано отъ онаго Суда во всемъ томъ скораго исполненія.

Во исполненіе чего Симферопольскій Нижній Земскій Судъ представилъ взятыя имъ отъ татаръ деревни Біюкъ-Тавель и Джума-Кисекъ-Аратукъ показанія, коими показали: деревни Біюкъ-Тавеля: Кара Чора, Аметъ, Чортій, Карабашъ оглу, Карачора, Абла Кадыръ, Менгли Аметъ, Арифъ Мегметъ, Касимъ, Энанъ и Гамитъ, что они дѣйствительно извѣряли татарину Куртъ Мемету дѣлать за нихъ отводъ землемѣру принадлежащихъ имъ въ округѣ Тавельской земель и угодій и подписывать данную изъ коммисіи выписку и что имъ учинено, они на все то согласны и прекословія никакого не имѣютъ. Деревни Джума-Кисекъ-Аратукъ Муртаза Челеби: дѣйствительно онъ родному своему брату Мустафѣ Челеби извѣрилъ выписку, данную изъ коммисіи подписать и что онъ учинилъ согласенъ и претензій имѣть не можетъ; при чемъ донесъ: Первое. Деревни Яникой Усеинъ и Чубаръ Хусеинъ Джемаметъ оглу, Муртаза и Муртаза, Мулла Хусеинъ и Хасанъ оглу Хусеинъ, Атъ Сатаръ Мегметъ и Атъ Мегметъ составляютъ одни лица, а прочіе затѣмъ сей деревни жители на выпискѣ излишне подписались, почему не подписавшіеся Садыкъ Мегметъ, Ари оглу Садыкъ, Вели Касима Абди Барьямъ Казы, Муллу Бекира, Жума оглу Мегмета, Халимъ Мустафу, Муллу Мегмета, Жумай, Смаила, Барьямъ Казы уста, Фези, Али оглу Садыкъ и Кенджи Али да за мечетской отводъ земли находящагося при ней имама муллу Бекира при семъ препроводилъ. Второе. Деревни Аянъ Атъ Сатанъ Имамъ Хасанъ, Исліямъ, Мустафа и Кислямъ Кобле оглу, Мегметъ и Софу Мегметъ составляютъ одни лица, прочіе же подписались на выпискѣ излишне, а потому не подписавшихся Салавата, по смерти Такирыкъ Мустафы родственника его и наслѣдника Исмаила, Сокуръ Мегмета Каширъ бая да за мечетской отводъ находящагося при мечети Имама Мулу Хасана и препроводилъ при семъ. Третье. Деревни Мамутъ Султанъ Месеутъ Эфенди отъ мечети устороненъ и потому препроводилъ только Асанъ Эфендія. Четвертое. Такъже препроводилъ не подписавшихся къ выпискѣ деревень Кучукъ-Та-

выслать въ коммисію людей, имѣвшихъ право дѣлать спорные отводы мечетскимъ землямъ, деревни Яникой и Аянъ и требовано отъ онаго Суда во всемъ томъ скораго исполненія.

Во исполненіе чего Симферопольскій Нижній Земскій Судъ представилъ взятыя имъ отъ татаръ деревни Біюкъ-Тавель и Джума-Кисекъ-Аратукъ показанія, коими показали: деревни Біюкъ-Тавеля: Кара Чора, Аметъ, Чортій, Карабашъ оглу, Карачора, Абла Кадыръ, Менгли Аметъ, Арифъ Мегметъ, Касимъ, Энанъ и Гамитъ, что они дѣйствительно извѣряли татарину Куртъ Мемету дѣлать за нихъ отводъ землемѣру принадлежащихъ имъ въ округѣ Тавельской земель и угодій и подписывать данную изъ коммисіи выписку и что имъ учинено, они на все то согласны и прекословія никакого не имѣютъ. Деревни Джума-Кисекъ-Аратукъ Муртаза Челеби: дѣйствительно онъ родному своему брату Мустафѣ Челеби извѣрилъ выписку, данную изъ коммисіи подписать и что онъ учинилъ согласенъ и претензій имѣть не можетъ; при чемъ донесъ: Первое. Деревни Яникой Усеинъ и Чубаръ Хусеинъ Джемаметъ оглу, Муртаза и Муртаза, Мулла Хусеинъ и Хасанъ оглу Хусеинъ, Атъ Сатаръ Мегметъ и Атъ Мегметъ составляютъ одни лица, а прочіе затѣмъ сей деревни жители на выпискѣ излишне подписались, почему не подписавшіеся Садыкъ Мегметъ, Ари оглу Садыкъ, Вели Касима Абди Барьямъ Казы, Муллу Бекира, Жума оглу Мегмета, Халимъ Мустафу, Муллу Мегмета, Жумай, Смаила, Барьямъ Казы уста, Фези, Али оглу Садыкъ и Кенджи Али да за мечетской отводъ земли находящагося при ней имама муллу Бекира при семъ препроводилъ. Второе. Деревни Аянъ Атъ Сатанъ Имамъ Хасанъ, Исліямъ, Мустафа и Кислямъ Кобле оглу, Мегметъ и Софу Мегметъ составляютъ одни лица, прочіе же подписались на выпискѣ излишне, а потому не подписавшихся Салавата, по смерти Такирыкъ Мустафы родственника его и наслѣдника Исмаила, Сокуръ Мегмета Каширъ бая да за мечетской отводъ находящагося при мечети Имама Мулу Хасана и препроводилъ при семъ. Третье. Деревни Мамутъ Султанъ Месеутъ Эфенди отъ мечети устороненъ и потому препроводилъ только Асанъ Эфендія. Четвертое. Такъже препроводилъ не подписавшихся къ выпискѣ деревень Кучукъ-Та-

вель Ногай Сале и Батыршу, деревни Кизиль-Коба Куртъ деде и Селямета. Почему онымъ явившимся татарамъ дана была выписка, на которой подписались Хасанъ Эфендія въ такой же силѣ, какъ и деревни Мамутъ Султанъ Халиль Эфенди, деревни Аянъ Салаватъ, по смерти Таларыкъ Мустафы, наслѣдникъ Симаилъ, Сокуръ, Мегмедъ, Аширъ бай, и за отводъ, сдѣланный мечети Имамъ муллы Хасана, сходно съ подпискою ихъ деревни жителей. Деревни Кучукъ Тавели Ногай Салихъ и Батырша согласно съ подпискою ихъ деревни жителей. Деревни Кизиль Коба Куртъ деде и Селяметъ, что выписку чрезъ переводчика поняли, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, что-жъ принадлежитъ до претендуемыхъ земель, то оныя принадлежатъ имъ отъ предковъ ихъ, а хотя на оныя не имѣются документы, но во время надобности имѣютъ, по долгу присяги, посторонними старожилыми людьми доказать, поелику Господину Попову тѣ земли пожалованы, кои принадлежали казнѣ, на которыхъ Егери имѣли лагеры, по поводу чего внутри оныхъ, будучи ихъ земли, къ казеннымъ примежеваны, также землемѣръ, не исполняя правилъ, какъ хотѣлъ, такъ и отмежевалъ, чрезъ что до нынѣ собственностей своихъ лишаются. Деревни Біюкъ-Яникой Садыкъ-Мегмедъ, Ари оглу Садыкъ Вели, Касимъ, Абди Барьямъ, Гази, Мулла Бекиръ, Чума оглу Мегметъ, Айланъ Мустафа Джумай, Симаилъ, Байрамъ Гази уста Фензы, Али оглу Садыкъ, Кендже Али, Мулла Мегмета и отъ стороны мечети Мулла Имамъ Бекиръ во всемъ еходно съ жителями ихъ деревни.

Потомъ дана была оная выписка отвѣтчику, на которой по довѣренности Подполковникъ и Кавалеръ Александръ Тарановъ къ опроверженію поданныхъ отъ выше писанныхъ претендателей татаръ жалобъ и доказательствъ подписалъ: I. — Симферопольскаго Уѣзда жители деревни Біюкъ-Яникой и Тавели татары взвели претензію на Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова чрезъ поданное въ коммисію 3-го Ноября 1802 г. прошеніе неправильно въ томъ, что якобы завладѣлъ ихъ при тѣхъ деревняхъ собственныя родовыя и покупныя земли, мельницы и прочія угодья и яко бы причинены имъ притѣсненія, въ томъ прошеніи описанныя. Просители оныя права

вель Ногай Сале и Батыршу, деревни Кизиль-Коба Куртъ деде и Селямета. Почему онымъ явившимся татарамъ дана была выписка, на которой подписались Хасанъ Эфендія въ такой же силѣ, какъ и деревни Мамутъ Султанъ Халиль Эфенди, деревни Аянъ Салаватъ, по смерти Таларыкъ Мустафы, наслѣдникъ Симаилъ, Сокуръ, Мегмедъ, Аширъ бай, и за отводъ, сдѣланный мечети Имамъ муллы Хасана, сходно съ подпискою ихъ деревни жителей. Деревни Кучукъ Тавели Ногай Салихъ и Батырша согласно съ подпискою ихъ деревни жителей. Деревни Кизиль Коба Куртъ деде и Селяметъ, что выписку чрезъ переводчика поняли, производствомъ коммисіи и землемѣромъ остаются довольными, что-жъ принадлежитъ до претендуемыхъ земель, то оныя принадлежатъ имъ отъ предковъ ихъ, а хотя на оныя не имѣются документы, но во время надобности имѣютъ, по долгу присяги, посторонними старожилыми людьми доказать, поелику Господину Попову тѣ земли пожалованы, кои принадлежали казнѣ, на которыхъ Егери имѣли лагеры, по поводу чего внутри оныхъ, будучи ихъ земли, къ казеннымъ примежеваны, также землемѣръ, не исполняя правилъ, какъ хотѣлъ, такъ и отмежевалъ, чрезъ что до нынѣ собственностей своихъ лишаются. Деревни Біюкъ-Яникой Садыкъ-Мегмедъ, Ари оглу Садыкъ Вели, Касимъ, Абди Барьямъ, Гази, Мулла Бекиръ, Чума оглу Мегметъ, Айланъ Мустафа Джумай, Симаилъ, Байрамъ Гази уста Фензы, Али оглу Садыкъ, Кендже Али, Мулла Мегмета и отъ стороны мечети Мулла Имамъ Бекиръ во всемъ еходно съ жителями ихъ деревни.

Потомъ дана была оная выписка отвѣтчику, на которой по довѣренности Подполковникъ и Кавалеръ Александръ Тарановъ къ опроверженію поданныхъ отъ выше писанныхъ претендателей татаръ жалобъ и доказательствъ подписалъ: I. — Симферопольскаго Уѣзда жители деревни Біюкъ-Яникой и Тавели татары взвели претензію на Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова чрезъ поданное въ коммисію 3-го Ноября 1802 г. прошеніе неправильно въ томъ, что якобы завладѣлъ ихъ при тѣхъ деревняхъ собственныя родовыя и покупныя земли, мельницы и прочія угодья и яко бы причинены имъ притѣсненія, въ томъ прошеніи описанныя. Просители оныя права

владѣнія своего ничѣмъ не доказали и доказать не могутъ, потому что всѣ земли сихъ деревень до присоединенія еще Крыма къ Россійской державѣ просителямъ татарамъ въ собственность не принадлежали, а считались рапговыми—принадлежащими владѣвшимъ ханамъ, съ коихъ и десятину по тогдашнему обыкновенію брали, какъ доказываетъ имѣющаяся въ коммисіи о таковыхъ земляхъ послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ Гирея грамота, а по отмежеваніи Тавельской дачи Господину Попову, по добровольнымъ самихъ сихъ жителей согласіямъ, утвержденнымъ имъ на природномъ ихъ языкѣ съ вѣдома Земскаго Начальства, взымаема была отъ нихъ десятина, а по временамъ денежная подать и отбывали повинность работою на экономію Господина Попова положенное ими самими въ годъ число дней, какъ явствуетъ по дѣламъ Симферопольскаго Нижняго Земскаго Суда въ книгѣ свидѣтельствуемыхъ актовъ 1798 года Декабря 22-го дня за № 301, на что онъ Тарановъ и ссылается, а потому какъ право владѣнія господина Попова Тавельскою дачею довольно уже по дѣлу и законными документами доказано, то нынѣ болѣе уже въ доказательство ничего противу сей статьи представить не имѣетъ.

II.—Жители деревни Эски Сарай: Джемиль, Мегли Аметъ, Абдулъ Меджитъ и Хусеинъ на поданное имъ въ коммисію 15-го Октября 1802 года прошеніе о завладѣніи якобы Господиномъ Поповымъ при дер. Біюкъ-Яникой собственной ихъ родовой земли въ спорныхъ отводахъ объясненной, никакого законнаго документа не представили и при подпискѣ выписки 22 Сентября 1807 года именно утвердили, что таковыхъ документовъ у нихъ на ту заспоренную землю нѣтъ, а потому претензія ихъ, яко голословная, и остается безъ дальнѣйшаго возраженія, потому что Господинъ Поповъ имѣетъ владѣніе заспоренною сими просителями землею по указаннымъ документамъ и просители сіи даже вовсе люди посторонніе и въ Тавели, оной Господина Попова дачѣ, не живущіе, какъ и самая просьба ихъ о семъ служитъ доказательствомъ.

III.—Бешуйскій татаринъ Батырша въ первомъ прошеніи его въ коммисію поданномъ пишетъ, якобы землю пожаловалъ ему Калга Султанъ, а какъ на документѣ имъ представленномъ печати поддѣланныя, или

владѣнія своего ничѣмъ не доказали и доказать не могутъ, потому что всѣ земли сихъ деревень до присоединенія еще Крыма къ Россійской державѣ просителямъ татарамъ въ собственность не принадлежали, а считались рапговыми—принадлежащими владѣвшимъ ханамъ, съ коихъ и десятину по тогдашнему обыкновенію брали, какъ доказываетъ имѣющаяся въ коммисіи о таковыхъ земляхъ послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ Гирея грамота, а по отмежеваніи Тавельской дачи Господину Попову, по добровольнымъ самихъ сихъ жителей согласіямъ, утвержденнымъ имъ на природномъ ихъ языкѣ съ вѣдома Земскаго Начальства, взымаема была отъ нихъ десятина, а по временамъ денежная подать и отбывали повинность работою на экономію Господина Попова положенное ими самими въ годъ число дней, какъ явствуетъ по дѣламъ Симферопольскаго Нижняго Земскаго Суда въ книгѣ свидѣтельствуемыхъ актовъ 1798 года Декабря 22-го дня за № 301, на что онъ Тарановъ и ссылается, а потому какъ право владѣнія господина Попова Тавельскою дачею довольно уже по дѣлу и законными документами доказано, то нынѣ болѣе уже въ доказательство ничего противу сей статьи представить не имѣетъ.

II.—Жители деревни Эски Сарай: Джемиль, Мегли Аметъ, Абдулъ Меджитъ и Хусеинъ на поданное имъ въ коммисію 15-го Октября 1802 года прошеніе о завладѣніи якобы Господиномъ Поповымъ при дер. Біюкъ-Яникой собственной ихъ родовой земли въ спорныхъ отводахъ объясненной, никакого законнаго документа не представили и при подпискѣ выписки 22 Сентября 1807 года именно утвердили, что таковыхъ документовъ у нихъ на ту заспоренную землю нѣтъ, а потому претензія ихъ, яко голословная, и остается безъ дальнѣйшаго возраженія, потому что Господинъ Поповъ имѣетъ владѣніе заспоренною сими просителями землею по указаннымъ документамъ и просители сіи даже вовсе люди посторонніе и въ Тавели, оной Господина Попова дачѣ, не живущіе, какъ и самая просьба ихъ о семъ служитъ доказательствомъ.

III.—Бешуйскій татаринъ Батырша въ первомъ прошеніи его въ коммисію поданномъ пишетъ, якобы землю пожаловалъ ему Калга Султанъ, а какъ на документѣ имъ представленномъ печати поддѣланныя, или

настоящія—суть просто Султановъ здѣшнихъ, а не Калга Султановъ, то и ясно, что писалъ онъ самъ не знаетъ о чемъ; впрочемъ, что Калги, а итого менѣе Султаны здѣшніе не имѣли никогда никакой власти раздавать земель казенныхъ, доказывается слѣдующими доводами: 1-е) Калга Султанъ, назначаемый здѣсь всегда и Крымскимъ Ханомъ иногда изъ дѣтей его, а часто изъ другихъ султановъ поколѣнія Гиреевъ, представляя вторую по ханѣ особу, но будучи его подданнымъ, во время жизни царствующаго хана не могъ раздавать въ вѣчное и потомственное владѣніе ранговыхъ его земель, потому что назначались они ему единственно для сбора съ нихъ доходовъ, помѣстье Калгалыкъ называемое, а отнюдь не въ собственность. 2-е) Если-бы всякій Калга Султанъ продажею, уступкою или подарками раздавать могъ помѣстья, принадлежащія не лицу его, а званію, то владѣющій ханъ долженъ бы былъ всякому вновь пожалованному Калгѣ назначать новый Калгалыкъ и наконецъ во всемъ Крыму не осталось бы ни одной деревни, которую могъ бы превращать въ Калгалыкъ, или долженъ бы былъ совсѣмъ таковое помѣстье уничтожить, а какъ Калгалыкъ, состоящій изъ земель при Тавели, Біюкъ-Яникоѣ, Кучукъ-Яникоѣ и Аянѣ, утвержденъ однимъ изъ прежнихъ здѣшнихъ хановъ лѣтъ за 300, о чемъ извѣстны здѣсь: Почтенный Крымскій Муфтій, лучшее духовенство, дворянство и самые татары, то и нѣтъ сомнѣнія, что Калгалыкъ сей долженъ былъ всегда быть постоянное, непремѣнное, нераздѣльное, ранговое, не лицу, а только достоинству Калги принадлежащее имѣніе. 3-е) Если-бы мнимый документъ представлялъ печати Калга Султановъ, то можно бы полагать, что Калги могли давать въ вѣчное и потомственное владѣніе собственную ихъ землю, пріобрѣтенную наслѣдствомъ, покупками или жалованную, но поелику въ мнимомъ Батырша представленномъ документѣ написано именно: Селимъ Гирей Султанъ сынъ Капланъ Гирей Хана пожаловали мы предку его Ахмедъ Одабашѣ въ собственность изъ казенныхъ земель, то сіе выраженіе являетъ, что документъ сей есть недѣйствительный, ими поддѣланный. 4-е) Если же предположить, что всѣ шесть печатей суть Калги Султанскія, чего однако-же не видно, изъ коихъ на каждой преемникъ Калги подтверждалъ пожалованіе сво-

настоящія—суть просто Султановъ здѣшнихъ, а не Калга Султановъ, то и ясно, что писалъ онъ самъ не знаетъ о чемъ; впрочемъ, что Калги, а итого менѣе Султаны здѣшніе не имѣли никогда никакой власти раздавать земель казенныхъ, доказывается слѣдующими доводами: 1-е) Калга Султанъ, назначаемый здѣсь всегда и Крымскимъ Ханомъ иногда изъ дѣтей его, а часто изъ другихъ султановъ поколѣнія Гиреевъ, представляя вторую по ханѣ особу, но будучи его подданнымъ, во время жизни царствующаго хана не могъ раздавать въ вѣчное и потомственное владѣніе ранговыхъ его земель, потому что назначались они ему единственно для сбора съ нихъ доходовъ, помѣстье Калгалыкъ называемое, а отнюдь не въ собственность. 2-е) Если-бы всякій Калга Султанъ продажею, уступкою или подарками раздавать могъ помѣстья, принадлежащія не лицу его, а званію, то владѣющій ханъ долженъ бы былъ всякому вновь пожалованному Калгѣ назначать новый Калгалыкъ и наконецъ во всемъ Крыму не осталось бы ни одной деревни, которую могъ бы превращать въ Калгалыкъ, или долженъ бы былъ совсѣмъ таковое помѣстье уничтожить, а какъ Калгалыкъ, состоящій изъ земель при Тавели, Біюкъ-Яникоѣ, Кучукъ-Яникоѣ и Аянѣ, утвержденъ однимъ изъ прежнихъ здѣшнихъ хановъ лѣтъ за 300, о чемъ извѣстны здѣсь: Почтенный Крымскій Муфтій, лучшее духовенство, дворянство и самые татары, то и нѣтъ сомнѣнія, что Калгалыкъ сей долженъ былъ всегда быть постоянное, непремѣнное, нераздѣльное, ранговое, не лицу, а только достоинству Калги принадлежащее имѣніе. 3-е) Если-бы мнимый документъ представлялъ печати Калга Султановъ, то можно бы полагать, что Калги могли давать въ вѣчное и потомственное владѣніе собственную ихъ землю, пріобрѣтенную наслѣдствомъ, покупками или жалованную, но поелику въ мнимомъ Батырша представленномъ документѣ написано именно: Селимъ Гирей Султанъ сынъ Капланъ Гирей Хана пожаловали мы предку его Ахмедъ Одабашѣ въ собственность изъ казенныхъ земель, то сіе выраженіе являетъ, что документъ сей есть недѣйствительный, ими поддѣланный. 4-е) Если же предположить, что всѣ шесть печатей суть Калги Султанскія, чего однако-же не видно, изъ коихъ на каждой преемникъ Калги подтверждалъ пожалованіе сво-

его предмѣстника, то сіе и вяще доказываетъ, что каждый Калга могъ отнять у него то, что дано ему предмѣстникомъ незаконно и что каждый изъ нихъ могъ обезпечивать владѣльца въ собственности, пожалованной ему на время, только во время пребыванія своего Калгою, и что земля сія, если и дѣйствительно была отдана просителю,—единственно только для собранія дохода и потому то при всякомъ потомъ Калгѣ пользующійся доходами земли, опасаясь потерять ихъ, долженъ былъ прибѣгать съ просьбою о подтвержденіи сей непрочной предшественниковъ Калга Султановъ дачи, а самое сіе каждаго Калги подтвержденіе и слова по оному „мы приказали“, являя, что всякій изъ нихъ могъ отобрать незаконную дачу предшественника, служатъ явнымъ, неоспорнымъ доводомъ, что ни одинъ Калга не могъ жаловать изъ казенныхъ земель въ собственность. 5-е) Ясно и очевидно сіе и потому, что многіе изъ мурзъ здѣшнихъ и другихъ разночинцевъ имѣютъ жалованные отъ Хановъ, бывшихъ Государей Крымскихъ, на земли грамоты совсѣмъ другою формою написанныя, коихъ пріемники Ханы не утверждали, да и владѣющіе по тѣмъ грамотамъ подносить ихъ на утвержденія каждому Хану не имѣли нужды, потому что и здѣсь, какъ и въ другихъ государствахъ, законный самодержавный пріемникъ сохранялъ уваженіе по грамотамъ предшественниковъ и если лишалъ подданыхъ своихъ пожалованныхъ имѣній, то не иначе, какъ за главныя преступленія. 6-е) Полагая ярлыкъ, представленный Батыршею, не поддѣланнымъ и не просто Султанскими и Калги Султановъ печатями утвержденнымъ, можно-бы повѣрить, что каждый изъ Калга Султановъ имѣлъ право уступать на время казенную землю, составляющую часть его доходовъ (или яснѣе сказать изъ той земли его доходы), во время владѣнія имъ Калгалыкомъ и для того грамоту предмѣстника утверждалъ своею печатью, можно-бы мнимую сію грамоту, татариномъ Батыршею представленную, почитать дѣйствительною, если-бы послѣдній Шагинъ Гирей утвердилъ оную своею печатью, какъ Калга и потомъ какъ Ханъ Крымскій, каковое утвержденіе должно-бы послѣдовать, когда-бы сей Калга, бывшій потомъ Ханомъ, грамату сію призналъ настоящею, но какъ не только нѣтъ на ней печати послѣдняго Калги Шагинъ

его предмѣстника, то сіе и вяще доказываетъ, что каждый Калга могъ отнять у него то, что дано ему предмѣстникомъ незаконно и что каждый изъ нихъ могъ обезпечивать владѣльца въ собственности, пожалованной ему на время, только во время пребыванія своего Калгою, и что земля сія, если и дѣйствительно была отдана просителю,—единственно только для собранія дохода и потому то при всякомъ потомъ Калгѣ пользующійся доходами земли, опасаясь потерять ихъ, долженъ былъ прибѣгать съ просьбою о подтвержденіи сей непрочной предшественниковъ Калга Султановъ дачи, а самое сіе каждаго Калги подтвержденіе и слова по оному „мы приказали“, являя, что всякій изъ нихъ могъ отобрать незаконную дачу предшественника, служатъ явнымъ, неоспорнымъ доводомъ, что ни одинъ Калга не могъ жаловать изъ казенныхъ земель въ собственность. 5-е) Ясно и очевидно сіе и потому, что многіе изъ мурзъ здѣшнихъ и другихъ разночинцевъ имѣютъ жалованные отъ Хановъ, бывшихъ Государей Крымскихъ, на земли грамоты совсѣмъ другою формою написанныя, коихъ пріемники Ханы не утверждали, да и владѣющіе по тѣмъ грамотамъ подносить ихъ на утвержденія каждому Хану не имѣли нужды, потому что и здѣсь, какъ и въ другихъ государствахъ, законный самодержавный пріемникъ сохранялъ уваженіе по грамотамъ предшественниковъ и если лишалъ подданыхъ своихъ пожалованныхъ имѣній, то не иначе, какъ за главныя преступленія. 6-е) Полагая ярлыкъ, представленный Батыршею, не поддѣланнымъ и не просто Султанскими и Калги Султановъ печатями утвержденнымъ, можно-бы повѣрить, что каждый изъ Калга Султановъ имѣлъ право уступать на время казенную землю, составляющую часть его доходовъ (или яснѣе сказать изъ той земли его доходы), во время владѣнія имъ Калгалыкомъ и для того грамоту предмѣстника утверждалъ своею печатью, можно-бы мнимую сію грамоту, татариномъ Батыршею представленную, почитать дѣйствительною, если-бы послѣдній Шагинъ Гирей утвердилъ оную своею печатью, какъ Калга и потомъ какъ Ханъ Крымскій, каковое утвержденіе должно-бы послѣдовать, когда-бы сей Калга, бывшій потомъ Ханомъ, грамату сію призналъ настоящею, но какъ не только нѣтъ на ней печати послѣдняго Калги Шагинъ

Гирея, который Батыршу зналъ и давалъ ему о собираніи съ христіанскихъ имѣній податей письменныя повелѣнія, кои подлинными были представлены имъ въ экономію Господина Попова и переведены, но не только его и другихъ Калгъ Султановыхъ послѣ Султана сына Бахты Гирея до Шагинъ Гирея бывшихъ, печатей не видно, то и нѣтъ сомнѣнія, что документъ сей есть недѣйствительный, а по вышеписаннымъ доводамъ, можетъ быть, и поддѣланный. 7-е) Повелительный листъ Хана Шагинъ Гирея о сборѣ податей съ разныхъ деревень служитъ доводомъ, что Батыршѣ въ Калгалыкѣ или ничего не принадлежало, или документъ его владѣющій Ханъ Шагинъ Гирей не почиталъ за дѣйствительный, поелику въ числѣ деревень, назначенныхъ для сбора податей, упомянуты именно земли при дер. Біюкъ-Яникой, Кучукъ Яникой и Аянъ, безъ исключенія; если-бы-же земля его признана была собственностію, то конечно была-бы освобождена отъ разныхъ податей, поелику съ таковыхъ земель подати Хану не взыскивались, а при томъ всѣмъ здѣсь извѣстно, да видно и изъ дѣла, въ уѣздномъ здѣшнемъ Судѣ производимаго, что вся Тавельская дача принадлежала къ дворцу послѣдняго Хана. 8-е) Какъ печати на документѣ означаютъ не Калгъ, а Султановъ, которыхъ въ Крыму было не мало, то само по себѣ разумѣется, что таковые еще менѣе Калгъ имѣли право жаловать казенныя земли; седьмая-же печать, которой яко-бы не можно было перевесть и переведенной въ присутствіи почтеннѣйшаго здѣшняго Муфтія господиномъ Маіоромъ Панаіодоромъ Никовуломъ, который переводъ въ подлинникѣ у сего и представилъ, заключаетъ одинъ только девизъ турецкій. 9-е) Если-бы упомянутый Батырша почиталъ документъ свой законнымъ, то просилъ-бы о томъ прежде, какъ многіе другіе татары, но онъ до 1803 г. ни господамъ Губернаторамъ, ни-же въ коммисію, прежде здѣсь бывшую, и нигдѣ никакой просьбы не заносилъ. 10-е) Вѣритель его г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Поповъ, получа отъ казны земли, никогда не желалъ воспользоваться чужимъ имѣніемъ и доказалъ сіе тѣмъ, что въ сей его дачѣ купилъ за деньги у 15-ти владѣльцевъ земли, на которыя и 15 купчихъ крѣпостей въ коммисію представлены и конечно купилъ-бы тогда-же у него, Батырши, если-бы онъ имѣлъ

Гирея, который Батыршу зналъ и давалъ ему о собираніи съ христіанскихъ имѣній податей письменныя повелѣнія, кои подлинными были представлены имъ въ экономію Господина Попова и переведены, но не только его и другихъ Калгъ Султановыхъ послѣ Султана сына Бахты Гирея до Шагинъ Гирея бывшихъ, печатей не видно, то и нѣтъ сомнѣнія, что документъ сей есть недѣйствительный, а по вышеписаннымъ доводамъ, можетъ быть, и поддѣланный. 7-е) Повелительный листъ Хана Шагинъ Гирея о сборѣ податей съ разныхъ деревень служитъ доводомъ, что Батыршѣ въ Калгалыкѣ или ничего не принадлежало, или документъ его владѣющій Ханъ Шагинъ Гирей не почиталъ за дѣйствительный, поелику въ числѣ деревень, назначенныхъ для сбора податей, упомянуты именно земли при дер. Біюкъ-Яникой, Кучукъ Яникой и Аянъ, безъ исключенія; если-бы-же земля его признана была собственностію, то конечно была-бы освобождена отъ разныхъ податей, поелику съ таковыхъ земель подати Хану не взыскивались, а при томъ всѣмъ здѣсь извѣстно, да видно и изъ дѣла, въ уѣздномъ здѣшнемъ Судѣ производимаго, что вся Тавельская дача принадлежала къ дворцу послѣдняго Хана. 8-е) Какъ печати на документѣ означаютъ не Калгъ, а Султановъ, которыхъ въ Крыму было не мало, то само по себѣ разумѣется, что таковые еще менѣе Калгъ имѣли право жаловать казенныя земли; седьмая-же печать, которой яко-бы не можно было перевесть и переведенной въ присутствіи почтеннѣйшаго здѣшняго Муфтія господиномъ Маіоромъ Панаіодоромъ Никовуломъ, который переводъ въ подлинникѣ у сего и представилъ, заключаетъ одинъ только девизъ турецкій. 9-е) Если-бы упомянутый Батырша почиталъ документъ свой законнымъ, то просилъ-бы о томъ прежде, какъ многіе другіе татары, но онъ до 1803 г. ни господамъ Губернаторамъ, ни-же въ коммисію, прежде здѣсь бывшую, и нигдѣ никакой просьбы не заносилъ. 10-е) Вѣритель его г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Поповъ, получа отъ казны земли, никогда не желалъ воспользоваться чужимъ имѣніемъ и доказалъ сіе тѣмъ, что въ сей его дачѣ купилъ за деньги у 15-ти владѣльцевъ земли, на которыя и 15 купчихъ крѣпостей въ коммисію представлены и конечно купилъ-бы тогда-же у него, Батырши, если-бы онъ имѣлъ

документъ дѣйствительный; но онъ никогда никакого не представлялъ и о присвояемой имъ нынѣ землѣ никогда не просилъ, а прежде извѣстно было управителямъ здѣшняго Г-на Попова имѣнія только то, что сей Батырша имѣлъ въ пользованіи одну кору, самую малость земли составляющую, называемую Ахметикъ, которой у него никто не отнималъ и онъ ее передалъ въ пользованіе татарину Сатлыку Мегмету, жителю Яникой; не потому-ли считаетъ онъ себя въ правѣ присваивать и сіи земли? Сверхъ того многіе жители дер. Аянъ и Голова деревень тѣхъ Чизмели Салаватъ, въ Аянѣ живущій, знаетъ, что ни Батырша, ни отецъ его, тамъ гдѣ онъ отыскиваетъ, земли не имѣли, а въ доказательство тому скажетъ оный Салаватъ, что онъ назадъ тому 30 лѣтъ самъ пользовался тою землею и съ греками до выхода ихъ три раза самъ ее пахалъ и Хану Шагинъ Гирею взносилъ десятину, да и что недавно умершій отецъ его, Салавата, 90-лѣтній старикъ, никогда не зналъ и не слыхалъ, чтобы присваемая Батыршою земля когда-либо отцу его или ему принадлежала; онъ, Салаватъ, покажетъ то въ коммисіи также и мулла Кадыръ, житель тавельскій, то-же объявить можетъ. Проситъ коммисію оныхъ повелѣть призвать. Что-же на полуденномъ берегу лежащія земли могъ жаловать Турецкій Султанъ, а внутри лежащія казенныя земли жаловали фирманами одни только владѣющіе ханы, въ томъ надѣется, что коммисію сію и почтеннѣйшій Муфтій Муртаза Эфендія удостовѣрить можетъ. IV.—Жители дер. Джума-Кисекъ-Аратукъ братья татары Сеитъ Мустафа Челеби и Сеитъ Муртаза Челеби поданнымъ въ коммисію 6-го Октября 1802 г. прошеніемъ хотя и оспаривали принадлежащую владѣнію г. Попова при д. Яникой родовую ихъ землю въ урочищѣ Хебзы, но татары сіи Марта 10-го и Сентября 22-го чиселъ 1807 г. при подписаніи выписки сей утвердили, что они документовъ не имѣютъ, слѣдовательно неправильно присваивать намѣрены показанныя ими въ спорныхъ отводахъ земли 1-мъ подъ № 205 удобной и неудобной 10 д. 960 саж., а послѣднимъ подъ № 206—9 д. 1832 саж. V.—Бахчисарайскій житель Сеитъ Челеби поданнымъ въ коммисію 8-го Декабря 1802 г. прошеніемъ жаловался, что г-мъ Поповымъ при дер. Тавели отнятъ у него домъ, фруктовый

документъ дѣйствительный; но онъ никогда никакого не представлялъ и о присвояемой имъ нынѣ землѣ никогда не просилъ, а прежде извѣстно было управителямъ здѣшняго Г-на Попова имѣнія только то, что сей Батырша имѣлъ въ пользованіи одну кору, самую малость земли составляющую, называемую Ахметикъ, которой у него никто не отнималъ и онъ ее передалъ въ пользованіе татарину Сатлыку Мегмету, жителю Яникой; не потому-ли считаетъ онъ себя въ правѣ присваивать и сіи земли? Сверхъ того многіе жители дер. Аянъ и Голова деревень тѣхъ Чизмели Салаватъ, въ Аянѣ живущій, знаетъ, что ни Батырша, ни отецъ его, тамъ гдѣ онъ отыскиваетъ, земли не имѣли, а въ доказательство тому скажетъ оный Салаватъ, что онъ назадъ тому 30 лѣтъ самъ пользовался тою землею и съ греками до выхода ихъ три раза самъ ее пахалъ и Хану Шагинъ Гирею взносилъ десятину, да и что недавно умершій отецъ его, Салавата, 90-лѣтній старикъ, никогда не зналъ и не слыхалъ, чтобы присваемая Батыршою земля когда-либо отцу его или ему принадлежала; онъ, Салаватъ, покажетъ то въ коммисіи также и мулла Кадыръ, житель тавельскій, то-же объявить можетъ. Проситъ коммисію оныхъ повелѣть призвать. Что-же на полуденномъ берегу лежащія земли могъ жаловать Турецкій Султанъ, а внутри лежащія казенныя земли жаловали фирманами одни только владѣющіе ханы, въ томъ надѣется, что коммисію сію и почтеннѣйшій Муфтій Муртаза Эфендія удостовѣрить можетъ. IV.—Жители дер. Джума-Кисекъ-Аратукъ братья татары Сеитъ Мустафа Челеби и Сеитъ Муртаза Челеби поданнымъ въ коммисію 6-го Октября 1802 г. прошеніемъ хотя и оспаривали принадлежащую владѣнію г. Попова при д. Яникой родовую ихъ землю въ урочищѣ Хебзы, но татары сіи Марта 10-го и Сентября 22-го чиселъ 1807 г. при подписаніи выписки сей утвердили, что они документовъ не имѣютъ, слѣдовательно неправильно присваивать намѣрены показанныя ими въ спорныхъ отводахъ земли 1-мъ подъ № 205 удобной и неудобной 10 д. 960 саж., а послѣднимъ подъ № 206—9 д. 1832 саж. V.—Бахчисарайскій житель Сеитъ Челеби поданнымъ въ коммисію 8-го Декабря 1802 г. прошеніемъ жаловался, что г-мъ Поповымъ при дер. Тавели отнятъ у него домъ, фруктовый

садъ, лѣсъ и три участка пахатной земли, но проситель сей, какъ изъ выписки видно, къ отводу оспариваемаго имъ не явился и къ дѣлу на право иска своего никакихъ доказательствъ не представилъ. VI.—Перекопскаго уѣзда дер. Кемельчи дворянинъ Кая Мурза съ братьями чрезъ поданное въ коммисію 31-го Октября 1802 года прошеніе неправильно жаловался, якобы вѣритель его г. Поповъ завладѣлъ при деревнѣ Тавели отцовскій его: домъ, садъ, часть пахатной и сѣнокосной земли и лѣса, при той деревнѣ лежащіе, поелику всѣ земли и угодія, какъ по дѣлу сему значитъ, въ Тавельской дачѣ (г. Попова) значущіяся, частнымъ владѣльцамъ принадлежащія, всѣ у нихъ г-мъ Поповымъ съ доброй ихъ воли искуплены, а оный проситель никогда тамъ никакого владѣнія и собственности не имѣлъ и не имѣетъ и законнаго доказательства на принадлежности оспариваемаго имъ не представилъ. VII.—Татары деревни Аянъ всего 20 человѣкъ также неправильно жаловались коммисіи, яко бы г. Поповъ завладѣлъ ихъ землями и лѣсами, ибо самое испорченное названіе деревни доказательствомъ служитъ, что оная деревня обитаема была выведенными въ Россію христіанами и означаетъ Святаго Іоанна, гдѣ церковь во имя сего Святаго построена была, но въ смутныя прошедшія времена татарами разорена, при чемъ служить могутъ доказательствомъ, что земли при сей деревни татарамъ не принадлежали, самые описи бывшихъ описателей казенныхъ имѣній, а принадлежали оные грекамъ, а потомъ владѣтельному хану Шагинъ Гирею. VIII.—Сказанной же деревни Аянъ татаринъ Мусле Херединъ, оказавшійся Муслядиномъ, первымъ прошеніемъ просилъ за завладѣнныя г. Поповымъ три водяныя мельницы и за восемь участковъ пахатной земли, а послѣднимъ только за двѣ водяныя мельницы и хотя по спорному его отводу и показалъ принадлежащими его владѣнію двѣ мельницы и земли удобной и неудобной 15 дес. 1657 саж., но никакого документа на оныя мельницы и земли не представилъ, вѣритель же его, напротивъ того, владѣетъ оными мельницами и землею, по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ. IX.—Жители д. Кизиль-Коба: Куртъ деде и Селяметъ, хотя и претендуютъ по спорному ихъ отводу удобной и неудобной земли, первый 6 д. 88 с., а послѣдній 2 д. 912 с., но на сіи

садъ, лѣсъ и три участка пахатной земли, но проситель сей, какъ изъ выписки видно, къ отводу оспариваемаго имъ не явился и къ дѣлу на право иска своего никакихъ доказательствъ не представилъ. VI.—Перекопскаго уѣзда дер. Кемельчи дворянинъ Кая Мурза съ братьями чрезъ поданное въ коммисію 31-го Октября 1802 года прошеніе неправильно жаловался, якобы вѣритель его г. Поповъ завладѣлъ при деревнѣ Тавели отцовскій его: домъ, садъ, часть пахатной и сѣнокосной земли и лѣса, при той деревнѣ лежащіе, поелику всѣ земли и угодія, какъ по дѣлу сему значитъ, въ Тавельской дачѣ (г. Попова) значущіяся, частнымъ владѣльцамъ принадлежащія, всѣ у нихъ г-мъ Поповымъ съ доброй ихъ воли искуплены, а оный проситель никогда тамъ никакого владѣнія и собственности не имѣлъ и не имѣетъ и законнаго доказательства на принадлежности оспариваемаго имъ не представилъ. VII.—Татары деревни Аянъ всего 20 человѣкъ также неправильно жаловались коммисіи, яко бы г. Поповъ завладѣлъ ихъ землями и лѣсами, ибо самое испорченное названіе деревни доказательствомъ служитъ, что оная деревня обитаема была выведенными въ Россію христіанами и означаетъ Святаго Іоанна, гдѣ церковь во имя сего Святаго построена была, но въ смутныя прошедшія времена татарами разорена, при чемъ служить могутъ доказательствомъ, что земли при сей деревни татарамъ не принадлежали, самые описи бывшихъ описателей казенныхъ имѣній, а принадлежали оные грекамъ, а потомъ владѣтельному хану Шагинъ Гирею. VIII.—Сказанной же деревни Аянъ татаринъ Мусле Херединъ, оказавшійся Муслядиномъ, первымъ прошеніемъ просилъ за завладѣнныя г. Поповымъ три водяныя мельницы и за восемь участковъ пахатной земли, а послѣднимъ только за двѣ водяныя мельницы и хотя по спорному его отводу и показалъ принадлежащими его владѣнію двѣ мельницы и земли удобной и неудобной 15 дес. 1657 саж., но никакого документа на оныя мельницы и земли не представилъ, вѣритель же его, напротивъ того, владѣетъ оными мельницами и землею, по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ. IX.—Жители д. Кизиль-Коба: Куртъ деде и Селяметъ, хотя и претендуютъ по спорному ихъ отводу удобной и неудобной земли, первый 6 д. 88 с., а послѣдній 2 д. 912 с., но на сіи

земли никакихъ законныхъ документовъ не представили; и, наконецъ, X.—Относительно взведенной претензіи со стороны духовенства жителями дер. Магмутъ-Султанъ: Максютъ Эфендіемъ, Асанъ Эфендіемъ и Сеитъ Халиль Эфендіемъ, также и прочихъ деревень, за вакуфскія земли, но какъ татары, живущіе въ Тавельской дачѣ, никакихъ собственностей не имѣютъ, а всѣ земли, составляющія эту дачу, принадлежали послѣднему Крымскому Хану и частнымъ мурзамъ, а вѣрителю его, Таранова, достались по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, то по сему самому со стороны духовенства на заспоренныя ими вакуфскія земли никакихъ документовъ не представлено. Въ заключеніе всего онъ, Тарановъ, доноситъ коммисіи, что вѣритель его на сей дачѣ выстроилъ каменную церковь, населялъ крестьянъ и по стеченію обстоятельствъ, лишившись оныхъ первыхъ переселенцевъ, изъ коихъ нѣкоторые померли, а другіе побиты, перевелъ изъ Россіи другихъ своихъ крестьянъ двадцать семей, употребя на то знатную сумму, обработалъ и пріумножилъ великимъ иждивеніемъ сады, удобрилъ пашни и расчистилъ сѣнокосы съ великими издержками. Представленный-же имъ переводъ документа Батырши таковаго содержанія: Причина написанія сего Султанскаго ярлыка есть сія: изъ лежащихъ при Яникой казенныхъ земель отъ Ахметека Байну до Костель рѣчки одинъ участокъ земли пожаловали мы нашему слугѣ Ахметъ Одабашѣ въ собственность и потому онъ можетъ пользоваться онымъ по волѣ своей, и да никто ему въ томъ препятствія не чинитъ, тако да выдаютъ отъ Егиры 1156 г. въ лунѣ Сеферъ подписали Селимъ Гирей Султанъ сынъ Кепланъ Гирей Хана. По оному и мы приказали Шагинъ Гирей Султанъ, сынъ Адиль Гирей; по оному и мы приказали Беха диръ Гирей Султанъ сынъ Сафы Султанъ; по оному и мы приказали 1161 г. луны шеваля 10 дня Селимъ Гирей Султанъ сынъ Фетлы Гирей Хана; по оному и мы приказали 1169 г. луны Ребе-улевели 7 дня Девлетъ Гирей Султанъ, сынъ Саадетъ Гирей Хана; по оному и мы приказали Мубарекъ Гирей Султанъ сынъ Бахты Гирей Султана печати приложили; ко оному и мы приказали (печать съ девизомъ по арабски: „если вы не будете справедливы, то имущество ни васъ, ни дѣтей вашихъ не спасетъ“).

земли никакихъ законныхъ документовъ не представили; и, наконецъ, X.—Относительно взведенной претензіи со стороны духовенства жителями дер. Магмутъ-Султанъ: Максютъ Эфендіемъ, Асанъ Эфендіемъ и Сеитъ Халиль Эфендіемъ, также и прочихъ деревень, за вакуфскія земли, но какъ татары, живущіе въ Тавельской дачѣ, никакихъ собственностей не имѣютъ, а всѣ земли, составляющія эту дачу, принадлежали послѣднему Крымскому Хану и частнымъ мурзамъ, а вѣрителю его, Таранова, достались по имѣющимся въ дѣлѣ документамъ, то по сему самому со стороны духовенства на заспоренныя ими вакуфскія земли никакихъ документовъ не представлено. Въ заключеніе всего онъ, Тарановъ, доноситъ коммисіи, что вѣритель его на сей дачѣ выстроилъ каменную церковь, населялъ крестьянъ и по стеченію обстоятельствъ, лишившись оныхъ первыхъ переселенцевъ, изъ коихъ нѣкоторые померли, а другіе побиты, перевелъ изъ Россіи другихъ своихъ крестьянъ двадцать семей, употребя на то знатную сумму, обработалъ и пріумножилъ великимъ иждивеніемъ сады, удобрилъ пашни и расчистилъ сѣнокосы съ великими издержками. Представленный-же имъ переводъ документа Батырши таковаго содержанія: Причина написанія сего Султанскаго ярлыка есть сія: изъ лежащихъ при Яникой казенныхъ земель отъ Ахметека Байну до Костель рѣчки одинъ участокъ земли пожаловали мы нашему слугѣ Ахметъ Одабашѣ въ собственность и потому онъ можетъ пользоваться онымъ по волѣ своей, и да никто ему въ томъ препятствія не чинитъ, тако да выдаютъ отъ Егиры 1156 г. въ лунѣ Сеферъ подписали Селимъ Гирей Султанъ сынъ Кепланъ Гирей Хана. По оному и мы приказали Шагинъ Гирей Султанъ, сынъ Адиль Гирей; по оному и мы приказали Беха диръ Гирей Султанъ сынъ Сафы Султанъ; по оному и мы приказали 1161 г. луны шеваля 10 дня Селимъ Гирей Султанъ сынъ Фетлы Гирей Хана; по оному и мы приказали 1169 г. луны Ребе-улевели 7 дня Девлетъ Гирей Султанъ, сынъ Саадетъ Гирей Хана; по оному и мы приказали Мубарекъ Гирей Султанъ сынъ Бахты Гирей Султана печати приложили; ко оному и мы приказали (печать съ девизомъ по арабски: „если вы не будете справедливы, то имущество ни васъ, ни дѣтей вашихъ не спасетъ“).

По оному докладу резолюціею заключено: изъ дѣла сего сочинить экстрактъ, а между тѣмъ по поводу опроверженія повѣреннаго г-на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, г-на Подполковника Таранова, документа, представленнаго д. Бешуи жителемъ Батыршею, препроводить сей документъ здѣшнему почтенному г-ну Таврическому Муфтію и просить, дабы благоволилъ по разсмотрѣніи онаго дать знать коммисіи, могли-ли значущіяся по оному особы жаловать земли, казнѣ принадлежащія, и заслуживаетъ-ли онъ по достоинству своему ненарушимую вѣру, въ томъ уваженіи, что былъ подтверждаемъ въ силѣ своей разными Калга Султанами, или особами, въ оном значущими, что и исполнено Іюля 1-го дня. Вслѣдствіе чего Таврическій Муфтій Сеитъ Муртаза Эфендій, увѣдомилъ коммисію Іюня 12-го числа, что на представленномъ въ оную на татарскомъ діалектѣ д. Бешъ-Евъ жителемъ Батыршею документѣ на принадлежность ему претендуемыхъ имъ земель по производящемуся въ коммисіи дѣлу на г-на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова дѣйствительно печати Султановъ, но настоящимъ Ханомъ ни однимъ не утвержденъ и что значущіяся по оному особы жаловать земель казенныхъ сами собою не могли безъ повелѣнія Ханскаго и заслуживаетъ-ли онъ по достоинству своему ненарушимую вѣру, въ томъ уваженіи, что былъ подтверждаемъ разными султанами или особами, въ немъ значущимися и по неутвержденію его Ханомъ, онъ, Муфтій, оный документъ не утверждаетъ, а передаетъ на разсмотрѣніе коммисіи, по сему того-же числа резолюціею заключено, внеся содержаніе сего отношенія въ экстрактъ „доложить присутствію“.

Законами повелѣно: Манифестомъ 1793 года Сентября 2-го: порожнія земли для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣми, кому они отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся. Дополненіе къ начертатію правилъ коммисіи статьями 11-й: Вообще исполненія по приговорамъ коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежитъ къ дѣйствію Губернскаго Начальства. 15-й: Въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ предпочтительно принимать письменные документы. 28-й: Земли ханскія или мурзинскія во владѣніе новыхъ помѣщиковъ

По оному докладу резолюціею заключено: изъ дѣла сего сочинить экстрактъ, а между тѣмъ по поводу опроверженія повѣреннаго г-на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, г-на Подполковника Таранова, документа, представленнаго д. Бешуи жителемъ Батыршею, препроводить сей документъ здѣшнему почтенному г-ну Таврическому Муфтію и просить, дабы благоволилъ по разсмотрѣніи онаго дать знать коммисіи, могли-ли значущіяся по оному особы жаловать земли, казнѣ принадлежащія, и заслуживаетъ-ли онъ по достоинству своему ненарушимую вѣру, въ томъ уваженіи, что былъ подтверждаемъ въ силѣ своей разными Калга Султанами, или особами, въ ономъ значущими, что и исполнено Іюля 1-го дня. Вслѣдствіе чего Таврическій Муфтій Сеитъ Муртаза Эфендій, увѣдомилъ коммисію Іюня 12-го числа, что на представленномъ въ оную на татарскомъ діалектѣ д. Бешъ-Евъ жителемъ Батыршею документѣ на принадлежность ему претендуемыхъ имъ земель по производящемуся въ коммисіи дѣлу на г-на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова дѣйствительно печати Султановъ, но настоящимъ Ханомъ ни однимъ не утвержденъ и что значущіяся по оному особы жаловать земель казенныхъ сами собою не могли безъ повелѣнія Ханскаго и заслуживаетъ-ли онъ по достоинству своему ненарушимую вѣру, въ томъ уваженіи, что былъ подтверждаемъ разными султанами или особами, въ немъ значущимися и по неутвержденію его Ханомъ, онъ, Муфтій, оный документъ не утверждаетъ, а передаетъ на разсмотрѣніе коммисіи, по сему того-же числа резолюціею заключено, внеся содержаніе сего отношенія въ экстрактъ „доложить присутствію“.

Законами повелѣно: Манифестомъ 1793 года Сентября 2-го: порожнія земли для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣми, кому они отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся. Дополненіе къ начертатію правилъ коммисіи статьями 11-й: Вообще исполненія по приговорамъ коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежитъ къ дѣйствію Губернскаго Начальства. 15-й: Въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ предпочтительно принимать письменные документы. 28-й: Земли ханскія или мурзинскія во владѣніе новыхъ помѣщиковъ

отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что они точно были ханскія или мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19-го Мая 1082 г., имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи; отношеніи сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1-е) Татары должны быть свободны. 2-е) Земли, на коихъ находятся усадьбы ихъ, какъ-то: дома, дворы, сады и огороды, къ какому-бы роду земель они не принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу. 3-е) Прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ пяти до восьми дней въ году.

Приказали: Хотя по дѣлу сему поданными въ коммисію прошеніями жаловались: д. Біюкъ Яникой и Тавели татары, что г. Поповъ при отмежеваніи въ округу свою казенныхъ мѣстъ присоединилъ къ онымъ всѣ, какъ родовыя, такъ и покупныя ихъ и мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самыхъ ихъ употребляетъ въ работу, причемъ еще просили и надѣленія по недостатку земли по шестидесяти десятинъ на семейство. Дерев. Ески-Сарай жители Менгли Аметъ, Абдиль Межитъ, Хусеинъ, что г. Поповъ при обмежеваніи въ свое владѣніе казенной земли отнялъ у нихъ собственную ихъ при дер. Біюкъ-Яникоѣ. Дер. Бешуй Батырша, что Калга Султанъ Селимъ Гирей пожаловалъ отцу его Агметъ Адабаши за службу его при Яникоѣ казенныя земли, каковое пожалованіе подтверждено шестью печатями послѣдующихъ Калга Султановъ, но г. Поповъ завладѣлъ сими землями. Дер. Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ Мустафа Челеби и Сеитъ Муртаза Челеби, что г. Поповъ замежевалъ въ свое владѣніе родовую ихъ землю въ урочищѣ Хебзы. Бахчисарайскій Сеитъ Челеби, что г. Попова по-

отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что они точно были ханскія или мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19-го Мая 1082 г., имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи; отношеніи сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1-е) Татары должны быть свободны. 2-е) Земли, на коихъ находятся усадьбы ихъ, какъ-то: дома, дворы, сады и огороды, къ какому-бы роду земель они не принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу. 3-е) Прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ пяти до восьми дней въ году.

Приказали: Хотя по дѣлу сему поданными въ коммисію прошеніями жаловались: д. Біюкъ Яникой и Тавели татары, что г. Поповъ при отмежеваніи въ округу свою казенныхъ мѣстъ присоединилъ къ онымъ всѣ, какъ родовыя, такъ и покупныя ихъ и мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самыхъ ихъ употребляетъ въ работу, причемъ еще просили и надѣленія по недостатку земли по шестидесяти десятинъ на семейство. Дерев. Ески-Сарай жители Менгли Аметъ, Абдиль Межитъ, Хусеинъ, что г. Поповъ при обмежеваніи въ свое владѣніе казенной земли отнялъ у нихъ собственную ихъ при дер. Біюкъ-Яникоѣ. Дер. Бешуй Батырша, что Калга Султанъ Селимъ Гирей пожаловалъ отцу его Агметъ Адабаши за службу его при Яникоѣ казенныя земли, каковое пожалованіе подтверждено шестью печатями послѣдующихъ Калга Султановъ, но г. Поповъ завладѣлъ сими землями. Дер. Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ Мустафа Челеби и Сеитъ Муртаза Челеби, что г. Поповъ замежевалъ въ свое владѣніе родовую ихъ землю въ урочищѣ Хебзы. Бахчисарайскій Сеитъ Челеби, что г. Попова по-

вѣренный принуждалъ его продать Попову принадлежащее просителю при дер. Тавели имѣніе, какъ-то: домъ, фруктовый садъ, лѣсъ и три участка пахатной земли, когда-жъ онъ на сіе не согласился, то тотъ повѣренный отнялъ у него прописанное имѣніе. Дер. Кемельчи Кая Мурза, что г. Попова прикащикъ при отмежеваніи Тавельской земли присоединилъ къ оной принадлежащія ему по наслѣдству съ братьями: разоренный домъ, садъ, часть земли и лѣса. Дер. Аянъ татары, что г. Поповъ присвоилъ въ свое владѣніе собственную ихъ родовую землю съ лѣсными угодьями. Дер. Аянъ Муслядинъ, что г. Поповъ отмежевалъ принадлежащія ему три водяныя мельницы и восемь участковъ пахатной земли, послѣ же объяснилъ коммисіи, что онъ отыскиваетъ только двѣ мельницы. Дер. Кизиль-Коба: Куртъ деде и Селяметъ, что г. Попова прикащики при межеваніи при д. Аянъ земли присоединили ихъ родовую сѣнокосную землю. Дер. Мамутъ Султанъ: Максута Эфендій, Асанъ Эфенди и Халиль Эфенди, что г. Поповъ при межеваніи земли при д. Яникой присвоилъ къ оной принадлежащую къ мечетямъ хлѣбопахатную и сѣнокосную землю. Сверхъ того д. Аянъ Есаатъ жаловался Новороссійскому Военному Губернатору Бердяеву на завладѣніе двухъ мельницъ, за выѣздомъ коего за границу, какъ Земскій Судъ удостовѣрилъ, остался по немъ истцомъ родственникъ его, упомянутый Муслядинъ; которые истцы посланному изъ коммисіи землемѣру сдѣлали спорные отводы изъ дачи, обмежеванной за г. Поповымъ въ 1789 г., въ числѣ удобной и неудобной земли четырехъ тысячъ четырехъ сотъ шестидесяти двухъ дес. пяти сотъ семидесяти четырехъ квадратныхъ саж., кои и показаны онымъ землемѣромъ на скопировкѣ плана, а именно: дер. Біюкъ Яникой татаринъ Салаватъ уста подъ № 8 удобной и неудобной земли пятьнадцать дес. двѣ тысячи двѣсти двадцать пять саж.; татаринъ Усеинъ подъ № 9 девять дес. девятьсотъ девяносто пять саж.; къ мечети подъ № 10, 11, 12, 13, 14 и 15 удобной и неудобной земли шестьдесятъ двѣ десят. триста двѣ сажени; Садла уста подъ № 16 восемь десят. четыреста шестьдесятъ двѣ сажени; Джанаметъ оглу Муртаза подъ № 17 двѣ десят. тысяча восемьсотъ девяносто двѣ саж.; Аметъ подъ № 18 двѣнадцать дес. двѣ тысячи сто восемьдесятъ

вѣренный принуждалъ его продать Попову принадлежащее просителю при дер. Тавели имѣніе, какъ-то: домъ, фруктовый садъ, лѣсъ и три участка пахатной земли, когда-жъ онъ на сіе не согласился, то тотъ повѣренный отнялъ у него прописанное имѣніе. Дер. Кемельчи Кая Мурза, что г. Попова прикащикъ при отмежеваніи Тавельской земли присоединилъ къ оной принадлежащія ему по наслѣдству съ братьями: разоренный домъ, садъ, часть земли и лѣса. Дер. Аянъ татары, что г. Поповъ присвоилъ въ свое владѣніе собственную ихъ родовую землю съ лѣсными угодьями. Дер. Аянъ Муслядинъ, что г. Поповъ отмежевалъ принадлежащія ему три водяныя мельницы и восемь участковъ пахатной земли, послѣ же объяснилъ коммисіи, что онъ отыскиваетъ только двѣ мельницы. Дер. Кизиль-Коба: Куртъ деде и Селяметъ, что г. Попова прикащики при межеваніи при д. Аянъ земли присоединили ихъ родовую сѣнокосную землю. Дер. Мамутъ Султанъ: Максута Эфендій, Асанъ Эфенди и Халиль Эфенди, что г. Поповъ при межеваніи земли при д. Яникой присвоилъ къ оной принадлежащую къ мечетямъ хлѣбопахатную и сѣнокосную землю. Сверхъ того д. Аянъ Есаатъ жаловался Новороссійскому Военному Губернатору Бердяеву на завладѣніе двухъ мельницъ, за выѣздомъ коего за границу, какъ Земскій Судъ удостовѣрилъ, остался по немъ истцомъ родственникъ его, упомянутый Муслядинъ; которые истцы посланному изъ коммисіи землемѣру сдѣлали спорные отводы изъ дачи, обмежеванной за г. Поповымъ въ 1789 г., въ числѣ удобной и неудобной земли четырехъ тысячъ четырехъ сотъ шестидесяти двухъ дес. пяти сотъ семидесяти четырехъ квадратныхъ саж., кои и показаны онымъ землемѣромъ на скопировкѣ плана, а именно: дер. Біюкъ Яникой татаринъ Салаватъ уста подъ № 8 удобной и неудобной земли пятьнадцать дес. двѣ тысячи двѣсти двадцать пять саж.; татаринъ Усеинъ подъ № 9 девять дес. девятьсотъ девяносто пять саж.; къ мечети подъ № 10, 11, 12, 13, 14 и 15 удобной и неудобной земли шестьдесятъ двѣ десят. триста двѣ сажени; Садла уста подъ № 16 восемь десят. четыреста шестьдесятъ двѣ сажени; Джанаметъ оглу Муртаза подъ № 17 двѣ десят. тысяча восемьсотъ девяносто двѣ саж.; Аметъ подъ № 18 двѣнадцать дес. двѣ тысячи сто восемьдесятъ

двѣ саж.; Салаватъ деле подъ № 19, 20, 21 одиннадцать дес. тысяча девятьсотъ тридцать одну саж. Мегметъ Аталыкъ подъ № 22 и 23 пятьнадцать дес. четыреста восемьдесятъ двѣ саж.; татаринъ Меметъ Чалымъ подъ № 24 одну десятину тысячу пятьсотъ семьдесятъ пять саж.; Байрамъ Газы бай подъ № 25, 26 десять дес. двѣ тысячи сто пятьдесятъ одну саж.; Кара Али подъ № 27, 28, 29 двадцать шесть дес. восемьсотъ двадцать четыре саж.; татарина Кендже Аметъ бай подъ № 30, 31, 32 восемьнадцать дес. двѣ тысячи триста шестьдесятъ двѣ саж.; татаринъ Байрамъ Казы Давутъ подъ № 33 двѣ дес. двѣ тысячи триста пятьдесятъ одну саж.; татаринъ Мулла Усеинъ подъ № 34, 35 и 36 восемьнадцать дес. семьсотъ семьдесятъ семь саж., татаринъ Сулейманъ подъ № 37 двѣ дес. девятьсотъ девяносто три саж.; татаринъ Сеферша бай подъ № 38, 39 и 40 тринадцать дес. пятьнадцать саж.; татарина Садыкъ Меметъ подъ № 41 и 42 шестьнадцать дес. тысяча семьсотъ шесть саж.; татаринъ Сеферъ подъ № 43 три дес. тысяча семьсотъ сорокъ четыре саж.; татаринъ Меметъ уста подъ № 44 и 45 три дес. двѣ тысячи двѣсти сорокъ четыре саж.; татарина Кирмызы Мустафа подъ № 46 и 47 семь дес. четыреста пятьдесятъ одну саж.; татаринъ Меметъ Чубаръ подъ № 48 шесть дес. тысяча девятьсотъ семьдесятъ три саж.; татаринъ Меметъ Узюкъ подъ № 49 двѣ дес. шестьсотъ девяносто саж.; татаринъ Ялама Асанъ подъ № 50 и 51 тринадцать дес. тысяча двѣсти пятьдесятъ двѣ саж.; татаринъ Девлетъ Уста подъ № 52 три дес. тысяча шестьсотъ двадцать пять саж.; татаринъ Мазикъ Меметъ подъ № 53 восемь дес. девятьсотъ девяносто семь саж.; татаринъ Янъ-казы Усеинъ подъ № 54 и 55 семь дес. тысяча двѣсти девяносто восемь саж.; татаринъ Меметъ подъ № 56 и 57 восемь дес. двѣ тысячи сто девяносто саж.; татаринъ Ари оглу Садыкъ подъ № 58 пять дес. пятьдесятъ четыре саж.; татаринъ Кадыръ подъ № 59 и 60 шесть дес. семь сажень; татаринъ Вели подъ № 61 одну дес. четыреста тридцать саж.; татаринъ Касимъ подъ № 62 одну дес. пятьсотъ двадцать восемь саж.; татаринъ Барьямъ Казы подъ № 63 шесть десятинъ восемьсотъ саж.; татаринъ Муслядинъ подъ № 64 семь дес. тысяча шестьсотъ девяносто шесть саж.; тата-

двѣ саж.; Салаватъ деле подъ № 19, 20, 21 одиннадцать дес. тысяча девятьсотъ тридцать одну саж. Мегметъ Аталыкъ подъ № 22 и 23 пятьнадцать дес. четыреста восемьдесятъ двѣ саж.; татаринъ Меметъ Чалымъ подъ № 24 одну десятину тысячу пятьсотъ семьдесятъ пять саж.; Байрамъ Газы бай подъ № 25, 26 десять дес. двѣ тысячи сто пятьдесятъ одну саж.; Кара Али подъ № 27, 28, 29 двадцать шесть дес. восемьсотъ двадцать четыре саж.; татарина Кендже Аметъ бай подъ № 30, 31, 32 восемьнадцать дес. двѣ тысячи триста шестьдесятъ двѣ саж.; татаринъ Байрамъ Казы Давутъ подъ № 33 двѣ дес. двѣ тысячи триста пятьдесятъ одну саж.; татаринъ Мулла Усеинъ подъ № 34, 35 и 36 восемьнадцать дес. семьсотъ семьдесятъ семь саж., татаринъ Сулейманъ подъ № 37 двѣ дес. девятьсотъ девяносто три саж.; татаринъ Сеферша бай подъ № 38, 39 и 40 тринадцать дес. пятьнадцать саж.; татарина Садыкъ Меметъ подъ № 41 и 42 шестьнадцать дес. тысяча семьсотъ шесть саж.; татаринъ Сеферъ подъ № 43 три дес. тысяча семьсотъ сорокъ четыре саж.; татаринъ Меметъ уста подъ № 44 и 45 три дес. двѣ тысячи двѣсти сорокъ четыре саж.; татарина Кирмызы Мустафа подъ № 46 и 47 семь дес. четыреста пятьдесятъ одну саж.; татаринъ Меметъ Чубаръ подъ № 48 шесть дес. тысяча девятьсотъ семьдесятъ три саж.; татаринъ Меметъ Узюкъ подъ № 49 двѣ дес. шестьсотъ девяносто саж.; татаринъ Ялама Асанъ подъ № 50 и 51 тринадцать дес. тысяча двѣсти пятьдесятъ двѣ саж.; татаринъ Девлетъ Уста подъ № 52 три дес. тысяча шестьсотъ двадцать пять саж.; татаринъ Мазикъ Меметъ подъ № 53 восемь дес. девятьсотъ девяносто семь саж.; татаринъ Янъ-казы Усеинъ подъ № 54 и 55 семь дес. тысяча двѣсти девяносто восемь саж.; татаринъ Меметъ подъ № 56 и 57 восемь дес. двѣ тысячи сто девяносто саж.; татаринъ Ари оглу Садыкъ подъ № 58 пять дес. пятьдесятъ четыре саж.; татаринъ Кадыръ подъ № 59 и 60 шесть дес. семь сажень; татаринъ Вели подъ № 61 одну дес. четыреста тридцать саж.; татаринъ Касимъ подъ № 62 одну дес. пятьсотъ двадцать восемь саж.; татаринъ Барьямъ Казы подъ № 63 шесть десятинъ восемьсотъ саж.; татаринъ Муслядинъ подъ № 64 семь дес. тысяча шестьсотъ девяносто шесть саж.; тата-

ринъ Мулла Ягя подъ № 65 и 66 пятьдесятъ дес. тысяча семьсотъ девяносто саж.; татаринъ Фетла подъ № 67 сорокъ двѣ дес. семьсотъ девяносто семь саж.; татаринъ Каракашъ Смаилъ подъ № 68 тридцать три дес. сто восемьдеслтъ пять саж.; татаринъ Булатъ подъ № 69 тринадцать дес. тысяча сто шестьдесятъ одна саж.; татаринъ Каракашъ Асанъ подъ № 70 сорокъ четыре дес. восемьсотъ шестьдесятъ восемь саж.; татаринъ Сеитъ Аметъ бай подъ № 71 тринадцать дес. двѣ тысячи сорокъ саж.; татаринъ Сеитъ Аметъ уста подъ № 72 и 73 двѣнадцать дес. пятьсотъ тридцать восемь саж.; татаринъ Мулла Бекиръ подъ № 74 двѣнадцать д. двѣ тысячи триста пятьдесятъ с.; татаринъ Каитъ Асанъ подъ № 75 двѣнадцать дес. восемьсотъ семь саж.; татаринъ Узюкъ Курты подъ № 76 пять дес. тысяча четыреста шестьдесятъ семь саж.; татаринъ Алваджи Ибрагимъ подъ № 77 десять дес. тысяча триста девяносто восемь саж.; татаринъ Жума оглу Меметъ подъ № 78 одинадцать дес. семьсотъ сорокъ семь саж.; татаринъ Атсатаръ Меметъ подъ № 79 двѣнадцать дес. семьсотъ восемьнадцать саж.; подъ № 80 и 81 татаринъ Тейльбизъ Асанъ четырнадцать дес. тысяча девятьсотъ тридцать одну саж.; татаринъ Садыкъ бай подъ № 82 семь дес. тысяча четыреста восемьдесятъ саж.; татаринъ Сулемъ Мустафа подъ № 83 сѣнокосъ и проч. одинадцать дес. тысяча шестьсотъ тридцать шесть саж.; татаринъ Елангачъ Мустафа подъ № 84 три д. тысяча триста восемьдесятъ пять саж.; татаринъ Темирша Аметъ подъ № 85 пять дес. тысяча шестьсотъ шестьнадцать саж.; татаринъ Уйлитъ Мустафа подъ № 86 семь дес. четыреста сорокъ четыре саж.; татаринъ Мулла Меметъ подъ № 87 двѣнадцать дес. триста девяносто саж.; татаринъ Жумай Смаилъ подъ № 88 шесть дес. тысяча триста двадцать саж.; татаринъ Барьямъ Казы уста подъ № 89 восемь дес. девяносто девять саж.; татаринъ Барьямъ Казы Фезій подъ № 90 сѣнокосу двѣ тысячи триста сорокъ три саж., да подъ частію русской деревни Владиміровки одна дес. тысяча восемьсотъ сорокъ саж.; татаринъ Коянъ Асанъ подъ № 91 пять дес. двѣсти сорокъ семь саж.; татаринъ Аблы Кадыръ подъ № 92 три дес. двѣ тысячи триста двадцать саж.; татаринъ Ечкежли Меметъ подъ № 93 девять дес. тысяча шестьдесятъ

ринъ Мулла Ягя подъ № 65 и 66 пятьдесятъ дес. тысяча семьсотъ девяносто саж.; татаринъ Фетла подъ № 67 сорокъ двѣ дес. семьсотъ девяносто семь саж.; татаринъ Каракашъ Смаилъ подъ № 68 тридцать три дес. сто восемьдеслтъ пять саж.; татаринъ Булатъ подъ № 69 тринадцать дес. тысяча сто шестьдесятъ одна саж.; татаринъ Каракашъ Асанъ подъ № 70 сорокъ четыре дес. восемьсотъ шестьдесятъ восемь саж.; татаринъ Сеитъ Аметъ бай подъ № 71 тринадцать дес. двѣ тысячи сорокъ саж.; татаринъ Сеитъ Аметъ уста подъ № 72 и 73 двѣнадцать дес. пятьсотъ тридцать восемь саж.; татаринъ Мулла Бекиръ подъ № 74 двѣнадцать д. двѣ тысячи триста пятьдесятъ с.; татаринъ Каитъ Асанъ подъ № 75 двѣнадцать дес. восемьсотъ семь саж.; татаринъ Узюкъ Курты подъ № 76 пять дес. тысяча четыреста шестьдесятъ семь саж.; татаринъ Алваджи Ибрагимъ подъ № 77 десять дес. тысяча триста девяносто восемь саж.; татаринъ Жума оглу Меметъ подъ № 78 одинадцать дес. семьсотъ сорокъ семь саж.; татаринъ Атсатаръ Меметъ подъ № 79 двѣнадцать дес. семьсотъ восемьнадцать саж.; подъ № 80 и 81 татаринъ Тейльбизъ Асанъ четырнадцать дес. тысяча девятьсотъ тридцать одну саж.; татаринъ Садыкъ бай подъ № 82 семь дес. тысяча четыреста восемьдесятъ саж.; татаринъ Сулемъ Мустафа подъ № 83 сѣнокосъ и проч. одинадцать дес. тысяча шестьсотъ тридцать шесть саж.; татаринъ Елангачъ Мустафа подъ № 84 три д. тысяча триста восемьдесятъ пять саж.; татаринъ Темирша Аметъ подъ № 85 пять дес. тысяча шестьсотъ шестьнадцать саж.; татаринъ Уйлитъ Мустафа подъ № 86 семь дес. четыреста сорокъ четыре саж.; татаринъ Мулла Меметъ подъ № 87 двѣнадцать дес. триста девяносто саж.; татаринъ Жумай Смаилъ подъ № 88 шесть дес. тысяча триста двадцать саж.; татаринъ Барьямъ Казы уста подъ № 89 восемь дес. девяносто девять саж.; татаринъ Барьямъ Казы Фезій подъ № 90 сѣнокосу двѣ тысячи триста сорокъ три саж., да подъ частію русской деревни Владиміровки одна дес. тысяча восемьсотъ сорокъ саж.; татаринъ Коянъ Асанъ подъ № 91 пять дес. двѣсти сорокъ семь саж.; татаринъ Аблы Кадыръ подъ № 92 три дес. двѣ тысячи триста двадцать саж.; татаринъ Ечкежли Меметъ подъ № 93 девять дес. тысяча шестьдесятъ

одну саж.; татаринъ Канымъ подъ № 94 двѣ дес. сто двадцать восемь саж., татаринъ Фези подъ № 95 одну дес. сто девяносто пять саж.; татаринъ Елангачъ Мустафа, Салаватъ уста Коли оглу, Садыкъ въ нераздѣльное владѣніе подъ № 96 восемьдесятъ одну дес. триста семьдесятъ девять саж.; татаръ—Атсатаръ Аметъ и Кенджи Али въ общее владѣніе всѣхъ татаръ вышеприписанной деревни подъ № 97 неудобной триста девятьнадцать дес. сто пятьнадцать саж., и подъ поселеніемъ той деревни тридцать двѣ дес. тысяча двѣсти девяносто три саж.; разоренной дер. Біюкъ Тавъ Эли, повѣренный Куртъ Меметъ, отъ нижеписанныхъ татаръ: Карачоры подъ № 98, 99 и 100 двадцать пять дес. двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ одну саж.; Амета подъ № 101, 102, 103 и 104 сто три дес. тысяча четыреста тридцать шесть саж.; Чорти подъ № 105 и 106 восемь дес. тысяча семьсотъ девяносто пять саж.; Арабашъ оглу Карачоры подъ № 107 четырнадцать десятинъ двѣсти восемьдесятъ шесть саж.; Аблы Кадыра подъ № 108 и 109 восемь десятинъ тысяча сто семьдесятъ пять саж.; Менли Амета подъ № 110 тысяча двѣсти девяносто пять саж.; Арифъ Мемета подъ № 111, 112 и 113 тридцать восемь десятинъ тысяча двѣсти десять саж.; Касима подъ № 114 одну дес. восемьдесятъ двѣ саж.; Энани подъ № 115 одна дес. четыреста пять саж.; Гамита подъ № 116 одна дес. тысяча восемьдесятъ шесть саж.; оной-же Куртъ Меметъ за себя подъ № 117 и 118 шесть десятинъ девяносто четыре саж.; деревни Кучукъ Тавъ Эли подъ поселеніемъ четыре дес. тысяча шестьсотъ девяносто двѣ саж.; татаринъ мулла Аметъ подъ № 119 и 120 одинадцать десятинъ двѣ тысячи триста девяносто пять саж.; мечети принадлежащія земли подъ № 121, 122 и 123 семьдесятъ восемь дес. пятьсотъ девяносто двѣ саж.; татаринъ Асанъ подъ № 124 семь дес. триста шестьдесятъ четыре саж.; татаринъ Шабанъ подъ № 125 пять дес. тысяча шестьсотъ семьдесятъ три саж.; татаринъ Бидель али подъ № 126 и 127 тринадцать дес. тысяча триста восемьдесятъ восемь саж.; татаринъ Халиль подъ № 128 двѣ дес. тысяча пятьсотъ шестнадцать саж.; подъ № 129 татаринъ Нагай Сале двѣ дес. триста тридцать саж.; татаринъ Омеръ подъ № 130 три дес. сто сорокъ девять саж.;

одну саж.; татаринъ Канымъ подъ № 94 двѣ дес. сто двадцать восемь саж., татаринъ Фези подъ № 95 одну дес. сто девяносто пять саж.; татаринъ Елангачъ Мустафа, Салаватъ уста Коли оглу, Садыкъ въ нераздѣльное владѣніе подъ № 96 восемьдесятъ одну дес. триста семьдесятъ девять саж.; татаръ—Атсатаръ Аметъ и Кенджи Али въ общее владѣніе всѣхъ татаръ вышеприписанной деревни подъ № 97 неудобной триста девятьнадцать дес. сто пятьнадцать саж., и подъ поселеніемъ той деревни тридцать двѣ дес. тысяча двѣсти девяносто три саж.; разоренной дер. Біюкъ Тавъ Эли, повѣренный Куртъ Меметъ, отъ нижеписанныхъ татаръ: Карачоры подъ № 98, 99 и 100 двадцать пять дес. двѣ тысячи двѣсти семьдесятъ одну саж.; Амета подъ № 101, 102, 103 и 104 сто три дес. тысяча четыреста тридцать шесть саж.; Чорти подъ № 105 и 106 восемь дес. тысяча семьсотъ девяносто пять саж.; Арабашъ оглу Карачоры подъ № 107 четырнадцать десятинъ двѣсти восемьдесятъ шесть саж.; Аблы Кадыра подъ № 108 и 109 восемь десятинъ тысяча сто семьдесятъ пять саж.; Менли Амета подъ № 110 тысяча двѣсти девяносто пять саж.; Арифъ Мемета подъ № 111, 112 и 113 тридцать восемь десятинъ тысяча двѣсти десять саж.; Касима подъ № 114 одну дес. восемьдесятъ двѣ саж.; Энани подъ № 115 одна дес. четыреста пять саж.; Гамита подъ № 116 одна дес. тысяча восемьдесятъ шесть саж.; оной-же Куртъ Меметъ за себя подъ № 117 и 118 шесть десятинъ девяносто четыре саж.; деревни Кучукъ Тавъ Эли подъ поселеніемъ четыре дес. тысяча шестьсотъ девяносто двѣ саж.; татаринъ мулла Аметъ подъ № 119 и 120 одинадцать десятинъ двѣ тысячи триста девяносто пять саж.; мечети принадлежащія земли подъ № 121, 122 и 123 семьдесятъ восемь дес. пятьсотъ девяносто двѣ саж.; татаринъ Асанъ подъ № 124 семь дес. триста шестьдесятъ четыре саж.; татаринъ Шабанъ подъ № 125 пять дес. тысяча шестьсотъ семьдесятъ три саж.; татаринъ Бидель али подъ № 126 и 127 тринадцать дес. тысяча триста восемьдесятъ восемь саж.; татаринъ Халиль подъ № 128 двѣ дес. тысяча пятьсотъ шестнадцать саж.; подъ № 129 татаринъ Нагай Сале двѣ дес. триста тридцать саж.; татаринъ Омеръ подъ № 130 три дес. сто сорокъ девять саж.;

татаринъ Шемшединъ мулла подъ № 131 три дес. тысяча сто двадцать шесть саж.; татаринъ Батырша подъ № 132 тысяча двѣсти двадцать семь саж.; деревни Аянъ, подъ поселеніемъ оной деревни шестьнадцать десят. тысяча сто пятьдесятъ три саж.; татаринъ Карасакалъ Аметъ подъ № 133, 134 и 135 двѣ дес. двѣ тысячи сто десять саж.; татаринъ Ахтимъ подъ № 136, 137 и 138 семь дес. двѣ тысячи сто восемьнадцать саж.; татаринъ Муслядинъ подъ № 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145 и 146 пятьнадцать десятинъ тысяча шестьсотъ тридцать семь саж.; татаринъ Асланъ Бекъ подъ № 147 и 148 двѣ десят. шестьсотъ саж.; сей же татаринъ Асланъ Бекъ и братъ его Атсатанъ въ общемъ владѣніи подъ № 149 четыре дес. двѣсти девяносто семь саж.; мечети принадлежащія земли подъ № 150 и 151 двѣ дес. тысяча шестьсотъ восемьдесятъ восемь саж.; татаринъ Салаватъ подъ № 152, 153, 154 и 155 пять дес. тысяча четыреста пятьнадцать саж.; татаринъ Копай Меметъ подъ № 156, 157 и 158 двѣ дес. двѣсти девяносто семь саж.; татары Салаватъ и Халиль бай подъ № 159 четыре дес. двѣсти шесть саж.; татаринъ Мустафа подъ № 160 одна дес. сто тридцать восемь саж.; татаринъ Еланчагъ Ассанъ подъ 161 одна дес. тысяча семьсотъ двѣнадцать саж.; татаринъ Умеръ подъ № 162 одна дес. триста сорокъ восемь саж.; татаринъ Жумалѣ подъ № 163 и 164 одна дес. двѣ тысячи сто шестьнадцать сажень; татаринъ Сеферша подъ № 165 одна дес. восемьсотъ двадцать саж.; татаринъ Ибраимъ бай подъ № 166 и 167 три дес. двѣ тысячи семь саж.; татаринъ Карачора подъ № 168 одна дес. тысяча двѣнадцать саж.; татаринъ Курманъ Казы Аметъ подъ № 169 и 170 одна дес. тысяча шестьсотъ двадцать четыре сажени; татаринъ Мулла Смаилъ одна дес. пятьсотъ девяносто четыре саж.; подъ № 171 татаринъ Селяметъ подъ 172 одна дес. пятьсотъ шестьдесятъ три саж.; татаринъ Коянджи Смаилъ подъ № 173 шестьсотъ семьдесятъ пять саж.; татаринъ Амиръ подъ № 174 и 175 одна дес. двѣсти сорокъ шесть саж.; татаринъ Келымъ Мустафа подъ № 176 четыреста восемьнадцать саж.; татаринъ Мулла Асанъ подъ № 177 и 178 три дес. тысяча восемьсотъ сорокъ девять саж.; татаринъ Меметъ

татаринъ Шемшединъ мулла подъ № 131 три дес. тысяча сто двадцать шесть саж.; татаринъ Батырша подъ № 132 тысяча двѣсти двадцать семь саж.; деревни Аянъ, подъ поселеніемъ оной деревни шестьнадцать десят. тысяча сто пятьдесятъ три саж.; татаринъ Карасакалъ Аметъ подъ № 133, 134 и 135 двѣ дес. двѣ тысячи сто десять саж.; татаринъ Ахтимъ подъ № 136, 137 и 138 семь дес. двѣ тысячи сто восемьнадцать саж.; татаринъ Муслядинъ подъ № 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145 и 146 пятьнадцать десятинъ тысяча шестьсотъ тридцать семь саж.; татаринъ Асланъ Бекъ подъ № 147 и 148 двѣ десят. шестьсотъ саж.; сей же татаринъ Асланъ Бекъ и братъ его Атсатанъ въ общемъ владѣніи подъ № 149 четыре дес. двѣсти девяносто семь саж.; мечети принадлежащія земли подъ № 150 и 151 двѣ дес. тысяча шестьсотъ восемьдесятъ восемь саж.; татаринъ Салаватъ подъ № 152, 153, 154 и 155 пять дес. тысяча четыреста пятьнадцать саж.; татаринъ Копай Меметъ подъ № 156, 157 и 158 двѣ дес. двѣсти девяносто семь саж.; татары Салаватъ и Халиль бай подъ № 159 четыре дес. двѣсти шесть саж.; татаринъ Мустафа подъ № 160 одна дес. сто тридцать восемь саж.; татаринъ Еланчагъ Ассанъ подъ 161 одна дес. тысяча семьсотъ двѣнадцать саж.; татаринъ Умеръ подъ № 162 одна дес. триста сорокъ восемь саж.; татаринъ Жумалѣ подъ № 163 и 164 одна дес. двѣ тысячи сто шестьнадцать сажень; татаринъ Сеферша подъ № 165 одна дес. восемьсотъ двадцать саж.; татаринъ Ибраимъ бай подъ № 166 и 167 три дес. двѣ тысячи семь саж.; татаринъ Карачора подъ № 168 одна дес. тысяча двѣнадцать саж.; татаринъ Курманъ Казы Аметъ подъ № 169 и 170 одна дес. тысяча шестьсотъ двадцать четыре сажени; татаринъ Мулла Смаилъ одна дес. пятьсотъ девяносто четыре саж.; подъ № 171 татаринъ Селяметъ подъ 172 одна дес. пятьсотъ шестьдесятъ три саж.; татаринъ Коянджи Смаилъ подъ № 173 шестьсотъ семьдесятъ пять саж.; татаринъ Амиръ подъ № 174 и 175 одна дес. двѣсти сорокъ шесть саж.; татаринъ Келымъ Мустафа подъ № 176 четыреста восемьнадцать саж.; татаринъ Мулла Асанъ подъ № 177 и 178 три дес. тысяча восемьсотъ сорокъ девять саж.; татаринъ Меметъ

подъ № 179, 180 и 181 три дес. девяносто двѣ саж.; татарина Та-Горыкъ Мустафа подъ № 182 тысяча двѣсти двадцать пять саж.; татаринъ Айвасъ подъ № 183 тысяча семьсотъ девяносто девять саж.; татаринъ Кора Асанъ подъ № 184, 185 и 186 двѣ дес. девятьсотъ двадцать три саж.; татаринъ Меметжанъ Салаватъ подъ № 187 двѣ дес. тысяча сто тридцать четыре саж.; татаринъ Сокуръ Меметъ подъ № 188 одна дес. двѣсти двадцать шесть саж.; татаринъ Аширъ бай подъ № 189 одна десятина тысяча семьсотъ двадцать три сажени; татаринъ Таль Мурза подъ № 190 тысяча сто семьдесятъ семь саж.; татаринъ Усеинъ оглу Асанъ подъ № 191 тысяча четыреста семьдесятъ саж.; татаринъ Бурма Мустафа подъ № 192 три десятины триста десять саж.; татаринъ Кобле оглу Меметъ подъ № 193 одна десятина триста семьдесятъ двѣ сажени; татаринъ Дженаметъ подъ № 194 триста девяносто шесть сажень; деревни Кизиль Коба, татаринъ Куртъ Деде подъ № 195 и 196 шесть дес. восемьдесятъ восемь саж.; татаринъ Салаватъ подъ № 197 и 198 двѣ дес. девятьсотъ двѣнадцать саж.; деревни Ески-Сарай, татаринъ Абаль Межитъ подъ № 199 семьнадцать дес. двѣ тысячи двѣнадцать саж.; татаринъ Бенли Аметъ подъ № 200 четыре дес. тысяча семьдесятъ саж.; татаринъ Джелиль и малолѣтняя его племянница послѣ умершаго брата его Муллы Усеина наслѣдница Бейсланъ въ нераздѣльномъ владѣніи подъ № 201 восемь дес. двадцать саж.; деревни Мамутъ Султанъ татаринъ Масютъ Эфенди подъ № 202 три дес. четыреста тридцать пять саж.; татаринъ Сеитъ Халиль Ефендій подъ № 203 десять дес. тысяча шестьсотъ тридцать девять саж.; татаринъ Асанъ Эфендій подъ № 204 шесть дес. двѣ тысячи сто сорокъ восемь саж.; деревни Джума-Кисекъ-Аратукъ татаринъ Сеитъ Мустафа Челеби подъ № 205 десять дес. девятьсотъ шестьдесятъ саж.; татаринъ Сеитъ Мустафа Челеби подъ № 206 девять дес. тысяча восемьсотъ тридцать двѣ саж.; Перекопскаго уѣзда дер. Кемельчи, татаринъ Кая Мурза подъ № 207 и 208 двадцать дес. шестьдесятъ восемь саж.; дер. Бешуй: татаринъ Батырша подъ № 209 двѣсти семь дес. пятьсотъ восемьдесятъ восемь саж. Изъ нихъ дер. Яникой и Тавели татары чрезъ повѣреннаго своего по

подъ № 179, 180 и 181 три дес. девяносто двѣ саж.; татарина Та-Горыкъ Мустафа подъ № 182 тысяча двѣсти двадцать пять саж.; татаринъ Айвасъ подъ № 183 тысяча семьсотъ девяносто девять саж.; татаринъ Кора Асанъ подъ № 184, 185 и 186 двѣ дес. девятьсотъ двадцать три саж.; татаринъ Меметжанъ Салаватъ подъ № 187 двѣ дес. тысяча сто тридцать четыре саж.; татаринъ Сокуръ Меметъ подъ № 188 одна дес. двѣсти двадцать шесть саж.; татаринъ Аширъ бай подъ № 189 одна десятина тысяча семьсотъ двадцать три сажени; татаринъ Таль Мурза подъ № 190 тысяча сто семьдесятъ семь саж.; татаринъ Усеинъ оглу Асанъ подъ № 191 тысяча четыреста семьдесятъ саж.; татаринъ Бурма Мустафа подъ № 192 три десятины триста десять саж.; татаринъ Кобле оглу Меметъ подъ № 193 одна десятина триста семьдесятъ двѣ сажени; татаринъ Дженаметъ подъ № 194 триста девяносто шесть сажень; деревни Кизиль Коба, татаринъ Куртъ Деде подъ № 195 и 196 шесть дес. восемьдесятъ восемь саж.; татаринъ Салаватъ подъ № 197 и 198 двѣ дес. девятьсотъ двѣнадцать саж.; деревни Ески-Сарай, татаринъ Абаль Межитъ подъ № 199 семьнадцать дес. двѣ тысячи двѣнадцать саж.; татаринъ Бенли Аметъ подъ № 200 четыре дес. тысяча семьдесятъ саж.; татаринъ Джелиль и малолѣтняя его племянница послѣ умершаго брата его Муллы Усеина наслѣдница Бейсланъ въ нераздѣльномъ владѣніи подъ № 201 восемь дес. двадцать саж.; деревни Мамутъ Султанъ татаринъ Масютъ Эфенди подъ № 202 три дес. четыреста тридцать пять саж.; татаринъ Сеитъ Халиль Ефендій подъ № 203 десять дес. тысяча шестьсотъ тридцать девять саж.; татаринъ Асанъ Эфендій подъ № 204 шесть дес. двѣ тысячи сто сорокъ восемь саж.; деревни Джума-Кисекъ-Аратукъ татаринъ Сеитъ Мустафа Челеби подъ № 205 десять дес. девятьсотъ шестьдесятъ саж.; татаринъ Сеитъ Мустафа Челеби подъ № 206 девять дес. тысяча восемьсотъ тридцать двѣ саж.; Перекопскаго уѣзда дер. Кемельчи, татаринъ Кая Мурза подъ № 207 и 208 двадцать дес. шестьдесятъ восемь саж.; дер. Бешуй: татаринъ Батырша подъ № 209 двѣсти семь дес. пятьсотъ восемьдесятъ восемь саж. Изъ нихъ дер. Яникой и Тавели татары чрезъ повѣреннаго своего по

производившемуся въ бывшемъ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ по исковой ихъ просьбѣ на г. Попова дѣлу, которое поступило изъ того Суда не рѣшеннымъ въ прежнюю, а изъ нея въ настоящую коммисію, при судныхъ рѣчахъ представили пять татарскихъ худжетовъ (крѣпостей), сдѣланныхъ въ Калга Султанскомъ Судѣ Кадіями: 1-й, 1695 г., по которому дер. Біюкъ Яникой жителю Бекташу утверждена часть земли. 2-й, 1711 г. дер. Ивджигина Арсланъ Казы Омерову о утвержденіи земли. 3-й, 1708 г. о утвержденіи жителями дер. Яникой Асмаджанію, Абдикуль Билялю и Джанъ Казію, купленной ими земли пополамъ съ первымъ изъ нихъ. 4-й, 1758 г. на владѣніе Біюкъ Яникой жительницѣ Тохтаръ Бике въ мельницѣ третьею частію. 5-й, 1777 г. дер. Аянъ жителю Исмаилу на купленную имъ отъ Колга Ханскаго чиновника мельницу съ землею о трехъ поставахъ, послѣ коего, какъ въ судныхъ рѣчахъ сказано, есть наслѣдникъ Муслядинъ. Батырша представилъ документъ, данный 1741 г., что Селимъ Гирей Султанъ пожаловалъ при Яникоѣ казенной земли по прописаннымъ границамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Агмедъ Адабашѣ, каковой подтвержденъ печатями еще и другихъ Султановъ, а прочіе претендатели никакихъ документовъ не представили за неимѣніемъ ихъ и сверхъ того Сеитъ Челеби Бахчисарайскій къ отводу къ землемѣру и Кая Мурза для подписанія выписки въ коммисію не явились, хотя же сей послѣдній и подалъ въ коммисію доказательство, въ коемъ ссылается на слѣдствіе, бывшее яко-бы по предписанію Новороссійскаго Военнаго Губернатора Бердяева объ отыскиваемомъ имъ имѣніи, однако сего по дѣламъ въ коммисію принятымъ не видно; но какъ изъ прописанныхъ документовъ первые четыре по древности ихъ на отводчиковъ спорамъ изъ дачи г. Попова земли не могутъ относиться, чтобы же они кому либо изъ нихъ принадлежали по праву наслѣдства, того не доказано, и сверхъ того къ опроверженію сихъ документовъ служитъ то, что по иску татаръ д. Біюкъ Яникой и Тавели Уѣздный Судъ поручилъ Земскому, при уѣздномъ землемѣрѣ изслѣдовать, кому отыскиваемыя имѣнія до отмежеванія отвѣтчику принадлежали, платили-ль просители, или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ и кто

производившемуся въ бывшемъ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ по исковой ихъ просьбѣ на г. Попова дѣлу, которое поступило изъ того Суда не рѣшеннымъ въ прежнюю, а изъ нея въ настоящую коммисію, при судныхъ рѣчахъ представили пять татарскихъ худжетовъ (крѣпостей), сдѣланныхъ въ Калга Султанскомъ Судѣ Кадіями: 1-й, 1695 г., по которому дер. Біюкъ Яникой жителю Бекташу утверждена часть земли. 2-й, 1711 г. дер. Ивджигина Арсланъ Казы Омерову о утвержденіи земли. 3-й, 1708 г. о утвержденіи жителями дер. Яникой Асмаджанію, Абдикуль Билялю и Джанъ Казію, купленной ими земли пополамъ съ первымъ изъ нихъ. 4-й, 1758 г. на владѣніе Біюкъ Яникой жительницѣ Тохтаръ Бике въ мельницѣ третьею частію. 5-й, 1777 г. дер. Аянъ жителю Исмаилу на купленную имъ отъ Колга Ханскаго чиновника мельницу съ землею о трехъ поставахъ, послѣ коего, какъ въ судныхъ рѣчахъ сказано, есть наслѣдникъ Муслядинъ. Батырша представилъ документъ, данный 1741 г., что Селимъ Гирей Султанъ пожаловалъ при Яникоѣ казенной земли по прописаннымъ границамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Агмедъ Адабашѣ, каковой подтвержденъ печатями еще и другихъ Султановъ, а прочіе претендатели никакихъ документовъ не представили за неимѣніемъ ихъ и сверхъ того Сеитъ Челеби Бахчисарайскій къ отводу къ землемѣру и Кая Мурза для подписанія выписки въ коммисію не явились, хотя же сей послѣдній и подалъ въ коммисію доказательство, въ коемъ ссылается на слѣдствіе, бывшее яко-бы по предписанію Новороссійскаго Военнаго Губернатора Бердяева объ отыскиваемомъ имъ имѣніи, однако сего по дѣламъ въ коммисію принятымъ не видно; но какъ изъ прописанныхъ документовъ первые четыре по древности ихъ на отводчиковъ спорамъ изъ дачи г. Попова земли не могутъ относиться, чтобы же они кому либо изъ нихъ принадлежали по праву наслѣдства, того не доказано, и сверхъ того къ опроверженію сихъ документовъ служитъ то, что по иску татаръ д. Біюкъ Яникой и Тавели Уѣздный Судъ поручилъ Земскому, при уѣздномъ землемѣрѣ изслѣдовать, кому отыскиваемыя имѣнія до отмежеванія отвѣтчику принадлежали, платили-ль просители, или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ и кто

оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ ли между ними выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу, казнѣ принадлежащихъ? На что Земскій Судъ рапортовалъ Уѣздному, что отмежеванная г. Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностію до отмежеванія оной дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала, до присоединенія Таврической Области къ Россійской державѣ, дворцу послѣдняго хана, съ коей и платима жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, какія же земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены,—и сіе донесеніе суда Земскаго подтверждается имѣющимся въ коммисіи повелительнымъ листомъ хана Шагинъ Гирея о платежѣ съ значущихся по приложенному регистру деревень и городовъ, принадлежавшихъ прежде Султану турецкому, отданныхъ имъ на откупъ откупщикамъ ихъ законнаго ушура, т. е. со всего десятой доли и поземельныхъ денегъ, по которымъ значитъ, что въ ономъ реестрѣ помѣщена д. Біюкъ Яникой, на имя коей нѣкоторыхъ татаръ оные документы относятся и еще д. Кучукъ Яникой и Аянъ, слѣдовательно земли сихъ деревень, яко отдаваемые на откупъ ханомъ, не могли принадлежать въ собственность татарамъ въ такомъ отношеніи, какъ они ихъ нынѣ присвояютъ, т. е. безъ отбыванія помѣщику повинностей. Объ этомъ документѣ на имя д. Аянъ Исмаила, хотя и сказали истцы д. Тавели и Яникой татары въ Уѣздномъ Судѣ, что ему наслѣдникъ есть Муслядинъ, но Муслядинъ д. Аянъ самъ отозвался при подписаніи выписки и прежде, что документа никакого не имѣетъ, слѣдовательно сего представленнаго къ дѣлу Уѣзднаго Суда документа на имя Исмаила принять по иску Муслядина не можно; а въ разсужденіи представленнаго отъ Батырши документа, даннаго Селимъ Гирей Султаномъ, коммисія, согласно съ мнѣніемъ Таврическаго почтеннаго г. Муфтія, доставленнымъ въ коммисію на требованіе ея, полагаетъ, что такъ какъ Крымъ былъ управляемъ ханами подъ зависимостію Оттоманской Порты, послѣднее же время, при Ханѣ Шагинъ Гиреѣ, независимо отъ нея, то и кромѣ турецкаго Султана и Хана Крымскаго никто изъ частныхъ людей земель казенныхъ жаловать

оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ ли между ними выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу, казнѣ принадлежащихъ? На что Земскій Судъ рапортовалъ Уѣздному, что отмежеванная г. Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностію до отмежеванія оной дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала, до присоединенія Таврической Области къ Россійской державѣ, дворцу послѣдняго хана, съ коей и платима жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, какія же земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены,—и сіе донесеніе суда Земскаго подтверждается имѣющимся въ коммисіи повелительнымъ листомъ хана Шагинъ Гирея о платежѣ съ значущихся по приложенному регистру деревень и городовъ, принадлежавшихъ прежде Султану турецкому, отданныхъ имъ на откупъ откупщикамъ ихъ законнаго ушура, т. е. со всего десятой доли и поземельныхъ денегъ, по которымъ значитъ, что въ ономъ реестрѣ помѣщена д. Біюкъ Яникой, на имя коей нѣкоторыхъ татаръ оные документы относятся и еще д. Кучукъ Яникой и Аянъ, слѣдовательно земли сихъ деревень, яко отдаваемые на откупъ ханомъ, не могли принадлежать въ собственность татарамъ въ такомъ отношеніи, какъ они ихъ нынѣ присвояютъ, т. е. безъ отбыванія помѣщику повинностей. Объ этомъ документѣ на имя д. Аянъ Исмаила, хотя и сказали истцы д. Тавели и Яникой татары въ Уѣздномъ Судѣ, что ему наслѣдникъ есть Муслядинъ, но Муслядинъ д. Аянъ самъ отозвался при подписаніи выписки и прежде, что документа никакого не имѣетъ, слѣдовательно сего представленнаго къ дѣлу Уѣзднаго Суда документа на имя Исмаила принять по иску Муслядина не можно; а въ разсужденіи представленнаго отъ Батырши документа, даннаго Селимъ Гирей Султаномъ, коммисія, согласно съ мнѣніемъ Таврическаго почтеннаго г. Муфтія, доставленнымъ въ коммисію на требованіе ея, полагаетъ, что такъ какъ Крымъ былъ управляемъ ханами подъ зависимостію Оттоманской Порты, послѣднее же время, при Ханѣ Шагинъ Гиреѣ, независимо отъ нея, то и кромѣ турецкаго Султана и Хана Крымскаго никто изъ частныхъ людей земель казенныхъ жаловать

не могъ и если бы еще давшій оный документъ и подтверждавшіе его были всѣ, или нѣкоторые изъ нихъ Калга Султанами, что есть намѣстникъ хана, управляющій во время его отсутствія, то и ихъ документъ на пожалованныя земли казенной, безъ подтвержденія самого Хана, долженъ быть недѣйствителенъ. Господинъ же Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное, во первыхъ, на предписаніи бывшаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина Таврическаго, данномъ въ 1787 г. Таврическому Губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе г. Попову; во вторыхъ, на отдачѣ начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель д. Яникой, Тавели и прочихъ, и на обмежеваніи за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и Калга Султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся въ 1793 г. Сентября 2-го дня, и, въ третьихъ, на покупкѣ въ округѣ оныхъ земель участковъ, принадлежавшихъ мурзамъ; на каковую покупку представлено отъ него Попова 15 купчихъ крѣпостей. Для того:

Первое: Иски татаръ д. Біюкъ Яникой и Тавели; д. Ески Сарай: Джемиля, Менгли Амета, Абдиль Межита и Усеина; д. Бешуй: Батырши; Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ Мустафы Челеби и Сеитъ Муртазы Челеби; Бахчисарайскаго Сеитъ Челебія; д. Кемельчи: Кая Мурзы; д. Аянъ: татаръ и той же деревни Муслядина; д. Кизиль Коба: Куртъ Деде и Селямета; д. Аянъ: Есаита и д. Магмутъ Султанъ: Месеутъ Эфендія, Асанъ Эфендія иХалиль Эфендія и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ г. Попова, кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о конхъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностію представленныхъ оными документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ документовъ, по силѣ дополненія правилъ коммисіи 15-й статьи, уничтожить. Въ разсужденіи-же просимаго Біюкъ Яникойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ шестьюдесятью десятинами земли на каждое семейство, коммисія, по силѣ 5-й статьи дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ

не могъ и если бы еще давшій оный документъ и подтверждавшіе его были всѣ, или нѣкоторые изъ нихъ Калга Султанами, что есть намѣстникъ хана, управляющій во время его отсутствія, то и ихъ документъ на пожалованныя земли казенной, безъ подтвержденія самого Хана, долженъ быть недѣйствителенъ. Господинъ же Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное, во первыхъ, на предписаніи бывшаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина Таврическаго, данномъ въ 1787 г. Таврическому Губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе г. Попову; во вторыхъ, на отдачѣ начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель д. Яникой, Тавели и прочихъ, и на обмежеваніи за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и Калга Султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся въ 1793 г. Сентября 2-го дня, и, въ третьихъ, на покупкѣ въ округѣ оныхъ земель участковъ, принадлежавшихъ мурзамъ; на каковую покупку представлено отъ него Попова 15 купчихъ крѣпостей. Для того:

Первое: Иски татаръ д. Біюкъ Яникой и Тавели; д. Ески Сарай: Джемиля, Менгли Амета, Абдиль Межита и Усеина; д. Бешуй: Батырши; Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ Мустафы Челеби и Сеитъ Муртазы Челеби; Бахчисарайскаго Сеитъ Челебія; д. Кемельчи: Кая Мурзы; д. Аянъ: татаръ и той же деревни Муслядина; д. Кизиль Коба: Куртъ Деде и Селямета; д. Аянъ: Есаита и д. Магмутъ Султанъ: Месеутъ Эфендія, Асанъ Эфендія иХалиль Эфендія и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ г. Попова, кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о конхъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностію представленныхъ оными документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ документовъ, по силѣ дополненія правилъ коммисіи 15-й статьи, уничтожить. Въ разсужденіи-же просимаго Біюкъ Яникойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ шестьюдесятью десятинами земли на каждое семейство, коммисія, по силѣ 5-й статьи дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ

не можетъ, а предоставляетъ просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи.

Второе: Затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28-й статьи, утвердить во владѣніе г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова, живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьи утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, въ томъ числѣ 127 и 132 №№, да разоренной д. Біюкъ-Тавели татарину Аметъ оспариваемый имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней, отъ пяти до восьми дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія.

Третье: О исполненіи сего рѣшенія, по 11-й статьѣ дополненія правилъ, сообщить съ него копію Таврическаго Губернскаго Правительства въ исполнительную экспедицію и скопировку плана дачи Тавельской съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ коммисію отъ Екатеринославскаго Губернскаго Землемѣра Чуйки планъ съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное-же Правительство; наконецъ,

Четвертое: Дѣло сіе производствомъ окончя почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него за секретарскою скрѣпою копіи, съ возвращеніемъ Повѣренному Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника г. Попова подлинныхъ документовъ.

Подписи: Матвѣенецъ, Александръ Финатьевъ, Дмитрій Ковалевъ. Секретарь Добачевскій.

не можетъ, а предоставляетъ просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи.

Второе: Затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28-й статьи, утвердить во владѣніе г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова, живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьи утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, въ томъ числѣ 127 и 132 №№, да разоренной д. Біюкъ-Тавели татарину Аметъ оспариваемый имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней, отъ пяти до восьми дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія.

Третье: О исполненіи сего рѣшенія, по 11-й статьѣ дополненія правилъ, сообщить съ него копію Таврическаго Губернскаго Правительства въ исполнительную экспедицію и скопировку плана дачи Тавельской съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ коммисію отъ Екатеринославскаго Губернскаго Землемѣра Чуйки планъ съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное-же Правительство; наконецъ,

Четвертое: Дѣло сіе производствомъ окончa почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него за секретарскою скрѣпою копіи, съ возвращеніемъ Повѣренному Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника г. Попова подлинныхъ документовъ.

Подписи: Матвѣенецъ, Александръ Финатьевъ, Дмитрій Ковалевъ. Секретарь Добачевскій.

РѢШЕНІЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

по Гражданскому Кассаціонному Департаменту

ОТЪ $\frac{\text{15 Октября 1890}}{\text{4 Ноября 1881}}$ ГГ.

РѢШЕНІЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

по Гражданскому Кассаціонному Департаменту

ОТЪ $\frac{\text{15 Октября 1890}}{\text{4 Ноября 1881}}$ ГГ.

1880 года октября 15 и 1881 года ноября 4-го чисель. *По прошенію повѣреннаго полковника Василія Попова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *М. В. Полѣновъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *Ѳ. И. Проскуряковъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *П. А. Юреневъ*).

Для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе земель въ Крымскомъ полуостровѣ, происшедшихъ между татарами разныхъ состояній, въ томъ краю оставшимися, и между помѣщиками, вновь тамъ поселившимися, въ 1797 г. составлена была изъ тамошнихъ чиновниковъ особая на мѣстѣ *коммисія*. По неуспѣшности дѣйствій этой коммисіи, Именнымъ указомъ 19-го мая 1802 г. повелѣно учредить вмѣсто ея *новую коммисію*, которой вмѣнено было въ обязанность вообще опредѣлить, какія именно земли въ Крыму надлежитъ признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ и какія затѣмъ сочтены должны быть пустопорожними, и, на семъ различіи основавъ права татаръ и новыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое. Новой коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, были преподаны въ руководство слѣдующія *правила:* По присоединеніи Крыма къ Россіи правила, принятыя правительствомъ на распредѣленіе земель его, состояли въ томъ, чтобъ пустопорожнія изъ нихъ раздать желающимъ для заселенія и заведенія хозяйства, а тѣ, кои состояли во владѣніи обывателей, оставить имъ крѣпкими. Сіе доказывается: 1) Манифестомъ 1793 г. сентября 2-го, въ коемъ именно сказано: „порожжія земли для населенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринослав-

1880 года октября 15 и 1881 года ноября 4-го чисель. *По прошенію повѣреннаго полковника Василія Попова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *М. В. Полѣновъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *Ѳ. И. Проскуряковъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *П. А. Юреневъ*).

Для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе земель въ Крымскомъ полуостровѣ, происшедшихъ между татарами разныхъ состояній, въ томъ краю оставшимися, и между помѣщиками, вновь тамъ поселившимися, въ 1797 г. составлена была изъ тамошнихъ чиновниковъ особая на мѣстѣ *коммисія*. По неуспѣшности дѣйствій этой коммисіи, Именнымъ указомъ 19-го мая 1802 г. повелѣно учредить вмѣсто ея *новую коммисію*, которой вмѣнено было въ обязанность вообще опредѣлить, какія именно земли въ Крыму надлежитъ признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ и какія затѣмъ сочтены должны быть пустопорожними, и, на семъ различіи основавъ права татаръ и новыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое. Новой коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, были преподаны въ руководство слѣдующія *правила:* По присоединеніи Крыма къ Россіи правила, принятыя правительствомъ на распредѣленіе земель его, состояли въ томъ, чтобъ пустопорожнія изъ нихъ раздать желающимъ для заселенія и заведенія хозяйства, а тѣ, кои состояли во владѣніи обывателей, оставить имъ крѣпкими. Сіе доказывается: 1) Манифестомъ 1793 г. сентября 2-го, въ коемъ именно сказано: „порожжія земли для населенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринослав-

ской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣми, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся"; 2) конфирмованнымъ въ 1794 г. 19-го октября Правительствующаго Сената докладомъ повелѣно: „всѣхъ Таврической области обитателей, какъ магометанскаго духовнаго званія, такъ разныхъ націй купцовъ, мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины, и тому подобныя дворянскія имѣнія, принадлежащія имъ въ собственность по наслѣдству, или по инымъ законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ ихъ владѣніи, распространяя свободу сію и на наслѣдниковъ ихъ, за коими оныя и утвердить". Наконецъ 3) указомъ 1796 г. сентября 17-го бывшему тамъ генералъ-губернатору князю Зубову предписано: „что же касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ вышедшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ, о семъ прикажите, чрезъ кого вы разсудите, учинить надлежащее разсмотрѣніе, и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить, или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе". Изъ сихъ постановленій явствуетъ, что правительство никогда не имѣло въ виду раздавать въ Крыму земли, въ дѣйствительномъ владѣніи уже состоящія, но единственно пустопорожжія для заселенія. А посему и должно только опредѣлить, какія именно земли надлежало признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ, и какія затѣмъ должны были сочтены быть пустопорожжими, и, на семъ различіи основавъ права татариновыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое; въ семъ состоитъ общее изображеніе должности коммисіи; правила же, коихъ должна она въ семъ разборѣ и опредѣленіи правъ держаться, суть слѣдующія: I) Всѣ земли, въ Крыму состоящія, въ отношеніи къ различнымъ правамъ ихъ владѣнія, раздѣляются на четыре рода. Первый родъ составляютъ земли такъ называемыя *ханскія;* обитающіе на сихъ земляхъ татары могли ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство; слѣдовательно, владѣли ими какъ собственностью, ибо чужаго продавать нигдѣ не можно. При такомъ правѣ продажи, подать десятинная и поземельная, которую съ земель сихъ татары и другихъ націй люди платили, съ присоединеніемъ Крыма

ской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣми, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся"; 2) конфирмованнымъ въ 1794 г. 19-го октября Правительствующаго Сената докладомъ повелѣно: „всѣхъ Таврической области обитателей, какъ магометанскаго духовнаго званія, такъ разныхъ націй купцовъ, мѣщанъ, простыхъ татаръ и другихъ, кои нынѣ имѣютъ у себя помѣстья, вотчины, и тому подобныя дворянскія имѣнія, принадлежащія имъ въ собственность по наслѣдству, или по инымъ законнымъ правамъ, оставить въ свободномъ ихъ владѣніи, распространяя свободу сію и на наслѣдниковъ ихъ, за коими оныя и утвердить". Наконецъ 3) указомъ 1796 г. сентября 17-го бывшему тамъ генералъ-губернатору князю Зубову предписано: „что же касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ вышедшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣ земель, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ, о семъ прикажите, чрезъ кого вы разсудите, учинить надлежащее разсмотрѣніе, и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить, или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе". Изъ сихъ постановленій явствуетъ, что правительство никогда не имѣло въ виду раздавать въ Крыму земли, въ дѣйствительномъ владѣніи уже состоящія, но единственно пустопорожжія для заселенія. А посему и должно только опредѣлить, какія именно земли надлежало признать принадлежащими кореннымъ владѣльцамъ, и какія затѣмъ должны были сочтены быть пустопорожжими, и, на семъ различіи основавъ права татариновыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое; въ семъ состоитъ общее изображеніе должности коммисіи; правила же, коихъ должна она въ семъ разборѣ и опредѣленіи правъ держаться, суть слѣдующія: I) Всѣ земли, въ Крыму состоящія, въ отношеніи къ различнымъ правамъ ихъ владѣнія, раздѣляются на четыре рода. Первый родъ составляютъ земли такъ называемыя *ханскія;* обитающіе на сихъ земляхъ татары могли ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство; слѣдовательно, владѣли ими какъ собственностью, ибо чужаго продавать нигдѣ не можно. При такомъ правѣ продажи, подать десятинная и поземельная, которую съ земель сихъ татары и другихъ націй люди платили, съ присоединеніемъ Крыма

содѣлалась правомъ казны; но право владѣнія землею безъ всякаго противорѣчія должно остаться у тѣхъ селеній, кои Россійское правительство на земляхъ сихъ застало существующими. Отсюда происходитъ *первое правило*, коему при разборѣ правъ на земли должно слѣдовать коммисіи, что такъ называемыя земли ханскія принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ татарамъ, коихъ Россійское правительство нашло на нихъ обитающими, и никто и никогда не имѣлъ никакого права раздавать ихъ въ видѣ земель пустопорожжихъ помѣщикамъ. II) Второй родъ земель, въ Крыму находящихся, составляютъ земли *мурзамъ принадлежащія*. Обитающіе на сихъ земляхъ жители состояли ко владѣльцамъ ихъ въ отношеніяхъ подобныхъ тѣмъ, въ каковыхъ были къ хану татары, сидѣвшіе на земляхъ его; они платили мурзамъ десятинную подать и работали на нихъ 5 дней въ году; но право сихъ земель отъ первыхъ то существенное имѣло различіе, что обитающіе на нихъ жители не могли ни продавать ихъ, ни отдавать въ наслѣдство, и что владѣльцы сихъ земель властны были ссылать ихъ въ случаѣ несогласія. Слѣдовательно при личной свободѣ жителей земли сіи составляли собственность мурзъ и поселянамъ на нихъ живущимъ никакъ не принадлежали. При таковомъ свойствѣ сихъ земель Россійское правительство могло застать ихъ въ трехъ различныхъ положеніяхъ: 1) когда владѣльцы, имѣвшіе на нихъ право, переселяясь изъ Крыма, оставили ихъ, не продавъ и не уступивъ никому никакимъ законнымъ укрѣпленіемъ; 2) когда при переходѣ своемъ изъ той страны передали они право свое на нихъ законною сдѣлкою другимъ помѣщикамъ или самымъ татарамъ, на нихъ живущимъ; 3) когда сами они въ семъ краю неподвижно остались. — Въ первомъ случаѣ земли сіи очевидно принадлежатъ казнѣ, и отъ правительства зависѣло ихъ раздать, но какъ правительство яснымъ образомъ означило тогда свою волю, чтобъ раздавать земли одни пустопорожжія, земли же обитаемыя поселянами не могутъ быть почтены таковыми, то хотя и не имѣютъ на нихъ права собственности, тѣмъ не менѣе однако же земли сіи не могли быть отданы помѣщикамъ подъ именемъ пустопорожжихъ. Изъ сего происходитъ *второе правило* коммисіи: поелику мѣстное начальство никогда не было уполномочено раз-

содѣлалась правомъ казны; но право владѣнія землею безъ всякаго противорѣчія должно остаться у тѣхъ селеній, кои Россійское правительство на земляхъ сихъ застало существующими. Отсюда происходитъ *первое правило*, коему при разборѣ правъ на земли должно слѣдовать коммисіи, что такъ называемыя земли ханскія принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ татарамъ, коихъ Россійское правительство нашло на нихъ обитающими, и никто и никогда не имѣлъ никакого права раздавать ихъ въ видѣ земель пустопорожжихъ помѣщикамъ. II) Второй родъ земель, въ Крыму находящихся, составляютъ земли *мурзамъ принадлежащія*. Обитающіе на сихъ земляхъ жители состояли ко владѣльцамъ ихъ въ отношеніяхъ подобныхъ тѣмъ, въ каковыхъ были къ хану татары, сидѣвшіе на земляхъ его; они платили мурзамъ десятинную подать и работали на нихъ 5 дней въ году; но право сихъ земель отъ первыхъ то существенное имѣло различіе, что обитающіе на нихъ жители не могли ни продавать ихъ, ни отдавать въ наслѣдство, и что владѣльцы сихъ земель властны были ссылать ихъ въ случаѣ несогласія. Слѣдовательно при личной свободѣ жителей земли сіи составляли собственность мурзъ и поселянамъ на нихъ живущимъ никакъ не принадлежали. При таковомъ свойствѣ сихъ земель Россійское правительство могло застать ихъ въ трехъ различныхъ положеніяхъ: 1) когда владѣльцы, имѣвшіе на нихъ право, переселяясь изъ Крыма, оставили ихъ, не продавъ и не уступивъ никому никакимъ законнымъ укрѣпленіемъ; 2) когда при переходѣ своемъ изъ той страны передали они право свое на нихъ законною сдѣлкою другимъ помѣщикамъ или самымъ татарамъ, на нихъ живущимъ; 3) когда сами они въ семъ краю неподвижно остались. — Въ первомъ случаѣ земли сіи очевидно принадлежатъ казнѣ, и отъ правительства зависѣло ихъ раздать, но какъ правительство яснымъ образомъ означило тогда свою волю, чтобъ раздавать земли одни пустопорожжія, земли же обитаемыя поселянами не могутъ быть почтены таковыми, то хотя и не имѣютъ на нихъ права собственности, тѣмъ не менѣе однако же земли сіи не могли быть отданы помѣщикамъ подъ именемъ пустопорожжихъ. Изъ сего происходитъ *второе правило* коммисіи: поелику мѣстное начальство никогда не было уполномочено раз-

давать помѣщикамъ земли заселенныя, какого бы рода онѣ ни были и на какомъ бы правѣ поселяне ихъ не обработывали, то и раздачу земель, отъ мурзъ оставшихся и при занятіи того края найденныхъ заселенными, утвердить помѣщикамъ нѣтъ никакого основанія: и хотя селенія, на нихъ лежащія, не имѣютъ на сіи земли права собственности, но должны владѣть ими по праву казенныхъ поселянъ неотъемлемо, безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщикамъ. Второе положеніе, въ коемъ земли мурзамъ принадлежащія быть могутъ, есть, когда, при переходѣ сихъ владѣльцевъ изъ Крыма или и при настоящемъ ихъ тамъ жительствѣ, передали они свое право на тѣ земли помѣщикамъ, или и самымъ татарамъ на нихъ живущимъ; поелику право таковой продажи не только мурзамъ, но и всѣмъ владѣющимъ въ Крыму землями торжественно при переселеніи ихъ было присвоено, то и несправедливо бы было нынѣ купли и уступки, на основаніи семъ сдѣланныя, отвергнуть; а потому и должно постановить *третьимъ правиломъ*, что земли, отъ мурзъ и другихъ владѣльцевъ частнымъ людямъ при переселеніи или и послѣ онаго проданныя или инымъ образомъ уступленныя, принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ новымъ пріобрѣтателямъ, какого бы впрочемъ рода и состоянія они ни были, обитающіе на оныхъ жители при личной ихъ свободѣ должны по землямъ симъ или принять на себя тѣ же повинности къ новымъ помѣщикамъ, въ какихъ застало ихъ Россійское правительство къ прежнимъ владѣльцамъ, или просить начальство о назначеніи имъ другихъ земель, свободныхъ, которое и обязано, отведя имъ на каждое семейство по 60 десятинъ въ плоской части полуострова, дать имъ всевозможные способы къ удобнѣйшему водворенію. Впрочемъ не только укрѣплять сихъ жителей, но и возвышать подать ими несомую помѣщики никакъ не могутъ; ибо не могутъ они имѣть болѣе правъ, нежели сколько съ покупкою сихъ земель получили. Въ случаѣ же неудовольствія ихъ на поселянъ могутъ они просить правительство о сводѣ ихъ съ земель помѣщичьихъ и правительство обязано сдѣлать имъ удовлетвореніе: ибо таковы были права, на коихъ земли сіи отъ первыхъ владѣльцевъ пріобрѣтены и кои не могутъ быть ни на ту, ни на другую сторону нарушены безъ несправедливости. Третье положеніе, въ

давать помѣщикамъ земли заселенныя, какого бы рода онѣ ни были и на какомъ бы правѣ поселяне ихъ не обработывали, то и раздачу земель, отъ мурзъ оставшихся и при занятіи того края найденныхъ заселенными, утвердить помѣщикамъ нѣтъ никакого основанія: и хотя селенія, на нихъ лежащія, не имѣютъ на сіи земли права собственности, но должны владѣть ими по праву казенныхъ поселянъ неотъемлемо, безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщикамъ. Второе положеніе, въ коемъ земли мурзамъ принадлежащія быть могутъ, есть, когда, при переходѣ сихъ владѣльцевъ изъ Крыма или и при настоящемъ ихъ тамъ жительствѣ, передали они свое право на тѣ земли помѣщикамъ, или и самымъ татарамъ на нихъ живущимъ; поелику право таковой продажи не только мурзамъ, но и всѣмъ владѣющимъ въ Крыму землями торжественно при переселеніи ихъ было присвоено, то и несправедливо бы было нынѣ купли и уступки, на основаніи семъ сдѣланныя, отвергнуть; а потому и должно постановить *третьимъ правиломъ*, что земли, отъ мурзъ и другихъ владѣльцевъ частнымъ людямъ при переселеніи или и послѣ онаго проданныя или инымъ образомъ уступленныя, принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ новымъ пріобрѣтателямъ, какого бы впрочемъ рода и состоянія они ни были, обитающіе на оныхъ жители при личной ихъ свободѣ должны по землямъ симъ или принять на себя тѣ же повинности къ новымъ помѣщикамъ, въ какихъ застало ихъ Россійское правительство къ прежнимъ владѣльцамъ, или просить начальство о назначеніи имъ другихъ земель, свободныхъ, которое и обязано, отведя имъ на каждое семейство по 60 десятинъ въ плоской части полуострова, дать имъ всевозможные способы къ удобнѣйшему водворенію. Впрочемъ не только укрѣплять сихъ жителей, но и возвышать подать ими несомую помѣщики никакъ не могутъ; ибо не могутъ они имѣть болѣе правъ, нежели сколько съ покупкою сихъ земель получили. Въ случаѣ же неудовольствія ихъ на поселянъ могутъ они просить правительство о сводѣ ихъ съ земель помѣщичьихъ и правительство обязано сдѣлать имъ удовлетвореніе: ибо таковы были права, на коихъ земли сіи отъ первыхъ владѣльцевъ пріобрѣтены и кои не могутъ быть ни на ту, ни на другую сторону нарушены безъ несправедливости. Третье положеніе, въ

коемъ земли мурзамъ и прочимъ владѣльцамъ принадлежащія быть могутъ, состоитъ въ томъ, когда сами сіи владѣльцы нынѣ еще въ Крыму находятся. Въ семъ положеніи право ихъ на сіи земли по всей справедливости должно остаться въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ каковыхъ оно до занятія Крыма было и поселяне, на сихъ земляхъ обитающіе, состоятъ въ тѣхъ же къ нимъ отношеніяхъ, въ какихъ они тогда были, а посему правило, выше сего о земляхъ отъ мурзъ проданныхъ постановленное, и на сіи земли во всей его силѣ распространить должно. III) Третій родъ земель въ Крыму состоящихъ суть *участки, сады и всякаго рода угодьи, коими сами поселяне владѣли* безъ всякаго платежа оброка и на точномъ правѣ собственности. Признавая право поселянъ на сіи земли совершенно неоспоримымъ, постановляется изъ сего *четвертое правило,* что всѣ земли, татарами или другихъ націй людьми, какого бы состоянія они ни были, до времени Россійскаго правленія безоброчно и на правѣ собственности владѣемыя или послѣ онаго куплею и законными сдѣлками пріобрѣтенныя отъ лицъ, имѣвшихъ право на продажу, оставить имъ и потомству ихъ крѣпкими по точной силѣ конфирмованнаго въ 19 день октября 1794 г. доклада Правительствующаго Сената. Въ удостовѣреніи сихъ правъ должно принимать за доводъ основательный не только купчія крѣпости и прочія формальныя укрѣпленія, но и показанія, присягою по обряду ихъ утвержденныя: понеже до временъ Россійскаго правительства не всегда существовали на сіи владѣнія письменныя укрѣпленія и съ теченіемъ времени при разныхъ того края преображеніяхъ легко могли быть потеряны. IV) Четвертый родъ земель въ Крыму находящихся суть земли *пустопорожжія.* Свойство сіе могутъ они имѣть двоякимъ образомъ: 1) когда они не заселены были при ханскомъ владѣніи; 2) когда найдены были незаселенными, необитаемыми, никѣмъ невладѣемыми и отъ перехода ихъ владѣльцевъ безъ продажи и уступки оставленными при первомъ осмотрѣ и камеральномъ описаніи сего края или послѣ онаго. Сей родъ земель дозволено было мѣстному начальству раздавать подъ поселеніе и право помѣщиковъ, отъ казны или отъ первыхъ пріобрѣтателей ихъ получившихъ, яко право закономъ утвержденное, никакому

коемъ земли мурзамъ и прочимъ владѣльцамъ принадлежащія быть могутъ, состоитъ въ томъ, когда сами сіи владѣльцы нынѣ еще въ Крыму находятся. Въ семъ положеніи право ихъ на сіи земли по всей справедливости должно остаться въ тѣхъ же самыхъ предѣлахъ, въ каковыхъ оно до занятія Крыма было и поселяне, на сихъ земляхъ обитающіе, состоятъ въ тѣхъ же къ нимъ отношеніяхъ, въ какихъ они тогда были, а посему правило, выше сего о земляхъ отъ мурзъ проданныхъ постановленное, и на сіи земли во всей его силѣ распространить должно. III) Третій родъ земель въ Крыму состоящихъ суть *участки, сады и всякаго рода угодьи, коими сами поселяне владѣли* безъ всякаго платежа оброка и на точномъ правѣ собственности. Признавая право поселянъ на сіи земли совершенно неоспоримымъ, постановляется изъ сего *четвертое правило,* что всѣ земли, татарами или другихъ націй людьми, какого бы состоянія они ни были, до времени Россійскаго правленія безоброчно и на правѣ собственности владѣемыя или послѣ онаго куплею и законными сдѣлками пріобрѣтенныя отъ лицъ, имѣвшихъ право на продажу, оставить имъ и потомству ихъ крѣпкими по точной силѣ конфирмованнаго въ 19 день октября 1794 г. доклада Правительствующаго Сената. Въ удостовѣреніи сихъ правъ должно принимать за доводъ основательный не только купчія крѣпости и прочія формальныя укрѣпленія, но и показанія, присягою по обряду ихъ утвержденныя: понеже до временъ Россійскаго правительства не всегда существовали на сіи владѣнія письменныя укрѣпленія и съ теченіемъ времени при разныхъ того края преображеніяхъ легко могли быть потеряны. IV) Четвертый родъ земель въ Крыму находящихся суть земли *пустопорожжія.* Свойство сіе могутъ они имѣть двоякимъ образомъ: 1) когда они не заселены были при ханскомъ владѣніи; 2) когда найдены были незаселенными, необитаемыми, никѣмъ невладѣемыми и отъ перехода ихъ владѣльцевъ безъ продажи и уступки оставленными при первомъ осмотрѣ и камеральномъ описаніи сего края или послѣ онаго. Сей родъ земель дозволено было мѣстному начальству раздавать подъ поселеніе и право помѣщиковъ, отъ казны или отъ первыхъ пріобрѣтателей ихъ получившихъ, яко право закономъ утвержденное, никакому

сомнѣнію и спору подвержено быть не можетъ. Сіе должно быть *четвертымъ правиломъ*, опредѣляющимъ право владѣнія Крымскими землями. V) Чтобъ правило сіе точнѣе ограничить, нужно еще дополнить, что земли, оставшіяся отъ перехода владѣльцевъ, какія бы они ни были, ханскія, мурзинскія, или и простымъ татарамъ въ собственность принадлежащія, если при переходѣ проданы онѣ не были, должны почитаемы быть пустопорожжими и въ раздачу помѣщикамъ по силѣ Манифеста 1793 г. и послѣдующихъ указовъ правильно отданными; даже и въ томъ случаѣ, когда бы земли сіи состояли въ общей округѣ и владѣніи цѣлаго селенія, изъ коего часть только изъ Крыму вышла, такъ, что ежели селеніе, изо ста душъ состоящее, владѣло напримѣръ 2000 десятинами и, по присоединеніи Крыма, 2 или 3 части его край тотъ оставили и земель бы тѣхъ ни кому не продали, то сіи двѣ или три части изъ 2000 десятинъ, послѣ выходцевъ оставшіяся, должны быть считаемы пустопорожжими, оставшейся части селенія непринадлежащими, и если отданы онѣ помѣщикамъ, безспорно имъ крѣпкими. Но если бы за таковымъ распоряженіемъ у оставшихся поселянъ нашлось земли недостаточно: тогда правительство обязано будетъ нарѣзать имъ по 60 десятинъ изъ тѣхъ, коими владѣли вышедшіе поселяне, а затѣмъ уже оставшіяся считать пустопорожжими. VI) Постановивъ такимъ образомъ на самомъ существѣ сего дѣла ясныя и неоспоримыя правила, свойство Крымскихъ земель въ отношеніи къ ихъ владѣнію опредѣляющія, не трудно будетъ единымъ приложеніемъ ихъ къ спорамъ, между татарами и помѣщиками Россійскими возникшимъ, разрѣшить ихъ образомъ столько же простымъ, какъ и на строгой справедливости основаннымъ. VII) По правиламъ симъ татары и прочіе того крал обыватели имѣютъ право собственности: 1) на всѣ земли ханскія, во владѣніи ихъ до присоединенія Крыма бывшія; 2) на всѣ земли безоброчно до эпохи сей лично ими владѣемыя, или покупкою отъ первыхъ владѣльцевъ имъ дошедшія; 3) они имѣютъ право, какъ казенные поселяне, на всѣ земли, отъ мурзъ безъ продажи оставленныя и ими прежде на условіяхъ владѣемыя. VIII) Мурзы, помѣщики и всякаго рода люди имѣютъ неоспоримое право: 1) на всѣ отданныя имъ Россійскимъ правительствомъ или

сомнѣнію и спору подвержено быть не можетъ. Сіе должно быть *четвертымъ правиломъ*, опредѣляющимъ право владѣнія Крымскими землями. V) Чтобъ правило сіе точнѣе ограничить, нужно еще дополнить, что земли, оставшіяся отъ перехода владѣльцевъ, какія бы они ни были, ханскія, мурзинскія, или и простымъ татарамъ въ собственность принадлежащія, если при переходѣ проданы онѣ не были, должны почитаемы быть пустопорожжими и въ раздачу помѣщикамъ по силѣ Манифеста 1793 г. и послѣдующихъ указовъ правильно отданными; даже и въ томъ случаѣ, когда бы земли сіи состояли въ общей округѣ и владѣніи цѣлаго селенія, изъ коего часть только изъ Крыму вышла, такъ, что ежели селеніе, изо ста душъ состоящее, владѣло напримѣръ 2000 десятинами и, по присоединеніи Крыма, 2 или 3 части его край тотъ оставили и земель бы тѣхъ ни кому не продали, то сіи двѣ или три части изъ 2000 десятинъ, послѣ выходцевъ оставшіяся, должны быть считаемы пустопорожжими, оставшейся части селенія непринадлежащими, и если отданы онѣ помѣщикамъ, безспорно имъ крѣпкими. Но если бы за таковымъ распоряженіемъ у оставшихся поселянъ нашлось земли недостаточно: тогда правительство обязано будетъ нарѣзать имъ по 60 десятинъ изъ тѣхъ, коими владѣли вышедшіе поселяне, а затѣмъ уже оставшіяся считать пустопорожжими. VI) Постановивъ такимъ образомъ на самомъ существѣ сего дѣла ясныя и неоспоримыя правила, свойство Крымскихъ земель въ отношеніи къ ихъ владѣнію опредѣляющія, не трудно будетъ единымъ приложеніемъ ихъ къ спорамъ, между татарами и помѣщиками Россійскими возникшимъ, разрѣшить ихъ образомъ столько же простымъ, какъ и на строгой справедливости основаннымъ. VII) По правиламъ симъ татары и прочіе того крал обыватели имѣютъ право собственности: 1) на всѣ земли ханскія, во владѣніи ихъ до присоединенія Крыма бывшія; 2) на всѣ земли безоброчно до эпохи сей лично ими владѣемыя, или покупкою отъ первыхъ владѣльцевъ имъ дошедшія; 3) они имѣютъ право, какъ казенные поселяне, на всѣ земли, отъ мурзъ безъ продажи оставленныя и ими прежде на условіяхъ владѣемыя. VIII) Мурзы, помѣщики и всякаго рода люди имѣютъ неоспоримое право: 1) на всѣ отданныя имъ Россійскимъ правительствомъ или

по куплѣ дошедшія земли постопорожія, найденныя при первомъ осмотрѣ незаселенными, и со всѣми тѣми свойствами, какія выше для сего рода земель въ четвертомъ правилѣ изъяснены; 2) на всѣ земли по покупкѣ отъ мурзъ и прочихъ древнихъ владѣльцевъ или по пожалованію отъ хана къ нимъ дошедшія. IX. Изъ сего опредѣленія правъ на владѣніе землею, сами собою уже опредѣлаются отношенія, въ коихъ могутъ быть татары къ помѣщикамъ, землями владѣющимъ. Отношенія сіи могутъ проистекать изъ трехъ только случаевъ: 1) когда земля, татарами населяемая, продана, или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ и бывшихъ владѣльцевъ уступлена была симъ помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы и древніе владѣльцы нынѣ ею владѣютъ или ясное по пожалованію, или куплѣ имѣютъ на нее право; наконецъ 3) когда на земли пустопорожія, найденныя дѣйствительно таковыми и отданныя помѣщикамъ или дошедшія по формальнымъ укрѣпленіямъ, перешли послѣ отдачи ихъ татарамъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, поелику свобода и независимость татаръ остается неприкосновенною: то всѣ обязанности ихъ къ помѣщикамъ должны состоять именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ они къ мурзамъ прежде были, и въ случаѣ неисполненія сихъ обязанностей та и другая сторона властны уничтожить связь между ими существующую, посредствомъ переселенія. Учрежденная указомъ 19 мая 1802 года коммисія для разбора споровъ въ Крыму по землямъ, открывъ на мѣстѣ свое дѣйствіе, при исполненіи правилъ ей данныхъ, встрѣтила разныя по мѣстному положенію того края затрудненія. — Въ разрѣшеніе оныхъ и дабы доставить сей коммисіи новые способы къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, ей порученныхъ, Именнымъ указомъ 23 Апрѣля 1804 г. *дополнено и пояснено данное ей начертаніе подробнѣйшими правилами.* Сими правилами между прочимъ постановлено: 11. Вообще исполненіе по приговорамъ коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежатъ дѣйствію губернскаго начальства. 15. Въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ, предпочтительно принимать письменные документы. 16. Въ случаѣ равной ясности тѣхъ и другихъ документовъ, древніе предпочитаются новымъ, и владѣніе утверждается по древнимъ. 23. Въ начертаніи

по куплѣ дошедшія земли постопорожія, найденныя при первомъ осмотрѣ незаселенными, и со всѣми тѣми свойствами, какія выше для сего рода земель въ четвертомъ правилѣ изъяснены; 2) на всѣ земли по покупкѣ отъ мурзъ и прочихъ древнихъ владѣльцевъ или по пожалованію отъ хана къ нимъ дошедшія. IX. Изъ сего опредѣленія правъ на владѣніе землею, сами собою уже опредѣлаются отношенія, въ коихъ могутъ быть татары къ помѣщикамъ, землями владѣющимъ. Отношенія сіи могутъ проистекать изъ трехъ только случаевъ: 1) когда земля, татарами населяемая, продана, или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ и бывшихъ владѣльцевъ уступлена была симъ помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы и древніе владѣльцы нынѣ ею владѣютъ или ясное по пожалованію, или куплѣ имѣютъ на нее право; наконецъ 3) когда на земли пустопорожія, найденныя дѣйствительно таковыми и отданныя помѣщикамъ или дошедшія по формальнымъ укрѣпленіямъ, перешли послѣ отдачи ихъ татарамъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, поелику свобода и независимость татаръ остается неприкосновенною: то всѣ обязанности ихъ къ помѣщикамъ должны состоять именно въ тѣхъ предѣлахъ, въ каковыхъ они къ мурзамъ прежде были, и въ случаѣ неисполненія сихъ обязанностей та и другая сторона властны уничтожить связь между ими существующую, посредствомъ переселенія. Учрежденная указомъ 19 мая 1802 года коммисія для разбора споровъ въ Крыму по землямъ, открывъ на мѣстѣ свое дѣйствіе, при исполненіи правилъ ей данныхъ, встрѣтила разныя по мѣстному положенію того края затрудненія. — Въ разрѣшеніе оныхъ и дабы доставить сей коммисіи новые способы къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, ей порученныхъ, Именнымъ указомъ 23 Апрѣля 1804 г. *дополнено и пояснено данное ей начертаніе подробнѣйшими правилами.* Сими правилами между прочимъ постановлено: 11. Вообще исполненіе по приговорамъ коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежатъ дѣйствію губернскаго начальства. 15. Въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ, предпочтительно принимать письменные документы. 16. Въ случаѣ равной ясности тѣхъ и другихъ документовъ, древніе предпочитаются новымъ, и владѣніе утверждается по древнимъ. 23. Въ начертаніи

коммисіи 19 мая 1802 г. данномъ, подробно означено, какія земли почитать должно собственностію татаръ и какія затѣмъ отдавать, яко пустопорожія, новымъ помѣщикамъ. Держась неуклонно сихъ началъ, въ дополненіе и вящшее поясненіе оныхъ постановляются слѣдующія правила: 26. Земли ханскія, оставшіяся послѣ выѣхавшихъ мурзъ и простыхъ татаръ никому неотданныя и во владѣніи татаръ находящіяся, должны оставаться въ ихъ собственности. 27. Участки земель, сады и прочее въ срединѣ другихъ имѣній простыми татарами владѣемые, по точнымъ доказательствамъ, права собственности пріобрѣтеннаго куплею, древнимъ пожалованіемъ, или мѣною, остаются въ ихъ неотъемлемой собственности и могутъ они ими располагать по произволу. 28. Земли ханскія или мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были ханскія и мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19 мая 1802 г., имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи. Отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) Татары должны быть свободны. 2) Земли, на коихъ находится усадьба ихъ, какъ то: домы, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу. 3) Прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни, отъ 5 до 8 дней въ году. Споры между помѣщикомъ земель и татарами, ими пользующимися, въ исправленіи повинностей, должны быть разбираемы въ присутственныхъ мѣстахъ. И для сего коммисія, между прочими ея учрежденіями, не оставитъ, на основаніи сихъ главныхъ началъ, опредѣливъ точнѣе повинности, по-

коммисіи 19 мая 1802 г. данномъ, подробно означено, какія земли почитать должно собственностію татаръ и какія затѣмъ отдавать, яко пустопорожія, новымъ помѣщикамъ. Держась неуклонно сихъ началъ, въ дополненіе и вящшее поясненіе оныхъ постановляются слѣдующія правила: 26. Земли ханскія, оставшіяся послѣ выѣхавшихъ мурзъ и простыхъ татаръ никому неотданныя и во владѣніи татаръ находящіяся, должны оставаться въ ихъ собственности. 27. Участки земель, сады и прочее въ срединѣ другихъ имѣній простыми татарами владѣемые, по точнымъ доказательствамъ, права собственности пріобрѣтеннаго куплею, древнимъ пожалованіемъ, или мѣною, остаются въ ихъ неотъемлемой собственности и могутъ они ими располагать по произволу. 28. Земли ханскія или мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были ханскія и мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19 мая 1802 г., имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи. Отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) Татары должны быть свободны. 2) Земли, на коихъ находится усадьба ихъ, какъ то: домы, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу. 3) Прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни, отъ 5 до 8 дней въ году. Споры между помѣщикомъ земель и татарами, ими пользующимися, въ исправленіи повинностей, должны быть разбираемы въ присутственныхъ мѣстахъ. И для сего коммисія, между прочими ея учрежденіями, не оставитъ, на основаніи сихъ главныхъ началъ, опредѣливъ точнѣе повинности, по-

становить порядокъ, коимъ дѣла сіи на будущее время должны быть производимы, и представить на Высочайшее утвержденіе. 29. Правила, въ предъидущихъ статьяхъ постановленныя, о правѣ собственности, пользованія и повинностяхъ простыхъ татаръ въ отношеніи къ помѣщикамъ, распространяются и на мурзъ въ отношеніи ихъ къ татарамъ, на земляхъ ихъ живущимъ. 30. Земли пустопорожжія вообще, какого бы онѣ названія ни были, за исключеніемъ тѣхъ, кои въ собственности или пользованіи татаръ находятся, какъ въ предъидущихъ статьяхъ означено, если онѣ помѣщикамъ отданы, имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи. Въ новую коммисію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, было передано, въ числѣ другихъ, дѣло, производившееся по прошеніямъ татаръ, мурзъ и казенныхъ поселянъ разныхъ деревень о завладѣніи якобы собственныхъ ихъ земель и другихъ угодій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ. По этому дѣлу въ коммисіи состоялось 19 іюня 1808 г. *рѣшеніе слѣдующаго содержанія.* Изъ онаго дѣла явствуетъ: I) Въ доставленныхъ отъ Таврическаго губернатора Каховскаго къ областному землемѣру, за скрѣпою бывшаго при немъ секретаря Белухи, сдѣланныхъ изъ описей въ 1784 г., учиненныхъ посыланными отъ него, Каховскаго, вслѣдствіе предписанія генералъ-губернатора князя Потемкина, чиновниками Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ-Агою *вѣдомостяхъ о поступившихъ въ казенное вѣдомство имѣніяхъ* показано: въ 1-ой) о оставшемся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ: Акмечетскаго Каймаканства подъ № 32 деревни Яникой, подъ № 36 деревни Тавъ-Эли и подъ № 14 при дер. Яникой, что на вершинѣ Салгира, Калга Султанши земли: первая именуется Акметенъ гимазы, а вторая — Султанъ-жи. Противъ сихъ статей объяснено, что оныя имѣнія состоятъ во владѣніи Попова. Во 2-й) о оставшемся послѣ выведенныхъ христіанъ: № 58 дер. Аянъ (прописаны имѣнія разныхъ лицъ); противъ всѣхъ тѣхъ имѣній отмѣчено, что оныя вошли въ дачу Попова. II) Отъ генералъ-губернатора князя Потемкина *ордеромъ отъ 9 января 1787 г. гу-*

становить порядокъ, коимъ дѣла сіи на будущее время должны быть производимы, и представить на Высочайшее утвержденіе. 29. Правила, въ предъидущихъ статьяхъ постановленныя, о правѣ собственности, пользованія и повинностяхъ простыхъ татаръ въ отношеніи къ помѣщикамъ, распространяются и на мурзъ въ отношеніи ихъ къ татарамъ, на земляхъ ихъ живущимъ. 30. Земли пустопорожжія вообще, какого бы онѣ названія ни были, за исключеніемъ тѣхъ, кои въ собственности или пользованіи татаръ находятся, какъ въ предъидущихъ статьяхъ означено, если онѣ помѣщикамъ отданы, имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи. Въ новую коммисію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, было передано, въ числѣ другихъ, дѣло, производившееся по прошеніямъ татаръ, мурзъ и казенныхъ поселянъ разныхъ деревень о завладѣніи якобы собственныхъ ихъ земель и другихъ угодій дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ. По этому дѣлу въ коммисіи состоялось 19 іюня 1808 г. *рѣшеніе слѣдующаго содержанія.* Изъ онаго дѣла явствуетъ: I) Въ доставленныхъ отъ Таврическаго губернатора Каховскаго къ областному землемѣру, за скрѣпою бывшаго при немъ секретаря Белухи, сдѣланныхъ изъ описей въ 1784 г., учиненныхъ посыланными отъ него, Каховскаго, вслѣдствіе предписанія генералъ-губернатора князя Потемкина, чиновниками Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ-Агою *вѣдомостяхъ о поступившихъ въ казенное вѣдомство имѣніяхъ* показано: въ 1-ой) о оставшемся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ: Акмечетскаго Каймаканства подъ № 32 деревни Яникой, подъ № 36 деревни Тавъ-Эли и подъ № 14 при дер. Яникой, что на вершинѣ Салгира, Калга Султанши земли: первая именуется Акметенъ гимазы, а вторая — Султанъ-жи. Противъ сихъ статей объяснено, что оныя имѣнія состоятъ во владѣніи Попова. Во 2-й) о оставшемся послѣ выведенныхъ христіанъ: № 58 дер. Аянъ (прописаны имѣнія разныхъ лицъ); противъ всѣхъ тѣхъ имѣній отмѣчено, что оныя вошли въ дачу Попова. II) Отъ генералъ-губернатора князя Потемкина *ордеромъ отъ 9 января 1787 г. гу-*

бернатору Каховскому предписано: „Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическо-Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ, съ принадлежащею окрестностью отдать во владѣніе полковнику (что нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ) и кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами". Вслѣдствіе сего губернаторъ Каховскій 21 апрѣля того же года сообщилъ въ Таврическое областное правленіе снятый всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Струковымъ *проэктный планъ*, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ-Тавъ-Эли, и земли нѣкоторыхъ мурзъ, съ тѣмъ, чтобы областное правленіе распорядилось о формальномъ отмежеваніи по назначенному на планѣ подъ оттушевкой оранжевой краски съ исключеніемъ мурзинскихъ земель. Объ исполненіи этого сообщенія губернатора Таврическое областное правленіе тогда же предписало указомъ землемѣру Струкову. Онымъ губернатора Каховскаго проэктомъ сколько назначено къ отмежеванію во владѣніе Попову десятинъ земли и въ какихъ мѣстахъ, о томъ, за неотысканіемъ въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго уѣзднаго землемѣра Карабцева дѣлахъ помянутаго проэкта, неизвѣстно, кромѣ, что найдено *описаніе*, никѣмъ неподписанное. Въ ономъ описаніи сказано: подъ оттушевкой синей краски округи всей дачи полковника Василія Степановича Попова съ состоящими внутри оной мурзинскими и татарскими землями вообще подъ садами 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 200 дес., пахатной земли 1900 дес., подъ заселеніемъ деревень 14 дес., лѣсу дровяного 3595 дес., неудобныхъ мѣстъ 2146 дес., итого удобной 4920 дес. и неудобной 2146 дес., а всего удобной и неудобной 6941 дес. — Сія дача имѣетъ въ окружности 33 версты. Внутри дачи порознь принадлежатъ: казнѣ пахатной земли и сѣнокосныхъ луговъ 804 дес., лѣсу дровяного 2571 дес., а всего удобной 3375 дес., неудобной 1967 дес.; принадлежащихъ татарамъ земель и садовъ, удобной 1015 дес., неудобной 15 дес., да по горамъ лѣсу, удобной 200 дес., неудобной 15 дес.; подъ оттушевкою красной краски, земель, принадлежащихъ мурзамъ, удобныхъ 330 дес., неудобныхъ 24 десятины. По предписа-

бернатору Каховскому предписано: „Тавельскую долину, на которой имѣетъ теперь расположеніе свое Таврическо-Егерскаго корпуса 3-й баталіонъ, съ принадлежащею окрестностью отдать во владѣніе полковнику (что нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ) и кавалеру Попову, снабдя его на оную планомъ и межевыми книгами". Вслѣдствіе сего губернаторъ Каховскій 21 апрѣля того же года сообщилъ въ Таврическое областное правленіе снятый всему тому мѣстоположенію землемѣромъ Струковымъ *проэктный планъ*, показывающій въ той окрестности округи казенныхъ земель, принадлежащихъ къ деревнямъ Біюкъ-Яникой, Біюкъ и Кучукъ-Тавъ-Эли, и земли нѣкоторыхъ мурзъ, съ тѣмъ, чтобы областное правленіе распорядилось о формальномъ отмежеваніи по назначенному на планѣ подъ оттушевкой оранжевой краски съ исключеніемъ мурзинскихъ земель. Объ исполненіи этого сообщенія губернатора Таврическое областное правленіе тогда же предписало указомъ землемѣру Струкову. Онымъ губернатора Каховскаго проэктомъ сколько назначено къ отмежеванію во владѣніе Попову десятинъ земли и въ какихъ мѣстахъ, о томъ, за неотысканіемъ въ оставшихся послѣ смерти Акмечетскаго уѣзднаго землемѣра Карабцева дѣлахъ помянутаго проэкта, неизвѣстно, кромѣ, что найдено *описаніе*, никѣмъ неподписанное. Въ ономъ описаніи сказано: подъ оттушевкой синей краски округи всей дачи полковника Василія Степановича Попова съ состоящими внутри оной мурзинскими и татарскими землями вообще подъ садами 15 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 200 дес., пахатной земли 1900 дес., подъ заселеніемъ деревень 14 дес., лѣсу дровяного 3595 дес., неудобныхъ мѣстъ 2146 дес., итого удобной 4920 дес. и неудобной 2146 дес., а всего удобной и неудобной 6941 дес. — Сія дача имѣетъ въ окружности 33 версты. Внутри дачи порознь принадлежатъ: казнѣ пахатной земли и сѣнокосныхъ луговъ 804 дес., лѣсу дровяного 2571 дес., а всего удобной 3375 дес., неудобной 1967 дес.; принадлежащихъ татарамъ земель и садовъ, удобной 1015 дес., неудобной 15 дес., да по горамъ лѣсу, удобной 200 дес., неудобной 15 дес.; подъ оттушевкою красной краски, земель, принадлежащихъ мурзамъ, удобныхъ 330 дес., неудобныхъ 24 десятины. По предписа-

нію областнаго правленія землемѣръ Струковъ сочинилъ и 14 мая 1787 г. представилъ *планъ съ межевою книгою* о вымежеваніи имъ по вышеупомянутому проэкту, въ пользу Попова, включая туда и чрезполосныя владѣнія мурзъ, удобной земли 2800 дес. и неудобной 1060 дес. 807 саж., а всего вмѣстѣ 3860 дес. 807 саж. По этому плану, провѣренному землемѣромъ Мухинымъ, резолюціею областнаго правленія отъ 1 іюня того же года показанная Тавельская дача была утверждена въ вѣчное владѣніе Попова. Но затѣмъ, по поводу рапорта уѣзднаго землемѣра Затуровскаго о происшедшей при отмежеваніи дачи Попову ошибкѣ противъ проэкта губернатора Каховскаго, областное правленіе, въ отмѣну прежняго своего опредѣленія, поручило 13 марта 1789 г. уѣздному землемѣру Мухину передѣлать планъ съ межевою книгою, а 10 апрѣля слѣдующаго года утвердило планъ, составленный Мухинымъ, по коему во владѣніе Попова отмежеваны были 4462 дес. 574 саж. III) Въ *вѣдомости землемѣра Чуйки о дачахъ Крымскаго полуострова* между прочимъ показано: дача Тавъ-Эли тайнаго совѣтника Попова и частью казенныхъ татаръ; на оной село Владимірское и деревни татарскія казенныя: Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Біюкъ-Яниколь, Аянъ, Тязъ-Конду и Хаджи-Агакой; въ нихъ мужескаго пола 288 душъ, земли подъ усадьбой 24 дес., пашни 1700 дес. и сѣнокосу 600 дес., подъ садами 16 дес., лѣсу 1170 дес., неудобныхъ мѣстъ 952 дес. 574 саж., всего 4462 д. 574 саж. IV) Между тѣмъ живущіе въ Тавельской долинѣ на землѣ, отведенной Попову, татары, жаловавшіеся первоначально по начальству за отнятіе отъ нихъ принадлежавшихъ имъ земель, въ апрѣлѣ 1799 г. предъявили по этому предмету къ Попову, въ бывшемъ Акмечетскомъ уѣздномъ судѣ, *искъ* судомъ по формѣ, вслѣдствіе чего судъ сей резолюціею 1800 г. затребовалъ свѣдѣнія по этому дѣлу и справки о дѣйствіяхъ землемѣровъ при отмежеваніи земли въ пользу Попова. Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздный судъ поручилъ Акмечетскому земскому суду произвести, при уѣздномъ землемѣрѣ, слѣдствіе, кому отыскиваемыя истцами имѣнія принадлежали до отмежеванія отвѣтчику, платили ли просители или ихъ предки за оныя хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями

нію областнаго правленія землемѣръ Струковъ сочинилъ и 14 мая 1787 г. представилъ *планъ съ межевою книгою* о вымежеваніи имъ по вышеупомянутому проэкту, въ пользу Попова, включая туда и чрезполосныя владѣнія мурзъ, удобной земли 2800 дес. и неудобной 1060 дес. 807 саж., а всего вмѣстѣ 3860 дес. 807 саж. По этому плану, провѣренному землемѣромъ Мухинымъ, резолюціею областнаго правленія отъ 1 іюня того же года показанная Тавельская дача была утверждена въ вѣчное владѣніе Попова. Но затѣмъ, по поводу рапорта уѣзднаго землемѣра Затуровскаго о происшедшей при отмежеваніи дачи Попову ошибкѣ противъ проэкта губернатора Каховскаго, областное правленіе, въ отмѣну прежняго своего опредѣленія, поручило 13 марта 1789 г. уѣздному землемѣру Мухину передѣлать планъ съ межевою книгою, а 10 апрѣля слѣдующаго года утвердило планъ, составленный Мухинымъ, по коему во владѣніе Попова отмежеваны были 4462 дес. 574 саж. III) Въ *вѣдомости землемѣра Чуйки о дачахъ Крымскаго полуострова* между прочимъ показано: дача Тавъ-Эли тайнаго совѣтника Попова и частью казенныхъ татаръ; на оной село Владимірское и деревни татарскія казенныя: Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Біюкъ-Яниколь, Аянъ, Тязъ-Конду и Хаджи-Агакой; въ нихъ мужескаго пола 288 душъ, земли подъ усадьбой 24 дес., пашни 1700 дес. и сѣнокосу 600 дес., подъ садами 16 дес., лѣсу 1170 дес., неудобныхъ мѣстъ 952 дес. 574 саж., всего 4462 д. 574 саж. IV) Между тѣмъ живущіе въ Тавельской долинѣ на землѣ, отведенной Попову, татары, жаловавшіеся первоначально по начальству за отнятіе отъ нихъ принадлежавшихъ имъ земель, въ апрѣлѣ 1799 г. предъявили по этому предмету къ Попову, въ бывшемъ Акмечетскомъ уѣздномъ судѣ, *искъ* судомъ по формѣ, вслѣдствіе чего судъ сей резолюціею 1800 г. затребовалъ свѣдѣнія по этому дѣлу и справки о дѣйствіяхъ землемѣровъ при отмежеваніи земли въ пользу Попова. Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздный судъ поручилъ Акмечетскому земскому суду произвести, при уѣздномъ землемѣрѣ, слѣдствіе, кому отыскиваемыя истцами имѣнія принадлежали до отмежеванія отвѣтчику, платили ли просители или ихъ предки за оныя хану или кому либо другому оброкъ, кто оными имѣніями

издревле владѣлъ и пользовался, и нѣтъ ли между оными имѣніями выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу, казнѣ принадлежащихъ, а также изслѣдовать о томъ, осталось ли для истцовъ какое либо количество казенныхъ или собственныхъ земель, сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе отвѣтчику. Согласно требованію уѣзднаго суда, доставлены къ дѣлу копіи съ препровожденныхъ при предписаніи графа Каховскаго о имѣніяхъ татарскихъ учиненныхъ муфтіемъ Сеитъ-Мегмедъ-Эфендіемъ и Кознадаръ-Агою отвѣтныхъ пунктовъ и съ приложенныхъ при оныхъ ханскаго повелительнаго листа и регистра, означающихъ, каковы города и деревни отдаваемы были ханомъ на откупъ, равно какъ съ учиненнаго противу того мнѣнія предводителя дворянства и съ предписанія Каховскаго. Въ *отвѣтныхъ пунктахъ* изложено: *На 1-е.* На берегу Чернаго моря значущілся въ приложенномъ при семъ регистрѣ земли, на коихъ изъ разныхъ націй поселены были народы, съ означеніемъ каждому селенію или деревнѣ особенной округи и границъ, принадлежатъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ Турецкихъ султановъ, на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили султану поземельныя деньги и ушуры, то есть изъ всѣхъ произрастеній десятую долю, и тѣхъ деревень жителямъ, когда кто желалъ, участковъ своихъ продавать ни отъ кого не возбранялось и при продажѣ таковыхъ участковъ отъ Казіаскеровъ и отъ Кадіевъ выдаваемы были худжеты, то есть купчія крѣпости; притомъ же султаны, во время владѣнія своего, за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обитателямъ съ платежемъ однакоже, какъ выше значится, положенной суммы и съ выдачею на владѣніе имъ фирмановъ; относительно же таковыхъ земель и угодій, кои ни въ какую округу и владѣніе поселянъ не входили, то таковыя, какъ во время владѣнія турецкихъ султановъ, такъ и послѣ того Крымскихъ хановъ состояли въ вѣдомствѣ казны, и для надзиранія оныхъ навсегда опредѣляемы были лѣсничіе; что же принадлежитъ до послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, то откуда именно и отъ кого каковые сборы собираемы были, прилагаются присемъ съ изданнаго по-

издревле владѣлъ и пользовался, и нѣтъ ли между оными имѣніями выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу, казнѣ принадлежащихъ, а также изслѣдовать о томъ, осталось ли для истцовъ какое либо количество казенныхъ или собственныхъ земель, сверхъ обмежеванія и отдачи во владѣніе отвѣтчику. Согласно требованію уѣзднаго суда, доставлены къ дѣлу копіи съ препровожденныхъ при предписаніи графа Каховскаго о имѣніяхъ татарскихъ учиненныхъ муфтіемъ Сеитъ-Мегмедъ-Эфендіемъ и Кознадаръ-Агою отвѣтныхъ пунктовъ и съ приложенныхъ при оныхъ ханскаго повелительнаго листа и регистра, означающихъ, каковы города и деревни отдаваемы были ханомъ на откупъ, равно какъ съ учиненнаго противу того мнѣнія предводителя дворянства и съ предписанія Каховскаго. Въ *отвѣтныхъ пунктахъ* изложено: *На 1-е.* На берегу Чернаго моря значущілся въ приложенномъ при семъ регистрѣ земли, на коихъ изъ разныхъ націй поселены были народы, съ означеніемъ каждому селенію или деревнѣ особенной округи и границъ, принадлежатъ въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣхъ селеній жителямъ, которые состояли подъ владѣніемъ Турецкихъ султановъ, на такомъ правѣ, что жители тѣхъ деревень платили султану поземельныя деньги и ушуры, то есть изъ всѣхъ произрастеній десятую долю, и тѣхъ деревень жителямъ, когда кто желалъ, участковъ своихъ продавать ни отъ кого не возбранялось и при продажѣ таковыхъ участковъ отъ Казіаскеровъ и отъ Кадіевъ выдаваемы были худжеты, то есть купчія крѣпости; притомъ же султаны, во время владѣнія своего, за отличную службу жаловали таковыя земли здѣшнимъ мурзамъ и прочимъ обитателямъ съ платежемъ однакоже, какъ выше значится, положенной суммы и съ выдачею на владѣніе имъ фирмановъ; относительно же таковыхъ земель и угодій, кои ни въ какую округу и владѣніе поселянъ не входили, то таковыя, какъ во время владѣнія турецкихъ султановъ, такъ и послѣ того Крымскихъ хановъ состояли въ вѣдомствѣ казны, и для надзиранія оныхъ навсегда опредѣляемы были лѣсничіе; что же принадлежитъ до послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, то откуда именно и отъ кого каковые сборы собираемы были, прилагаются присемъ съ изданнаго по-

велительнаго листа и регистра копіи. *На 2-е.* Послѣ вывода изъ Крыма христіанъ, когда имѣнія ихъ остались хану Шагинъ-Гирею, то отъ него къ тѣмъ имѣніямъ опредѣляемы были коммисіонеры съ таковымъ уполномочіемъ, что буде изъ оныхъ имѣній пожелаетъ кто купить, то оные коммисіонеры продавали съ выдачею на вѣчное и потомственное владѣніе письменныхъ видовъ, и сверхъ того изъ тѣхъ же имѣній самъ Шагинъ-Гирей ханъ за отличную къ нему службу жаловалъ въ таковое же владѣніе прочихъ Крымскихъ обитателей и на то отъ себя утверждалъ повелительными листами, притомъ же изъ вышеписанныхъ вышедшихъ въ Россію христіанъ, были и таковые жители, что, за неимѣніемъ собственныхъ своихъ земель, жительство имѣли на мурзинскихъ земляхъ, которыя послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, коммисіонеры, вмѣсто казеннаго, непринадлежаще описали въ казну, и отъ того многіе мурзы, лишась собственности, остаются безъ удовлетворенія до нынѣ. *На 3-е.* На земляхъ, лежащихъ между Перекопомъ, Козловомъ, и Бакчисараемъ, Кафою, Еникулемъ, Арабатомъ и Сивашемъ, назадъ тому уже 280 лѣтъ или болѣе, татары поселены Крымскимъ ханомъ Сагинъ-Гиреемъ съ утвержденіемъ каждому селенію на вѣчное и потомственное владѣніе по урочищамъ границъ, а другимъ изъ нихъ, кто желалъ, отъ онаго хана Сагинъ-Гирея и прочихъ послѣ того хановъ на владѣніе таковыхъ земель выданы грамоты. *На 4-е.* Всѣ Крымскіе татары и разночинцы не только до присоединенія Крыма къ Россіи имѣли право продавать, покупать земли съ угодьями и на оныя совершать купчія крѣпости, но и послѣ того по представленію Таврической палаты гражданскаго суда генералъ-губернатору князю Зубову, а отъ него Правительствующему Сенату, на докладъ котораго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженной памяти Екатерины II-й именнымъ повелѣніемъ таковое право подтверждено. *На 5-е.* По присоединеніи Крыма къ Россійской державѣ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ земли вступили въ казенное вѣдомство, и затѣмъ, нѣкоторыя изъ онаго розданы во владѣніе разнымъ чинамъ, а прочія состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ, о количествѣ коихъ должны быть свѣдомы описатели сихъ земель; что же лежитъ до обитающаго въ 1771 г. въ Крыму до по-

велительнаго листа и регистра копіи. *На 2-е.* Послѣ вывода изъ Крыма христіанъ, когда имѣнія ихъ остались хану Шагинъ-Гирею, то отъ него къ тѣмъ имѣніямъ опредѣляемы были коммисіонеры съ таковымъ уполномочіемъ, что буде изъ оныхъ имѣній пожелаетъ кто купить, то оные коммисіонеры продавали съ выдачею на вѣчное и потомственное владѣніе письменныхъ видовъ, и сверхъ того изъ тѣхъ же имѣній самъ Шагинъ-Гирей ханъ за отличную къ нему службу жаловалъ въ таковое же владѣніе прочихъ Крымскихъ обитателей и на то отъ себя утверждалъ повелительными листами, притомъ же изъ вышеписанныхъ вышедшихъ въ Россію христіанъ, были и таковые жители, что, за неимѣніемъ собственныхъ своихъ земель, жительство имѣли на мурзинскихъ земляхъ, которыя послѣ присоединенія Крыма къ Россіи, коммисіонеры, вмѣсто казеннаго, непринадлежаще описали въ казну, и отъ того многіе мурзы, лишась собственности, остаются безъ удовлетворенія до нынѣ. *На 3-е.* На земляхъ, лежащихъ между Перекопомъ, Козловомъ, и Бакчисараемъ, Кафою, Еникулемъ, Арабатомъ и Сивашемъ, назадъ тому уже 280 лѣтъ или болѣе, татары поселены Крымскимъ ханомъ Сагинъ-Гиреемъ съ утвержденіемъ каждому селенію на вѣчное и потомственное владѣніе по урочищамъ границъ, а другимъ изъ нихъ, кто желалъ, отъ онаго хана Сагинъ-Гирея и прочихъ послѣ того хановъ на владѣніе таковыхъ земель выданы грамоты. *На 4-е.* Всѣ Крымскіе татары и разночинцы не только до присоединенія Крыма къ Россіи имѣли право продавать, покупать земли съ угодьями и на оныя совершать купчія крѣпости, но и послѣ того по представленію Таврической палаты гражданскаго суда генералъ-губернатору князю Зубову, а отъ него Правительствующему Сенату, на докладъ котораго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА блаженной памяти Екатерины II-й именнымъ повелѣніемъ таковое право подтверждено. *На 5-е.* По присоединеніи Крыма къ Россійской державѣ послѣ выѣхавшихъ за границу татаръ земли вступили въ казенное вѣдомство, и затѣмъ, нѣкоторыя изъ онаго розданы во владѣніе разнымъ чинамъ, а прочія состоятъ въ казенномъ вѣдомствѣ, о количествѣ коихъ должны быть свѣдомы описатели сихъ земель; что же лежитъ до обитающаго въ 1771 г. въ Крыму до по-

лумилліона и болѣе народа, то изъ оныхъ во время прежней Турецкой войны большая часть находилась безъ всякой осѣдлости къ одному только убѣжищу Россійскаго орудія изъ городовъ Хотина, Бендеръ, Аккермана, Смаила, Килiи и изъ разныхъ націй жителей, осѣдлость имѣющихъ по лѣвую сторону рѣки Днѣстра, тоже цѣлая сильная орда Едижкольской и Киргизцовъ, которые по окончаніи войны всѣ кому куда слѣдовало вышли, а сверхъ того, при свирѣпствовавшей въ Крыму опаспой болѣзни, многіе изъ здѣшнихъ жителей умерли и ихъ имѣнія отошли въ родъ ихъ оставшимся наслѣдникамъ, а потому въ казенное вѣдомство не поступали. *На 6-е.* Мурзы и другіе чиновники собственныя свои земли имѣли и нынѣ имѣютъ, нѣкоторые по жалованнымъ грамотамъ отъ Крымскихъ хановъ и другіе по покупкѣ отъ татаръ и прочихъ разночинцевъ, тоже и по наслѣдству отъ предковъ. *На 7-е.* На тѣ земли грамоты хранились и нынѣ должны быть у тѣхъ хозяевъ или у ихъ наслѣдниковъ, буде во время бывшаго въ Крыму бунта не утеряны, кому тѣ земли пожалованы, купчія совершались на покупку и продажу имѣнія отъ Казіаскеровъ и Кадіевъ, и записывались въ сдѣланныя на то вотчинныя книги, которыя хранились въ Бакчисарайскомъ архивѣ, а, за сгорѣніемъ онаго назадъ тому 64 года, остальныя по уничтоженіи Таврической области поступили въ Новороссійское губернское правленіе. *На 8-е.* Мурзы и всѣ Крымскіе обыватели съ собственныхъ ихъ земель никакихъ податей хану не платили, кромѣ, что изъ нѣкоторыхъ по способности деревень простые татары, по добровольному ихъ желанію, употребляемы были въ выволочкѣ, для хановъ и ихъ наслѣдниковъ, соли, однако же съ платежемъ за то отъ казны ханской денегъ; пользующіеся же мурзинскими землями татары съ посѣва давали хозяину десятину, а съ кошенія сѣна, кто какой съ хозяиномъ договоръ сдѣлаетъ, таковою частью всякъ за себя и отвѣчалъ, за пастьбу же скота и кромѣ того другихъ повинностей живущіе на мурзинскихъ земляхъ татары никогда имъ, мурзамъ, не приносили, а въ обыкновеніи было и нынѣ есть, что во время хлѣбопашества, сѣнокосовъ, жатвы, молотьбы и другихъ работъ по просьбѣ мурзъ татары безденежно изъ одной пищи, называемой толока, вспоможеніе дѣлаютъ. — *Повелительный листъ*

лумилліона и болѣе парода, то изъ оныхъ во время прежней Турецкой войны большая часть находилась безъ всякой осѣдлости къ одному только убѣжищу Россійскаго орудія изъ городовъ Хотина, Бендеръ, Аккермана, Смаила, Киліи и изъ разныхъ націй жителей, осѣдлость имѣющихъ по лѣвую сторону рѣки Днѣстра, тоже цѣлая сильная орда Едижкольской и Киргизцовъ, которые по окончаніи войны всѣ кому куда слѣдовало вышли, а сверхъ того, при свирѣпствовавшей въ Крыму опаспой болѣзни, многіе изъ здѣшнихъ жителей умерли и ихъ имѣнія отошли въ родъ ихъ оставшимся наслѣдникамъ, а потому въ казенное вѣдомство не поступали. *На 6-е.* Мурзы и другіе чиновники собственныя свои земли имѣли и нынѣ имѣютъ, нѣкоторые по жалованнымъ грамотамъ отъ Крымскихъ хановъ и другіе по покупкѣ отъ татаръ и прочихъ разночинцевъ, тоже и по наслѣдству отъ предковъ. *На 7-е.* На тѣ земли грамоты хранились и нынѣ должны быть у тѣхъ хозяевъ или у ихъ наслѣдниковъ, буде во время бывшаго въ Крыму бунта не утеряны, кому тѣ земли пожалованы, купчія совершались на покупку и продажу имѣнія отъ Казіаскеровъ и Кадіевъ, и записывались въ сдѣланныя на то вотчинныя книги, которыя хранились въ Бакчисарайскомъ архивѣ, а, за сгорѣніемъ онаго назадъ тому 64 года, остальныя по уничтоженіи Таврической области поступили въ Новороссійское губернское правленіе. *На 8-е.* Мурзы и всѣ Крымскіе обыватели съ собственныхъ ихъ земель никакихъ податей хану не платили, кромѣ, что изъ нѣкоторыхъ по способности деревень простые татары, по добровольному ихъ желанію, употребляемы были въ выволочкѣ, для хановъ и ихъ наслѣдниковъ, соли, однако же съ платежемъ за то отъ казны ханской денегъ; пользующіеся же мурзинскими землями татары съ посѣва давали хозяину десятину, а съ кошенія сѣна, кто какой съ хозяиномъ договоръ сдѣлаетъ, таковою частью всякъ за себя и отвѣчалъ, за пастьбу же скота и кромѣ того другихъ повинностей живущіе на мурзинскихъ земляхъ татары никогда имъ, мурзамъ, не приносили, а въ обыкновеніи было и нынѣ есть, что во время хлѣбопашества, сѣнокосовъ, жатвы, молотьбы и другихъ работъ по просьбѣ мурзъ татары безденежно изъ одной пищи, называемой толока, вспоможеніе дѣлаютъ. — *Повелительный листъ*

Крымскаго хана Шагинъ-Гирея: „симъ нашимъ повелительнымъ листомъ въ вышеозначенныхъ городахъ и деревняхъ жительствующимъ магометанамъ и прочимъ объявляемъ, что отъ васъ намъ принадлежащіе ушуры и другіе сборы мы отдали на откупъ при нашемъ монетномъ дворѣ находящемуся г. директору Абдулъ-Хамидъ-Агѣ, еще при немъ находящемуся Хаджи-Мегмету-Омеру и Мулла Ресулю съ означеніемъ порознь имъ, отъ чего и сколько взыскивать, какъ то отъ всякихъ посѣвовъ хлѣба и отъ разныхъ садовыхъ плодовъ по урожаю, не выключая тутъ баштановъ, улей и льну, взыскивать законный ушуръ, то есть, отъ всего десятую долю, да кромѣ того отъ каждой овцы деньгами по 2 пары, отъ рогатыхъ скотинъ, выключая магометанъ, отъ каждой взыскивать по 6 паръ; что принадлежитъ о поземельномъ сборѣ, то, не выключая никакихъ народовъ, повелѣваемъ отъ каждой тягло взыскивать 340 акчи, считая, чтобы въ каждомъ грушѣ было по 108 акчи, буде же по сему положенію кто дерзнетъ быть ослушникомъ, ибо по сему положенію отъ давнихъ вѣковъ по закону магометанскому исполняемы были, тотъ быть имѣетъ наказанъ по закону безъ упущенія; также подтверждаемъ, дабы помянутые откупщики безъ злоупотребленія по сему положенію исполняли и должны вести записку, что именно въ которомъ городѣ и деревнѣ сколько тягло съ различеніемъ порознь магометанскихъ и другихъ, да гдѣ сколько и какія есть имѣнія, по окончаніи же оные откупщики должны таковыя записки доставить въ доходныя экспедиціи наши“.—Въ *регистрѣ* при семъ повелительномъ листѣ, какіе города и деревни отданы были на откупъ, между прочимъ показаны Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ.—По каждому изъ отвѣтныхъ пунктовъ *предводитель дворянства* Нотара высказалъ свое *мнѣніе.*—А *ордеромъ графа Каховскаго,* даннымъ 19 августа 1799 г. первоначальной коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ, предписывались мѣры къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на нее порученія.—*13 сентября 1800 г.* Акмечетскій нижній земскій судъ, вслѣдствіе предписанія, *рапортомъ* Акмечетскому уѣздному суду донесъ, что по *ревизскимъ сказкамъ 795 г.* подданныхъ показано въ деревни Тавели на казенной землѣ духовенства мужеска 18,

Крымскаго хана Шагинъ-Гирея: „симъ нашимъ повелительнымъ листомъ въ вышеозначенныхъ городахъ и деревняхъ жительствующимъ магометанамъ и прочимъ объявляемъ, что отъ васъ намъ принадлежащіе ушуры и другіе сборы мы отдали на откупъ при нашемъ монетномъ дворѣ находящемуся г. директору Абдулъ-Хамидъ-Агѣ, еще при немъ находящемуся Хаджи-Мегмету-Омеру и Мулла Ресулю съ означеніемъ порознь имъ, отъ чего и сколько взыскивать, какъ то отъ всякихъ посѣвовъ хлѣба и отъ разныхъ садовыхъ плодовъ по урожаю, не выключая тутъ баштановъ, улей и льну, взыскивать законный ушуръ, то есть, отъ всего десятую долю, да кромѣ того отъ каждой овцы деньгами по 2 пары, отъ рогатыхъ скотинъ, выключая магометанъ, отъ каждой взыскивать по 6 паръ; что принадлежитъ о поземельномъ сборѣ, то, не выключая никакихъ народовъ, повелѣваемъ отъ каждой тягло взыскивать 340 акчи, считая, чтобы въ каждомъ грушѣ было по 108 акчи, буде же по сему положенію кто дерзнетъ быть ослушникомъ, ибо по сему положенію отъ давнихъ вѣковъ по закону магометанскому исполняемы были, тотъ быть имѣетъ наказанъ по закону безъ упущенія; также подтверждаемъ, дабы помянутые откупщики безъ злоупотребленія по сему положенію исполняли и должны вести записку, что именно въ которомъ городѣ и деревнѣ сколько тягло съ различеніемъ порознь магометанскихъ и другихъ, да гдѣ сколько и какія есть имѣнія, по окончаніи же оные откупщики должны таковыя записки доставить въ доходныя экспедиціи наши“.—Въ *регистрѣ* при семъ повелительномъ листѣ, какіе города и деревни отданы были на откупъ, между прочимъ показаны Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой и Аянъ.—По каждому изъ отвѣтныхъ пунктовъ *предводитель дворянства* Нотара высказалъ свое *мнѣніе.*—А *ордеромъ графа Каховскаго,* даннымъ 19 августа 1799 г. первоначальной коммисіи, учрежденной для разбора споровъ по землямъ, предписывались мѣры къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на нее порученія.—*13 сентября 1800 г.* Акмечетскій нижній земскій судъ, вслѣдствіе предписанія, *рапортомъ* Акмечетскому уѣздному суду донесъ, что по *ревизскимъ сказкамъ 795 г.* подданныхъ показано въ деревни Тавели на казенной землѣ духовенства мужеска 18,

женска 15, татаръ мужеска 72, женска 74; Біюкъ-Яникой на казенной же и частію помѣщика Попова духовенства мужеска 27, женска 28, татаръ 396, женска 339 душъ.—Потомъ *вторымъ рапортомъ октября 12* донесъ, что отмежеванная тайному совѣтнику Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностью лежащая, на коей деревни Біюкъ-Яникой и Тавель поселены, до отмежеванія оной, дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала до присоединенія Таврической области къ Россійской державѣ дворцу послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, съ коей и платима была жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, называемая ими ушуры, а какія въ той округѣ земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены Поповымъ и въ межѣ его нынѣ никакихъ земель, другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, не имѣется; сверхъ того и сами жители деревень Тавель и Яникой признаютъ, что, за пользованіе ими землею, г. Попову отмежеванною, платили сначала по добровольному ихъ согласію нѣсколько лѣтъ десятину натурою, а наконецъ деньгами, въ чемъ у нихъ были письменныя обязательства; сколько же именно состоитъ за межею принадлежащей изъясненнымъ татарамъ земли, оный судъ безъ землемѣра удостовѣрить не можетъ. — Нерѣшенное въ уѣздномъ судѣ дѣло было прислано 30 апрѣля 1801 г. на разсмотрѣніе въ прежнюю коммисію, откуда передано въ новую коммисію, Высочайше учрежденную въ 1802 г. для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ. Сія коммисія, по выслушаніи вновь поступившихъ жалобъ татаръ, не усматривая изъ плана Тавельской дачи, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ состоятъ оспариваемыя у Попова имѣнія, 16 февраля 1806 г. поручила землемѣру Никифорову по *отводамъ спорящихъ лицъ* обозначить на планѣ, какъ оспариваемыя имѣнія, такъ и прочія владѣнія, какія есть въ окружности Тавельской дачи, особыми линіями и красками, съ показаніемъ мѣры, границъ и владѣльца каждаго. Порученіе это передано было для исполненія землемѣру Юхарину, который въ 1807 г. представилъ въ коммисію *планы съ экспликаціею*, гдѣ пояснилъ, что въ безспорномъ владѣніи Попова находится удобной и неудобной земли

женска 15, татаръ мужеска 72, женска 74; Біюкъ-Яникой на казенной же и частію помѣщика Попова духовенства мужеска 27, женска 28, татаръ 396, женска 339 душъ.—Потомъ *вторымъ рапортомъ октября 12* донесъ, что отмежеванная тайному совѣтнику Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностью лежащая, на коей деревни Біюкъ-Яникой и Тавель поселены, до отмежеванія оной, дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала до присоединенія Таврической области къ Россійской державѣ дворцу послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, съ коей и платима была жителями по тогдашнимъ обрядамъ десятина, называемая ими ушуры, а какія въ той округѣ земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены Поповымъ и въ межѣ его нынѣ никакихъ земель, другимъ владѣльцамъ принадлежащихъ, не имѣется; сверхъ того и сами жители деревень Тавель и Яникой признаютъ, что, за пользованіе ими землею, г. Попову отмежеванною, платили сначала по добровольному ихъ согласію нѣсколько лѣтъ десятину натурою, а наконецъ деньгами, въ чемъ у нихъ были письменныя обязательства; сколько же именно состоитъ за межею принадлежащей изъясненнымъ татарамъ земли, оный судъ безъ землемѣра удостовѣрить не можетъ. — Нерѣшенное въ уѣздномъ судѣ дѣло было прислано 30 апрѣля 1801 г. на разсмотрѣніе въ прежнюю коммисію, откуда передано въ новую коммисію, Высочайше учрежденную въ 1802 г. для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ. Сія коммисія, по выслушаніи вновь поступившихъ жалобъ татаръ, не усматривая изъ плана Тавельской дачи, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ количествѣ состоятъ оспариваемыя у Попова имѣнія, 16 февраля 1806 г. поручила землемѣру Никифорову по *отводамъ спорящихъ лицъ* обозначить на планѣ, какъ оспариваемыя имѣнія, такъ и прочія владѣнія, какія есть въ окружности Тавельской дачи, особыми линіями и красками, съ показаніемъ мѣры, границъ и владѣльца каждаго. Порученіе это передано было для исполненія землемѣру Юхарину, который въ 1807 г. представилъ въ коммисію *планы съ экспликаціею*, гдѣ пояснилъ, что въ безспорномъ владѣніи Попова находится удобной и неудобной земли

2577 д. 2229 с., спорами же татаръ разныхъ деревень отведено изъ владѣнія Попова и состоитъ въ спорномъ владѣніи татаръ всего 1884 десятины 745 саженъ, включая въ это количество земли и 32 десятины 1293 саж., находящіяся подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой. Въ перечисленіи угодій, входящихъ въ составъ спорныхъ земель, въ экспликаціи плана и въ рѣшеніи коммисіи неоднократно употреблены выраженія: „огороженныя пашни и огороженные сѣнокосы“.—Притязанія татаръ повѣренный Попова главнымъ образомъ опровергалъ тѣмъ, что документы (Кадіевскія записки, гуджеты), представленные ими въ доказательство правъ своихъ на отыскиваемую ими изъ владѣнія Попова землю, отчасти подложны, а отчасти обнаруживаютъ, что пользованіе татаръ нѣкоторыми изъ спорныхъ участковъ основано было не на правѣ собственности, но лишь на разрѣшеніи хановъ съ обязанностью отбыванія опредѣленныхъ повинностей.— Съ другой стороны повѣренный Попова право собственности его довѣрителя основывалъ, какъ на фактѣ пожалованія послѣднему земель Тавельской дачи княземъ Потемкинымъ, такъ и на 15 купчихъ крѣпостяхъ 1787 и 1788 гг., изъ коихъ по 13 крѣпостямъ онъ пріобрѣлъ право собственности на принадлежащіе мурзамъ участки, заключающіе въ себѣ собственно земли 327$^{1}/_{4}$ дес. *Законами повелѣно:* Манифестомъ 2 сентября 1793 года: „порожнія земли, для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской, области Таврической, розданныя, утвердить за тѣми, кому оныя отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся“. Далѣе прописаны въ рѣшеніи изъ дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года статьи 11, 15 и 28.— *Приказали:* по дѣлу сему подданными въ коммисію прошеніями жаловались деревень Біюкъ-Яникой, Тавели и другихъ татаре, что г. Поповъ, при отмежеваніи въ округу свою казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ онымъ всѣ какъ родовыя, такъ и покупныя ихъ и мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самихъ ихъ употребляетъ въ работу; присемъ еще просили и надѣленія, по недостатку земли, по 60 десятинъ на семейство. Истцы посланному изъ коммисіи землемѣру сдѣлали спорные отводы, изъ дачи обмежеванной за г. Поповымъ въ

2577 д. 2229 с., спорами же татаръ разныхъ деревень отведено изъ владѣнія Попова и состоитъ въ спорномъ владѣніи татаръ всего 1884 десятины 745 саженъ, включая въ это количество земли и 32 десятины 1293 саж., находящіяся подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой. Въ перечисленіи угодій, входящихъ въ составъ спорныхъ земель, въ экспликаціи плана и въ рѣшеніи коммисіи неоднократно употреблены выраженія: „огороженныя пашни и огороженные сѣнокосы“.—Притязанія татаръ повѣренный Попова главнымъ образомъ опровергалъ тѣмъ, что документы (Кадіевскія записки, гуджеты), представленные ими въ доказательство правъ своихъ на отыскиваемую ими изъ владѣнія Попова землю, отчасти подложны, а отчасти обнаруживаютъ, что пользованіе татаръ нѣкоторыми изъ спорныхъ участковъ основано было не на правѣ собственности, но лишь на разрѣшеніи хановъ съ обязанностью отбыванія опредѣленныхъ повинностей.— Съ другой стороны повѣренный Попова право собственности его довѣрителя основывалъ, какъ на фактѣ пожалованія послѣднему земель Тавельской дачи княземъ Потемкинымъ, такъ и на 15 купчихъ крѣпостяхъ 1787 и 1788 гг., изъ коихъ по 13 крѣпостямъ онъ пріобрѣлъ право собственности на принадлежащіе мурзамъ участки, заключающіе въ себѣ собственно земли 327$^{1}/_{4}$ дес. *Законами повелѣно:* Манифестомъ 2 сентября 1793 года: „порожнія земли, для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній въ губерніи Екатеринославской, области Таврической, розданныя, утвердить за тѣми, кому оныя отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся“. Далѣе прописаны въ рѣшеніи изъ дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года статьи 11, 15 и 28.— *Приказали:* по дѣлу сему подданными въ коммисію прошеніями жаловались деревень Біюкъ-Яникой, Тавели и другихъ татаре, что г. Поповъ, при отмежеваніи въ округу свою казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ онымъ всѣ какъ родовыя, такъ и покупныя ихъ и мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самихъ ихъ употребляетъ въ работу; присемъ еще просили и надѣленія, по недостатку земли, по 60 десятинъ на семейство. Истцы посланному изъ коммисіи землемѣру сдѣлали спорные отводы, изъ дачи обмежеванной за г. Поповымъ въ

1789 году въ числѣ удобной и неудобной 4462 дес. 574 квадр. саж., кои и показаны онымъ землемѣромъ на скопировкѣ плана.—Далѣе въ рѣшеніи слѣдуетъ перечисленіе количества земли, отведенной отдѣльными жителями татарскихъ деревень съ показаніемъ нумера, подъ которымъ эти участки значатся на планѣ. Въ общее владѣніе всѣхъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой отведено подъ № 97—319 дес. 115 саж. и подъ поселеніемъ той деревни 32 дес. 1293 саж. Деревень Яникой и Тавели татаре чрезъ своего повѣреннаго по производившемуся въ бывшемъ Акмечетскомъ уѣздномъ судѣ по исковой ихъ просьбѣ на г. Попова дѣлу, которое поступило изъ того суда перѣшеннымъ въ прежнюю, а изъ нея въ настоящую коммисію, при судныхъ рѣчахъ представили пять татарскихъ худжетовъ (крѣпостей), сдѣланныхъ въ Калга Султанскомъ судѣ Кадіями и Батырша, представилъ документъ, данный 1741 г., что Сиземъ Гирей-Султанъ пожаловалъ при Яникой казенныя земли по приписаннымъ границамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Агмедъ Адобаше, каковой подтвержденъ печатями еще и другихъ султановъ, а прочіе претендатели никакихъ документовъ не представили, за неимѣніемъ ихъ. Но какъ изъ прописанныхъ документовъ четыре, по древности ихъ, на отводчиковъ споромъ изъ дачи г. Попова земли не могутъ относиться, чтобы же они кому либо изъ нихъ принадлежали по праву наслѣдства, того не доказано, и сверхъ того къ опроверженію сихъ документовъ служитъ то, что по иску татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Тавели уѣздный судъ поручилъ земскому, при уѣздномъ землемѣрѣ, изслѣдовать, кому отыскиваемыя имѣнія до отмежеванія отвѣтчику принадлежали, платили ли просители или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ и кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ ли между ними выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу казнѣ принадлежащихъ? На что земскій судъ рапортовалъ уѣздному, что отмежеванная г. Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностью, до отмежеванія оной, дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала, до присоединенія Таврической области къ Россійской державѣ, дворцу послѣдняго хана, съ коей и платима была жителями по тогдаш-

1789 году въ числѣ удобной и неудобной 4462 дес. 574 квадр. саж., кои и показаны онымъ землемѣромъ на скопировкѣ плана.—Далѣе въ рѣшеніи слѣдуетъ перечисленіе количества земли, отведенной отдѣльными жителями татарскихъ деревень съ показаніемъ нумера, подъ которымъ эти участки значатся на планѣ. Въ общее владѣніе всѣхъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой отведено подъ № 97—319 дес. 115 саж. и подъ поселеніемъ той деревни 32 дес. 1293 саж. Деревень Яникой и Тавели татаре чрезъ своего повѣреннаго по производившемуся въ бывшемъ Акмечетскомъ уѣздномъ судѣ по исковой ихъ просьбѣ на г. Попова дѣлу, которое поступило изъ того суда перѣшеннымъ въ прежнюю, а изъ нея въ настоящую коммисію, при судныхъ рѣчахъ представили пять татарскихъ худжетовъ (крѣпостей), сдѣланныхъ въ Калга Султанскомъ судѣ Кадіями и Батырша, представилъ документъ, данный 1741 г., что Сиземъ Гирей-Султанъ пожаловалъ при Яникой казенныя земли по приписаннымъ границамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Агмедъ Адобаше, каковой подтвержденъ печатями еще и другихъ султановъ, а прочіе претендатели никакихъ документовъ не представили, за неимѣніемъ ихъ. Но какъ изъ прописанныхъ документовъ четыре, по древности ихъ, на отводчиковъ споромъ изъ дачи г. Попова земли не могутъ относиться, чтобы же они кому либо изъ нихъ принадлежали по праву наслѣдства, того не доказано, и сверхъ того къ опроверженію сихъ документовъ служитъ то, что по иску татаръ дер. Біюкъ-Яникой и Тавели уѣздный судъ поручилъ земскому, при уѣздномъ землемѣрѣ, изслѣдовать, кому отыскиваемыя имѣнія до отмежеванія отвѣтчику принадлежали, платили ли просители или ихъ предки за оное хану или кому либо другому оброкъ и кто оными имѣніями издревле владѣлъ и пользовался и нѣтъ ли между ними выморочныхъ и оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу казнѣ принадлежащихъ? На что земскій судъ рапортовалъ уѣздному, что отмежеванная г. Попову земля въ Тавельской долинѣ со всею къ ней принадлежащею окрестностью, до отмежеванія оной, дѣйствительно находилась въ казенномъ вѣдомствѣ и принадлежала, до присоединенія Таврической области къ Россійской державѣ, дворцу послѣдняго хана, съ коей и платима была жителями по тогдаш-

нимъ обрядамъ десятина, какія же земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены и сіе донесеніе суда земскаго подтверждается имѣющимся въ коммисіи повелительнымъ листомъ хана Шагинъ-Гирея о платежѣ съ значущихся по приложенному регистру деревень и городовъ, принадлежавшихъ прежде султану Турецкому, отданныхъ имъ на откупъ откупщикамъ, ихъ законнаго ушура, то есть со всего десятой доли и поземельныхъ денегъ, по которымъ значится, что въ ономъ реестрѣ помѣщена дер. Біюкъ-Яникой, на имя коей нѣкоторыхъ татаръ оные документы относятся и еще деревни Кучукъ-Яникой и Аянъ, слѣдовательно земли сихъ деревень, яко отданныя на откупъ ханомъ, не могли принадлежать въ собственность татарамъ въ такомъ отношеніи, какъ они ихъ нынѣ присвоютъ, т. е. безъ отбыванія помѣщику повинностей. О пятомъ документѣ на имя деревни Аянъ-Исмаила, хотя и сказали истцы деревень: Тавели и Яникой татары въ уѣздомъ судѣ, что ему наслѣдникъ есть Муслядинъ, дер. Аянъ, самъ отозвался при подписаніи выписки и прежде, что документа никакого не имѣетъ, слѣдовательно сего представленнаго къ дѣлу уѣзднаго суда документа на имя Исмаила принять по иску Муслядина не можно, а въ разсужденіи представленнаго отъ Батырши документа, даннаго Селимъ-Гирей Султаномъ, коммисія, согласно съ мнѣніемъ Таврическаго почтеннаго г. Муфтія, доставленнымъ въ коммисію на требованіе ея, полагаетъ, что такъ какъ Крымъ былъ управляемъ ханами подъ зависимостью Оттоманской Порты, послѣднее же время при ханѣ Шагинъ-Гиреѣ и независимо отъ нея, то кромѣ Турецкаго султана и хана Крымскаго никто изъ частныхъ людей земель казенныхъ жаловать не могъ, и если бы еще давшіе оный документъ и подтверждавшіе его были всѣ, или нѣкоторые изъ нихъ Калга султанами, что есть намѣстникъ хана, управляющій во время его отсутствія, то и ихъ документъ на пожалованіе земли казенной безъ подтвержденія самого Хана долженъ быть недѣйствителенъ. Тайный совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное во первыхъ на предписаніи бывшаго генералъ-губернатора князя Потемкина Таврическаго, данномъ въ 1787 году Таврическому губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Та-

нимъ обрядамъ десятина, какія же земли были принадлежащія мурзамъ, то оныя искуплены и сіе донесеніе суда земскаго подтверждается имѣющимся въ коммисіи повелительнымъ листомъ хана Шагинъ-Гирея о платежѣ съ значущихся по приложенному регистру деревень и городовъ, принадлежавшихъ прежде султану Турецкому, отданныхъ имъ на откупъ откупщикамъ, ихъ законнаго ушура, то есть со всего десятой доли и поземельныхъ денегъ, по которымъ значится, что въ ономъ реестрѣ помѣщена дер. Біюкъ-Яникой, на имя коей нѣкоторыхъ татаръ оные документы относятся и еще деревни Кучукъ-Яникой и Аянъ, слѣдовательно земли сихъ деревень, яко отданныя на откупъ ханомъ, не могли принадлежать въ собственность татарамъ въ такомъ отношеніи, какъ они ихъ нынѣ присвоютъ, т. е. безъ отбыванія помѣщику повинностей. О пятомъ документѣ на имя деревни Аянъ-Исмаила, хотя и сказали истцы деревень: Тавели и Яникой татары въ уѣздомъ судѣ, что ему наслѣдникъ есть Муслядинъ, дер. Аянъ, самъ отозвался при подписаніи выписки и прежде, что документа никакого не имѣетъ, слѣдовательно сего представленнаго къ дѣлу уѣзднаго суда документа на имя Исмаила принять по иску Муслядина не можно, а въ разсужденіи представленнаго отъ Батырши документа, даннаго Селимъ-Гирей Султаномъ, коммисія, согласно съ мнѣніемъ Таврическаго почтеннаго г. Муфтія, доставленнымъ въ коммисію на требованіе ея, полагаетъ, что такъ какъ Крымъ былъ управляемъ ханами подъ зависимостью Оттоманской Порты, послѣднее же время при ханѣ Шагинъ-Гиреѣ и независимо отъ нея, то кромѣ Турецкаго султана и хана Крымскаго никто изъ частныхъ людей земель казенныхъ жаловать не могъ, и если бы еще давшіе оный документъ и подтверждавшіе его были всѣ, или нѣкоторые изъ нихъ Калга султанами, что есть намѣстникъ хана, управляющій во время его отсутствія, то и ихъ документъ на пожалованіе земли казенной безъ подтвержденія самого Хана долженъ быть недѣйствителенъ. Тайный совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное во первыхъ на предписаніи бывшаго генералъ-губернатора князя Потемкина Таврическаго, данномъ въ 1787 году Таврическому губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Та-

вельскую долину съ принадлежащею окрестностью отдать во владѣніе г. Попова; во вторыхъ, на отдачѣ начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель: деревни Яникой, Тавели и пр., и на обмежеваніи за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію, послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и Калга султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 1793 года сентября 9 дня, и въ третьихъ на покупкѣ въ округѣ оныхъ земельныхъ участковъ принадлежавшихъ мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, купчихъ 15 крѣпостей, для того: 1) иски татаръ деревни Біюкъ-Яникой и другихъ деревень, и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ г. Попова кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностью представленныхъ одними документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ и по силѣ дополненія правилъ коммисіи 15 статьи уничтожить, въ разсужденіи же просимаго Біюкъ-Яникойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ шестьюдесятью десятинами земли на каждое семейство, коммисія, по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляется просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго губернскаго правительства въ казенной экспедиціи; 2) затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28 статьи, утвердить во владѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Попова, живущимъ же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды въ томъ числѣ №№ 127 и 132, да разоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Амету оспариваемой имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней,—отъ 5 до 8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія; 3) о исполненіи сего рѣшенія по 11 статьѣ дополненія правилъ,

вельскую долину съ принадлежащею окрестностью отдать во владѣніе г. Попова; во вторыхъ, на отдачѣ начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель: деревни Яникой, Тавели и пр., и на обмежеваніи за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію, послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и Калга султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 1793 года сентября 9 дня, и въ третьихъ на покупкѣ въ округѣ оныхъ земельныхъ участковъ принадлежавшихъ мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, купчихъ 15 крѣпостей, для того: 1) иски татаръ деревни Біюкъ-Яникой и другихъ деревень, и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ г. Попова кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностью представленныхъ одними документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ и по силѣ дополненія правилъ коммисіи 15 статьи уничтожить, въ разсужденіи же просимаго Біюкъ-Яникойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ шестьюдесятью десятинами земли на каждое семейство, коммисія, по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляется просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго губернскаго правительства въ казенной экспедиціи; 2) затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28 статьи, утвердить во владѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера Попова, живущимъ же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды въ томъ числѣ №№ 127 и 132, да разоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Амету оспариваемой имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней,—отъ 5 до 8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія; 3) о исполненіи сего рѣшенія по 11 статьѣ дополненія правилъ,

сообщить съ него копію Таврическаго губернскаго правительства въ исполнительную экспедицію и скопировку плана дачи Тавельской съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ коммисію отъ Екатеринославскаго губернскаго землемѣра Чуйки планъ, съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное же правительство; наконецъ 4) дѣло сіе производствомъ окончa, почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него за секретарскою скрѣпою копію съ возвращеніемъ повѣренному Попова подлинныхъ документовъ. Повѣренный Полковника Василія Попова, Кулаковъ, въ поданномъ 12 іюля 1876 года Симферопольскому окружному суду *исковомъ прошеніи* объяснилъ: что общество поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой, Симферопольскаго уѣзда, расположенной въ срединѣ принадлежащей Попову Тавельской дачи, весною 1875 года распахали и заняли 7 хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ Попова, всего въ количествѣ примѣрно до 50 десятинъ и воспользовались собраннымъ съ урожая хлѣбомъ и сѣномъ, не отдавъ владѣльцу десятины. Возстановить въ мировыхъ учрежденіяхъ нарушенное татарами владѣніе не удалось, а потому они и въ 1876 году самовольно распахали и засѣяли всѣ названные участки. По плану генеральнаго межеванія 1802 г. вся Тавельская дача съ поселенными на оной деревнями замежевана за отцомъ Попова, какъ доставшаяся дѣду его по Всемилостивѣйшему пожалованію, а по рѣшенію бывшей въ Крыму по разбору поземельныхъ споровъ коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, за татарами деревни Біюкъ-Яникой признаны только усадьбы и огороды, вся же остальная земля дачи присуждена Попову, и если предоставлено татарамъ право пользованія оною, то не иначе, какъ за повинности, отъ каковаго пользованія татары однакожъ отказались, съ цѣлью избавиться отъ повинностей, и до 1875 года если и пользовались землею Попова, то лишь нѣкоторые изъ нихъ, да и то не иначе, какъ за плату деньгами по взаимному соглашенію съ экономіею Попова. На основаніи изложеннаго и представляя копію съ рѣшенія коммисіи 1808 года, Кулаковъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе объ

сообщить съ него копію Таврическаго губернскаго правительства въ исполнительную экспедицію и скопировку плана дачи Тавельской съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ коммисію отъ Екатеринославскаго губернскаго землемѣра Чуйки планъ, съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное же правительство; наконецъ 4) дѣло сіе производствомъ окончa, почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него за секретарскою скрѣпою копію съ возвращеніемъ повѣренному Попова подлинныхъ документовъ. Повѣренный Полковника Василія Попова, Кулаковъ, въ поданномъ 12 іюля 1876 года Симферопольскому окружному суду *исковомъ прошеніи* объяснилъ: что общество поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой, Симферопольскаго уѣзда, расположенной въ срединѣ принадлежащей Попову Тавельской дачи, весною 1875 года распахали и заняли 7 хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ Попова, всего въ количествѣ примѣрно до 50 десятинъ и воспользовались собраннымъ съ урожая хлѣбомъ и сѣномъ, не отдавъ владѣльцу десятины. Возстановить въ мировыхъ учрежденіяхъ нарушенное татарами владѣніе не удалось, а потому они и въ 1876 году самовольно распахали и засѣяли всѣ названные участки. По плану генеральнаго межеванія 1802 г. вся Тавельская дача съ поселенными на оной деревнями замежевана за отцомъ Попова, какъ доставшаяся дѣду его по Всемилостивѣйшему пожалованію, а по рѣшенію бывшей въ Крыму по разбору поземельныхъ споровъ коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, за татарами деревни Біюкъ-Яникой признаны только усадьбы и огороды, вся же остальная земля дачи присуждена Попову, и если предоставлено татарамъ право пользованія оною, то не иначе, какъ за повинности, отъ каковаго пользованія татары однакожъ отказались, съ цѣлью избавиться отъ повинностей, и до 1875 года если и пользовались землею Попова, то лишь нѣкоторые изъ нихъ, да и то не иначе, какъ за плату деньгами по взаимному соглашенію съ экономіею Попова. На основаніи изложеннаго и представляя копію съ рѣшенія коммисіи 1808 года, Кулаковъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе объ

изъятіи изъ владѣнія общества татаръ-поселянъ Біюкъ-Яникой 7-ми хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ. Въ *отвѣтъ* противу означеннаго иска повѣренный общества поселянъ-татаръ Черевко, по существу настоящаго иска, объяснилъ: что какъ полковникъ Поповъ право собственности своей на 7 поземельныхъ участковъ выводитъ изъ рѣшенія коммисіи 1808 года, такъ равно и они, отвѣтчики, основываютъ право собственности на тѣ же участки на томъ же самомъ рѣшеніи, имѣющемъ обязательную силу и по настоящее время. Въ силу этого рѣшенія Біюкъ-Яникойскіе поселяне считаютъ свою усадебную, дворовую и огородную землю той деревни своею общественною собственностью, владѣя оною понынѣ, а прочими землями въ Тавельской дачѣ пользовались съ 1808 по 1874 г. съ исправленіемъ въ пользу Попова установленныхъ въ рѣшеніи 1808 году повинностей, отъ отбыванія которыхъ они никогда не отказывались, между тѣмъ какъ истецъ Поповъ сталъ самовольно принуждать ихъ за пользованіе этими землями платить наличными деньгами, а именно отъ каждаго двора по 1 рублю, отъ каждой десятины хлѣбопахатной земли по 5-ти руб. и отъ каждой десятины сѣнокосной и пастбищной земель по 1 руб. 50 коп. въ годъ. Когда же поселяне-татары произвольно назначенныхъ платежей производить не пожелали, то Поповъ землю, право пользованія которою Біюкъ-Яникойскіе татары пріобрѣли какъ въ силу рѣшенія коммисіи 1808 г., такъ и вслѣдствіе давностнаго владѣнія, отдалъ въ арендное содержаніе другимъ лицамъ. Далѣе Черевко доказывалъ, что за пользованіе Біюкъ-Яникойскими татарами землею спорныхъ участковъ они не только не обязаны учинять въ пользу истца произвольно установленной имъ арендной платы, но даже и производить десятину и другія повинности, такъ какъ: во 1) оспариваемые истцомъ поземельные участки называются карами, означающими въ русскомъ переводѣ огороды, и состоятъ въ числѣ огородовъ, принадлежащихъ обществу деревни Біюкъ-Яникой на правѣ полной собственности, по рѣшенію 1808 года; во 2) огородные участки съ незапамятныхъ временъ состоятъ во владѣніи общества поселянъ на правѣ общественной собственности и за нихъ общество поселянъ никогда не отбывало повинностей въ пользу Попова; въ 3) упомянутая въ исковомъ про-

изъятіи изъ владѣнія общества татаръ-поселянъ Біюкъ-Яникой 7-ми хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ. Въ *отвѣтъ* противу означеннаго иска повѣренный общества поселянъ-татаръ Черевко, по существу настоящаго иска, объяснилъ: что какъ полковникъ Поповъ право собственности своей на 7 поземельныхъ участковъ выводитъ изъ рѣшенія коммисіи 1808 года, такъ равно и они, отвѣтчики, основываютъ право собственности на тѣ же участки на томъ же самомъ рѣшеніи, имѣющемъ обязательную силу и по настоящее время. Въ силу этого рѣшенія Біюкъ-Яникойскіе поселяне считаютъ свою усадебную, дворовую и огородную землю той деревни своею общественною собственностью, владѣя оною понынѣ, а прочими землями въ Тавельской дачѣ пользовались съ 1808 по 1874 г. съ исправленіемъ въ пользу Попова установленныхъ въ рѣшеніи 1808 году повинностей, отъ отбыванія которыхъ они никогда не отказывались, между тѣмъ какъ истецъ Поповъ сталъ самовольно принуждать ихъ за пользованіе этими землями платить наличными деньгами, а именно отъ каждаго двора по 1 рублю, отъ каждой десятины хлѣбопахатной земли по 5-ти руб. и отъ каждой десятины сѣнокосной и пастбищной земель по 1 руб. 50 коп. въ годъ. Когда же поселяне-татары произвольно назначенныхъ платежей производить не пожелали, то Поповъ землю, право пользованія которою Біюкъ-Яникойскіе татары пріобрѣли какъ въ силу рѣшенія коммисіи 1808 г., такъ и вслѣдствіе давностнаго владѣнія, отдалъ въ арендное содержаніе другимъ лицамъ. Далѣе Черевко доказывалъ, что за пользованіе Біюкъ-Яникойскими татарами землею спорныхъ участковъ они не только не обязаны учинять въ пользу истца произвольно установленной имъ арендной платы, но даже и производить десятину и другія повинности, такъ какъ: во 1) оспариваемые истцомъ поземельные участки называются карами, означающими въ русскомъ переводѣ огороды, и состоятъ въ числѣ огородовъ, принадлежащихъ обществу деревни Біюкъ-Яникой на правѣ полной собственности, по рѣшенію 1808 года; во 2) огородные участки съ незапамятныхъ временъ состоятъ во владѣніи общества поселянъ на правѣ общественной собственности и за нихъ общество поселянъ никогда не отбывало повинностей въ пользу Попова; въ 3) упомянутая въ исковомъ про-

шеніи Попова денежная плата производилась, по соглашенію съ экономіею Попова, нѣкоторыми татарами взамѣнъ десятины и рабочихъ дней за владѣніе другими землями, непринадлежащими поселянамъ на правѣ полной собственности. Признавая затѣмъ, что отдачею другимъ лицамъ земли, состоящей въ пользованіи татаръ-поселянъ, истецъ Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Яникойскаго общества землею въ Тавельской дачѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое право принадлежало по рѣшенію коммисіи, Черевко предъявилъ по этому предмету къ Попову *встрѣчный искъ* и просилъ судъ: а) въ искѣ Попова объ изъятіи изъ владѣнія Біюкъ-Яникойскаго общества поселянъ-татаръ огородныхъ участковъ земли при деревнѣ Біюкъ-Яникой отказать, и б) признать за обществомъ поселянъ - татаръ деревни Біюкъ-Яникой неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежитъ по рѣшенію коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, а именно съ исправленіемъ помѣщику Попову повинностей, какъ то: дачею со всего десятины и работою отъ 5 до 8 дней въ году, и возстановить таковое право, нарушенное Поповымъ.— Въ засѣданіи суда 4 марта 1877 года повѣренный истца объяснилъ, что спорные участки не входятъ въ усадебную землю, принадлежащую татарамъ по рѣшенію коммисіи, въ количествѣ 32 десятинъ, и въ удостовѣреніе сего просилъ судъ о производствѣ осмотра на мѣстѣ, утверждая, что этимъ путемъ должно обнаружиться, что спорными участками всегда владѣлъ Поповъ, что повинности, установленныя коммисіею, давно измѣнились, и самыя права татаръ въ этомъ отношеніи давно утрачены, что о давностномъ владѣніи спорною землею здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ свидѣтели могутъ удостовѣрить, что общество татаръ никогда не пользовалось спорною землею, — что хотя по рѣшенію коммисіи татары имѣютъ право пользоваться землею Попова, но не на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены были тѣмъ рѣшеніемъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ условія хозяйства измѣнились, земля вздорожала и уже болѣе 10 лѣтъ, какъ повинности за пользованіе землею существуютъ иныя съ обоюднаго согласія татаръ и Попова, и что такимъ образомъ татары утратили уже право пользованія землею за повинности, какія были уста-

шеніи Попова денежная плата производилась, по соглашенію съ экономіею Попова, нѣкоторыми татарами взамѣнъ десятины и рабочихъ дней за владѣніе другими землями, неприпадлежащими поселянамъ на правѣ полной собственности. Признавая затѣмъ, что отдачею другимъ лицамъ земли, состоящей въ пользованіи татаръ-поселянъ, истецъ Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Яникойскаго общества землею въ Тавельской дачѣ въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ таковое право принадлежало по рѣшенію коммисіи, Черевко предъявилъ по этому предмету къ Попову *встрѣчный искъ* и просилъ судъ: а) въ искѣ Попова объ изъятіи изъ владѣнія Біюкъ-Яникойскаго общества поселянъ-татаръ огородныхъ участковъ земли при деревнѣ Біюкъ-Яникой отказать, и б) признать за обществомъ поселянъ - татаръ деревни Біюкъ-Яникой неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежитъ по рѣшенію коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, а именно съ исправленіемъ помѣщику Попову повинностей, какъ то: дачею со всего десятины и работою отъ 5 до 8 дней въ году, и возстановить таковое право, нарушенное Поповымъ.— Въ засѣданіи суда 4 марта 1877 года повѣренный истца объяснилъ, что спорные участки не входятъ въ усадебную землю, принадлежащую татарамъ по рѣшенію коммисіи, въ количествѣ 32 десятинъ, и въ удостовѣреніе сего просилъ судъ о производствѣ осмотра на мѣстѣ, утверждая, что этимъ путемъ должно обнаружиться, что спорными участками всегда владѣлъ Поповъ, что повинности, установленныя коммисіею, давно измѣнились, и самыя права татаръ въ этомъ отношеніи давно утрачены, что о давностномъ владѣніи спорною землею здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ свидѣтели могутъ удостовѣрить, что общество татаръ никогда не пользовалось спорною землею, — что хотя по рѣшенію коммисіи татары имѣютъ право пользоваться землею Попова, но не на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены были тѣмъ рѣшеніемъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ условія хозяйства измѣнились, земля вздорожала и уже болѣе 10 лѣтъ, какъ повинности за пользованіе землею существуютъ иныя съ обоюднаго согласія татаръ и Попова, и что такимъ образомъ татары утратили уже право пользованія землею за повинности, какія были уста-

новлены рѣшеніемъ коммисіи. Въ подтвержденіе всего сказаннаго Кулаковъ представилъ между прочимъ: 1) актъ Симферопольскаго уѣзднаго исправника отъ 18 апрѣля 1875 года о самовольной запашкѣ татарами земли Попова, и 2) отношеніе Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 19 марта 1860 года за № 450 на имя экономіи Попова, въ коемъ говорится о контрактѣ между экономіею Попова и жителями деревень Біюкъ-Яникой, Тавель и Аянъ относительно платы за пользованіе землею. Повѣренный же отвѣтчиковъ, поддерживая, съ своей стороны, прежнія заявленія, представилъ списокъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить тотъ фактъ, что спорные участки суть тѣ самые огороды, которые, по рѣшенію коммисіи, составляютъ собственность поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Яникой. Противу изложенныхъ выше доводовъ Кулакова, повѣренный татаръ Черевко письменно *возразилъ*: 1) рѣшеніемъ коммисіи отъ 19 іюня 1808 года утверждены въ собственность поселянъ-татаръ всѣ усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, находящіеся подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой, неправильно же сдѣланный отводъ 32 десятинъ 1293 саж. земли тогда же коммисіею уничтоженъ; кромѣ того указанные имъ, Черевко, свидѣтели подтвердятъ, что показываемые Поповымъ 7 участковъ земли, лежащей около Біюкъ-Яникой, дѣйствительно съ 1808 года и до настоящаго времени считались карами, т. е. огородами, и состояли въ фактическомъ владѣніи общества поселянъ-татаръ на правѣ собственности; 2) принадлежащее обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Яникой по рѣшенію 1808 года неотъемлемое право пользованія землями въ Тавельской дачѣ за исчисленныя въ томъ рѣшеніи повинности не могло быть утрачено и основанныя на упомянутомъ рѣшеніи обязательныя отношенія поселянъ къ Попову до 1874 года не прекращались и не могли прекратиться, потому что Поповъ никогда не заключалъ съ татарами контрактовъ, договоровъ и условій объ измѣненіи рѣшенія коммисіи и объ установленіи подворной платы навсегда, въ доказательство чего Черевко представилъ копію опредѣленія Симферопольской полиціи отъ 7 марта 1874 года, изъ коей, по мнѣнію просителя, видно, что въ прошеніи, поданномъ въ полицейское управленіе 18 февраля 1874 года, самъ Поповъ отри-

новлены рѣшеніемъ коммисіи. Въ подтвержденіе всего сказаннаго Кулаковъ представилъ между прочимъ: 1) актъ Симферопольскаго уѣзднаго исправника отъ 18 апрѣля 1875 года о самовольной запашкѣ татарами земли Попова, и 2) отношеніе Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 19 марта 1860 года за № 450 на имя экономіи Попова, въ коемъ говорится о контрактѣ между экономіею Попова и жителями деревень Біюкъ-Яникой, Тавель и Аянъ относительно платы за пользованіе землею. Повѣренный же отвѣтчиковъ, поддерживая, съ своей стороны, прежнія заявленія, представилъ списокъ свидѣтелей, могущихъ подтвердить тотъ фактъ, что спорные участки суть тѣ самые огороды, которые, по рѣшенію коммисіи, составляютъ собственность поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Яникой. Противу изложенныхъ выше доводовъ Кулакова, повѣренный татаръ Черевко письменно *возразилъ*: 1) рѣшеніемъ коммисіи отъ 19 іюня 1808 года утверждены въ собственность поселянъ-татаръ всѣ усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, находящіеся подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой, неправильно же сдѣланный отводъ 32 десятинъ 1293 саж. земли тогда же коммисіею уничтоженъ; кромѣ того указанные имъ, Черевко, свидѣтели подтвердятъ, что показываемые Поповымъ 7 участковъ земли, лежащей около Біюкъ-Яникой, дѣйствительно съ 1808 года и до настоящаго времени считались карами, т. е. огородами, и состояли въ фактическомъ владѣніи общества поселянъ-татаръ на правѣ собственности; 2) принадлежащее обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Яникой по рѣшенію 1808 года неотъемлемое право пользованія землями въ Тавельской дачѣ за исчисленныя въ томъ рѣшеніи повинности не могло быть утрачено и основанныя на упомянутомъ рѣшеніи обязательныя отношенія поселянъ къ Попову до 1874 года не прекращались и не могли прекратиться, потому что Поповъ никогда не заключалъ съ татарами контрактовъ, договоровъ и условій объ измѣненіи рѣшенія коммисіи и объ установленіи подворной платы навсегда, въ доказательство чего Черевко представилъ копію опредѣленія Симферопольской полиціи отъ 7 марта 1874 года, изъ коей, по мнѣнію просителя, видно, что въ прошеніи, поданномъ въ полицейское управленіе 18 февраля 1874 года, самъ Поповъ отри-

цалъ существованіе условій, между нимъ и поселянами татарами деревни Біюкъ-Яникой и, признавая, что означенные поселяне пользуются всякаго рода землями въ Тавельской дачѣ для своихъ надобностей въ хозяйственномъ отношеніи, предлагалъ заключить на будущее время условіе по начертанному имъ проекту, которымъ, взамѣнъ причитающихся съ нихъ до того времени повинностей, требовалъ платежей наличными деньгами; 3) представленная Кулаковымъ копія сообщенія Симферопольскаго окружнаго начальника за № 450 вовсе не доказываетъ того, чтобы право посслянъ-татаръ на неотъемлемое пользованіе землями въ Тавельской дачѣ было утрачено или прекращено какими нибудь взаимными условіями, потому что въ этой копіи вовсе не поименованы тѣ поселяне, которые подавали окружному начальнику докладную записку, и не обозначено количество такихъ лицъ; но если бы въ числѣ ихъ и дѣйствительно состояли нѣкоторые изъ Біюкъ-Яникойскихъ татаръ, то изъ самаго сообщенія окружнаго начальника видно, что они жаловались на требованіе экономіею Попова денежной за землю платы, отъ которой они отказались, ссылаясь на то, что они считаютъ себя обязанными дать только десятину съ урожаевъ и отъ своихъ дворовъ по 2 р. 57¼ к. въ годъ; эта послѣдняя денежная плата, если и производилась нѣкоторыми поселянами временно, то не болѣе, какъ взамѣнъ рабочихъ дней, слѣдовавшихъ Попову по рѣшенію коммисіи, и не могла считаться навсегда обязательною для всѣхъ вообще поселянъ; впрочемъ взамѣнъ рабочихъ дней поселяне и въ настоящее время согласны дать Попову даже и больше, а именно по 2 р. 60 к. въ годъ отъ каждаго двора, и 4) требованіе Кулакова о допросѣ свидѣтелей не должно быть удовлетворено, такъ какъ по закону показанія свидѣтелей не допускаются въ удостовѣреніе существованія письменныхъ договоровъ, или учиненія платы наличными деньгами.—По порученію окружнаго суда, членъ сего суда въ ноябрѣ 1877 г. допросилъ на мѣстѣ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами: истцомъ—въ удостовѣреніе того, что онъ владѣлъ спорными участками въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, а отвѣтчиками—въ разъясненіе факта владѣнія ихъ тѣми землями въ продолженіе того же времени въ качествѣ общественной Біюкъ-Яникойской собственности.—Послѣ допроса свидѣтелей, повѣренный истца

цалъ существованіе условій, между нимъ и поселянами татарами деревни Біюкъ-Яникой и, признавая, что означенные поселяне пользуются всякаго рода землями въ Тавельской дачѣ для своихъ надобностей въ хозяйственномъ отношеніи, предлагалъ заключить на будущее время условіе по начертанному имъ проекту, которымъ, взамѣнъ причитающихся съ нихъ до того времени повинностей, требовалъ платежей наличными деньгами; 3) представленная Кулаковымъ копія сообщенія Симферопольскаго окружнаго начальника за № 450 вовсе не доказываетъ того, чтобы право посслянъ-татаръ на неотъемлемое пользованіе землями въ Тавельской дачѣ было утрачено или прекращено какими нибудь взаимными условіями, потому что въ этой копіи вовсе не поименованы тѣ поселяне, которые подавали окружному начальнику докладную записку, и не обозначено количество такихъ лицъ; но если бы въ числѣ ихъ и дѣйствительно состояли нѣкоторые изъ Біюкъ-Яникойскихъ татаръ, то изъ самаго сообщенія окружнаго начальника видно, что они жаловались на требованіе экономіею Попова денежной за землю платы, отъ которой они отказались, ссылаясь на то, что они считаютъ себя обязанными дать только десятину съ урожаевъ и отъ своихъ дворовъ по 2 р. 57¼ к. въ годъ; эта послѣдняя денежная плата, если и производилась нѣкоторыми поселянами временно, то не болѣе, какъ взамѣнъ рабочихъ дней, слѣдовавшихъ Попову по рѣшенію коммисіи, и не могла считаться навсегда обязательною для всѣхъ вообще поселянъ; впрочемъ взамѣнъ рабочихъ дней поселяне и въ настоящее время согласны дать Попову даже и больше, а именно по 2 р. 60 к. въ годъ отъ каждаго двора, и 4) требованіе Кулакова о допросѣ свидѣтелей не должно быть удовлетворено, такъ какъ по закону показанія свидѣтелей не допускаются въ удостовѣреніе существованія письменныхъ договоровъ, или учиненія платы наличными деньгами.—По порученію окружнаго суда, членъ сего суда въ ноябрѣ 1877 г. допросилъ на мѣстѣ свидѣтелей, выставленныхъ сторонами: истцомъ—въ удостовѣреніе того, что онъ владѣлъ спорными участками въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, а отвѣтчиками—въ разъясненіе факта владѣнія ихъ тѣми землями въ продолженіе того же времени въ качествѣ общественной Біюкъ-Яникойской собственности.—Послѣ допроса свидѣтелей, повѣренный истца

представилъ въ окружный судъ копіи съ постановленій Таврическаго губернскаго правленія отъ 20 января 1838 года, 13 февраля и 3 іюля 1840 года и 30 ноября 1850 года, въ доказательство того, что о землѣ, составляющей предметъ настоящаго дѣла, и прежде производились споры между владѣльцами Тавельской дачи и Біюкъ-Яникойскими татарами, что принадлежащія отвѣтчикамъ, на правѣ собственности, усадебныя мѣста занимаютъ всего только $32^1/_2$ десятины, въ составъ которыхъ не входятъ спорные нынѣ участки,—и что татары въ заключенной въ 1851 году мировой сдѣлкѣ лишили себя права имѣть какія бы то ни было притязанія на отыскиваемые Поповымъ изъ ихъ неправильнаго владѣнія поземельные участки. Затѣмъ, Кулаковъ представилъ въ судъ удостовѣреніе чертежной отъ 4 февраля 1878 года № 111, изъ коего явствуетъ: что на дачу деревень: Владиміровки, Біюкъ-Яникой и Тавель, принадлежащую Попову, имѣется планъ генеральнаго межеванія, на коемъ усадебныхъ мѣстъ и огородовъ, принадлежащихъ Біюкъ-Яникойскому обществу, въ количествѣ 32 десятинъ 1293 саженъ, особо не показано; въ числѣ же неутвержденныхъ документовъ межеваго архива имѣется планъ деревни Біюкъ-Яникой, вымежеванной въ 1808 году землемѣромъ Томашевскимъ во владѣніе татаръ той деревни, въ количествѣ 32 десятинъ 1293 саженъ; а такъ какъ утвержденнаго плана на эту часть въ межевомъ архивѣ не имѣется и по алфавитамъ той дачи не значится, то и не представляется возможнымъ произвести по имѣющемуся плану возобновленіе межевыхъ признаковъ въ дачѣ, принадлежащей Біюкъ-Янкойскому обществу. А повѣренный отвѣтчиковъ, Черевко, въ поданномъ въ судъ *опроверженіи* изложилъ: что изъ копіи рѣшенія коммисіи 1808 года не видно, чтобы предку истца была пожалована Тавельская дача по Высочайшему указу; что отмежеваніе въ его владѣніе сказаннаго имѣнія противорѣчитъ смыслу Манифеста 2 сентября 1793 года, коимъ повелѣно раздать русскимъ помѣщикамъ лишь порожжія земли для размноженія хлѣбопашества, и что въ рѣшеніи коммисіи не значится: ни тѣхъ личностей, которыя будто бы отводили 32 десятины 1293 саж. подъ поселеніе деревни Біюкъ-Яникой, ни повѣренныхъ общества; но коммисія, не входя въ дальнѣй-

представилъ въ окружный судъ копіи съ постановленій Таврическаго губернскаго правленія отъ 20 января 1838 года, 13 февраля и 3 іюля 1840 года и 30 ноября 1850 года, въ доказательство того, что о землѣ, составляющей предметъ настоящаго дѣла, и прежде производились споры между владѣльцами Тавельской дачи и Біюкъ-Яникойскими татарами, что принадлежащія отвѣтчикамъ, на правѣ собственности, усадебныя мѣста занимаютъ всего только $32^1/_2$ десятины, въ составъ которыхъ не входятъ спорные нынѣ участки,—и что татары въ заключенной въ 1851 году мировой сдѣлкѣ лишили себя права имѣть какія бы то ни было притязанія на отыскиваемые Поповымъ изъ ихъ неправильнаго владѣнія поземельные участки. Затѣмъ, Кулаковъ представилъ въ судъ удостовѣреніе чертежной отъ 4 февраля 1878 года № 111, изъ коего явствуетъ: что на дачу деревень: Владиміровки, Біюкъ-Яникой и Тавель, принадлежащую Попову, имѣется планъ генеральнаго межеванія, на коемъ усадебныхъ мѣстъ и огородовъ, принадлежащихъ Біюкъ-Яникойскому обществу, въ количествѣ 32 десятинъ 1293 саженъ, особо не показано; въ числѣ же неутвержденныхъ документовъ межеваго архива имѣется планъ деревни Біюкъ-Яникой, вымежеванной въ 1808 году землемѣромъ Томашевскимъ во владѣніе татаръ той деревни, въ количествѣ 32 десятинъ 1293 саженъ; а такъ какъ утвержденнаго плана на эту часть въ межевомъ архивѣ не имѣется и по алфавитамъ той дачи не значится, то и не представляется возможнымъ произвести по имѣющемуся плану возобновленіе межевыхъ признаковъ въ дачѣ, принадлежащей Біюкъ-Янкойскому обществу. А повѣренный отвѣтчиковъ, Черевко, въ поданномъ въ судъ *опроверженіи* изложилъ: что изъ копіи рѣшенія коммисіи 1808 года не видно, чтобы предку истца была пожалована Тавельская дача по Высочайшему указу; что отмежеваніе въ его владѣніе сказаннаго имѣнія противорѣчитъ смыслу Манифеста 2 сентября 1793 года, коимъ повелѣно раздать русскимъ помѣщикамъ лишь порожжія земли для размноженія хлѣбопашества, и что въ рѣшеніи коммисіи не значится: ни тѣхъ личностей, которыя будто бы отводили 32 десятины 1293 саж. подъ поселеніе деревни Біюкъ-Яникой, ни повѣренныхъ общества; но коммисія, не входя въ дальнѣй-

шую повѣрку правильности или неправильности спорныхъ отводовъ, прежде сдѣланныхъ и въ 1807 г. снятыхъ на планъ землемѣромъ Юхариным, по рѣшенію 19 іюня 1808 года, уничтожила всѣ тѣ отводы, а дачу Тавельскую хотя и утвердила во владѣніе Попова, но живущимъ на сей дачѣ татарамъ тоже признала въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, прочими же землями означенной Тавельской дачи предоставила татарамъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ въ пользу помѣщика Попова повинностей, подробно исчисленныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 г. правилахъ и какъ таковое рѣшеніе было совершенно окончательное, то засимъ коммисія и дѣло это зачислила рѣшеннымъ. Такимъ образомъ совершилось Высочайше повелѣнное 17 сентября 1796 г. пристойное удовлетвореніе татаръ, основанное на правилахъ, для сего предмета Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 г., состоялась безъ воли Попова и татаръ понудительная и обязательная сдѣлка, выраженная въ рѣшеніи коммисіи, и на основаніи всего этого, сложились на Тавельскую дачу три отдѣльныхъ и независимыхъ права, а именно: 1) принадлежащее Попову право владѣнія, ограниченнаго принадлежащимъ татарамъ отдѣльнымъ правомъ пользованія, и сообразно сему называемое въ 432 ст. 1 ч. X т. правомъ неполной собственности; 2) принадлежащее всѣмъ поселянамъ-татарамъ право пользованія, ограниченное принадлежащимъ Попову отдѣльнымъ правомъ владѣнія и потому считающееся правомъ неполной собственности, и 3) принадлежащее обществу поселянъ-татаръ право владѣнія, пользованія и распоряженія всѣми усадебными, дворовыми, садовыми и огородными мѣстами, безъ всякаго посторонняго участія, и потому почитаемое въ 423 ст. 1 ч. X т. правомъ полной собственности. А что ни одного изъ вышеозначенныхъ правъ, разъ навсегда Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 г. установленныхъ, стороны не могли лишить другъ друга, тому служитъ доказательствомъ, по мнѣнію Черевко, слѣдующее: 1) копія доклада Таврическаго губернскаго правленія отъ 13 февраля 1840 г., изъ которой видно, что еще въ 1837 и 1839 годахъ г. управляющій имѣніемъ Попова и опекунша

шую повѣрку правильности или неправильности спорныхъ отводовъ, прежде сдѣланныхъ и въ 1807 г. снятыхъ на планъ землемѣромъ Юхариным, по рѣшенію 19 іюня 1808 года, уничтожила всѣ тѣ отводы, а дачу Тавельскую хотя и утвердила во владѣніе Попова, но живущимъ на сей дачѣ татарамъ тоже признала въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, прочими же землями означенной Тавельской дачи предоставила татарамъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ въ пользу помѣщика Попова повинностей, подробно исчисленныхъ въ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 г. правилахъ и какъ таковое рѣшеніе было совершенно окончательное, то засимъ коммисія и дѣло это зачислила рѣшеннымъ. Такимъ образомъ совершилось Высочайше повелѣнное 17 сентября 1796 г. пристойное удовлетвореніе татаръ, основанное на правилахъ, для сего предмета Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 г., состоялась безъ воли Попова и татаръ понудительная и обязательная сдѣлка, выраженная въ рѣшеніи коммисіи, и на основаніи всего этого, сложились на Тавельскую дачу три отдѣльныхъ и независимыхъ права, а именно: 1) принадлежащее Попову право владѣнія, ограниченнаго принадлежащимъ татарамъ отдѣльнымъ правомъ пользованія, и сообразно сему называемое въ 432 ст. 1 ч. X т. правомъ неполной собственности; 2) принадлежащее всѣмъ поселянамъ-татарамъ право пользованія, ограниченное принадлежащимъ Попову отдѣльнымъ правомъ владѣнія и потому считающееся правомъ неполной собственности, и 3) принадлежащее обществу поселянъ-татаръ право владѣнія, пользованія и распоряженія всѣми усадебными, дворовыми, садовыми и огородными мѣстами, безъ всякаго посторонняго участія, и потому почитаемое въ 423 ст. 1 ч. X т. правомъ полной собственности. А что ни одного изъ вышеозначенныхъ правъ, разъ навсегда Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 г. установленныхъ, стороны не могли лишить другъ друга, тому служитъ доказательствомъ, по мнѣнію Черевко, слѣдующее: 1) копія доклада Таврическаго губернскаго правленія отъ 13 февраля 1840 г., изъ которой видно, что еще въ 1837 и 1839 годахъ г. управляющій имѣніемъ Попова и опекунша

Елена Попова въ прошеніяхъ своихъ земскому суду и губернскому правленію объяснили, что, безъ ихъ позволенія, татары пашутъ землю въ Тавельской дачѣ, косятъ сѣно и что они имѣть въ Тавельской дачѣ татаръ и дозволять имъ пользоваться землями не желаютъ, а потому въ силу узаконеній, содержащихся въ IX томѣ, просили о выселеніи оттуда татаръ, но земскій судъ и губернское правленіе, признавая, что пользованіе татаръ землями въ Тавельской дачѣ не зависитъ отъ желанія Поповыхъ, ибо оно основано не на тѣхъ узаконеніяхъ, которыми опредѣляется порядокъ: поселенія татаръ на чужихъ земляхъ по особымъ условіямъ и выводъ ихъ оттуда, а на рѣшеніи коммисіи, не только отказали въ такомъ ходатайствѣ Поповыхъ, но даже обязали ихъ безотговорочно допускать татаръ къ пользованію землями въ Тавельской дачѣ по рѣшенію 1808 г., въ видахъ же прекращенія могущихъ повторяться обоюдныхъ недоразумѣній и жалобъ, означенныя присутственныя мѣста настоятельно совѣтовали Попову и татарамъ заключить общее условіе о ежегодномъ опредѣленіи мѣстности землямъ, въ пользованіи коими татары будутъ признавать для себя надобность, на что нѣкоторые изъ татаръ хотя и соглашались, однакожъ, по уклоненію Попова, такое общее условіе осталось незаключеннымъ и всѣ производившіяся по этому предмету административныя переписки прекращены въ 1851 году, а пользованіе татаръ по рѣшенію коммисіи продолжалось до 1874 г.; 2) копія опредѣленія Симферопольской полиціи, отъ 1 марта 1874 г., изъ которой видно, что самъ Поповъ въ своемъ прошеніи призналъ существованіе до 1874 г. пользованія поселянъ-татаръ землями Тавельской дачи безъ всякихъ условій и предлагалъ имъ заключить условіе объ измѣненіи повинностей, исчисленныхъ въ рѣшеніи 1808 г., и объ установленіи для татаръ, вмѣсто натуральныхъ повинностей, болѣе тягостныхъ для нихъ денежныхъ платежей; 3) протоколъ окружнаго суда, отъ 4 марта 1877 года, изъ коего видно, что повѣренный Попова, Кулаковъ, призналъ по рѣшенію коммисіи право поселянъ-татаръ пользоваться землями Попова въ Тавельской дачѣ, но только не на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены рѣшеніемъ коммисіи, а иныхъ какихъ то особыхъ

Елена Попова въ прошеніяхъ своихъ земскому суду и губернскому правленію объяснили, что, безъ ихъ позволенія, татары пашутъ землю въ Тавельской дачѣ, косятъ сѣно и что они имѣть въ Тавельской дачѣ татаръ и дозволять имъ пользоваться землями не желаютъ, а потому въ силу узаконеній, содержащихся въ IX томѣ, просили о выселеніи оттуда татаръ, но земскій судъ и губернское правленіе, признавая, что пользованіе татаръ землями въ Тавельской дачѣ не зависитъ отъ желанія Поповыхъ, ибо оно основано не на тѣхъ узаконеніяхъ, которыми опредѣляется порядокъ: поселенія татаръ на чужихъ земляхъ по особымъ условіямъ и выводъ ихъ оттуда, а на рѣшеніи коммисіи, не только отказали въ такомъ ходатайствѣ Поповыхъ, но даже обязали ихъ безотговорочно допускать татаръ къ пользованію землями въ Тавельской дачѣ по рѣшенію 1808 г., въ видахъ же прекращенія могущихъ повторяться обоюдныхъ недоразумѣній и жалобъ, означенныя присутственныя мѣста настоятельно совѣтовали Попову и татарамъ заключить общее условіе о ежегодномъ опредѣленіи мѣстности землямъ, въ пользованіи коими татары будутъ признавать для себя надобность, на что нѣкоторые изъ татаръ хотя и соглашались, однакожъ, по уклоненію Попова, такое общее условіе осталось незаключеннымъ и всѣ производившіяся по этому предмету административныя переписки прекращены въ 1851 году, а пользованіе татаръ по рѣшенію коммисіи продолжалось до 1874 г.; 2) копія опредѣленія Симферопольской полиціи, отъ 1 марта 1874 г., изъ которой видно, что самъ Поповъ въ своемъ прошеніи призналъ существованіе до 1874 г. пользованія поселянъ-татаръ землями Тавельской дачи безъ всякихъ условій и предлагалъ имъ заключить условіе объ измѣненіи повинностей, исчисленныхъ въ рѣшеніи 1808 г., и объ установленіи для татаръ, вмѣсто натуральныхъ повинностей, болѣе тягостныхъ для нихъ денежныхъ платежей; 3) протоколъ окружнаго суда, отъ 4 марта 1877 года, изъ коего видно, что повѣренный Попова, Кулаковъ, призналъ по рѣшенію коммисіи право поселянъ-татаръ пользоваться землями Попова въ Тавельской дачѣ, но только не на тѣхъ условіяхъ, которыя установлены рѣшеніемъ коммисіи, а иныхъ какихъ то особыхъ

договорахъ, измѣнившихъ будто бы отношенія татаръ съ Поповымъ, но имъ къ дѣлу непредставленныхъ.—Обратившись засимъ къ изложенію правъ своихъ довѣрителей на 7 участковъ земли, называемыхъ карами, т. е. огородами, — Черевко доказывалъ, что право на эти огороды утверждено за поселянами-татарами 2-мъ пунктомъ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года правилъ, постановленнымъ на основаніи этихъ же правилъ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года и вошедшимъ въ 924 и 925 ст. IX т. закономъ, по коему состоящія внутри помѣщичьихъ дачъ земли, на которыхъ находятся огороды татаръ, къ какому бы роду земель онѣ ни принадлежали, составляютъ собственность татаръ и должны оставаться за ними навсегда крѣпкими; кромѣ того право это утвердилось за татарами и спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ ихъ означенными огородами на правѣ полной собственности въ продолженіи нѣсколькихъ давностей, какъ это доказывается присяжными показаніями 10 человѣкъ свидѣтелей изъ старожилыхъ людей ближайшихъ деревень, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе незаинтересованныхъ. На основаніи всего изложеннаго Черевко просилъ судъ въ искѣ Попову, объ изъятіи изъ владѣнія общества поселянъ-татаръ 7 огородовъ, называемыхъ по-татарски карами, отказать и удовлетворить ходатайство ответчиковъ о признаніи за ними права пользованія землями въ Тавельской дачѣ по 3 пункту Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года правилъ и послѣдовавшему по нимъ рѣшенію коммисіи отъ 19 іюня 1808 года. Затѣмъ въ засѣданіи суда 7 іюля 1878 года повѣренный истца просилъ о производствѣ дознанія на мѣстѣ о томъ: составляютъ ли спорные участки огородныя и усадебныя мѣста, или же только хлѣбопахатныя, а равно измѣренія, какъ усадебныхъ мѣстъ татаръ, такъ и спорныхъ участковъ, ибо по рѣшенію коммисіи татарамъ отведено въ собственность лишь 32 десятины подъ усадьбы и огороды. Повѣренный же ответчиковъ Черевко находилъ ходатайство истца объ осмотрѣ и измѣреніи неуважительнымъ, на томъ основаніи, что, по рѣшенію коммисіи, отведено татарамъ въ собственность не 32 десятины, а всѣ усадебныя и огородныя мѣста въ неопредѣленномъ количествѣ, понимая послѣднія не въ смыслѣ мѣстъ, служа-

договорахъ, измѣнившихъ будто бы отношенія татаръ съ Поповымъ, но имъ къ дѣлу непредставленныхъ.—Обратившись засимъ къ изложенію правъ своихъ довѣрителей на 7 участковъ земли, называемыхъ карами, т. е. огородами, — Черевко доказывалъ, что право на эти огороды утверждено за поселянами-татарами 2-мъ пунктомъ Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года правилъ, постановленнымъ на основаніи этихъ же правилъ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года и вошедшимъ въ 924 и 925 ст. IX т. закономъ, по коему состоящія внутри помѣщичьихъ дачъ земли, на которыхъ находятся огороды татаръ, къ какому бы роду земель онѣ ни принадлежали, составляютъ собственность татаръ и должны оставаться за ними навсегда крѣпкими; кромѣ того право это утвердилось за татарами и спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ владѣніемъ ихъ означенными огородами на правѣ полной собственности въ продолженіи нѣсколькихъ давностей, какъ это доказывается присяжными показаніями 10 человѣкъ свидѣтелей изъ старожилыхъ людей ближайшихъ деревень, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе незаинтересованныхъ. На основаніи всего изложеннаго Черевко просилъ судъ въ искѣ Попову, объ изъятіи изъ владѣнія общества поселянъ-татаръ 7 огородовъ, называемыхъ по-татарски карами, отказать и удовлетворить ходатайство ответчиковъ о признаніи за ними права пользованія землями въ Тавельской дачѣ по 3 пункту Высочайше утвержденныхъ 19 мая 1802 года правилъ и послѣдовавшему по нимъ рѣшенію коммисіи отъ 19 іюня 1808 года. Затѣмъ въ засѣданіи суда 7 іюля 1878 года повѣренный истца просилъ о производствѣ дознанія на мѣстѣ о томъ: составляютъ ли спорные участки огородныя и усадебныя мѣста, или же только хлѣбопахатныя, а равно измѣренія, какъ усадебныхъ мѣстъ татаръ, такъ и спорныхъ участковъ, ибо по рѣшенію коммисіи татарамъ отведено въ собственность лишь 32 десятины подъ усадьбы и огороды. Повѣренный же ответчиковъ Черевко находилъ ходатайство истца объ осмотрѣ и измѣреніи неуважительнымъ, на томъ основаніи, что, по рѣшенію коммисіи, отведено татарамъ въ собственность не 32 десятины, а всѣ усадебныя и огородныя мѣста въ неопредѣленномъ количествѣ, понимая послѣднія не въ смыслѣ мѣстъ, служа-

щихъ къ разведенію овощей, а въ смыслѣ угодій, огороженныхъ стѣною; приэтомъ Черевко призналъ, что въ спорныхъ участкахъ заключается болѣе 32 десятинъ. Приступивъ къ обозрѣнію настоящаго дѣла и обратившись прежде всего къ обсужденію ходатайства Попова о производствѣ осмотра на мѣстѣ, въ удовлетвореніе того, что отыскиваемые имъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ 7 участковъ земли занимаютъ пространство болѣе 32 десятинъ и что они, хотя и огорожены, но не служатъ для разведенія овощей, *Симферопольскій окружный судъ нашелъ*: что въ виду признанія повѣреннымъ противной стороны, что въ сказанной землѣ имѣется болѣе 32 десятинъ и такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ не о правѣ собственности на эту землю, но лишь о правѣ пользованія оною, при разрѣшеніи каковаго спора количество десятинъ этихъ земель не имѣетъ значенія,—провѣрка указанныхъ обстоятельствъ осмотромъ на мѣстѣ представляется излишнею. Войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, судъ нашелъ, что разрѣшеніе иска полковника Попова объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ деревни Біюкъ-Яникой поименованныхъ въ исковомъ прошеніи 7-ми поземельныхъ участковъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а равно и выраженное во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго Поповымъ права пользованія упомянутымъ недвижимымъ имуществомъ, зависятъ отъ силы и значенія состоявшагося 19 іюня 1808 года рѣшенія Высочайше утвержденной для разбора споровъ на землю въ Таврическомъ полуостровѣ коммисіи въ той части онаго, которая относится къ установленію повинностей, отбываемыхъ татарами деревни Біюкъ-Яникой за присужденное имъ право пользованія землями Тавельской дачи Попова. Въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла и изъ данныхъ на сей предметъ узаконеній усматривается, что по Высочайшему указу, послѣдовавшему 17 сентября 1796 года, учреждена была коммисія для окончательнаго разрѣшенія жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ на неправильное отобраніе и раздачу ихъ земель разнымъ чиновникамъ и о возвратѣ тѣхъ земель по принадлежности и объ удовлетвореніи татаръ другимъ пристойнымъ образомъ. Коммисія эта 19 іюня 1808 года

щихъ къ разведенію овощей, а въ смыслѣ угодій, огороженныхъ стѣною; приэтомъ Черевко призналъ, что въ спорныхъ участкахъ заключается болѣе 32 десятинъ. Приступивъ къ обозрѣнію настоящаго дѣла и обратившись прежде всего къ обсужденію ходатайства Попова о производствѣ осмотра на мѣстѣ, въ удовлетвореніе того, что отыскиваемые имъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ 7 участковъ земли занимаютъ пространство болѣе 32 десятинъ и что они, хотя и огорожены, но не служатъ для разведенія овощей, *Симферопольскій окружный судъ нашелъ*: что въ виду признанія повѣреннымъ противной стороны, что въ сказанной землѣ имѣется болѣе 32 десятинъ и такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ идетъ споръ не о правѣ собственности на эту землю, но лишь о правѣ пользованія оною, при разрѣшеніи каковаго спора количество десятинъ этихъ земель не имѣетъ значенія,—провѣрка указанныхъ обстоятельствъ осмотромъ на мѣстѣ представляется излишнею. Войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по существу, судъ нашелъ, что разрѣшеніе иска полковника Попова объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ деревни Біюкъ-Яникой поименованныхъ въ исковомъ прошеніи 7-ми поземельныхъ участковъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а равно и выраженное во встрѣчномъ искѣ отвѣтчиковъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго Поповымъ права пользованія упомянутымъ недвижимымъ имуществомъ, зависятъ отъ силы и значенія состоявшагося 19 іюня 1808 года рѣшенія Высочайше утвержденной для разбора споровъ на землю въ Таврическомъ полуостровѣ коммисіи въ той части онаго, которая относится къ установленію повинностей, отбываемыхъ татарами деревни Біюкъ-Яникой за присужденное имъ право пользованія землями Тавельской дачи Попова. Въ этомъ отношеніи изъ обстоятельствъ дѣла и изъ данныхъ на сей предметъ узаконеній усматривается, что по Высочайшему указу, послѣдовавшему 17 сентября 1796 года, учреждена была коммисія для окончательнаго разрѣшенія жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ на неправильное отобраніе и раздачу ихъ земель разнымъ чиновникамъ и о возвратѣ тѣхъ земель по принадлежности и объ удовлетвореніи татаръ другимъ пристойнымъ образомъ. Коммисія эта 19 іюня 1808 года

окончательно разрѣшила споры, возникшіе между тайнымъ совѣтникомъ,— дѣдомъ истца, Поповымъ, и живущими въ Тавельской долинѣ татарами различныхъ деревень на землѣ, отведенной во владѣніе Попова по распоряженію князя Потемкина 1787 года. Приведеннымъ рѣшеніемъ коммисіи окончательно утверждено было: а) за дѣдомъ истца Попова владѣніе Тавельскою дачею въ границахъ, оказавшихся при межеваніи 1807 года, произведенномъ землемѣромъ Юхаринымъ, и б) за поселенными въ этой дачѣ татарами, въ томъ числѣ и за татарами общества деревни Біюкъ-Яникой, право собственности на усадебныя мѣста ихъ и неотъемлемое право пользованія землями, въ той дачѣ расположенными, на томъ основаніи и въ томъ объемѣ, какъ такое право пользованія осуществляемо было тѣми татарами до присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова, т. е. съ платою десятины со всей земли и за совершеніе работы въ пользу помѣщика въ продолженіи 5—8 дней въ году. Право это было вещное и безсрочное, принадлежащее татарамъ-поселянамъ непосредственно по отношенію къ находящимся въ ихъ пользованіи имѣніямъ и независящее, въ продолжительности и въ своемъ объемѣ, отъ усмотрѣнія владѣльцевъ этихъ земель. Непосредственность и безсрочность пользованія татарами-поселянъ владѣльческими землями подтверждена была въ томъ узаконеніи, которымъ Высочайше утвержденная для разбора споровъ по земллмъ въ Крыму коммисія обязана была руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ, а именно: Манифестомъ 2 сентября 1793 года и дополненіемъ къ правиламъ 19 мая 1802 года, а именно § 28 дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года. Соображаясь съ этими положеніями и усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что земля, отведенная во владѣніе Попова и бывшая прежде ханскою, послѣ завоеванія Крыма, сдѣлалась казенною, коммисія и присудила татарамъ деревни Біюкъ-Яникой право пользованія означенными имѣніями въ объемѣ и предѣлахъ, въ которыхъ такое право и прежде ими было осуществляемо. Между тѣмъ, опираясь на содержащееся въ рѣшеніи коммисіи постановленіе, что татары должны пользоваться землями Тавельской дачи неотъемлемо съ исправленіемъ перечисленныхъ ею повинностей, пока о сихъ повинностяхъ не сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удо-

окончательно разрѣшила споры, возникшіе между тайнымъ совѣтникомъ,— дѣдомъ истца, Поповымъ, и живущими въ Тавельской долинѣ татарами различныхъ деревень на землѣ, отведенной во владѣніе Попова по распоряженію князя Потемкина 1787 года. Приведеннымъ рѣшеніемъ коммисіи окончательно утверждено было: а) за дѣдомъ истца Попова владѣніе Тавельскою дачею въ границахъ, оказавшихся при межеваніи 1807 года, произведенномъ землемѣромъ Юхаринымъ, и б) за поселенными въ этой дачѣ татарами, въ томъ числѣ и за татарами общества деревни Біюкъ-Яникой, право собственности на усадебныя мѣста ихъ и неотъемлемое право пользованія землями, въ той дачѣ расположенными, на томъ основаніи и въ томъ объемѣ, какъ такое право пользованія осуществляемо было тѣми татарами до присоединенія къ Россіи Крымскаго полуострова, т. е. съ платою десятины со всей земли и за совершеніе работы въ пользу помѣщика въ продолженіи 5—8 дней въ году. Право это было вещное и безсрочное, принадлежащее татарамъ-поселянамъ непосредственно по отношенію къ находящимся въ ихъ пользованіи имѣніямъ и независящее, въ продолжительности и въ своемъ объемѣ, отъ усмотрѣнія владѣльцевъ этихъ земель. Непосредственность и безсрочность пользованія татарами-поселянъ владѣльческими землями подтверждена была въ томъ узаконеніи, которымъ Высочайше утвержденная для разбора споровъ по земллмъ въ Крыму коммисія обязана была руководствоваться при рѣшеніи дѣлъ, а именно: Манифестомъ 2 сентября 1793 года и дополненіемъ къ правиламъ 19 мая 1802 года, а именно § 28 дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года. Соображаясь съ этими положеніями и усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что земля, отведенная во владѣніе Попова и бывшая прежде ханскою, послѣ завоеванія Крыма, сдѣлалась казенною, коммисія и присудила татарамъ деревни Біюкъ-Яникой право пользованія означенными имѣніями въ объемѣ и предѣлахъ, въ которыхъ такое право и прежде ими было осуществляемо. Между тѣмъ, опираясь на содержащееся въ рѣшеніи коммисіи постановленіе, что татары должны пользоваться землями Тавельской дачи неотъемлемо съ исправленіемъ перечисленныхъ ею повинностей, пока о сихъ повинностяхъ не сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удо-

стоится Высочайшаго утвержденія, повѣренный истца доказываетъ, что, съ воспослѣдованіемъ 28 сентября 1827 года положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губ., главныя начала котораго вошли въ составъ свода законовъ (902 ст. IX т. изд. 1857 года), помѣщики Таврическаго полуострова сдѣлались полными и неограниченными собственниками и тѣхъ находящихся въ ихъ владѣніи имѣній, которыми татары-поселяне пользовались въ объемѣ, опредѣленномъ рѣшеніями коммисіи для разбора споровъ на землю, и что потому опредѣленіе рода и размѣра вознагражденія, слѣдующаго съ татаръ-поселянъ въ пользу владѣльцевъ помѣщиковъ за пользованіе ими землями сихъ послѣднихъ, отнынѣ зависитъ отъ односторонняго усмотрѣнія помѣщиковъ.—Вышеизложенное воззрѣніе свое на упомянутый предметъ повѣренный истца основываетъ: во 1) на 908 ст. IX т., соотвѣтствующей § 18 положенія 28 сентября 1827 года, въ коей постановлено: что повинности татаръ къ владѣльцамъ земли опредѣляются взаимнымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ, и во 2) на § 29 того же положенія о томъ, что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія и бывшею Крымскою коммисіею для разбора споровъ по землямъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Несостоятельность такого взгляда вполнѣ обнаруживается изъ слѣдующихъ соображеній: въ началѣ указа 28 сентября 1827 года изложено, что съ учрежденіемъ коммисіи для разбора въ Крыму споровъ по землямъ возложено на нее въ 1803 году сверхъ разсмотрѣнія правъ на владѣніе землями и обязанность опредѣлить повинности татаръ-поселянъ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ. Во исполненіе сей задачи коммисія представила на Высочайшее усмотрѣніе составленный ею проектъ положенія, которое будучи признано полезнымъ для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, въ 1827 году получило Высочайшую санкцію. Матеріальная часть этихъ повинностей, т. е. ихъ количество и родъ, опредѣлена была коммисіею въ рѣшеніи 1808 года, составленіемъ же положенія 1827 года коммисія исполнила вторую часть возложенной на нее задачи, а именно формальную сторону. Въ этомъ отношеніи въ поло-

стоится Высочайшаго утвержденія, повѣренный истца доказываетъ, что, съ воспослѣдованіемъ 28 сентября 1827 года положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губ., главныя начала котораго вошли въ составъ свода законовъ (902 ст. IX т. изд. 1857 года), помѣщики Таврическаго полуострова сдѣлались полными и неограниченными собственниками и тѣхъ находящихся въ ихъ владѣніи имѣній, которыми татары-поселяне пользовались въ объемѣ, опредѣленномъ рѣшеніями коммисіи для разбора споровъ на землю, и что потому опредѣленіе рода и размѣра вознагражденія, слѣдующаго съ татаръ-поселянъ въ пользу владѣльцевъ помѣщиковъ за пользованіе ими землями сихъ послѣднихъ, отнынѣ зависитъ отъ односторонняго усмотрѣнія помѣщиковъ.—Вышеизложенное воззрѣніе свое на упомянутый предметъ повѣренный истца основываетъ: во 1) на 908 ст. IX т., соотвѣтствующей § 18 положенія 28 сентября 1827 года, въ коей постановлено: что повинности татаръ къ владѣльцамъ земли опредѣляются взаимнымъ согласіемъ договаривающихся сторонъ, и во 2) на § 29 того же положенія о томъ, что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія и бывшею Крымскою коммисіею для разбора споровъ по землямъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Несостоятельность такого взгляда вполнѣ обнаруживается изъ слѣдующихъ соображеній: въ началѣ указа 28 сентября 1827 года изложено, что съ учрежденіемъ коммисіи для разбора въ Крыму споровъ по землямъ возложено на нее въ 1803 году сверхъ разсмотрѣнія правъ на владѣніе землями и обязанность опредѣлить повинности татаръ-поселянъ, живущихъ на земляхъ помѣщичьихъ. Во исполненіе сей задачи коммисія представила на Высочайшее усмотрѣніе составленный ею проектъ положенія, которое будучи признано полезнымъ для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, въ 1827 году получило Высочайшую санкцію. Матеріальная часть этихъ повинностей, т. е. ихъ количество и родъ, опредѣлена была коммисіею въ рѣшеніи 1808 года, составленіемъ же положенія 1827 года коммисія исполнила вторую часть возложенной на нее задачи, а именно формальную сторону. Въ этомъ отношеніи въ поло-

женіи 1827 года выражено правило, чтобы помѣщики и живущіе на ихъ земляхъ татары облекали въ письменную форму установившіяся между ними по землѣ юридическія отношенія. Толкованіе истцомъ 908 ст. IX т. противорѣчитъ, кромѣ того, и буквальному смыслу сихъ статей, ибо законъ этотъ говоритъ о заключеніи договора о повинностяхъ по взаимному согласію. Взаимность же въ совершеніи такихъ договоровъ сама собою устраняется предоставленіемъ одной сторонѣ исключительнаго права увеличивать, по своему усмотрѣнію, повинности, отбываемыя другою стороною за право пользованія ея землями.—Напротивъ положеніемъ 1827 года и слѣдующими послѣ сего узаконеніями не уничтожено право пользованія татаръ, по то время принадлежавшее имъ подъ условіемъ исправленія повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи для разбора споровъ по землямъ; оно должно было служить лишь новымъ средствомъ для установленія ясности и опредѣленности въ поземельномъ владѣніи въ Крымскомъ полуостровѣ посредствомъ облеченія въ письменную форму правъ татаръ на помѣщичьи земли. Что именно цѣль, преслѣдуемая законодателемъ при изданіи положенія 1827 г., была такова, въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ разсмотрѣніе мотивовъ къ воспослѣдовавшему 21 февраля 1833 года Высочайшему указу о поземельномъ правѣ въ Таврическомъ полуостровѣ и облегченію въ оном межеванія (полн. собран. закон. 1833 г. № 5994). Въ указѣ этомъ буквально изображено, что со времени присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи, пріемлемы были правительствомъ разныя мѣры, чтобы неясное поземельное право сей страны привести сколь можно къ опредѣленнымъ началамъ. Съ сею цѣлью въ 1794 году утверждены за владѣльцами, безъ различія состояній, земли и другія дворянскія имѣнія въ потомственномъ владѣніи; въ 1802 году мая 19 изданы были, а въ 1804 г. апрѣля 23 дополнены особыя правила для разбора о земляхъ споровъ, возродившихся изъ смѣшенія древняго права съ новымъ. Но правила сіи, обнимавшія только главные роды владѣній, не могли служить полнымъ и постояннымъ руководствомъ, а между тѣмъ и самое межеваніе, предпринятое въ Крыму на общихъ межевыхъ началахъ, не могло разрѣшить всѣхъ спорныхъ случаевъ, возникающихъ

женіи 1827 года выражено правило, чтобы помѣщики и живущіе на ихъ земляхъ татары облекали въ письменную форму установившіяся между ними по землѣ юридическія отношенія. Толкованіе истцомъ 908 ст. IX т. противорѣчитъ, кромѣ того, и буквальному смыслу сихъ статей, ибо законъ этотъ говоритъ о заключеніи договора о повинностяхъ по взаимному согласію. Взаимность же въ совершеніи такихъ договоровъ сама собою устраняется предоставленіемъ одной сторонѣ исключительнаго права увеличивать, по своему усмотрѣнію, повинности, отбываемыя другою стороною за право пользованія ея землями.—Напротивъ положеніемъ 1827 года и слѣдующими послѣ сего узаконеніями не уничтожено право пользованія татаръ, по то время принадлежавшее имъ подъ условіемъ исправленія повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи для разбора споровъ по землямъ; оно должно было служить лишь новымъ средствомъ для установленія ясности и опредѣленности въ поземельномъ владѣніи въ Крымскомъ полуостровѣ посредствомъ облеченія въ письменную форму правъ татаръ на помѣщичьи земли. Что именно цѣль, преслѣдуемая законодателемъ при изданіи положенія 1827 г., была такова, въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ разсмотрѣніе мотивовъ къ воспослѣдовавшему 21 февраля 1833 года Высочайшему указу о поземельномъ правѣ въ Таврическомъ полуостровѣ и облегченію въ оном межеванія (полн. собран. закон. 1833 г. № 5994). Въ указѣ этомъ буквально изображено, что со времени присоединенія Таврическаго полуострова къ Россіи, пріемлемы были правительствомъ разныя мѣры, чтобы неясное поземельное право сей страны привести сколь можно къ опредѣленнымъ началамъ. Съ сею цѣлью въ 1794 году утверждены за владѣльцами, безъ различія состояній, земли и другія дворянскія имѣнія въ потомственномъ владѣніи; въ 1802 году мая 19 изданы были, а въ 1804 г. апрѣля 23 дополнены особыя правила для разбора о земляхъ споровъ, возродившихся изъ смѣшенія древняго права съ новымъ. Но правила сіи, обнимавшія только главные роды владѣній, не могли служить полнымъ и постояннымъ руководствомъ, а между тѣмъ и самое межеваніе, предпринятое въ Крыму на общихъ межевыхъ началахъ, не могло разрѣшить всѣхъ спорныхъ случаевъ, возникающихъ

отъ особеннаго свойства тамошнихъ владѣній. — Все сіе побудило правительство обратиться къ новымъ мѣрамъ. Вслѣдствіе чего издано между прочимъ въ 1827 г. сентября 28 особое положеніе о правахъ поземельнаго владѣнія. — Вышеизложенному выводу о томъ, что 908 ст. не касается существа права пользованія татаръ помянутыми землями, признаннаго обязательнымъ для владѣльцевъ этихъ земель рѣшеніемъ коммисіи, не противорѣчитъ и § 29 положенія 1827 г., въ которомъ установлено, что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія и бывшею коммисіею для разбора по землямъ споровъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Признаніе за татарами права безсрочнаго, а не временнаго, отъ произвола помѣщика зависящаго, и притомъ вещнаго, а не обязательственнаго права пользованія тѣми землями, которыя утверждены были въ неотъемлемую собственность помѣщиковъ, не уничтожаетъ права собственности помѣщиковъ, но ограничиваетъ его, установляя одинъ изъ видовъ неполной собственности, предусмотрѣнной 432 ст. 1 ч. X т. Признавая такимъ образомъ, что право пользованія татаръ Крымскаго полуострова помѣщичьими землями въ объемѣ, признанномъ обязательнымъ въ рѣшеніи коммисіи для разбора споровъ по землямъ въ Крыму, не отмѣнено послѣдующими узаконеніями, и примѣняя это начало къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, окружный судъ пришелъ къ выводу, что право пользованія татаръ деревни Бюкъ-Яникой землями, состоящими въ Тавельской дачѣ полковника Попова, за отбываніе повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года состоявшимся, не уничтожено указанными истцомъ узаконеніями, и что таковое не утрачено, какъ доказываетъ повѣренный Попова, ни вслѣдствіе неосуществленія онаго въ теченіи земской давности, ни въ силу особыхъ условій, заключенныхъ по этому предмету спорящими сторонами, такъ какъ, съ одной стороны, не только спрошенные подъ присягою 10 свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчиками, но и свидѣтели со стороны истца объяснили: первые, что татары по 1874 годъ непрерывно пользовались спорными нынѣ 7-ю участками безъ отбыванія какихъ либо повинностей, а вторые съ платою десятины, а съ другой стороны истецъ не только

отъ особеннаго свойства тамошнихъ владѣній. — Все сіе побудило правительство обратиться къ новымъ мѣрамъ. Вслѣдствіе чего издано между прочимъ въ 1827 г. сентября 28 особое положеніе о правахъ поземельнаго владѣнія. — Вышеизложенному выводу о томъ, что 908 ст. не касается существа права пользованія татаръ помянутыми землями, признаннаго обязательнымъ для владѣльцевъ этихъ земель рѣшеніемъ коммисіи, не противорѣчитъ и § 29 положенія 1827 г., въ которомъ установлено, что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія и бывшею коммисіею для разбора по землямъ споровъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность. Признаніе за татарами права безсрочнаго, а не временнаго, отъ произвола помѣщика зависящаго, и притомъ вещнаго, а не обязательственнаго права пользованія тѣми землями, которыя утверждены были въ неотъемлемую собственность помѣщиковъ, не уничтожаетъ права собственности помѣщиковъ, но ограничиваетъ его, установляя одинъ изъ видовъ неполной собственности, предусмотрѣнной 432 ст. 1 ч. X т. Признавая такимъ образомъ, что право пользованія татаръ Крымскаго полуострова помѣщичьими землями въ объемѣ, признанномъ обязательнымъ въ рѣшеніи коммисіи для разбора споровъ по землямъ въ Крыму, не отмѣнено послѣдующими узаконеніями, и примѣняя это начало къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, окружный судъ пришелъ къ выводу, что право пользованія татаръ деревни Бішкъ-Яникой землями, состоящими въ Тавельской дачѣ полковника Попова, за отбываніе повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года состоявшимся, не уничтожено указанными истцомъ узаконеніями, и что таковое не утрачено, какъ доказываетъ повѣренный Попова, ни вслѣдствіе неосуществленія онаго въ теченіи земской давности, ни въ силу особыхъ условій, заключенныхъ по этому предмету спорящими сторонами, такъ какъ, съ одной стороны, не только спрошенные подъ присягою 10 свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчиками, но и свидѣтели со стороны истца объяснили: первые, что татары по 1874 годъ непрерывно пользовались спорными нынѣ 7-ю участками безъ отбыванія какихъ либо повинностей, а вторые съ платою десятины, а съ другой стороны истецъ не только

не представилъ въ судъ самыхъ актовъ, опредѣляющихъ новыя повинности, за отправленіе которыхъ владѣлецъ Тавельской дачи разрѣшаетъ татарамъ деревни Біюкъ-Яникой пользоваться его землями, но имѣющимися въ дѣлѣ документами, а именно: отношеніемъ Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 1860 года и опредѣленіемъ Симферопольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 1 марта 1874 года доказывается, что письменныхъ договоровъ объ этихъ повинностяхъ обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой заключаемо не было. — Такимъ образомъ явствуетъ, что за татарами деревни Біюкъ-Яникой и въ настоящее время должно быть признано неотъемлемое право пользованія землями Тавельской дачи въ предѣлахъ, въ которыхъ право это имъ принадлежало по рѣшенію коммисіи 19 іюня 1808 года, и что посему ходатайство отвѣтчиковъ о возстановленіи нарушеннаго истцомъ права пользованія, какъ вполнѣ законное, заслуживаетъ уваженія, искъ же полковника Попова, объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ 7-ми участковъ земли въ Тавельской дачѣ, входящихъ въ составъ тѣхъ земель, которыми татары пользовались по рѣшенію коммисіи 1808 года, какъ противорѣчащій вышеизложеннымъ выводамъ, падаетъ самъ собою. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 433, 514, 531 и 690 ст. 1 ч. X т., 339 и 366 ст. уст. гражд. суд., Симферопольскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Попова отказать; 2) признать за обществомъ поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ истца Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушеннаго Поповымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *апелляціонной жалобѣ* истецъ Поповъ излагаетъ: что главное соображеніе, руководившее судъ въ постановленіи помянутаго рѣшенія, заключается въ томъ, что, по мнѣнію суда, рѣшеніе коммисіи 1808 года окончательно установило, на будущее время, земельныя отношенія между помѣщикомъ, собственникомъ Тавельской дачи, и татарами деревни Біюкъ-Яникой, и что такимъ образомъ татары имѣютъ право вѣчнаго пользованія землями этой

не представилъ въ судъ самыхъ актовъ, опредѣляющихъ новыя повинности, за отправленіе которыхъ владѣлецъ Тавельской дачи разрѣшаетъ татарамъ деревни Біюкъ-Яникой пользоваться его землями, но имѣющимися въ дѣлѣ документами, а именно: отношеніемъ Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 1860 года и опредѣленіемъ Симферопольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія 1 марта 1874 года доказывается, что письменныхъ договоровъ объ этихъ повинностяхъ обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой заключаемо не было. — Такимъ образомъ явствуетъ, что за татарами деревни Біюкъ-Яникой и въ настоящее время должно быть признано неотъемлемое право пользованія землями Тавельской дачи въ предѣлахъ, въ которыхъ право это имъ принадлежало по рѣшенію коммисіи 19 іюня 1808 года, и что посему ходатайство отвѣтчиковъ о возстановленіи нарушеннаго истцомъ права пользованія, какъ вполнѣ законное, заслуживаетъ уваженія, искъ же полковника Попова, объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ 7-ми участковъ земли въ Тавельской дачѣ, входящихъ въ составъ тѣхъ земель, которыми татары пользовались по рѣшенію коммисіи 1808 года, какъ противорѣчащій вышеизложеннымъ выводамъ, падаетъ самъ собою. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь 433, 514, 531 и 690 ст. 1 ч. X т., 339 и 366 ст. уст. гражд. суд., Симферопольскій окружный судъ опредѣлилъ: 1) въ искѣ Попова отказать; 2) признать за обществомъ поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ истца Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушеннаго Поповымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *апелляціонной жалобѣ* истецъ Поповъ излагаетъ: что главное соображеніе, руководившее судъ въ постановленіи помянутаго рѣшенія, заключается въ томъ, что, по мнѣнію суда, рѣшеніе коммисіи 1808 года окончательно установило, на будущее время, земельныя отношенія между помѣщикомъ, собственникомъ Тавельской дачи, и татарами деревни Біюкъ-Яникой, и что такимъ образомъ татары имѣютъ право вѣчнаго пользованія землями этой

дачи за повинности, въ томъ рѣшеніи установленныя.—Это соображеніе кажется апеллятору неосновательнымъ по слѣдующимъ причинамъ: коммисія, разбирая споръ, возникшій между дѣдомъ истца, какъ собственникомъ Тавельской дачи, и татарами деревень Біюкъ-Яникой и Аянъ, рѣшеніемъ 19 іюня 1808 года признала: 1) за Поповымъ право собственности на Тавельскую дачу; 2) за татарами—право собственности на дома, дворы и огороды ихъ въ количествѣ (какъ оно впослѣдствіи опредѣлилось) 32 десятинъ 1293 саженъ по деревнѣ Біюкъ-Янкой и 16 десятинъ 1153 саженъ по деревнѣ Аянъ, и 3) предоставила татарамъ этихъ деревень неотъемлемо пользоваться остальными землями Тавельской дачи за опредѣленныя повинности, но при этомъ присовокупила: пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и таковое удостоится Высочайшаго утвержденія. Это добавленіе, сдѣланное коммисіею къ своему рѣшенію 19 іюня 1808 года, ясно доказываетъ, что коммисія вовсе не установляла вѣчнаго, безсрочнаго пользованія для татаръ землями Тавельской дачи. Она установила лишь, чтобы право пользованія татаръ этими землями не могло быть по волѣ помѣщика отъ нихъ отнято и чтобы платимыя ими повинности не могли быть увеличены, доколѣ не состоится особое положеніе, которое должно было нормировать на будущее время отношенія помѣщиковъ къ татарамъ-поселянамъ. Такое именно положеніе состоялось 28 сентября 1827 года и, слѣдовательно, дальнѣйшія отношенія между помѣщиками и татарами-поселянами, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи этого положенія, а не на основаніи рѣшенія коммисіи 1808 года. Изъ §§ 23, 18 и 19 положенія 28 сентября 1827 года очевидно, что сіе положеніе точно также не имѣло въ виду установлять для татаръ права пользованія помѣщичьими землями на правахъ вѣчнаго, безсрочнаго арендованія съ разъ навсегда опредѣленными повинностями, какъ это полагаетъ окружный судъ. — Напротивъ того, положеніе это предоставило помѣщикамъ право вовсе не отдавать своихъ земель въ пользованіе татарамъ (§ 23), право же татаръ пользоваться землями помѣщиковъ не установлено ни на какихъ заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ, а предоставлено взаимному согласію обѣихъ сторонъ (§§ 18 и 19).

дачи за повинности, въ томъ рѣшеніи установленныя.—Это соображеніе кажется апеллятору неосновательнымъ по слѣдующимъ причинамъ: коммисія, разбирая споръ, возникшій между дѣдомъ истца, какъ собственникомъ Тавельской дачи, и татарами деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, рѣшеніемъ 19 іюня 1808 года признала: 1) за Поповымъ право собственности на Тавельскую дачу; 2) за татарами—право собственности на дома, дворы и огороды ихъ въ количествѣ (какъ оно впослѣдствіи опредѣлилось) 32 десятинъ 1293 саженъ по деревнѣ Біюкъ-Янкой и 16 десятинъ 1153 саженъ по деревнѣ Аянъ, и 3) предоставила татарамъ этихъ деревень неотъемлемо пользоваться остальными землями Тавельской дачи за опредѣленныя повинности, но при этомъ присовокупила: пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и таковое удостоится Высочайшаго утвержденія. Это добавленіе, сдѣланное коммисіею къ своему рѣшенію 19 іюня 1808 года, ясно доказываетъ, что коммисія вовсе не установляла вѣчнаго, безсрочнаго пользованія для татаръ землями Тавельской дачи. Она установила лишь, чтобы право пользованія татаръ этими землями не могло быть по волѣ помѣщика отъ нихъ отнято и чтобы платимыя ими повинности не могли быть увеличены, доколѣ не состоится особое положеніе, которое должно было нормировать на будущее время отношенія помѣщиковъ къ татарамъ-поселянамъ. Такое именно положеніе состоялось 28 сентября 1827 года и, слѣдовательно, дальнѣйшія отношенія между помѣщиками и татарами-поселянами, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи этого положенія, а не на основаніи рѣшенія коммисіи 1808 года. Изъ §§ 23, 18 и 19 положенія 28 сентября 1827 года очевидно, что сіе положеніе точно также не имѣло въ виду установлять для татаръ права пользованія помѣщичьими землями на правахъ вѣчнаго, безсрочнаго арендованія съ разъ навсегда опредѣленными повинностями, какъ это полагаетъ окружный судъ. — Напротивъ того, положеніе это предоставило помѣщикамъ право вовсе не отдавать своихъ земель въ пользованіе татарамъ (§ 23), право же татаръ пользоваться землями помѣщиковъ не установлено ни на какихъ заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ, а предоставлено взаимному согласію обѣихъ сторонъ (§§ 18 и 19).

Отсюда ясно слѣдуетъ: 1) что ходатайство татаръ деревни Біюкъ-Яникой о признаніи за ними права вѣчнаго пользованія принадлежащими апеллятору землями Тавельской дачи на условіяхъ платежа повинностей въ размѣрѣ, опредѣленномъ рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, лишено законнаго основанія, и 2) что татары деревни Біюкъ-Яникой не имѣютъ права пользоваться принадлежащими истцу землями Тавельской дачи, не заключивъ съ нимъ предварительно письменнаго условія по добровольному обѣихъ сторонъ согласію. Стало быть, встрѣчный искъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой представляется вполнѣ неосновательнымъ, а напротивъ того требованіе апеллятора объ изъятіи изъ ихъ пользованія участковъ, которыми они завладѣли, не получивъ на то права по соглашенію съ апелляторомъ, должно быть удовлетворено.—Независимо отъ сего изъ представленныхъ, со стороны апеллятора, документовъ видно, что начиная съ 30-хъ годовъ и по 1851 годъ, между собственниками Тавельской дачи и татарами деревни Біюкъ-Яникой неоднократно возникали споры о пользованіи землями этой дачи, и споры эти всегда оканчивались не на основаніи рѣшенія коммисіи 1808 года, а на основаніи временныхъ соглашеній, которыя и исполнялись татарами, пока они вновь не возбуждали споровъ.—Такъ, изъ отношенія Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 19 марта 1860 г. за № 450 видно, что въ 1840 году существовалъ контрактъ на отдачу экономіею земли въ пользованіе татарамъ. Такъ, затѣмъ, вслѣдствіе происходившихъ до 1851 года споровъ, татары дали 2 октября 1851 года подписку, оплаченную мировою пошлиною, гдѣ они, прекративъ бывшіе до того времени споры, обязались не завладѣвать болѣе землею апеллятора. Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени татары пользовались землями Тавельской дачи не иначе, какъ по указанію экономіи апеллятора, и всегда правильно отбывали повинности, которыя установлялись между ними и экономіею по взаимному согласію, и лишь въ 70-хъ годахъ возникли споры, подавшіе поводъ къ разнымъ искамъ, а въ томъ числѣ и къ настоящему процессу. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что и сами татары до послѣдняго времени вовсе не думали основывать правъ своихъ на рѣшеніи коммисіи 1808 года, которое имѣетъ въ настоящее время силу лишь на столько, на сколько оно

Отсюда ясно слѣдуетъ: 1) что ходатайство татаръ деревни Біюкъ-Яникой о признаніи за ними права вѣчнаго пользованія принадлежащими апеллятору землями Тавельской дачи на условіяхъ платежа повинностей въ размѣрѣ, опредѣленномъ рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, лишено законнаго основанія, и 2) что татары деревни Біюкъ-Яникой не имѣютъ права пользоваться принадлежащими истцу землями Тавельской дачи, не заключивъ съ нимъ предварительно письменнаго условія по добровольному обѣихъ сторонъ согласію. Стало быть, встрѣчный искъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой представляется вполнѣ неосновательнымъ, а напротивъ того требованіе апеллятора объ изъятіи изъ ихъ пользованія участковъ, которыми они завладѣли, не получивъ на то права по соглашенію съ апелляторомъ, должно быть удовлетворено.—Независимо отъ сего изъ представленныхъ, со стороны апеллятора, документовъ видно, что начиная съ 30-хъ годовъ и по 1851 годъ, между собственниками Тавельской дачи и татарами деревни Біюкъ-Яникой неоднократно возникали споры о пользованіи землями этой дачи, и споры эти всегда оканчивались не на основаніи рѣшенія коммисіи 1808 года, а на основаніи временныхъ соглашеній, которыя и исполнялись татарами, пока они вновь не возбуждали споровъ.—Такъ, изъ отношенія Симферопольскаго окружнаго начальника отъ 19 марта 1860 г. за № 450 видно, что въ 1840 году существовалъ контрактъ на отдачу экономіею земли въ пользованіе татарамъ. Такъ, затѣмъ, вслѣдствіе происходившихъ до 1851 года споровъ, татары дали 2 октября 1851 года подписку, оплаченную мировою пошлиною, гдѣ они, прекративъ бывшіе до того времени споры, обязались не завладѣвать болѣе землею апеллятора. Съ тѣхъ поръ и до послѣдняго времени татары пользовались землями Тавельской дачи не иначе, какъ по указанію экономіи апеллятора, и всегда правильно отбывали повинности, которыя установлялись между ними и экономіею по взаимному согласію, и лишь въ 70-хъ годахъ возникли споры, подавшіе поводъ къ разнымъ искамъ, а въ томъ числѣ и къ настоящему процессу. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что и сами татары до послѣдняго времени вовсе не думали основывать правъ своихъ на рѣшеніи коммисіи 1808 года, которое имѣетъ въ настоящее время силу лишь на столько, на сколько оно

разграничило отдѣльную собственность татаръ отъ отдѣльной собственности помѣщика Тавельской дачи, но отнюдь не по отношенію къ условіямъ пользованія татаръ помѣщичьею землею, такъ какъ по этому предмету оно вполнѣ замѣнено положеніемъ 1827 года.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Поповъ просилъ судебную палату; 1) отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда; 2) во встрѣчномъ искѣ обществу татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Яникой отказать, и 3) постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія общества поселянъ деревни Біюкъ-Яникой семи участковъ земли. Въ *объясненіи на эту апелляцію* повѣренный отвѣтчиковъ, Черевко, развивая прежніе свои доводы и дѣлая историческій обзоръ всего хода настоящаго дѣла со времени присоединенія Крымскаго полуострова къ Россійской имперіи, между прочимъ присовокупляетъ: 1) что такъ какъ десятинная поземельная подать съ татаръ, прежде взимавшаяся ханомъ, съ поступленіемъ Крыма въ составъ Россіи, сдѣлалась достояніемъ казны и отъ нея никому никогда уступаема, или дарима, не была, то несомнѣнно, что, оставленіемъ во владѣніи Попова перворазрядной ханской земли (I и VII ст. правилъ 19 мая 1802 г.) посредствомъ полученія за оную отъ татаръ десятинной подати, нарушаются права одной лишь казны, и отвѣтчикамъ нѣтъ въ настоящее время никакого интереса касаться этого вопроса, тѣмъ болѣе, что для нихъ безразлично, кому платить эту подать за земли, бывшія у нихъ въ пользованіи болѣе 60-ти лѣтъ послѣ рѣшенія коммисіи, кромѣ, конечно, огородовъ, которыми они владѣютъ понынѣ на правѣ собственности безъ всякихъ повинностей, ибо огороды эти устроены ихъ предками, прилегаютъ къ татарскимъ домамъ и дворамъ и сообщаются съ послѣдними входами, а на одномъ изъ нихъ издавна устроено и нынѣ существуетъ татарское кладбище, загроможденное памятниками, и, по одному убѣжденію совѣсти, совершенно ненужное для Попова. Хотя же въ 1837 и 1838 годахъ управляющій имѣніемъ Попова и опекунша Елена Попова и поднимали въ земскомъ судѣ и губернскомъ правленіи вопросъ о выселеніи татаръ изъ Тавельской дачи, но какъ это ходатайство, такъ и дѣлавшаяся Поповымъ въ 1839 году попытка ограничить права татаръ по рѣшенію коммисіи 1808 года, остались

разграничило отдѣльную собственность татаръ отъ отдѣльной собственности помѣщика Тавельской дачи, но отнюдь не по отношенію къ условіямъ пользованія татаръ помѣщичьею землею, такъ какъ по этому предмету оно вполнѣ замѣнено положеніемъ 1827 года.—По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Поповъ просилъ судебную палату; 1) отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда; 2) во встрѣчномъ искѣ обществу татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Яникой отказать, и 3) постановить рѣшеніе объ изъятіи изъ владѣнія общества поселянъ деревни Біюкъ-Яникой семи участковъ земли. Въ *объясненіи на эту апелляцію* повѣренный отвѣтчиковъ, Черевко, развивая прежніе свои доводы и дѣлая историческій обзоръ всего хода настоящаго дѣла со времени присоединенія Крымскаго полуострова къ Россійской имперіи, между прочимъ присовокупляетъ: 1) что такъ какъ десятинная поземельная подать съ татаръ, прежде взимавшаяся ханомъ, съ поступленіемъ Крыма въ составъ Россіи, сдѣлалась достояніемъ казны и отъ нея никому никогда уступаема, или дарима, не была, то несомнѣнно, что, оставленіемъ во владѣніи Попова перворазрядной ханской земли (I и VII ст. правилъ 19 мая 1802 г.) посредствомъ полученія за оную отъ татаръ десятинной подати, нарушаются права одной лишь казны, и отвѣтчикамъ нѣтъ въ настоящее время никакого интереса касаться этого вопроса, тѣмъ болѣе, что для нихъ безразлично, кому платить эту подать за земли, бывшія у нихъ въ пользованіи болѣе 60-ти лѣтъ послѣ рѣшенія коммисіи, кромѣ, конечно, огородовъ, которыми они владѣютъ понынѣ на правѣ собственности безъ всякихъ повинностей, ибо огороды эти устроены ихъ предками, прилегаютъ къ татарскимъ домамъ и дворамъ и сообщаются съ послѣдними входами, а на одномъ изъ нихъ издавна устроено и нынѣ существуетъ татарское кладбище, загроможденное памятниками, и, по одному убѣжденію совѣсти, совершенно ненужное для Попова. Хотя же въ 1837 и 1838 годахъ управляющій имѣніемъ Попова и опекунша Елена Попова и поднимали въ земскомъ судѣ и губернскомъ правленіи вопросъ о выселеніи татаръ изъ Тавельской дачи, но какъ это ходатайство, такъ и дѣлавшаяся Поповымъ въ 1839 году попытка ограничить права татаръ по рѣшенію коммисіи 1808 года, остались

безуспѣшными, и татары продолжали пользоваться своимъ правомъ до 1874 года; 2) указываемое апелляторомъ положеніе 28 сентября 1827 года не только не отмѣнило правилъ 19 мая 1802 года, на коихъ основано рѣшеніе коммисіи 1808 г., но даже не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, ибо прямой смыслъ сказаннаго положенія показываетъ, что въ немъ изложены правила, могущія относиться до новаго поселенія татаръ по обоюднымъ добровольнымъ съ ними условіямъ и притомъ на такъ называемыхъ мурзинскихъ земляхъ, которыя отнесены въ 1802 году ко второму разряду Крымскихъ земель и которыхъ пріобрѣтено Поповымъ въ Тавельской дачѣ около $213^1/_2$ десятинъ. Толковать же означенное положеніе 1827 года въ другомъ смыслѣ и допускать его примѣненіе къ настоящему дѣлу значило бы приходить къ убѣжденію, что отнесенныя, по правиламъ 1802 года, къ первому разряду ханскія земли слѣдуетъ считать, по § 10-му положенія 1827 г., общественными, казенными, долженствующими остаться въ пользованіи татаръ навсегда и приносящими Попову по рѣшенію 1808 года пользу изъ возложенныхъ на татаръ повинностей, до тѣхъ только поръ, пока не послѣдуетъ о сихъ повинностяхъ особаго положенія, коимъ, можетъ быть, это пользованіе Попова будетъ прекращено и возвращено казнѣ, никогда ему таковаго неуступавшей и за нимъ онаго посредствомъ высшаго начальства до нынѣ неутвердившей; 3) предполагавшееся коммисіею въ 1808 году особое положеніе объ измѣненіи повинностей татаръ до настоящаго времени еще не послѣдовало, ожидать его въ такомъ смыслѣ, какъ полагаетъ апелляторъ, едва ли даже и возможно, если принять во вниманіе рядъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ послѣ того времени и свидѣтельствующихъ о попеченіяхъ его по предмету устройства сельскаго состоянія, какъ напримѣръ Высочайшій рескриптъ 9 апрѣля 1804 года о воспрещеніи Крымскимъ дворянамъ пріобрѣтать ясыръ, — изданный въ 1835 году и вошедшій въ 960 ст. 1 ч. X т. законъ о воспрещеніи отвода казенныхъ земель въ Новороссійскихъ губерніяхъ даже по жалованію и объ оставленіи таковыхъ земель для надѣленія поселянъ, — Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ $^9/_{31}$ іюня 1873 года объ оставле-

безуспѣшными, и татары продолжали пользоваться своимъ правомъ до 1874 года; 2) указываемое апелляторомъ положеніе 28 сентября 1827 года не только не отмѣнило правилъ 19 мая 1802 года, на коихъ основано рѣшеніе коммисіи 1808 г., но даже не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, ибо прямой смыслъ сказаннаго положенія показываетъ, что въ немъ изложены правила, могущія относиться до новаго поселенія татаръ по обоюднымъ добровольнымъ съ ними условіямъ и притомъ на такъ называемыхъ мурзинскихъ земляхъ, которыя отнесены въ 1802 году ко второму разряду Крымскихъ земель и которыхъ пріобрѣтено Поповымъ въ Тавельской дачѣ около 213½ десятинъ. Толковать же означенное положеніе 1827 года въ другомъ смыслѣ и допускать его примѣненіе къ настоящему дѣлу значило бы приходить къ убѣжденію, что отнесенныя, по правиламъ 1802 года, къ первому разряду ханскія земли слѣдуетъ считать, по § 10-му положенія 1827 г., общественными, казенными, долженствующими остаться въ пользованіи татаръ навсегда и приносящими Попову по рѣшенію 1808 года пользу изъ возложенныхъ на татаръ повинностей, до тѣхъ только поръ, пока не послѣдуетъ о сихъ повинностяхъ особаго положенія, коимъ, можетъ быть, это пользованіе Попова будетъ прекращено и возвращено казнѣ, никогда ему таковаго неуступавшей и за нимъ онаго посредствомъ высшаго начальства до нынѣ неутвердившей; 3) предполагавшееся коммисіею въ 1808 году особое положеніе объ измѣненіи повинностей татаръ до настоящаго времени еще не послѣдовало, ожидать его въ такомъ смыслѣ, какъ полагаетъ апелляторъ, едва ли даже и возможно, если принять во вниманіе рядъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ послѣ того времени и свидѣтельствующихъ о попеченіяхъ его по предмету устройства сельскаго состоянія, какъ напримѣръ Высочайшій рескриптъ 9 апрѣля 1804 года о воспрещеніи Крымскимъ дворянамъ пріобрѣтать ясыръ, — изданный въ 1835 году и вошедшій въ 960 ст. 1 ч. X т. законъ о воспрещеніи отвода казенныхъ земель въ Новороссійскихъ губерніяхъ даже по жалованію и объ оставленіи таковыхъ земель для надѣленія поселянъ, — Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта отъ ⁹/₃₁ іюня 1873 года объ оставле-

ніи во владѣніи поселянъ даже и такихъ земель, которыя, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, были бы признаны собственностью постороннихъ лицъ, послѣдовавшее 28 іюля 1878 года Высочайшее повелѣніе о немедленномъ пріостановленіи исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ по нарушенію правъ поселянъ на совершенно однородное настоящему дѣлу вѣчное чиншевое пользованіе землями и разныя другія; 4) ссылка Попова на контрактъ 1840 года и подписку татаръ отъ 2 октября 1851 года опровергается тѣмъ, что если бы рѣшеніе коммисіи 1808 года было отмѣнено для общества поселянъ-татаръ, то оно въ равной мѣрѣ было бы отмѣнено и для Попова, и послѣднему въ такомъ случаѣ не предстояло бы надобности представлять оное суду въ качествѣ основанія правъ его на землю въ Тавельской дачѣ, между тѣмъ общество татаръ и уполномоченные отъ его лица, оставаясь при дарованныхъ имъ по рѣшенію 1808 года правахъ на землю, не только никакихъ договоровъ о пользованіи ею съ Поповымъ не заключали и подписокъ по этому предмету не выдавали, но даже не знали о существованіи подобныхъ документовъ, доказательствомъ чему служитъ непредставленіе Поповымъ къ сему дѣлу ни приговоровъ общества о выданныхъ на основаніи ихъ довѣренностяхъ, ни даже удостовѣреній казенной палаты или другихъ мѣстъ о существовавшемъ когда либо совершеніи таковыхъ, тогда какъ если бы таковые акты въ дѣйствительности существовали, то по нимъ можно было бы судить, на сколько они касаются общества поселянъ и обязательны для нихъ, если обязательны, то до какого срока, причемъ если срокъ еще не наступилъ, то истцу слѣдовало бы указать причины, по которымъ онъ не допускаетъ отвѣтчиковъ къ пользованію предметомъ договоровъ, а если условленный срокъ уже миновалъ, то апеллятору надлежало бы, въ силу приводимаго имъ положенія 1827 года, просить судебное мѣсто о выселеніи татаръ изъ его земли, но не нарушать ихъ правъ самовольно, такъ какъ по закону всякое, даже и незаконное владѣніе, нарушаемое частнымъ лицомъ самовольно, возстановляется судомъ.—По симъ обстоятельствамъ и въ виду всѣхъ прежде высказанныхъ объясненій Черевко просилъ судебную палату: утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, апелляціонную жалобу Попова оставить безъ

ніи во владѣніи поселянъ даже и такихъ земель, которыя, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, были бы признаны собственностью постороннихъ лицъ, послѣдовавшее 28 іюля 1878 года Высочайшее повелѣніе о немедленномъ пріостановленіи исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ по нарушенію правъ поселянъ на совершенно однородное настоящему дѣлу вѣчное чиншевое пользованіе землями и разныя другія; 4) ссылка Попова на контрактъ 1840 года и подписку татаръ отъ 2 октября 1851 года опровергается тѣмъ, что если бы рѣшеніе коммисіи 1808 года было отмѣнено для общества поселянъ-татаръ, то оно въ равной мѣрѣ было бы отмѣнено и для Попова, и послѣднему въ такомъ случаѣ не предстояло бы надобности представлять оное суду въ качествѣ основанія правъ его на землю въ Тавельской дачѣ, между тѣмъ общество татаръ и уполномоченные отъ его лица, оставаясь при дарованныхъ имъ по рѣшенію 1808 года правахъ на землю, не только никакихъ договоровъ о пользованіи ею съ Поповымъ не заключали и подписокъ по этому предмету не выдавали, но даже не знали о существованіи подобныхъ документовъ, доказательствомъ чему служитъ непредставленіе Поповымъ къ сему дѣлу ни приговоровъ общества о выданныхъ на основаніи ихъ довѣренностяхъ, ни даже удостовѣреній казенной палаты или другихъ мѣстъ о существовавшемъ когда либо совершеніи таковыхъ, тогда какъ если бы таковые акты въ дѣйствительности существовали, то по нимъ можно было бы судить, на сколько они касаются общества поселянъ и обязательны для нихъ, если обязательны, то до какого срока, причемъ если срокъ еще не наступилъ, то истцу слѣдовало бы указать причины, по которымъ онъ не допускаетъ отвѣтчиковъ къ пользованію предметомъ договоровъ, а если условленный срокъ уже миновалъ, то апеллятору надлежало бы, въ силу приводимаго имъ положенія 1827 года, просить судебное мѣсто о выселеніи татаръ изъ его земли, но не нарушать ихъ правъ самовольно, такъ какъ по закону всякое, даже и незаконное владѣніе, нарушаемое частнымъ лицомъ самовольно, возстановляется судомъ.—По симъ обстоятельствамъ и въ виду всѣхъ прежде высказанныхъ объясненій Черевко просилъ судебную палату: утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, апелляціонную жалобу Попова оставить безъ

уваженія. Въ засѣданіи палаты 11 іюля 1879 года повѣренный Попова, Герардъ, доказывалъ: что сущность настоящаго дѣла состоитъ въ разрѣшеніи поземельныхъ споровъ, возникшихъ въ Тавельской дачѣ между полковникомъ Поповымъ и обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой, каковые споры заключаются не въ одномъ лишь требованіи Попова, но и во встрѣчномъ требованіи со стороны татаръ, претендующихъ не только на признаніе за ними правъ собственности на 7 поземельныхъ участковъ, составляющихъ будто бы ихъ усадебныя поля или огороды, но и на признаніе за ними права, въ силу рѣшенія коммисіи 1808 года, на вѣчное пользованіе остальными землями Тавельской дачи. Поэтому, если встрѣчныя требованія татаръ будутъ опровергнуты и обнаружится ихъ неосновательность, то тѣмъ самымъ будетъ доказанъ и искъ Попова.—Встрѣчное требованіе татаръ по предмету признанія за ними права собственности на 7 земельныхъ участковъ, распаханныхъ ими еще въ 1875 г., опровергается: а) представляемою копіею рѣшенія судебной палаты отъ 12 января 1877 года, каковымъ рѣшеніемъ признано за татарами дер. Біюкъ-Яникой право собственности на 32 десятины съ саженями, между тѣмъ какъ требуемые ими нынѣ 7 участковъ не входятъ въ составъ указанныхъ 32 десятинъ, что и было признано отвѣтчиками въ засѣданіи суда 7 іюля 1878 года, и б) неправильнымъ примѣненіемъ къ спорнымъ 7 участкамъ татарскаго слова „кара“, такъ какъ участки эти не составляютъ усадебныхъ мѣстъ, производящихъ овощи, а суть обыкновенныя сѣнокосныя и полевыя земли, къ коимъ названіе огородовъ принадлежать никакъ уже не можетъ. Другое требованіе татаръ, выводимое ими изъ рѣшенія коммисіи 1808 года, устраняется отмѣною положеній этой коммисіи силою закона 28 сентября 1827 года. — Доказывая это обстоятельство рядомъ законодательныхъ мѣръ правительства по вопросу объ устройствѣ поземельныхъ отношеній на Крымскомъ полуостровѣ, а именно: указомъ 19 октября 1796 года, правилами 19 мая 1802 года, дополнительнымъ къ нимъ закономъ 23 апрѣля 1804 года и наконецъ, положеніемъ 28 сентября 1827 года, Герардъ выражалъ убѣжденіе, что такъ какъ этимъ послѣднимъ узаконеніемъ окончательно нормированы поземель-

уваженія. Въ засѣданіи палаты 11 іюля 1879 года повѣренный Попова, Герардъ, доказывалъ: что сущность настоящаго дѣла состоитъ въ разрѣшеніи поземельныхъ споровъ, возникшихъ въ Тавельской дачѣ между полковникомъ Поповымъ и обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Яникой, каковые споры заключаются не въ одномъ лишь требованіи Попова, но и во встрѣчномъ требованіи со стороны татаръ, претендующихъ не только на признаніе за ними правъ собственности на 7 поземельныхъ участковъ, составляющихъ будто бы ихъ усадебныя поля или огороды, но и на признаніе за ними права, въ силу рѣшенія коммисіи 1808 года, на вѣчное пользованіе остальными землями Тавельской дачи. Поэтому, если встрѣчныя требованія татаръ будутъ опровергнуты и обнаружится ихъ неосновательность, то тѣмъ самымъ будетъ доказанъ и искъ Попова.—Встрѣчное требованіе татаръ по предмету признанія за ними права собственности на 7 земельныхъ участковъ, распаханныхъ ими еще въ 1875 г., опровергается: а) представляемою копіею рѣшенія судебной палаты отъ 12 января 1877 года, каковымъ рѣшеніемъ признано за татарами дер. Біюкъ-Яникой право собственности на 32 десятины съ саженями, между тѣмъ какъ требуемые ими нынѣ 7 участковъ не входятъ въ составъ указанныхъ 32 десятинъ, что и было признано отвѣтчиками въ засѣданіи суда 7 іюля 1878 года, и б) неправильнымъ примѣненіемъ къ спорнымъ 7 участкамъ татарскаго слова „кара“, такъ какъ участки эти не составляютъ усадебныхъ мѣстъ, производящихъ овощи, а суть обыкновенныя сѣнокосныя и полевыя земли, къ коимъ названіе огородовъ принадлежать никакъ уже не можетъ. Другое требованіе татаръ, выводимое ими изъ рѣшенія коммисіи 1808 года, устраняется отмѣною положеній этой коммисіи силою закона 28 сентября 1827 года. — Доказывая это обстоятельство рядомъ законодательныхъ мѣръ правительства по вопросу объ устройствѣ поземельныхъ отношеній на Крымскомъ полуостровѣ, а именно: указомъ 19 октября 1796 года, правилами 19 мая 1802 года, дополнительнымъ къ нимъ закономъ 23 апрѣля 1804 года и наконецъ, положеніемъ 28 сентября 1827 года, Герардъ выражалъ убѣжденіе, что такъ какъ этимъ послѣднимъ узаконеніемъ окончательно нормированы поземель-

ныя отношенія въ трехъ видахъ: 1) въ признаніи за татарами права перехода; 2) въ признаніи за владѣльцами права держать или не держать татаръ, и 3) въ признаніи за обѣими сторонами права на обоюдное письменное согласіе при пользованіи татарами землею помѣщика, то такой органическій законъ не могъ уже оставить въ силѣ временныхъ распоряженій коммисіи по вопросу о пользованіи татаръ землями Тавельской дачи.—Повѣренный же татаръ, Черевко, продолжая настаивать на правильности сдѣланныхъ въ его объясненіи выводовъ между прочимъ, присовокупилъ: а) что копія рѣшенія палаты, отъ 12 января 1877 года, служитъ доказательствомъ въ пользу его вѣрителей, ибо тамъ признана законная сила за рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, на которомъ собственно и основываются требованія татаръ, и б) что положеніе 1827 года вовсе не касается случаевъ, гдѣ имѣется въ виду право неполной собственности, а потому и признавать его имѣющимъ какое бы то ни было вліяніе на рѣшеніе 1808 года нѣтъ ни малѣйшаго законнаго повода. Изъ представленныхъ Герардомъ документовъ видно: 1) изъ рѣшенія судебной палаты отъ 12 января 1877 года, что ею утверждено рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, который опредѣлилъ: значущіяся въ рѣшеніи коммисіи для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, послѣдовавшемъ 19 іюня 1808 года, усадебныя земли подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой 32 десятины 1293 сажени и деревни Аянъ 16 десятинъ 1153 сажени признать собственностью общества татаръ тѣхъ деревень; 2) изъ вводнаго листа отъ 17 октября 1873 года,—что истецъ Поповъ введенъ во владѣніе Тавельскою дачею по раздѣльному акту 1858 года, причемъ дача эта, простираясь на 4877 десятинъ 1645 саженъ, граничитъ въ одномъ мѣстѣ съ общественнымъ владѣніемъ Аянскихъ татаръ, лѣсомъ и пастбищною землею Біюкъ-Яникойскихъ татаръ. Входя въ обсужденіе настоящаго дѣла, *судебная палата усмотрѣла*, что оно состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: а) изъ иска полковника Попова къ обществу татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Яникой объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ принадлежащихъ ему въ Тавельской дачѣ 7 разноименныхъ земельныхъ участковъ, и б) изъ встрѣчной претензіи отвѣтчиковъ къ Попову о признаніи за ними пе-

ныя отношенія въ трехъ видахъ: 1) въ признаніи за татарами права перехода; 2) въ признаніи за владѣльцами права держать или не держать татаръ, и 3) въ признаніи за обѣими сторонами права на обоюдное письменное согласіе при пользованіи татарами землею помѣщика, то такой органическій законъ не могъ уже оставить въ силѣ временныхъ распоряженій коммисіи по вопросу о пользованіи татаръ землями Тавельской дачи.—Повѣренный же татаръ, Черевко, продолжая настаивать на правильности сдѣланныхъ въ его объясненіи выводовъ между прочимъ, присовокупилъ: а) что копія рѣшенія палаты, отъ 12 января 1877 года, служитъ доказательствомъ въ пользу его вѣрителей, ибо тамъ признана законная сила за рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, на которомъ собственно и основываются требованія татаръ, и б) что положеніе 1827 года вовсе не касается случаевъ, гдѣ имѣется въ виду право неполной собственности, а потому и признавать его имѣющимъ какое бы то ни было вліяніе на рѣшеніе 1808 года нѣтъ ни малѣйшаго законнаго повода. Изъ представленныхъ Герардомъ документовъ видно: 1) изъ рѣшенія судебной палаты отъ 12 января 1877 года, что ею утверждено рѣшеніе Симферопольскаго окружнаго суда, который опредѣлилъ: значущіяся въ рѣшеніи коммисіи для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, послѣдовавшемъ 19 іюня 1808 года, усадебныя земли подъ поселеніемъ деревни Біюкъ-Яникой 32 десятины 1293 сажени и деревни Аянъ 16 десятинъ 1153 сажени признать собственностью общества татаръ тѣхъ деревень; 2) изъ вводнаго листа отъ 17 октября 1873 года,—что истецъ Поповъ введенъ во владѣніе Тавельскою дачею по раздѣльному акту 1858 года, причемъ дача эта, простираясь на 4877 десятинъ 1645 саженъ, граничитъ въ одномъ мѣстѣ съ общественнымъ владѣніемъ Аянскихъ татаръ, лѣсомъ и пастбищною землею Біюкъ-Яникойскихъ татаръ. Входя въ обсужденіе настоящаго дѣла, *судебная палата усмотрѣла*, что оно состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: а) изъ иска полковника Попова къ обществу татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Яникой объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ принадлежащихъ ему въ Тавельской дачѣ 7 разноименныхъ земельныхъ участковъ, и б) изъ встрѣчной претензіи отвѣтчиковъ къ Попову о признаніи за ними пе-

отъемлемаго права пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установле ны для нихъ рѣшеніемъ Крымской коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, а именно: съ исправленіемъ Попову повинностей въ видѣ отдѣленія со всего десятинной подати и отбываніи личной работы отъ 5—8 дней въ году.—Начатіе повѣреннымъ Попова, Кулаковымъ, въ 1876 году перваго изъ сихъ исковъ, вызвано было, судя по содержанію исковой просьбы его, тѣмъ исключительно обстоятельствомъ, что отвѣтчики, коимъ Крымская коммисія присудила въ 1808 году изъ Тавельской дачи истца въ собственность одни лишь усадьбы и огороды, а въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ всѣ остальныя земли, не смотря на то, что сіе послѣднее право оставлялось ими до 1875 года *или* вовсе безъ осуществленія, съ цѣлью избѣжать отбыванія возложенныхъ на нихъ коммисіею повинностей, *или же* осуществлялось нѣкоторыми изъ татаръ, по взаимному согласію съ Тавельскою экономіею, за особую денежную плату, въ 1875 и 1876 годахъ самовольно распахали и засѣяли 7 входящихъ въ составъ дачи участковъ и воспользовались собраннымъ съ нихъ хлѣбомъ и сѣномъ безъ выдачи ему, Попову, десятой части оныхъ. — Защищаясь противу такого иска Попова содержаніемъ прописаннаго выше рѣшенія коммисіи, отвѣтчики не остановились на сгруппированіи обстоятельствъ, оправдывающихъ распашку и обсѣмененіе ими поименованныхъ Поповымъ участковъ, а стали еще доказывать право свое на подобное же пользованіе и прочими землями Попова въ Тавельской дачѣ, о чемъ и предъявили въ судѣ особое ходатайство, въ формѣ встрѣчнаго иска къ Попову.— Подробное разсмотрѣніе основаній и доводовъ, которыми подкрѣпляетъ каждая изъ сторонъ заявленныя ими въ судѣ исковыя требованія, привело палату къ необходимости обратиться прежде всего къ вопросу о томъ: сохранило ли до нынѣ свою практическую силу рѣшеніе коммисіи 19 іюня 1808 года, и не должны ли считаться измѣнившимися установленныя имъ поземельныя отношенія Біюкъ-Яникойскихъ татаръ въ Тавельской дачѣ Попова, въ виду изданныхъ послѣ того времени правительствомъ узаконеній. — Положеніе, въ которомъ застала коммисія 1808 года подлежавшій ея разбору споръ Біюкъ-Яникойскихъ татаръ-

отъемлемаго права пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, какіе установле ны для нихъ рѣшеніемъ Крымской коммисіи отъ 19 іюня 1808 года, а именно: съ исправленіемъ Попову повинностей въ видѣ отдѣленія со всего десятинной подати и отбываніи личной работы отъ 5—8 дней въ году.—Начатіе повѣреннымъ Попова, Кулаковымъ, въ 1876 году перваго изъ сихъ исковъ, вызвано было, судя по содержанію исковой просьбы его, тѣмъ исключительно обстоятельствомъ, что отвѣтчики, коимъ Крымская коммисія присудила въ 1808 году изъ Тавельской дачи истца въ собственность одни лишь усадьбы и огороды, а въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ всѣ остальныя земли, не смотря на то, что сіе послѣднее право оставлялось ими до 1875 года *или* вовсе безъ осуществленія, съ цѣлью избѣжать отбыванія возложенныхъ на нихъ коммисіею повинностей, *или же* осуществлялось нѣкоторыми изъ татаръ, по взаимному согласію съ Тавельскою экономіею, за особую денежную плату, въ 1875 и 1876 годахъ самовольно распахали и засѣяли 7 входящихъ въ составъ дачи участковъ и воспользовались собраннымъ съ нихъ хлѣбомъ и сѣномъ безъ выдачи ему, Попову, десятой части оныхъ. — Защищаясь противу такого иска Попова содержаніемъ прописаннаго выше рѣшенія коммисіи, отвѣтчики не остановились на сгруппированіи обстоятельствъ, оправдывающихъ распашку и обсѣмененіе ими поименованныхъ Поповымъ участковъ, а стали еще доказывать право свое на подобное же пользованіе и прочими землями Попова въ Тавельской дачѣ, о чемъ и предъявили въ судѣ особое ходатайство, въ формѣ встрѣчнаго иска къ Попову.— Подробное разсмотрѣніе основаній и доводовъ, которыми подкрѣпляетъ каждая изъ сторонъ заявленныя ими въ судѣ исковыя требованія, привело палату къ необходимости обратиться прежде всего къ вопросу о томъ: сохранило ли до нынѣ свою практическую силу рѣшеніе коммисіи 19 іюня 1808 года, и не должны ли считаться измѣнившимися установленныя имъ поземельныя отношенія Біюкъ-Яникойскихъ татаръ въ Тавельской дачѣ Попова, въ виду изданныхъ послѣ того времени правительствомъ узаконеній. — Положеніе, въ которомъ застала коммисія 1808 года подлежавшій ея разбору споръ Біюкъ-Яникойскихъ татаръ-

поселянъ съ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ, было таково, что ей для одновременнаго соблюденія и закона, и распоряженія генералъ-губернатора князя Потемкина по раздачѣ земель, необходимо было прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая бы, оставляя, по § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года, неприкосновеннымъ издавна укоренившійся въ Тавельской дачѣ поземельный бытъ тамошнихъ татаръ-поселянъ, сообщала указанному русскими властями новому владѣльцу той дачи всѣ свойства преемника прежнихъ ея распорядителей. А такъ какъ преемство это влекло за собою обязанность принять отводимое имѣніе со всѣми прежде существовавшими на немъ ограниченіями, то, въ силу сего обстоятельства и имѣя въ виду распоряженіе правительства о составленіи правилъ по отбыванію татарами-поселянами лежавшихъ на нихъ, по прежнимъ магометанскимъ законамъ, повинностей, коммисія установила: а) чтобы земли, которыя носятъ названіе усадебныхъ и, по § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года, должны составлять собственность поселянъ, подлежащую ихъ неограниченному распоряженію, оставались и на будущее время въ томъ же положеніи, и б) чтобы на остальныя земли Тавельской дачи, утверждаемыя за Поповымъ, татары имѣли неотъемлемое право пользованія, подъ условіемъ отбыванія помѣщику десятинной подати и личной работы отъ 5—8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ не сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. Эта послѣдняя оговорка коммисіи послужила для Попова и его повѣреннаго поводомъ къ утвержденію, что, съ изданіемъ 28 сентября 1827 года особаго положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, прежнія отношенія отвѣтчиковъ къ Тавельской экономіи должны были уже прекратиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и онъ, Поповъ, получилъ всѣ права, предоставляемыя ему, какъ Крымскому землевладѣльцу, новымъ положеніемъ. — Но съ подобнымъ толкованіемъ истца палата не можетъ согласиться, сколько потому, что, по общему правилу основныхъ законовъ, никакой вновь изданный законъ обратной силы не имѣетъ, если въ немъ не упомянуто, что дѣйствіе его распространяется и на предъидущее время, столько же и по той причинѣ, что въ этомъ новомъ положеніи, содержащемъ

поселянъ съ тайнымъ совѣтникомъ Поповымъ, было таково, что ей для одновременнаго соблюденія и закона, и распоряженія генералъ-губернатора князя Потемкина по раздачѣ земель, необходимо было прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая бы, оставляя, по § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года, неприкосновеннымъ издавна укоренившійся въ Тавельской дачѣ поземельный бытъ тамошнихъ татаръ-поселянъ, сообщала указанному русскими властями новому владѣльцу той дачи всѣ свойства преемника прежнихъ ея распорядителей. А такъ какъ преемство это влекло за собою обязанность принять отводимое имѣніе со всѣми прежде существовавшими на немъ ограниченіями, то, въ силу сего обстоятельства и имѣя въ виду распоряженіе правительства о составленіи правилъ по отбыванію татарами-поселянами лежавшихъ на нихъ, по прежнимъ магометанскимъ законамъ, повинностей, коммисія установила: а) чтобы земли, которыя носятъ названіе усадебныхъ и, по § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года, должны составлять собственность поселянъ, подлежащую ихъ неограниченному распоряженію, оставались и на будущее время въ томъ же положеніи, и б) чтобы на остальныя земли Тавельской дачи, утверждаемыя за Поповымъ, татары имѣли неотъемлемое право пользованія, подъ условіемъ отбыванія помѣщику десятинной подати и личной работы отъ 5—8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ не сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. Эта послѣдняя оговорка коммисіи послужила для Попова и его повѣреннаго поводомъ къ утвержденію, что, съ изданіемъ 28 сентября 1827 года особаго положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, прежнія отношенія отвѣтчиковъ къ Тавельской экономіи должны были уже прекратиться, а съ тѣмъ вмѣстѣ и онъ, Поповъ, получилъ всѣ права, предоставляемыя ему, какъ Крымскому землевладѣльцу, новымъ положеніемъ. — Но съ подобнымъ толкованіемъ истца палата не можетъ согласиться, сколько потому, что, по общему правилу основныхъ законовъ, никакой вновь изданный законъ обратной силы не имѣетъ, если въ немъ не упомянуто, что дѣйствіе его распространяется и на предъидущее время, столько же и по той причинѣ, что въ этомъ новомъ положеніи, содержащемъ

въ себѣ правила о порядкѣ заселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ, ничего не говорится о лицахъ, вотчинныя права коихъ на землю ограничены какими либо условіями, и стало быть распространять эти правила на Попова, послѣ того, какъ права его на владѣніе Тавельскою дачею, съ самаго перваго момента утвержденія оныхъ коммисіею, подверглись разнымъ, въ пользу Біюкъ-Яникойскихъ татаръ-поселянъ, ограниченіямъ, не предвидится ни малѣйшаго законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что и самая оговорка коммисіи въ рѣшеніи 1808 года касалась не права татаръ на пользованіе Тавельскими землями Попова, окончательно за ними признаннаго и уменьшенію или измѣненію, въ пользу новаго владѣльца, неподлежавшаго, а только характера самыхъ повинностей, для него татарами по сему рѣшенію отбываемыхъ, измѣненіе каковаго характера во всякое время зависитъ отъ свободнаго соглашенія сторонъ, лишь бы таковое было выражено въ письменной формѣ и совершеніе его согласовалось съ установленными для сего въ законахъ правилами.—Другое обстоятельство, которымъ истецъ пытается поколебать силу рѣшенія коммисіи 1808 года, состоитъ, по его объясненію, въ томъ, что татары-поселяне деревни Біюкъ-Яникой дарованнаго имъ въ то время права до 1875 года вовсе не осуществляли, а если и были между ними желающіе пользоваться его землями въ Тавельской дачѣ, то за это пользованіе платились деньги по взаимному съ экономіею соглашенію, а не отбывались установленныя коммисіею повинности. Но и это объясненіе, подобно первому, тоже оказывается неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) контрактъ 1840 года, на который сдѣлана ссылка въ отношеніи окружнаго начальника за № 450, къ дѣлу сему не представленъ и лица, его совершившія, остаются неизвѣстными, а потому и въ виду недоказанности, что въ совершеніи этого договора участвовало Біюкъ-Яникойское общество, а не отдѣльныя лица тамошнихъ татаръ-поселянъ, контрактъ сей никакого вліянія на дѣло оказать не можетъ; 2) подобно сему нѣтъ никакого основанія распространять на Біюкъ-Яникойское общество и послѣдствій мировой подписки какихъ-то татаръ отъ 2 октября 1851 года, о которой упоминается въ постановленіи губернскаго правленія отъ 30 ноября того же года и которою будто

въ себѣ правила о порядкѣ заселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ, ничего не говорится о лицахъ, вотчинныя права коихъ на землю ограничены какими либо условіями, и стало быть распространять эти правила на Попова, послѣ того, какъ права его на владѣніе Тавельскою дачею, съ самаго перваго момента утвержденія оныхъ коммисіею, подверглись разнымъ, въ пользу Біюкъ-Яникойскихъ татаръ-поселянъ, ограниченіямъ, не предвидится ни малѣйшаго законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что и самая оговорка коммисіи въ рѣшеніи 1808 года касалась не права татаръ на пользованіе Тавельскими землями Попова, окончательно за ними признаннаго и уменьшенію или измѣненію, въ пользу новаго владѣльца, неподлежавшаго, а только характера самыхъ повинностей, для него татарами по сему рѣшенію отбываемыхъ, измѣненіе каковаго характера во всякое время зависитъ отъ свободнаго соглашенія сторонъ, лишь бы таковое было выражено въ письменной формѣ и совершеніе его согласовалось съ установленными для сего въ законахъ правилами.—Другое обстоятельство, которымъ истецъ пытается поколебать силу рѣшенія коммисіи 1808 года, состоитъ, по его объясненію, въ томъ, что татары-поселяне деревни Біюкъ-Яникой дарованнаго имъ въ то время права до 1875 года вовсе не осуществляли, а если и были между ними желающіе пользоваться его землями въ Тавельской дачѣ, то за это пользованіе платились деньги по взаимному съ экономіею соглашенію, а не отбывались установленныя коммисіею повинности. Но и это объясненіе, подобно первому, тоже оказывается неосновательнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) контрактъ 1840 года, на который сдѣлана ссылка въ отношеніи окружнаго начальника за № 450, къ дѣлу сему не представленъ и лица, его совершившія, остаются неизвѣстными, а потому и въ виду недоказанности, что въ совершеніи этого договора участвовало Біюкъ-Яникойское общество, а не отдѣльныя лица тамошнихъ татаръ-поселянъ, контрактъ сей никакого вліянія на дѣло оказать не можетъ; 2) подобно сему нѣтъ никакого основанія распространять на Біюкъ-Яникойское общество и послѣдствій мировой подписки какихъ-то татаръ отъ 2 октября 1851 года, о которой упоминается въ постановленіи губернскаго правленія отъ 30 ноября того же года и которою будто

бы прекращались всѣ возникавшіе до того времени поземельные споры Біюкъ-Яникойскаго общества; 3) рядъ производствъ, возникшихъ въ Симферопольской полиціи и Таврическомъ губернскомъ правленіи послѣ 1837 года по вопросу о переселеніи татаръ деревни Біюкъ-Яникой и предложеніи имъ новыхъ условій пользованія землями Попова, также не можетъ имѣть для татарскаго общества никакого значенія, ибо сужденіе о правахъ вообще, а слѣдовательно и передача ихъ отъ одного лица къ другому, предоставлено закономъ исключительно судебной власти, а не административнымъ мѣстамъ, и слѣдовательно, если бы, со стороны сихъ мѣстъ, и были сдѣланы какія либо, въ отмѣну рѣшенія коммисіи 1808 года, распоряженія, то ими отнюдь не могли измѣниться взаимныя поземельныя отношенія сторонъ и самый характеръ владѣнія Попова Тавельскою дачею съ ея окружностью; 4) ссылка на свидѣтелей, какъ опровергнутая выставленными отъ отвѣтчиковъ лицами вполнѣ, а представленными самимъ истцомъ—только отчасти, тоже оказывается неоправдавшеюся. Наконецъ, 5) рѣшеніе судебной палаты 12 января 1877 года и упоминаемый въ оном вводный листъ 1873 года, по содержанію своему, составляютъ совершенно неидущіе къ настоящему дѣлу документы, а слѣдовательно и подвергать ихъ сущность болѣе подробному разсмотрѣнію не представляется нынѣ для палаты законнаго основанія.—Въ виду всего изложеннаго, признавая что Симферопольскій окружный судъ, отказавъ въ искѣ Попова и уваживъ встрѣчныя требованія отвѣтчиковъ, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ приведенными въ рѣшеніи его законами, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. На рѣшеніе Одесской судебной палаты повѣренный полковника Попова, присяжный повѣренный Герардъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ коей находитъ рѣшеніе это основаннымъ на неправильномъ толкованіи и неправильномъ примѣненіи законовъ и состоявшагося въ 1808 году рѣшенія коммисіи для разбора споровъ въ Крыму. — 1) Палата постановила признать за обществомъ поселянъ деревни Біюкъ-Яникой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора

бы прекращались всѣ возникавшіе до того времени поземельные споры Біюкъ-Яникойскаго общества; 3) рядъ производствъ, возникшихъ въ Симферопольской полиціи и Таврическомъ губернскомъ правленіи послѣ 1837 года по вопросу о переселеніи татаръ деревни Біюкъ-Яникой и предложеніи имъ новыхъ условій пользованія землями Попова, также не можетъ имѣть для татарскаго общества никакого значенія, ибо сужденіе о правахъ вообще, а слѣдовательно и передача ихъ отъ одного лица къ другому, предоставлено закономъ исключительно судебной власти, а не административнымъ мѣстамъ, и слѣдовательно, если бы, со стороны сихъ мѣстъ, и были сдѣланы какія либо, въ отмѣну рѣшенія коммисіи 1808 года, распоряженія, то ими отнюдь не могли измѣниться взаимныя поземельныя отношенія сторонъ и самый характеръ владѣнія Попова Тавельскою дачею съ ея окружностью; 4) ссылка на свидѣтелей, какъ опровергнутая выставленными отъ отвѣтчиковъ лицами вполнѣ, а представленными самимъ истцомъ—только отчасти, тоже оказывается неоправдавшеюся. Наконецъ, 5) рѣшеніе судебной палаты 12 января 1877 года и упоминаемый въ оном вводный листъ 1873 года, по содержанію своему, составляютъ совершенно неидущіе къ настоящему дѣлу документы, а слѣдовательно и подвергать ихъ сущность болѣе подробному разсмотрѣнію не представляется нынѣ для палаты законнаго основанія.—Въ виду всего изложеннаго, признавая что Симферопольскій окружный судъ, отказавъ въ искѣ Попова и уваживъ встрѣчныя требованія отвѣтчиковъ, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ приведенными въ рѣшеніи его законами, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ. На рѣшеніе Одесской судебной палаты повѣренный полковника Попова, присяжный повѣренный Герардъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ коей находитъ рѣшеніе это основаннымъ на неправильномъ толкованіи и неправильномъ примѣненіи законовъ и состоявшагося въ 1808 году рѣшенія коммисіи для разбора споровъ въ Крыму. — 1) Палата постановила признать за обществомъ поселянъ деревни Біюкъ-Яникой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора

споровъ по землямъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, и возстановить такое право поселянъ, нарушенное Поповымъ.—Право это, по заключенію суда, вѣчное, безспорное, принадлежащее поселянамъ, непосредственно по отношенію къ находящемуся въ ихъ пользованіи имѣнію, независящее въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца этого имѣнія.—Такимъ образомъ судъ установляетъ въ Тавельской дачѣ Попова (за исключеніемъ татарскихъ усадьбъ) право неполной собственности (ст. 432 и 514 т. X ч. I) для Попова, которое заключается лишь въ правѣ полученія съ поселянъ, живущихъ на его дачѣ, десятины и личной работы 5—8 дней въ году; за татарами же признаетъ вещное право владѣнія и пользованія всею дачею по своему усмотрѣнію съ отбываніемъ лишь установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи повинностей. Такого обширнаго и притомъ вещнаго права для татаръ, поселенныхъ въ Тавельской дачѣ, и ограниченнаго для Попова, рѣшеніе коммисіи отъ 19 іюня 1808 года никогда не установляло. Это очевидно по слѣдующимъ соображеніямъ: коммисія, учрежденная для разбора споровъ въ Крымскомъ полуостровѣ, при постановленіи рѣшенія по спорамъ татаръ съ Поповымъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, руководствовалась спеціально изданными для нея правилами, конфирмованными 19 мая 1802 года и дополненными 23 апрѣля 1804 года. Изъ точнаго смысла закона 19 мая 1802 года совершенно ясно, что такого рода право, какъ установляетъ Симферопольскій окружный судъ и Одесская судебная палата за татарами деревни Біюкъ-Яникой, слѣдуетъ отнести къ землямъ II рода I категоріи, т. е. къ тѣмъ землямъ, мурзамъ принадлежащимъ и татарами заселеннымъ, которыя они при переселеніи изъ Крыма оставили непроданными, и которыя поступили по выморочному праву въ казну. Всѣ же остальныя земли въ Крыму, согласно закону 19 мая 1802 года, составляли I и III рода — собственность татаръ, а II рода 2 и 3 разрядовъ и IV—помѣщиковъ и мурзъ.—Коммисія въ рѣшеніи 19 іюня 1808 года Тавельскую дачу къ категоріи земель I рода ханскихъ не причисляла, что очевидно изъ того, что искъ татаръ, требовавшихъ признанія за ними правъ собственности на часть Тавельской дачи, она признала неподлежащимъ

споровъ по землямъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, и возстановить такое право поселянъ, нарушенное Поповымъ.—Право это, по заключенію суда, вѣчное, безспорное, принадлежащее поселянамъ, непосредственно по отношенію къ находящемуся въ ихъ пользованіи имѣнію, независящее въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца этого имѣнія.—Такимъ образомъ судъ установляетъ въ Тавельской дачѣ Попова (за исключеніемъ татарскихъ усадьбъ) право неполной собственности (ст. 432 и 514 т. X ч. I) для Попова, которое заключается лишь въ правѣ полученія съ поселянъ, живущихъ на его дачѣ, десятины и личной работы 5—8 дней въ году; за татарами же признаетъ вещное право владѣнія и пользованія всею дачею по своему усмотрѣнію съ отбываніемъ лишь установленныхъ рѣшеніемъ коммисіи повинностей. Такого обширнаго и притомъ вещнаго права для татаръ, поселенныхъ въ Тавельской дачѣ, и ограниченнаго для Попова, рѣшеніе коммисіи отъ 19 іюня 1808 года никогда не установляло. Это очевидно по слѣдующимъ соображеніямъ: коммисія, учрежденная для разбора споровъ въ Крымскомъ полуостровѣ, при постановленіи рѣшенія по спорамъ татаръ съ Поповымъ, состоявшагося 19 іюня 1808 года, руководствовалась спеціально изданными для нея правилами, конфирмованными 19 мая 1802 года и дополненными 23 апрѣля 1804 года. Изъ точнаго смысла закона 19 мая 1802 года совершенно ясно, что такого рода право, какъ установляетъ Симферопольскій окружный судъ и Одесская судебная палата за татарами деревни Біюкъ-Яникой, слѣдуетъ отнести къ землямъ II рода I категоріи, т. е. къ тѣмъ землямъ, мурзамъ принадлежащимъ и татарами заселеннымъ, которыя они при переселеніи изъ Крыма оставили непроданными, и которыя поступили по выморочному праву въ казну. Всѣ же остальныя земли въ Крыму, согласно закону 19 мая 1802 года, составляли I и III рода — собственность татаръ, а II рода 2 и 3 разрядовъ и IV—помѣщиковъ и мурзъ.—Коммисія въ рѣшеніи 19 іюня 1808 года Тавельскую дачу къ категоріи земель I рода ханскихъ не причисляла, что очевидно изъ того, что искъ татаръ, требовавшихъ признанія за ними правъ собственности на часть Тавельской дачи, она признала неподлежащимъ

удовлетворенію, а всю дачу, въ количествѣ 4462 десятины коммисія утвердила во владѣніе Попова, какъ правильно ему отведенную. Не причисляла она земель Тавельской дачи и ко II роду и 1 разряду, землямъ принадлежащимъ тѣмъ мурзамъ, которые при переселеніи не уступили ихъ никому по законнымъ актамъ укрѣпленія, ибо въ такомъ случаѣ, согласно второму правилу, коммисіи преподанному, онѣ подлежали бы возврату татарамъ, которые имѣли бы право пользоваться ими неотъемлемо на правахъ казенныхъ поселянъ безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщику. Присужденные коммисіею татарамъ усадьбы и огороды отнесены были, какъ отданные въ ихъ собственность, къ III роду, а присужденныя Попову земли въ той части, какія достались ему по 15 купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ мурзъ, коммисія отнесла, очевидно, согласно второму правилу, къ землямъ II рода и 2 разряда; что же касается до земель, пожалованныхъ Попову въ Тавельской дачѣ, то она отнесла ихъ къ ханскимъ, о которыхъ упоминается въ §§ IV и V закона 1802 года. Это очевидно изъ того, что онѣ внесены были въ камеральное описаніе, составленное при первомъ осмотрѣ присоединеннаго къ Россіи Крымскаго полуострова. Въ это камеральное описаніе, какъ видно изъ содержанія рѣшенія коммисіи, внесены были земли переселившихся магометанъ и грековъ-христіанъ подъ №№ 32, 36, 14, 61 и 58 и всѣ земли, принадлежавшія переселеннымъ изъ Крыма при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ грекамъ-христіанамъ.— Эти то земли, внесенныя въ камеральное описаніе и перешедшія въ вѣдомство казны, и были пожалованы Попову, какъ видно изъ отмѣтокъ на камеральномъ описаніи, о чемъ упоминается дважды въ рѣшеніи коммисіи. Далѣе, изъ свѣдѣній, собранныхъ коммисіею, а именно: изъ сообщенія, сдѣланнаго въ 1874 году Таврическимъ муфтіемъ и бывшимъ казнедаромъ Агою (что значитъ министръ финансовъ, онъ же и 1-й министръ) губернатору графу Каховскому, видно, что земли грековъ-христіанъ, вышедшихъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, обращены были въ его казну и продавались имъ чрезъ особыхъ коммисіоперовъ или жаловались чиновнымъ людямъ. Такого рода земли совершенно вѣрно признаны были коммисіею ханскими, но при-

удовлетворенію, а всю дачу, въ количествѣ 4462 десятины коммисія утвердила во владѣніе Попова, какъ правильно ему отведенную. Не причисляла она земель Тавельской дачи и ко II роду и 1 разряду, землямъ принадлежащимъ тѣмъ мурзамъ, которые при переселеніи не уступили ихъ никому по законнымъ актамъ укрѣпленія, ибо въ такомъ случаѣ, согласно второму правилу, коммисіи преподанному, онѣ подлежали бы возврату татарамъ, которые имѣли бы право пользоваться ими неотъемлемо на правахъ казенныхъ поселянъ безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщику. Присужденные коммисіею татарамъ усадьбы и огороды отнесены были, какъ отданные въ ихъ собственность, къ III роду, а присужденныя Попову земли въ той части, какія достались ему по 15 купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ мурзъ, коммисія отнесла, очевидно, согласно второму правилу, къ землямъ II рода и 2 разряда; что же касается до земель, пожалованныхъ Попову въ Тавельской дачѣ, то она отнесла ихъ къ ханскимъ, о которыхъ упоминается въ §§ IV и V закона 1802 года. Это очевидно изъ того, что онѣ внесены были въ камеральное описаніе, составленное при первомъ осмотрѣ присоединеннаго къ Россіи Крымскаго полуострова. Въ это камеральное описаніе, какъ видно изъ содержанія рѣшенія коммисіи, внесены были земли переселившихся магометанъ и грековъ-христіанъ подъ №№ 32, 36, 14, 61 и 58 и всѣ земли, принадлежавшія переселеннымъ изъ Крыма при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ грекамъ-христіанамъ.— Эти то земли, внесенныя въ камеральное описаніе и перешедшія въ вѣдомство казны, и были пожалованы Попову, какъ видно изъ отмѣтокъ на камеральномъ описаніи, о чемъ упоминается дважды въ рѣшеніи коммисіи. Далѣе, изъ свѣдѣній, собранныхъ коммисіею, а именно: изъ сообщенія, сдѣланнаго въ 1874 году Таврическимъ муфтіемъ и бывшимъ казнедаромъ Агою (что значитъ министръ финансовъ, онъ же и 1-й министръ) губернатору графу Каховскому, видно, что земли грековъ-христіанъ, вышедшихъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ, обращены были въ его казну и продавались имъ чрезъ особыхъ коммисіоперовъ или жаловались чиновнымъ людямъ. Такого рода земли совершенно вѣрно признаны были коммисіею ханскими, но при-

надлежащими не къ I-му, а къ IV роду и 2 разряду, т. е. пустопорожними и подлежащими утвержденію во владѣніи за тѣми помѣщиками, которымъ онѣ были уже пожалованы. Если даже допустить, что въ дачѣ Тавельской не всѣ поселяне вышли, а часть ихъ оставалась, и слѣдовательно имѣли право на полученіе части земли въ силу § V, то не слѣдуетъ забывать, что поселяне деревни Біюкъ-Яникой и владѣютъ по сосѣдству землею въ количествѣ около 1850 десятинъ при деревнѣ Біюкъ-Яникой; земля эта и не вошла въ Тавельскую дачу, отмежеванную въ 1793 году Попову. Вотъ почему коммисія рѣшеніемъ 19 іюня 1808 года постановила Тавельскую дачу, какъ она замежевана, утвердить, за исключеніемъ татарскихъ усадьбъ и огородовъ, за Поповымъ.—Установивши, такимъ образомъ, что земли Тавельской дачи отнесены были въ части ко II роду и 2 разряду, въ части къ IV роду и 2 разряду и наконецъ усадьбы татаръ къ III роду, не представляется затруднительнымъ, на основаніи главъ VII, VIII и IX закона 19 мая 1802 года, установить отношенія татаръ, живущихъ въ Тавельской дачѣ, къ владѣльцу Попову. На основаніи гл. VII закона 19 мая 1802 года татары, поселенные на земляхъ ханскихъ I рода и на усадьбахъ, коими безоброчно владѣли, т. е. земли III рода, имѣютъ право полной собственности, слѣдовательно въ отношеніи помѣщиковъ никакихъ обязанностей за пользованіе этой землей не несутъ, равно не несутъ они, согласно второму правилу и той же VII главы, никакихъ обязанностей въ отношеніи помѣщиковъ за земли II рода и 1 разряда, отъ мурзъ безъ продажи оставленныя, ибо они имѣютъ на нихъ право какъ казенные поселяне. Обязанность платить десятину и отбывать повинности личною работою помѣщику можетъ имѣть мѣсто только, по силѣ IX главы того же закона: 1) когда земля, татарами заселенная, продана, или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ уступлена помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы ею владѣютъ, и 3) когда на земли пустопорожнія перешли татары. Коммисія въ рѣшеніи 19 іюня 1808 года опредѣлила: 1) иски татаръ деревни Біюкъ-Яникой, Тавели и прочихъ деревень, за исключеніемъ усадьбъ, какъ неосновательные, уничтожить; 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, утвердить во

надлежащими не къ I-му, а къ IV роду и 2 разряду, т. е. пустопорожними и подлежащими утвержденію во владѣніи за тѣми помѣщиками, которымъ онѣ были уже пожалованы. Если даже допустить, что въ дачѣ Тавельской не всѣ поселяне вышли, а часть ихъ оставалась, и слѣдовательно имѣли право на полученіе части земли въ силу § V, то не слѣдуетъ забывать, что поселяне деревни Біюкъ-Яникой и владѣютъ по сосѣдству землею въ количествѣ около 1850 десятинъ при деревнѣ Біюкъ-Яникой; земля эта и не вошла въ Тавельскую дачу, отмежеванную въ 1793 году Попову. Вотъ почему коммисія рѣшеніемъ 19 іюня 1808 года постановила Тавельскую дачу, какъ она замежевана, утвердить, за исключеніемъ татарскихъ усадьбъ и огородовъ, за Поповымъ.—Установивши, такимъ образомъ, что земли Тавельской дачи отнесены были въ части ко II роду и 2 разряду, въ части къ IV роду и 2 разряду и наконецъ усадьбы татаръ къ III роду, не представляется затруднительнымъ, на основаніи главъ VII, VIII и IX закона 19 мая 1802 года, установить отношенія татаръ, живущихъ въ Тавельской дачѣ, къ владѣльцу Попову. На основаніи гл. VII закона 19 мая 1802 года татары, поселенные на земляхъ ханскихъ I рода и на усадьбахъ, коими безоброчно владѣли, т. е. земли III рода, имѣютъ право полной собственности, слѣдовательно въ отношеніи помѣщиковъ никакихъ обязанностей за пользованіе этой землей не несутъ, равно не несутъ они, согласно второму правилу и той же VII главы, никакихъ обязанностей въ отношеніи помѣщиковъ за земли II рода и 1 разряда, отъ мурзъ безъ продажи оставленныя, ибо они имѣютъ на нихъ право какъ казенные поселяне. Обязанность платить десятину и отбывать повинности личною работою помѣщику можетъ имѣть мѣсто только, по силѣ IX главы того же закона: 1) когда земля, татарами заселенная, продана, или другимъ формальнымъ образомъ отъ мурзъ уступлена помѣщикамъ; 2) когда сами мурзы ею владѣютъ, и 3) когда на земли пустопорожнія перешли татары. Коммисія въ рѣшеніи 19 іюня 1808 года опредѣлила: 1) иски татаръ деревни Біюкъ-Яникой, Тавели и прочихъ деревень, за исключеніемъ усадьбъ, какъ неосновательные, уничтожить; 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, утвердить во

владѣніе Попова, живущимъ же на той же дачѣ татарамъ утвердить въ собственность дворы и огороды; прочими же землями дачи предоставить имъ только пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ помѣщику повинностей, какъ то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ отъ 5—8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. Очевидно, что такое рѣшеніе могло быть постановлено, по силѣ IX главы закона 19 мая 1802 года, лишь въ отношеніи земель отъ мурзъ по купчимъ крѣпостямъ Попову уступленныхъ и пожалованныхъ ему ханскихъ пустопорожнихъ земель, ибо только такія земли утверждались во владѣніе помѣщиковъ согласно второму и пятому правилу, начертанному для коммисіи, и только въ отношеніи этихъ земель татары обязаны были, по силѣ IX главы, платить за пользованіе ими помѣщикамъ повинности. Такимъ образомъ, рѣшеніе коммисіи вполнѣ и основательно разрѣшило вопросъ о происхожденіи земель Тавельской дачи.—Остается разрѣшить на основаніи правилъ 19 мая свойство того неотъемлемаго пользованія, какое предоставлено рѣшеніемъ коммисіи татарамъ Біюкъ-Яникойскаго общества въ Тавельской дачѣ Попова. Свойство это опредѣляется: во 1-хъ) общимъ опредѣленіемъ, майскими правилами, земель II рода мурзамъ принадлежащимъ; во 2) третьимъ правиломъ, преподаннымъ коммисіи, и въ 3) главою IX майскихъ правилъ. Изъ сопоставленія этихъ правилъ оказывается: во 1-хъ) что право собственности на эти земли имѣли мурзы, а затѣмъ помѣщики, ихъ купившіе, что поселенные на нихъ татары этого права не имѣли, что хотя симъ послѣднимъ и предоставлено было неотъемлемо пользоваться этими землями за повинности, которыхъ мурзы и новые помѣщики не вправѣ возвышать, однакожъ, предоставлено было мурзамъ и помѣщикамъ при несогласіи съ татарами выселять ихъ со своихъ земель, а симъ послѣднимъ уничтожать связь съ помѣщикомъ также посредствомъ переселенія. Очевидно слѣдовательно, что право пользованія, предоставляемое татарамъ закономъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, не было правомъ вещнымъ, принадлежащимъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ имѣнію, коимъ они поль-

владѣніе Попова, живущимъ же на той же дачѣ татарамъ утвердить въ собственность дворы и огороды; прочими же землями дачи предоставить имъ только пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ помѣщику повинностей, какъ то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ отъ 5—8 дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. Очевидно, что такое рѣшеніе могло быть постановлено, по силѣ IX главы закона 19 мая 1802 года, лишь въ отношеніи земель отъ мурзъ по купчимъ крѣпостямъ Попову уступленныхъ и пожалованныхъ ему ханскихъ пустопорожнихъ земель, ибо только такія земли утверждались во владѣніе помѣщиковъ согласно второму и пятому правилу, начертанному для коммисіи, и только въ отношеніи этихъ земель татары обязаны были, по силѣ IX главы, платить за пользованіе ими помѣщикамъ повинности. Такимъ образомъ, рѣшеніе коммисіи вполнѣ и основательно разрѣшило вопросъ о происхожденіи земель Тавельской дачи.—Остается разрѣшить на основаніи правилъ 19 мая свойство того неотъемлемаго пользованія, какое предоставлено рѣшеніемъ коммисіи татарамъ Біюкъ-Яникойскаго общества въ Тавельской дачѣ Попова. Свойство это опредѣляется: во 1-хъ) общимъ опредѣленіемъ, майскими правилами, земель II рода мурзамъ принадлежащимъ; во 2) третьимъ правиломъ, преподаннымъ коммисіи, и въ 3) главою IX майскихъ правилъ. Изъ сопоставленія этихъ правилъ оказывается: во 1-хъ) что право собственности на эти земли имѣли мурзы, а затѣмъ помѣщики, ихъ купившіе, что поселенные на нихъ татары этого права не имѣли, что хотя симъ послѣднимъ и предоставлено было неотъемлемо пользоваться этими землями за повинности, которыхъ мурзы и новые помѣщики не вправѣ возвышать, однакожъ, предоставлено было мурзамъ и помѣщикамъ при несогласіи съ татарами выселять ихъ со своихъ земель, а симъ послѣднимъ уничтожать связь съ помѣщикомъ также посредствомъ переселенія. Очевидно слѣдовательно, что право пользованія, предоставляемое татарамъ закономъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 года, не было правомъ вещнымъ, принадлежащимъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ имѣнію, коимъ они поль-

зуются, независящимъ въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца (какъ признали судъ и палата), а имѣло характеръ права обязательственнаго, зависящаго отъ воли сторонъ. — Такимъ образомъ, еслибъ и справедливы были соображенія окружнаго суда и палаты, что споръ Попова съ татарами Біюкъ-Яникой долженъ быть рѣшенъ единственно на основаніи коммисійскаго рѣшенія 1808 года и предшествовавшихъ ему узаконеній, и что послѣдующія узаконенія, касавшіяся поземельнаго устройства Крыма, не могутъ имѣть примѣненіе къ этому спору, то все же оказывается, что и судъ, и палата неправильно истолковали рѣшеніе 1808 года и узаконенія, предшествовавшія ему, ибо ни узаконенія эти, ни рѣшеніе 1808 года, на нихъ основанное, не имѣли въ виду установленія для татаръ вѣчнаго пользованія землями Попова за разъ опредѣленныя повинности.— II) Но сверхъ того, по мнѣнію кассатора, всѣ соображенія суда и палаты, по которымъ они пришли къ тому выводу, что къ дѣлу Попова не можетъ быть примѣнено положеніе 28 сентября 1827 года для татаръ-поселянъ, владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, представляются вполнѣ неосновательными. 23 апрѣля 1804 года коммисіи, учрежденной для разбора земельныхъ споровъ въ Крыму, были преподаны дополнительныя правила. Правилами этими, ни въ чемъ не измѣняя закона 19 мая 1802 г., какъ это буквально выражено въ § 23, и держась неуклонно началъ, опредѣляющихъ поземельныя права по тому закону, въ дополненіе и вящшее поясненіе онаго предписано коммисіи: во 1-хъ) опредѣлить точнѣе повинности, и во 2-хъ) постановить порядокъ, какимъ подобныя дѣла на будущее время должны будутъ производиться; этотъ свой трудъ коммисія должна была представить на Высочайшее утвержденіе; до того же, пока этотъ трудъ коммисіи удостоитъ Высочайшее утвержденіе, коммисіи предписано установить status quo существовавшихъ отношеній, въ виду того, что повинности эти были не единообразны, не вытекали изъ экономическихъ условій страны и, постепенно возвышаясь, приближали поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ татаръ къ положенію крѣпостныхъ въ Россіи (чего правительство, какъ видно изъ закона 19 мая 1802 года и 23 апрѣля

зуются, независящимъ въ продолжительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца (какъ признали судъ и палата), а имѣло характеръ права обязательственнаго, зависящаго отъ воли сторонъ. — Такимъ образомъ, еслибъ и справедливы были соображенія окружнаго суда и палаты, что споръ Попова съ татарами Біюкъ-Яникой долженъ быть рѣшенъ единственно на основаніи коммисійскаго рѣшенія 1808 года и предшествовавшихъ ему узаконеній, и что послѣдующія узаконенія, касавшіяся поземельнаго устройства Крыма, не могутъ имѣть примѣненіе къ этому спору, то все же оказывается, что и судъ, и палата неправильно истолковали рѣшеніе 1808 года и узаконенія, предшествовавшія ему, ибо ни узаконенія эти, ни рѣшеніе 1808 года, на нихъ основанное, не имѣли въ виду установленія для татаръ вѣчнаго пользованія землями Попова за разъ опредѣленныя повинности.— II) Но сверхъ того, по мнѣнію кассатора, всѣ соображенія суда и палаты, по которымъ они пришли къ тому выводу, что къ дѣлу Попова не можетъ быть примѣнено положеніе 28 сентября 1827 года для татаръ-поселянъ, владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, представляются вполнѣ неосновательными. 23 апрѣля 1804 года коммисіи, учрежденной для разбора земельныхъ споровъ въ Крыму, были преподаны дополнительныя правила. Правилами этими, ни въ чемъ не измѣняя закона 19 мая 1802 г., какъ это буквально выражено въ § 23, и держась неуклонно началъ, опредѣляющихъ поземельныя права по тому закону, въ дополненіе и вящшее поясненіе онаго предписано коммисіи: во 1-хъ) опредѣлить точнѣе повинности, и во 2-хъ) постановить порядокъ, какимъ подобныя дѣла на будущее время должны будутъ производиться; этотъ свой трудъ коммисія должна была представить на Высочайшее утвержденіе; до того же, пока этотъ трудъ коммисіи удостоитъ Высочайшее утвержденіе, коммисіи предписано установить status quo существовавшихъ отношеній, въ виду того, что повинности эти были не единообразны, не вытекали изъ экономическихъ условій страны и, постепенно возвышаясь, приближали поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ татаръ къ положенію крѣпостныхъ въ Россіи (чего правительство, какъ видно изъ закона 19 мая 1802 года и 23 апрѣля

1804 г., особенно опасалось). Такое явленіе замѣчалось чаще въ дачахъ новыхъ Россійскихъ помѣщиковъ. — Такъ напримѣръ: татары Біюкъ-Яникойскіе и Тавельскіе жаловались коммисіи на чрезмѣрныя повинности, налагаемыя Поповымъ, которыя, по объясненіямъ ихъ, доходили до 60 дней работы въ году и сверхъ того еще состояли въ денежномъ налогѣ за пользованіе Тавельскою дачею. Такимъ образомъ, въ силу § 28 закона 23 апрѣля 1804 г., уже въ то время, какъ коммисія постановляла свои рѣшенія, имѣлось въ виду, что та часть ея рѣшенія, которая установляла повинности, могла имѣть лишь временный характеръ, ибо предвидѣлось, что коммисія должна выработать положеніе о повинностяхъ.—Потому то во всѣхъ рѣшеніяхъ коммисіи, въ томъ числѣ и въ разсматриваемомъ нынѣ рѣшеніи по дѣлу Попова отъ 19 іюня 1808 года, коммисія, опредѣляя повинности татаръ къ собственникамъ земли, присовокупила: „пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія“.—Положеніе такое состоялось и удостоилось Высочайшаго утвержденія, именно 28 сентября 1827 года; это ясно видно изъ указа Сенату, при которомъ положеніе это было распубликовано. Сентябрское положеніе не ограничилось установленіемъ повинностей, но коснулось личныхъ и имущественныхъ правъ казенныхъ татаръ, обитающихъ въ Таврической губерніи, а также имущественныхъ правъ помѣщиковъ-дворянъ и другихъ состояній землевладѣльцевъ и отношеній ихъ къ татарамъ, на земляхъ ихъ поселенныхъ.—Впрочемъ положеніе 1827 года въ отношеніи правъ владѣнія землями Крымскаго полуострова не представляетъ ничего новаго, а повторяетъ (§§ 11, 12, 15, 16, 10, 29, 30 и 31) только то, что установлено было закономъ 19 мая 1802 года (п. п. I, III, II, VII и VIII) и 23 апрѣля 1804 года. — Положеніе 28 сентября 1827 года существенно дополняетъ узаконенія 19 мая 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года только въ установленіи повинности за пользованіе татарами владѣльческими землями. На основаніи 3 правила и IX главы закона 19 мая 1802 г. повинности, отбываемыя татарами за пользованіе помѣщичьими землями, послѣдніе не имѣли права возвышать, тогда какъ по закону 1827 года

1804 г., особенно опасалось). Такое явленіе замѣчалось чаще въ дачахъ новыхъ Россійскихъ помѣщиковъ. — Такъ напримѣръ: татары Біюкъ-Яникойскіе и Тавельскіе жаловались коммисіи на чрезмѣрныя повинности, налагаемыя Поповымъ, которыя, по объясненіямъ ихъ, доходили до 60 дней работы въ году и сверхъ того еще состояли въ денежномъ налогѣ за пользованіе Тавельскою дачею. Такимъ образомъ, въ силу § 28 закона 23 апрѣля 1804 г., уже въ то время, какъ коммисія постановляла свои рѣшенія, имѣлось въ виду, что та часть ея рѣшенія, которая установляла повинности, могла имѣть лишь временный характеръ, ибо предвидѣлось, что коммисія должна выработать положеніе о повинностяхъ.—Потому то во всѣхъ рѣшеніяхъ коммисіи, въ томъ числѣ и въ разсматриваемомъ нынѣ рѣшеніи по дѣлу Попова отъ 19 іюня 1808 года, коммисія, опредѣляя повинности татаръ къ собственникамъ земли, присовокупила: „пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія“.—Положеніе такое состоялось и удостоилось Высочайшаго утвержденія, именно 28 сентября 1827 года; это ясно видно изъ указа Сенату, при которомъ положеніе это было распубликовано. Сентябрское положеніе не ограничилось установленіемъ повинностей, но коснулось личныхъ и имущественныхъ правъ казенныхъ татаръ, обитающихъ въ Таврической губерніи, а также имущественныхъ правъ помѣщиковъ-дворянъ и другихъ состояній землевладѣльцевъ и отношеній ихъ къ татарамъ, на земляхъ ихъ поселенныхъ.—Впрочемъ положеніе 1827 года въ отношеніи правъ владѣнія землями Крымскаго полуострова не представляетъ ничего новаго, а повторяетъ (§§ 11, 12, 15, 16, 10, 29, 30 и 31) только то, что установлено было закономъ 19 мая 1802 года (п. п. I, III, II, VII и VIII) и 23 апрѣля 1804 года. — Положеніе 28 сентября 1827 года существенно дополняетъ узаконенія 19 мая 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года только въ установленіи повинности за пользованіе татарами владѣльческими землями. На основаніи 3 правила и IX главы закона 19 мая 1802 г. повинности, отбываемыя татарами за пользованіе помѣщичьими землями, послѣдніе не имѣли права возвышать, тогда какъ по закону 1827 года

§ 18 эти повинности опредѣляются уже взаимнымъ соглашеніемъ; кромѣ того послѣднимъ закономъ установляется форма этихъ соглашеній (§ 19), порядокъ разбирательства споровъ за отбываніе сихъ повинностей (§ 20), и наконецъ точнѣе опредѣляются способы выселенія татаръ съ помѣщичьихъ земель (§§ 21 и 23). Вотъ почему въ сводѣ законовъ т. IX изданія 1876 года въ ст. 793, единственно установляющей поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ владѣльцамъ, изъяснено, что они опредѣляются особыми правилами, на сей предметъ изданными, причемъ подъ текстомъ приведены правила, только начиная съ 28 сентября, а о законахъ 19 мая 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года уже не упоминается. Такимъ образомъ и по силѣ 793 ст. IX т. положеніе 28 сентября 1827 года обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются, а не тѣхъ только, какъ полагаетъ судебная палата, которые впредь будутъ селиться на помѣщичьихъ земляхъ, что явствуетъ впрочемъ и изъ содержанія § 32 положенія 28 сентября 1827 г.— По всѣмъ этимъ соображеніямъ, каковъ бы ни былъ взглядъ на законъ 28 сентября 1827 года, установляетъ ли онъ тѣ же права по владѣнію землями въ Крымскомъ полуостровѣ, какія установлены были узаконеніями 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года, или же онъ измѣняетъ въ самомъ существѣ своемъ эти права; во всякомъ случаѣ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года право пользованія татаръ Біюкъ-Яникой Тавельской дачей за отбываніе установленныхъ тѣмъ рѣшеніемъ повинностей поставлено подъ условіе наступленія момента утвержденія выработаннаго коммисіею положенія о повинностяхъ; а таковое утвержденіе законодательною властью совершилось 28 сентября 1827 года. Слѣдовательно, съ этого времени пользованіе татаръ Біюкъ-Яникойскаго общества Тавельской дачей должно происходить уже на основаніи этого положенія. Такой выводъ очевиденъ изъ сопоставленія резолютивной части рѣшенія 19 іюня 1808 года коммисіи по спору татаръ съ Поповымъ за земли Тавельской дачи съ указомъ, предпосланнымъ положенію 28 сентября 1827 года. III) Окружный судъ, находя, что въ данномъ дѣлѣ споръ идетъ не о правѣ собственности на 7 участковъ, но лишь о правѣ пользованія ими

§ 18 эти повинности опредѣляются уже взаимнымъ соглашеніемъ; кромѣ того послѣднимъ закономъ установляется форма этихъ соглашеній (§ 19), порядокъ разбирательства споровъ за отбываніе сихъ повинностей (§ 20), и наконецъ точнѣе опредѣляются способы выселенія татаръ съ помѣщичьихъ земель (§§ 21 и 23). Вотъ почему въ сводѣ законовъ т. IX изданія 1876 года въ ст. 793, единственно установляющей поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ владѣльцамъ, изъяснено, что они опредѣляются особыми правилами, на сей предметъ изданными, причемъ подъ текстомъ приведены правила, только начиная съ 28 сентября, а о законахъ 19 мая 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года уже не упоминается. Такимъ образомъ и по силѣ 793 ст. IX т. положеніе 28 сентября 1827 года обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются, а не тѣхъ только, какъ полагаетъ судебная палата, которые впредь будутъ селиться на помѣщичьихъ земляхъ, что явствуетъ впрочемъ и изъ содержанія § 32 положенія 28 сентября 1827 г.— По всѣмъ этимъ соображеніямъ, каковъ бы ни былъ взглядъ на законъ 28 сентября 1827 года, установляетъ ли онъ тѣ же права по владѣнію землями въ Крымскомъ полуостровѣ, какія установлены были узаконеніями 1802 г. и 23 апрѣля 1804 года, или же онъ измѣняетъ въ самомъ существѣ своемъ эти права; во всякомъ случаѣ рѣшеніемъ коммисіи 19 іюня 1808 года право пользованія татаръ Біюкъ-Яникой Тавельской дачей за отбываніе установленныхъ тѣмъ рѣшеніемъ повинностей поставлено подъ условіе наступленія момента утвержденія выработаннаго коммисіею положенія о повинностяхъ; а таковое утвержденіе законодательною властью совершилось 28 сентября 1827 года. Слѣдовательно, съ этого времени пользованіе татаръ Біюкъ-Яникойскаго общества Тавельской дачей должно происходить уже на основаніи этого положенія. Такой выводъ очевиденъ изъ сопоставленія резолютивной части рѣшенія 19 іюня 1808 года коммисіи по спору татаръ съ Поповымъ за земли Тавельской дачи съ указомъ, предпосланнымъ положенію 28 сентября 1827 года. III) Окружный судъ, находя, что въ данномъ дѣлѣ споръ идетъ не о правѣ собственности на 7 участковъ, но лишь о правѣ пользованія ими

и что искъ Попова, какъ и встрѣчный общества, зависитъ отъ силы и значенія рѣшенія коммисіи 19 іюня 1808 года, и руководствуясь тою частью рѣшенія, которая установляетъ для татаръ повинности за пользованіе землею Тавельской дачи по точному смыслу § 28 правилъ, служившихъ основаніемъ коммисіи для установленія тѣхъ повинностей, имѣлъ бы право признать за обществомъ поселянъ деревни Біюкъ-Яникой право пользованія тѣми участками въ томъ случаѣ и до тѣхъ поръ, пока они отбывали Попову установленныя рѣшеніемъ коммисіи и закономъ 23 апрѣля 1804 года повинности. А такъ какъ поселяне-татары этого общества, по признанію повѣреннаго его, сдѣланному на судѣ, не отбывали и не отбываютъ до настоящаго времени никакихъ повинностей за владѣніе и пользованіе спорными 7 участками, то слѣдовательно, пользованіе это татаръ является незаконнымъ и, слѣдовательно, отказывая Попову въ искѣ объ изъятіи этихъ участковъ изъ незаконнаго владѣнія татаръ, судъ и палата, утвердившая по тѣмъ же соображеніямъ рѣшеніе суда, неправильно примѣнили рѣшеніе коммисіи 1808 года и нарушили § 28 закона 23 апрѣля 1804 г., на основаніи которыхъ, по мнѣнію суда и палаты, настоящее дѣло подлежало разрѣшенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ и палата нарушили 339 ст. уст. гражд. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія требованія истца объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія татаръ 7 участковъ земли въ Тавельской дачѣ, въ виду того, что они никакихъ повинностей за пользованіе оной истцу Попову не платятъ и владѣютъ спорными участками на правѣ полной собственности. — На основаніи изложеннаго, считая рѣшеніе Одесской судебной палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ смысла узаконеній 19 мая 1802 г., 23 апрѣля 1804 г., 28 сентября 1827 года и св. зак. IX т. зак. о сост. ст. 793, уст. гражд. суд. ст. 339 и неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія коммисіи по разбору поземельныхъ споровъ въ Крыму, состоявшагося 19 іюня 1808 года, — присяжный повѣренный Герардъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить.

Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы повѣренный общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Яникой, титулярный совѣтникъ Черевко, опровергаетъ эту жалобу и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

и что искъ Попова, какъ и встрѣчный общества, зависитъ отъ силы и значенія рѣшенія коммисіи 19 іюня 1808 года, и руководствуясь тою частью рѣшенія, которая установляетъ для татаръ повинности за пользованіе землею Тавельской дачи по точному смыслу § 28 правилъ, служившихъ основаніемъ коммисіи для установленія тѣхъ повинностей, имѣлъ бы право признать за обществомъ поселянъ деревни Біюкъ-Яникой право пользованія тѣми участками въ томъ случаѣ и до тѣхъ поръ, пока они отбывали Попову установленныя рѣшеніемъ коммисіи и закономъ 23 апрѣля 1804 года повинности. А такъ какъ поселяне-татары этого общества, по признанію повѣреннаго его, сдѣланному на судѣ, не отбывали и не отбываютъ до настоящаго времени никакихъ повинностей за владѣніе и пользованіе спорными 7 участками, то слѣдовательно, пользованіе это татаръ является незаконнымъ и, слѣдовательно, отказывая Попову въ искѣ объ изъятіи этихъ участковъ изъ незаконнаго владѣнія татаръ, судъ и палата, утвердившая по тѣмъ же соображеніямъ рѣшеніе суда, неправильно примѣнили рѣшеніе коммисіи 1808 года и нарушили § 28 закона 23 апрѣля 1804 г., на основаніи которыхъ, по мнѣнію суда и палаты, настоящее дѣло подлежало разрѣшенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ и палата нарушили 339 ст. уст. гражд. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія требованія истца объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія татаръ 7 участковъ земли въ Тавельской дачѣ, въ виду того, что они никакихъ повинностей за пользованіе оной истцу Попову не платятъ и владѣютъ спорными участками на правѣ полной собственности. — На основаніи изложеннаго, считая рѣшеніе Одесской судебной палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ смысла узаконеній 19 мая 1802 г., 23 апрѣля 1804 г., 28 сентября 1827 года и св. зак. IX т. зак. о сост. ст. 793, уст. гражд. суд. ст. 339 и неправильнымъ толкованіемъ рѣшенія коммисіи по разбору поземельныхъ споровъ въ Крыму, состоявшагося 19 іюня 1808 года, — присяжный повѣренный Герардъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе это отмѣнить. *Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы* повѣренный общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Яникой, титулярный совѣтникъ Черевко, опровергаетъ эту жалобу и проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Попова—присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Боровиковскаго и повѣреннаго общества поселянъ деревни Біюкъ-Яникой, титулярнаго совѣтника Черевко, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей присяжный повѣренный Герардъ указываетъ на неправильное истолкованіе судебною палатою рѣшенія коммисіи отъ 19 іюня 1808 года и узаконеній, предшествовавшихъ ему, объясняя, что ни узаконенія сіи, ни рѣшеніе 1808 года, на нихъ основанное, не имѣли въ виду установить для татаръ вѣчное пользованіе землями Попова за разъ опредѣленныя повинности. Выводъ этотъ построенъ кассаторомъ на соображеніи рѣшенія коммисіи съ правилами 19 мая 1802 года. По мнѣнію просителя, коммисія присужденныя Попову земли въ той части, какая досталась ему по 15 купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ мурзъ, отнесла къ мурзинскимъ землямъ II рода и 2 разряда, а земли, пожалованныя Попову въ Тавельской дачѣ, отнесла къ пустопорожнимъ (къ землямъ IV рода 2 разряда). Сообразно съ этимъ, присяжный повѣренный Герардъ опредѣляетъ на основаніи правилъ 19 мая 1802 года свойство того неотъемлемаго пользованія, какое предоставлено рѣшеніемъ коммисіи татарамъ Біюкъ-Яникойскаго общества въ Тавельской дачѣ Попова. Такъ какъ изъ сопоставленія правилъ 19 мая 1802 года оказывается, что право собственности на эти земли имѣли мурзы, а затѣмъ помѣщики, ихъ купившіе, что поселенные на нихъ татары этого права не имѣли, что хотя симъ послѣднимъ и предоставлено было неотъемлемо пользоваться этими землями за повинности, которыхъ мурзы и новые помѣщики не вправѣ возвышать, однакожъ предоставлено было мурзамъ и помѣщикамъ, при несогласіи съ татарами, выселять ихъ со своихъ земель, а симъ послѣднимъ уничтожать связь съ помѣщиками также посредствомъ переселенія: то, по мнѣнію просителя, изъ сего слѣдуетъ, что право пользованія, предоставляемое татарамъ закономъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 г., не было, какъ признали окружный судъ и палата, правомъ вещнымъ, принадлежащимъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ имѣнію, коимъ они пользуются, независящимъ въ про-

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Попова—присяжныхъ повѣренныхъ Герарда и Боровиковскаго и повѣреннаго общества поселянъ деревни Біюкъ-Яникой, титулярнаго совѣтника Черевко, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей присяжный повѣренный Герардъ указываетъ на неправильное истолкованіе судебною палатою рѣшенія коммисіи отъ 19 іюня 1808 года и узаконеній, предшествовавшихъ ему, объясняя, что ни узаконенія сіи, ни рѣшеніе 1808 года, на нихъ основанное, не имѣли въ виду установить для татаръ вѣчное пользованіе землями Попова за разъ опредѣленныя повинности. Выводъ этотъ построенъ кассаторомъ на соображеніи рѣшенія коммисіи съ правилами 19 мая 1802 года. По мнѣнію просителя, коммисія присужденныя Попову земли въ той части, какая досталась ему по 15 купчимъ крѣпостямъ отъ разныхъ мурзъ, отнесла къ мурзинскимъ землямъ II рода и 2 разряда, а земли, пожалованныя Попову въ Тавельской дачѣ, отнесла къ пустопорожнимъ (къ землямъ IV рода 2 разряда). Сообразно съ этимъ, присяжный повѣренный Герардъ опредѣляетъ на основаніи правилъ 19 мая 1802 года свойство того неотъемлемаго пользованія, какое предоставлено рѣшеніемъ коммисіи татарамъ Біюкъ-Яникойскаго общества въ Тавельской дачѣ Попова. Такъ какъ изъ сопоставленія правилъ 19 мая 1802 года оказывается, что право собственности на эти земли имѣли мурзы, а затѣмъ помѣщики, ихъ купившіе, что поселенные на нихъ татары этого права не имѣли, что хотя симъ послѣднимъ и предоставлено было неотъемлемо пользоваться этими землями за повинности, которыхъ мурзы и новые помѣщики не вправѣ возвышать, однакожъ предоставлено было мурзамъ и помѣщикамъ, при несогласіи съ татарами, выселять ихъ со своихъ земель, а симъ послѣднимъ уничтожать связь съ помѣщиками также посредствомъ переселенія: то, по мнѣнію просителя, изъ сего слѣдуетъ, что право пользованія, предоставляемое татарамъ закономъ 19 мая 1802 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 г., не было, какъ признали окружный судъ и палата, правомъ вещнымъ, принадлежащимъ поселянамъ непосредственно по отношенію къ имѣнію, коимъ они пользуются, независящимъ въ про-

должительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца, а имѣло характеръ права обязательственнаго, зависящаго отъ воли сторонъ. Приведенный пунктъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Герарда подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ отношеніи правильности юридической квалификаціи судебною палатою права пользованія татаръ землею въ Тавельской дачѣ, предоставленнаго имъ по смыслу рѣшенія коммисіи 1808 года; жалоба же просителя на неправильное истолкованіе судебною палатою рѣшенія коммисіи не можетъ быть предметомъ таковаго разсмотрѣнія, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе судомъ представленнаго, въ основаніе иска, вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, въ связи съ обстоятельствами дѣла, по которому оно послѣдовало, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (касс. рѣш. 1876 года № 146; 1880 года № 17). Установивъ, такимъ образомъ предѣлы кассаціоннаго разсмотрѣнія по означенному пункту кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ изъ объясненій кассатора усматриваетъ, что исходною точкою его заключеній служатъ два положенія, а именно: что отмежеванныя Попову земли въ Тавельской долинѣ съ окрестностью были пустопорожнія и что въ основу рѣшенія коммисіи положены правила 19 мая 1802 года, преподанныя ей въ руководство при учрежденіи ея. Но ни то, ни другое положеніе не находятъ себѣ подтвержденія по дѣлу. По точному содержанію изложенныхъ въ рѣшеніи коммисіи событій дѣла и приведенныхъ въ немъ законовъ, на которыхъ оно основано, судебная палата установила, что Попову были отданы земли, на которыхъ были поселены татары деревень Біюкъ-Яникой и Тавель, и что въ основу рѣшенія коммисіи положены дополнительныя правила 23 апрѣля 1804 года, именно § 28 сихъ правилъ. Такъ какъ сіи выводы палаты изъ содержанія рѣшенія коммисіи, за силою вышеуказанныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то засимъ упадаютъ указанія кассатора, построенныя на противоположныхъ тѣмъ выводамъ заключеніяхъ его. Не заслуживаютъ уваженія и объясненія просителя относительно свойства пользованія татаръ землею въ Тавель-

должительности и объемѣ своемъ отъ воли владѣльца, а имѣло характеръ права обязательственнаго, зависящаго отъ воли сторонъ. Приведенный пунктъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Герарда подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ лишь въ отношеніи правильности юридической квалификаціи судебною палатою права пользованія татаръ землею въ Тавельской дачѣ, предоставленнаго имъ по смыслу рѣшенія коммисіи 1808 года; жалоба же просителя на неправильное истолкованіе судебною палатою рѣшенія коммисіи не можетъ быть предметомъ таковаго разсмотрѣнія, такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, толкованіе судомъ представленнаго, въ основаніе иска, вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, въ связи съ обстоятельствами дѣла, по которому оно послѣдовало, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (касс. рѣш. 1876 года № 146; 1880 года № 17). Установивъ, такимъ образомъ предѣлы кассаціоннаго разсмотрѣнія по означенному пункту кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ изъ объясненій кассатора усматриваетъ, что исходною точкою его заключеній служатъ два положенія, а именно: что отмежеванныя Попову земли въ Тавельской долинѣ съ окрестностью были пустопорожнія и что въ основу рѣшенія коммисіи положены правила 19 мая 1802 года, преподанныя ей въ руководство при учрежденіи ея. Но ни то, ни другое положеніе не находятъ себѣ подтвержденія по дѣлу. По точному содержанію изложенныхъ въ рѣшеніи коммисіи событій дѣла и приведенныхъ въ немъ законовъ, на которыхъ оно основано, судебная палата установила, что Попову были отданы земли, на которыхъ были поселены татары деревень Біюкъ-Яникой и Тавель, и что въ основу рѣшенія коммисіи положены дополнительныя правила 23 апрѣля 1804 года, именно § 28 сихъ правилъ. Такъ какъ сіи выводы палаты изъ содержанія рѣшенія коммисіи, за силою вышеуказанныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, то засимъ упадаютъ указанія кассатора, построенныя на противоположныхъ тѣмъ выводамъ заключеніяхъ его. Не заслуживаютъ уваженія и объясненія просителя относительно свойства пользованія татаръ землею въ Тавель-

ской дачѣ. Выше уже замѣчено, что рѣшеніе коммисіи 1808 года основано не на первоначальныхъ правилахъ 19 мая 1802 года, преподанныхъ коммисіи въ руководство при учрежденіи ея, а на § 28 дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года. Въ этомъ параграфѣ постановлено: „земли ханскія или мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были ханскія или мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19 мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи. Отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны; 2) земли, на коихъ находится усадьба ихъ, какъ то: домы, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель онѣ ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу; 3) прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни, отъ 5 до 8 дней въ году. Споры между помѣщикомъ земель и татарами, ими пользующимися, въ исправленіи повинностей, должны быть разбираемы въ присутственныхъ мѣстахъ. И для сего коммисія, между прочими ея упражненіями, не оставитъ на основаніи сихъ главныхъ началъ, опредѣливъ точнѣе повинности, постановить порядокъ, коимъ дѣла сіи на будущее время должны быть производимы, и представитъ на Высочайшее утвержденіе“. Сопоставленіе приведеннаго § 28 съ первоначально преподаннымъ коммисіи начертаніемъ (правила 19 мая 1802 года), воспрещавшимъ утверждать за помѣщиками тѣ розданныя имъ земли, которыя при занятіи Крыма найдены заселенными, показываетъ, что этимъ параграфомъ, въ дополненіе означеннаго начертанія, установляется то пра-

ской дачѣ. Выше уже замѣчено, что рѣшеніе коммисіи 1808 года основано не на первоначальныхъ правилахъ 19 мая 1802 года, преподанныхъ коммисіи въ руководство при учрежденіи ея, а на § 28 дополнительныхъ правилъ 23 апрѣля 1804 года. Въ этомъ параграфѣ постановлено: „земли ханскія или мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были ханскія или мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19 мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи. Отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны; 2) земли, на коихъ находится усадьба ихъ, какъ то: домы, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель онѣ ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою они и могутъ располагать по своему произволу; 3) прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни, отъ 5 до 8 дней въ году. Споры между помѣщикомъ земель и татарами, ими пользующимися, въ исправленіи повинностей, должны быть разбираемы въ присутственныхъ мѣстахъ. И для сего коммисія, между прочими ея упражненіями, не оставитъ на основаніи сихъ главныхъ началъ, опредѣливъ точнѣе повинности, постановить порядокъ, коимъ дѣла сіи на будущее время должны быть производимы, и представитъ на Высочайшее утвержденіе“. Сопоставленіе приведеннаго § 28 съ первоначально преподаннымъ коммисіи начертаніемъ (правила 19 мая 1802 года), воспрещавшимъ утверждать за помѣщиками тѣ розданныя имъ земли, которыя при занятіи Крыма найдены заселенными, показываетъ, что этимъ параграфомъ, въ дополненіе означеннаго начертанія, установляется то пра-

вило, что совершившееся пожалованіе земель ханскихъ или мурзинскихъ новымъ помѣщикамъ не подлежитъ отмѣнѣ, хотя бы оказалось, что земли тѣ при пожалованіи не были пустопорожними, но съ тѣмъ, что и татары, на сихъ земляхъ поселенные, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ отношеніи владѣльцевъ сихъ земель при татарскомъ владычествѣ. На основаніи § 30 правилъ 23 апрѣля 1804 года, лишь дѣйствительно пустопорожнія земли, если онѣ отданы помѣщикамъ, имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи, т. е. на правѣ полной собственности. Обращаясь къ опредѣленію свойства того неотъемлемаго пользованія, которое правилами 23 апрѣля 1804 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 года предоставлено татарамъ въ Тавельской дачѣ съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ право пользованія татаръ землею съ отбываніемъ отъ нихъ повинностей помѣщику возникло не изъ договора, а основано на законѣ, и такъ какъ оно безсрочное, то признаніе судебною палатою за такимъ пользованіемъ характера вещнаго права на недвижимое имущество представляется правильнымъ. Такое право пользованія аналогично съ правомъ сельскихъ обывателей на земли, отведенныя имъ въ пользованіе, отнесеннымъ въ общемъ законѣ къ правамъ, ограничивающимъ право собственности (примѣчаніе къ ст. 432 т. X ч. 1 закон. гражд. по продолж. 1876 года). Въ виду сего, жалоба кассатора на неправильность юридической квалификаціи помянутаго пользованія въ рѣшеніи палаты оказывается также неосновательною.—Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Герардъ оспариваетъ правильность того вывода судебной палаты, что къ дѣлу Попова не примѣнимо положеніе 28 сентября 1827 года, содержащее въ себѣ, по мнѣнію палаты, правила о порядкѣ поселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ, а не тѣхъ, чьи вотчинныя права на землю ограничены какими либо условіями. Проситель утверждаетъ, что та часть рѣшенія коммисіи 1808 года, которая установляла повинности татаръ къ помѣщику, могла имѣть лишь временное значеніе впредь до изданія о сихъ повинностяхъ особаго положенія, и что съ 28 сентября 1827 года пользо-

вило, что совершившееся пожалованіе земель ханскихъ или мурзинскихъ новымъ помѣщикамъ не подлежитъ отмѣнѣ, хотя бы оказалось, что земли тѣ при пожалованіи не были пустопорожними, но съ тѣмъ, что и татары, на сихъ земляхъ поселенные, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ отношеніи владѣльцевъ сихъ земель при татарскомъ владычествѣ. На основаніи § 30 правилъ 23 апрѣля 1804 года, лишь дѣйствительно пустопорожнія земли, если онѣ отданы помѣщикамъ, имѣютъ остаться въ полномъ и произвольномъ ихъ распоряженіи, т. е. на правѣ полной собственности. Обращаясь къ опредѣленію свойства того неотъемлемаго пользованія, которое правилами 23 апрѣля 1804 года и рѣшеніемъ коммисіи 1808 года предоставлено татарамъ въ Тавельской дачѣ съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такъ какъ право пользованія татаръ землею съ отбываніемъ отъ нихъ повинностей помѣщику возникло не изъ договора, а основано на законѣ, и такъ какъ оно безсрочное, то признаніе судебною палатою за такимъ пользованіемъ характера вещнаго права на недвижимое имущество представляется правильнымъ. Такое право пользованія аналогично съ правомъ сельскихъ обывателей на земли, отведенныя имъ въ пользованіе, отнесеннымъ въ общемъ законѣ къ правамъ, ограничивающимъ право собственности (примѣчаніе къ ст. 432 т. X ч. 1 закон. гражд. по продолж. 1876 года). Въ виду сего, жалоба кассатора на неправильность юридической квалификаціи помянутаго пользованія въ рѣшеніи палаты оказывается также неосновательною.—Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы присяжный повѣренный Герардъ оспариваетъ правильность того вывода судебной палаты, что къ дѣлу Попова не примѣнимо положеніе 28 сентября 1827 года, содержащее въ себѣ, по мнѣнію палаты, правила о порядкѣ поселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ, а не тѣхъ, чьи вотчинныя права на землю ограничены какими либо условіями. Проситель утверждаетъ, что та часть рѣшенія коммисіи 1808 года, которая установляла повинности татаръ къ помѣщику, могла имѣть лишь временное значеніе впредь до изданія о сихъ повинностяхъ особаго положенія, и что съ 28 сентября 1827 года пользо-

ваніе татаръ Біюкъ-Яникойскаго общества Тавельской дачей должно происходить уже на основаніи положенія 1827 года, которое, по мнѣнію просителя, обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются. Въ отношеніи того довода просителя, что рѣшеніе коммисіи 1808 года уже утратило свою практическую силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила судебная палата, по точному смыслу рѣшенія коммисіи, оговорка, въ немъ сдѣланная, касалась не права татаръ на пользованіе Тавельскими землями Попова, а только характера самыхъ повинностей, для него татарами по сему рѣшенію отбываемыхъ. По толкованію судебной палаты, эта оговорка коммисіи предусматриваетъ лишь возможность иного опредѣленія повинностей за пользованіе землею, взамѣнъ того, которое принято въ рѣшеніи коммисіи, и не можетъ, сама по себѣ, распространять свое дѣйствіе на прочія части того рѣшенія, установившія, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда законовъ, правоотношенія споривщихъ сторонъ въ томъ видѣ, что вотчинное право Попова на землю ограничено правомъ безсрочнаго пользованія татаръ тою землею съ отбываніемъ отъ нихъ повинностей помѣщику. Посему хотя и вѣрно указаніе кассатора, что проектъ положенія 28 сентября 1827 года составленъ былъ коммисіею для разбора въ Крыму споровъ по землямъ во исполненіе возложеннаго на нее порученія (какъ это дѣйствительно видно изъ именного Высочайшаго указа отъ 28 сентября 1827 года, при которомъ было препровождено въ Правительствующій Сенатъ то положеніе для обнародованія); но въ виду того, что, по выводу суд. палаты, неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ рѣшеніи коммисіи, состоявшемся 19 іюня 1808 года по спору татаръ съ Поповымъ о земляхъ Тавельской дачи, поставлена въ зависимость отъ изданія будущаго закона лишь часть рѣшенія, касавшаяся повинностей татаръ къ владѣльцу земель, оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что съ изданіемъ положенія 28 сентября 1827 года рѣшеніе коммисіи 1808 года во всемъ его составѣ потеряло силу. Обращаясь къ самому положенію 1827 года, присяжный повѣренный Герардъ утверждаетъ, что оно обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казен-

ваніе татаръ Біюкъ-Яникойскаго общества Тавельской дачей должно происходить уже на основаніи положенія 1827 года, которое, по мнѣнію просителя, обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казенныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются. Въ отношеніи того довода просителя, что рѣшеніе коммисіи 1808 года уже утратило свою практическую силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ установила судебная палата, по точному смыслу рѣшенія коммисіи, оговорка, въ немъ сдѣланная, касалась не права татаръ на пользованіе Тавельскими землями Попова, а только характера самыхъ повинностей, для него татарами по сему рѣшенію отбываемыхъ. По толкованію судебной палаты, эта оговорка коммисіи предусматриваетъ лишь возможность иного опредѣленія повинностей за пользованіе землею, взамѣнъ того, которое принято въ рѣшеніи коммисіи, и не можетъ, сама по себѣ, распространять свое дѣйствіе на прочія части того рѣшенія, установившія, на основаніи дѣйствовавшихъ тогда законовъ, правоотношенія споривщихъ сторонъ въ томъ видѣ, что вотчинное право Попова на землю ограничено правомъ безсрочнаго пользованія татаръ тою землею съ отбываніемъ отъ нихъ повинностей помѣщику. Посему хотя и вѣрно указаніе кассатора, что проектъ положенія 28 сентября 1827 года составленъ былъ коммисіею для разбора въ Крыму споровъ по землямъ во исполненіе возложеннаго на нее порученія (какъ это дѣйствительно видно изъ именного Высочайшаго указа отъ 28 сентября 1827 года, при которомъ было препровождено въ Правительствующій Сенатъ то положеніе для обнародованія); но въ виду того, что, по выводу суд. палаты, неподлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, въ рѣшеніи коммисіи, состоявшемся 19 іюня 1808 года по спору татаръ съ Поповымъ о земляхъ Тавельской дачи, поставлена въ зависимость отъ изданія будущаго закона лишь часть рѣшенія, касавшаяся повинностей татаръ къ владѣльцу земель, оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о томъ, что съ изданіемъ положенія 28 сентября 1827 года рѣшеніе коммисіи 1808 года во всемъ его составѣ потеряло силу. Обращаясь къ самому положенію 1827 года, присяжный повѣренный Герардъ утверждаетъ, что оно обнимаетъ собою отношеніе всѣхъ казен-

ныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются, и что съ изданіемъ положенія прежнія права по владѣнію землями въ Крымскомъ полуостровѣ, какія установлены были узаконеніями 1802 и 1804 годовъ, прекратились. Такое толкованіе проситель основываетъ на содержаніи § 32 положенія 1827 г. и на томъ обстоятельствѣ, что въ цитатахъ подъ статьею 793 т. IX зак. о сост., издан. 1876 г., единственно устанавлющею поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи, какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ, не упоминается о законахъ 1802 и 1804 годовъ. Но эти указанія не могутъ служить подтвержденіемъ выводамъ просителя. Параграфъ 32 положенія 28 сентября 1827 года опредѣляетъ права на земли, состоящія во владѣніи людей разныхъ націй и разнаго званія, неимѣющихъ дворянскаго достоинства: онъ постановляетъ, что „поелику на нѣкоторыхъ изъ сихъ земель находятся селенія татаръ, издревле тамъ водворившихся, то въ отношеніяхъ ихъ къ владѣльцамъ земель должны быть наблюдаемы тѣ же самыя правила, которыя постановлены въ семъ положеніи для татаръ казеннаго вѣдомства, на земляхъ помѣщиковъ-дворянъ поселенныхъ“. Между тѣмъ въ томъ же отдѣлѣ положенія 1827 года имѣется о правахъ на земли древнихъ и новыхъ помѣщиковъ-дворянъ особое подраздѣленіе, составляющее § 29, въ коемъ сказано, „что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія, и бывшею Крымскою коммисіею для разбора по землямъ споровъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность, за исключеніемъ однако же тѣхъ участковъ земли, которые, находясь внутри дачъ помѣщичьихъ, признаны отъ коммисіи личною собственностію татаръ на оныхъ живущихъ“. Изъ текста приведеннаго параграфа явствуетъ, что положеніе 1827 года признаетъ за рѣшеніями бывшей Крымской коммисіи по спорамъ о земляхъ законную силу, присвоенную судебнымъ рѣшеніямъ (т. X ч. 2 издан. 1876 г., уст. гр. суд. ст. 893 и зак. суд. гражд. ст. 516). Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что въ положеніи 1827 г. содержатся правила о порядкѣ заселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ и что въ немъ ничего не говорится о лицахъ, вотчинныя права коихъ на землю ограничены какими-либо усло-

ныхъ татаръ къ помѣщикамъ, землями коихъ они пользуются, и что съ изданіемъ положенія прежнія права по владѣнію землями въ Крымскомъ полуостровѣ, какія установлены были узаконеніями 1802 и 1804 годовъ, прекратились. Такое толкованіе проситель основываетъ на содержаніи § 32 положенія 1827 г. и на томъ обстоятельствѣ, что въ цитатахъ подъ статьею 793 т. IX зак. о сост., издан. 1876 г., единственно установляющею поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи, какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ, не упоминается о законахъ 1802 и 1804 годовъ. Но эти указанія не могутъ служить подтвержденіемъ выводамъ просителя. Параграфъ 32 положенія 28 сентября 1827 года опредѣляетъ права на земли, состоящія во владѣніи людей разныхъ націй и разнаго званія, неимѣющихъ дворянскаго достоинства: онъ постановляетъ, что „поелику на нѣкоторыхъ изъ сихъ земель находятся селенія татаръ, издревле тамъ водворившихся, то въ отношеніяхъ ихъ къ владѣльцамъ земель должны быть наблюдаемы тѣ же самыя правила, которыя постановлены въ семъ положеніи для татаръ казеннаго вѣдомства, на земляхъ помѣщиковъ-дворянъ поселенныхъ“. Между тѣмъ въ томъ же отдѣлѣ положенія 1827 года имѣется о правахъ на земли древнихъ и новыхъ помѣщиковъ-дворянъ особое подраздѣленіе, составляющее § 29, въ коемъ сказано, „что земли, древнимъ и новымъ помѣщикамъ принадлежащія, и бывшею Крымскою коммисіею для разбора по землямъ споровъ за ними утвержденныя, составляютъ неотъемлемую ихъ собственность, за исключеніемъ однако же тѣхъ участковъ земли, которые, находясь внутри дачъ помѣщичьихъ, признаны отъ коммисіи личною собственностію татаръ на оныхъ живущихъ“. Изъ текста приведеннаго параграфа явствуетъ, что положеніе 1827 года признаетъ за рѣшеніями бывшей Крымской коммисіи по спорамъ о земляхъ законную силу, присвоенную судебнымъ рѣшеніямъ (т. X ч. 2 издан. 1876 г., уст. гр. суд. ст. 893 и зак. суд. гражд. ст. 516). Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что въ положеніи 1827 г. содержатся правила о порядкѣ заселенія татаръ на земляхъ полныхъ собственниковъ и что въ немъ ничего не говорится о лицахъ, вотчинныя права коихъ на землю ограничены какими-либо усло-

віями, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны признаетъ, что нѣтъ законнаго основанія всецѣло распространять означенныя правила на Попова, права котораго на владѣніе Тавельскою дачею утверждены бывшею Крымскою коммисіею съ ограниченіями въ пользу Біюкъ-Яникойскихъ татаръ-поселянъ. Переходя къ объясненіямъ просителя о значеніи цитатъ подъ ст. 793 т. IX зак. о сост. издан. 1876 года, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что въ предъидущихъ изданіяхъ свода законовъ содержалась ссылка на правила 19 мая 1802 года подъ статьею о земляхъ, составляющихъ частную собственность татаръ (т. IX зак. сост. статья 541-я въ изданіи 1832 года, она-же статья 877-я въ изд. 1842 г. и ст. 925 изд. 1857 года). Въ статьѣ этой, соотвѣтствующей § 16 положенія 28 сентября 1827 года, сказано, что участки сіи (т. е. участки земель, находящіеся внутри казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ дачъ и принадлежащіе въ частную собственность татарамъ), на основаніи Высоч. утвержденныхъ правилъ, данныхъ бывшей Крымской коммисіи о разборѣ по землямъ споровъ, принадлежатъ татарамъ въ собственность, какимъ бы образомъ они имъ ни достались; а потому, если татары имѣютъ ясныя на принадлежность имъ тѣхъ участковъ доказательства, разсмотрѣнныя и утвержденныя помянутою коммисіею, то и должны они оставаться навсегда за ними крѣпкими. Это законоположеніе повторено въ вышеприведенномъ § 29 положенія 1827 г., постановляющемъ о правахъ на земли древнихъ и новыхъ помѣщиковъ-дворянъ. Постановленія параграфовъ 16 и 29 показываютъ, что при изданіи положенія 28 сентября 1827 года въ намѣренія законодателя отнюдь не входило уничтожить права, основанныя на правилахъ, данныхъ бывшей Крымской коммисіи о разборѣ по землямъ споровъ, и отмѣнить законную силу рѣшеній, постановленныхъ этою коммисіею. Хотя параграфы 16 и 29, по прямому ихъ смыслу и по толкованію, придаваемому послѣднему изъ нихъ (§ 29) самимъ истцомъ (д. окружн. суда л. 314), относятся къ двумъ родамъ владѣнія: къ землямъ, составляющимъ частную собственность татаръ (§ 16), и къ землямъ, принадлежащимъ помѣщикамъ на правѣ полной собственности (§ 29); но это обстоятельство не даетъ

віями, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны признаетъ, что нѣтъ законнаго основанія всецѣло распространять означенныя правила на Попова, права котораго на владѣніе Тавельскою дачею утверждены бывшею Крымскою коммисіею съ ограниченіями въ пользу Біюкъ-Яникойскихъ татаръ-поселянъ. Переходя къ объясненіямъ просителя о значеніи цитатъ подъ ст. 793 т. IX зак. о сост. издан. 1876 года, Правительствующій Сенатъ прежде всего не можетъ не замѣтить, что въ предъидущихъ изданіяхъ свода законовъ содержалась ссылка на правила 19 мая 1802 года подъ статьею о земляхъ, составляющихъ частную собственность татаръ (т. IX зак. сост. статья 541-я въ изданіи 1832 года, она-же статья 877-я въ изд. 1842 г. и ст. 925 изд. 1857 года). Въ статьѣ этой, соотвѣтствующей § 16 положенія 28 сентября 1827 года, сказано, что участки сіи (т. е. участки земель, находящіеся внутри казенныхъ, общественныхъ и помѣщичьихъ дачъ и принадлежащіе въ частную собственность татарамъ), на основаніи Высоч. утвержденныхъ правилъ, данныхъ бывшей Крымской коммисіи о разборѣ по землямъ споровъ, принадлежатъ татарамъ въ собственность, какимъ бы образомъ они имъ ни достались; а потому, если татары имѣютъ ясныя на принадлежность имъ тѣхъ участковъ доказательства, разсмотрѣнныя и утвержденныя помянутою коммисіею, то и должны они оставаться навсегда за ними крѣпкими. Это законоположеніе повторено въ вышеприведенномъ § 29 положенія 1827 г., постановляющемъ о правахъ на земли древнихъ и новыхъ помѣщиковъ-дворянъ. Постановленія параграфовъ 16 и 29 показываютъ, что при изданіи положенія 28 сентября 1827 года въ намѣренія законодателя отнюдь не входило уничтожить права, основанныя на правилахъ, данныхъ бывшей Крымской коммисіи о разборѣ по землямъ споровъ, и отмѣнить законную силу рѣшеній, постановленныхъ этою коммисіею. Хотя параграфы 16 и 29, по прямому ихъ смыслу и по толкованію, придаваемому послѣднему изъ нихъ (§ 29) самимъ истцомъ (д. окружн. суда л. 314), относятся къ двумъ родамъ владѣнія: къ землямъ, составляющимъ частную собственность татаръ (§ 16), и къ землямъ, принадлежащимъ помѣщикамъ на правѣ полной собственности (§ 29); но это обстоятельство не даетъ

повода утверждать, что вмѣсто неотмѣняемости пріобрѣтенныхъ имущественныхъ правъ и непоколебимости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній законодатель подразумѣвалъ иное начало въ отношеніи того рода владѣнія (право собственности неполное), который, какъ въ дѣлѣ Попова, также утвержденъ коммисіею, но о которомъ нѣтъ особливаго постановленія въ положеніи 1827 года. Затѣмъ, что касается свода законовъ изданія 1876 г., то въ немъ подъ ст. 793 т. IX зак. сост. перечень цитатъ, указывающихъ на особыя правила, которыми опредѣляются поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи къ казнѣ и къ частнымъ лицамъ, начинается съ положенія 28 сентября 1827 года и уже не содержитъ въ себѣ ссылки на правила 19 мая 1802 и 23 апрѣля 1804 года; но это упущеніе, не вызванное никакою перемѣною въ законодательствѣ послѣдняго времени по предмету этой статьи и объясняющееся развѣ тѣмъ, что помянутыя правила были даны учрежденной 19 мая 1802 года коммисіи въ руководство при разрѣшеніи споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ, а коммисія сія закрыта въ 1810 году (полн. собр. закон., № 24,349, именной указъ Сенату 13 сентября 1810 года),—не можетъ также вести къ заключенію, что права имущественныя, на основаніи помянутыхъ узаконеній утвержденныя рѣшеніями бывшей коммисіи за спорившими сторонами, уничтожились вслѣдствіе изданія 28 сентября 1827 года положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи; ибо если и справедливо, что въ настоящее время поземельныя отношенія Крымскихъ татаръ къ казнѣ и къ частнымъ лицамъ опредѣляются положеніемъ 1827 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями, то тѣмъ не менѣе по содержанію этого закона несомнѣнно, что ему не придано обратной силы, а по общему правилу основныхъ законовъ (ст. 60), законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не нарушая имущественныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ до изданія его, каковыя права, кромѣ добровольнаго отъ нихъ отказа тѣхъ, въ чью пользу они установлены, могутъ прекратиться лишь способами, зависящими отъ положительныхъ опредѣленій закона, а на такое прекращеніе поземельныхъ отношеній въ Крыму подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ въ Тавельской дачѣ,

повода утверждать, что вмѣсто неотмѣняемости пріобрѣтенныхъ имущественныхъ правъ и непоколебимости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній законодатель подразумѣвалъ иное начало въ отношеніи того рода владѣнія (право собственности неполное), который, какъ въ дѣлѣ Попова, также утвержденъ коммисіею, но о которомъ нѣтъ особливаго постановленія въ положеніи 1827 года. Затѣмъ, что касается свода законовъ изданія 1876 г., то въ немъ подъ ст. 793 т. IX зак. сост. перечень цитатъ, указывающихъ на особыя правила, которыми опредѣляются поземельныя отношенія татаръ Таврической губерніи къ казнѣ и къ частнымъ лицамъ, начинается съ положенія 28 сентября 1827 года и уже не содержитъ въ себѣ ссылки на правила 19 мая 1802 и 23 апрѣля 1804 года; но это упущеніе, не вызванное никакою перемѣною въ законодательствѣ послѣдняго времени по предмету этой статьи и объясняющееся развѣ тѣмъ, что помянутыя правила были даны учрежденной 19 мая 1802 года коммисіи въ руководство при разрѣшеніи споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ, а коммисія сія закрыта въ 1810 году (полн. собр. закон., № 24,349, именной указъ Сенату 13 сентября 1810 года),—не можетъ также вести къ заключенію, что права имущественныя, на основаніи помянутыхъ узаконеній утвержденныя рѣшеніями бывшей коммисіи за спорившими сторонами, уничтожились вслѣдствіе изданія 28 сентября 1827 года положенія для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи; ибо если и справедливо, что въ настоящее время поземельныя отношенія Крымскихъ татаръ къ казнѣ и къ частнымъ лицамъ опредѣляются положеніемъ 1827 года съ позднѣйшими къ нему дополненіями, то тѣмъ не менѣе по содержанію этого закона несомнѣнно, что ему не придано обратной силы, а по общему правилу основныхъ законовъ (ст. 60), законъ дѣйствуетъ только на будущее время, не нарушая имущественныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ до изданія его, каковыя права, кромѣ добровольнаго отъ нихъ отказа тѣхъ, въ чью пользу они установлены, могутъ прекратиться лишь способами, зависящими отъ положительныхъ опредѣленій закона, а на такое прекращеніе поземельныхъ отношеній въ Крыму подобныхъ тѣмъ, какія существуютъ въ Тавельской дачѣ,

нѣтъ ни въ положеніи 1827 года, ни въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ никакого указанія. Что положеніе 1827 года не объемлетъ всѣхъ родовъ поземельнаго владѣнія въ Крыму, подтвержденіемъ тому можетъ служить законъ 22 марта 1829 года о частныхъ вакуфахъ, дополняющій статьи положенія 1827 года, упоминающія лишь объ однихъ духовныхъ вакуфахъ. На основаніи изложеннаго, признавая, съ одной стороны, что рѣшеніе коммисіи 1808 года по спорамъ татаръ съ Поповымъ имѣетъ условное значеніе только въ отношеніи повинностей, лежащихъ на татарахъ за пользованіе землями помѣщика, а съ другой стороны, принимая на видъ, что въ положеніи 28 сентября 1827 года, въ зависимости отъ котораго находится означенная часть рѣшенія 1808 года, опредѣленіе повинностей татаръ къ владѣльцамъ земель предоставлено взаимному соглашенію сторонъ (§ 18), Правительствующій Сенатъ, примѣняя это послѣднее правило и къ настоящему случаю въ предѣлахъ обусловленныхъ характеромъ рѣшенія коммисіи 1808 года, приходитъ къ тому выводу, что по землямъ, на которыя, какъ въ Тавельской дачѣ Попова, права помѣщика ограничены, отсутствіе соглашенія сторонъ на новое опредѣленіе повинностей за пользованіе землею можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь оставленіе въ силѣ прежнихъ поземельныхъ отношеній между ними, а не прекращеніе этихъ правоотношеній въ силу права, предоставляемаго закономъ 1827 года единственно владѣльцамъ земель въ качествѣ полныхъ собственниковъ оныхъ. Такимъ образомъ въ данномъ дѣлѣ, при установленныхъ событіяхъ онаго, судебная палата отказомъ въ искѣ Попова и удовлетвореніемъ встрѣчныхъ требованій отвѣтчиковъ не допустила нарушенія ни положенія 1827 года, ни 793 статьи т. IX закон. сост., издан. 1876 года, и противоположныя по сему предмету указанія кассатора не заслуживаютъ уваженія.—Наконецъ присяжный повѣренный Герардъ обвиняетъ окружный судъ и судебную палату въ томъ, что они нарушили принятыя въ основу ихъ рѣшеній рѣшеніе коммисіи 1808 года и § 28 закона 23 апрѣля 1804 года, отказавъ Попову въ искѣ объ изъятіи изъ владѣнія татаръ 7 спорныхъ участковъ въ виду признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, что поселяне-татары не отбывали и не отбываютъ

нѣтъ ни въ положеніи 1827 года, ни въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ никакого указанія. Что положеніе 1827 года не объемлетъ всѣхъ родовъ поземельнаго владѣнія въ Крыму, подтвержденіемъ тому можетъ служить законъ 22 марта 1829 года о частныхъ вакуфахъ, дополняющій статьи положенія 1827 года, упоминающія лишь объ однихъ духовныхъ вакуфахъ. На основаніи изложеннаго, признавая, съ одной стороны, что рѣшеніе коммисіи 1808 года по спорамъ татаръ съ Поповымъ имѣетъ условное значеніе только въ отношеніи повинностей, лежащихъ на татарахъ за пользованіе землями помѣщика, а съ другой стороны, принимая на видъ, что въ положеніи 28 сентября 1827 года, въ зависимости отъ котораго находится означенная часть рѣшенія 1808 года, опредѣленіе повинностей татаръ къ владѣльцамъ земель предоставлено взаимному соглашенію сторонъ (§ 18), Правительствующій Сенатъ, примѣняя это послѣднее правило и къ настоящему случаю въ предѣлахъ обусловленныхъ характеромъ рѣшенія коммисіи 1808 года, приходитъ къ тому выводу, что по землямъ, на которыя, какъ въ Тавельской дачѣ Попова, права помѣщика ограничены, отсутствіе соглашенія сторонъ на новое опредѣленіе повинностей за пользованіе землею можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишь оставленіе въ силѣ прежнихъ поземельныхъ отношеній между ними, а не прекращеніе этихъ правоотношеній въ силу права, предоставляемаго закономъ 1827 года единственно владѣльцамъ земель въ качествѣ полныхъ собственниковъ оныхъ. Такимъ образомъ въ данномъ дѣлѣ, при установленныхъ событіяхъ онаго, судебная палата отказомъ въ искѣ Попова и удовлетвореніемъ встрѣчныхъ требованій отвѣтчиковъ не допустила нарушенія ни положенія 1827 года, ни 793 статьи т. IX закон. сост., издан. 1876 года, и противоположныя по сему предмету указанія кассатора не заслуживаютъ уваженія.—Наконецъ присяжный повѣренный Герардъ обвиняетъ окружный судъ и судебную палату въ томъ, что они нарушили принятыя въ основу ихъ рѣшеній рѣшеніе коммисіи 1808 года и § 28 закона 23 апрѣля 1804 года, отказавъ Попову въ искѣ объ изъятіи изъ владѣнія татаръ 7 спорныхъ участковъ въ виду признанія повѣреннаго отвѣтчиковъ, что поселяне-татары не отбывали и не отбываютъ

до настоящаго времени никакихъ повинностей за владѣніе и пользованіе спорными участками. Проситель присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ судъ и палата нарушили 339 ст. уст. гражд. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія требованія истца объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія татаръ 7 участковъ земли въ Тавельской дачѣ, въ виду того, что они никакихъ повинностей за пользованіе оной истцу Попову не платятъ и владѣютъ спорными участками на правѣ полной собственности. Изъ дѣла видно, что искъ Попова объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Яникой 7 хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ былъ предъявленъ въ силу присвоиваемаго себѣ истцомъ права полной собственности на эти участки, будто бы за отказомъ татаръ отъ своихъ правъ по рѣшенію коммисіи 1808 года и за утратою этимъ рѣшеніемъ силы. Положивъ право полной собственности основаніемъ своего иска, истецъ, за силою 332 ст. уст. гражд. суд., не могъ уже измѣнить это основаніе при дальнѣйшемъ ходѣ процесса. Въ дѣйствительности же нѣтъ въ дѣлѣ никакого слѣда того, чтобы истецъ, во время производства дѣла, измѣнилъ исковое требованіе по существу; слѣдовательно суду не было и повода разсматривать исковое требованіе въ измѣненномъ противъ первоначальнаго видѣ. Если же отвѣтчики дѣйствительно опровергали искъ тѣмъ, что спорные участки составляютъ ихъ собственность и что за нихъ общество поселянъ никогда не отбывало повинностей въ пользу Попова, тогда какъ судомъ признано, что эти участки входятъ въ составъ тѣхъ земель, которыми татарамъ предоставлено пользоваться за извѣстныя повинности въ пользу помѣщика по рѣшенію коммисіи 1808 года, то это обстоятельство не могло привести къ удовлетворенію иска Попова, выводимому истцомъ изъ другого основанія. Вслѣдствіе сего нельзя признать уважительными ни жалобу просителя на оставленіе требованія истца безъ разсмотрѣнія, ни объясненія его о неправильномъ примѣненіи рѣшенія коммисіи 1808 года и о нарушеніи § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Попова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

до настоящаго времени никакихъ повинностей за владѣніе и пользованіе спорными участками. Проситель присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ судъ и палата нарушили 339 ст. уст. гражд. суд., оставивъ вовсе безъ разсмотрѣнія требованія истца объ изъятіи изъ незаконнаго владѣнія татаръ 7 участковъ земли въ Тавельской дачѣ, въ виду того, что они никакихъ повинностей за пользованіе оной истцу Попову не платятъ и владѣютъ спорными участками на правѣ полной собственности. Изъ дѣла видно, что искъ Попова объ изъятіи изъ владѣнія общества татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Яникой 7 хлѣбопахатныхъ и сѣнокосныхъ участковъ былъ предъявленъ въ силу присвоиваемаго себѣ истцомъ права полной собственности на эти участки, будто бы за отказомъ татаръ отъ своихъ правъ по рѣшенію коммисіи 1808 года и за утратою этимъ рѣшеніемъ силы. Положивъ право полной собственности основаніемъ своего иска, истецъ, за силою 332 ст. уст. гражд. суд., не могъ уже измѣнить это основаніе при дальнѣйшемъ ходѣ процесса. Въ дѣйствительности же нѣтъ въ дѣлѣ никакого слѣда того, чтобы истецъ, во время производства дѣла, измѣнилъ исковое требованіе по существу; слѣдовательно суду не было и повода разсматривать исковое требованіе въ измѣненномъ противъ первоначальнаго видѣ. Если же отвѣтчики дѣйствительно опровергали искъ тѣмъ, что спорные участки составляютъ ихъ собственность и что за нихъ общество поселянъ никогда не отбывало повинностей въ пользу Попова, тогда какъ судомъ признано, что эти участки входятъ въ составъ тѣхъ земель, которыми татарамъ предоставлено пользоваться за извѣстныя повинности въ пользу помѣщика по рѣшенію коммисіи 1808 года, то это обстоятельство не могло привести къ удовлетворенію иска Попова, выводимому истцомъ изъ другого основанія. Вслѣдствіе сего нельзя признать уважительными ни жалобу просителя на оставленіе требованія истца безъ разсмотрѣнія, ни объясненія его о неправильномъ примѣненіи рѣшенія коммисіи 1808 года и о нарушеніи § 28 правилъ 23 апрѣля 1804 года.—По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Попова, присяжнаго повѣреннаго Герарда, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

РѢШЕНІЯ

Одесской Судебной Палаты отъ 17-го Декабря 1888 г. и 8-го Февраля 1879 г.

и

Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го Ноября 1889 г.

РѢШЕНІЯ

Одесской Судебной Палаты отъ 17-го Декабря 1888 г. и 8-го Февраля 1879 г.

и

Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го Ноября 1889 г.

ПРОТОКОЛЪ

ПУБЛИЧНАГО СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО 2 ГРАЖДАНСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

1887 года Мая 16-го дня.

По апелляціонному дѣлу по иску Полковника Василія Павловича Попова къ обществу поселянъ д. Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 рублей объ убыткахъ и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о доходахъ. — Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *В. А. Нѣмыскій*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при И. д. Секретаря *А. Д. Лейвинъ*.

По объявленіи Предсѣдательствующимъ въ 11 часовъ 15 минутъ пополудни о томъ, что засѣданіе Судебной Палаты открыто и разсмотрѣнію ея подлежитъ вышеозначенное дѣло, въ засѣданіе явился повѣренный истца апеллятора Василія Попова, Присяжный Повѣренный Пассоверъ и представилъ: 1) довѣренность на веденіе дѣла за № 769-мъ; 2) копію исковаго прошенія повѣреннаго общества татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, Титулярнаго Совѣтника Черевко по дѣлу съ Полковникомъ Василіемъ Поповымъ отъ 11 Февраля 1887 года на имя Симферопольскаго Окружнаго Суда; 3) уменьшенный планъ Тавельской дачи, состоящей Таврической губерніи въ Симферопольскомъ уѣздѣ, имѣнія полковника Василія Павловича Попова; 4) прошеніе на имя Одесской Судебной Палаты и 5) копіи всѣхъ вышеозначенныхъ документовъ для противной стороны. Затѣмъ послѣ доклада обстоятельствъ дѣла Членомъ Палаты В. А. Нѣмыскимъ, Предсѣдательствующій предоставилъ слово Пассоверу, который, поддерживая доводы, приведенные

ПРОТОКОЛЪ

ПУБЛИЧНАГО СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО 2 ГРАЖДАНСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

1887 года Мая 16-го дня.

По апелляціонному дѣлу по иску Полковника Василія Павловича Попова къ обществу поселянъ д. Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 рублей объ убыткахъ и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о доходахъ. — Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *В. А. Нѣмыскій*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при И. д. Секретаря *А. Д. Лейвинъ*.

По объявленіи Предсѣдательствующимъ въ 11 часовъ 15 минутъ пополудни о томъ, что засѣданіе Судебной Палаты открыто и разсмотрѣнію ея подлежитъ вышеозначенное дѣло, въ засѣданіе явился повѣренный истца апеллятора Василія Попова, Присяжный Повѣренный Пассоверъ и представилъ: 1) довѣренность на веденіе дѣла за № 769-мъ; 2) копію исковаго прошенія повѣреннаго общества татаръ-поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, Титулярнаго Совѣтника Черевко по дѣлу съ Полковникомъ Василіемъ Поповымъ отъ 11 Февраля 1887 года на имя Симферопольскаго Окружнаго Суда; 3) уменьшенный планъ Тавельской дачи, состоящей Таврической губерніи въ Симферопольскомъ уѣздѣ, имѣнія полковника Василія Павловича Попова; 4) прошеніе на имя Одесской Судебной Палаты и 5) копіи всѣхъ вышеозначенныхъ документовъ для противной стороны. Затѣмъ послѣ доклада обстоятельствъ дѣла Членомъ Палаты В. А. Нѣмыскимъ, Предсѣдательствующій предоставилъ слово Пассоверу, который, поддерживая доводы, приведенные

въ апелляціонной жалобѣ его довѣрителя, объяснилъ: Когда настоящее дѣло еще только возникло, истецъ Поповъ представилъ въ Судъ въ подтвержденіе своего иска рѣшеніе Высочайше утвержденной Коммиссіи для разбора споровъ по землямъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ 19-го Іюня 1808 года. На это рѣшеніе ссылались и отвѣтчики-татары въ своихъ встрѣчныхъ исковыхъ требованіяхъ. Окружный Судъ въ свое время подтвердилъ силу этого рѣшенія и съ такимъ взглядомъ согласились и Судебная Палата и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе котораго восходило оно. Такимъ образомъ признано, что краеугольнымъ камнемъ отношеній татаръ къ Попову должно служить рѣшеніе Коммиссіи, которое въ теченіе настоящаго процесса очень мало разработано и стороны коснулись его содержанія лишь вскользь. Между тѣмъ смыслъ этого капитальнаго документа можетъ выясниться только изъ обстоятельнаго изученія отдѣльныхъ частей его. Рѣшеніе Коммиссіи начинается справкой изъ двухъ вѣдомостей камеральнаго описанія Крымскаго полуострова. Повидимому эта справка случайно поставлена во главу текста и не имѣетъ прямой связи съ послѣдующимъ изложеніемъ; но на самомъ дѣлѣ Коммиссія, совершивъ весь обрядъ обсужденія дѣла, въ самомъ концѣ своего рѣшенія возвращается къ даннымъ камеральнаго описанія и они получаютъ для дѣла дѣйствительно существенное значеніе. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ составъ дачи, отведенной во владѣніе Попова, входитъ, между прочимъ, земля переселившихся изъ Крыма въ Турцію татаръ; на нѣкоторыя изъ этихъ земель никто не претендовалъ, на иныя заявляли права частныя лица, но не Біюкъ-Янкойское общество; кромѣ того въ составъ владѣнія Попова входили Калга-Султанскія земли, а также участки, оставшіеся безъ претендателей, слѣдовательно пустопорожнія, послѣ христіанъ, вышедшихъ изъ Крыма въ Россію. Затѣмъ Коммиссія выводитъ на справку, что 21-го Апрѣля 1787 года Губернаторъ Каховскій препроводилъ въ Таврическое Областное Правленіе планъ, составленный землемѣромъ Струковымъ на казенныя земли, отведенныя Попову по приказанію Князя Потемкина, но съ исключеніемъ Мурзинскихъ земель, находившихся внутри

въ апелляціонной жалобѣ его довѣрителя, объяснилъ: Когда настоящее дѣло еще только возникло, истецъ Поповъ представилъ въ Судъ въ подтвержденіе своего иска рѣшеніе Высочайше утвержденной Коммиссіи для разбора споровъ по землямъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ 19-го Іюня 1808 года. На это рѣшеніе ссылались и отвѣтчики-татары въ своихъ встрѣчныхъ исковыхъ требованіяхъ. Окружный Судъ въ свое время подтвердилъ силу этого рѣшенія и съ такимъ взглядомъ согласились и Судебная Палата и Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе котораго восходило оно. Такимъ образомъ признано, что краеугольнымъ камнемъ отношеній татаръ къ Попову должно служить рѣшеніе Коммиссіи, которое въ теченіе настоящаго процесса очень мало разработано и стороны коснулись его содержанія лишь вскользь. Между тѣмъ смыслъ этого капитальнаго документа можетъ выясниться только изъ обстоятельнаго изученія отдѣльныхъ частей его. Рѣшеніе Коммиссіи начинается справкой изъ двухъ вѣдомостей камеральнаго описанія Крымскаго полуострова. Повидимому эта справка случайно поставлена во главу текста и не имѣетъ прямой связи съ послѣдующимъ изложеніемъ; но на самомъ дѣлѣ Коммиссія, совершивъ весь обрядъ обсужденія дѣла, въ самомъ концѣ своего рѣшенія возвращается къ даннымъ камеральнаго описанія и они получаютъ для дѣла дѣйствительно существенное значеніе. Изъ этихъ данныхъ видно, что въ составъ дачи, отведенной во владѣніе Попова, входитъ, между прочимъ, земля переселившихся изъ Крыма въ Турцію татаръ; на нѣкоторыя изъ этихъ земель никто не претендовалъ, на иныя заявляли права частныя лица, но не Біюкъ-Янкойское общество; кромѣ того въ составъ владѣнія Попова входили Калга-Султанскія земли, а также участки, оставшіеся безъ претендателей, слѣдовательно пустопорожнія, послѣ христіанъ, вышедшихъ изъ Крыма въ Россію. Затѣмъ Коммиссія выводитъ на справку, что 21-го Апрѣля 1787 года Губернаторъ Каховскій препроводилъ въ Таврическое Областное Правленіе планъ, составленный землемѣромъ Струковымъ на казенныя земли, отведенныя Попову по приказанію Князя Потемкина, но съ исключеніемъ Мурзинскихъ земель, находившихся внутри

дачи на правѣ частной собственности. Планъ этотъ былъ провѣренъ, и затѣмъ Областное Правленіе 1-го Іюня 1787 года заключило: Тавельскую дачу, всего въ количествѣ 3860 дес. 807 саж., утвердить Попову въ вѣчное владѣніе,—при томъ однако Правленіе въ протоколѣ удостовѣрило относительно нахожденія отведенной Попову по плану земли, что „въ какихъ точно мѣстахъ, того не видно“. Вскорѣ послѣ того возникло сомнѣніе относительно вѣрности нѣкоторыхъ частей плана, вслѣдствіе чего онъ былъ провѣренъ землемѣромъ Мухинымъ и въ исправленномъ видѣ представленъ въ 1790 году въ Областное Правленіе. При этомъ окончательномъ обмежеваніи въ составъ Тавельской дачи вошли не только земли пожалованныя, но и купленныя, такъ какъ къ этому времени Поповъ, по формальнымъ крѣпостямъ скупилъ 14 мурзинскихъ участковъ, вслѣдствіе этого и количество земли увеличилось противъ прежняго до 4462 дес. 574 саж. По этому межеванію въ составѣ Тавельской дачи оказалось вновь заселенное село Владимірское и часть деревень, заселенныхъ татарами: Тесконду, Хаджи-Агакой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели, Аянъ и Біюкъ-Янкой. Равнымъ образомъ изъ вѣдомости, доставленной въ Коммиссію Губернскимъ Землемѣромъ Чуйко, видно, что въ Тавельской дачѣ состоятъ означенныя шесть деревень татарскихъ и русское село Владимірское, при немъ каменная церковь, господскій домъ со службами и винокуренный заводъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, 11-го Апрѣля 1799 года, повѣренный трехъ изъ числа упомянутыхъ деревень, а именно: Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ Тавели, предъявилъ въ Акмечетскомъ (Симферопольскомъ) Уѣздномъ Судѣ къ Попову искъ, въ которомъ требовалъ возврата этимъ деревнямъ изъ Тавельской дачи земель, которыми они искони владѣли по наслѣдству и по покупкѣ. Относительно размѣровъ отыскиваемыхъ земель, истцы ничего опредѣленнаго не заявляли, утверждая только, что они владѣли Тавельской долиной съ ея окрестностями, но земли отыскивались ими на правѣ не пользованія, а полной собственности; это видно изъ того, что истцы утверждали, что они до отмежеванія дачи Попову никому за ту землю оброка не давали, въ подтвержденіе чего ссылались на свидѣтелей и на неупоминаніе ихъ деревень въ числѣ

дачи на правѣ частной собственности. Планъ этотъ былъ провѣренъ, и затѣмъ Областное Правленіе 1-го Іюня 1787 года заключило: Тавельскую дачу, всего въ количествѣ 3860 дес. 807 саж., утвердить Попову въ вѣчное владѣніе,—при томъ однако Правленіе въ протоколѣ удостовѣрило относительно нахожденія отведенной Попову по плану земли, что „въ какихъ точно мѣстахъ, того не видно“. Вскорѣ послѣ того возникло сомнѣніе относительно вѣрности нѣкоторыхъ частей плана, вслѣдствіе чего опъ былъ провѣренъ землемѣромъ Мухинымъ и въ исправленномъ видѣ представленъ въ 1790 году въ Областное Правленіе. При этомъ окончательномъ обмежеваніи въ составъ Тавельской дачи вошли не только земли пожалованныя, но и купленныя, такъ какъ къ этому времени Поповъ, по формальнымъ крѣпостямъ скупилъ 14 мурзинскихъ участковъ, вслѣдствіе этого и количество земли увеличилось противъ прежняго до 4462 дес. 574 саж. По этому межеванію въ составѣ Тавельской дачи оказалось вновь заселенное село Владимірское и часть деревень, заселенныхъ татарами: Тесконду, Хаджи-Агакой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели, Аянъ и Біюкъ-Янкой. Равнымъ образомъ изъ вѣдомости, доставленной въ Коммиссію Губернскимъ Землемѣромъ Чуйко, видно, что въ Тавельской дачѣ состоятъ означенныя шесть деревень татарскихъ и русское село Владимірское, при немъ каменная церковь, господскій домъ со службами и винокуренный заводъ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, 11-го Апрѣля 1799 года, повѣренный трехъ изъ числа упомянутыхъ деревень, а именно: Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ Тавели, предъявилъ въ Акмечетскомъ (Симферопольскомъ) Уѣздномъ Судѣ къ Попову искъ, въ которомъ требовалъ возврата этимъ деревнямъ изъ Тавельской дачи земель, которыми они искони владѣли по наслѣдству и по покупкѣ. Относительно размѣровъ отыскиваемыхъ земель, истцы ничего опредѣленнаго не заявляли, утверждая только, что они владѣли Тавельской долиной съ ея окрестностями, но земли отыскивались ими на правѣ не пользованія, а полной собственности; это видно изъ того, что истцы утверждали, что они до отмежеванія дачи Попову никому за ту землю оброка не давали, въ подтвержденіе чего ссылались на свидѣтелей и на неупоминаніе ихъ деревень въ числѣ

тѣхъ, которыя значились въ особомъ реэстрѣ платившими оброкъ Хану. Въ подтвержденіе иска были представлены пять купчихъ крѣпостей (худжетовъ). Уѣздный Судъ, разсматривавшій этотъ искъ, въ качествѣ Суда по формѣ, его не рѣшилъ и 30 Апрѣля 1801 года передалъ въ Коммиссію для разсмотрѣнія и рѣшенія. Затѣмъ 3-го Ноября 1802 года, въ Коммиссію поступило прошеніе отъ татаръ тѣхъ самыхъ трехъ деревень, которыя предъявили въ свое время искъ въ Уѣздномъ Судѣ, а именно: Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели; въ этомъ прошеніи татары заявляли, что Поповъ обѣщалъ уступить имъ по мировой 500 дес., но обѣщанія не исполнилъ, и просили возвратить принадлежащія имъ земли. Такое же прошеніе поступило отъ жителей четвертой изъ упомянутыхъ деревень Тавельской дачи, а именно: дер. Аянъ и кромѣ того многія другія частныя лица заявили ходатайства объ отобраніи у Попова принадлежащихъ имъ земель. Не подлежитъ сомнѣнію, что ходатайство, съ которымъ жители Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели обратились въ Коммиссію тождественно съ искомъ, предъявленнымъ жителями тѣхъ-же деревень въ Уѣздномъ Судѣ. Это обстоятельство вполнѣ доказывается новымъ прошеніемъ, поступившимъ въ Коммиссію 5-го Мая 1806 года; въ этомъ прошеніи, отъ имени отдѣльныхъ жителей и всего общества трехъ деревень заявляется, что въ Уѣздномъ Судѣ производилось ихъ дѣло о земляхъ въ Тавельской дачѣ, что дѣло это въ настоящее время находится въ Коммиссіи; при немъ приложены документы и другихъ письменныхъ документовъ не имѣется. Коммиссія 16-го Февраля 1806 года заключила: такъ какъ неизвѣстно, въ какихъ мѣстахъ и какомъ размѣрѣ оспариваются у Попова земли разными просителями, то необходимо снять на планъ дачу, предоставивъ претендателямъ указать землемѣру, какія земли ими отыскиваются, и для этой цѣли оповѣстить всѣхъ просителей безъ исключенія. Вслѣдствіе этого землемѣръ Юхаринъ выѣхалъ на мѣсто, принялъ отъ претендателей указанные ими отводы и таковые нанесъ на планъ. По этимъ отводамъ оказалось, прежде всего, что въ безспорномъ владѣніи Попова остается 2577 десятинъ 2229 саж. Въ числѣ этого безспорнаго количества нѣкоторая часть земли значится состоящею подъ поселеніями двухъ изъ числа

тѣхъ, которыя значились въ особомъ реэстрѣ платившими оброкъ Хану. Въ подтвержденіе иска были представлены пять купчихъ крѣпостей (худжетовъ). Уѣздный Судъ, разсматривавшій этотъ искъ, въ качествѣ Суда по формѣ, его не рѣшилъ и 30 Апрѣля 1801 года передалъ въ Коммиссію для разсмотрѣнія и рѣшенія. Затѣмъ 3-го Ноября 1802 года, въ Коммиссію поступило прошеніе отъ татаръ тѣхъ самыхъ трехъ деревень, которыя предъявили въ свое время искъ въ Уѣздномъ Судѣ, а именно: Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели; въ этомъ прошеніи татары заявляли, что Поповъ обѣщалъ уступить имъ по мировой 500 дес., но обѣщанія не исполнилъ, и просили возвратить принадлежащія имъ земли. Такое же прошеніе поступило отъ жителей четвертой изъ упомянутыхъ деревень Тавельской дачи, а именно: дер. Аянъ и кромѣ того многія другія частныя лица заявили ходатайства объ отобраніи у Попова принадлежащихъ имъ земель. Не подлежитъ сомнѣнію, что ходатайство, съ которымъ жители Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели обратились въ Коммиссію тождественно съ искомъ, предъявленнымъ жителями тѣхъ-же деревень въ Уѣздномъ Судѣ. Это обстоятельство вполнѣ доказывается новымъ прошеніемъ, поступившимъ въ Коммиссію 5-го Мая 1806 года; въ этомъ прошеніи, отъ имени отдѣльныхъ жителей и всего общества трехъ деревень заявляется, что въ Уѣздномъ Судѣ производилось ихъ дѣло о земляхъ въ Тавельской дачѣ, что дѣло это въ настоящее время находится въ Коммиссіи; при немъ приложены документы и другихъ письменныхъ документовъ не имѣется. Коммиссія 16-го Февраля 1806 года заключила: такъ какъ неизвѣстно, въ какихъ мѣстахъ и какомъ размѣрѣ оспариваются у Попова земли разными просителями, то необходимо снять на планъ дачу, предоставивъ претендателямъ указать землемѣру, какія земли ими отыскиваются, и для этой цѣли оповѣстить всѣхъ просителей безъ исключенія. Вслѣдствіе этого землемѣръ Юхаринъ выѣхалъ на мѣсто, принялъ отъ претендателей указанные ими отводы и таковые нанесъ на планъ. По этимъ отводамъ оказалось, прежде всего, что въ безспорномъ владѣніи Попова остается 2577 десятинъ 2229 саж. Въ числѣ этого безспорнаго количества нѣкоторая часть земли значится состоящею подъ поселеніями двухъ изъ числа

упомянутыхъ шести татарскихъ деревень, а именно: деревни Тесконду и Хаджи Агакой. Затѣмъ спорами отведено: жителями одной изъ шести татарскихъ деревень, а именно: деревни Біюкъ-Янкой, земли подъ № 8—96, по этимъ не ограничились отводы въ пользу Біюкъ-Янкойцевъ, ибо они дѣлались не только отдѣльными лицами, но подъ № 97 сдѣланъ отводъ въ общее владѣніе всей деревни, а именно: 319 десят. 115 саж. неудобной земли (очевидно подъ выгонъ) и 32 дес. 1293 саж. подъ поселеніе всей деревни. Отводъ этотъ сдѣланъ по указанію татаръ Атсатаръ-Ахмета и Кенджи-Али. Затѣмъ послѣдовали отводы другой изъ шести названныхъ татарскихъ деревень, а именно: Біюкъ-Тавель, затѣмъ отводъ третьей изъ татарскихъ деревень—Кучукъ Тавель, четвертой татарской деревни Тавельской дачи, а именно: Аянъ—и многіе другіе отводы („А всего“,—сказано въ экспликаціи землемѣра,—„въ спорномъ владѣніи татаръ удобной и неудобной земли 1884 десят. 745 саж.“) Разсмотрѣвъ эти отводы, Коммиссія нашла, что, между прочими, отводы отъ имени жителей Біюкъ-Тавели сдѣланы безъ предъявленія довѣренности, поэтому потребовала отъ Біюкъ-Тавельцевъ подтвержденія дѣйствій лица, производившаго отъ ихъ имени отводы. Относительно отводовъ, сдѣланныхъ отъ имени общества деревни Біюкъ-Янкой, этого сомнѣнія не возбуждено; отсюда ясно, что Атсатаръ-Ахметъ и Кенджи-Али, дѣлавшіе отводъ отъ имени Біюкъ-Янкой, были на то уполномочены. Но Коммиссія замѣтила, что ни Атсатаръ-Ахметъ, ни Кенджи-Али не выразили удовольствія на дѣйствія землемѣра, вслѣдствіе чего отъ нихъ былъ потребованъ отзывъ, при чемъ оказалось, что Атсатаръ-Ахметъ подписалъ удовольствіе подъ именемъ Атъ-Ахмета, а Кенджи-Али далъ подписку, что онъ дѣйствіями и отводомъ землемѣра остался доволенъ. Вслѣдъ затѣмъ всѣ претендатели явились въ Коммиссію и заявили удовольствіе на дѣйствія Коммиссіи и въ томъ числѣ Біюкъ-Янкойцы подтвердили въ рукоприкладствѣ, что, требуя земель изъ Тавельской дачи, они не домогаются участковъ, бывшихъ въ пользованіи Калга-Султановъ. Изъ всего предыдущаго видно, насколько немыслимо предположить, что вся Тавельская дача когда либо принадлежала, или могла принадлежать одной деревнѣ Біюкъ-Янкой. Въ присутствіи и при

упомянутыхъ шести татарскихъ деревень, а именно: деревни Тесконду и Хаджи Агакой. Затѣмъ спорами отведено: жителями одной изъ шести татарскихъ деревень, а именно: деревни Біюкъ-Янкой, земли подъ № 8—96, по этимъ не ограничились отводы въ пользу Біюкъ-Янкойцевъ, ибо они дѣлались не только отдѣльными лицами, но подъ № 97 сдѣланъ отводъ въ общее владѣніе всей деревни, а именно: 319 десят. 115 саж. неудобной земли (очевидно подъ выгонъ) и 32 дес. 1293 саж. подъ поселеніе всей деревни. Отводъ этотъ сдѣланъ по указанію татаръ Атсатаръ-Ахмета и Кенджи-Али. Затѣмъ послѣдовали отводы другой изъ шести названныхъ татарскихъ деревень, а именно: Біюкъ-Тавель, затѣмъ отводъ третьей изъ татарскихъ деревень—Кучукъ Тавель, четвертой татарской деревни Тавельской дачи, а именно: Аянъ—и многіе другіе отводы („А всего“,—сказано въ экспликаціи землемѣра,—„въ спорномъ владѣніи татаръ удобной и неудобной земли 1884 десят. 745 саж.“) Разсмотрѣвъ эти отводы, Коммиссія нашла, что, между прочими, отводы отъ имени жителей Біюкъ-Тавели сдѣланы безъ предъявленія довѣренности, поэтому потребовала отъ Біюкъ-Тавельцевъ подтвержденія дѣйствій лица, производившаго отъ ихъ имени отводы. Относительно отводовъ, сдѣланныхъ отъ имени общества деревни Біюкъ-Янкой, этого сомнѣнія не возбуждено; отсюда ясно, что Атсатаръ-Ахметъ и Кенджи-Али, дѣлавшіе отводъ отъ имени Біюкъ-Янкой, были на то уполномочены. Но Коммиссія замѣтила, что ни Атсатаръ-Ахметъ, ни Кенджи-Али не выразили удовольствія на дѣйствія землемѣра, вслѣдствіе чего отъ нихъ былъ потребованъ отзывъ, при чемъ оказалось, что Атсатаръ-Ахметъ подписалъ удовольствіе подъ именемъ Атъ-Ахмета, а Кенджи-Али далъ подписку, что онъ дѣйствіями и отводомъ землемѣра остался доволенъ. Вслѣдъ затѣмъ всѣ претендатели явились въ Коммиссію и заявили удовольствіе на дѣйствія Коммиссіи и въ томъ числѣ Біюкъ-Янкойцы подтвердили въ рукоприкладствѣ, что, требуя земель изъ Тавельской дачи, они не домогаются участковъ, бывшихъ въ пользованіи Калга-Султановъ. Изъ всего предыдущаго видно, насколько немыслимо предположить, что вся Тавельская дача когда либо принадлежала, или могла принадлежать одной деревнѣ Біюкъ-Янкой. Въ присутствіи и при

участіи представителей этой деревни дѣлались отводы по указанію всѣхъ безъ исключенія спорщиковъ, въ томъ числѣ и деревни Біюкъ-Янкой, и при этомъ оказалось, что внѣ всякаго спора, въ безспорномъ владѣніи Попова состоятъ 2577 дес., т. е. большая часть всей дачи. Никогда ничего подобнаго не могло-бы быть занесено на планъ безъ протеста Біюкъ-Янкойцевъ, если-бы имъ дѣйствительно принадлежало какое либо право на всю дачу. Далѣе, во владѣніе всѣхъ татаръ многихъ деревень, а не одной Біюкъ-Янкой, отведено всего 1884 дес. Никогда такой отводъ не былъ бы мыслимъ, если бы Біюкъ-Янкойцамъ принадлежало право на всю дачу. Напрасно возражаютъ, что эти отводы сдѣланы въ пользу отдѣльныхъ татаръ, ибо какъ представители деревни Біюкъ-Янкой, такъ и землемѣръ, такъ и Коммиссія точно различали отводы, сдѣланные отдѣльными лицами, и отводы всего общества. Никогда въ пользу всего общества Біюкъ-Янкойскаго не было бы отведено только 32 дес. подъ поселеніе и 319 дес. подъ пастбища, если бы этому обществу принадлежало право на всю дачу. Въ виду этихъ данныхъ Коммиссія приступила къ разрѣшенію дѣла и прежде всего она разсмотрѣла права Попова на земли, вошедшія въ составъ Тавельской дачи; въ этомъ отношеніи она нашла, что права Попова сводятся къ тремъ титуламъ: ему пожалована дача, заключающая въ себѣ округи казенныхъ земель дер. Янкой Тавели и прочихъ, и эти земли за нимъ обмежеваны и значатся, между прочимъ, по камеральному описанію въ числѣ участковъ татаръ, выѣхавшихъ изъ Крыма, христіанъ, выселившихся въ Россію и Калга-Султанскихъ земель; наконецъ часть земли, а именно мурзинскіе участки, пріобрѣтена Поповымъ куплею. Такимъ образомъ Коммиссія признала, что въ составъ Тавельской дачи кромѣ земель, принадлежавшихъ татарскимъ деревнямъ, входили многія другія, не имѣвшія ничего общаго съ татарскими поселеніями, въ томъ числѣ съ деревнею Біюкъ-Янкой. Вслѣдствіе этого Коммиссія постановила: иски татаръ уничтожить. Тутъ не можетъ быть рѣчи о томъ, что искъ, предъявленный въ Уѣздномъ Судѣ, будто бы не уничтоженъ, ибо Коммиссія уничтожила всѣ иски. Затѣмъ Коммиссія опредѣлила: Тавельскую дачу, какъ она обмежевана—(стало быть, съ мурзинскими, Калга-Султанскими

участіи представителей этой деревни дѣлались отводы по указанію всѣхъ безъ исключенія спорщиковъ, въ томъ числѣ и деревни Біюкъ-Янкой, и при этомъ оказалось, что внѣ всякаго спора, въ безспорномъ владѣніи Попова состоятъ 2577 дес., т. е. большая часть всей дачи. Никогда ничего подобнаго не могло-бы быть занесено на планъ безъ протеста Біюкъ-Янкойцевъ, если-бы имъ дѣйствительно принадлежало какое либо право на всю дачу. Далѣе, во владѣніе всѣхъ татаръ многихъ деревень, а не одной Біюкъ-Янкой, отведено всего 1884 дес. Никогда такой отводъ не былъ бы мыслимъ, если бы Біюкъ-Янкойцамъ принадлежало право на всю дачу. Напрасно возражаютъ, что эти отводы сдѣланы въ пользу отдѣльныхъ татаръ, ибо какъ представители деревни Біюкъ-Янкой, такъ и землемѣръ, такъ и Коммиссія точно различали отводы, сдѣланные отдѣльными лицами, и отводы всего общества. Никогда въ пользу всего общества Біюкъ-Янкойскаго не было бы отведено только 32 дес. подъ поселеніе и 319 дес. подъ пастбища, если бы этому обществу принадлежало право на всю дачу. Въ виду этихъ данныхъ Коммиссія приступила къ разрѣшенію дѣла и прежде всего она разсмотрѣла права Попова на земли, вошедшія въ составъ Тавельской дачи; въ этомъ отношеніи она нашла, что права Попова сводятся къ тремъ титуламъ: ему пожалована дача, заключающая въ себѣ округи казенныхъ земель дер. Янкой Тавели и прочихъ, и эти земли за нимъ обмежеваны и значатся, между прочимъ, по камеральному описанію въ числѣ участковъ татаръ, выѣхавшихъ изъ Крыма, христіанъ, выселившихся въ Россію и Калга-Султанскихъ земель; наконецъ часть земли, а именно мурзинскіе участки, пріобрѣтена Поповымъ куплею. Такимъ образомъ Коммиссія признала, что въ составъ Тавельской дачи кромѣ земель, принадлежавшихъ татарскимъ деревнямъ, входили многія другія, не имѣвшія ничего общаго съ татарскими поселеніями, въ томъ числѣ съ деревнею Біюкъ-Янкой. Вслѣдствіе этого Коммиссія постановила: иски татаръ уничтожить. Тутъ не можетъ быть рѣчи о томъ, что искъ, предъявленный въ Уѣздномъ Судѣ, будто бы не уничтоженъ, ибо Коммиссія уничтожила всѣ иски. Затѣмъ Коммиссія опредѣлила: Тавельскую дачу, какъ она обмежевана—(стало быть, съ мурзинскими, Калга-Султанскими

и другими участками)—утвердить за Поповымъ. Живущимъ на сей дачѣ татарамъ, по ст. 28 правилъ 1804 г., утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ повинностей. Тутъ важно разъяснить значеніе словъ: „и прочими землями"; смыслъ этого выраженія совершенно ясенъ, если обратиться къ тексту ст. 28, на которой, по заявленію самой Коммиссіи, основано это мѣсто ея рѣшенія. Въ этой статьѣ было постановлено, что если заселенныя земли оставляются въ собственность русскимъ поселянамъ, то татарамъ, живущимъ на этихъ земляхъ, отдается въ собственность ихъ усадебная осѣдлость, а прочія земли, которыми они пользовались, оставляются въ ихъ пользованіи съ исправленіемъ повинностей. Руководствуясь этимъ закономъ, Коммисія точно также постановляетъ: усадебную осѣдлость утвердить въ собственность живущимъ на ней татарамъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться, т. е. какими землями кто пользовался, такъ и впредь продолжаетъ ими пользоваться. Въ рѣшеніи Коммисіи ничего не присуждено спеціально Біюкъ-Янкойскимъ татарамъ; напротивъ, ихъ искъ уничтоженъ, а право пользованія присуждено живущимъ на Тавельской дачѣ татарамъ. Но на Тавельской дачѣ жили татары многихъ другихъ деревень: изъ нихъ двѣ, а именно: Тесконду и Хаджи-Агакой, совсѣмъ не спорили, одна—Аянъ—спорила независимо отъ Біюкъ-Янкойцевъ, а двѣ—Біюкъ и Кучукъ-Тавели—спорили вмѣстѣ съ Біюкъ-Янкоемъ. Спрашивается: на какомъ основаніи за однимъ Біюкъ-Янкоемъ въ настоящемъ спорѣ съ Поповымъ можетъ быть признано право на всю дачу? Нынѣшній повѣренный Біюкъ-Янкойскихъ татаръ до сихъ поръ утверждалъ, что въ рѣшеніи Коммисіи разрѣшены два совершенно различныхъ иска — одинъ, производившійся въ Уѣздномъ Судѣ о правѣ пользованія всей дачей, а другой—въ Коммисіи—о правѣ собственности отдѣльныхъ лицъ деревни Біюкъ-Янкоя. Первый искъ будто бы удовлетворенъ въ такомъ видѣ Коммисіей, а во второмъ искѣ отказано. Если даже допустить справедливость такого заявленія, все же и первый искъ предъявленъ отъ имени не одного Біюкъ-Янкоя, но и отъ имени Біюкъ-Тавели и Кучукъ-Тавели. Откуда же исключительное право одного

и другими участками)—утвердить за Поповымъ. Живущимъ на сей дачѣ татарамъ, по ст. 28 правилъ 1804 г., утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ повинностей. Тутъ важно разъяснить значеніе словъ: „и прочими землями"; смыслъ этого выраженія совершенно ясенъ, если обратиться къ тексту ст. 28, на которой, по заявленію самой Коммиссіи, основано это мѣсто ея рѣшенія. Въ этой статьѣ было постановлено, что если заселенныя земли оставляются въ собственность русскимъ поселянамъ, то татарамъ, живущимъ на этихъ земляхъ, отдается въ собственность ихъ усадебная осѣдлость, а прочія земли, которыми они пользовались, оставляются въ ихъ пользованіи съ исправленіемъ повинностей. Руководствуясь этимъ закономъ, Коммисія точно также постановляетъ: усадебную осѣдлость утвердить въ собственность живущимъ на ней татарамъ, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться, т. е. какими землями кто пользовался, такъ и впредь продолжаетъ ими пользоваться. Въ рѣшеніи Коммисіи ничего не присуждено спеціально Біюкъ-Янкойскимъ татарамъ; напротивъ, ихъ искъ уничтоженъ, а право пользованія присуждено живущимъ на Тавельской дачѣ татарамъ. Но на Тавельской дачѣ жили татары многихъ другихъ деревень: изъ нихъ двѣ, а именно: Тесконду и Хаджи-Агакой, совсѣмъ не спорили, одна—Аянъ—спорила независимо отъ Біюкъ-Янкойцевъ, а двѣ—Біюкъ и Кучукъ-Тавели—спорили вмѣстѣ съ Біюкъ-Янкоемъ. Спрашивается: на какомъ основаніи за однимъ Біюкъ-Янкоемъ въ настоящемъ спорѣ съ Поповымъ можетъ быть признано право на всю дачу? Нынѣшній повѣренный Біюкъ-Янкойскихъ татаръ до сихъ поръ утверждалъ, что въ рѣшеніи Коммисіи разрѣшены два совершенно различныхъ иска — одинъ, производившійся въ Уѣздномъ Судѣ о правѣ пользованія всей дачей, а другой—въ Коммисіи—о правѣ собственности отдѣльныхъ лицъ деревни Біюкъ-Янкоя. Первый искъ будто бы удовлетворенъ въ такомъ видѣ Коммисіей, а во второмъ искѣ отказано. Если даже допустить справедливость такого заявленія, все же и первый искъ предъявленъ отъ имени не одного Біюкъ-Янкоя, но и отъ имени Біюкъ-Тавели и Кучукъ-Тавели. Откуда же исключительное право одного

Біюкъ-Янкоя на всю дачу? Но на самомъ дѣлѣ, какъ уже доказано, оба иска не различны, а вполнѣ тождественны по предмету спора и по сторонамъ, бывшимъ въ спорѣ. Это вполнѣ подтверждается заявленіемъ самого повѣреннаго татаръ въ его исковомъ прошеніи отъ 11-го Февраля 1887 года, представляемымъ въ настоящемъ засѣданіи Судебной Палаты. И въ этихъ искахъ Коммисіею отказано татарамъ, а предоставлено имъ пользованіе землею въ томъ количествѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ какихъ это пользованіе имѣло мѣсто до рѣшенія. Но, разрѣшивъ споръ о правѣ въ принципѣ, Коммисія не указала поименно ни субъектовъ этихъ правъ, ни количества, ни мѣста, въ которомъ объектъ этихъ правъ находился, выведя лишь на справку, что и по плану, бывшему въ разсмотрѣніи Коммисіи, не было въ точности опредѣлено, кто въ какой мѣстности владѣетъ землей въ Тавельской дачѣ. Такимъ образомъ, при возникновеніи спора о пространствѣ и мѣстности владѣнія или пользованія, въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо удостовѣрить, кто какимъ участкомъ, въ какомъ пространствѣ и въ какой мѣстности издавна пользовался, а, стало быть, и впредь имѣетъ право пользоваться. Когда въ предыдущемъ дѣлѣ Поповъ заявилъ претензію на семь участковъ, онъ утверждалъ, что рѣшеніе Коммисіи утратило свое значеніе, такъ какъ оно замѣнено Положеніемъ 1827 года, а сами татары отказались отъ осуществленія рѣшенія Коммисіи. Напротивъ, отвѣтчики-татары доказывали, что рѣшеніе Коммисіи сохранило свою силу. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ призналъ за татарами право пользованія, съ исправленіемъ повинностей на точномъ основаніи рѣшенія Коммисіи. Это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено Палатою и Сенатомъ. Отсюда ясно, что въ томъ дѣлѣ споръ шелъ о силѣ и обязательности рѣшенія Коммисіи, при чемъ Поповъ спорилъ противъ него, а въ настоящемъ дѣлѣ Поповъ противъ силы рѣшенія Коммисіи не споритъ, а напротивъ, основываясь на немъ, требуетъ, чтобы право пользованія, признанное въ принципѣ за татарами, не послужило поводомъ къ лишенію его, Попова, правъ, принадлежащихъ ему по ст. 420 и 423 ч. I т. X на такіе конкретные участки, которые никогда въ пользованіи татаръ не находились и на которые, стало быть, Коммисія никогда не распространяла права

Біюкъ-Янкоя на всю дачу? Но на самомъ дѣлѣ, какъ уже доказано, оба иска не различны, а вполнѣ тождественны по предмету спора и по сторонамъ, бывшимъ въ спорѣ. Это вполнѣ подтверждается заявленіемъ самого повѣреннаго татаръ въ его исковомъ прошеніи отъ 11-го Февраля 1887 года, представляемымъ въ настоящемъ засѣданіи Судебной Палаты. И въ этихъ искахъ Коммисіею отказано татарамъ, а предоставлено имъ пользованіе землею въ томъ количествѣ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ какихъ это пользованіе имѣло мѣсто до рѣшенія. Но, разрѣшивъ споръ о правѣ въ принципѣ, Коммисія не указала поименно ни субъектовъ этихъ правъ, ни количества, ни мѣста, въ которомъ объектъ этихъ правъ находился, выведя лишь на справку, что и по плану, бывшему въ разсмотрѣніи Коммисіи, не было въ точности опредѣлено, кто въ какой мѣстности владѣетъ землей въ Тавельской дачѣ. Такимъ образомъ, при возникновеніи спора о пространствѣ и мѣстности владѣнія или пользованія, въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо удостовѣрить, кто какимъ участкомъ, въ какомъ пространствѣ и въ какой мѣстности издавна пользовался, а, стало быть, и впредь имѣетъ право пользоваться. Когда въ предыдущемъ дѣлѣ Поповъ заявилъ претензію на семь участковъ, онъ утверждалъ, что рѣшеніе Коммисіи утратило свое значеніе, такъ какъ оно замѣнено Положеніемъ 1827 года, а сами татары отказались отъ осуществленія рѣшенія Коммисіи. Напротивъ, отвѣтчики-татары доказывали, что рѣшеніе Коммисіи сохранило свою силу. Вслѣдствіе этого Окружный Судъ призналъ за татарами право пользованія, съ исправленіемъ повинностей на точномъ основаніи рѣшенія Коммисіи. Это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено Палатою и Сенатомъ. Отсюда ясно, что въ томъ дѣлѣ споръ шелъ о силѣ и обязательности рѣшенія Коммисіи, при чемъ Поповъ спорилъ противъ него, а въ настоящемъ дѣлѣ Поповъ противъ силы рѣшенія Коммисіи не споритъ, а напротивъ, основываясь на немъ, требуетъ, чтобы право пользованія, признанное въ принципѣ за татарами, не послужило поводомъ къ лишенію его, Попова, правъ, принадлежащихъ ему по ст. 420 и 423 ч. I т. X на такіе конкретные участки, которые никогда въ пользованіи татаръ не находились и на которые, стало быть, Коммисія никогда не распространяла права

пользованія татаръ. Этотъ искъ нисколько не предрѣшенъ прежнимъ дѣломъ, и отказать Попову въ осмотрѣ дачи и спросѣ свидѣтелей значило бы прямо нарушать точный смыслъ рѣшенія Коммисіи 1808 года и рѣшеній, подтвердившихъ его силу. По изложеннымъ соображеніямъ Пассоверъ просилъ Судебную Палату допросить свидѣтелей, произвести осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей и истребовать изъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія планъ Тавельской дачи, составленный землемѣромъ Юхаринымъ въ 1807 году, каковыя ходатайства, изложенныя имъ, Пассоверомъ, въ особомъ прошеніи, представленномъ въ настоящемъ засѣданіи Судебной Палаты, просилъ Палату удовлетворить. Послѣ того было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, который полагалъ произвести повѣрочныя дѣйствія, о которыхъ ходатайствуетъ повѣренный истца, и выдать ему просимое свидѣтельство. Затѣмъ Судьи удалились въ особую комнату для совѣщаній и, по возвращеніи ихъ въ залъ засѣданій, Предсѣдательствующій объявилъ, что постановленіе и объявленіе резолюціи по настоящему дѣлу откладывается до одного изъ слѣдующихъ засѣданій Палаты. Послѣ того, въ 1 часъ 30 мин. пополудни, Судебная Палата приступила къ слушанію слѣдующаго очереднаго дѣла. Подлинный за подписью Гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

пользованія татаръ. Этотъ искъ нисколько не предрѣшенъ прежнимъ дѣломъ, и отказать Попову въ осмотрѣ дачи и спросѣ свидѣтелей значило бы прямо нарушать точный смыслъ рѣшенія Коммисіи 1808 года и рѣшеній, подтвердившихъ его силу. По изложеннымъ соображеніямъ Пассоверъ просилъ Судебную Палату допросить свидѣтелей, произвести осмотръ на мѣстѣ съ участіемъ свѣдущихъ людей и истребовать изъ архива Таврическаго Губернскаго Правленія планъ Тавельской дачи, составленный землемѣромъ Юхаринымъ въ 1807 году, каковыя ходатайства, изложенныя имъ, Пассоверомъ, въ особомъ прошеніи, представленномъ въ настоящемъ засѣданіи Судебной Палаты, просилъ Палату удовлетворить. Послѣ того было выслушано заключеніе Товарища Прокурора, который полагалъ произвести повѣрочныя дѣйствія, о которыхъ ходатайствуетъ повѣренный истца, и выдать ему просимое свидѣтельство. Затѣмъ Судьи удалились въ особую комнату для совѣщаній и, по возвращеніи ихъ въ залъ засѣданій, Предсѣдательствующій объявилъ, что постановленіе и объявленіе резолюціи по настоящему дѣлу откладывается до одного изъ слѣдующихъ засѣданій Палаты. Послѣ того, въ 1 часъ 30 мин. пополудни, Судебная Палата приступила къ слушанію слѣдующаго очереднаго дѣла. Подлинный за подписью Гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Секретаря.

1887 года $\frac{\text{Мая 16}}{\text{Декабря 29}}$-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *В. А. Нѣмыскій*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при И. д. Секретаря *А. Д. Лейвинъ*.

Слушала: доложенное Членомъ Палаты В. А. Нѣмыскимъ апелляціонное дѣло по иску Полковника Василія Павловича Попова къ Обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 р. объ убыткахъ, и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о доходахъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по иску Попова къ обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой и встрѣчному послѣднихъ къ первому, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ, въ связи съ рѣшеніемъ Коммиссіи, учрежденной для разбора споровъ о земляхъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, состоявшемся 19-го Іюня 1808 года, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Полковника Попова, Присяжнаго Повѣреннаго Пассовера, Судебная Палата находитъ необходимымъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ существѣ, имѣть въ виду: 1) планъ Тавельской дачи, составленный по распоряженію Коммиссіи въ 1806 году землемѣромъ Юхариныч, въ которомъ указаны владѣнія тяжущихся и вообще земельные участки другихъ по времени составленія плана владѣльцевъ Тавельской дачи; 2) осмотръ Тавельской дачи и заключеніе свѣдущихъ лицъ о пространствѣ и мѣстности какъ оспариваемыхъ нынѣ 20 дес. табачныхъ плантацій, такъ и земель, состоящихъ въ дѣйствительномъ владѣніи общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой; 3) показанія окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Попова спорными 20 дес. земли, занятыми татарами въ 1879 г.

1887 года $\frac{\text{Мая 16}}{\text{Декабря 29}}$-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *В. А. Нѣмыскій*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при И. д. Секретаря *А. Д. Лейвинъ*.

Слушала: доложенное Членомъ Палаты В. А. Нѣмыскимъ апелляціонное дѣло по иску Полковника Василія Павловича Попова къ Обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 р. объ убыткахъ, и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о доходахъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по иску Попова къ обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой и встрѣчному послѣднихъ къ первому, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ обѣихъ сторонъ, въ связи съ рѣшеніемъ Коммиссіи, учрежденной для разбора споровъ о земляхъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, состоявшемся 19-го Іюня 1808 года, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Полковника Попова, Присяжнаго Повѣреннаго Пассовера, Судебная Палата находитъ необходимымъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла въ существѣ, имѣть въ виду: 1) планъ Тавельской дачи, составленный по распоряженію Коммиссіи въ 1806 году землемѣромъ Юхариныч, въ которомъ указаны владѣнія тяжущихся и вообще земельные участки другихъ по времени составленія плана владѣльцевъ Тавельской дачи; 2) осмотръ Тавельской дачи и заключеніе свѣдущихъ лицъ о пространствѣ и мѣстности какъ оспариваемыхъ нынѣ 20 дес. табачныхъ плантацій, такъ и земель, состоящихъ въ дѣйствительномъ владѣніи общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой; 3) показанія окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Попова спорными 20 дес. земли, занятыми татарами въ 1879 г.

и 4) показанія свидѣтелей: мѣщанъ: 1, Антона Туркова, 2, Моисея Чонгурова, 3, Сидора Чонгурова, 4, Леонтія Туркова, 5, Іосифа Совопуло, 6, Карпа Куница; крестьянъ: 7, Арсентія Филиппенко, 8, Дмитрія Замула; Турецко-подданныхъ: 9, Харлампія Маркино, 10, Евфима Ксандопуло, жительствующихъ въ дер. Тавели, Сарабудской волости; 11, Апостола Савва, 12, Христофора Таттапова, жительствующихъ въ дер. Шумхаѣ, Зуйской волости; 13, Христо Стати, жительствующаго въ дер. Аянъ, Зуйской волости; 14, мѣщанина Якова Мамота, жительствующаго въ той же деревнѣ Аянъ; 15, мѣщанина Василія Филиппова, жительствующаго въ с. Зуяхъ, Зуйской волости; 16, крестьянина Василія Куличенко, жительствующаго въ дер. Шишиджи, б. им. Ромхиной, Сарабузской волости,—о томъ, дѣйствительно-ли татары-отвѣтчики распахали землю въ Тавельской дачѣ, взяли съ поля продукты, а повинностей въ пользу Попова не отбываютъ, участки высокой культуры—табачныя плантаціи—обратили въ хлѣбныя поля,—а также показанія мѣщанъ: 1, Харлампія Симеони (онъ-же Кондопуло), 2, Николая Щеглято, 3, Аполлона Бражникова, 4, Тимофѣя Бражникова, 5, Арсентія Филиппенко, 6, Леонтія Туркова, 7, Сидора Чонгурова, 8, Карпа Куница, 9, Антона Туркова, жительствующихъ въ дер. Тавели; 10, Іосифа Сивопуло, 11, Георгія Карайфа, 12, Апостола Савва, жительствующихъ въ дер. Шумхаѣ; 13, Христо Ліоли, жительствующаго въ дер. Аянъ; Турецко-подданныхъ: 14, Симеона Мокриди, 15, Харлампія Мокриди, жительствующихъ въ Тавели; 16) Апостола Ксандопуло, 17, Евфима Ксандопуло, жительствующихъ въ дер. Экитажѣ,—о томъ, дѣйствительно-ли спорныя мѣстности всѣ съ давнихъ временъ состояли въ исключительномъ пользованіи и распоряженіи экономіи Попова, которая и устроила на нихъ съ значительными затратами, между прочимъ, табачныя плантаціи, отдаваемыя ею въ аренду лицамъ, занимающимся разведеніемъ табака, что Біюкъ-Янкойскіе татары пользовались землею въ Тавельской дачѣ лишь въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ участкахъ, а именно: а) пахали только вокругъ своей деревни на Ахметекѣ, б) косили сѣно только въ мѣстностяхъ на Ахметекѣ, и в) пасли скотъ въ мѣстностяхъ на Сепекирѣ, Товаръ-Обѣ и Кузунъ-Каѣ, и что въ остальныхъ мѣстно-

и 4) показанія свидѣтелей: мѣщанъ: 1, Антона Туркова, 2, Моисея Чонгурова, 3, Сидора Чонгурова, 4, Леонтія Туркова, 5, Іосифа Совопуло, 6, Карпа Куница; крестьянъ: 7, Арсентія Филиппенко, 8, Дмитрія Замула; Турецко-подданныхъ: 9, Харлампія Маркино, 10, Евфима Ксандопуло, жительствующихъ въ дер. Тавели, Сарабудской волости; 11, Апостола Савва, 12, Христофора Таттапова, жительствующихъ въ дер. Шумхаѣ, Зуйской волости; 13, Христо Стати, жительствующаго въ дер. Аянъ, Зуйской волости; 14, мѣщанина Якова Мамота, жительствующаго въ той же деревнѣ Аянъ; 15, мѣщанина Василія Филиппова, жительствующаго въ с. Зуяхъ, Зуйской волости; 16, крестьянина Василія Куличенко, жительствующаго въ дер. Шишиджи, б. им. Ромхиной, Сарабузской волости,—о томъ, дѣйствительно-ли татары-отвѣтчики распахали землю въ Тавельской дачѣ, взяли съ поля продукты, а повинностей въ пользу Попова не отбываютъ, участки высокой культуры—табачныя плантаціи—обратили въ хлѣбныя поля,—а также показанія мѣщанъ: 1, Харлампія Симеони (онъ-же Кондопуло), 2, Николая Щеглято, 3, Аполлона Бражникова, 4, Тимофѣя Бражникова, 5, Арсентія Филиппенко, 6, Леонтія Туркова, 7, Сидора Чонгурова, 8, Карпа Куница, 9, Антона Туркова, жительствующихъ въ дер. Тавели; 10, Іосифа Сивопуло, 11, Георгія Карайфа, 12, Апостола Савва, жительствующихъ въ дер. Шумхаѣ; 13, Христо Ліоли, жительствующаго въ дер. Аянъ; Турецко-подданныхъ: 14, Симеона Мокриди, 15, Харлампія Мокриди, жительствующихъ въ Тавели; 16) Апостола Ксандопуло, 17, Евфима Ксандопуло, жительствующихъ въ дер. Экитажѣ,—о томъ, дѣйствительно-ли спорныя мѣстности всѣ съ давнихъ временъ состояли въ исключительномъ пользованіи и распоряженіи экономіи Попова, которая и устроила на нихъ съ значительными затратами, между прочимъ, табачныя плантаціи, отдаваемыя ею въ аренду лицамъ, занимающимся разведеніемъ табака, что Біюкъ-Янкойскіе татары пользовались землею въ Тавельской дачѣ лишь въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ участкахъ, а именно: а) пахали только вокругъ своей деревни на Ахметекѣ, б) косили сѣно только въ мѣстностяхъ на Ахметекѣ, и в) пасли скотъ въ мѣстностяхъ на Сепекирѣ, Товаръ-Обѣ и Кузунъ-Каѣ, и что въ остальныхъ мѣстно-

стяхъ татары никогда землею не пользовались и что разработкою табачныхъ плантацій и разведеніемъ табака татары (кромѣ трехъ отдѣльныхъ лицъ, а именно: Септара Мурата и Мамута, арендовавшихъ на одинаковыхъ съ греками и прочими арендаторами отъ экономіи для посѣва табака такъ называемыя поливныя земли) никогда не занимались. Что же касается повѣрки доказательствъ встрѣчнаго иска, то таковая можетъ быть произведена послѣ представленія плана производства осмотра съ измѣреніемъ и допроса свидѣтелей, а также окольныхъ людей по указанію истца по главному иску. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 369, 452, 454, 771, 816, 817 ст. Уст. Гражд. Судопр., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, Судебная Палата опредѣляетъ: а) выдать повѣренному истца Полковника Попова свидѣтельство на представленіе въ двухъ-мѣсячный съ сего числа срокъ въ Одесскую Судебную Палату изъ Архива Таврическаго Губернскаго Правленія плана Тавельской дачи Полковника Попова и измѣреніе какъ спорныхъ нынѣ участковъ, такъ равно и мѣстности, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ; б) произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Полковника Попова спорными участками, и в) допросить по ссылкамъ повѣреннаго истца Попова свидѣтелей, указанныхъ въ исковомъ прошеніи, въ протоколѣ судебнаго засѣданія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 Сентября 1884 года и въ заявленіи, поданномъ Присяжнымъ Повѣреннымъ Пассоверомъ въ Судебную Палату 16-го Мая сего 1887 года. Подлинное за подписью гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою Помощника Секретаря.

стяхъ татары никогда землею не пользовались и что разработкою табачныхъ плантацій и разведеніемъ табака татары (кромѣ трехъ отдѣльныхъ лицъ, а именно: Септара Мурата и Мамута, арендовавшихъ на одинаковыхъ съ греками и прочими арендаторами отъ экономіи для посѣва табака такъ называемыя поливныя земли) никогда не занимались. Что же касается повѣрки доказательствъ встрѣчнаго иска, то таковая можетъ быть произведена послѣ представленія плана производства осмотра съ измѣреніемъ и допроса свидѣтелей, а также окольныхъ людей по указанію истца по главному иску. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 369, 452, 454, 771, 816, 817 ст. Уст. Гражд. Судопр., согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, Судебная Палата опредѣляетъ: а) выдать повѣренному истца Полковника Попова свидѣтельство на представленіе въ двухъ-мѣсячный съ сего числа срокъ въ Одесскую Судебную Палату изъ Архива Таврическаго Губернскаго Правленія плана Тавельской дачи Полковника Попова и измѣреніе какъ спорныхъ нынѣ участковъ, такъ равно и мѣстности, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ; б) произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Полковника Попова спорными участками, и в) допросить по ссылкамъ повѣреннаго истца Попова свидѣтелей, указанныхъ въ исковомъ прошеніи, въ протоколѣ судебнаго засѣданія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 Сентября 1884 года и въ заявленіи, поданномъ Присяжнымъ Повѣреннымъ Пассоверомъ въ Судебную Палату 16-го Мая сего 1887 года. Подлинное за подписью гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою Помощника Секретаря.

Протоколы осмотра на мѣстѣ и допроса свидѣтелей.

I.

1888 г. Августа 31 дня въ 11 часовъ дня въ имѣніи Василія Попова Члену Судебной Палаты Нѣмыскому повѣренные тяжущихся, прис. повѣренный Шефтель, управляющій имѣніемъ Чайковскій и титулярный совѣтникъ Черевко, заявили, что эксперта по добровольному согласію не избрали; послѣ такого заявленія Членъ Палаты постановилъ просить Губернское Правленіе о командированіи землемѣра нынѣ же, что и исполнено 31 Августа за № 1. Затѣмъ повѣренные Попова объяснили, что планъ Юхарина 1807 г. не можетъ быть представленъ, такъ какъ таковаго въ Губернскомъ Правленіи нѣтъ. Взамѣнъ же плана, составленнаго Юхариным представленъ планъ 1789 года, въ копіи 1841 г., засвидѣтельствованный Таврическимъ Губернскимъ Землемѣромъ 14 Марта 1881 года, на которомъ показаны всѣ семь поселеній татаръ и деревня Владиміровка. За неприбытіемъ землемѣра и неизвѣстностью времени прибытія его, повѣрка доказательствъ отсрочена съ тѣмъ, что свидѣтели будутъ допрошены лишь во время осмотра. При составленіи протокола повѣренный Черевко представилъ проектъ условія, по которому татаре могутъ окончить дѣло примиреніемъ. Хотя Проектъ былъ прочитанъ повѣренными Попова, но они положительнаго отвѣта не дали. Объявленіе гг. повѣреннымъ особыхъ на каждый день занятій посылаемо не будетъ.

Протоколы осмотра на мѣстѣ и допроса свидѣтелей.

I.

1888 г. Августа 31 дня въ 11 часовъ дня въ имѣніи Василія Попова Члену Судебной Палаты Нѣмыскому повѣренные тяжущихся, прис. повѣренный Шефтель, управляющій имѣніемъ Чайковскій и титулярный совѣтникъ Черевко, заявили, что эксперта по добровольному согласію не избрали; послѣ такого заявленія Членъ Палаты постановилъ просить Губернское Правленіе о командированіи землемѣра нынѣ же, что и исполнено 31 Августа за № 1. Затѣмъ повѣренные Попова объяснили, что планъ Юхарина 1807 г. не можетъ быть представленъ, такъ какъ таковаго въ Губернскомъ Правленіи нѣтъ. Взамѣнъ же плана, составленнаго Юхариным представленъ планъ 1789 года, въ копіи 1841 г., засвидѣтельствованный Таврическимъ Губернскимъ Землемѣромъ 14 Марта 1881 года, на которомъ показаны всѣ семь поселеній татаръ и деревня Владиміровка. За неприбытіемъ землемѣра и неизвѣстностью времени прибытія его, повѣрка доказательствъ отсрочена съ тѣмъ, что свидѣтели будутъ допрошены лишь во время осмотра. При составленіи протокола повѣренный Черевко представилъ проектъ условія, по которому татаре могутъ окончить дѣло примиреніемъ. Хотя Проектъ былъ прочитанъ повѣренными Попова, но они положительнаго отвѣта не дали. Объявленіе гг. повѣреннымъ особыхъ на каждый день занятій посылаемо не будетъ.

II.

По прибытіи въ дер. Владиміровку, 2-го Сентября 1888 года вечеромъ, Таврическаго Губернскаго Землемѣра Миланова, назначеннаго Губернскимъ Правленіемъ для измѣренія земельныхъ участковъ въ Тавельской дачѣ Симферопольскаго уѣзда генералъ-маіора Василія Павловича Попова по спору его съ обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, измѣреніе начато 3-го Сентября, и такъ какъ стороны, повѣренные тяжущихся, границъ генеральнаго межеванія, обозначенныхъ на планѣ 1789 года, не оспаривали, то таковыя и не были повѣряемы въ натурѣ. Измѣрены земли Тавельской дачи, состоявшія, по словамъ повѣренныхъ истца Попова, въ пользованіи татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, составляющихъ одно общество, по заявленію повѣреннаго ихъ Черевко. Землемѣръ проводилъ линію цѣпью по указанію повѣренныхъ Попова. Измѣреніе начато отъ р. Ахметекъ (град. 117 по генеральному плану) по границѣ владѣній Князя Долгорукова. Въ числѣ отведенныхъ земель находятся мѣстности: Сенекиръ, Товаръ-Оба, Кузунъ-Кай. Отъ вышеуказаннаго пункта, т. е. въ мѣстности Ахметека, по лѣвой сторонѣ въ 60 саж., имѣется оросительная канава по направленію къ урочищу Шумхай, устроенная арендаторами Попова, по заявленію его повѣренныхъ; отъ этого мѣста направо, на разстояніи 110 саж., имѣется небольшое пространство въ 900 кв. саж., занятое татарами послѣ рѣшенія 1879 года, огороженное плетнемъ; плетень устроенъ, по заявленію повѣренныхъ истца, съ цѣлью присвоенія, а по возраженіи повѣреннаго татаръ — въ видахъ сбереженія отъ потравы; посѣянъ картофель и вообще овощи; съ этого земельнаго участка десятина не поступаетъ въ экономію Попова, по заявленію повѣренныхъ его; отъ платежа десятины, какъ объяснилъ повѣренный татаръ, послѣдніе не отказываются. Въ

II.

По прибытіи въ дер. Владиміровку, 2-го Сентября 1888 года вечеромъ, Таврическаго Губернскаго Землемѣра Миланова, назначеннаго Губернскимъ Правленіемъ для измѣренія земельныхъ участковъ въ Тавельской дачѣ Симферопольскаго уѣзда генералъ-маіора Василія Павловича Попова по спору его съ обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, измѣреніе начато 3-го Сентября, и такъ какъ стороны, повѣренные тяжущихся, границъ генеральнаго межеванія, обозначенныхъ на планѣ 1789 года, не оспаривали, то таковыя и не были повѣряемы въ натурѣ. Измѣрены земли Тавельской дачи, состоявшія, по словамъ повѣренныхъ истца Попова, въ пользованіи татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, составляющихъ одно общество, по заявленію повѣреннаго ихъ Черевко. Землемѣръ проводилъ линію цѣпью по указанію повѣренныхъ Попова. Измѣреніе начато отъ р. Ахметекъ (град. 117 по генеральному плану) по границѣ владѣній Князя Долгорукова. Въ числѣ отведенныхъ земель находятся мѣстности: Сенекиръ, Товаръ-Оба, Кузунъ-Кай. Отъ вышеуказаннаго пункта, т. е. въ мѣстности Ахметека, по лѣвой сторонѣ въ 60 саж., имѣется оросительная канава по направленію къ урочищу Шумхай, устроенная арендаторами Попова, по заявленію его повѣренныхъ; отъ этого мѣста направо, на разстояніи 110 саж., имѣется небольшое пространство въ 900 кв. саж., занятое татарами послѣ рѣшенія 1879 года, огороженное плетнемъ; плетень устроенъ, по заявленію повѣренныхъ истца, съ цѣлью присвоенія, а по возраженіи повѣреннаго татаръ — въ видахъ сбереженія отъ потравы; посѣянъ картофель и вообще овощи; съ этого земельнаго участка десятина не поступаетъ въ экономію Попова, по заявленію повѣренныхъ его; отъ платежа десятины, какъ объяснилъ повѣренный татаръ, послѣдніе не отказываются. Въ

367 саж. отъ починнаго пункта расположено урочище Шумхай; на немъ имѣются дома, садъ, мельница Попова. Оттуда по направленію къ деревнѣ Аянъ, въ лощинѣ находятся культированныя земли, съ оросительными канавами, но табачныхъ плантацій въ этой мѣстности не усмотрѣно. Въ этой лощинѣ, по заявленію повѣренныхъ Попова, захвачены татарами табачные участки подъ хлѣбопашество съ уплатою десятины. Кромѣ того, ближе къ Аяну отъ дороги, имѣются, по словамъ повѣренныхъ Попова, участки, захваченные татарами въ собственность; участки эти измѣрены особо. Повѣренный общества татаръ находитъ, что участки эти отъ дороги составляютъ татарскіе огороды и потому за нихъ повинности не отбываются. На этихъ участкахъ, не доходя деревни Аянъ, при лощинѣ по р. Са лгиру устроенъ Поповымъ домъ съ хозяйственными принадлежностями; въ деревнѣ усмотрѣны стѣны развалившейся экономической мельницы, а противъ мельницы, чрезъ рѣчку, построены Поповымъ два дома съ принадлежностями, занятые его арендаторами. При измѣреніи земель, бывшихъ, по заявленію повѣренныхъ Попова, въ пользованіи татаръ, въ лѣсахъ подъ названіемъ Чигиръ и Черахмеръ, усмотрѣны слѣды порубокъ, произведенныхъ татарами, по заявленію повѣренныхъ, въ 1885 г. и пріостановленныхъ мѣрами полиціи; означенные лѣса лежатъ внѣ предѣловъ земель, указанныхъ повѣренными Попова, подлежащихъ въ пользованіе татаръ. При проходѣ по дачѣ отъ дер. Біюкъ-Янкой, ближе къ лѣсамъ, была дер. Хаджи-Агакой; въ настоящее время построекъ тамъ никакихъ нѣтъ, есть лишь нѣсколько деревьевъ и слѣды каменныхъ заборовъ, указывающихъ на бывшія постройки; невдалекѣ табачная плантація, отданная экономіею Попова татарину по особому соглашенію; выше Хаджи Агакоя, возлѣ лѣса Черихляръ, находятся густые сливные сады, служащіе признаками, по заявленію повѣренныхъ Попова, мурзинскихъ земель, купленныхъ предками настоящаго владѣльца. Измѣрены въ натурѣ обѣ деревни Біюкъ-Янкой и Аянъ, причемъ за признаки усадебныхъ мѣстъ, садовъ и огородовъ, принимались заборы плетневые и каменные. Сверхъ того, кругомъ деревень имѣются пахатныя поля, входящія въ составъ бывшихъ спорныхъ участковъ, о коихъ состоялось

367 саж. отъ починнаго пункта расположено урочище Шумхай; на немъ имѣются дома, садъ, мельница Попова. Оттуда по направленію къ деревнѣ Аянъ, въ лощинѣ находятся культированныя земли, съ оросительными канавами, но табачныхъ плантацій въ этой мѣстности не усмотрѣно. Въ этой лощинѣ, по заявленію повѣренныхъ Попова, захвачены татарами табачные участки подъ хлѣбопашество съ уплатою десятины. Кромѣ того, ближе къ Аяну отъ дороги, имѣются, по словамъ повѣренныхъ Попова, участки, захваченные татарами въ собственность; участки эти измѣрены особо. Повѣренный общества татаръ находитъ, что участки эти отъ дороги составляютъ татарскіе огороды и потому за нихъ повинности не отбываются. На этихъ участкахъ, не доходя деревни Аянъ, при лощинѣ по р. Са лгиру устроенъ Поповымъ домъ съ хозяйственными принадлежностями; въ деревнѣ усмотрѣны стѣны развалившейся экономической мельницы, а противъ мельницы, чрезъ рѣчку, построены Поповымъ два дома съ принадлежностями, занятые его арендаторами. При измѣреніи земель, бывшихъ, по заявленію повѣренныхъ Попова, въ пользованіи татаръ, въ лѣсахъ подъ названіемъ Чигиръ и Черахмеръ, усмотрѣны слѣды порубокъ, произведенныхъ татарами, по заявленію повѣренныхъ, въ 1885 г. и пріостановленныхъ мѣрами полиціи; означенные лѣса лежатъ внѣ предѣловъ земель, указанныхъ повѣренными Попова, подлежащихъ въ пользованіе татаръ. При проходѣ по дачѣ отъ дер. Біюкъ-Янкой, ближе къ лѣсамъ, была дер. Хаджи-Агакой; въ настоящее время построекъ тамъ никакихъ нѣтъ, есть лишь нѣсколько деревьевъ и слѣды каменныхъ заборовъ, указывающихъ на бывшія постройки; невдалекѣ табачная плантація, отданная экономіею Попова татарину по особому соглашенію; выше Хаджи Агакоя, возлѣ лѣса Черихляръ, находятся густые сливные сады, служащіе признаками, по заявленію повѣренныхъ Попова, мурзинскихъ земель, купленныхъ предками настоящаго владѣльца. Измѣрены въ натурѣ обѣ деревни Біюкъ-Янкой и Аянъ, причемъ за признаки усадебныхъ мѣстъ, садовъ и огородовъ, принимались заборы плетневые и каменные. Сверхъ того, кругомъ деревень имѣются пахатныя поля, входящія въ составъ бывшихъ спорныхъ участковъ, о коихъ состоялось

рѣшеніе въ 1879 г. и за пользованіе которыми татары повинностей не отбываютъ, какъ объяснили повѣренные Попова; всѣ эти земли были измѣрены особо; съ своей стороны, повѣренный Черевко объяснилъ, что земля кругомъ деревень относится къ огородамъ, а слѣдовательно, какъ собственность татаръ, не относится къ землямъ, за которыя отбываются повинности. Въ Аянѣ татаринъ Союнъ, а въ Біюкъ-Янкоѣ Бехремжи заявили исключительное право собственности на участки возлѣ своимъ домовъ, утверждая, что таковые принадлежали ихъ предкамъ. Культированные участки съ оросительными канавами, предназначенные подъ табачныя плантаціи въ урочищахъ Пейларъ и Экитажъ вблизи дер. Аянъ, на которыя выданы грекамъ росписки повѣреннымъ общества татаръ, Черевко, о полученіи дополнительныхъ платежей, не были измѣрены, такъ какъ пространство ихъ и мѣстонахожденіе признаются повѣреннымъ Черевко; означенные участки состоятъ возлѣ деревни Владиміровки въ направленіи отъ усадьбы—первый къ югу, а послѣдніе къ сѣверу. Подъ названіемъ Экитажъ разумѣется продолженіе домовъ дер. Владиміровки, въ которыхъ живутъ греки-арендаторы Попова, земледѣльцы; урочище Байларъ—пустопорожнее мѣсто. Дер. Владиміровка, сверхъ домовъ, занимаемыхъ греками-арендаторами, заключаетъ въ себѣ господскій домъ, экономическіе флигеля, хозяйственныя постройки, паркъ, сады, домовую церковь, отдѣльно отъ дома выстроенную въ паркѣ, и съ двухъ сторонъ окружена хорошими лѣсами; отъ почтовой дороги изъ Симферополя на Алушту, на протяженіи болѣе трехъ верстъ, проходитъ шоссейная дорога, устроенная средствами Попова, какъ заявилъ управляющій имѣніемъ Чайковскій, самъ же ее и строившій; независимо сего, кругомъ деревни имѣются поля, разработываемыя греками, русскими и татарами по соглашенію съ экономіею. Осмотромъ обозначенныхъ на планѣ генеральнаго межеванія остальныхъ деревень обнаружено, что поселеній въ Кучукъ-Тавель и Біюкъ-Тавель, расположенныхъ при рѣчкахъ того же названія, не существуетъ; признаками первой служатъ развалины домовъ, съ одичалыми деревьями, во второй признаковъ не найдено. Дер. Терсъ-Конду, самая ближайшая къ Владиміровкѣ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько домовъ съ усадьбами, занятыми мѣстными татарами и

рѣшеніе въ 1879 г. и за пользованіе которыми татары повинностей не отбываютъ, какъ объяснили повѣренные Попова; всѣ эти земли были измѣрены особо; съ своей стороны, повѣренный Черевко объяснилъ, что земля кругомъ деревень относится къ огородамъ, а слѣдовательно, какъ собственность татаръ, не относится къ землямъ, за которыя отбываются повинности. Въ Аянѣ татаринъ Союнъ, а въ Біюкъ-Янкоѣ Бехремжи заявили исключительное право собственности на участки возлѣ своимъ домовъ, утверждая, что таковые принадлежали ихъ предкамъ. Культированные участки съ оросительными канавами, предназначенные подъ табачныя плантаціи въ урочищахъ Пейларъ и Экитажъ вблизи дер. Аянъ, на которыя выданы грекамъ росписки повѣреннымъ общества татаръ, Черевко, о полученіи дополнительныхъ платежей, не были измѣрены, такъ какъ пространство ихъ и мѣстонахожденіе признаются повѣреннымъ Черевко; означенные участки состоятъ возлѣ деревни Владиміровки въ направленіи отъ усадьбы—первый къ югу, а послѣдніе къ сѣверу. Подъ названіемъ Экитажъ разумѣется продолженіе домовъ дер. Владиміровки, въ которыхъ живутъ греки-арендаторы Попова, земледѣльцы; урочище Байларъ—пустопорожнее мѣсто. Дер. Владиміровка, сверхъ домовъ, занимаемыхъ греками-арендаторами, заключаетъ въ себѣ господскій домъ, экономическіе флигеля, хозяйственныя постройки, паркъ, сады, домовую церковь, отдѣльно отъ дома выстроенную въ паркѣ, и съ двухъ сторонъ окружена хорошими лѣсами; отъ почтовой дороги изъ Симферополя на Алушту, на протяженіи болѣе трехъ верстъ, проходитъ шоссейная дорога, устроенная средствами Попова, какъ заявилъ управляющій имѣніемъ Чайковскій, самъ же ее и строившій; независимо сего, кругомъ деревни имѣются поля, разработываемыя греками, русскими и татарами по соглашенію съ экономіею. Осмотромъ обозначенныхъ на планѣ генеральнаго межеванія остальныхъ деревень обнаружено, что поселеній въ Кучукъ-Тавель и Біюкъ-Тавель, расположенныхъ при рѣчкахъ того же названія, не существуетъ; признаками первой служатъ развалины домовъ, съ одичалыми деревьями, во второй признаковъ не найдено. Дер. Терсъ-Конду, самая ближайшая къ Владиміровкѣ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько домовъ съ усадьбами, занятыми мѣстными татарами и

турецко-подданными, по соглашенію съ экономіею Попова. Во время осмотра съ измѣреніемъ, повѣренный общества Біюкъ-Янкойскихъ татаръ Черевко неоднократно заявлялъ, что довѣрители его, до 1872 года, времени вступленія во владѣніе Василія Павловича Попова, пользовались землею по отводу экономіи его, а съ того времени пользуются землями тамъ, гдѣ успѣютъ захватить тотъ или другой участокъ. Протоколъ составленъ 8-го Сентября 1888 года. Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій.

Независимо сего, нужнымъ считаю заявить: 1) что отведенная Гг. повѣренными Попова земля никакими признаками не отдѣляется и не различается отъ прочей таковой же земли въ Тавельской дачѣ; 2) что отводы земель есть произвольные и не могутъ быть сравниваемы со спорными отводами, показанными на планѣ землемѣра Юхарина, уничтоженными рѣшеніемъ Комиссіи 1808 г., ни по качеству, ни по количеству, ни по мѣстности земель; 3) что въ дер. Біюкъ-Янкой живутъ поселяне раззоренной деревни Хаджи-Агакой: Куртъ Асанъ, Куртъ Меметъ оглу, Куртъ-Аметъ Сеферъ Козы Ислямъ оглу, Абдувели Ибраимъ оглу, Бекиръ Суинъ оглу, Османъ Суинъ Асанъ и раззоренной деревни Кучукъ Тавель: Бекиръ Суинъ оглу, Сейдали арсланъ; въ дер. Терсъ Конду—Кучукъ Тавельскіе: Сурурей Аджи Шеферій, Абдулъ Меджитъ Селямій оглу и прочіе, которые одни пользуются, а другіе пользовались землями въ Тавельской дачѣ совмѣстно и наравнѣ съ поселянами деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, не утрачивая и не уступая своихъ правъ никому. Повѣренный общества поселянъ татаръ Титулярный Совѣтникъ Н. Черевко.—Членъ Палаты Нѣмыскій.—

Повѣренные Попова, послѣ прочтенія настоящаго заявленія, объяснили, что первые два пункта могутъ быть опровергнуты при разсмотрѣніи дѣла въ подлежащемъ Судѣ, а послѣдній не относится къ тѣмъ предметамъ, кои подлежали осмотру и измѣренію. Членъ Палаты Нѣмыскій. Повѣренный Попова Василій Фурсенко.—Присяжный Повѣренный М. Шефтель.—І. Чайковскій.—

По составленіи протокола объ осмотрѣ съ измѣреніемъ, повѣренный общества татаръ Черевко заявилъ, что Василій Павловичъ Поповъ культи-

турецко-подданными, по соглашенію съ экономіею Попова. Во время осмотра съ измѣреніемъ, повѣренный общества Біюкъ-Янкойскихъ татаръ Черевко неоднократно заявлялъ, что довѣрители его, до 1872 года, времени вступленія во владѣніе Василія Павловича Попова, пользовались землею по отводу экономіи его, а съ того времени пользуются землями тамъ, гдѣ успѣютъ захватить тотъ или другой участокъ. Протоколъ составленъ 8-го Сентября 1888 года. Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій.

Независимо сего, нужнымъ считаю заявить: 1) что отведенная Гг. повѣренными Попова земля никакими признаками не отдѣляется и не различается отъ прочей таковой же земли въ Тавельской дачѣ; 2) что отводы земель есть произвольные и не могутъ быть сравниваемы со спорными отводами, показанными на планѣ землемѣра Юхарина, уничтоженными рѣшеніемъ Комиссіи 1808 г., ни по качеству, ни по количеству, ни по мѣстности земель; 3) что въ дер. Біюкъ-Янкой живутъ поселяне раззоренной деревни Хаджи-Агакой: Куртъ Асанъ, Куртъ Меметъ оглу, Куртъ-Аметъ Сеферъ Козы Ислямъ оглу, Абдувели Ибраимъ оглу, Бекиръ Суинъ оглу, Османъ Суинъ Асанъ и раззоренной деревни Кучукъ Тавель: Бекиръ Суинъ оглу, Сейдали арсланъ; въ дер. Терсъ Конду—Кучукъ Тавельскіе: Сурурей Аджи Шеферій, Абдулъ Меджитъ Селямій оглу и прочіе, которые одни пользуются, а другіе пользовались землями въ Тавельской дачѣ совмѣстно и наравнѣ съ поселянами деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, не утрачивая и не уступая своихъ правъ никому. Повѣренный общества поселянъ татаръ Титулярный Совѣтникъ Н. Черевко.—Членъ Палаты Нѣмыскій.—

Повѣренные Попова, послѣ прочтенія настоящаго заявленія, объяснили, что первые два пункта могутъ быть опровергнуты при разсмотрѣніи дѣла въ подлежащемъ Судѣ, а послѣдній не относится къ тѣмъ предметамъ, кои подлежали осмотру и измѣренію. Членъ Палаты Нѣмыскій. Повѣренный Попова Василій Фурсенко.—Присяжный Повѣренный М. Шефтель.—І. Чайковскій.—

По составленіи протокола объ осмотрѣ съ измѣреніемъ, повѣренный общества татаръ Черевко заявилъ, что Василій Павловичъ Поповъ культи-

рованными плантаціями при дер. Аянъ, урочищахъ Пейларъ и Экитажъ, въ размѣрѣ $20^{1}/_{2}$ дес., на полученіе по которымъ отъ грековъ дополнительныхъ платежей выданы имъ, Черевко, росписки, приложенныя къ настоящему дѣлу при исковомъ прошеніи, владѣлъ всегда спокойно, безспорно и непрерывно до 1879 г., но владѣніе это нарушало права пользованія общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой, почему и предъявленъ былъ встрѣчный искъ къ Попову, разрѣшенный Судебною Палатою въ 1879 году.—Послѣ такого заявленія, повѣренные истца Попова отказались отъ производства дознанія чрезъ окольныхъ людей, предназначеннаго Судебною Палатою по опредѣленію $\frac{16\text{ Мая}}{29\text{ Декабря}}$ 1887 года. 8-го Сентября 1888. Членъ Палаты Нѣмыскій.—Повѣренный Общества Николай Черевко.— Повѣренный Попова Василій Фурсенко. —Управляющій имѣніями Генерала Попова І. Чайковскій.—Присяжный повѣренный М. Шефтель.—

Планъ произведенныхъ измѣреній въ Тавельской дачѣ обязываюсь представить Палатѣ въ шестимѣсячный срокъ отъ означеннаго числа. Экспертъ Губернскій Землемѣръ Инженеръ Милановъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: за Секретаря Ржанецкій. Свѣрялъ Помощникъ Секретаря М. Самойловъ.

рованными плантаціями при дер. Аянъ, урочищахъ Пейларъ и Экитажъ, въ размѣрѣ $20^{1}/_{2}$ дес., на полученіе по которымъ отъ грековъ дополнительныхъ платежей выданы имъ, Черевко, росписки, приложенныя къ настоящему дѣлу при исковомъ прошеніи, владѣлъ всегда спокойно, безспорно и непрерывно до 1879 г., но владѣніе это нарушало права пользованія общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой, почему и предъявленъ былъ встрѣчный искъ къ Попову, разрѣшенный Судебною Палатою въ 1879 году.—Послѣ такого заявленія, повѣренные истца Попова отказались отъ производства дознанія чрезъ окольныхъ людей, предназначеннаго Судебною Палатою по опредѣленію $\frac{16\text{ Мая}}{29\text{ Декабря}}$ 1887 года. 8-го Сентября 1888. Членъ Палаты Нѣмыскій.—Повѣренный Общества Николай Черевко.— Повѣренный Попова Василій Фурсенко. —Управляющій имѣніями Генерала Попова І. Чайковскій.—Присяжный повѣренный М. Шефтель.—

Планъ произведенныхъ измѣреній въ Тавельской дачѣ обязываюсь представить Палатѣ въ шестимѣсячный срокъ отъ означеннаго числа. Экспертъ Губернскій Землемѣръ Инженеръ Милановъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: за Секретаря Ржанецкій. Свѣрялъ Помощникъ Секретаря М. Самойловъ.

III.

9-го Сентября 1888 года Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій въ дер. Владиміровкѣ Симферопольскаго уѣзда, въ исполненіе опредѣленія Судебной Палаты отъ $\frac{16\text{ Мая}}{29\text{ Декабря}}$ 1887 года, приступивъ къ допросу свидѣтелей, прежде всего спрашивалъ ихъ объ отношеніяхъ къ тяжущимся, судимости, вѣроисповѣданіи ихъ, при чемъ оказалось, что всѣ они вѣроисповѣданія православнаго, подъ судомъ не были и въ родствѣ, а также свойствѣ съ Василіемъ Павловичемъ Поповымъ не состоятъ. Изъ числа 20 явившихся свидѣтелей: Христо Ліоли, Христо (Федоръ) Стати, Симеонъ Мокриди, Апостолъ Ксандопуло, Іосифъ Савопуло, Евфимъ Ксандопуло, Апостолъ Саво—греки, не знаютъ русскаго языка и потому были опрошены чрезъ переводчика—татарина Измаила Нагаева, освобожденнаго повѣренными сторонъ отъ присяги. Изъ числа этихъ семи человѣкъ отвода не было заявлено лишь противъ Апостола Саво и Христо Стати, противъ-же остальныхъ 5 человѣкъ, а также противъ Николая Щеглято, Антона Туркова, Сидора Чонгурова, Арсентія Филиппенко, Карпа Куница, Леонтія Туркова, Харлампія Макрино, Аполлона Бражникова, былъ заявленъ повѣреннымъ общества Черевко отводъ, потому что они заинтересованы въ дѣлѣ, одни изъ нихъ десятинщики, половинщики, плантаторы у Попова, другіе-же состоятъ у него въ услуженіи и всѣ живутъ въ Тавельской дачѣ. По выслушаніи возраженій повѣренныхъ Попова, Чайковскаго, Фурсенко, Шефтеля и объясненій лицъ, противъ которыхъ заявленъ отводъ, таковой оставленъ безъ послѣдствій, какъ не основательный, ибо нахожденіе однихъ въ услуженіи, другихъ, пользующихся землею на опредѣленный срокъ, а третьихъ, какъ бывшихъ плантаторовъ, не можетъ быть подводимо подъ 4 п. 373 ст. Уст. Гражд. Судопр. Всѣ вышеуказанныя лица, а также Василій Куличенко, Яковъ Малюта, Георгій Тамарли, Тимофей Бражниковъ, Моисей Чонгуровъ, приведены были

III.

9-го Сентября 1888 года Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій въ дер. Владиміровкѣ Симферопольскаго уѣзда, въ исполненіе опредѣленія Судебной Палаты отъ $\frac{16\text{ Мая}}{29\text{ Декабря}}$ 1887 года, приступивъ къ допросу свидѣтелей, прежде всего спрашивалъ ихъ объ отношеніяхъ къ тяжущимся, судимости, вѣроисповѣданіи ихъ, при чемъ оказалось, что всѣ они вѣроисповѣданія православнаго, подъ судомъ не были и въ родствѣ, а также свойствѣ съ Василіемъ Павловичемъ Поповымъ не состоятъ. Изъ числа 20 явившихся свидѣтелей: Христо Ліоли, Христо (Федоръ) Стати, Симеонъ Мокриди, Апостолъ Ксандопуло, Іосифъ Савопуло, Евфимъ Ксандопуло, Апостолъ Саво—греки, не знаютъ русскаго языка и потому были опрошены чрезъ переводчика—татарина Измаила Нагаева, освобожденнаго повѣренными сторонъ отъ присяги. Изъ числа этихъ семи человѣкъ отвода не было заявлено лишь противъ Апостола Саво и Христо Стати, противъ-же остальныхъ 5 человѣкъ, а также противъ Николая Щеглято, Антона Туркова, Сидора Чонгурова, Арсентія Филиппенко, Карпа Куница, Леонтія Туркова, Харлампія Макрино, Аполлона Бражникова, былъ заявленъ повѣреннымъ общества Черевко отводъ, потому что они заинтересованы въ дѣлѣ, одни изъ нихъ десятинщики, половинщики, плантаторы у Попова, другіе-же состоятъ у него въ услуженіи и всѣ живутъ въ Тавельской дачѣ. По выслушаніи возраженій повѣренныхъ Попова, Чайковскаго, Фурсенко, Шефтеля и объясненій лицъ, противъ которыхъ заявленъ отводъ, таковой оставленъ безъ послѣдствій, какъ не основательный, ибо нахожденіе однихъ въ услуженіи, другихъ, пользующихся землею на опредѣленный срокъ, а третьихъ, какъ бывшихъ плантаторовъ, не можетъ быть подводимо подъ 4 п. 373 ст. Уст. Гражд. Судопр. Всѣ вышеуказанныя лица, а также Василій Куличенко, Яковъ Малюта, Георгій Тамарли, Тимофей Бражниковъ, Моисей Чонгуровъ, приведены были

къ присягѣ, знающіе русскій языкъ непосредственно православнымъ священникомъ—настоятелемъ церкви Симферопольскаго Кафедральнаго собора,—а греки, о коихъ выше сказано—при посредствѣ того-же переводчика Нагаева. Приводъ къ присягѣ происходилъ въ домовой церкви. Послѣ принятія присяги, свидѣтели показали: 1) Турецко-подданный Христо Ліоли, 48 лѣтъ: табачныя плантаціи въ мѣстности отъ Шумхая до Аяна отдавались въ аренду экономіею Попова; имѣются тамъ оросительныя канавы, но кѣмъ устроены, не знаю, существуютъ издавна; самъ я 9 лѣтъ тому назадъ занимался табаководствомъ съ разрѣшенія экономіи; раньше того владѣла та-же экономія; аренда табачной земли 50 р. въ годъ, подъ хлѣбопашество 20 руб., считая десятину; на табачныхъ плантаціяхъ годъ сѣютъ табакъ, а другой хлѣбъ; татары прогнали съ вышеуказаннаго мѣста арендаторовъ года четыре; татары дер. Біюкъ-Янкоя пахали въ прежнее время вокругъ своей деревни, косили сѣно въ мѣстахъ по указанію экономіи, пасли скотъ возлѣ своихъ домовъ, названіе мѣстностей не знаю; въ другихъ мѣстахъ татары землею пользовались по указанію экономіи. Разведеніемъ табака занимались нѣкоторые татары, но именъ ихъ не помню; арендовали они отъ экономіи. Показаніе мое о мѣстахъ пользованія татарами землею относится ко времени за девять лѣтъ тому назадъ. Показаніе дано чрезъ переводчика Нагаева, свидѣтель не грамотный. Нагаевъ. — 2) Христо Стати, Симферопольскій мѣщанинъ, 58 лѣтъ: я 27 лѣтъ арендовалъ табачныя плантаціи отъ экономіи Попова, за 10 дес. платилъ въ годъ 150 руб.; кромѣ меня, въ той-же мѣстности отъ Шумхая до мельницы въ Аянѣ, арендовали плантаціи и другія лица; на своихъ, т. е. мною арендованныхъ участкахъ, я сѣялъ табакъ и хлѣбъ. 4 года тому назадъ я оставилъ аренду у Попова, потому что татары отняли участки, не позволяли никому тамъ хозяйничать изъ посторонннихъ. Это происходило 8 лѣтъ тому назадъ; оросительныя канавы въ указанной мѣстности существуютъ издавна, но кто устроилъ, не знаю. За 10 лѣтъ отъ настоящаго года назадъ, я не слышалъ, чтобы кто-либо изъ татаръ разводилъ табакъ и просилъ землю для табака у экономіи. Татары дер. Біюкъ-Янкой занимались хозяйствомъ, сѣяли, косили, пасли скотъ въ

къ присягѣ, знающіе русскій языкъ непосредственно православнымъ священникомъ—настоятелемъ церкви Симферопольскаго Кафедральнаго собора,—а греки, о коихъ выше сказано—при посредствѣ того-же переводчика Нагаева. Приводъ къ присягѣ происходилъ въ домовой церкви. Послѣ принятія присяги, свидѣтели показали: 1) Турецко-подданный Христо Ліоли, 48 лѣтъ: табачныя плантаціи въ мѣстности отъ Шумхая до Аяна отдавались въ аренду экономіею Попова; имѣются тамъ оросительныя канавы, но кѣмъ устроены, не знаю, существуютъ издавна; самъ я 9 лѣтъ тому назадъ занимался табаководствомъ съ разрѣшенія экономіи; раньше того владѣла та-же экономія; аренда табачной земли 50 р. въ годъ, подъ хлѣбопашество 20 руб., считая десятину; на табачныхъ плантаціяхъ годъ сѣютъ табакъ, а другой хлѣбъ; татары прогнали съ вышеуказаннаго мѣста арендаторовъ года четыре; татары дер. Біюкъ-Янкоя пахали въ прежнее время вокругъ своей деревни, косили сѣно въ мѣстахъ по указанію экономіи, пасли скотъ возлѣ своихъ домовъ, названіе мѣстностей не знаю; въ другихъ мѣстахъ татары землею пользовались по указанію экономіи. Разведеніемъ табака занимались нѣкоторые татары, но именъ ихъ не помню; арендовали они отъ экономіи. Показаніе мое о мѣстахъ пользованія татарами землею относится ко времени за девять лѣтъ тому назадъ. Показаніе дано чрезъ переводчика Нагаева, свидѣтель не грамотный. Нагаевъ. — 2) Христо Стати, Симферопольскій мѣщанинъ, 58 лѣтъ: я 27 лѣтъ арендовалъ табачныя плантаціи отъ экономіи Попова, за 10 дес. платилъ въ годъ 150 руб.; кромѣ меня, въ той-же мѣстности отъ Шумхая до мельницы въ Аянѣ, арендовали плантаціи и другія лица; на своихъ, т. е. мною арендованныхъ участкахъ, я сѣялъ табакъ и хлѣбъ. 4 года тому назадъ я оставилъ аренду у Попова, потому что татары отняли участки, не позволяли никому тамъ хозяйничать изъ посторонннихъ. Это происходило 8 лѣтъ тому назадъ; оросительныя канавы въ указанной мѣстности существуютъ издавна, но кто устроилъ, не знаю. За 10 лѣтъ отъ настоящаго года назадъ, я не слышалъ, чтобы кто-либо изъ татаръ разводилъ табакъ и просилъ землю для табака у экономіи. Татары дер. Біюкъ-Янкой занимались хозяйствомъ, сѣяли, косили, пасли скотъ въ

мѣстахъ по указанію экономіи; сѣяли на Таставѣ, Кобузъ, Товаръ-Обѣ, Ахметекѣ, кромѣ того пользовались землею въ горахъ; послѣ спора татары пользуются землею, гдѣ хотятъ. Баштаны, картофель, разныя овощи въ мѣстности Шумхай, гдѣ были табачныя плантаціи, татары забрали; не знаетъ, заплачены-ли повинности за нихъ. На табачныхъ плантаціяхъ сѣютъ годъ табакъ, а другой годъ хлѣбъ; въ послѣдніе годы выгоднѣе сѣять хлѣбъ—производить посѣвы. Свидѣтель не грамотный, допрашивался чрезъ того-же переводчика. Нагаевъ. 3) Симеонъ Мокриди, турецко-подданный, 62 года: я имѣлъ табачныя плантаціи на Бейларѣ съ 1865 г. по 1879 г., а другихъ табачныхъ плантацій не знаю; табаководствомъ въ Тавельской дачѣ занимались отдѣльныя лица въ числѣ трехъ, общество-же этимъ не занимается; для татаръ табачныхъ плантацій экономія не оставляетъ, но по просьбѣ давала. Въ настоящее время татары земли подъ табакъ не даютъ. Мнѣ извѣстно, что поселяне общества дер. Біюкъ-Янкой пахали и косили землю на Ахметекѣ, пасли скотъ тамъ-же, на Сенекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ; въ остальныхъ мѣстахъ прежде не пользовались. Свидѣтель неграмотный, допрашивался чрезъ переводчика. Нагаевъ. 4) Апостолъ Ксандопуло, турецко-подданный, 47 лѣтъ: я прибылъ сюда въ 1860 году и до 1885 г. занимался табаководствомъ по соглашенію съ экономіею Попова, а съ 1880 г. и съ обществомъ татаръ; имѣлъ я плантаціи возлѣ усадьбы дер. Владиміровки; оросительныя канавы были; теперь этою землею распоряжаются татары дер. Біюкъ-Янкой и подъ табакъ не даютъ; до спора татары не занимались табаководствомъ, потому что не желали; занимаются этимъ отдѣльныя лица, одинъ, два; въ Экитажѣ татары не пользовались землями. Земельное пространство, бывшее въ арендѣ у меня, я засѣвалъ табакомъ и хлѣбомъ. Разводить табакъ на землѣ съ орошеніемъ выгоднѣе, чѣмъ на степныхъ, т. е. полевыхъ. Татары дер. Біюкъ-Янкоя пользуются землями возлѣ своей деревни и на Ахметекѣ. До спора 1879 г. экономія Попова давала за деньги татарамъ дер. Янкой, отдѣльнымъ лицамъ, а не обществу, земли и возлѣ усадьбы Владиміровки. Свидѣтель не грамотный, допрашивался черезъ переводчика. Нагаевъ. 5) Іосифъ Саво-

мѣстахъ по указанію экономіи; сѣяли на Таставѣ, Кобузъ, Товаръ-Обѣ, Ахметекѣ, кромѣ того пользовались землею въ горахъ; послѣ спора татары пользуются землею, гдѣ хотятъ. Баштаны, картофель, разныя овощи въ мѣстности Шумхай, гдѣ были табачныя плантаціи, татары забрали; не знаетъ, заплачены-ли повинности за нихъ. На табачныхъ плантаціяхъ сѣютъ годъ табакъ, а другой годъ хлѣбъ; въ послѣдніе годы выгоднѣе сѣять хлѣбъ—производить посѣвы. Свидѣтель не грамотный, допрашивался чрезъ того-же переводчика. Нагаевъ. 3) Симеонъ Мокриди, турецко-подданный, 62 года: я имѣлъ табачныя плантаціи на Бейларѣ съ 1865 г. по 1879 г., а другихъ табачныхъ плантацій не знаю; табаководствомъ въ Тавельской дачѣ занимались отдѣльныя лица въ числѣ трехъ, общество-же этимъ не занимается; для татаръ табачныхъ плантацій экономія не оставляетъ, но по просьбѣ давала. Въ настоящее время татары земли подъ табакъ не даютъ. Мнѣ извѣстно, что поселяне общества дер. Біюкъ-Янкой пахали и косили землю на Ахметекѣ, пасли скотъ тамъ-же, на Сенекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ; въ остальныхъ мѣстахъ прежде не пользовались. Свидѣтель неграмотный, допрашивался чрезъ переводчика. Нагаевъ. 4) Апостолъ Ксандопуло, турецко-подданный, 47 лѣтъ: я прибылъ сюда въ 1860 году и до 1885 г. занимался табаководствомъ по соглашенію съ экономіею Попова, а съ 1880 г. и съ обществомъ татаръ; имѣлъ я плантаціи возлѣ усадьбы дер. Владиміровки; оросительныя канавы были; теперь этою землею распоряжаются татары дер. Біюкъ-Янкой и подъ табакъ не даютъ; до спора татары не занимались табаководствомъ, потому что не желали; занимаются этимъ отдѣльныя лица, одинъ, два; въ Экитажѣ татары не пользовались землями. Земельное пространство, бывшее въ арендѣ у меня, я засѣвалъ табакомъ и хлѣбомъ. Разводить табакъ на землѣ съ орошеніемъ выгоднѣе, чѣмъ на степныхъ, т. е. полевыхъ. Татары дер. Біюкъ-Янкоя пользуются землями возлѣ своей деревни и на Ахметекѣ. До спора 1879 г. экономія Попова давала за деньги татарамъ дер. Янкой, отдѣльнымъ лицамъ, а не обществу, земли и возлѣ усадьбы Владиміровки. Свидѣтель не грамотный, допрашивался черезъ переводчика. Нагаевъ. 5) Іосифъ Саво-

пуло, Симферопольскій мѣщанинъ, 65 лѣтъ: я состоялъ плантаторомъ въ Экитажѣ Попова 40 лѣтъ до спора татаръ и въ то время были тамъ и оросительныя канавы, устроенныя экономіею; теперь этою землею пользуется общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой. До спора общество табакомъ не занималось, тогда было два лица по соглашенію съ экономіею, теперь тоже отдѣльныя лица, но въ большемъ числѣ занимаются табаководствомъ. На Шумхаѣ были плантаціи и посѣвы, находившіеся въ арендѣ у другихъ по условію съ экономіею, а лѣтъ семь со времени спора арендаторы платили экономіи и татарамъ; послѣдніе плантаціями и вообще землею отъ Шумхая до Аяна пользуются и нынѣ, но платятъ-ли экономіи, не знаю. Полевыми землями, сѣнокосными и выпасомъ общество пользуется возлѣ своей деревни Біюкъ-Янкой. Въ 1880 и 1881 гг. сѣять табакъ было выгоднѣе, чѣмъ хлѣбъ. Свидѣтель неграмотный, показаніе давалъ чрезъ переводчика. Нагаевъ.
6) Евфимъ Ксандопуло, турецко-подданный, 59 лѣтъ: 40 лѣтъ тому назадъ, я поселился въ Экитажѣ Попова, занимаясь табаководствомъ, плантаціи были съ оросительными канавами. Три—четыре года тому назадъ я платилъ и экономіи и обществу татаръ, но затѣмъ общество не позволило мнѣ хозяйничать и теперь я живу на землѣ Кн. Долгорукова. За десятину оросительныхъ земель платили 30—50 руб. въ годъ, смотря по мѣсту. Отдѣльные татары занимались и прежде плантаціями съ разрѣшенія экономіи, теперь, кто какъ изъ нихъ хочетъ. Мѣстность отъ Шумхая до Аяна съ оросительными канавами знаю, тамъ жили арендаторы отъ экономіи; со времени спора общество Біюкъ-Янкоя воспретило арендаторамъ хозяйничать въ сказанной мѣстности, распоряжалось само, завело и огороды; платило-ли экономіи деньги или десятину, не знаю. Общество Біюкъ-Янкоя землями пользовалось возлѣ своей деревни и съ восточной отсюда стороны, названія мѣстностей, гдѣ расположены тѣ земли, не знаю. Въ мѣстностяхъ ближе къ экономіи, до спора, татары, какъ и мы, пользовались по соглашенію съ экономіею. На поливныхъ земляхъ одинъ годъ сѣется табакъ, а другой—хлѣбъ, теперь выгоднѣе сѣять хлѣбъ, но лѣтъ 7—8 табакъ былъ болѣе выгоднымъ въ хозяйствѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я съ

пуло, Симферопольскій мѣщанинъ, 65 лѣтъ: я состоялъ плантаторомъ въ Экитажѣ Попова 40 лѣтъ до спора татаръ и въ то время были тамъ и оросительныя канавы, устроенныя экономіею; теперь этою землею пользуется общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой. До спора общество табакомъ не занималось, тогда было два лица по соглашенію съ экономіею, теперь тоже отдѣльныя лица, но въ большемъ числѣ занимаются табаководствомъ. На Шумхаѣ были плантаціи и посѣвы, находившіеся въ арендѣ у другихъ по условію съ экономіею, а лѣтъ семь со времени спора арендаторы платили экономіи и татарамъ; послѣдніе плантаціями и вообще землею отъ Шумхая до Аяна пользуются и нынѣ, но платятъ-ли экономіи, не знаю. Полевыми землями, сѣнокосными и выпасомъ общество пользуется возлѣ своей деревни Біюкъ-Янкой. Въ 1880 и 1881 гг. сѣять табакъ было выгоднѣе, чѣмъ хлѣбъ. Свидѣтель неграмотный, показаніе давалъ чрезъ переводчика. Нагаевъ.
6) Евфимъ Ксандопуло, турецко-подданный, 59 лѣтъ: 40 лѣтъ тому назадъ, я поселился въ Экитажѣ Попова, занимаясь табаководствомъ, плантаціи были съ оросительными канавами. Три—четыре года тому назадъ я платилъ и экономіи и обществу татаръ, но затѣмъ общество не позволило мнѣ хозяйничать и теперь я живу на землѣ Кн. Долгорукова. За десятину оросительныхъ земель платили 30—50 руб. въ годъ, смотря по мѣсту. Отдѣльные татары занимались и прежде плантаціями съ разрѣшенія экономіи, теперь, кто какъ изъ нихъ хочетъ. Мѣстность отъ Шумхая до Аяна съ оросительными канавами знаю, тамъ жили арендаторы отъ экономіи; со времени спора общество Біюкъ-Янкоя воспретило арендаторамъ хозяйничать въ сказанной мѣстности, распоряжалось само, завело и огороды; платило-ли экономіи деньги или десятину, не знаю. Общество Біюкъ-Янкоя землями пользовалось возлѣ своей деревни и съ восточной отсюда стороны, названія мѣстностей, гдѣ расположены тѣ земли, не знаю. Въ мѣстностяхъ ближе къ экономіи, до спора, татары, какъ и мы, пользовались по соглашенію съ экономіею. На поливныхъ земляхъ одинъ годъ сѣется табакъ, а другой—хлѣбъ, теперь выгоднѣе сѣять хлѣбъ, но лѣтъ 7—8 табакъ былъ болѣе выгоднымъ въ хозяйствѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я съ

своего поля, обработаннаго, продуктовъ не получилъ, взяли татары. Свидѣтель неграмотный, допрашивался чрезъ переводчика. Нагаевъ. 7) Апостолъ Саво, турецко-подданный, 56 лѣтъ: живу въ этой мѣстности 25 лѣтъ, года четыре какъ поселился на землѣ Арендтъ. Разведеніемъ табака на Шумхаѣ отъ экономіи Попова я занимался 20 лѣтъ. Послѣ того какъ татары дер. Біюкъ-Янкой воспретили арендаторамъ проживать въ сказанной мѣстности, они сѣяли сами табакъ, хлѣбъ, завели огороды, но что платили и платили-ли, не знаю. До спора приблизительно лѣтъ 10, общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой пользовалось землями возлѣ своей деревни для хозяйства; возлѣ экономіи имѣли земли, какъ мы, по соглашенію. Первоначально три человѣка татаръ занималось плантаціями, какъ и мы, а послѣ спора плантаторовъ было болѣе, но общество само табаку не разводило. На степныхъ мѣстахъ въ Тавельской дачѣ табачныхъ плантацій я не видѣлъ. Если весь участокъ занятъ былъ табакомъ въ этотъ годъ, то на другой сѣется хлѣбъ, а бываетъ, что на части табакъ сѣется, а на другой—хлѣбъ и такъ постоянно съ перемѣною поля, это говорится объ оросительныхъ плантаціяхъ Шумхая; что выгоднѣе сѣять, табакъ или хлѣбъ, трудно опредѣлить. За десятину оросительной плантаціи подъ табакъ платится 50 руб., а для хлѣбопашества 20 руб. въ годъ. Свидѣтель неграмотный, допрашивался чрезъ переводчика. Нагаевъ. 8) Харлампій Макрыпо (Макриди) турецко-подданный, 54 года: живу въ Тавельской дачѣ 28 лѣтъ, изъ нихъ 19 лѣтъ я занимался разведеніемъ табаку и хлѣбопашествомъ въ мѣстностяхъ Бейларъ, Кучукъ-Тавель, платилъ за оросительную плантацію 50 руб. въ годъ, за десятину пахатную 15 руб. Земля у меня была хорешая и на табачныхъ плантаціяхъ я засѣвалъ ежегодно табакъ. 9 лѣтъ тому назадъ хозяйство мое прекратилось, татары не позволяютъ, хлѣбопашествомъ только занимаюсь и то украдкою, торопливо изъ опасенія татаръ, ибо имѣлъ я землю отъ экономіи Попова. Общество деревни Біюкъ-Янкой пользуется землями возлѣ своей деревни на Ахметекѣ, Сепекирѣ. До спора, 9 лѣтъ тому назадъ, татары въ Бейларѣ, Кучукъ-Тавели не пользовались, а теперь всюду распоряжаются, до того

своего поля, обработаннаго, продуктовъ не получилъ, взяли татары. Свидѣтель неграмотный, допрашивался чрезъ переводчика. Нагаевъ. 7) Апостолъ Саво, турецко-подданный, 56 лѣтъ: живу въ этой мѣстности 25 лѣтъ, года четыре какъ поселился на землѣ Арендтъ. Разведеніемъ табака на Шумхаѣ отъ экономіи Попова я занимался 20 лѣтъ. Послѣ того какъ татары дер. Біюкъ-Янкой воспретили арендаторамъ проживать въ сказанной мѣстности, они сѣяли сами табакъ, хлѣбъ, завели огороды, но что платили и платили-ли, не знаю. До спора приблизительно лѣтъ 10, общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой пользовалось землями возлѣ своей деревни для хозяйства; возлѣ экономіи имѣли земли, какъ мы, по соглашенію. Первоначально три человѣка татаръ занималось плантаціями, какъ и мы, а послѣ спора плантаторовъ было болѣе, но общество само табаку не разводило. На степныхъ мѣстахъ въ Тавельской дачѣ табачныхъ плантацій я не видѣлъ. Если весь участокъ занятъ былъ табакомъ въ этотъ годъ, то на другой сѣется хлѣбъ, а бываетъ, что на части табакъ сѣется, а на другой—хлѣбъ и такъ постоянно съ перемѣною поля, это говорится объ оросительныхъ плантаціяхъ Шумхая; что выгоднѣе сѣять, табакъ или хлѣбъ, трудно опредѣлить. За десятину оросительной плантаціи подъ табакъ платится 50 руб., а для хлѣбопашества 20 руб. въ годъ. Свидѣтель неграмотный, допрашивался чрезъ переводчика. Нагаевъ. 8) Харлампій Макрыпо (Макриди) турецко-подданный, 54 года: живу въ Тавельской дачѣ 28 лѣтъ, изъ нихъ 19 лѣтъ я занимался разведеніемъ табаку и хлѣбопашествомъ въ мѣстностяхъ Бейларъ, Кучукъ-Тавель, платилъ за оросительную плантацію 50 руб. въ годъ, за десятину пахатную 15 руб. Земля у меня была хорешая и на табачныхъ плантаціяхъ я засѣвалъ ежегодно табакъ. 9 лѣтъ тому назадъ хозяйство мое прекратилось, татары не позволяютъ, хлѣбопашествомъ только занимаюсь и то украдкою, торопливо изъ опасенія татаръ, ибо имѣлъ я землю отъ экономіи Попова. Общество деревни Біюкъ-Янкой пользуется землями возлѣ своей деревни на Ахметекѣ, Сепекирѣ. До спора, 9 лѣтъ тому назадъ, татары въ Бейларѣ, Кучукъ-Тавели не пользовались, а теперь всюду распоряжаются, до того

же времени изъ татаръ плантаціями занималось 2—3 человѣка. Изъ Шумхая, гдѣ жили арендаторы, занимаясь плантаціями и хлѣбопашествомъ, удалены они лѣтъ 9 тому назадъ татарами. Подпись свидѣтеля. 9) Георгій Тамарли, турецко-подданный, 43 года: въ Экитажѣ Попова я 16 лѣтъ арендовалъ поливную землю, платя отъ 35 р. до 50 р. за десятину; 9 лѣтъ живу на землѣ Руссета, выбрался я отсюда вслѣдствіе притѣсненій татаръ, которые отняли земли отъ грековъ. Въ Шумхаѣ тоже жили греки по соглашенію съ экономіею, а татары тамъ не пользовались, но девять лѣтъ тому назадъ арендаторы и оттуда удалены. До спора, татары очень рѣдко занимались здѣсь плантаціями. (Подпись свидѣтеля). Повѣрочныя дѣйствія, начатыя въ десять часовъ утра, продолжались до шести часовъ вечера, пріостановлены до 8 часовъ вечера сего же 9 Сентября. Членъ Палаты Нѣмыскій. 10) Василій Куличенко, поселянинъ, 58 лѣтъ: я былъ крѣпостнымъ человѣкомъ Поповыхъ; послѣ освобожденія находился также у Попова. Въ мѣстности отъ Шумхая, по Салгиру до Аяна, были арендаторы греки, но теперь ихъ нѣтъ. Въ прежнее время арендаторы платили за пользованіе землями Попову; когда вышли оттуда арендаторы, не знаю, лѣтъ 20 тамъ не былъ. Татары какъ дер. Аянъ, такъ равно Біюкъ-Янкой, владѣли землями возлѣ своихъ домовъ, съ платою за дома, что относится ко времени крѣпостнаго права; пользовались землями на Ахметекѣ, мѣстность подъ названіемъ Сепекиръ принадлежала Попову; за пользованіе землями въ другихъ мѣстахъ татары платили десятину, при чемъ съ сѣнокоса платили сумму согласно распоряженія Попова. Въ Владиміровкѣ, Шумхаѣ, Бейларѣ, Экитажѣ, лѣсахъ, татары не пользовались. Вообще пользовались землею наравнѣ съ крѣпостными крестьянами. Свидѣтель неграмотный. Чл. Пал. Нѣмыскій. 11) Яковъ Малюта, мѣщанинъ, 56 лѣтъ: во время крѣпостнаго права я принадлежалъ отцу Василія Павловича Попова, послѣ освобожденія живу въ Аянѣ. Мнѣ извѣстно, что въ мѣстности отъ Шумхая по лощинѣ рѣки Салгира, гдѣ находятся сады и оросительныя канавы, жили греки-арендаторы Попова. Въ 1874 году начался выходъ арендаторовъ по настоянію татаръ, которые завладѣли мѣст-

же времени изъ татаръ плантаціями занималось 2—3 человѣка. Изъ Шумхая, гдѣ жили арендаторы, занимаясь плантаціями и хлѣбопашествомъ, удалены они лѣтъ 9 тому назадъ татарами. Подпись свидѣтеля. 9) Георгій Тамарли, турецко-подданный, 43 года: въ Экитажѣ Попова я 16 лѣтъ арендовалъ поливную землю, платя отъ 35 р. до 50 р. за десятину; 9 лѣтъ живу на землѣ Руссета, выбрался я отсюда вслѣдствіе притѣсненій татаръ, которые отняли земли отъ грековъ. Въ Шумхаѣ тоже жили греки по соглашенію съ экономіею, а татары тамъ не пользовались, но девять лѣтъ тому назадъ арендаторы и оттуда удалены. До спора, татары очень рѣдко занимались здѣсь плантаціями. (Подпись свидѣтеля). Повѣрочныя дѣйствія, начатыя въ десять часовъ утра, продолжались до шести часовъ вечера, пріостановлены до 8 часовъ вечера сего же 9 Сентября. Членъ Палаты Нѣмыскій. 10) Василій Куличенко, поселянинъ, 58 лѣтъ: я былъ крѣпостнымъ человѣкомъ Поповыхъ; послѣ освобожденія находился также у Попова. Въ мѣстности отъ Шумхая, по Салгиру до Аяна, были арендаторы греки, но теперь ихъ нѣтъ. Въ прежнее время арендаторы платили за пользованіе землями Попову; когда вышли оттуда арендаторы, не знаю, лѣтъ 20 тамъ не былъ. Татары какъ дер. Аянъ, такъ равно Бюкъ-Янкой, владѣли землями возлѣ своихъ домовъ, съ платою за дома, что относится ко времени крѣпостнаго права; пользовались землями на Ахметекѣ, мѣстность подъ названіемъ Сенекиръ принадлежала Попову; за пользованіе землями въ другихъ мѣстахъ татары платили десятину, при чемъ съ сѣнокоса платили сумму согласно распоряженія Попова. Въ Владиміровкѣ, Шумхаѣ, Бейларѣ, Экитажѣ, лѣсахъ, татары не пользовались. Вообще пользовались землею наравнѣ съ крѣпостными крестьянами. Свидѣтель неграмотный. Чл. Пал. Нѣмыскій. 11) Яковъ Малюта, мѣщанинъ, 56 лѣтъ: во время крѣпостнаго права я принадлежалъ отцу Василія Павловича Попова, послѣ освобожденія живу въ Аянѣ. Мнѣ извѣстно, что въ мѣстности отъ Шумхая по лощинѣ рѣки Салгира, гдѣ находятся сады и оросительныя канавы, жили греки-арендаторы Попова. Въ 1874 году начался выходъ арендаторовъ по настоянію татаръ, которые завладѣли мѣст-

ностью; послѣдній арендаторъ выселился оттуда въ прошлый годъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были греческія плантаціи, татары засѣвали хлѣбъ и за пахатные участки платили десятину; за разведенные тамъ-же огороды ничего не платили, табаку не сѣяли. Греки сѣяли на хорошихъ мѣстахъ ежегодно табакъ, а на другихъ разъ табакъ, а черезъ годъ хлѣбъ. Свидѣтель неграмотный. Чл. Палаты Нѣмыскій. 12) Николай Щегнято, мѣщанинъ, 75 лѣтъ, бывшій крѣпостной Попова: съ 1861 г. живу на землѣ Долгорукова. Мнѣ извѣстно, что татары пользовались съ разрѣшенія экономіи Попова землями отъ д. Біюкъ-Янкой до рѣки Кучукъ-Тавель, такъ что Пейларъ ими не занимался,—я говорю о времени лѣтъ за 19 до освобожденія крестьянъ. Кромѣ того пахали и косили на Ахметекѣ, пасли скотъ на Товаръ-Обѣ и тамъ, гдѣ имъ экономія позволяла. Въ мои времена 2 татарина разводили табакъ съ согласія экономіи. При крѣпостномъ правѣ на Шумхаѣ были табачныя плантаціи по лощинѣ до Аяна съ оросительными канавами; на тѣхъ мѣстахъ жили греки-арендаторы и татаринъ изъ Мамутъ-Султана; деньги за пользованіе они платили въ экономію Попова. За выпасъ съ каждаго дома платили по 9 руб. ас., отъ хлѣба $^{1}/_{10}$, а отъ сѣнокоса давали половину, а то и за деньги. Десятину давали изъ Аяна и Біюкъ-Янкоя и съ тѣхъ земель, которыя подходили къ самимъ домамъ; все сказанное относится до 1861 г. Къ сказанному свидѣтель прибавилъ, что лѣсомъ татары не пользовались безъ денегъ, а предоставлено имъ было право собирать сухой лѣсъ безплатно, также какъ и крестьянамъ. Свидѣтель неграмотный. 13) Тимофей Бражниковъ, мѣщанинъ, 65 лѣтъ, бывшій крѣпостной человѣкъ г. Попова: по освобожденіи крестьянъ, я отсюда вышелъ, теперь же живу здѣсь лѣтъ десять, занимаясь хлѣбопашествомъ съ десятины. Мнѣ извѣстно, что до спора между г. Поповымъ и татарами послѣдніе владѣли землями съ разрѣшенія экономіи тамъ, гдѣ имъ было позволено. Въ прежнее время табакъ разводило 2—3 татарина, теперь сѣютъ табакъ и больше. Мѣстность съ оросительными канавами, называемую Шумхай, знаю; тамъ при крѣпостномъ правѣ жили греки-арендаторы Попова, занимаясь разведеніемъ табаку. Недавно, когда вышелъ споръ татаръ съ г. Поповымъ, татары

ностью; послѣдній арендаторъ выселился оттуда въ прошлый годъ. На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были греческія плантаціи, татары засѣвали хлѣбъ и за пахатные участки платили десятину; за разведенные тамъ-же огороды ничего не платили, табаку не сѣяли. Греки сѣяли на хорошихъ мѣстахъ ежегодно табакъ, а на другихъ разъ табакъ, а черезъ годъ хлѣбъ. Свидѣтель неграмотный. Чл. Палаты Нѣмыскій. 12) Николай Щегнято, мѣщанинъ, 75 лѣтъ, бывшій крѣпостной Попова: съ 1861 г. живу на землѣ Долгорукова. Мнѣ извѣстно, что татары пользовались съ разрѣшенія экономіи Попова землями отъ д. Біюкъ-Янкой до рѣки Кучукъ-Тавель, такъ что Пейларъ ими не занимался,—я говорю о времени лѣтъ за 19 до освобожденія крестьянъ. Кромѣ того пахали и косили на Ахметекѣ, пасли скотъ на Товаръ-Обѣ и тамъ, гдѣ имъ экономія позволяла. Въ мои времена 2 татарина разводили табакъ съ согласія экономіи. При крѣпостномъ правѣ на Шумхаѣ были табачныя плантаціи по лощинѣ до Аяна съ оросительными канавами; на тѣхъ мѣстахъ жили греки-арендаторы и татаринъ изъ Мамутъ-Султана; деньги за пользованіе они платили въ экономію Попова. За выпасъ съ каждаго дома платили по 9 руб. ас., отъ хлѣба $^{1}/_{10}$, а отъ сѣнокоса давали половину, а то и за деньги. Десятину давали изъ Аяна и Біюкъ-Янкоя и съ тѣхъ земель, которыя подходили къ самимъ домамъ; все сказанное относится до 1861 г. Къ сказанному свидѣтель прибавилъ, что лѣсомъ татары не пользовались безъ денегъ, а предоставлено имъ было право собирать сухой лѣсъ безплатно, также какъ и крестьянамъ. Свидѣтель неграмотный. 13) Тимофей Бражниковъ, мѣщанинъ, 65 лѣтъ, бывшій крѣпостной человѣкъ г. Попова: по освобожденіи крестьянъ, я отсюда вышелъ, теперь же живу здѣсь лѣтъ десять, занимаясь хлѣбопашествомъ съ десятины. Мнѣ извѣстно, что до спора между г. Поповымъ и татарами послѣдніе владѣли землями съ разрѣшенія экономіи тамъ, гдѣ имъ было позволено. Въ прежнее время табакъ разводило 2—3 татарина, теперь сѣютъ табакъ и больше. Мѣстность съ оросительными канавами, называемую Шумхай, знаю; тамъ при крѣпостномъ правѣ жили греки-арендаторы Попова, занимаясь разведеніемъ табаку. Недавно, когда вышелъ споръ татаръ съ г. Поповымъ, татары

удалили изъ Шумхал грековъ, послѣдній изъ нихъ вышелъ въ этомъ году; кто теперь на Шумхаѣ распоряжается, не могу сказать. При крѣпостномъ правѣ, съ дѣтства я занимался въ саду здѣсь во Владиміровкѣ и потому мнѣ извѣстно, что въ саду не распоряжались татары. Въ лѣсахъ они тоже не пользовались, валежникъ брали даромъ. За отводимыя земли платили татары въ экономію десятину. При крѣпостномъ правѣ крестьяне пользовались землями на Бейларѣ, Экитажѣ, но ближе къ экономіи и въ то время татары въ тѣхъ мѣстахъ не пользовались. Свидѣтель неграмотный. Чл. Палаты Нѣмыскій. 14) Аполлонъ Бражниковъ, мѣщанинъ, 40 лѣтъ: теперь занимаюсь хлѣбопашествомъ здѣсь изъ десятины, а при крѣпостномъ правѣ я былъ крѣпостнымъ Попова. Въ то время татары пользовались землями возлѣ своей дер. Біюкъ-Янкой и на Ахметекѣ, $1-1^{1}|_{2}$ версты отъ деревни, гдѣ пасли скотъ; не знаю, пользовались ли въ другихъ мѣстахъ землею и разводили табакъ или нѣтъ, не знаю. На Шумхаѣ я сталъ бывать лѣтъ десять тому назадъ, въ то время жили тамъ греки-арендаторы отъ Попова, занимались они разведеніемъ табаку, сѣяли и хлѣбъ, а вотъ, какъ возникъ споръ татаръ съ Поповымъ, татары грековъ прогнали, сами сѣютъ тамъ хлѣбъ и огородные овощи; платятъ ли они что либо Попову—не знаю. Въ Экитажѣ, Пейларѣ, Владиміровкѣ землями татары въ прежнее время не пользовались; пользовались ли они тогда же лѣсомъ, не знаю. Давала ли экономія за деньги землю татарамъ, не знаю. Свидѣтель неграмотный. Чл. Палаты Нѣмыскій. 15) Карпъ Куница, мѣщанинъ, 44 года: живу здѣсь 28 лѣтъ; въ прежнее время снималъ земли отъ Попова на Терсѣ (возлѣ Экитажа), послѣднія семь лѣтъ я не пахалъ, татары не позволяютъ; въ этомъ году посѣялъ украдкою. На Шумхаѣ до 1879 г. арендовали землю греки, платя Попову, немного сѣяли хлѣбъ, а больше табакъ. Съ 1879 г. татары выгнали грековъ; изгнаніе происходило не вдругъ, такъ что еще до этого года тамъ жилъ грекъ одинъ. Теперь тамъ распоряжаются татары, сѣютъ хлѣбъ, имѣютъ небольшой огородъ и платятъ-ли деньги, не знаю; десятину, видѣлъ, возятъ, но за что, не знаю. До 1879 года татары дер. Біюкъ-Янкоя пользовались землями по ту сторону (считая

удалили изъ Шумхал грековъ, послѣдній изъ нихъ вышелъ въ этомъ году; кто теперь на Шумхаѣ распоряжается, не могу сказать. При крѣпостномъ правѣ, съ дѣтства я занимался въ саду здѣсь во Владиміровкѣ и потому мнѣ извѣстно, что въ саду не распоряжались татары. Въ лѣсахъ они тоже не пользовались, валежникъ брали даромъ. За отводимыя земли платили татары въ экономію десятину. При крѣпостномъ правѣ крестьяне пользовались землями на Бейларѣ, Экитажѣ, но ближе къ экономіи и въ то время татары въ тѣхъ мѣстахъ не пользовались. Свидѣтель неграмотный. Чл. Палаты Нѣмыскій. 14) Аполлонъ Бражниковъ, мѣщанинъ, 40 лѣтъ: теперь занимаюсь хлѣбопашествомъ здѣсь изъ десятины, а при крѣпостномъ правѣ я былъ крѣпостнымъ Попова. Въ то время татары пользовались землями возлѣ своей дер. Біюкъ-Янкой и на Ахметекѣ, $1-1^1|_2$ версты отъ деревни, гдѣ пасли скотъ; не знаю, пользовались ли въ другихъ мѣстахъ землею и разводили табакъ или нѣтъ, не знаю. На Шумхаѣ я сталъ бывать лѣтъ десять тому назадъ, въ то время жили тамъ греки-арендаторы отъ Попова, занимались они разведеніемъ табаку, сѣяли и хлѣбъ, а вотъ, какъ возникъ споръ татаръ съ Поповымъ, татары грековъ прогнали, сами сѣютъ тамъ хлѣбъ и огородные овощи; платятъ ли они что либо Попову—не знаю. Въ Экитажѣ, Пейларѣ, Владиміровкѣ землями татары въ прежнее время не пользовались; пользовались ли они тогда же лѣсомъ, не знаю. Давала ли экономія за деньги землю татарамъ, не знаю. Свидѣтель неграмотный. Чл. Палаты Нѣмыскій. 15) Карпъ Куница, мѣщанинъ, 44 года: живу здѣсь 28 лѣтъ; въ прежнее время снималъ земли отъ Попова на Терсѣ (возлѣ Экитажа), послѣднія семь лѣтъ я не пахалъ, татары не позволяютъ; въ этомъ году посѣялъ украдкою. На Шумхаѣ до 1879 г. арендовали землю греки, платя Попову, немного сѣяли хлѣбъ, а больше табакъ. Съ 1879 г. татары выгнали грековъ; изгнаніе происходило не вдругъ, такъ что еще до этого года тамъ жилъ грекъ одинъ. Теперь тамъ распоряжаются татары, сѣютъ хлѣбъ, имѣютъ небольшой огородъ и платятъ-ли деньги, не знаю; десятину, видѣлъ, возятъ, но за что, не знаю. До 1879 года татары дер. Біюкъ-Янкоя пользовались землями по ту сторону (считая

отъ Владиміровки) р. Ахметека, кругомъ своей деревни, на Сенекирѣ, Кузунъ-Каѣ. Табаководствомъ они въ то время не занимались, одинъ только и сѣялъ табакъ. Въ лѣсахъ они не пользовались безденежно, бѣднымъ экономія позволяла носить только валежникъ. Татаринъ, о которомъ я сказалъ, бралъ землю для посѣва табаку отъ экономіи, а то у грековъ. Съ 1873 по 1879 годъ пользованіе татаръ дер. Біюкъ-Янкоя происходило въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ я сказалъ, по крайней мѣрѣ я не видѣлъ ихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Свидѣтель неграмотный. Чл. Суд. Пал. Нѣмыскій. Допросъ свидѣтелей пріостановленъ съ $10^{1}|_{2}$ часовъ вечера до 8 утра. 10 Сентября 1888 года. Нѣмыскій. 16) Антонъ Турковъ, мѣщанинъ, 38 лѣтъ: служу въ экономіи г. Попова 18 лѣтъ объѣздчикомъ; мнѣ поэтому извѣстно, что мѣстность отъ Шумхая до Аяна съ оросительными канавами занята была греками по соглашенію съ экономіею съ давнихъ поръ; греки занимались разведеніемъ табаку; лѣтъ 5—6 тому назадъ греки вышли оттуда по требованію татаръ; теперь тамъ распоряжаются татары, сѣютъ мало очень табаку, болѣе хлѣба; имѣли они тамъ огороды, но въ этомъ году огородовъ не было; отъ хлѣба давали десятину, а съ огородины ничего. Въ прежнее время занимались разведеніемъ табаку только трое татаръ: Сетпаръ, Муратъ, Машутъ; земли для этого давались имъ отъ экономіи такъ же, какъ и грекамъ, по соглашенію съ экономіею. На хорошихъ оросительныхъ плантаціяхъ табакъ сѣется ежегодно, на степныхъ мѣстахъ табаку не было. Послѣ спора обработанныя греками плантаціи татары отнимали и засѣвали табакомъ, равно пользуются съ того времени и землею повсюду. Но до спора пахатныя поля, сѣнокосныя и выгонныя были въ распоряженіи татаръ возлѣ деревни на Ахметекѣ, на Сепекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ. Въ тоже время съ сельскихъ продуктовъ они давали десятину, за молотьбу платили, но не работали въ пользу экономіи; въ настоящемъ году работаютъ. До 1879 года общество татаръ на Бейларѣ, Экитажѣ и Владиміровкѣ землями не пользовалось. Татары, жившіе въ Хаджи-Агакой, въ числѣ четырехъ, какъ я знаю, пользуются землями вмѣстѣ съ Біюкъ-Янкойцами. Кучукъ-Тавельскіе до спора въ той мѣстности, гдѣ была дер.

отъ Владиміровки) р. Ахметека, кругомъ своей деревни, на Сенекирѣ, Кузунъ-Каѣ. Табаководствомъ они въ то время не занимались, одинъ только и сѣялъ табакъ. Въ лѣсахъ они не пользовались безденежно, бѣднымъ экономія позволяла носить только валежникъ. Татаринъ, о которомъ я сказалъ, бралъ землю для посѣва табаку отъ экономіи, а то у грековъ. Съ 1873 по 1879 годъ пользованіе татаръ дер. Біюкъ-Янкоя происходило въ тѣхъ же мѣстахъ, какъ я сказалъ, по крайней мѣрѣ я не видѣлъ ихъ въ другихъ мѣстностяхъ. Свидѣтель неграмотный. Чл. Суд. Пал. Нѣмыскій. Допросъ свидѣтелей пріостановленъ съ $10^{1}|_{2}$ часовъ вечера до 8 утра. 10 Сентября 1888 года. Нѣмыскій. 16) Антонъ Турковъ, мѣщанинъ, 38 лѣтъ: служу въ экономіи г. Попова 18 лѣтъ объѣздчикомъ; мнѣ поэтому извѣстно, что мѣстность отъ Шумхая до Аяна съ оросительными канавами занята была греками по соглашенію съ экономіею съ давнихъ поръ; греки занимались разведеніемъ табаку; лѣтъ 5—6 тому назадъ греки вышли оттуда по требованію татаръ; теперь тамъ распоряжаются татары, сѣютъ мало очень табаку, болѣе хлѣба; имѣли они тамъ огороды, но въ этомъ году огородовъ не было; отъ хлѣба давали десятину, а съ огородины ничего. Въ прежнее время занимались разведеніемъ табаку только трое татаръ: Сетпаръ, Муратъ, Машутъ; земли для этого давались имъ отъ экономіи такъ же, какъ и грекамъ, по соглашенію съ экономіею. На хорошихъ оросительныхъ плантаціяхъ табакъ сѣется ежегодно, на степныхъ мѣстахъ табаку не было. Послѣ спора обработанныя греками плантаціи татары отнимали и засѣвали табакомъ, равно пользуются съ того времени и землею повсюду. Но до спора пахатныя поля, сѣнокосныя и выгонныя были въ распоряженіи татаръ возлѣ деревни на Ахметекѣ, на Сепекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ. Въ тоже время съ сельскихъ продуктовъ они давали десятину, за молотьбу платили, но не работали въ пользу экономіи; въ настоящемъ году работаютъ. До 1879 года общество татаръ на Бейларѣ, Экитажѣ и Владиміровкѣ землями не пользовалось. Татары, жившіе въ Хаджи-Агакой, въ числѣ четырехъ, какъ я знаю, пользуются землями вмѣстѣ съ Біюкъ-Янкойцами. Кучукъ-Тавельскіе до спора въ той мѣстности, гдѣ была дер.

Кучукъ-Тавель, землею не пользовались. Лѣсами вообще не пользовались, у нихъ есть собственная дача. За сѣно до спора давали татары половину—теперь одну десятую сбора. До того же времени платили въ экономію Попова за право выпаса по 1 руб. отъ скотины въ годъ, теперь же ничего не платятъ. Отъ Шумхая до самой разрушенной мельницы въ Аянѣ земля находилась въ арендѣ у грековъ; при отдачѣ въ аренду земли грекамъ экономія брала только условленныя деньги. За земли возлѣ деревень татары перестали давать скопщину лѣтъ 8—9 тому назадъ. Кромѣ жалованья ста рублей въ годъ, я имѣю въ своемъ пользованіи земли 5 дес. пахатной, 4 дес. сѣнокоса, но съ этой земли и пользуюсь я лѣтъ 20, даю скопщину по соглашенію. Такимъ же образомъ пользуются всѣ владиміровскіе жители. Имѣю право пасти и скотъ и этимъ пользуюсь. Свидѣтель не грамотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 17) Моисей Чонгуровъ, мѣщанинъ, 69 лѣтъ: лѣтъ 50 живу во Владиміровкѣ, занимаюсь хозяйствомъ, беру землю отъ экономіи Попова за скопщину. Мѣсто, называемое Шумхай, я знаю, тамъ жили арендаторы Попова греки и платили аренду экономіи Попова, сѣяли хлѣбъ, но больше табаку; когда произошли несогласія между Поповымъ и татарами, татары выгнали грековъ и обработываютъ сами, но сѣютъ больше хлѣба, чѣмъ табаку; десятину даютъ въ экономію. До того времени, какъ возникли споры, татары на Шумхаѣ, гдѣ имѣются поливныя, оросительныя канавы, устроенныя еще отцомъ Попова, не распоряжались. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 18) Сидоръ Чонгуровъ, мѣщанинъ, 53 года: здѣсь, во Владиміровкѣ, я и родился, на службѣ въ экономіи не состою, имѣю въ пользованіи отъ экономіи по близости отсюда землю въ количествѣ трехъ десятинъ за скопщину; условія пользованія опредѣляются соглашеніемъ съ экономіею ежегодно. Татары дер. Біюкъ-Янкой до спора пользовались землями возлѣ деревни своей на Ахметекѣ, Товаръ-Обѣ и Кузунъ-Каѣ, пасли скотъ на Сенекирѣ; за пользованіе полевыми землями платили десятину, за выпасъ платили по 1 р. отъ штуки скота въ годъ. Послѣ спора землями пользуются всюду, гдѣ схотятъ; за пахатныя поля даютъ десятину, за сѣнокосъ тоже, за скотъ не платятъ, за ого-

Кучукъ-Тавель, землею не пользовались. Лѣсами вообще не пользовались, у нихъ есть собственная дача. За сѣно до спора давали татары половину—теперь одну десятую сбора. До того же времени платили въ экономію Попова за право выпаса по 1 руб. отъ скотины въ годъ, теперь же ничего не платятъ. Отъ Шумхая до самой разрушенной мельницы въ Аянѣ земля находилась въ арендѣ у грековъ; при отдачѣ въ аренду земли грекамъ экономія брала только условленныя деньги. За земли возлѣ деревень татары перестали давать скопщину лѣтъ 8—9 тому назадъ. Кромѣ жалованья ста рублей въ годъ, я имѣю въ своемъ пользованіи земли 5 дес. пахатной, 4 дес. сѣнокоса, но съ этой земли и пользуюсь я лѣтъ 20, даю скопщину по соглашенію. Такимъ же образомъ пользуются всѣ владиміровскіе жители. Имѣю право пасти и скотъ и этимъ пользуюсь. Свидѣтель не грамотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 17) Моисей Чонгуровъ, мѣщанинъ, 69 лѣтъ: лѣтъ 50 живу во Владиміровкѣ, занимаюсь хозяйствомъ, беру землю отъ экономіи Попова за скопщину. Мѣсто, называемое Шумхай, я знаю, тамъ жили арендаторы Попова греки и платили аренду экономіи Попова, сѣяли хлѣбъ, но больше табаку; когда произошли несогласія между Поповымъ и татарами, татары выгнали грековъ и обработываютъ сами, но сѣютъ больше хлѣба, чѣмъ табаку; десятину даютъ въ экономію. До того времени, какъ возникли споры, татары на Шумхаѣ, гдѣ имѣются поливныя, оросительныя канавы, устроенныя еще отцомъ Попова, не распоряжались. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 18) Сидоръ Чонгуровъ, мѣщанинъ, 53 года: здѣсь, во Владиміровкѣ, я и родился, на службѣ въ экономіи не состою, имѣю въ пользованіи отъ экономіи по близости отсюда землю въ количествѣ трехъ десятинъ за скопщину; условія пользованія опредѣляются соглашеніемъ съ экономіею ежегодно. Татары дер. Біюкъ-Янкой до спора пользовались землями возлѣ деревни своей на Ахметекѣ, Товаръ-Обѣ и Кузунъ-Каѣ, пасли скотъ на Сенекирѣ; за пользованіе полевыми землями платили десятину, за выпасъ платили по 1 р. отъ штуки скота въ годъ. Послѣ спора землями пользуются всюду, гдѣ схотятъ; за пахатныя поля даютъ десятину, за сѣнокосъ тоже, за скотъ не платятъ, за ого-

родину даютъ-ли что либо, не знаю. До спора три человѣка только изъ татаръ занимались разведеніемъ табаку, а послѣ ихъ больше, смотря у у кого есть деньги. До спора татары пользовались въ другихъ мѣстахъ землями только съ разрѣшенія экономіи. Мѣстность съ оросительными канавами на Шумхаѣ до Аяна знаю давно, лѣтъ 25, тамъ занимались греки-арендаторы Попова разведеніемъ табаку. Когда возникли споры Попова съ татарами, 3—4, а то и болѣе лѣтъ, то татары выгнали грековъ и стали хозяйничать тамъ сами, сѣютъ хлѣбъ, табакъ, огородину; за хлѣбъ даютъ скопщину, за остальное—не знаю. До спора въ лѣсахъ татары не распоряжались и не пользовались, а теперь рубятъ. До спора татары на Шумхаѣ не пользовались и ни на Бейларѣ, Экитажѣ, Владиміровкѣ. Началомъ спора считаю 1879 годъ, перестали татары съ того времени за земли возлѣ дер. Біюкъ-Янкоя давать скопщину. Послѣ спора сѣнокосы отдавались экономіею солдатамъ и другимъ лицамъ по соглашенію. Съ отдачею оросительныхъ плантацій и полученія аренды, экономія расходовъ уже не несетъ. Вопросъ, предложенный Членомъ Палаты свидѣтелю о стоимости канавы, не былъ разъясненъ вслѣдствіе заявленія повѣренныхъ Попова, что это обстоятельство простому человѣку и не можетъ быть извѣстно. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 19) Арсентій Филиппенко, поселянинъ, 35 лѣтъ: родился я здѣсь во Владиміровкѣ, занимаюсь хлѣбопашествомъ по ежегодному соглашенію съ экономіею. До спора, возникшаго лѣтъ 10, татары пользовались землями возлѣ своей деревни на Ахметекѣ, тамъ-же косили сѣно, пасли скотъ на Сенекирѣ, Кубызѣ; платили они что либо въ экономію за пользованіе, не знаю, скопщину-же давали. До спора здѣсь, т. е. возлѣ Владиміровки, татары не косили и не пахали. До спора табакомъ татары не занимались; было два-три человѣка изъ нихъ, которые разводили табакъ на мѣстахъ по соглашенію съ экономіею, какъ и греки. Шумхай я знаю, хотя тамъ бывалъ рѣдко. Въ прежнее время тамъ жили греки-арендаторы Попова, занимаясь разведеніемъ табака, ибо земли поливныя; теперь ихъ тамъ нѣтъ; хозяйничаютъ татары, сѣютъ, но даютъ-ли что-либо экономіи, не знаю. До спора на Шумхаѣ татары не распоряжались; греки вышли вслѣд-

родину даютъ-ли что либо, не знаю. До спора три человѣка только изъ татаръ занимались разведеніемъ табаку, а послѣ ихъ больше, смотря у у кого есть деньги. До спора татары пользовались въ другихъ мѣстахъ землями только съ разрѣшенія экономіи. Мѣстность съ оросительными канавами на Шумхаѣ до Аяна знаю давно, лѣтъ 25, тамъ занимались греки-арендаторы Попова разведеніемъ табаку. Когда возникли споры Попова съ татарами, 3—4, а то и болѣе лѣтъ, то татары выгнали грековъ и стали хозяйничать тамъ сами, сѣютъ хлѣбъ, табакъ, огородину; за хлѣбъ даютъ скопщину, за остальное—не знаю. До спора въ лѣсахъ татары не распоряжались и не пользовались, а теперь рубятъ. До спора татары на Шумхаѣ не пользовались и ни на Бейларѣ, Экитажѣ, Владиміровкѣ. Началомъ спора считаю 1879 годъ, перестали татары съ того времени за земли возлѣ дер. Біюкъ-Янкоя давать скопщину. Послѣ спора сѣнокосы отдавались экономіею солдатамъ и другимъ лицамъ по соглашенію. Съ отдачею оросительныхъ плантацій и полученія аренды, экономія расходовъ уже не несетъ. Вопросъ, предложенный Членомъ Палаты свидѣтелю о стоимости канавы, не былъ разъясненъ вслѣдствіе заявленія повѣренныхъ Попова, что это обстоятельство простому человѣку и не можетъ быть извѣстно. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 19) Арсентій Филиппенко, поселянинъ, 35 лѣтъ: родился я здѣсь во Владиміровкѣ, занимаюсь хлѣбопашествомъ по ежегодному соглашенію съ экономіею. До спора, возникшаго лѣтъ 10, татары пользовались землями возлѣ своей деревни на Ахметекѣ, тамъ-же косили сѣно, пасли скотъ на Сенекирѣ, Кубызѣ; платили они что либо въ экономію за пользованіе, не знаю, скопщину-же давали. До спора здѣсь, т. е. возлѣ Владиміровки, татары не косили и не пахали. До спора табакомъ татары не занимались; было два-три человѣка изъ нихъ, которые разводили табакъ на мѣстахъ по соглашенію съ экономіею, какъ и греки. Шумхай я знаю, хотя тамъ бывалъ рѣдко. Въ прежнее время тамъ жили греки-арендаторы Попова, занимаясь разведеніемъ табака, ибо земли поливныя; теперь ихъ тамъ нѣтъ; хозяйничаютъ татары, сѣютъ, но даютъ-ли что-либо экономіи, не знаю. До спора на Шумхаѣ татары не распоряжались; греки вышли вслѣд-

ствіе притѣсненій татаръ; въ лѣсахъ до спора татары также не пользовались. До спора пользовались ли татары сверхъ указанныхъ выше мѣстъ другими—не знаю. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 20) Леонтій Турковъ, мѣщанинъ, 54 года: здѣсь во Владиміровкѣ я родился, занимаюсь хлѣбопашествомъ по соглашенію съ экономіею Попова, ежегодныя условія словесныя. До спора, который возникъ между Поповымъ и татарами общества дер. Біюкъ-Янкой, что произошло, кажется, лѣтъ 10, татары пользовались землями для своего хозяйства возлѣ своей деревни, названія мѣстностей не знаю. За пользованіе давали скопщину; чтобы они пользовались и въ другихъ, сверхъ указанныхъ, мѣстахъ, я не замѣчалъ. Въ Шумхаѣ, гдѣ имѣются поливныя земли, въ прежнее время жили греки-арендаторы Попова, но когда татары заспорили съ Поповымъ, то грековъ удалили и землями тамъ теперь распоряжаются татары. Греки сѣяли табакъ, татары—хлѣбъ; даютъ ли они что либо въ экономію за это, не знаю. До спора татары, за исключеніемъ 2—3 человѣкъ, разведеніемъ табака не занимались. До спора въ Шумхаѣ татары не пользовались. До спора татары сюда не заходили по хозяйству; слово „сюда“ я объясняю мѣстомъ, гдѣ бугоръ; они, съ разрѣшенія экономіи, если и пользовались по ту сторону, то все-таки ближе къ своей деревнѣ. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. Допросъ вышеуказанныхъ 20 человѣкъ оконченъ въ 11 часовъ дня 10 Сентября 1888 года. Остались не спрошенными Симеонъ Кондопуло за смертью, Таштановъ за выѣздомъ изъ Шумхая, Замула по болѣзни, Филипповъ по неизвѣстнымъ причинамъ, Карайора по тѣмъ же причинамъ. О явкѣ своей онъ заявилъ сего числа послѣ окончанія допроса свидѣтелей. Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій.—Присяжный Повѣренный М. Шефтель.—Повѣренный Попова Фурсенко.—Управляющій І. Чайковскій.—Такъ какъ изъ показаній свидѣтелей обнаружилось, что они, проживая на Тавельской дачѣ, продолжаютъ пользованіе спорною землею по словеснымъ условіямъ отъ экономіи Попова и разширяютъ свои пользованія, какъ говорятъ, крадучи отъ татаръ, слѣдовательно заинтересованы въ продолженіи пользованія землями и на основаніи 4 пункта 373 ст. не должны считаться свидѣтелями; при

ствіе притѣсненій татаръ; въ лѣсахъ до спора татары также не пользовались. До спора пользовались ли татары сверхъ указанныхъ выше мѣстъ другими—не знаю. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. 20) Леонтій Турковъ, мѣщанинъ, 54 года: здѣсь во Владиміровкѣ я родился, занимаюсь хлѣбопашествомъ по соглашенію съ экономіею Попова, ежегодныя условія словесныя. До спора, который возникъ между Поповымъ и татарами общества дер. Біюкъ-Янкой, что произошло, кажется, лѣтъ 10, татары пользовались землями для своего хозяйства возлѣ своей деревни, названія мѣстностей не знаю. За пользованіе давали скопщину; чтобы они пользовались и въ другихъ, сверхъ указанныхъ, мѣстахъ, я не замѣчалъ. Въ Шумхаѣ, гдѣ имѣются поливныя земли, въ прежнее время жили греки-арендаторы Попова, но когда татары заспорили съ Поповымъ, то грековъ удалили и землями тамъ теперь распоряжаются татары. Греки сѣяли табакъ, татары—хлѣбъ; даютъ ли они что либо въ экономію за это, не знаю. До спора татары, за исключеніемъ 2—3 человѣкъ, разведеніемъ табака не занимались. До спора въ Шумхаѣ татары не пользовались. До спора татары сюда не заходили по хозяйству; слово „сюда“ я объясняю мѣстомъ, гдѣ бугоръ; они, съ разрѣшенія экономіи, если и пользовались по ту сторону, то все-таки ближе къ своей деревнѣ. Свидѣтель неграмотный. Членъ Палаты Нѣмыскій. Допросъ вышеуказанныхъ 20 человѣкъ оконченъ въ 11 часовъ дня 10 Сентября 1888 года. Остались не спрошенными Симеонъ Кондопуло за смертью, Таштановъ за выѣздомъ изъ Шумхая, Замула по болѣзни, Филипповъ по неизвѣстнымъ причинамъ, Карайора по тѣмъ же причинамъ. О явкѣ своей онъ заявилъ сего числа послѣ окончанія допроса свидѣтелей. Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій.—Присяжный Повѣренный М. Шефтель.—Повѣренный Попова Фурсенко.—Управляющій І. Чайковскій.—Такъ какъ изъ показаній свидѣтелей обнаружилось, что они, проживая на Тавельской дачѣ, продолжаютъ пользованіе спорною землею по словеснымъ условіямъ отъ экономіи Попова и разширяютъ свои пользованія, какъ говорятъ, крадучи отъ татаръ, слѣдовательно заинтересованы въ продолженіи пользованія землями и на основаніи 4 пункта 373 ст. не должны считаться свидѣтелями; при

томъ-же показанія ихъ во многомъ противорѣчатъ одно другому, а потому, на основаніи 389 ст. Уст., записываю эту жалобу на непринятіе моего отвода свидѣтелей для разрѣшенія Судебною Палатою. Повѣренный общества поселянъ татаръ Титулярный Совѣтникъ Николай Степановичъ Черевко.—Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій.—Какъ оказалось по распросамъ, Зуи, гдѣ живетъ Филипповъ, отстоитъ отъ деревни Владиміровки въ 30 верстахъ, а отъ допроса Карайора повѣренные тяжущихся предполагали отказаться еще при началѣ допроса свидѣтелей. Членъ Палаты Нѣмыскій.—М. Шефтель.—Фурсенко.—І. Чайковскій.—Н. Черевко.—Подлинный протоколъ скрѣпилъ повѣренный общества поселянъ-татаръ Титулярный Совѣтникъ Николай Степановичъ Черевко.—Съ подлиннымъ вѣрно: За Секретаря подпись. Свѣрялъ Помощникъ Секретаря М. Самойловъ.

томъ-же показанія ихъ во многомъ противорѣчатъ одно другому, а потому, на основаніи 389 ст. Уст., записываю эту жалобу на непринятіе моего отвода свидѣтелей для разрѣшенія Судебною Палатою. Повѣренный общества поселянъ татаръ Титулярный Совѣтникъ Николай Степановичъ Черевко.—Членъ Судебной Палаты Нѣмыскій.—Какъ оказалось по распросамъ, Зуи, гдѣ живетъ Филипповъ, отстоитъ отъ деревни Владиміровки въ 30 верстахъ, а отъ допроса Карайора повѣренные тяжущихся предполагали отказаться еще при началѣ допроса свидѣтелей. Членъ Палаты Нѣмыскій.—М. Шефтель.—Фурсенко.—І. Чайковскій.—Н. Черевко.—Подлинный протоколъ скрѣпилъ повѣренный общества поселянъ-татаръ Титулярный Совѣтникъ Николай Степановичъ Черевко.—Съ подлиннымъ вѣрно: За Секретаря подпись. Свѣрялъ Помощникъ Секретаря М. Самойловъ.

ПРОТОКОЛЪ

ПУБЛИЧНАГО СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ВТОРОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

1888 года Декабря 17-го дня.

По апелляціонному дѣлу по иску Полковника Василія Павлова Попова къ обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 руб. объ убыткахъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Корниловичъ*, *В. А. Нѣмыскій*, при участіи Товарища Прокурора *Н. Ѳ. Джибелли* и при И. д. Помощн. Секретаря *Н. К. Рженецкомъ*.

По объявленіи Предсѣдательствующимъ въ 11 ч. 30 м. по полудни о томъ, что разсмотрѣнію Палаты подлежитъ вышеозначенное дѣло, въ засѣданіе по сему дѣлу явились повѣренные: Попова—Присяжный Повѣренный Пассоверъ и общества татаръ—Черевко. Затѣмъ, послѣ доклада дѣла Членомъ Палаты В. А. Нѣмыскимъ, предоставлено было первое слово Присяжному Повѣренному Пассоверу, который, прежде всего, указалъ на то, что въ планѣ землемѣра, составленномъ при осмотрѣ, допущены слѣдующія неправильности: на планѣ не отмѣченъ третій участокъ въ Экитажѣ, изъ числа табачныхъ плантацій, по коимъ татары взимали дополнительные платежи. Затѣмъ участокъ подъ лит. Д отмѣченъ на планѣ не правильно, ибо онъ находится ближе къ Владиміровской усадьбѣ. Предсѣдательствующій предложилъ Черевко удостовѣрить, признаетъ ли онъ правильнымъ заявленіе Пассовера, но Черевко заявилъ, что онъ не можетъ дать по этому вопросу никакого отвѣта, такъ какъ не знакомъ съ положеніемъ участковъ въ натурѣ. Затѣмъ Пассоверъ указалъ на то, что южная часть лѣса на горѣ Тоставъ

ПРОТОКОЛЪ

ПУБЛИЧНАГО СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ ОДЕССКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ ПО ВТОРОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

1888 года Декабря 17-го дня.

По апелляціонному дѣлу по иску Полковника Василія Павлова Попова къ обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 руб. объ убыткахъ. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Корниловичъ*, *В. А. Нѣмыскій*, при участіи Товарища Прокурора *Н. Ѳ. Джибелли* и при И. д. Помощн. Секретаря *Н. К. Рженецкомъ*.

По объявленіи Предсѣдательствующимъ въ 11 ч. 30 м. по полудни о томъ, что разсмотрѣнію Палаты подлежитъ вышеозначенное дѣло, въ засѣданіе по сему дѣлу явились повѣренные: Попова—Присяжный Повѣренный Пассоверъ и общества татаръ—Черевко. Затѣмъ, послѣ доклада дѣла Членомъ Палаты В. А. Нѣмыскимъ, предоставлено было первое слово Присяжному Повѣренному Пассоверу, который, прежде всего, указалъ на то, что въ планѣ землемѣра, составленномъ при осмотрѣ, допущены слѣдующія неправильности: на планѣ не отмѣченъ третій участокъ въ Экитажѣ, изъ числа табачныхъ плантацій, по коимъ татары взимали дополнительные платежи. Затѣмъ участокъ подъ лит. Д отмѣченъ на планѣ не правильно, ибо онъ находится ближе къ Владиміровской усадьбѣ. Предсѣдательствующій предложилъ Черевко удостовѣрить, признаетъ ли онъ правильнымъ заявленіе Пассовера, но Черевко заявилъ, что онъ не можетъ дать по этому вопросу никакого отвѣта, такъ какъ не знакомъ съ положеніемъ участковъ въ натурѣ. Затѣмъ Пассоверъ указалъ на то, что южная часть лѣса на горѣ Тоставъ

должна оставаться въ пользованіи татаръ, а сѣверная принадлежитъ Попову, что восточная граница пользованія татаръ должна быть означена на планѣ краскою, а не чернилами, такъ какъ иначе можно заключить, что татары пользовались лѣснымъ пространствомъ и граничащимъ по рѣкѣ Ангарѣ, а между тѣмъ, ни лѣсомъ, ни пахатною землею, къ ней примыкающею, они никогда не пользовались. По существу дѣла Пассоверъ объяснилъ слѣдующее: Черевко при осмотрѣ призналъ, что пять участковъ, по которымъ татары взимали дополнительные платежи, всегда состояли въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи Попова и, кромѣ того, въ теченіи всего производства по настоящему дѣлу татары всегда утверждали, что земляли, присужденными въ ихъ пользованіе рѣшеніемъ Коммиссіи 1808 года, они пользовались съ 1808 по 1874 г., а такъ какъ доказано, что пятью участками татары въ теченіи этого времени не пользовались, то отсюда слѣдуетъ, что эти участки не входили въ составъ земли, присужденной въ пользованіе татаръ по рѣшенію Коммиссіи. Требованіе татарами отъ арендаторовъ этихъ участковъ платежа дополнительныхъ арендныхъ денегъ подъ угрозою удаленія ихъ, въ случаѣ неисполненія этого требованія, составляетъ распоряженіе имуществомъ въ смыслѣ 541 ст. X т. 1 ч. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушеніе права собственности Попова, дающее послѣднему право отыскивать произошедшіе отъ этого убытки путемъ исполнительнаго производства. Далѣе, изъ дѣла видно, что тѣ арендаторы Попова, которые не вошли въ соглашеніе съ татарами, были удалены послѣдними, а бывшіе у нихъ въ пользованіи участки болѣе 20 дес. захвачены татарами. Этотъ захватъ доказанъ свидѣтелями. Противъ нѣкоторыхъ свидѣтелей заявленъ отводъ по 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду того, что свидѣтели эти половинщики, плантаторы Попова, но такой отводъ неправиленъ, такъ какъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ можно считать только того, кто имѣетъ прямую выгоду отъ разрѣшенія дѣла, а не общую и отдаленную. Но и не отведенными семью свидѣтелями вполнѣ доказано, что татары пользовались землями на Сенекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ и Ахметекѣ, что татары до 1879 г. не занимались табаководствомъ, что на полевыхъ земляхъ въ Пейларѣ, Эки-

должна оставаться въ пользованіи татаръ, а сѣверная принадлежитъ Попову, что восточная граница пользованія татаръ должна быть означена на планѣ краскою, а не чернилами, такъ какъ иначе можно заключить, что татары пользовались лѣснымъ пространствомъ и граничащимъ по рѣкѣ Ангарѣ, а между тѣмъ, ни лѣсомъ, ни пахатною землею, къ ней примыкающею, они никогда не пользовались. По существу дѣла Пассоверъ объяснилъ слѣдующее: Черевко при осмотрѣ призналъ, что пять участковъ, по которымъ татары взимали дополнительные платежи, всегда состояли въ спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи Попова и, кромѣ того, въ теченіи всего производства по настоящему дѣлу татары всегда утверждали, что земляли, присужденными въ ихъ пользованіе рѣшеніемъ Коммиссіи 1808 года, они пользовались съ 1808 по 1874 г., а такъ какъ доказано, что пятью участками татары въ теченіи этого времени не пользовались, то отсюда слѣдуетъ, что эти участки не входили въ составъ земли, присужденной въ пользованіе татаръ по рѣшенію Коммиссіи. Требованіе татарами отъ арендаторовъ этихъ участковъ платежа дополнительныхъ арендныхъ денегъ подъ угрозою удаленія ихъ, въ случаѣ неисполненія этого требованія, составляетъ распоряженіе имуществомъ въ смыслѣ 541 ст. X т. 1 ч. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушеніе права собственности Попова, дающее послѣднему право отыскивать произошедшіе отъ этого убытки путемъ исполнительнаго производства. Далѣе, изъ дѣла видно, что тѣ арендаторы Попова, которые не вошли въ соглашеніе съ татарами, были удалены послѣдними, а бывшіе у нихъ въ пользованіи участки болѣе 20 дес. захвачены татарами. Этотъ захватъ доказанъ свидѣтелями. Противъ нѣкоторыхъ свидѣтелей заявленъ отводъ по 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд. въ виду того, что свидѣтели эти половинщики, плантаторы Попова, но такой отводъ неправиленъ, такъ какъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ можно считать только того, кто имѣетъ прямую выгоду отъ разрѣшенія дѣла, а не общую и отдаленную. Но и не отведенными семью свидѣтелями вполнѣ доказано, что татары пользовались землями на Сенекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ и Ахметекѣ, что татары до 1879 г. не занимались табаководствомъ, что на полевыхъ земляхъ въ Пейларѣ, Эки-

тажѣ и, въ особенности, на Шумхаѣ, гдѣ разводился табакъ, распоряжался Поповъ, а землею пользовались его арендаторы-греки и что къ 1879 г. долженъ быть отнесенъ захватъ этихъ земель татарами, которые засѣяли ихъ хлѣбомъ, а отчасти развели на нихъ огороды, съ которыхъ десятина не платилась Попову. У одного Христо Стати захвачено 10 дес., за которыя онъ платилъ 150 руб. аренды, тогда какъ другіе платили по 50 руб. въ годъ. Всего-же полевыхъ земель въ Шумхаѣ, на которыхъ разводился табакъ, было 60 дес. Такимъ образомъ нарушеніе права собственности захватомъ доказано, а также установлены нѣкоторыя данныя для удостовѣренія убытковъ, количество коихъ можетъ быть точно опредѣлено въ исполнительномъ порядкѣ. Что касается встрѣчнаго иска, то онъ по самому основанію неправиленъ, такъ какъ построенъ на предположеніи, несогласномъ съ рѣшеніемъ Коммиссіи, что татарамъ присуждена въ пользованіе вся Тавельская дача. Затѣмъ и требованіе татаръ о признаніи за ними права пользованія, безъ всякаго контроля со стороны Попова, какъ собственника земли, заинтересованнаго, чтобы татары не ухудшали ее эксплоатаціею, представляется неправильнымъ, такъ какъ повѣренный татаръ Черевко, во время осмотра, призналъ, что татары всегда пользовались присужденными имъ землями по отводу Попова. Кромѣ того права Попова собственника и татаръ пользователей землею должны быть обсуждаемы по правиламъ для совладѣльцевъ общей собственности, въ силу коихъ пользованіе возможно только съ общаго согласія. Затѣмъ предоставлено было слово повѣренному татаръ Черевко, который заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой встрѣчный искъ и въ настоящее время требуетъ только признанія за обществомъ права на $^{9}/_{10}$ частей доходовъ, полученныхъ Поповымъ съ 1880 года и предоставленія отыскивать ихъ въ исполнительномъ порядкѣ, отъ остальныхъ же требованій, заявленныхъ во встрѣчномъ искѣ, онъ отказывается, при чемъ заявилъ, что при оставленіи рѣшенія Окружнаго Суда въ силѣ, его довѣрители будутъ считать себя удовлетворенными; по существу-же дѣла Черевко возразилъ слѣдующее: исковыя требованія Попова не опредѣлены точно; требуя признанія нарушеннымъ его права, онъ не требуетъ, вмѣстѣ съ

тажѣ и, въ особенности, на Шумхаѣ, гдѣ разводился табакъ, распоряжался Поповъ, а землею пользовались его арендаторы-греки и что къ 1879 г. долженъ быть отнесенъ захватъ этихъ земель татарами, которые засѣяли ихъ хлѣбомъ, а отчасти развели на нихъ огороды, съ которыхъ десятина не платилась Попову. У одного Христо Стати захвачено 10 дес., за которыя онъ платилъ 150 руб. аренды, тогда какъ другіе платили по 50 руб. въ годъ. Всего-же полевыхъ земель въ Шумхаѣ, на которыхъ разводился табакъ, было 60 дес. Такимъ образомъ нарушеніе права собственности захватомъ доказано, а также установлены нѣкоторыя данныя для удостовѣренія убытковъ, количество коихъ можетъ быть точно опредѣлено въ исполнительномъ порядкѣ. Что касается встрѣчнаго иска, то онъ по самому основанію неправиленъ, такъ какъ построенъ на предположеніи, несогласномъ съ рѣшеніемъ Коммиссіи, что татарамъ присуждена въ пользованіе вся Тавельская дача. Затѣмъ и требованіе татаръ о признаніи за ними права пользованія, безъ всякаго контроля со стороны Попова, какъ собственника земли, заинтересованнаго, чтобы татары не ухудшали ее эксплоатаціею, представляется неправильнымъ, такъ какъ повѣренный татаръ Черевко, во время осмотра, призналъ, что татары всегда пользовались присужденными имъ землями по отводу Попова. Кромѣ того права Попова собственника и татаръ пользователей землею должны быть обсуждаемы по правиламъ для совладѣльцевъ общей собственности, въ силу коихъ пользованіе возможно только съ общаго согласія. Затѣмъ предоставлено было слово повѣренному татаръ Черевко, который заявилъ, что онъ уменьшаетъ свой встрѣчный искъ и въ настоящее время требуетъ только признанія за обществомъ права на $^{9}/_{10}$ частей доходовъ, полученныхъ Поповымъ съ 1880 года и предоставленія отыскивать ихъ въ исполнительномъ порядкѣ, отъ остальныхъ же требованій, заявленныхъ во встрѣчномъ искѣ, онъ отказывается, при чемъ заявилъ, что при оставленіи рѣшенія Окружнаго Суда въ силѣ, его довѣрители будутъ считать себя удовлетворенными; по существу-же дѣла Черевко возразилъ слѣдующее: исковыя требованія Попова не опредѣлены точно; требуя признанія нарушеннымъ его права, онъ не требуетъ, вмѣстѣ съ

тѣмъ, изъятія земли изъ пользованія татаръ. Кромѣ того, Поповъ, утверждая, что ему принадлежитъ право распоряженія въ Тавельской дачѣ, не указываетъ, въ чемъ именно должно выражаться это его распоряженіе, между тѣмъ татарамъ принадлежитъ признанное Судебными рѣшеніями и не оспариваемое Поповымъ право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ, а фактическое осуществленіе такого права пользованія не можетъ выражаться иначе, какъ только путемъ распашки земли, сѣнокошенія и рубкою дровъ. Управляющіе Попова раздаютъ всю удобную землю постороннимъ лицамъ, а татарамъ предоставляютъ остающуюся совершенно неудобную. Этими дѣйствіями самъ Поповъ нарушаетъ право татаръ и дѣлаетъ невозможнымъ осуществленіе права пользованія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Попова заявилъ, что Біюкъ-Янкойскіе татары вправѣ пользоваться только 319 дес. неудобной земли, вокругъ ихъ деревни, которая въ 1807 г. была нанесена на планъ Юхарина, но эта земля представляетъ совершенно неудобную каменную гору и вовсе не окружаетъ деревню, а находится съ южной ея стороны. За такую землю невозможно требовать отъ татаръ повинности въ размѣрѣ, установленномъ закономъ 1804 г. и рѣшеніемъ Коммиссіи 1808 г. Если за татарами числятся какія нибудь недоимки въ повинностяхъ, то объ этомъ Поповъ могъ предъявить особый искъ; въ настоящемъ-же исковомъ прошеніи Поповъ ничего не говоритъ о недоимкахъ, а свидѣтелями доказано, что татары всегда исправно исполняли всѣ повинности. Владѣніе Попова Тавельскою дачею не можетъ быть признано спокойнымъ и безспорнымъ на правѣ собственности; напротивъ, какъ видно изъ дѣла, владѣніе Попова постоянно прерывалось и оспаривалось татарами, поэтому противурѣчащее этому показаніе свидѣтелей не можетъ имѣть силы. По этимъ основаніямъ Черевко просилъ оставить апелляціонную жалобу Попова безъ послѣдствій, а уменьшенный встрѣчный искъ удовлетворить. Послѣ этого Пассоверъ добавилъ къ первому объясненію своему, что рѣшеніе Судебной Палаты 1879 г. нисколько не разрѣшаетъ настоящаго спора, ибо въ то время рѣчь шла о признаніи за татарами права пользованія въ предѣлахъ рѣшенія Коммиссіи и о возстановленіи этого права, нарушеннаго Попо-

тѣмъ, изъятія земли изъ пользованія татаръ. Кромѣ того, Поповъ, утверждая, что ему принадлежитъ право распоряженія въ Тавельской дачѣ, не указываетъ, въ чемъ именно должно выражаться это его распоряженіе, между тѣмъ татарамъ принадлежитъ признанное Судебными рѣшеніями и не оспариваемое Поповымъ право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ, а фактическое осуществленіе такого права пользованія не можетъ выражаться иначе, какъ только путемъ распашки земли, сѣнокошенія и рубкою дровъ. Управляющіе Попова раздаютъ всю удобную землю постороннимъ лицамъ, а татарамъ предоставляютъ остающуюся совершенно неудобную. Этими дѣйствіями самъ Поповъ нарушаетъ право татаръ и дѣлаетъ невозможнымъ осуществленіе права пользованія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Попова заявилъ, что Біюкъ-Янкойскіе татары вправѣ пользоваться только 319 дес. неудобной земли, вокругъ ихъ деревни, которая въ 1807 г. была нанесена на планъ Юхарина, но эта земля представляетъ совершенно неудобную каменную гору и вовсе не окружаетъ деревню, а находится съ южной ея стороны. За такую землю невозможно требовать отъ татаръ повинности въ размѣрѣ, установленномъ закономъ 1804 г. и рѣшеніемъ Коммиссіи 1808 г. Если за татарами числятся какія нибудь недоимки въ повинностяхъ, то объ этомъ Поповъ могъ предъявить особый искъ; въ настоящемъ-же исковомъ прошеніи Поповъ ничего не говоритъ о недоимкахъ, а свидѣтелями доказано, что татары всегда исправно исполняли всѣ повинности. Владѣніе Попова Тавельскою дачею не можетъ быть признано спокойнымъ и безспорнымъ на правѣ собственности; напротивъ, какъ видно изъ дѣла, владѣніе Попова постоянно прерывалось и оспаривалось татарами, поэтому противурѣчащее этому показаніе свидѣтелей не можетъ имѣть силы. По этимъ основаніямъ Черевко просилъ оставить апелляціонную жалобу Попова безъ послѣдствій, а уменьшенный встрѣчный искъ удовлетворить. Послѣ этого Пассоверъ добавилъ къ первому объясненію своему, что рѣшеніе Судебной Палаты 1879 г. нисколько не разрѣшаетъ настоящаго спора, ибо въ то время рѣчь шла о признаніи за татарами права пользованія въ предѣлахъ рѣшенія Коммиссіи и о возстановленіи этого права, нарушеннаго Попо-

вымъ. Теперь же идетъ споръ о нарушеніи правъ Попова, вслѣдствіе захвата татарами земель, всегда принадлежавшихъ исключительно одному Попову, а не татарамъ. Сила рѣшенія Коммиссіи возстановлена не только въ отношеніи новинностей, но во всемъ объемѣ.—Затѣмъ Судьи удалились для совѣщаній въ особую комнату, гдѣ и постановили резолюцію, которую Предсѣдательствующій, по возвращеніи ихъ въ залъ засѣданій, провозгласилъ публично, присовокупивъ, что днемъ для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначается 2-е Января 1889 года. Послѣ того Палата, въ 3 часа по полудни, приступила къ слушанію слѣдующаго очередного дѣла. Подлинный за подписью Г.г. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Помощника Секретаря. Съ подлиннымъ вѣрно за Секретаря Рженецкій. Свѣрялъ Помощ. Секретаря М. Самойловъ.

вымъ. Теперь же идетъ споръ о нарушеніи правъ Попова, вслѣдствіе захвата татарами земель, всегда принадлежавшихъ исключительно одному Попову, а не татарамъ. Сила рѣшенія Коммиссіи возстановлена не только въ отношеніи новинностей, но во всемъ объемѣ.—Затѣмъ Судьи удалились для совѣщаній въ особую комнату, гдѣ и постановили резолюцію, которую Предсѣдательствующій, по возвращеніи ихъ въ залъ засѣданій, провозгласилъ публично, присовокупивъ, что днемъ для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ назначается 2-е Января 1889 года. Послѣ того Палата, въ 3 часа по полудни, приступила къ слушанію слѣдующаго очередного дѣла. Подлинный за подписью Г.г. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Помощника Секретаря. Съ подлиннымъ вѣрно за Секретаря Рженецкій. Свѣрялъ Помощ. Секретаря М. Самойловъ.

1888 года Декабря 17-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по Второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Карниловичъ*, *В. А. Нѣмыскій*, при участіи Товарища Прокурора *Н. Ѳ. Джибелли* и при И. д. Помощ. Секретаря *Н. К. Рженецкомъ*.

Слушала: доложенное членомъ палаты В. А. Нѣмыскимъ апелляціонное дѣло по иску полковника Василія Павловича Попова къ обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 руб. объ убыткахъ. — Присяжный повѣренный Фурсенко, по довѣренности подполковника, нынѣ Генералъ-маіора Василія Павловича Попова, 14-го Марта 1881 г., предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой искъ въ 900 рублей, сущность котораго состоитъ въ томъ, что отвѣтчики, считая себя въ правѣ пользоваться землями въ Тавельской дачѣ Попова, по рѣшеніямъ бывшей въ Крыму коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 года и Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{7}/_{21}$-го Іюля 1878 г., потребовали удаленія изъ дачи арендаторовъ, занимавшихся табаководствомъ и оставили только согласившихся платить дополнительную аренду повѣренному ихъ Черевко, какъ это доказывается пятью квитанціями отъ 3-го и 11-го Октября 1879 года; за симъ отвѣтчики засѣяли табачныя плантаціи хлѣбомъ, а частью оставили пустопорожними; такими дѣйствіями поселяне-татары причинили собственнику дачи, Попову, убытки, ибо десятина табачной плантаціи приносила дохода 50 руб. и болѣе въ годъ, а при самоуправныхъ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ земля давала дохода не свыше 5 руб.; за 20 же десятинъ по означенному разсчету получено менѣе на 900 руб., посему и просилъ признать общество поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-

1888 года Декабря 17-го дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по Второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Карниловичъ*, *В. А. Нѣмыскій*, при участіи Товарища Прокурора *Н. Ѳ. Джибелли* и при И. д. Помощ. Секретаря *Н. К. Рженецкомъ*.

Слушала: доложенное членомъ палаты В. А. Нѣмыскимъ апелляціонное дѣло по иску полковника Василія Павловича Попова къ обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой, въ суммѣ 900 руб. объ убыткахъ. — Присяжный повѣренный Фурсенко, по довѣренности подполковника, нынѣ Генералъ-маіора Василія Павловича Попова, 14-го Марта 1881 г., предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ къ обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой искъ въ 900 рублей, сущность котораго состоитъ въ томъ, что отвѣтчики, считая себя въ правѣ пользоваться землями въ Тавельской дачѣ Попова, по рѣшеніямъ бывшей въ Крыму коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 года и Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{7}/_{21}$-го Іюля 1878 г., потребовали удаленія изъ дачи арендаторовъ, занимавшихся табаководствомъ и оставили только согласившихся платить дополнительную аренду повѣренному ихъ Черевко, какъ это доказывается пятью квитанціями отъ 3-го и 11-го Октября 1879 года; за симъ отвѣтчики засѣяли табачныя плантаціи хлѣбомъ, а частью оставили пустопорожними; такими дѣйствіями поселяне-татары причинили собственнику дачи, Попову, убытки, ибо десятина табачной плантаціи приносила дохода 50 руб. и болѣе въ годъ, а при самоуправныхъ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ земля давала дохода не свыше 5 руб.; за 20 же десятинъ по означенному разсчету получено менѣе на 900 руб., посему и просилъ признать общество поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-

Янкой нарушившимъ права собственности Попова въ Тавельской дачѣ, и предоставить послѣднему количество причиненныхъ ему убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ. Въ отвѣтѣ противъ означеннаго иска Титулярный Совѣтникъ Черевко, въ качествѣ повѣреннаго татаръ деревни Біюкъ-Янкой, объяснилъ, что рѣшеніями Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года и Одесской Судебной Палаты 11-го Іюля 1879 года признано за его довѣрителями право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова, съ платою ему повинностей, исчисленныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи 19-го Іюня 1808 года и такъ какъ означенныя рѣшенія вступили въ законную силу, то и подлежатъ исполненію со стороны Попова, посредствомъ прекращенія раздачи земель лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу татаръ. Независимо сего, въ томъ-же отвѣтѣ 24-го Октября 1881 года, предъявленъ встрѣчный искъ безъ обозначенія цѣны, болѣе точно опредѣленной въ прошеніи 19-го Мая 1884 года (л. 184), коимъ повѣренный Черевко проситъ: 1) въ искѣ Попову отказать; 2) признать, что раздачею въ арендное и другаго наименованія пользованіе земель въ Тавельской дачѣ, продажею на срубъ растущаго на тѣхъ земляхъ лѣса и на выкосъ сѣна постороннимъ людямъ, не принадлежащимъ къ обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, недопущеніемъ сего общества къ свободному пользованію хлѣбопахатными, сѣнокосными, поливными, лѣсными, пастьбищными и другаго рода землями, лежащими въ той дачѣ, и требованіемъ отдѣльно отъ каждаго поселянина-татарина особыхъ обязательствъ, договоровъ и дозволеній на пользованіе землями Поповъ, въ 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 годахъ, вновь лишалъ возможности осуществлять право неотъемлемаго пользованія разнаго рода землями въ Тавельской дачѣ, присужденное обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 г., утвержденномъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 11 Іюля 1879 г.; 3) признать за тѣмъ-же обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой право на девять изъ десяти частей доходовъ, полученныхъ Поповымъ съ 1880 года отъ раздачи постороннимъ людямъ, не принад-

Янкой нарушившимъ права собственности Попова въ Тавельской дачѣ, и предоставить послѣднему количество причиненныхъ ему убытковъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ судебныхъ издержекъ. Въ отвѣтѣ противъ означеннаго иска Титулярный Совѣтникъ Черевко, въ качествѣ повѣреннаго татаръ деревни Біюкъ-Янкой, объяснилъ, что рѣшеніями Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года и Одесской Судебной Палаты 11-го Іюля 1879 года признано за его довѣрителями право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова, съ платою ему повинностей, исчисленныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи 19-го Іюня 1808 года и такъ какъ означенныя рѣшенія вступили въ законную силу, то и подлежатъ исполненію со стороны Попова, посредствомъ прекращенія раздачи земель лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу татаръ. Независимо сего, въ томъ-же отвѣтѣ 24-го Октября 1881 года, предъявленъ встрѣчный искъ безъ обозначенія цѣны, болѣе точно опредѣленной въ прошеніи 19-го Мая 1884 года (л. 184), коимъ повѣренный Черевко проситъ: 1) въ искѣ Попову отказать; 2) признать, что раздачею въ арендное и другаго наименованія пользованіе земель въ Тавельской дачѣ, продажею на срубъ растущаго на тѣхъ земляхъ лѣса и на выкосъ сѣна постороннимъ людямъ, не принадлежащимъ къ обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, недопущеніемъ сего общества къ свободному пользованію хлѣбопахатными, сѣнокосными, поливными, лѣсными, пастьбищными и другаго рода землями, лежащими въ той дачѣ, и требованіемъ отдѣльно отъ каждаго поселянина-татарина особыхъ обязательствъ, договоровъ и дозволеній на пользованіе землями Поповъ, въ 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 годахъ, вновь лишалъ возможности осуществлять право неотъемлемаго пользованія разнаго рода землями въ Тавельской дачѣ, присужденное обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 г., утвержденномъ рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 11 Іюля 1879 г.; 3) признать за тѣмъ-же обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой право на девять изъ десяти частей доходовъ, полученныхъ Поповымъ съ 1880 года отъ раздачи постороннимъ людямъ, не принад-

лежащимъ къ обществу поселянъ-татаръ, въ арендное и другаго рода пользованіе земель въ Тавельской дачѣ, отъ продажи на срубъ растущаго на тѣхъ земляхъ лѣса, отъ полученія платы за пастьбу овецъ, рогатаго скота и лошадей, принадлежащихъ постороннимъ людямъ, и отъ выкошеннаго самимъ Поповымъ сѣна и количества такихъ доходовъ предоставить обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой взыскивать съ Попова въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Суд. указанномъ; 4) признать общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой не обязаннымъ испрашивать отъ Попова требуемыхъ имъ дозволеній на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ, присужденными вышеозначенными рѣшеніями и ожидать его раздробленій тѣхъ земель на отдѣльные участки для указанія и отвода въ пользованіе поселянъ-татаръ; 5) судебныя издержки по главному и встрѣчному искамъ возложить на Попова. Послѣ подачи тяжущимися сторонами остальныхъ процессуальныхъ бумагъ, возраженія и опроверженія, Окружный Судъ $\frac{15\text{ Сентября}}{10\text{ Октября}}$ 1884 года постановилъ: 1) во взаимныхъ искахъ Подполковника Василія Павловича Попова и общества поселянъ дер. Біюкъ-Янкой отказать и 2) судебныя издержки возложить: а) по главному иску на истца Попова, въ размѣрѣ 88 рублей 70 копѣекъ въ пользу общества дер. Біюкъ-Янкой и б) по встрѣчному иску на общество поселянъ дер. Біюкъ-Янкой, въ размѣрѣ 93 руб. 20 коп. въ пользу Попова. Къ такому заключенію Судъ пришелъ потому: 1) что Поповъ не можетъ, по своимъ волѣ и произволу, извлекать выгодъ изъ земель Тавельской дачи отдачею ихъ въ аренду постороннимъ лицамъ, въ виду признанія Коммисіею въ 1808 году права за татарами на пользованіе землями въ той же дачѣ, 2) что настоящій искъ, имѣющій своимъ предметомъ споръ о характерѣ и свойствѣ пользованія землями Тавельской дачи, уже разрѣшенъ $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года и вновь не можетъ быть обсуждаемъ, 3) что встрѣчный искъ, изложенный въ отвѣтѣ противъ искового прошенія, увеличенъ въ дополнительномъ прошеніи, не говоря о томъ, что представленными при исковомъ прошеніи условіями о полученіи дополнительной аренды доказывается, что татары осуществляли свое право пользованія на земли въ дачѣ. На означенное рѣшеніе повѣренный Попова Фурсенко подалъ апелляціонную жалобу въ Одесскую Судебную Палату 20-го Марта 1885 года; въ жалобѣ своей повѣренный апеллятора, доказывая неправиль-

лежащимъ къ обществу поселянъ-татаръ, въ арендное и другаго рода пользованіе земель въ Тавельской дачѣ, отъ продажи на срубъ растущаго на тѣхъ земляхъ лѣса, отъ полученія платы за пастьбу овецъ, рогатаго скота и лошадей, принадлежащихъ постороннимъ людямъ, и отъ выкошеннаго самимъ Поповымъ сѣна и количества такихъ доходовъ предоставить обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой взыскивать съ Попова въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Суд. указанномъ; 4) признать общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой не обязаннымъ испрашивать отъ Попова требуемыхъ имъ дозволеній на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ, присужденными вышеозначенными рѣшеніями и ожидать его раздробленій тѣхъ земель на отдѣльные участки для указанія и отвода въ пользованіе поселянъ-татаръ; 5) судебныя издержки по главному и встрѣчному искамъ возложить на Попова. Послѣ подачи тяжущимися сторонами остальныхъ процессуальныхъ бумагъ, возраженія и опроверженія, Окружный Судъ $\frac{15\text{ Сентября}}{10\text{ Октября}}$ 1884 года постановилъ: 1) во взаимныхъ искахъ Подполковника Василія Павловича Попова и общества поселянъ дер. Біюкъ-Янкой отказать и 2) судебныя издержки возложить: а) по главному иску на истца Попова, въ размѣрѣ 88 рублей 70 копѣекъ въ пользу общества дер. Біюкъ-Янкой и б) по встрѣчному иску на общество поселянъ дер. Біюкъ-Янкой, въ размѣрѣ 93 руб. 20 коп. въ пользу Попова. Къ такому заключенію Судъ пришелъ потому: 1) что Поповъ не можетъ, по своимъ волѣ и произволу, извлекать выгодъ изъ земель Тавельской дачи отдачею ихъ въ аренду постороннимъ лицамъ, въ виду признанія Коммисіею въ 1808 году права за татарами на пользованіе землями въ той же дачѣ, 2) что настоящій искъ, имѣющій своимъ предметомъ споръ о характерѣ и свойствѣ пользованія землями Тавельской дачи, уже разрѣшенъ $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года и вновь не можетъ быть обсуждаемъ, 3) что встрѣчный искъ, изложенный въ отвѣтѣ противъ искового прошенія, увеличенъ въ дополнительномъ прошеніи, не говоря о томъ, что представленными при исковомъ прошеніи условіями о полученіи дополнительной аренды доказывается, что татары осуществляли свое право пользованія на земли въ дачѣ. На означенное рѣшеніе повѣренный Попова Фурсенко подалъ апелляціонную жалобу въ Одесскую Судебную Палату 20-го Марта 1885 года; въ жалобѣ своей повѣренный апеллятора, доказывая неправиль-

ность рѣшенія Окружнаго Суда, просилъ объ отмѣнѣ таковаго, а въ объясненіи отъ 25 Іюня того же года повѣренный общества татаръ, признавая правильность рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ Попову въ искѣ отказано, съ своей стороны, просилъ объ удовлетвореніи встрѣчнаго иска. Судебная Палата, по выслушаніи, 16-го Мая 1887 года словеснаго объясненія повѣреннаго Попова, Присяжнаго Повѣреннаго Пассовера, $\frac{16\text{ Мая}}{29\text{ Декабря}}$ того-же года постановила: 1) выдать повѣренному истца полковника Попова свидѣтельство на представленіе въ двухъ-мѣсячный съ сего числа срокъ въ Одесскую Судебную Палату изъ Архива Таврическаго Губернскаго Правленія плана Тавельской дачи, составленнаго землемѣромъ Юхаринымъ въ 1807 году, 2) поручить Симферопольскому Окружному Суду: а) произвести, при участіи свѣдущаго лица, осмотръ всей Тавельской дачи Полковника Попова и измѣреніе какъ спорныхъ нынѣ участковъ, такъ равно и мѣстности, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ, б) произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Полковника Попова спорными участками и в) допросить, по ссылкамъ повѣреннаго истца Попова, свидѣтелей, указанныхъ въ исковомъ прошеніи въ протоколѣ Судебнаго засѣданія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 Сентября 1884 года и въ заявленіи, поданномъ Присяжнымъ Повѣреннымъ Пассоверомъ въ Одесскую Судебную Палату 16-го Мая 1887 года, признавъ въ тоже время, что повѣрка доказательствъ встрѣчнаго иска, заключающагося въ допросѣ свидѣтелей, можетъ имѣть мѣсто послѣ повѣрки доказательствъ главнаго иска. Планъ, составленный землемѣромъ Юхаринымъ въ 1807 году при повѣркѣ доказательствъ, по ненахожденію таковаго въ Губернскомъ Правленіи, не былъ представленъ и замѣненъ засвидѣтельствованною копіею плана 1789 года. При измѣреніи въ Сентябрѣ 1888 года, оказалось въ Тавельской дачѣ: 1) дер. Владиміровка, 2) Біюкъ-Янкой, 3) Аянъ и 4) Терсъ-Конду; поселеній, нанесенныхъ на планѣ 1789 года, подъ названіемъ Хаджи-Акакой, Кучукъ-Тавель и Біюкъ-Тавель вовсе не обнаружено. Культированные участки съ оросительными канавами найдены въ мѣстностяхъ, называемыхъ Шумхай,

ность рѣшенія Окружнаго Суда, просилъ объ отмѣнѣ таковаго, а въ объясненіи отъ 25 Іюня того же года повѣренный общества татаръ, признавая правильность рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ Попову въ искѣ отказано, съ своей стороны, просилъ объ удовлетвореніи встрѣчнаго иска. Судебная Палата, по выслушаніи, 16-го Мая 1887 года словеснаго объясненія повѣреннаго Попова, Присяжнаго Повѣреннаго Пассовера, $\frac{16\text{ Мая}}{29\text{ Декабря}}$ того-же года постановила: 1) выдать повѣренному истца полковника Попова свидѣтельство на представленіе въ двухъ-мѣсячный съ сего числа срокъ въ Одесскую Судебную Палату изъ Архива Таврическаго Губернскаго Правленія плана Тавельской дачи, составленнаго землемѣромъ Юхаринымъ въ 1807 году, 2) поручить Симферопольскому Окружному Суду: а) произвести, при участіи свѣдущаго лица, осмотръ всей Тавельской дачи Полковника Попова и измѣреніе какъ спорныхъ нынѣ участковъ, такъ равно и мѣстности, состоящей въ дѣйствительномъ владѣніи поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ, б) произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей о свойствѣ и продолжительности владѣнія Полковника Попова спорными участками и в) допросить, по ссылкамъ повѣреннаго истца Попова, свидѣтелей, указанныхъ въ исковомъ прошеніи въ протоколѣ Судебнаго засѣданія Симферопольскаго Окружнаго Суда 15 Сентября 1884 года и въ заявленіи, поданномъ Присяжнымъ Повѣреннымъ Пассоверомъ въ Одесскую Судебную Палату 16-го Мая 1887 года, признавъ въ тоже время, что повѣрка доказательствъ встрѣчнаго иска, заключающагося въ допросѣ свидѣтелей, можетъ имѣть мѣсто послѣ повѣрки доказательствъ главнаго иска. Планъ, составленный землемѣромъ Юхаринымъ въ 1807 году при повѣркѣ доказательствъ, по ненахожденію таковаго въ Губернскомъ Правленіи, не былъ представленъ и замѣненъ засвидѣтельствованною копіею плана 1789 года. При измѣреніи въ Сентябрѣ 1888 года, оказалось въ Тавельской дачѣ: 1) дер. Владиміровка, 2) Біюкъ-Янкой, 3) Аянъ и 4) Терсъ-Конду; поселеній, нанесенныхъ на планѣ 1789 года, подъ названіемъ Хаджи-Акакой, Кучукъ-Тавель и Біюкъ-Тавель вовсе не обнаружено. Культированные участки съ оросительными канавами найдены въ мѣстностяхъ, называемыхъ Шумхай,

Пейляръ, Аянъ, Экитажъ; съ арендаторовъ послѣднихъ трехъ мѣстностей взята дополнительная аренда повѣреннымъ татаръ. Поселенія татаръ дер. Біюкъ-Янкой и Аянъ съ огородами (семью участками), о коихъ состоялось рѣшеніе Одесской Судебной Палаты 11 Іюля 1879 г., мѣстность Шумхая и земли, которыми татары, живущіе въ Тавельской дачѣ, всегда до спора пользовались, нанесены на планъ, составленный Таврическимъ Губернскимъ землемѣромъ Милановымъ. Въ отведенномъ земельномъ пространствѣ находятся мѣстности: Ахметекъ, Сенекиръ, Товаръ-Оба и Кузунъ-Кая, т. е. мѣстности, бывшія въ пользованіи татаръ, по показаніямъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если татары пользовались землями въ Тавельской дачѣ и въ другихъ сверхъ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ, то только по особому соглашенію съ Поповымъ, но произвольно до спора на Шумхаѣ, Пейларѣ, Экитажѣ и Владиміровкѣ, а также лѣсомъ не распоряжались. Въ засѣданіи Судебной Палаты 17-го Декабря 1888 года Присяжный Повѣренный Пассоверъ, дѣлая ссылки на данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, какъ-то: письменные документы, протоколы осмотра и допроса свидѣтелей, просилъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, какъ правильныхъ и къ тому же основанныхъ на рѣшеніи Коммисіи 1808 года; при этомъ Присяжный Повѣренный Пассоверъ заявилъ, что южная часть лѣса на горѣ Тоставъ оставлена въ пользу татаръ и что лѣсное пространство, примыкающее къ р. Ангарѣ и пахатная земля, находящаяся возлѣ той мѣстности, т. е. мѣсто, обозначенное на планѣ не красками, а чернилами, татарамъ не отводилось; повѣренный же общества татаръ, Черевко, повторяя изложенное въ процессныхъ бумагахъ (прошеніе 29 Ноября 1888 года), объяснилъ, что отводъ земель повѣренными Попова, снятыхъ на планъ, произвольный, что право на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ признано за татарами рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда 1878 года безъ указанія мѣстностей, а повинности въ пользу Попова установлены рѣшеніемъ Коммисіи, что владѣніе Попова является спорнымъ съ 1830 годовъ, какъ это доказывается приложенными при прошеніи 29-го Ноября документами; въ заключеніе Черевко заявилъ, что если рѣшеніе Окружнаго Суда, обжалованное Поповымъ,

Пейляръ, Аянъ, Экитажъ; съ арендаторовъ послѣднихъ трехъ мѣстностей взята дополнительная аренда повѣреннымъ татаръ. Поселенія татаръ дер. Бiюкъ-Янкой и Аянъ съ огородами (семью участками), о коихъ состоялось рѣшеніе Одесской Судебной Палаты 11 Іюля 1879 г., мѣстность Шумхая и земли, которыми татары, живущіе въ Тавельской дачѣ, всегда до спора пользовались, нанесены на планъ, составленный Таврическимъ Губернскимъ землемѣромъ Милановымъ. Въ отведенномъ земельномъ пространствѣ находятся мѣстности: Ахметекъ, Сенекиръ, Товаръ-Оба и Кузунъ-Кая, т. е. мѣстности, бывшія въ пользованіи татаръ, по показаніямъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если татары пользовались землями въ Тавельской дачѣ и въ другихъ сверхъ вышеуказанныхъ мѣстностяхъ, то только по особому соглашенію съ Поповымъ, но произвольно до спора на Шумхаѣ, Пейларѣ, Экитажѣ и Владиміровкѣ, а также лѣсомъ не распоряжались. Въ засѣданіи Судебной Палаты 17-го Декабря 1888 года Присяжный Повѣренный Пассоверъ, дѣлая ссылки на данныя, имѣющіяся въ дѣлѣ, какъ-то: письменные документы, протоколы осмотра и допроса свидѣтелей, просилъ объ удовлетвореніи исковыхъ требованій, какъ правильныхъ и къ тому же основанныхъ на рѣшеніи Коммисіи 1808 года; при этомъ Присяжный Повѣренный Пассоверъ заявилъ, что южная часть лѣса на горѣ Тоставъ оставлена въ пользу татаръ и что лѣсное пространство, примыкающее къ р. Ангарѣ и пахатная земля, находящаяся возлѣ той мѣстности, т. е. мѣсто, обозначенное на планѣ не красками, а чернилами, татарамъ не отводилось; повѣренный же общества татаръ, Черевко, повторяя изложенное въ процессныхъ бумагахъ (прошеніе 29 Ноября 1888 года), объяснилъ, что отводъ земель повѣренными Попова, снятыхъ на планъ, произвольный, что право на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ признано за татарами рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда 1878 года безъ указанія мѣстностей, а повинности въ пользу Попова установлены рѣшеніемъ Коммисіи, что владѣніе Попова является спорнымъ съ 1830 годовъ, какъ это доказывается приложенными при прошеніи 29-го Ноября документами; въ заключеніе Черевко заявилъ, что если рѣшеніе Окружнаго Суда, обжалованное Поповымъ,

будетъ утверждено, то довѣрители его будутъ считать себя удовлетворенными и въ такомъ случаѣ встрѣчнаго иска о $^{9}/_{10}$ частяхъ дохода, за время съ 1880 года, онъ не поддерживаетъ. Товарищъ Прокурора, въ заключеніи, полагалъ оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата находитъ, что вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года, между прочимъ, постановлено: признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія *землею* въ Тавельской дачѣ Попова, съ платою ему повинностей *на точномъ основаніи* рѣшенія бывшей въ Крыму Комисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19-го Іюля 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное Поповымъ. Въ силу этого рѣшенія, общество поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой полагаетъ, что ему принадлежитъ право пользоваться всею, безъ изъятія, землею истца Попова въ Тавельской дачѣ; напротивъ, послѣдній утверждаетъ, что это право ограничено и простирается лишь на участки, состоявшіе въ пользованіи татаръ до постановленія комисейскаго рѣшенія 1808 года. Такимъ образомъ споръ сосредоточивается прежде всего на толкованіи смысла рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года. Рѣшеніе это состоялось по взаимнымъ спорамъ Попова и общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой. Изъ нихъ первый требовалъ изъятія изъ владѣнія татаръ 8 участковъ земли, мѣрою около 50 дес., каковыми участками татары владѣли, вопреки комисейскому рѣшенію, безъ платежа повинностей. Въ этомъ искѣ Окружный Судъ отказалъ, потому что спорные участки входили въ составъ усадебныхъ и огородныхъ земель, состоявшихъ въ пользованіи татаръ безъ всякаго платежа повинностей, а на такіе участки коммисейскимъ рѣшеніемъ признано за татарами право полной собственности. Въ свою очередь татары предъявили къ Попову встрѣчный искъ, сущность котораго и самое построеніе имѣютъ важное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Татары жаловались, что Поповъ облагаетъ повинностями ихъ усадебныя и огородныя земли, которыя присуждены имъ коммисейскимъ рѣшеніемъ въ собственность, а на *прочія* земли налагаетъ произвольныя

будетъ утверждено, то довѣрители его будутъ считать себя удовлетворенными и въ такомъ случаѣ встрѣчнаго иска о $^{9}/_{10}$ частяхъ дохода, за время съ 1880 года, онъ не поддерживаетъ. Товарищъ Прокурора, въ заключеніи, полагалъ оставить рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Судебная Палата находитъ, что вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года, между прочимъ, постановлено: признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія *землею* въ Тавельской дачѣ Попова, съ платою ему повинностей *на точномъ основаніи* рѣшенія бывшей въ Крыму Комисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19-го Іюля 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное Поповымъ. Въ силу этого рѣшенія, общество поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой полагаетъ, что ему принадлежитъ право пользоваться всею, безъ изъятія, землею истца Попова въ Тавельской дачѣ; напротивъ, послѣдній утверждаетъ, что это право ограничено и простирается лишь на участки, состоявшіе въ пользованіи татаръ до постановленія комисейскаго рѣшенія 1808 года. Такимъ образомъ споръ сосредоточивается прежде всего на толкованіи смысла рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года. Рѣшеніе это состоялось по взаимнымъ спорамъ Попова и общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой. Изъ нихъ первый требовалъ изъятія изъ владѣнія татаръ 8 участковъ земли, мѣрою около 50 дес., каковыми участками татары владѣли, вопреки комисейскому рѣшенію, безъ платежа повинностей. Въ этомъ искѣ Окружный Судъ отказалъ, потому что спорные участки входили въ составъ усадебныхъ и огородныхъ земель, состоявшихъ въ пользованіи татаръ безъ всякаго платежа повинностей, а на такіе участки коммисейскимъ рѣшеніемъ признано за татарами право полной собственности. Въ свою очередь татары предъявили къ Попову встрѣчный искъ, сущность котораго и самое построеніе имѣютъ важное значеніе въ настоящемъ дѣлѣ. Татары жаловались, что Поповъ облагаетъ повинностями ихъ усадебныя и огородныя земли, которыя присуждены имъ коммисейскимъ рѣшеніемъ въ собственность, а на *прочія* земли налагаетъ произвольныя

повинности; въ случаѣ же неплатежа таковыхъ отдаетъ эти земли постороннимъ лицамъ. Посему, признавая, что отдачею другимъ лицамъ земли, *состоящей въ пользованіи* татаръ-поселянъ, истецъ Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Янковскаго общества землею въ Тавельской дачѣ въ *тѣхъ предѣлахъ*, въ которыхъ таковое право принадлежало по рѣшенію Коммисіи, татары требовали признать за ними неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежало по рѣшенію Коммисіи отъ 19-го Іюля 1808 г., а именно, съ исправленіемъ помѣщику Попову повинностей, какъ то: дачею со всего десятиной и работою отъ 5 до 8 дней въ году и возстановить таковое право, нарушенное Поповымъ. Изъ предъидущаго видно, что татары вовсе не указывали на нарушеніе Поповымъ ихъ права пользованія какими-либо опредѣленными участками, а предъявили искъ вообще въ защиту своего права пользованія въ предѣлахъ, означенныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи, или иначе говоря, домогались собственно подтвержденія того самаго права, которое уже было признано за ними судебнымъ (коммисейскимъ) рѣшеніемъ. И дѣйствительно, рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. за обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой только подтверждено право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ на точномъ основаніи рѣшенія Коммисіи отъ 19-го Іюля 1808 года. Въ какихъ-же предѣлахъ это право могло быть осуществляемо татарами, того изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда вовсе не видно, ибо и самый искъ предъявленъ былъ не по отношенію къ какому либо пространству земли, а въ отвлеченной формѣ. Слѣдовательно, для разрѣшенія указаннаго выше главнаго спорнаго между сторонами вопроса необходимо обратиться къ подробному разсмотрѣнію коммисейскаго рѣшенія отъ 19-го Іюля 1808 г. Изъ рѣшенія этого усматривается, что дѣду настоящаго истца, Полковнику (Дѣйствительному Тайному Совѣтнику) Попову по распоряженію Таврическаго Генералъ-Губернатора, Князя Потемкина, изложенному въ ордерѣ на имя Таврическаго Губернатора Каховскаго отъ 9-го Января 1787 года, отдана во владѣніе Тавельская долина (Симферопольскаго уѣзда), на которой имѣлъ тогда расположе-

повинности; въ случаѣ же неплатежа таковыхъ отдаетъ эти земли постороннимъ лицамъ. Посему, признавая, что отдачею другимъ лицамъ земли, *состоящей въ пользованіи* татаръ-поселянъ, истецъ Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Янковскаго общества землею въ Тавельской дачѣ въ *тѣхъ предѣлахъ*, въ которыхъ таковое право принадлежало по рѣшенію Коммисіи, татары требовали признать за ними неотъемлемое право пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право принадлежало по рѣшенію Коммисіи отъ 19-го Іюля 1808 г., а именно, съ исправленіемъ помѣщику Попову повинностей, какъ то: дачею со всего десятиной и работою отъ 5 до 8 дней въ году и возстановить таковое право, нарушенное Поповымъ. Изъ предъидущаго видно, что татары вовсе не указывали на нарушеніе Поповымъ ихъ права пользованія какими-либо опредѣленными участками, а предъявили искъ вообще въ защиту своего права пользованія въ предѣлахъ, означенныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи, или иначе говоря, домогались собственно подтвержденія того самаго права, которое уже было признано за ними судебнымъ (коммисейскимъ) рѣшеніемъ. И дѣйствительно, рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. за обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой только подтверждено право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ на точномъ основаніи рѣшенія Коммисіи отъ 19-го Іюля 1808 года. Въ какихъ-же предѣлахъ это право могло быть осуществляемо татарами, того изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда вовсе не видно, ибо и самый искъ предъявленъ былъ не по отношенію къ какому либо пространству земли, а въ отвлеченной формѣ. Слѣдовательно, для разрѣшенія указаннаго выше главнаго спорнаго между сторонами вопроса необходимо обратиться къ подробному разсмотрѣнію коммисейскаго рѣшенія отъ 19-го Іюля 1808 г. Изъ рѣшенія этого усматривается, что дѣду настоящаго истца, Полковнику (Дѣйствительному Тайному Совѣтнику) Попову по распоряженію Таврическаго Генералъ-Губернатора, Князя Потемкина, изложенному въ ордерѣ на имя Таврическаго Губернатора Каховскаго отъ 9-го Января 1787 года, отдана во владѣніе Тавельская долина (Симферопольскаго уѣзда), на которой имѣлъ тогда расположе-

ніе 3 баталіонъ Егерскаго корпуса, съ прилегающею окрестностью, въ каковой долинѣ по предварительномъ снятіи оной на планъ, оказалось 3860 дес. 807 саж., кромѣ Мурзинскихъ земель. Вслѣдствіе неправильнаго указанія границъ въ первомъ планѣ 1787 г. и покупки Поповымъ Мурзинскихъ земель, Тавельская дача была измѣрена въ 1789 году вновь, причемъ въ ней оказалось удобной и неудобной земли 4462 дес. 574 саж. и на этомъ пространствѣ находились: новозаселенная деревня Владиміровка, татарскія деревни: Хаджи-Агакой, Біюкъ-Янкой, Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Терсъ-Конду и Аянъ. Таврическое областное правленіе, по освидѣтельствованіи представленныхъ на означенную дачу плановъ и межевыхъ книгъ, 10-го Апрѣля 1790 года, постановило: планы съ межевыми книгами, какъ оказавшіеся исправными, утвердить подписями и государственною печатью, выдавъ одинъ изъ нихъ съ владѣльнымъ указомъ Генералъ-Маіору и кавалеру Попову на вѣчное владѣніе всею значущеюся по плану землею. Затѣмъ 11-го Апрѣля 1799 г. повѣренный деревень Янкой и Тавели предъявилъ въ Акмечетскомъ (нынѣ Симферопольскомъ) Уѣздномъ Судѣ искъ въ 40,000 р. къ Попову о захватѣ земель, принадлежащихъ татарамъ и о взысканіи убытковъ; означенному исковому прошенію хотя и данъ былъ ходъ, въ порядкѣ суда по формѣ, но дѣло въ Уѣздномъ Судѣ осталось не разрѣшеннымъ и поступило въ Коммисію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ; въ ту же Коммисію татары деревни Біюкъ-Янкой и Тавели, 3-го Ноября 1802 года, подали прошенія съ объясненіемъ, что Поповъ, при обмежеваніи въ свое владѣніе имѣющихся въ округѣ сихъ деревень казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ послѣднимъ всѣ родовыя ихъ покупныя мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самихъ ихъ татаръ употребляетъ въ работу по 15 дней въ году; независимо сего и разныя отдѣльныя лица заявляли въ Коммисіи свои права на земли въ Тавельской дачѣ. Коммисія, въ видахъ произведенія въ извѣстность пространства и мѣстности спорныхъ земель, поручила землемѣру на мѣстѣ принять отводы, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ; по плану же 30-го Августа 1807 г., составленному землемѣромъ Юхаринымъ, какъ значится въ экспликаціи

ніе 3 баталіонъ Егерскаго корпуса, съ прилегающею окрестностью, въ каковой долинѣ по предварительномъ снятіи оной на планъ, оказалось 3860 дес. 807 саж., кромѣ Мурзинскихъ земель. Вслѣдствіе неправильнаго указанія границъ въ первомъ планѣ 1787 г. и покупки Поповымъ Мурзинскихъ земель, Тавельская дача была измѣрена въ 1789 году вновь, причемъ въ ней оказалось удобной и неудобной земли 4462 дес. 574 саж. и на этомъ пространствѣ находились: новозаселенная деревня Владиміровка, татарскія деревни: Хаджи-Агакой, Біюкъ-Янкой, Біюкъ-Тавъ-Эли, Кучукъ-Тавъ-Эли, Терсъ-Конду и Аянъ. Таврическое областное правленіе, по освидѣтельствованіи представленныхъ на означенную дачу плановъ и межевыхъ книгъ, 10-го Апрѣля 1790 года, постановило: планы съ межевыми книгами, какъ оказавшіеся исправными, утвердить подписями и государственною печатью, выдавъ одинъ изъ нихъ съ владѣльнымъ указомъ Генералъ-Маіору и кавалеру Попову на вѣчное владѣніе всею значущеюся по плану землею. Затѣмъ 11-го Апрѣля 1799 г. повѣренный деревень Янкой и Тавели предъявилъ въ Акмечетскомъ (нынѣ Симферопольскомъ) Уѣздномъ Судѣ искъ въ 40,000 р. къ Попову о захватѣ земель, принадлежащихъ татарамъ и о взысканіи убытковъ; означенному исковому прошенію хотя и данъ былъ ходъ, въ порядкѣ суда по формѣ, но дѣло въ Уѣздномъ Судѣ осталось не разрѣшеннымъ и поступило въ Коммисію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ; въ ту же Коммисію татары деревни Біюкъ-Янкой и Тавели, 3-го Ноября 1802 года, подали прошенія съ объясненіемъ, что Поповъ, при обмежеваніи въ свое владѣніе имѣющихся въ округѣ сихъ деревень казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ послѣднимъ всѣ родовыя ихъ покупныя мечетскія земли, сады, мельницы и другія угодія, а самихъ ихъ татаръ употребляетъ въ работу по 15 дней въ году; независимо сего и разныя отдѣльныя лица заявляли въ Коммисіи свои права на земли въ Тавельской дачѣ. Коммисія, въ видахъ произведенія въ извѣстность пространства и мѣстности спорныхъ земель, поручила землемѣру на мѣстѣ принять отводы, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ; по плану же 30-го Августа 1807 г., составленному землемѣромъ Юхаринымъ, какъ значится въ экспликаціи

въ безспорномъ владѣніи Попова состояло 2577 дес. 2229 саж., спорами отведено изъ его владѣнія 1884 дес. 745 саж.; отводы же были сдѣланы отдѣльно жителями дер. Біюкъ-Янкой, обществомъ той же деревни, разоренной деревни Біюкъ-Тавели, татарами дер. Аянъ и наконецъ нежившими въ Тавельской дачѣ (а въ другихъ мѣстахъ) татарами. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, представленные сторонами документы, истребовавъ заключеніе Муфтія и Предводителя Дворянства и имѣя въ виду разслѣдованіе Земскаго Суда, по которому оказалось, что земли въ Тавельской долинѣ, до присоединенія Крыма, принадлежали дворцу Хана, Коммисія приняла въ руководство: 1) Манифестъ 2-го Сентября 1793 года, въ силу котораго порожнія земли для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній, въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣмъ, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся, и 2) дополненіе къ начертанію правилъ Коммисіи статьи 11-я: вообще исполненіе по приговорамъ Коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежитъ къ дѣйствію Губернскаго Начальства; въ спорахъ между татарами и новыми помѣщиками предпочтительно принимать письменные документы; 28-я: земли Ханскія или Мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были Ханскія или Мурзинскія, а не простыхъ татаръ, а по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи и татары на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19-го Мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи; отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны, 2) земли, на коихъ находится усадьба ихъ, дома и дворы, сады и огороды, къ какому-бы роду земель они не принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою могутъ они располагать по своему произволу, 3) прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ

въ безспорномъ владѣніи Попова состояло 2577 дес. 2229 саж., спорами отведено изъ его владѣнія 1884 дес. 745 саж.; отводы же были сдѣланы отдѣльно жителями дер. Біюкъ-Янкой, обществомъ той же деревни, разоренной деревни Біюкъ-Тавели, татарами дер. Аянъ и наконецъ нежившими въ Тавельской дачѣ (а въ другихъ мѣстахъ) татарами. Затѣмъ, разсмотрѣвъ дѣло, представленные сторонами документы, истребовавъ заключеніе Муфтія и Предводителя Дворянства и имѣя въ виду разслѣдованіе Земскаго Суда, по которому оказалось, что земли въ Тавельской долинѣ, до присоединенія Крыма, принадлежали дворцу Хана, Коммисія приняла въ руководство: 1) Манифестъ 2-го Сентября 1793 года, въ силу котораго порожнія земли для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній, въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣмъ, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся, и 2) дополненіе къ начертанію правилъ Коммисіи статьи 11-я: вообще исполненіе по приговорамъ Коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе или отобраніе его, принадлежитъ къ дѣйствію Губернскаго Начальства; въ спорахъ между татарами и новыми помѣщиками предпочтительно принимать письменные документы; 28-я: земли Ханскія или Мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были Ханскія или Мурзинскія, а не простыхъ татаръ, а по пожалованію, или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи и татары на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19-го Мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ состояли они въ разсужденіи владѣльцевъ земель сихъ при татарскомъ владѣніи; отношенія сіи состоять могутъ въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны, 2) земли, на коихъ находится усадьба ихъ, дома и дворы, сады и огороды, къ какому-бы роду земель они не принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою могутъ они располагать по своему произволу, 3) прочія затѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ

поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ пяти до восьми дней въ году.—Отсюда, а также изъ камеральнаго описанія имуществъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство дер. Янкой, Аянъ и Тавъ-Эли, Коммисія пришла къ заключенію, что Тайный Совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодіями имѣетъ право, основанное, *во первыхъ*, на предписаніи бывшаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина-Таврическаго, данномъ въ 1787 г. Таврическому Губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину, съ принадлежащею окрестностью, отдать во владѣніе г. Попова; *во-вторыхъ*, на отдачѣ Начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель, деревень Яникой, Тавели и прочихъ и на *обмежеваніи* за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и калга султанскими, каковая раздача земель подтверждена высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 1793 года, Сентября 2-го дня, и, *въ третьихъ*, на покупкѣ въ округѣ оныхъ земель участковъ, принадлежавшихъ Мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, 15 купчихъ крѣпостей,—а потому постановила: 1) иски татаръ *деревень Біюкъ-Янкой и Тавели; дер. Эски-Сарай: Джемиля*, Менгли Амета, Абиль Межита и Усеина; деревни *Бешуй: Батырши;* Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ Мустафы Челебія; Бахчисарайскаго Сеитъ Челебія; деревни Кемелчи: Кая Мурзы; *деревни Аянъ-татаръ* и той-же деревни Муслядина; деревни Кизиль Коба: Куртъ Деде и Селямета; дер. Аянъ: Есаита и деревни Магмутъ Султанъ: Месеутъ Эфендія, Асанъ Эфендія и Халиль Эфендія и сдѣланные ими спорные отводы къ г. Попову, кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностію представленныхъ одними документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ, по силѣ дополненія правилъ Коммисіи 15 статьи, *уничтожить*. Въ разсужденіи-же просимаго Біюкъ-Янкойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ 60-ю десятинами

поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ пяти до восьми дней въ году.—Отсюда, а также изъ камеральнаго описанія имуществъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство дер. Янкой, Аянъ и Тавъ-Эли, Коммисія пришла къ заключенію, что Тайный Совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодіями имѣетъ право, основанное, *во первыхъ*, на предписаніи бывшаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина-Таврическаго, данномъ въ 1787 г. Таврическому Губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину, съ принадлежащею окрестностью, отдать во владѣніе г. Попова; *во-вторыхъ*, на отдачѣ Начальствомъ оной долины и окрестностей ея, заключающихъ въ себѣ округи казенныхъ земель, деревень Яникой, Тавели и прочихъ и на *обмежеваніи* за нимъ сихъ земель, кои значутся по камеральному описанію послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію грековъ и калга султанскими, каковая раздача земель подтверждена высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 1793 года, Сентября 2-го дня, и, *въ третьихъ*, на покупкѣ въ округѣ оныхъ земель участковъ, принадлежавшихъ Мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, 15 купчихъ крѣпостей,—а потому постановила: 1) иски татаръ *деревень Біюкъ-Янкой и Тавели; дер. Эски-Сарай: Джемиля*, Менгли Амета, Абиль Межита и Усеина; деревни *Бешуй: Батырши;* Джума-Кисекъ-Аратукъ: Сеитъ Мустафы Челебія; Бахчисарайскаго Сеитъ Челебія; деревни Кемелчи: Кая Мурзы; *деревни Аянъ-татаръ* и той-же деревни Муслядина; деревни Кизиль Коба: Куртъ Деде и Селямета; дер. Аянъ: Есаита и деревни Магмутъ Султанъ: Месеутъ Эфендія, Асанъ Эфендія и Халиль Эфендія и сдѣланные ими спорные отводы къ г. Попову, кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательностію представленныхъ одними документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ, по силѣ дополненія правилъ Коммисіи 15 статьи, *уничтожить*. Въ разсужденіи-же просимаго Біюкъ-Янкойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ 60-ю десятинами

земли, на каждое семейство, Коммисія по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляется просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи. 2) Затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28 статьи, утвердить во владѣніе г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова; живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста какъ подъ дворы и огороды, въ томъ числѣ 127 и 132 №№, да разоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Амету оспариваемый имъ подъ № 101 садъ и дворъ, *а прочими землями* дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней, отъ пяти до восьми дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ Коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. 3) Объ исполненіи сего рѣшенія, по 11 ст. дополненія правилъ, сообщить съ него копію Таврическаго Губернскаго Правительства въ Исполнительную Экспедицію и скопировку плана дачи Тавельской, съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ Коммисію отъ Екатеринославскаго Губернскаго Землемѣра Чуйки планъ съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное-же Правительство. Наконецъ, 4) дѣло сіе, производствомъ окончa, почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ Коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него, за секретарскою скрѣпою, копіи, съ возвращеніемъ Повѣренному г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова—подлинныхъ документовъ.—Такимъ образомъ, въ настоящее время представляется необходимымъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, какъ понимать право татаръ, предоставленное рѣшеніемъ 19-го Іюля 1808 года о неотъемлемомъ пользованіи въ Тавельской дачѣ Попова *прочими землями.* Изъ рѣшенія Коммисіи ясно видно, что Попову, по распоряженію властей, подтвержденному Высочайшимъ Манифестомъ отъ 2-го Сентября 1793 года, доста-

земли, на каждое семейство, Коммисія по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляется просить о надѣленіи ихъ узаконенною по числу душъ пропорціею Таврическаго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи. 2) Затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ дополненія правилъ 28 статьи, утвердить во владѣніе г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова; живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста какъ подъ дворы и огороды, въ томъ числѣ 127 и 132 №№, да разоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Амету оспариваемый имъ подъ № 101 садъ и дворъ, *а прочими землями* дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней, отъ пяти до восьми дней въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ Коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія. 3) Объ исполненіи сего рѣшенія, по 11 ст. дополненія правилъ, сообщить съ него копію Таврическаго Губернскаго Правительства въ Исполнительную Экспедицію и скопировку плана дачи Тавельской, съ различеніемъ утвержденныхъ участковъ, каковое сдѣлать и на планѣ, представленномъ повѣреннымъ г. Попова, а принятый въ Коммисію отъ Екатеринославскаго Губернскаго Землемѣра Чуйки планъ съ межевою книгою, по ненадобности въ немъ, отослать въ оное-же Правительство. Наконецъ, 4) дѣло сіе, производствомъ окончa, почесть рѣшеннымъ, а опредѣленіе сіе участвующимъ въ ономъ, когда явятся въ Коммисію, объявить и, буде пожелаютъ, выдать имъ съ него, за секретарскою скрѣпою, копіи, съ возвращеніемъ Повѣренному г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова—подлинныхъ документовъ.—Такимъ образомъ, въ настоящее время представляется необходимымъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, какъ понимать право татаръ, предоставленное рѣшеніемъ 19-го Іюля 1808 года о неотъемлемомъ пользованіи въ Тавельской дачѣ Попова *прочими землями.* Изъ рѣшенія Коммисіи ясно видно, что Попову, по распоряженію властей, подтвержденному Высочайшимъ Манифестомъ отъ 2-го Сентября 1793 года, доста-

лись земли, оставшіяся послѣ выхода за границу татаръ и перехода въ другія мѣста христіанъ, а также вообще земли казенныя и, независимо того, къ этимъ землямъ присоединены имъ участки, купленные отъ Мурзъ. Нѣтъ сомнѣнія, прежде всего, въ томъ, что во владѣніе Попова отведена была часть *пустопорожнихъ* земель, на которыя никто никакихъ претензій не заявлялъ, какъ это видно изъ вступительной части коммисейскаго рѣшенія, въ коей разсматриваются свѣдѣнія, извлеченныя изъ составленныхъ въ 1784 году чиновникомъ Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ Агою. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, часть земель, отведенныхъ Попову, поступила къ нему на правѣ полной собственности. Затѣмъ Мурзинскія земли (въ количествѣ 330 дес. удобной и 24 неудобной) пріобрѣтены были Поповымъ уже не по отводу, а по актамъ укрѣпленія. Поэтому одно поверхностное разсмотрѣніе коммисейскаго рѣшенія приводитъ уже къ несомнѣнному заключенію, что претензія татаръ на всѣ безъ изъятія земли въ Тавельской дачѣ не основательна. Но, обращаясь къ подробностямъ сего рѣшенія, оказывается, что Коммисія, разсмотрѣвъ иски отдѣльныхъ татаръ и цѣлыхъ обществъ къ Попову, прибѣгла къ совершенно раціональному способу для удобнѣйшаго разбора всѣхъ этихъ исковъ: она предоставила каждому истцу указать на мѣстѣ пространство и границы отыскиваемыхъ земель. При этомъ обнаружилось, что на земли въ количествѣ 2577 дес. 2229 саж. никто не заявилъ никакихъ претензій и эти земли отведены были Попову въ безспорную его собственность. На остальныя земли, въ количествѣ 1884 дес. 745 саж., заявлены были претензіи, причемъ общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой не простирало своихъ правъ на всю Тавельскую дачу въ ущербъ Попову и другимъ татарамъ; напротивъ, въ лицѣ своихъ представителей Атсатаръ Аметъ и Кенджи Али, оно требовало въ свое владѣніе лишь 32 десят. 1293 саж. состоявшей подъ поселеніемъ, и, сверхъ того, 319 десят. 115 саж. земли. Впослѣдствіи, при объявленіи выписки изъ коммисейскаго дѣла, Атъ Агметъ далъ подписку, что онъ производствомъ Коммисіи, а равно землемѣромъ остался доволенъ и что не имѣетъ никакихъ претензій на Калга Султанскія земли (490 дес. удобной и 15

лись земли, оставшіяся послѣ выхода за границу татаръ и перехода въ другія мѣста христіанъ, а также вообще земли казенныя и, независимо того, къ этимъ землямъ присоединены имъ участки, купленные отъ Мурзъ. Нѣтъ сомнѣнія, прежде всего, въ томъ, что во владѣніе Попова отведена была часть *пустопорожнихъ* земель, на которыя никто никакихъ претензій не заявлялъ, какъ это видно изъ вступительной части коммисейскаго рѣшенія, въ коей разсматриваются свѣдѣнія, извлеченныя изъ составленныхъ въ 1784 году чиновникомъ Караценовымъ и бывшимъ при ханѣ сборщикомъ Гамитъ Агою. Слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, часть земель, отведенныхъ Попову, поступила къ нему на правѣ полной собственности. Затѣмъ Мурзинскія земли (въ количествѣ 330 дес. удобной и 24 неудобной) пріобрѣтены были Поповымъ уже не по отводу, а по актамъ укрѣпленія. Поэтому одно поверхностное разсмотрѣніе коммисейскаго рѣшенія приводитъ уже къ несомнѣнному заключенію, что претензія татаръ на всѣ безъ изъятія земли въ Тавельской дачѣ не основательна. Но, обращаясь къ подробностямъ сего рѣшенія, оказывается, что Коммисія, разсмотрѣвъ иски отдѣльныхъ татаръ и цѣлыхъ обществъ къ Попову, прибѣгла къ совершенно раціональному способу для удобнѣйшаго разбора всѣхъ этихъ исковъ: она предоставила каждому истцу указать на мѣстѣ пространство и границы отыскиваемыхъ земель. При этомъ обнаружилось, что на земли въ количествѣ 2577 дес. 2229 саж. никто не заявилъ никакихъ претензій и эти земли отведены были Попову въ безспорную его собственность. На остальныя земли, въ количествѣ 1884 дес. 745 саж., заявлены были претензіи, причемъ общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой не простирало своихъ правъ на всю Тавельскую дачу въ ущербъ Попову и другимъ татарамъ; напротивъ, въ лицѣ своихъ представителей Атсатаръ Аметъ и Кенджи Али, оно требовало въ свое владѣніе лишь 32 десят. 1293 саж. состоявшей подъ поселеніемъ, и, сверхъ того, 319 десят. 115 саж. земли. Впослѣдствіи, при объявленіи выписки изъ коммисейскаго дѣла, Атъ Агметъ далъ подписку, что онъ производствомъ Коммисіи, а равно землемѣромъ остался доволенъ и что не имѣетъ никакихъ претензій на Калга Султанскія земли (490 дес. удобной и 15

десят. неудобной). Такую-же подписку далъ и Кенджи Али. Коммисія усумнилась было въ тождествѣ Атъ Агмета съ Атсатаръ Агметомъ, но Нижній Земскій Судъ, по разслѣдованіи, донесъ, что это одно и тоже лицо. И такъ, Коммисія не могла присудить обществу татаръ деревни Біюкъ-Янкой болѣе того, что само оно требовало, а требовало оно всего 319 десят. 115 саж. и 32 дес. 1293 сажени; но и этой земли Коммисія не присудила обществу, ибо въ заключительной части, признавъ, что татары не доказали своего права собственности на указанныя ими земли, уничтожила ихъ иски и отводы и далѣе, утвердивъ *въ собственность* татаръ ихъ *усадебныя мѣста и огороды*, постановила: *прочими* землями дачи предоставить имъ пользоваться и т. д.—Здѣсь очевидно, что подъ *прочими* землями Коммисія разумѣла земли, *не усадебныя и не огородныя*, притомъ тѣ земли, которыми истцы ранѣе *пользовались* (ибо искъ предъявленъ вслѣдствіе захвата земель) и во всякомъ случаѣ не свыше тѣхъ предѣловъ, въ коихъ заявлены были требованія самими истцами, т. е. для общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой не свыше 319 десят. 115 саж. и 32 дес. 1293 саж. Если-бы допустить, что подъ прочими землями Коммисія разумѣла не только земли, состоявшія въ пользованіи каждаго изъ истцовъ и не только указанныя ими землемѣру 1807 десят., а всѣ вообще земли Тавельской дачи, то оказалось-бы: 1) что Коммисія присудила истцамъ болѣе чѣмъ они сами просили, тогда какъ она не признала возможнымъ присудить имъ даже 1884 десят., которыхъ они требовали, а тѣмъ болѣе не могла присудить Мурзинскихъ и Калга Султанскихъ земель, на которыя никто изъ истцовъ не заявлялъ претензіи и о присужденіи которыхъ въ пользу татаръ ни однимъ словомъ не выражено въ коммисейскомъ рѣшеніи; 2) что Коммисія присудила *однимъ* истцамъ всю Тавельскую дачу, на которой поселены были нѣсколько деревень, не предъявлявшихъ вовсе иска къ Попову; 3) что, присуждая всю Тавельскую дачу въ пользованіе истцовъ и не оставляя ничего помѣщику Попову, Коммисія тѣмъ самымъ лишила его возможности осуществить принадлежащее ему по тому рѣшенію право требовать отработка отъ татаръ отъ 5 до 8 дней въ году, ибо, не имѣя въ своемъ владѣніи

десят. неудобной). Такую-же подписку далъ и Кенджи Али. Коммисія усумнилась было въ тождествѣ Атъ Агмета съ Атсатаръ Агметомъ, но Нижній Земскій Судъ, по разслѣдованіи, донесъ, что это одно и тоже лицо. И такъ, Коммисія не могла присудить обществу татаръ деревни Біюкъ-Янкой болѣе того, что само оно требовало, а требовало оно всего 319 десят. 115 саж. и 32 дес. 1293 сажени; но и этой земли Коммисія не присудила обществу, ибо въ заключительной части, признавъ, что татары не доказали своего права собственности на указанныя ими земли, уничтожила ихъ иски и отводы и далѣе, утвердивъ *въ собственность* татаръ ихъ *усадебныя мѣста и огороды*, постановила: *прочими* землями дачи предоставить имъ пользоваться и т. д.—Здѣсь очевидно, что подъ *прочими* землями Коммисія разумѣла земли, *не усадебныя и не огородныя*, притомъ тѣ земли, которыми истцы ранѣе *пользовались* (ибо искъ предъявленъ вслѣдствіе захвата земель) и во всякомъ случаѣ не свыше тѣхъ предѣловъ, въ коихъ заявлены были требованія самими истцами, т. е. для общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой не свыше 319 десят. 115 саж. и 32 дес. 1293 саж. Если-бы допустить, что подъ прочими землями Коммисія разумѣла не только земли, состоявшія въ пользованіи каждаго изъ истцовъ и не только указанныя ими землемѣру 1807 десят., а всѣ вообще земли Тавельской дачи, то оказалось-бы: 1) что Коммисія присудила истцамъ болѣе чѣмъ они сами просили, тогда какъ она не признала возможнымъ присудить имъ даже 1884 десят., которыхъ они требовали, а тѣмъ болѣе не могла присудить Мурзинскихъ и Калга Султанскихъ земель, на которыя никто изъ истцовъ не заявлялъ претензіи и о присужденіи которыхъ въ пользу татаръ ни однимъ словомъ не выражено въ коммисейскомъ рѣшеніи; 2) что Коммисія присудила *однимъ* истцамъ всю Тавельскую дачу, на которой поселены были нѣсколько деревень, не предъявлявшихъ вовсе иска къ Попову; 3) что, присуждая всю Тавельскую дачу въ пользованіе истцовъ и не оставляя ничего помѣщику Попову, Коммисія тѣмъ самымъ лишила его возможности осуществить принадлежащее ему по тому рѣшенію право требовать отработка отъ татаръ отъ 5 до 8 дней въ году, ибо, не имѣя въ своемъ владѣніи

земли, Поповъ не только не могъ осуществить этого своего права, но и не имѣлъ бы мѣста для склада десятой доли продуктовъ съ земли, присужденной ему коммисейскимъ рѣшеніемъ и 4) что, присуждая всю Тавельскую дачу обществамъ татаръ и отдѣльнымъ лицамъ, Коммисія несомнѣнно выразила-бы, въ какихъ предѣлахъ каждый изъ истцовъ могъ осуществить свое право пользованія. Изложенныя соображенія приводятъ Палату къ заключенію, что подъ *прочими* землями слѣдуетъ разумѣть только лишь земли, состоявшія, до постановленія коммисейскаго рѣшенія и до отвода земель Попову, *въ пользованіи татаръ* — истцовъ. Но повѣренный общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, истолковывая коммисейское рѣшеніе, идетъ еще далѣе и полагаетъ, что вся Тавельская дача присуждена въ пользованіе только однихъ его довѣрителей, объясняя, что всѣ существовавшія ранѣе общества слились въ одно Біюкъ-Янкойское общество. Обстоятельство это однако представляется не только не доказаннымъ, но и опровергается тѣмъ, что кромѣ татарскихъ деревень, въ Тавельской дачѣ находится еще русская деревня Владиміровка, существовавшая до постановленія коммисейскаго рѣшенія. Затѣмъ, если нѣкоторыхъ деревень, бывшихъ въ Тавельской дачѣ во время коммисейскаго рѣшенія, и нѣтъ уже въ настоящее время, то необходимо доказать, что принадлежавшія къ нимъ земли поступили во владѣніе общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, а такихъ доказательствъ также не представлено.—Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, какія земли состояли въ пользованіи татаръ дер. Біюкъ-Янкой, нельзя не принять во вниманіе, что въ деревнѣ Владиміровкѣ устроены церковь, господская усадьба, паркъ, сады. Понятно, что только что присоединенные къ Россіи татары, не имѣя никакого понятія о жизни цивилизованнаго человѣка, не могли въ такихъ мѣстахъ чѣмъ-бы то ни было пользоваться еще до постановленія рѣшенія Коммисіею, а съ того времени, какъ это видно изъ отвѣта повѣреннаго татаръ, поданнаго по первому исковому дѣлу (рѣшеніе Судебной Палаты 11-го Іюля 1879 г.), они пользовались по 1874 годъ прочими землями, но пользованіе это происходило по отводу экономіи Попова, а не произвольно (протоколъ $^{2}/_{8}$-го Сентября 1888 г.). Изъ исковаго прошенія, поданнаго въ Симферопольскій Окружный Судъ

земли, Поповъ не только не могъ осуществить этого своего права, но и не имѣлъ бы мѣста для склада десятой доли продуктовъ съ земли, присужденной ему коммисейскимъ рѣшеніемъ и 4) что, присуждая всю Тавельскую дачу обществамъ татаръ и отдѣльнымъ лицамъ, Коммисія несомнѣнно выразила-бы, въ какихъ предѣлахъ каждый изъ истцовъ могъ осуществить свое право пользованія. Изложенныя соображенія приводятъ Палату къ заключенію, что подъ *прочими* землями слѣдуетъ разумѣть только лишь земли, состоявшія, до постановленія коммисейскаго рѣшенія и до отвода земель Попову, *въ пользованіи татаръ* — истцовъ. Но повѣренный общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, истолковывая коммисейское рѣшеніе, идетъ еще далѣе и полагаетъ, что вся Тавельская дача присуждена въ пользованіе только однихъ его довѣрителей, объясняя, что всѣ существовавшія ранѣе общества слились въ одно Біюкъ-Янкойское общество. Обстоятельство это однако представляется не только не доказаннымъ, но и опровергается тѣмъ, что кромѣ татарскихъ деревень, въ Тавельской дачѣ находится еще русская деревня Владиміровка, существовавшая до постановленія коммисейскаго рѣшенія. Затѣмъ, если нѣкоторыхъ деревень, бывшихъ въ Тавельской дачѣ во время коммисейскаго рѣшенія, и нѣтъ уже въ настоящее время, то необходимо доказать, что принадлежавшія къ нимъ земли поступили во владѣніе общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, а такихъ доказательствъ также не представлено.—Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, какія земли состояли въ пользованіи татаръ дер. Біюкъ-Янкой, нельзя не принять во вниманіе, что въ деревнѣ Владиміровкѣ устроены церковь, господская усадьба, паркъ, сады. Понятно, что только что присоединенные къ Россіи татары, не имѣя никакого понятія о жизни цивилизованнаго человѣка, не могли въ такихъ мѣстахъ чѣмъ-бы то ни было пользоваться еще до постановленія рѣшенія Коммисіею, а съ того времени, какъ это видно изъ отвѣта повѣреннаго татаръ, поданнаго по первому исковому дѣлу (рѣшеніе Судебной Палаты 11-го Іюля 1879 г.), они пользовались по 1874 годъ прочими землями, но пользованіе это происходило по отводу экономіи Попова, а не произвольно (протоколъ $^{2}/_{8}$-го Сентября 1888 г.). Изъ исковаго прошенія, поданнаго въ Симферопольскій Окружный Судъ

повѣреннымъ общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Черевко, 11-го Февраля 1887 года, представленнаго къ настоящему дѣлу въ засѣданіи Судебной Палаты 16-го Мая 1887 г., видно, что истцы—общества татаръ—требуютъ изъятія изъ владѣнія Попова и самой усадьбы при деревнѣ Владиміровкѣ, мѣстности, составляющей резиденцію Попова, гдѣ сосредоточивается все его хозяйственное управленіе; при удовлетвореніи этого ходатайства, уничтожается, какъ сказано выше, обязанность татаръ производить работы въ пользу Попова, ибо предмета, для котораго требуется личный трудъ, существовать не будетъ, не окажется и мѣста, гдѣ должны быть сложены продукты въ видѣ десятины съ собраннаго татарами урожая. Очевидно, татары не пользовались всѣми землями, на которыя простираютъ нынѣ право, въ силу рѣшенія $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года, а лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ и уже во всякомъ случаѣ лѣса, культированныя плантаціи съ оросительными канавами, устроенными Поповымъ, и вообще земли, расположенныя вблизи дер. Владиміровки, не были въ пользованіи татаръ. Такое положеніе вполнѣ подтверждено и свидѣтелями. Отводъ, заявленный повѣреннымъ татаръ противъ нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, потому только что одни изъ нихъ были арендаторами табачныхъ плантацій, другіе и нынѣ состоятъ десятинщиками, третьи находятся въ услуженіи у Попова, какъ не согласный съ 4 п. 373 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо бывшія и существующія между ними и Поповымъ отношенія по свойству своему таковы, что не могутъ быть подводимы, приравниваемы къ приведенному закону; греки-плантаторы, десятинщики и служащіе не связаны никакимъ продолжительнымъ срокомъ; изъ первыхъ многіе уже и не живутъ въ Тавельской дачѣ, послѣдніе-же, хотя и проживаютъ по соглашенію съ экономіею Попова въ дер. Владиміровкѣ, но какъ люди свободные, по волѣ-ли Попова, по своему-ли желанію, во всякое время могутъ оттуда выбраться, и считать ихъ заинтересованными въ дѣлѣ нѣтъ никакого основанія; къ тому-же показанія ихъ не расходятся съ дѣйствительностью *и не противорѣчатъ* показаніямъ *неотведенныхъ* свидѣтелей, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что татары для хозяйственныхъ цѣлей пользовались

повѣреннымъ общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Черевко, 11-го Февраля 1887 года, представленнаго къ настоящему дѣлу въ засѣданіи Судебной Палаты 16-го Мая 1887 г., видно, что истцы—общества татаръ—требуютъ изъятія изъ владѣнія Попова и самой усадьбы при деревнѣ Владиміровкѣ, мѣстности, составляющей резиденцію Попова, гдѣ сосредоточивается все его хозяйственное управленіе; при удовлетвореніи этого ходатайства, уничтожается, какъ сказано выше, обязанность татаръ производить работы въ пользу Попова, ибо предмета, для котораго требуется личный трудъ, существовать не будетъ, не окажется и мѣста, гдѣ должны быть сложены продукты въ видѣ десятины съ собраннаго татарами урожая. Очевидно, татары не пользовались всѣми землями, на которыя простираютъ нынѣ право, въ силу рѣшенія $^{7}/_{21}$ Іюля 1878 года, а лишь въ опредѣленныхъ мѣстахъ и уже во всякомъ случаѣ лѣса, культированныя плантаціи съ оросительными канавами, устроенными Поповымъ, и вообще земли, расположенныя вблизи дер. Владиміровки, не были въ пользованіи татаръ. Такое положеніе вполнѣ подтверждено и свидѣтелями. Отводъ, заявленный повѣреннымъ татаръ противъ нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, потому только что одни изъ нихъ были арендаторами табачныхъ плантацій, другіе и нынѣ состоятъ десятинщиками, третьи находятся въ услуженіи у Попова, какъ не согласный съ 4 п. 373 ст. Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо бывшія и существующія между ними и Поповымъ отношенія по свойству своему таковы, что не могутъ быть подводимы, приравниваемы къ приведенному закону; греки-плантаторы, десятинщики и служащіе не связаны никакимъ продолжительнымъ срокомъ; изъ первыхъ многіе уже и не живутъ въ Тавельской дачѣ, послѣдніе-же, хотя и проживаютъ по соглашенію съ экономіею Попова въ дер. Владиміровкѣ, но какъ люди свободные, по волѣ-ли Попова, по своему-ли желанію, во всякое время могутъ оттуда выбраться, и считать ихъ заинтересованными въ дѣлѣ нѣтъ никакого основанія; къ тому-же показанія ихъ не расходятся съ дѣйствительностью *и не противорѣчатъ* показаніямъ *неотведенныхъ* свидѣтелей, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что татары для хозяйственныхъ цѣлей пользовались

землями возлѣ своихъ поселеній на Ахметекѣ, Сенекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ (собственно для выпаса скота); лѣсомъ, табачными плантаціями и вообще землями ближе къ деревнѣ Владиміровкѣ не пользовались; владѣніе же участками, пространствомъ въ 20 десятинъ въ Экитажѣ, Аянѣ, Пейларѣ, занятыми табачными плантаціями, обозначенными въ росписках повѣреннаго Черевко (убытки за которые нынѣ отыскиваются Поповымъ), признано тѣмъ же Черевко спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ со стороны Попова до 1879 года, хотя съ оговоркою (см. протоколъ), что такое владѣніе нарушило право пользованія общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, почему и предъявленъ былъ встрѣчный искъ, разрѣшенный Судебною Палатою въ 1879 году. Приступая къ ближайшему обсужденію взаимныхъ исковъ Попова и общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой, оказывается, что Поповъ требуетъ, во 1-хъ, признать его право собственности на Тавельскую дачу нарушеннымъ обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой тѣмъ, что повѣренный этого общества, въ силу рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{7}/_{21}$-го Іюля 1878 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1879 года, по пяти роспискамъ, обязалъ арендаторовъ его, Попова, уплатить означенному обществу дополнительную арендную плату за 20 десят. въ урочищахъ Аянѣ, Пейларѣ и Экитажѣ и, во 2-хъ, предоставить ему, Попову, происшедшіе отъ сего убытки отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчикъ возражаетъ, что, въ силу упомянутаго рѣшенія, ему принадлежитъ право пользованія землею во всей Тавельской дачѣ, а потому въ его дѣйствіяхъ выразилось лишь осуществленіе принадлежащаго ему права, признаннаго за нимъ Судебнымъ рѣшеніемъ. Однако изъ предъидущаго видно, что помянутымъ рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда только подтверждено, въ отвлеченной формѣ, безотносительно къ какому либо участку земли, коммисейское рѣшеніе 19-го Іюня 1808 года, а послѣднимъ, какъ истолковано выше, утверждено за татарами, въ томъ числѣ и за жителями дер. Біюкъ-Янкой, право пользованія тѣми землями въ Тавельской дачѣ, которыя состояли въ пользованіи сихъ до отвода земли Попову, предку настоящаго истца. Между тѣмъ отвѣтчикъ не утверждаетъ: 1) чтобы спорные нынѣ

землями возлѣ своихъ поселеній на Ахметекѣ, Сенекирѣ, Товаръ-Обѣ, Кузунъ-Каѣ (собственно для выпаса скота); лѣсомъ, табачными плантаціями и вообще землями ближе къ деревнѣ Владиміровкѣ не пользовались; владѣніе же участками, пространствомъ въ 20 десятинъ въ Экитажѣ, Аянѣ, Пейларѣ, занятыми табачными плантаціями, обозначенными въ росписках повѣреннаго Черевко (убытки за которые нынѣ отыскиваются Поповымъ), признано тѣмъ же Черевко спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ со стороны Попова до 1879 года, хотя съ оговоркою (см. протоколъ), что такое владѣніе нарушило право пользованія общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой, почему и предъявленъ былъ встрѣчный искъ, разрѣшенный Судебною Палатою въ 1879 году. Приступая къ ближайшему обсужденію взаимныхъ исковъ Попова и общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой, оказывается, что Поповъ требуетъ, во 1-хъ, признать его право собственности на Тавельскую дачу нарушеннымъ обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой тѣмъ, что повѣренный этого общества, въ силу рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $^{7}/_{21}$-го Іюля 1878 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1879 года, по пяти роспискамъ, обязалъ арендаторовъ его, Попова, уплатить означенному обществу дополнительную арендную плату за 20 десят. въ урочищахъ Аянѣ, Пейларѣ и Экитажѣ и, во 2-хъ, предоставить ему, Попову, происшедшіе отъ сего убытки отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчикъ возражаетъ, что, въ силу упомянутаго рѣшенія, ему принадлежитъ право пользованія землею во всей Тавельской дачѣ, а потому въ его дѣйствіяхъ выразилось лишь осуществленіе принадлежащаго ему права, признаннаго за нимъ Судебнымъ рѣшеніемъ. Однако изъ предъидущаго видно, что помянутымъ рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда только подтверждено, въ отвлеченной формѣ, безотносительно къ какому либо участку земли, коммисейское рѣшеніе 19-го Іюня 1808 года, а послѣднимъ, какъ истолковано выше, утверждено за татарами, въ томъ числѣ и за жителями дер. Біюкъ-Янкой, право пользованія тѣми землями въ Тавельской дачѣ, которыя состояли въ пользованіи сихъ до отвода земли Попову, предку настоящаго истца. Между тѣмъ отвѣтчикъ не утверждаетъ: 1) чтобы спорные нынѣ

участки входили въ составъ усадебныхъ и огородныхъ земель, присужденныхъ татарамъ коммисейскимъ рѣшеніемъ въ собственность, 2) чтобы участки эти входили въ составъ тѣхъ восьми участковъ, о коихъ Поповымъ предъявленъ былъ искъ, оставленный Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ безъ удовлетворенія и 3) чтобы спорные нынѣ участки входили въ составъ 1884 или 319 десят., о коихъ заявлена была со стороны татаръ претензія къ Попову, разрѣшенная Коммисіей. Напротивъ, повѣренный общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой утверждаетъ, что спорными участками общество не пользовалось до 1879 года и допрошенные по распоряженію Судебной Палаты свидѣтели, въ числѣ 20, удостовѣрили, что въ сказанныхъ урочищахъ общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой, за много лѣтъ и всего болѣе 10 лѣтъ до нарушенія правъ истца, не осуществляло своего права пользованія (а остальныя лица изъ татаръ входили въ особыя соглашенія съ Поповымъ объ арендѣ участковъ). Если же общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой никогда не осуществляло своего права пользованія на спорныхъ участкахъ, или не осуществляло его въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ до 1879 года, то несомнѣнно утратило это право, за истеченіемъ давности, хотя бы доказало чѣмъ либо, что право сіе принадлежитъ ему. Посему вмѣшательство татаръ въ дѣйствія владѣльца по отдачѣ въ аренду никогда не бывшихъ въ ихъ пользованіи земель должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ право собственности Попова, не оспариваемое отвѣтчикомъ, а такъ какъ непоступленіе въ 1879 году дополнительной аренды, сверхъ уплаченной Попову, съ Харлампія Мокрино, Георгія Тамарли, Дмитрія Замула, Христофора Ліоли, Ефима Ксандопуло, за табачныя плантаціи въ Аянѣ, Экитажѣ, Пейларѣ (Бейларъ), послѣдствіемъ чего было оставленіе плантаторами культивированныхъ земель, причинило собственнику тѣхъ земель Попову убытки, подлежащіе возмѣщенію, согласно 574 ст. X т. 1 ч., если таковые будутъ доказаны въ порядкѣ, опредѣленномъ 898—915 ст. Уст. Гражд. Судопр., но не свыше 900 руб., т. е. указанной въ исковомъ прошеніи суммы, то нельзя не придти къ заключенію, что искъ Попова представляется подлежащимъ удовлетворенію. Встрѣчный искъ общества татаръ дер.

участки входили въ составъ усадебныхъ и огородныхъ земель, присужденныхъ татарамъ коммисейскимъ рѣшеніемъ въ собственность, 2) чтобы участки эти входили въ составъ тѣхъ восьми участковъ, о коихъ Поповымъ предъявленъ былъ искъ, оставленный Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ безъ удовлетворенія и 3) чтобы спорные нынѣ участки входили въ составъ 1884 или 319 десят., о коихъ заявлена была со стороны татаръ претензія къ Попову, разрѣшенная Коммисіей. Напротивъ, повѣренный общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой утверждаетъ, что спорными участками общество не пользовалось до 1879 года и допрошенные по распоряженію Судебной Палаты свидѣтели, въ числѣ 20, удостовѣрили, что въ сказанныхъ урочищахъ общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой, за много лѣтъ и всего болѣе 10 лѣтъ до нарушенія правъ истца, не осуществляло своего права пользованія (а остальныя лица изъ татаръ входили въ особыя соглашенія съ Поповымъ объ арендѣ участковъ). Если же общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой никогда не осуществляло своего права пользованія на спорныхъ участкахъ, или не осуществляло его въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ до 1879 года, то несомнѣнно утратило это право, за истеченіемъ давности, хотя бы доказало чѣмъ либо, что право сіе принадлежитъ ему. Посему вмѣшательство татаръ въ дѣйствія владѣльца по отдачѣ въ аренду никогда не бывшихъ въ ихъ пользованіи земель должно быть признано неправильнымъ и нарушающимъ право собственности Попова, не оспариваемое отвѣтчикомъ, а такъ какъ непоступленіе въ 1879 году дополнительной аренды, сверхъ уплаченной Попову, съ Харлампія Мокрино, Георгія Тамарли, Дмитрія Замула, Христофора Ліоли, Ефима Ксандопуло, за табачныя плантаціи въ Аянѣ, Экитажѣ, Пейларѣ (Бейларъ), послѣдствіемъ чего было оставленіе плантаторами культивированныхъ земель, причинило собственнику тѣхъ земель Попову убытки, подлежащіе возмѣщенію, согласно 574 ст. X т. 1 ч., если таковые будутъ доказаны въ порядкѣ, опредѣленномъ 898—915 ст. Уст. Гражд. Судопр., но не свыше 900 руб., т. е. указанной въ исковомъ прошеніи суммы, то нельзя не придти къ заключенію, что искъ Попова представляется подлежащимъ удовлетворенію. Встрѣчный искъ общества татаръ дер.

Біюкъ-Янкой вытекаетъ изъ того-же основанія, на коемъ построены возраженія противъ главнаго иска, т. е. изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$-го Іюля 1878 г. Полагая, что вся Тавельская дача присуждена въ пользованіе общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой, повѣренный этого общества проситъ: 1) признать, что Генералъ-Маіоръ Поповъ нарушилъ присужденное обществу право пользованія въ Тавельской дачѣ собираніемъ въ свою пользу доходовъ съ этой дачи въ 1880 и 1881 годахъ и недопущеніемъ общества до пользованія сими доходами, 2) предоставить обществу $^{9}/_{10}$ собранныхъ доходовъ взыскивать съ Попова въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) признать общество необязаннымъ испрашивать у Попова разрѣшеніе на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ.—Первое изъ означенныхъ требованій постановлено безотносительно къ какому либо опредѣленному пространству дачи и въ дополнительномъ прошеніи увеличено тѣмъ, что истецъ требуетъ доходы за 1882, 1883 и 1884 годы, но такое добавочное требованіе не можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда, въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд. Останавливаясь на тѣхъ требованіяхъ, которыя заявлены были первоначально и разъяснены лишь въ дополнительномъ прошеніи, Судебная Палата находитъ, что предшествующими разсужденіями уже установлено, что въ Тавельской дачѣ, во время отвода ея Попову, были пустопорожнія земли и земли, состоявшія во владѣніи другихъ обществъ кромѣ Біюкъ-Янкойскаго, и сверхъ того Калга-Султанскія, на которыя никто изъ татаръ не предъявлялъ своихъ правъ въ Коммисіи. Сверхъ того Поповымъ пріобрѣтены Мурзинскія земли. Если-бы даже и допустить, что Коммисіею, а затѣмъ Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ присуждены одному Біюкъ-Янкойскому обществу всѣ земли, на которыя татары простирали свои права въ Коммисіи въ количествѣ 1884 дес., то и тогда общество должно было бы доказать, что Поповъ пользовался доходами съ земель, входившихъ въ составъ 1884 дес. Между тѣмъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ дальнѣйшемъ производствѣ повѣренный общества не считаетъ даже нужнымъ указывать тѣ земли, какими пользовался Поповъ, считая всю Тавельскую дачу присужденною въ пользованіе общества. Но положеніе это, какъ дока-

Біюкъ-Янкой вытекаетъ изъ того-же основанія, на коемъ построены возраженія противъ главнаго иска, т. е. изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $^{7}/_{21}$-го Іюля 1878 г. Полагая, что вся Тавельская дача присуждена въ пользованіе общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой, повѣренный этого общества проситъ: 1) признать, что Генералъ-Маіоръ Поповъ нарушилъ присужденное обществу право пользованія въ Тавельской дачѣ собираніемъ въ свою пользу доходовъ съ этой дачи въ 1880 и 1881 годахъ и недопущеніемъ общества до пользованія сими доходами, 2) предоставить обществу $^{9}/_{10}$ собранныхъ доходовъ взыскивать съ Попова въ порядкѣ исполнительнаго производства и 3) признать общество необязаннымъ испрашивать у Попова разрѣшеніе на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ.—Первое изъ означенныхъ требованій постановлено безотносительно къ какому либо опредѣленному пространству дачи и въ дополнительномъ прошеніи увеличено тѣмъ, что истецъ требуетъ доходы за 1882, 1883 и 1884 годы, но такое добавочное требованіе не можетъ подлежать разсмотрѣнію Суда, въ силу 332 ст. Уст. Гр. Суд. Останавливаясь на тѣхъ требованіяхъ, которыя заявлены были первоначально и разъяснены лишь въ дополнительномъ прошеніи, Судебная Палата находитъ, что предшествующими разсужденіями уже установлено, что въ Тавельской дачѣ, во время отвода ея Попову, были пустопорожнія земли и земли, состоявшія во владѣніи другихъ обществъ кромѣ Біюкъ-Янкойскаго, и сверхъ того Калга-Султанскія, на которыя никто изъ татаръ не предъявлялъ своихъ правъ въ Коммисіи. Сверхъ того Поповымъ пріобрѣтены Мурзинскія земли. Если-бы даже и допустить, что Коммисіею, а затѣмъ Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ присуждены одному Біюкъ-Янкойскому обществу всѣ земли, на которыя татары простирали свои права въ Коммисіи въ количествѣ 1884 дес., то и тогда общество должно было бы доказать, что Поповъ пользовался доходами съ земель, входившихъ въ составъ 1884 дес. Между тѣмъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ дальнѣйшемъ производствѣ повѣренный общества не считаетъ даже нужнымъ указывать тѣ земли, какими пользовался Поповъ, считая всю Тавельскую дачу присужденною въ пользованіе общества. Но положеніе это, какъ дока-

зано выше, совершенно неправильно, а потому и искъ общества долженъ быть признанъ не подлежащимъ удовлетворенію. Представленныя въ подтвержденіе сего иска письменныя доказательства не касаются существа правъ той или другой стороны. Такъ, нотаріальное заявленіе отъ Черевко къ Попову и повѣренному послѣдняго въ Зуевское Волостное Правленіе показываетъ, что каждый изъ нихъ желалъ регулировать взаимныя отношенія, понимая ихъ по своему. Другіе документы показываютъ, что Поповъ осуществлялъ свои права на землю взысканіемъ штрафовъ за потравы и путемъ возстановленія владѣнія землями, заявленными татарамъ чрезъ Мировыхъ Судей. Затѣмъ производства полицейскихъ мѣстъ о самоуправіяхъ татаръ и экономіи г. Попова, опредѣленіе Симферопольскаго Полицейскаго Управленія отъ 1-го Марта 1874 г. о выселеніи татаръ, отмѣненное Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ 20-го Декабря того-же года, исковое прошеніе повѣреннаго Попова къ Мировому Судьѣ 5 участка Симферопольскаго Округа и рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го Мая 1885 г., по иску, предъявленному обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой къ мѣстному Исправнику, ни мало не колеблютъ сдѣланныхъ выше выводовъ по существу правъ спорящихъ сторонъ.—Принимая затѣмъ во вниманіе, что встрѣчный искъ, заявленный въ Окружномъ Судѣ и подтвержденный въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, подлежитъ оплатѣ судебными пошлинами, согласно 849 и 852 ст. Уст. Гр. Суд., что съ исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, вознагражденіе за веденіе дѣла въ 2 инстанціяхъ полагается, по прилож. къ 396 ст. Учрежд. Судеб. Уст., въ размѣрѣ отъ 50 руб. до 1200 руб., Судебная Палата, руководствуясь 366, 774, 868, 896 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: 1) признавъ общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой нарушившимъ право собственности Генералъ-Маіора Попова на участки земли въ имѣніи Тавель, въ урощищахъ Экитажѣ, Пейларѣ и Аянѣ, всего въ количествѣ двадцати десятинъ, каковые участки означены въ пяти росписках повѣреннаго татаръ Черевко отъ 3-го и 11-го Октября 1879 года, приложенныхъ при исковомъ прошеніи, предоставить истцу Попову количество происшедшихъ отъ сего убытковъ, въ количествѣ не свыше девяти

зано выше, совершенно неправильно, а потому и искъ общества долженъ быть признанъ не подлежащимъ удовлетворенію. Представленныя въ подтвержденіе сего иска письменныя доказательства не касаются существа правъ той или другой стороны. Такъ, нотаріальное заявленіе отъ Черевко къ Попову и повѣренному послѣдняго въ Зуевское Волостное Правленіе показываетъ, что каждый изъ нихъ желалъ регулировать взаимныя отношенія, понимая ихъ по своему. Другіе документы показываютъ, что Поповъ осуществлялъ свои права на землю взысканіемъ штрафовъ за потравы и путемъ возстановленія владѣнія землями, заявленными татарамъ чрезъ Мировыхъ Судей. Затѣмъ производства полицейскихъ мѣстъ о самоуправіяхъ татаръ и экономіи г. Попова, опредѣленіе Симферопольскаго Полицейскаго Управленія отъ 1-го Марта 1874 г. о выселеніи татаръ, отмѣненное Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ 20-го Декабря того-же года, исковое прошеніе повѣреннаго Попова къ Мировому Судьѣ 5 участка Симферопольскаго Округа и рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ 18-го Мая 1885 г., по иску, предъявленному обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой къ мѣстному Исправнику, ни мало не колеблютъ сдѣланныхъ выше выводовъ по существу правъ спорящихъ сторонъ.—Принимая затѣмъ во вниманіе, что встрѣчный искъ, заявленный въ Окружномъ Судѣ и подтвержденный въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы, подлежитъ оплатѣ судебными пошлинами, согласно 849 и 852 ст. Уст. Гр. Суд., что съ исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, вознагражденіе за веденіе дѣла въ 2 инстанціяхъ полагается, по прилож. къ 396 ст. Учрежд. Судеб. Уст., въ размѣрѣ отъ 50 руб. до 1200 руб., Судебная Палата, руководствуясь 366, 774, 868, 896 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: 1) признавъ общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой нарушившимъ право собственности Генералъ-Маіора Попова на участки земли въ имѣніи Тавель, въ урощищахъ Экитажѣ, Пейларѣ и Аянѣ, всего въ количествѣ двадцати десятинъ, каковые участки означены въ пяти росписках повѣреннаго татаръ Черевко отъ 3-го и 11-го Октября 1879 года, приложенныхъ при исковомъ прошеніи, предоставить истцу Попову количество происшедшихъ отъ сего убытковъ, въ количествѣ не свыше девяти

сотъ рублей, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, 2) во встрѣчномъ искѣ общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой къ Попову отказать, 3) издержки всего производства по обоимъ искамъ возложить на общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу казны десять рублей судебныхъ пошлинъ и въ пользу Попова вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ пятидесяти рублей и 4) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся $\frac{15\text{ Сентября}}{10\text{ Октября}}$-го 1884 г., отмѣнить.—Подлинное за подписью Гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою помощника Секретаря.

сотъ рублей, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, 2) во встрѣчномъ искѣ общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой къ Попову отказать, 3) издержки всего производства по обоимъ искамъ возложить на общество татаръ дер. Біюкъ-Янкой, взыскавъ съ послѣдняго въ пользу казны десять рублей судебныхъ пошлинъ и въ пользу Попова вознагражденіе за веденіе дѣла въ размѣрѣ пятидесяти рублей и 4) рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся $\frac{15\text{ Сентября}}{10\text{ Октября}}$-го 1884 г., отмѣнить.—Подлинное за подписью Гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою помощника Секретаря.

1889 года Февраля 8-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по Второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Корниловичъ*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при исполн. обязан. Помощ. Секретаря *М. Н. Самойловъ*

Слушала: доложенное Членомъ Палаты Д. Н. Трандафиловымъ апелляціонное дѣло по иску общества поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой къ Полковнику Василію Павловичу Попову, въ суммѣ 170.688 р. съ %, объ убыткахъ. По рѣшенію бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшемуся 19-го Іюня 1808 года, постановлено: Тавельскую дачу утвердить во владѣніи Попова, живущимъ же на сей дачѣ татарамъ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ то: дачею со всего десятиной подати и работою установленныхъ дней отъ 5 до 8 въ году. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 11-го Іюля 1879 г. дѣло по взаимнымъ искамъ Полковника Василія Павловича Попова и общества поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года, которымъ постановлено, между прочимъ: признать за обществомъ поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19-го Іюня 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное По-

1889 года Февраля 8-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по Второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ф. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Корниловичъ*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при исполн. обязан. Помощ. Секретаря *М. Н. Самойловъ*

Слушала: доложенное Членомъ Палаты Д. Н. Трандафиловымъ апелляціонное дѣло по иску общества поселянъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой къ Полковнику Василію Павловичу Попову, въ суммѣ 170.688 р. съ %, объ убыткахъ. По рѣшенію бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшемуся 19-го Іюня 1808 года, постановлено: Тавельскую дачу утвердить во владѣніи Попова, живущимъ же на сей дачѣ татарамъ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ то: дворы и огороды, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо, съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ то: дачею со всего десятиной подати и работою установленныхъ дней отъ 5 до 8 въ году. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 11-го Іюля 1879 г. дѣло по взаимнымъ искамъ Полковника Василія Павловича Попова и общества поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, утвердила рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года, которымъ постановлено, между прочимъ: признать за обществомъ поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19-го Іюня 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное По-

повымъ; признать за тѣмъ же обществомъ дер. Біюкъ-Янкой право на взысканіе съ Полковника Василія Попова убытковъ, причиненныхъ имъ лишеніемъ сего общества съ 1874 года возможности пользоваться сказанною землею на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ, количество каковыхъ предоставить обществу д. Біюкъ-Янкой доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Граж. Суд. установленномъ. На основаніи этого рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 11-го Іюля 1879 г. повѣренный Біюкъ-Янкойскаго общества поселянъ татаръ, Титулярный Совѣтникъ Черевко, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, въ исполнительномъ порядкѣ, искъ къ Полковнику Василію Попову и въ исковомъ прошеніи, поданномъ 20-го Октября 1879 года, объяснилъ слѣдующее: убытки, понесенные обществомъ, состоящимъ изъ 80 человѣкъ домохозяевъ поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой, отъ лишенія Полковникомъ Поповымъ возможности пользоваться землею въ Тавельской дачѣ, въ продолженіи 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годовъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности получать 100 копенъ въ годъ разнаго рода хлѣба, необходимаго для продовольствія себя съ семействомъ, стоившаго 2 руб. 50 коп. за каждую копну, итого на 250 руб., а всего 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой, лишились возможности получать 8.000 копенъ въ годъ разнаго рода хлѣба, стоившаго 20.000 р., что составляетъ за 6 лѣтъ 120.000 р.; 2) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности получать сто копенъ въ годъ сѣна, необходимаго для продовольствія своего скота и овецъ, стоившаго по одному руб. за каждую копну, итого на 100 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, лишились возможности получать 8.000 копенъ въ годъ сѣна, стоившаго 8000 руб., что составляетъ за 6 лѣтъ 48.000 руб.; 3) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности получать 12 возовъ въ годъ дровъ, необходимыхъ для своего отопленія и варки пищи, стоившихъ по 2 руб. за каждый возъ, итого на 24 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой, лишились возможности получать 960 возовъ въ годъ дровъ, стоившихъ 1.920 руб.,

повымъ; признать за тѣмъ же обществомъ дер. Біюкъ-Янкой право на взысканіе съ Полковника Василія Попова убытковъ, причиненныхъ имъ лишеніемъ сего общества съ 1874 года возможности пользоваться сказанною землею на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ, количество каковыхъ предоставить обществу д. Біюкъ-Янкой доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Граж. Суд. установленномъ. На основаніи этого рѣшенія Одесской Судебной Палаты отъ 11-го Іюля 1879 г. повѣренный Біюкъ-Янкойскаго общества поселянъ татаръ, Титулярный Совѣтникъ Черевко, предъявилъ въ Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ, въ исполнительномъ порядкѣ, искъ къ Полковнику Василію Попову и въ исковомъ прошеніи, поданномъ 20-го Октября 1879 года, объяснилъ слѣдующее: убытки, понесенные обществомъ, состоящимъ изъ 80 человѣкъ домохозяевъ поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой, отъ лишенія Полковникомъ Поповымъ возможности пользоваться землею въ Тавельской дачѣ, въ продолженіи 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годовъ, заключаются въ слѣдующемъ: 1) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности получать 100 копенъ въ годъ разнаго рода хлѣба, необходимаго для продовольствія себя съ семействомъ, стоившаго 2 руб. 50 коп. за каждую копну, итого на 250 руб., а всего 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой, лишились возможности получать 8.000 копенъ въ годъ разнаго рода хлѣба, стоившаго 20.000 р., что составляетъ за 6 лѣтъ 120.000 р.; 2) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности получать сто копенъ въ годъ сѣна, необходимаго для продовольствія своего скота и овецъ, стоившаго по одному руб. за каждую копну, итого на 100 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, лишились возможности получать 8.000 копенъ въ годъ сѣна, стоившаго 8000 руб., что составляетъ за 6 лѣтъ 48.000 руб.; 3) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности получать 12 возовъ въ годъ дровъ, необходимыхъ для своего отопленія и варки пищи, стоившихъ по 2 руб. за каждый возъ, итого на 24 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой, лишились возможности получать 960 возовъ въ годъ дровъ, стоившихъ 1.920 руб.,

что составляетъ за 6 лѣтъ 11.520 руб.; 4) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности пасти на землѣ въ Тавельской дачѣ 5 штукъ крупнаго скота; производство таковой пастьбы стоило по 2 руб. въ годъ за каждую штуку, итого на 10 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, лишились возможности пасти на землѣ Тавельской дачи 400 штукъ крупнаго скота; производство таковой пастьбы скота стоило всѣмъ 800 руб. въ годъ, что составляетъ за 6 лѣтъ 4.800 руб.; 5) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности имѣть на землѣ Тавельской дачи и пасти на ней 30 штукъ овецъ; производство таковой пастьбы стоило по 40 коп. въ годъ за каждую штуку, итого 12 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой лишились возможности имѣть на землѣ Тавельской дачи и пасти на ней 2.400 штукъ овецъ; производство таковой пастьбы стоило всѣмъ 960 руб. въ годъ, что составляетъ за 6 лѣтъ 5.760 руб. А всего Поповъ причинилъ обществу поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой убытковъ лишеніемъ возможности пользоваться землею въ Тавельской дачѣ на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ, на сумму 190.080 рублей. Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить то, что Поповъ не получалъ отъ поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой слѣдовавшей отъ нихъ по рѣшенію коммисіи десятины, т. е. десятой доли отъ хлѣба на 12.000 руб., отъ сѣна на 4.800 руб., отъ дровъ на 1.152 руб. и не пользовался рабочими днями, слѣдовавшими отъ каждаго поселянина по 6 дней въ годъ, а въ продолженіи шести лѣтъ 36 дней, стоившихъ среднимъ числомъ по 50 коп., итого на 18 руб. отъ каждаго, а отъ всѣхъ поселянъ татаръ 1.400 руб., всего же 19.392 руб.; затѣмъ остается 170.688 руб., каковую сумму Черевко просилъ взыскать съ Попова и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ доказательство своего иска Черевко просилъ потребовать заключеніе отъ свѣдущихъ людей о томъ, что Біюкъ-Янкойское общество дѣйствительно понесло убытки въ исчисленномъ въ исковомъ прошеніи размѣрѣ. Во время объяснительнаго производства повѣренный Попова, присяжный Повѣренный Фурсенко, объяснилъ, что въ спорный періодъ времени общество татаръ пользовалось землею въ Тавель-

что составляетъ за 6 лѣтъ 11.520 руб.; 4) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности пасти на землѣ въ Тавельской дачѣ 5 штукъ крупнаго скота; производство таковой пастьбы стоило по 2 руб. въ годъ за каждую штуку, итого на 10 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой, лишились возможности пасти на землѣ Тавельской дачи 400 штукъ крупнаго скота; производство таковой пастьбы скота стоило всѣмъ 800 руб. въ годъ, что составляетъ за 6 лѣтъ 4.800 руб.; 5) каждый домохозяинъ поселянинъ татаринъ лишился возможности имѣть на землѣ Тавельской дачи и пасти на ней 30 штукъ овецъ; производство таковой пастьбы стоило по 40 коп. въ годъ за каждую штуку, итого 12 руб., а всѣ 80 человѣкъ, составляющіе общество поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой лишились возможности имѣть на землѣ Тавельской дачи и пасти на ней 2.400 штукъ овецъ; производство таковой пастьбы стоило всѣмъ 960 руб. въ годъ, что составляетъ за 6 лѣтъ 5.760 руб. А всего Поповъ причинилъ обществу поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой убытковъ лишеніемъ возможности пользоваться землею въ Тавельской дачѣ на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ, на сумму 190.080 рублей. Изъ этой суммы слѣдуетъ исключить то, что Поповъ не получалъ отъ поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой слѣдовавшей отъ нихъ по рѣшенію коммисіи десятины, т. е. десятой доли отъ хлѣба на 12.000 руб., отъ сѣна на 4.800 руб., отъ дровъ на 1.152 руб. и не пользовался рабочими днями, слѣдовавшими отъ каждаго поселянина по 6 дней въ годъ, а въ продолженіи шести лѣтъ 36 дней, стоившихъ среднимъ числомъ по 50 коп., итого на 18 руб. отъ каждаго, а отъ всѣхъ поселянъ татаръ 1.400 руб., всего же 19.392 руб.; затѣмъ остается 170.688 руб., каковую сумму Черевко просилъ взыскать съ Попова и судебныя и за веденіе дѣла издержки. Въ доказательство своего иска Черевко просилъ потребовать заключеніе отъ свѣдущихъ людей о томъ, что Біюкъ-Янкойское общество дѣйствительно понесло убытки въ исчисленномъ въ исковомъ прошеніи размѣрѣ. Во время объяснительнаго производства повѣренный Попова, присяжный Повѣренный Фурсенко, объяснилъ, что въ спорный періодъ времени общество татаръ пользовалось землею въ Тавель-

ской дачѣ, но не по коммисейскому рѣшенію, а по особому соглашенію съ Поповымъ, вслѣдствіе чего убытки общества должны исчисляться разницею между установленными коммисейскимъ рѣшеніемъ повинностями и тѣми, которыя были установлены самимъ Поповымъ. Кромѣ того Фурсенко доказывалъ, что настоящій искъ объ убыткахъ не долженъ превышать 5.000 руб., такъ какъ въ эту сумму былъ оцѣненъ главный искъ общества, изъ котораго возникъ и настоящій искъ. По ходатайству повѣреннаго истца, Окружный Судъ по опредѣленію 13-го Апрѣля 1885 г. допустилъ допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества понесенныхъ обществомъ убытковъ и таковой допросъ произведенъ былъ на мѣстѣ Членомъ Суда Выставкинымъ 14-го Іюня 1886 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что по рѣшенію Одесской Судебной Палаты, состоявшемуся 11-го Іюля 1879 года, предоставлено Біюкъ-Янкойскому обществу татаръ взыскивать съ Попова, въ исполнительномъ порядкѣ, убытки, причиненные Поповымъ лишеніемъ сего общества съ 1874 года возможности пользоваться землею въ Тавельской дачѣ на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ. Рѣшеніемъ-же бывшей въ Крыму коммисіи 19-го Іюля 1808 года за живущими въ Тавельской дачѣ татарами признано право неотъемлемаго пользованія землею въ той дачѣ съ обязанностію отбывать въ пользу Попова установленныя тѣмъ же рѣшеніемъ повинности. Слѣдовательно, по праву пользованія, обществу татаръ принадлежитъ право извлеченія изъ земли въ Тавельской дачѣ всѣхъ доходовъ, какіе только то общество по своимъ средствамъ и умѣнію извлечь будетъ въ состояніи и лишеніе этого права извлеченія доходовъ составляетъ для общества убытокъ, за который Поповъ по судебному рѣшенію признанъ обязаннымъ вознаградить то общество. Поэтому убытки Біюкъ-Янкойскаго общества отъ непользованія землею въ Тавельской дачѣ могутъ быть исчислены только по доходности той земли. Между тѣмъ истецъ опредѣляетъ свои убытки не по доходности земли, а по количеству и стоимости продуктовъ, необходимыхъ для содержанія 80 человѣкъ общества съ ихъ семействами въ спорный періодъ времени и, по такому разсчету, проситъ взыскать съ Попова 170.688 руб.; такой разсчетъ убытковъ не согласуется ни со

ской дачѣ, но не по коммисейскому рѣшенію, а по особому соглашенію съ Поповымъ, вслѣдствіе чего убытки общества должны исчисляться разницею между установленными коммисейскимъ рѣшеніемъ повинностями и тѣми, которыя были установлены самимъ Поповымъ. Кромѣ того Фурсенко доказывалъ, что настоящій искъ объ убыткахъ не долженъ превышать 5.000 руб., такъ какъ въ эту сумму былъ оцѣненъ главный искъ общества, изъ котораго возникъ и настоящій искъ. По ходатайству повѣреннаго истца, Окружный Судъ по опредѣленію 13-го Апрѣля 1885 г. допустилъ допросъ указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе количества понесенныхъ обществомъ убытковъ и таковой допросъ произведенъ былъ на мѣстѣ Членомъ Суда Выставкинымъ 14-го Іюня 1886 года. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что по рѣшенію Одесской Судебной Палаты, состоявшемуся 11-го Іюля 1879 года, предоставлено Біюкъ-Янкойскому обществу татаръ взыскивать съ Попова, въ исполнительномъ порядкѣ, убытки, причиненные Поповымъ лишеніемъ сего общества съ 1874 года возможности пользоваться землею въ Тавельской дачѣ на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ. Рѣшеніемъ-же бывшей въ Крыму коммисіи 19-го Іюля 1808 года за живущими въ Тавельской дачѣ татарами признано право неотъемлемаго пользованія землею въ той дачѣ съ обязанностію отбывать въ пользу Попова установленныя тѣмъ же рѣшеніемъ повинности. Слѣдовательно, по праву пользованія, обществу татаръ принадлежитъ право извлеченія изъ земли въ Тавельской дачѣ всѣхъ доходовъ, какіе только то общество по своимъ средствамъ и умѣнію извлечь будетъ въ состояніи и лишеніе этого права извлеченія доходовъ составляетъ для общества убытокъ, за который Поповъ по судебному рѣшенію признанъ обязаннымъ вознаградить то общество. Поэтому убытки Біюкъ-Янкойскаго общества отъ непользованія землею въ Тавельской дачѣ могутъ быть исчислены только по доходности той земли. Между тѣмъ истецъ опредѣляетъ свои убытки не по доходности земли, а по количеству и стоимости продуктовъ, необходимыхъ для содержанія 80 человѣкъ общества съ ихъ семействами въ спорный періодъ времени и, по такому разсчету, проситъ взыскать съ Попова 170.688 руб.; такой разсчетъ убытковъ не согласуется ни со

смысломъ коммисейскаго рѣшенія 1808 года, ни со смысломъ основаннаго на немъ рѣшенія Судебной Палаты и, кромѣ того, представляется неправильнымъ еще и потому, что исчисленное истцомъ количество продуктовъ можетъ оказаться по повѣркѣ превышающимъ производительную силу земли въ Тавельской дачѣ. Признавая же неправильнымъ самый способъ разсчета убытковъ, слѣдуетъ признать таковымъ же и основанное на томъ разсчетѣ требованіе истца и по этому слѣдуетъ отказать ему въ искѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., не входя въ разсмотрѣніе возраженій отвѣтчика и показаній свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ $\frac{\text{11-го Октября}}{\text{8-го Ноября}}$ 1886 г. опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ общества поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой отказать. На это рѣшеніе повѣренный общества поселянъ д. Біюкъ-Янкой, Титулярный Совѣтникъ Черевко, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что рѣшеніе Суда онъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: рѣшеніемъ Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. признано за обществомъ татаръ д. Біюкъ-Янкой право на взысканіе съ Попова убытковъ и только количество ихъ предоставлено доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; что количество это можетъ быть доказано путемъ свидѣтельскихъ показаній и экспертизы, но Судъ отказалъ въ истребованіи заключенія свѣдущихъ лицъ; что свидѣтели, по требованію Попова, были допрошены объ обстоятельствахъ, не идущихъ къ дѣлу, что затрудняло дѣло; между тѣмъ изъ плана 1789 г. видно, что всей земли въ дачѣ состоитъ 4.462 десятины, въ томъ числѣ хлѣбопахатной 1.700 десят., сѣнокосной 600 и лѣсной 1.170 десятинъ, пастьбищной 1.075, подъ поселеніями, огородами и садами 40, подъ дорогами 47 и рѣчками 30 десятинъ; поэтому, прежде всего, слѣдовало допросить свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ о томъ, сколько становилось копенъ хлѣба на десятинѣ пахатной земли, сѣна на десятинѣ сѣнокосной земли, сажень дровъ на десятинѣ лѣсной и сколько можно пасти скота на землѣ въ Тавельской дачѣ и какова была цѣна всему этому и, такимъ способомъ, опредѣлить стоимость убытковъ; если же показанія свидѣтелей, какъ полагаетъ Судъ, замѣняютъ экспертизу, то цифра убытковъ представляется

смысломъ коммисейскаго рѣшенія 1808 года, ни со смысломъ основаннаго на немъ рѣшенія Судебной Палаты и, кромѣ того, представляется неправильнымъ еще и потому, что исчисленное истцомъ количество продуктовъ можетъ оказаться по повѣркѣ превышающимъ производительную силу земли въ Тавельской дачѣ. Признавая же неправильнымъ самый способъ разсчета убытковъ, слѣдуетъ признать таковымъ же и основанное на томъ разсчетѣ требованіе истца и по этому слѣдуетъ отказать ему въ искѣ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., не входя въ разсмотрѣніе возраженій отвѣтчика и показаній свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ, Окружный Судъ рѣшеніемъ $\frac{\text{11-го Октября}}{\text{8-го Ноября}}$ 1886 г. опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ общества поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой отказать. На это рѣшеніе повѣренный общества поселянъ д. Біюкъ-Янкой, Титулярный Совѣтникъ Черевко, принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что рѣшеніе Суда онъ считаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: рѣшеніемъ Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. признано за обществомъ татаръ д. Біюкъ-Янкой право на взысканіе съ Попова убытковъ и только количество ихъ предоставлено доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; что количество это можетъ быть доказано путемъ свидѣтельскихъ показаній и экспертизы, но Судъ отказалъ въ истребованіи заключенія свѣдущихъ лицъ; что свидѣтели, по требованію Попова, были допрошены объ обстоятельствахъ, не идущихъ къ дѣлу, что затрудняло дѣло; между тѣмъ изъ плана 1789 г. видно, что всей земли въ дачѣ состоитъ 4.462 десятины, въ томъ числѣ хлѣбопахатной 1.700 десят., сѣнокосной 600 и лѣсной 1.170 десятинъ, пастьбищной 1.075, подъ поселеніями, огородами и садами 40, подъ дорогами 47 и рѣчками 30 десятинъ; поэтому, прежде всего, слѣдовало допросить свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ о томъ, сколько становилось копенъ хлѣба на десятинѣ пахатной земли, сѣна на десятинѣ сѣнокосной земли, сажень дровъ на десятинѣ лѣсной и сколько можно пасти скота на землѣ въ Тавельской дачѣ и какова была цѣна всему этому и, такимъ способомъ, опредѣлить стоимость убытковъ; если же показанія свидѣтелей, какъ полагаетъ Судъ, замѣняютъ экспертизу, то цифра убытковъ представляется

доказанною вполнѣ: такъ, свидѣтели удостовѣрили, что съ 1874 по 1879 г. урожаи были хорошіе, что на десятинѣ земли ставилось хлѣба отъ 10 до 25 копенъ, слѣдовательно общество лишилось возможности получить по 22.500 копенъ хлѣба; стоимость копны хлѣба опредѣляется по 3 руб., поэтому за 22.500 копенъ хлѣба общество должно получить 67.500 руб., а за 6 лѣтъ 391.500 руб.; такимъ же способомъ и на основаніи показаній свидѣтелей можно опредѣлить стоимость табаку, сѣна, дровъ, пастьбы скота, что все это составитъ цифру убытковъ въ 746.500 руб., а общество требуетъ всего 170.688 руб.; что сумма эта вполнѣ доказана; что расходы по обработкѣ не должны быть принимаемы въ разсчетъ, ибо поселяне обработывали землю своимъ трудомъ; что опредѣлять убытки по доходности, получаемой Поповымъ, невозможно, ибо, по показанію свидѣтелей, экономія Попова отдавала землю въ аренду, но если даже принять за разсчетъ и арендную плату, то окажется, что Поповъ получилъ дохода за 6 лѣтъ съ земли 259.200 руб., т. е. на 88.512 руб. больше требуемой истцомъ суммы; если Поповъ часть земли не отдавалъ въ аренду, то отъ этого убытки татаръ уменьшиться не могли; указаніе отвѣтчика на то, что нѣкоторые члены общества пользовались землею, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо показаніе это противорѣчитъ тому, что высказано въ главномъ рѣшеніи Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., и къ тому же Поповъ не указалъ, кто изъ членовъ общества и за какую цѣну пользовался землею; свидѣтели-же удостовѣрили, что землей пользовался Поповъ, что татарамъ запрещалось пользованіе землей и лѣсомъ; указаніе Попова на то, что требованіе убытковъ превышаетъ цѣну главнаго иска, опредѣленнаго суммою въ 5.000 руб., невѣрно, ибо въ главномъ искѣ сумма убытковъ не опредѣлялась, а суммою въ 5.000 руб. оцѣнивалось право пользованія землею, но не убытки; съ суммы убытковъ судебныхъ пошлинъ представляемо не было и ихъ слѣдуетъ опредѣлить при присужденіи сихъ убытковъ въ опредѣленной суммѣ; что хотя въ исторической части прошенія онъ, истецъ, и исчислялъ убытки по количеству лишенія возможности получать 8.000 копенъ хлѣба ежегодно, 8.000 копенъ сѣна и т. д., но Судъ не былъ

доказанною вполнѣ: такъ, свидѣтели удостовѣрили, что съ 1874 по 1879 г. урожаи были хорошіе, что на десятинѣ земли ставилось хлѣба отъ 10 до 25 копенъ, слѣдовательно общество лишилось возможности получить по 22.500 копенъ хлѣба; стоимость копны хлѣба опредѣляется по 3 руб., поэтому за 22.500 копенъ хлѣба общество должно получить 67.500 руб., а за 6 лѣтъ 391.500 руб.; такимъ же способомъ и на основаніи показаній свидѣтелей можно опредѣлить стоимость табаку, сѣна, дровъ, пастьбы скота, что все это составитъ цифру убытковъ въ 746.500 руб., а общество требуетъ всего 170.688 руб.; что сумма эта вполнѣ доказана; что расходы по обработкѣ не должны быть принимаемы въ разсчетъ, ибо поселяне обработывали землю своимъ трудомъ; что опредѣлять убытки по доходности, получаемой Поповымъ, невозможно, ибо, по показанію свидѣтелей, экономія Попова отдавала землю въ аренду, но если даже принять за разсчетъ и арендную плату, то окажется, что Поповъ получилъ дохода за 6 лѣтъ съ земли 259.200 руб., т. е. на 88.512 руб. больше требуемой истцомъ суммы; если Поповъ часть земли не отдавалъ въ аренду, то отъ этого убытки татаръ уменьшиться не могли; указаніе отвѣтчика на то, что нѣкоторые члены общества пользовались землею, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо показаніе это противорѣчитъ тому, что высказано въ главномъ рѣшеніи Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., и къ тому же Поповъ не указалъ, кто изъ членовъ общества и за какую цѣну пользовался землею; свидѣтели-же удостовѣрили, что землей пользовался Поповъ, что татарамъ запрещалось пользованіе землей и лѣсомъ; указаніе Попова на то, что требованіе убытковъ превышаетъ цѣну главнаго иска, опредѣленнаго суммою въ 5.000 руб., невѣрно, ибо въ главномъ искѣ сумма убытковъ не опредѣлялась, а суммою въ 5.000 руб. оцѣнивалось право пользованія землею, но не убытки; съ суммы убытковъ судебныхъ пошлинъ представляемо не было и ихъ слѣдуетъ опредѣлить при присужденіи сихъ убытковъ въ опредѣленной суммѣ; что хотя въ исторической части прошенія онъ, истецъ, и исчислялъ убытки по количеству лишенія возможности получать 8.000 копенъ хлѣба ежегодно, 8.000 копенъ сѣна и т. д., но Судъ не былъ

лишенъ возможности исчислить убытки другимъ способомъ, тѣмъ болѣе, что показаніями свидѣтелей и доходность земли, и производительность ея вполнѣ доказаны. По симъ основаніямъ апелляторъ, ходатайствуя о допросѣ свѣдущихъ лицъ о томъ, какое количество хлѣба, сѣна, табаку, дровъ могло получаться на десятинѣ пахатной, сѣнокосной, лѣсной земли, сколько могло пастись скота крупнаго и мелкаго, какія были цѣны на эти предметы въ 1874—1879 годахъ, проситъ рѣшеніе Суда отмѣнить, присудить обществу татаръ д. Біюкъ-Янкой требуемую сумму, или ту, какая окажется доказанною, опредѣливъ въ тоже время судебныя пошлины. При апелляціонной жалобѣ апелляторъ приложилъ справку о пространствѣ Тавельской дачи, а 5-го Января 1889 г. апелляторъ представилъ двѣ таблицы исчисленія убытковъ по доходности земли и по стоимости продуктовъ, основанныя на показаніяхъ свидѣтелей. 7-го Февраля 1889 г. повѣренный Попова, Пассоверъ, представилъ копіи: опредѣленія Палаты отъ 16-го Мая 1887 г. по другому иску Попова къ обществу поселянъ д. Біюкъ-Янкой, дознанія, произведеннаго по сему дѣлу, протокола, допроса свидѣтелей и плана, составленнаго землемѣромъ Милановымъ. Въ засѣданіи Палаты 8-го Февраля 1889 г. находились повѣренные истца Черевко и отвѣтчика Пассоверъ. Въ словесныхъ объясненіяхъ первый подтвердилъ доводы, изложенные въ апелляціи, и, ссылаясь на показанія свидѣтелей, просилъ присудить довѣрителямъ его искомую сумму, или ту, какую Палата признаетъ доказанною, при чемъ присовокупилъ, что отъ производства экспертизы о доходности земли онъ отказывается, ибо допрошенные свидѣтели разъяснили доходность земли и показанія ихъ равносильны заключенію экспертовъ; второй: что главный искъ былъ предъявленъ въ 1876 г., слѣдовательно убытки могутъ взыскиваться лишь за 1874—1875 и не далѣе 1876 г., а не по 1879 годъ; что встрѣчный искъ татаръ заключалъ въ себѣ требованіе о правѣ пользованія землей и объ убыткахъ и весь искъ былъ оцѣненъ въ 5.000 руб., теперь же истецъ опредѣляетъ одни убытки въ 170.688 руб., а такъ какъ убытки заключались въ лишеніи истца права пользоваться землей съ 1874 г., то истецъ не могъ не знать, что давало ему

лишенъ возможности исчислить убытки другимъ способомъ, тѣмъ болѣе, что показаніями свидѣтелей и доходность земли, и производительность ея вполнѣ доказаны. По симъ основаніямъ апелляторъ, ходатайствуя о допросѣ свѣдущихъ лицъ о томъ, какое количество хлѣба, сѣна, табаку, дровъ могло получаться на десятинѣ пахатной, сѣнокосной, лѣсной земли, сколько могло пастись скота крупнаго и мелкаго, какія были цѣны на эти предметы въ 1874—1879 годахъ, проситъ рѣшеніе Суда отмѣнить, присудить обществу татаръ д. Біюкъ-Янкой требуемую сумму, или ту, какая окажется доказанною, опредѣливъ въ тоже время судебныя пошлины. При апелляціонной жалобѣ апелляторъ приложилъ справку о пространствѣ Тавельской дачи, а 5-го Января 1889 г. апелляторъ представилъ двѣ таблицы исчисленія убытковъ по доходности земли и по стоимости продуктовъ, основанныя на показаніяхъ свидѣтелей. 7-го Февраля 1889 г. повѣренный Попова, Пассоверъ, представилъ копіи: опредѣленія Палаты отъ 16-го Мая 1887 г. по другому иску Попова къ обществу поселянъ д. Біюкъ-Янкой, дознанія, произведеннаго по сему дѣлу, протокола, допроса свидѣтелей и плана, составленнаго землемѣромъ Милановымъ. Въ засѣданіи Палаты 8-го Февраля 1889 г. находились повѣренные истца Черевко и отвѣтчика Пассоверъ. Въ словесныхъ объясненіяхъ первый подтвердилъ доводы, изложенные въ апелляціи, и, ссылаясь на показанія свидѣтелей, просилъ присудить довѣрителямъ его искомую сумму, или ту, какую Палата признаетъ доказанною, при чемъ присовокупилъ, что отъ производства экспертизы о доходности земли онъ отказывается, ибо допрошенные свидѣтели разъяснили доходность земли и показанія ихъ равносильны заключенію экспертовъ; второй: что главный искъ былъ предъявленъ въ 1876 г., слѣдовательно убытки могутъ взыскиваться лишь за 1874—1875 и не далѣе 1876 г., а не по 1879 годъ; что встрѣчный искъ татаръ заключалъ въ себѣ требованіе о правѣ пользованія землей и объ убыткахъ и весь искъ былъ оцѣненъ въ 5.000 руб., теперь же истецъ опредѣляетъ одни убытки въ 170.688 руб., а такъ какъ убытки заключались въ лишеніи истца права пользоваться землей съ 1874 г., то истецъ не могъ не знать, что давало ему

пользованіе землей до 1874 г., слѣдовательно, предъявляя встрѣчный искъ объ убыткахъ, онъ зналъ цифру ихъ, поэтому онъ не можетъ теперь говорить, что при предъявленіи встрѣчнаго иска ему сумма убытковъ была неизвѣстна; судебныя пошлины должны быть опредѣлены при главномъ искѣ, а не при исполнительномъ производствѣ; истецъ не доказалъ, какимъ количествомъ земли онъ пользовался до 1874 года; что не вся земля принадлежитъ татарамъ, это видно изъ коммисейскаго рѣшенія 1808 г.; при томъ же, если истецъ всякій годъ будетъ распахивать 1.700 дес. земли, то на третій годъ ничего не произрастетъ; далѣе истецъ не исключилъ расходовъ по обработкѣ земли; Поповъ отдавалъ землю въ аренду отъ 5 до 15 руб. за десятину поливной земли, а остальную по 5 руб., но поливная земля татарамъ не принадлежала; далѣе истецъ не доказалъ, какимъ количествомъ сѣнокоса онъ пользовался, сколько у татаръ было скота; показанныя въ исковомъ прошеніи цифры 5 штукъ крупнаго скота и 30 овецъ произвольныя; кромѣ того, истецъ требуетъ деньги за все пространство сѣнокоса и за пастьбу скота отдѣльно, но одно исключаетъ другое; принадлежность лѣса истцами не доказана, у татаръ есть лѣсъ общественный; табачныя плантаціи принадлежатъ Попову и въ исковомъ прошеніи истецъ о нихъ не упоминалъ, поэтому теперь требовать доходы съ плантацій онъ не въ правѣ. Въ виду сихъ соображеній повѣренный Попова просилъ въ предъявленномъ искѣ истцу отказать. Сообразивъ изложенное, Судебная Палата находитъ: 1) что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. по иску Попова объ изъятіи изъ владѣнія поселянъ д. Біюкъ-Янкой 8 участковъ земли и по встрѣчному иску поселянъ той деревни опредѣлено: признать за обществомъ поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ истца Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19-го Іюня 1808 г., и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное Поповымъ; признать за тѣмъ же обществомъ д. Біюкъ-Янкой право на взысканіе съ Полковника Василія Попова убытковъ, причиненныхъ

пользованіе землей до 1874 г., слѣдовательно, предъявляя встрѣчный искъ объ убыткахъ, онъ зналъ цифру ихъ, поэтому онъ не можетъ теперь говорить, что при предъявленіи встрѣчнаго иска ему сумма убытковъ была неизвѣстна; судебныя пошлины должны быть опредѣлены при главномъ искѣ, а не при исполнительномъ производствѣ; истецъ не доказалъ, какимъ количествомъ земли онъ пользовался до 1874 года; что не вся земля принадлежитъ татарамъ, это видно изъ коммисейскаго рѣшенія 1808 г.; при томъ же, если истецъ всякій годъ будетъ распахивать 1.700 дес. земли, то на третій годъ ничего не произрастетъ; далѣе истецъ не исключилъ расходовъ по обработкѣ земли; Поповъ отдавалъ землю въ аренду отъ 5 до 15 руб. за десятину поливной земли, а остальную по 5 руб., но поливная земля татарамъ не принадлежала; далѣе истецъ не доказалъ, какимъ количествомъ сѣнокоса онъ пользовался, сколько у татаръ было скота; показанныя въ исковомъ прошеніи цифры 5 штукъ крупнаго скота и 30 овецъ произвольныя; кромѣ того, истецъ требуетъ деньги за все пространство сѣнокоса и за пастьбу скота отдѣльно, но одно исключаетъ другое; принадлежность лѣса истцами не доказана, у татаръ есть лѣсъ общественный; табачныя плантаціи принадлежатъ Попову и въ исковомъ прошеніи истецъ о нихъ не упоминалъ, поэтому теперь требовать доходы съ плантацій онъ не въ правѣ. Въ виду сихъ соображеній повѣренный Попова просилъ въ предъявленномъ искѣ истцу отказать. Сообразивъ изложенное, Судебная Палата находитъ: 1) что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. по иску Попова объ изъятіи изъ владѣнія поселянъ д. Біюкъ-Янкой 8 участковъ земли и по встрѣчному иску поселянъ той деревни опредѣлено: признать за обществомъ поселянъ татаръ д. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ истца Попова, съ платою ему повинностей на точномъ основаніи рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ по землямъ, состоявшагося 19-го Іюня 1808 г., и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное Поповымъ; признать за тѣмъ же обществомъ д. Біюкъ-Янкой право на взысканіе съ Полковника Василія Попова убытковъ, причиненныхъ

имъ лишеніемъ сего общества съ 1874 г. возможности пользоваться сказанною землею на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ, количество таковыхъ убытковъ предоставить обществу д. Біюкъ-Янкой доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указаннымъ; 2) что въ виду признанія Судомъ такого за обществомъ права на возмѣщеніе убытковъ, всѣ возраженія повѣреннаго отвѣтчика, сдѣланныя въ Судѣ и клонящіяся къ опроверженію самаго права истцовъ на взысканіе убытковъ, должны быть признаны лишенными всякаго значенія, ибо установленіе права за тѣмъ или другимъ лицомъ составляетъ предметъ главнаго иска, а не исполнительнаго производства, которое, по существу своему, должно лишь исчислить размѣръ вознагражденія, право на каковое уже признано безспорнымъ; 3) что истецъ, опредѣляя убытки, въ исковомъ прошеніи исчислилъ ихъ по тому, сколько каждый поселянинъ лишился возможности получать хлѣба, сѣна, дровъ и сколько понесъ ущерба, не имѣя возможности пасти 5 штукъ крупнаго скота и 30 штукъ мелкаго, но такой способъ опредѣленія убытковъ является невѣрнымъ уже потому одному, что онъ не зависитъ отъ количества земли, которымъ отвѣтчикъ воспрепятствовалъ истцу пользоваться, и основанъ единственно на томъ, какія выгоды въ хозяйствѣ желательны для каждаго домохозяина, но отвѣтчикъ Попова рѣшеніемъ по главному дѣлу вовсе не признанъ обязаннымъ удовлетворить истцовъ, ни въ размѣрѣ желательныхъ выгодъ, ни даже въ суммѣ среднихъ потребностей каждаго домохозяина, а долженъ вознаградить ихъ по степени причиненнаго вреда и убытковъ; поэтому и основанный на такомъ способѣ разсчетъ убытковъ представляется не согласнымъ съ рѣшеніемъ по главному иску и ничѣмъ не доказаннымъ въ самомъ своемъ основаніи; спрошенные свидѣтели дали показанія о томъ, за какую цѣну Поповъ отдавалъ въ аренду землю и какъ велика была производительность земли и въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ указываетъ на то, что Судъ могъ исчислить убытки на основаніи показаній этихъ свидѣтелей; хотя это положеніе само по себѣ вѣрное и свидѣтели даютъ нѣкоторый матеріалъ для исчисленія такимъ способомъ доходности, но во 1-хъ этотъ разсчетъ совершенно не согласуется съ изложеннымъ въ исковомъ

имъ лишеніемъ сего общества съ 1874 г. возможности пользоваться сказанною землею на условіяхъ, коммисейскимъ рѣшеніемъ установленныхъ, количество таковыхъ убытковъ предоставить обществу д. Біюкъ-Янкой доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указаннымъ; 2) что въ виду признанія Судомъ такого за обществомъ права на возмѣщеніе убытковъ, всѣ возраженія повѣреннаго отвѣтчика, сдѣланныя въ Судѣ и клонящіяся къ опроверженію самаго права истцовъ на взысканіе убытковъ, должны быть признаны лишенными всякаго значенія, ибо установленіе права за тѣмъ или другимъ лицомъ составляетъ предметъ главнаго иска, а не исполнительнаго производства, которое, по существу своему, должно лишь исчислить размѣръ вознагражденія, право на каковое уже признано безспорнымъ; 3) что истецъ, опредѣляя убытки, въ исковомъ прошеніи исчислилъ ихъ по тому, сколько каждый поселянинъ лишился возможности получать хлѣба, сѣна, дровъ и сколько понесъ ущерба, не имѣя возможности пасти 5 штукъ крупнаго скота и 30 штукъ мелкаго, но такой способъ опредѣленія убытковъ является невѣрнымъ уже потому одному, что онъ не зависитъ отъ количества земли, которымъ отвѣтчикъ воспрепятствовалъ истцу пользоваться, и основанъ единственно на томъ, какія выгоды въ хозяйствѣ желательны для каждаго домохозяина, но отвѣтчикъ Попова рѣшеніемъ по главному дѣлу вовсе не признанъ обязаннымъ удовлетворить истцовъ, ни въ размѣрѣ желательныхъ выгодъ, ни даже въ суммѣ среднихъ потребностей каждаго домохозяина, а долженъ вознаградить ихъ по степени причиненнаго вреда и убытковъ; поэтому и основанный на такомъ способѣ разсчетъ убытковъ представляется не согласнымъ съ рѣшеніемъ по главному иску и ничѣмъ не доказаннымъ въ самомъ своемъ основаніи; спрошенные свидѣтели дали показанія о томъ, за какую цѣну Поповъ отдавалъ въ аренду землю и какъ велика была производительность земли и въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истцовъ указываетъ на то, что Судъ могъ исчислить убытки на основаніи показаній этихъ свидѣтелей; хотя это положеніе само по себѣ вѣрное и свидѣтели даютъ нѣкоторый матеріалъ для исчисленія такимъ способомъ доходности, но во 1-хъ этотъ разсчетъ совершенно не согласуется съ изложеннымъ въ исковомъ

прошеніи, во 2-хъ истецъ не доказалъ того, какимъ количествомъ земли и въ какихъ мѣстахъ пользовались татары до 1874 г. пахатной, сѣнокосной, лѣсной и пастьбищной землей; правда, истецъ основываетъ свой разсчетъ на томъ, что въ Тавельской дачѣ состоитъ всего 4.462 десятины, въ томъ числѣ пахатной 1.170 дес., сѣнокосной 600, лѣсной 1.170 дес. и т. д., но разсчетъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. по главному иску общества татаръ д. Біюкъ-Янкой не имѣло своимъ предметомъ какого либо опредѣленнаго пространства земли, по отношенію къ которому общество считало-бы свои права нарушенными Поповымъ. Въ томъ дѣлѣ, объяснивъ, что отдачею земель постороннимъ лицамъ Поповъ нарушаетъ принадлежащее татарамъ, на основаніи коммисейскаго рѣшенія отъ 19-го Іюня 1808 г., право пользоваться землею, общество домогалось вообще подтвержденія за ними лишь тѣхъ правъ, какія ему принадлежали по коммисейскому рѣшенію, и состоявшимся по такому иску рѣшеніемъ было подтверждено лишь коммисейское рѣшеніе и ничего новаго въ пользу татаръ не присуждено. Посему для уясненія того, въ какихъ предѣлахъ татарамъ принадлежало право пользованія землею, необходимо обратиться къ существу коммисейскаго рѣшенія. Изъ рѣшенія этого видно, что татарамъ присуждены были въ собственность въ Тавельской дачѣ усадебныя мѣста и огороды, а прочими землями предоставлено пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ повинностей помѣщику. Останавливаясь прежде всего на вопросѣ, какимъ татарамъ присуждены земли, нельзя не придти къ заключенію, что земли присуждены въ пользованіе татарамъ—истцамъ, но истцами, какъ оказывается, были не всѣ татары, поселенные въ Тавельской дачѣ и не одни Біюкъ-Янкойскіе татары. При обмежеваніи Тавельской дачи землемѣромъ Мухинымъ въ 1789 г. въ этой дачѣ состояли: русская деревня Владиміровка и татарскія деревни: Хаджи-Агакой, Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели, Тезъ-Конду и Аянъ. Между тѣмъ истцами по дѣлу были, кромѣ общества татаръ д. Біюкъ-Янкой, жители д. Аянъ и Тавели и постороннія лица. Слѣдовательно, если-бы коммисія и присудила въ пользо

прошеніи, во 2-хъ истецъ не доказалъ того, какимъ количествомъ земли и въ какихъ мѣстахъ пользовались татары до 1874 г. пахатной, сѣнокосной, лѣсной и пастьбищной землей; правда, истецъ основываетъ свой разсчетъ на томъ, что въ Тавельской дачѣ состоитъ всего 4.462 десятины, въ томъ числѣ пахатной 1.170 дес., сѣнокосной 600, лѣсной 1.170 дес. и т. д., но разсчетъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. по главному иску общества татаръ д. Біюкъ-Янкой не имѣло своимъ предметомъ какого либо опредѣленнаго пространства земли, по отношенію къ которому общество считало-бы свои права нарушенными Поповымъ. Въ томъ дѣлѣ, объяснивъ, что отдачею земель постороннимъ лицамъ Поповъ нарушаетъ принадлежащее татарамъ, на основаніи коммисейскаго рѣшенія отъ 19-го Іюня 1808 г., право пользоваться землею, общество домогалось вообще подтвержденія за ними лишь тѣхъ правъ, какія ему принадлежали по коммисейскому рѣшенію, и состоявшимся по такому иску рѣшеніемъ было подтверждено лишь коммисейское рѣшеніе и ничего новаго въ пользу татаръ не присуждено. Посему для уясненія того, въ какихъ предѣлахъ татарамъ принадлежало право пользованія землею, необходимо обратиться къ существу коммисейскаго рѣшенія. Изъ рѣшенія этого видно, что татарамъ присуждены были въ собственность въ Тавельской дачѣ усадебныя мѣста и огороды, а прочими землями предоставлено пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ повинностей помѣщику. Останавливаясь прежде всего на вопросѣ, какимъ татарамъ присуждены земли, нельзя не придти къ заключенію, что земли присуждены въ пользованіе татарамъ—истцамъ, но истцами, какъ оказывается, были не всѣ татары, поселенные въ Тавельской дачѣ и не одни Біюкъ-Янкойскіе татары. При обмежеваніи Тавельской дачи землемѣромъ Мухинымъ въ 1789 г. въ этой дачѣ состояли: русская деревня Владиміровка и татарскія деревни: Хаджи-Агакой, Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавели, Тезъ-Конду и Аянъ. Между тѣмъ истцами по дѣлу были, кромѣ общества татаръ д. Біюкъ-Янкой, жители д. Аянъ и Тавели и постороннія лица. Слѣдовательно, если-бы коммисія и присудила въ пользо

ваніе татаръ всю Тавельскую дачу, то право пользованія отнюдь не могло принадлежать одному обществу татаръ д. Біюкъ-Янкой, а всѣмъ истцамъ татарамъ въ совокупности. Но коммисія не могла присудить въ пользованіе татаръ—истцовъ всей Тавельской дачи, ибо объ этомъ не было заявлено требованія. Изъ рѣшенія коммисіи видно, что она поручила землемѣру Юхарину нанести на планъ оспариваемыя татарами земли. Исполняя это порученіе, землемѣръ Юхаринъ составилъ планъ, по которому въ безспорное владѣніе Попова, предка настоящаго отвѣтчика, отведено было 2.577 дес. 2.229 саж., на каковыя земли никто не предъявлялъ никакихъ претензій; затѣмъ оспариваемыхъ татарами земель оказалось по измѣренію 1.884 дес. 745 саж., изъ коихъ повѣренный общества татаръ д. Біюкъ-Янкой простиралъ свои требованія на 32 дес. 1.293 саж. усадебной и 319 дес. 115 саж. остальной земли, каковая земля и нанесена на планъ. Впослѣдствіи при объявленіи выписки изъ коммисейскаго рѣшенія повѣренные эти Атсатаръ Аметъ (онъ же Атъ Аметъ) и Кендже Али выразили въ подпискѣ, что они дѣйствіями землемѣра и коммисіи довольны и не простираютъ своихъ претензій на Калга-Султанскія земли (490 дес.). Слѣдовательно, предѣлы исковыхъ требованій общества татаръ д. Біюкъ-Янкой по коммисейскому рѣшенію были точно опредѣлены, но и въ этихъ предѣлахъ таковыя не были уважены, ибо коммисія, признавъ, что татары вообще не доказали своихъ правъ на земли, кромѣ усадебныхъ и огородныхъ, постановила: иски и отводы ихъ уничтожить; усадебныя и огородныя земли присудить имъ въ собственность, а прочими землями предоставить имъ пользоваться неотъемлемо и т. д. Очевидно, подъ прочими землями нельзя разумѣть всѣхъ земель Тавельской дачи, ибо, во 1-хъ, коммисія не могла присудить ихъ однимъ истцамъ въ виду того, что въ дачѣ этой состояли въ то время и другія деревни, общества которыхъ не предъявляли исковъ; во 2-хъ, если-бы коммисія присудила всѣ земли Тавельской дачи въ пользованіе только одного общества татаръ д. Біюкъ-Янкой, хотя по дѣлу были и другіе истцы, то несомнѣнно выразила-бы это въ своемъ рѣшеніи; въ 3-хъ, присужденіе обществу татаръ д. Біюкъ-Янкой всѣхъ земель Тавельской дачи въ пользованіе превышало-бы ихъ

ваніе татаръ всю Тавельскую дачу, то право пользованія отнюдь не могло принадлежать одному обществу татаръ д. Біюкъ-Янкой, а всѣмъ истцамъ татарамъ въ совокупности. Но коммисія не могла присудить въ пользованіе татаръ—истцовъ всей Тавельской дачи, ибо объ этомъ не было заявлено требованія. Изъ рѣшенія коммисіи видно, что она поручила землемѣру Юхарину нанести на планъ оспариваемыя татарами земли. Исполняя это порученіе, землемѣръ Юхаринъ составилъ планъ, по которому въ безспорное владѣніе Попова, предка настоящаго отвѣтчика, отведено было 2.577 дес. 2.229 саж., на каковыя земли никто не предъявлялъ никакихъ претензій; затѣмъ оспариваемыхъ татарами земель оказалось по измѣренію 1.884 дес. 745 саж., изъ коихъ повѣренный общества татаръ д. Біюкъ-Янкой простиралъ свои требованія на 32 дес. 1.293 саж. усадебной и 319 дес. 115 саж. остальной земли, каковая земля и нанесена на планъ. Впослѣдствіи при объявленіи выписки изъ коммисейскаго рѣшенія повѣренные эти Атсатаръ Аметъ (онъ же Атъ Аметъ) и Кендже Али выразили въ подпискѣ, что они дѣйствіями землемѣра и коммисіи довольны и не простираютъ своихъ претензій на Калга-Султанскія земли (490 дес.). Слѣдовательно, предѣлы исковыхъ требованій общества татаръ д. Біюкъ-Янкой по коммисейскому рѣшенію были точно опредѣлены, но и въ этихъ предѣлахъ таковыя не были уважены, ибо коммисія, признавъ, что татары вообще не доказали своихъ правъ на земли, кромѣ усадебныхъ и огородныхъ, постановила: иски и отводы ихъ уничтожить; усадебныя и огородныя земли присудить имъ въ собственность, а прочими землями предоставить имъ пользоваться неотъемлемо и т. д. Очевидно, подъ прочими землями нельзя разумѣть всѣхъ земель Тавельской дачи, ибо, во 1-хъ, коммисія не могла присудить ихъ однимъ истцамъ въ виду того, что въ дачѣ этой состояли въ то время и другія деревни, общества которыхъ не предъявляли исковъ; во 2-хъ, если-бы коммисія присудила всѣ земли Тавельской дачи въ пользованіе только одного общества татаръ д. Біюкъ-Янкой, хотя по дѣлу были и другіе истцы, то несомнѣнно выразила-бы это въ своемъ рѣшеніи; въ 3-хъ, присужденіе обществу татаръ д. Біюкъ-Янкой всѣхъ земель Тавельской дачи въ пользованіе превышало-бы ихъ

требованія и, въ 4-хъ, изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ комиссейскаго рѣшенія видно, что татары не простирали вовсе претензіи на Калга-Султанскія и Мурзинскія земли, изъ коихъ послѣднія пріобрѣтены были Поповымъ не по отводу отъ Правительства, а по актамъ укрѣпленія. Посему необходимо придти къ заключенію, что подъ прочими землями коммисія разумѣла земли, состоявшія въ пользованіи каждаго изъ истцовъ татаръ до отвода Тавельской дачи во владѣніе Попова по распоряженію Правительства. Такимъ образомъ истцы должны прежде всего доказать, какимъ именно количествомъ пахатной, сѣнокосной, пастбищной и лѣсной земли и въ какомъ мѣстѣ они пользовались до 1874 г., т. е. до времени нарушенія ихъ права пользованія Поповымъ; между тѣмъ истецъ не опредѣлилъ главнѣйшаго обстоятельства ни показаніями свидѣтелей, ни другими данными и не утверждаетъ даже, чтобы общество татаръ д. Біюкъ-Янкой когда-либо пользовалось всѣми землями дачи, а, опираясь единственно на неопредѣленность выраженій рѣшенія отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., полагаетъ, что рѣшеніе это даетъ ему будто бы право на отысканіе доходовъ со всей Тавельской дачи, въ которой, какъ видно изъ осмотра, и понынѣ состоитъ д. Аянъ, при чемъ изъ показаній свидѣтелей и собственнаго признанія повѣреннаго истца съ несомнѣнностію слѣдуетъ заключить, что въ большей части дачи никогда владѣнія и пользованія истцовъ не было и таковое началось лишь со времени постановленія вышеуказаннаго рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда. Въ виду этого необходимо признать искъ общества татаръ д. Біюкъ-Янкой неосновательнымъ, какъ несогласный съ пространствомъ правъ, предоставленныхъ имъ рѣшеніемъ по главному иску и вообще какъ недоказанный. Далѣе Палата не можетъ не указать и на то, что сумма убытковъ въ 170.688 руб. стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ цѣной иска въ 5.000 руб., опредѣленной татарами въ прошеніи, поданномъ въ Симферопольскій окружной Судъ по главному иску 26-го Октября 1876 г.; въ этомъ прошеніи заключалось два требованія: объ отказѣ Попову въ искѣ и о признаніи за татарами права пользованія землями съ предоставленіемъ имъ права на отысканіе убытковъ, при чемъ весь встрѣчный искъ оцѣненъ въ 5.000

требованія и, въ 4-хъ, изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ комиссейскаго рѣшенія видно, что татары не простирали вовсе претензіи на Калга-Султанскія и Мурзинскія земли, изъ коихъ послѣднія пріобрѣтены были Поповымъ не по отводу отъ Правительства, а по актамъ укрѣпленія. Посему необходимо придти къ заключенію, что подъ прочими землями коммисія разумѣла земли, состоявшія въ пользованіи каждаго изъ истцовъ татаръ до отвода Тавельской дачи во владѣніе Попова по распоряженію Правительства. Такимъ образомъ истцы должны прежде всего доказать, какимъ именно количествомъ пахатной, сѣнокосной, пастбищной и лѣсной земли и въ какомъ мѣстѣ они пользовались до 1874 г., т. е. до времени нарушенія ихъ права пользованія Поповымъ; между тѣмъ истецъ не опредѣлилъ главнѣйшаго обстоятельства ни показаніями свидѣтелей, ни другими данными и не утверждаетъ даже, чтобы общество татаръ д. Біюкъ-Янкой когда-либо пользовалось всѣми землями дачи, а, опираясь единственно на неопредѣленность выраженій рѣшенія отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., полагаетъ, что рѣшеніе это даетъ ему будто бы право на отысканіе доходовъ со всей Тавельской дачи, въ которой, какъ видно изъ осмотра, и понынѣ состоитъ д. Аянъ, при чемъ изъ показаній свидѣтелей и собственнаго признанія повѣреннаго истца съ несомнѣнностію слѣдуетъ заключить, что въ большей части дачи никогда владѣнія и пользованія истцовъ не было и таковое началось лишь со времени постановленія вышеуказаннаго рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда. Въ виду этого необходимо признать искъ общества татаръ д. Біюкъ-Янкой неосновательнымъ, какъ несогласный съ пространствомъ правъ, предоставленныхъ имъ рѣшеніемъ по главному иску и вообще какъ недоказанный. Далѣе Палата не можетъ не указать и на то, что сумма убытковъ въ 170.688 руб. стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ цѣной иска въ 5.000 руб., опредѣленной татарами въ прошеніи, поданномъ въ Симферопольскій окружной Судъ по главному иску 26-го Октября 1876 г.; въ этомъ прошеніи заключалось два требованія: объ отказѣ Попову въ искѣ и о признаніи за татарами права пользованія землями съ предоставленіемъ имъ права на отысканіе убытковъ, при чемъ весь встрѣчный искъ оцѣненъ въ 5.000

руб.; хотя теперь повѣренный татаръ и объясняетъ, что цѣной въ 5000 руб. опредѣлялось лишь право пользованія землей, а не стоимость убытковъ, но объясненіе это невѣрно, ибо въ прошеніи 26-го Октября 1876 г. Черевко ни единымъ словомъ не упомянулъ о томъ, что исковое требованіе объ убыткахъ не подлежитъ оцѣнкѣ, что оно не включено въ опредѣленную имъ самимъ цѣну иска; въ томъ-же смыслѣ, что цѣна иска въ 5.000 руб. обнимаетъ все встрѣчное требованіе, понималъ и Судъ, поэтому и въ рѣшеніи Суда не было постановлено о взысканіи пошлинъ съ неоцѣненной части иска, а Черевко во все время производства дѣла не просилъ объ оцѣнкѣ части иска объ убыткахъ особо отъ цѣны иска о правѣ на землю; въ виду этого и всѣ объясненія, даваемыя нынѣ повѣреннымъ истца объ иной стоимости убытковъ, являются лишенными основанія; хотя повѣренный истца въ засѣданіи Палаты просилъ присудить ту сумму, какая явится доказанною, но Палата не можетъ руководствоваться этимъ положеніемъ, ибо рѣшеніе Палаты должно быть основано на непреложныхъ данныхъ, а такихъ данныхъ въ дѣлѣ нѣтъ, да и самъ повѣренный истца въ исковомъ прошеніи исчисляетъ убытки въ 170.688 руб., а въ апелляціонной жалобѣ исчислилъ ихъ въ 746.500 руб.; отсюда слѣдуетъ заключить, что и онъ самъ не имѣлъ сознательнаго представленія о суммѣ убытковъ и первый разсчетъ свой онъ основалъ на гадательныхъ предположеніяхъ о томъ, что каждому хозяину нужно 100 копенъ хлѣба, 100 копенъ сѣна, необходимъ выпасъ 35 штукъ скота и т. д., а второй разсчетъ основанъ на показаніяхъ свидѣтелей о степени производительности всей земли въ Тавельской дачѣ, на томъ, какой доходъ извлекалъ Поповъ изъ земли; въ подтвержденіе послѣдняго факта истецъ, кромѣ свидѣтелей, сослался также и на условія 8-го Іюля 1877 г. и на прошеніе Попова, поданное въ Симферопольскій Судъ 14-го Августа 1881 г.; но очевидно, что ни одинъ изъ этихъ разсчетовъ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія убытковъ, понесенныхъ въ дѣйствительности татарами дачи Біюкъ-Янкой, которые являются не собственниками всей дачи, а пользователями извѣстной части дачи за опредѣленныя повинности; не имѣя

руб.; хотя теперь повѣренный татаръ и объясняетъ, что цѣной въ 5000 руб. опредѣлялось лишь право пользованія землей, а не стоимость убытковъ, но объясненіе это невѣрно, ибо въ прошеніи 26-го Октября 1876 г. Черевко ни единымъ словомъ не упомянулъ о томъ, что исковое требованіе объ убыткахъ не подлежитъ оцѣнкѣ, что оно не включено въ опредѣленную имъ самимъ цѣну иска; въ томъ-же смыслѣ, что цѣна иска въ 5.000 руб. обнимаетъ все встрѣчное требованіе, понималъ и Судъ, поэтому и въ рѣшеніи Суда не было постановлено о взысканіи пошлинъ съ неоцѣненной части иска, а Черевко во все время производства дѣла не просилъ объ оцѣнкѣ части иска объ убыткахъ особо отъ цѣны иска о правѣ на землю; въ виду этого и всѣ объясненія, даваемыя нынѣ повѣреннымъ истца объ иной стоимости убытковъ, являются лишенными основанія; хотя повѣренный истца въ засѣданіи Палаты просилъ присудить ту сумму, какая явится доказанною, но Палата не можетъ руководствоваться этимъ положеніемъ, ибо рѣшеніе Палаты должно быть основано на непреложныхъ данныхъ, а такихъ данныхъ въ дѣлѣ нѣтъ, да и самъ повѣренный истца въ исковомъ прошеніи исчисляетъ убытки въ 170.688 руб., а въ апелляціонной жалобѣ исчислилъ ихъ въ 746.500 руб.; отсюда слѣдуетъ заключить, что и онъ самъ не имѣлъ сознательнаго представленія о суммѣ убытковъ и первый разсчетъ свой онъ основалъ на гадательныхъ предположеніяхъ о томъ, что каждому хозяину нужно 100 копенъ хлѣба, 100 копенъ сѣна, необходимъ выпасъ 35 штукъ скота и т. д., а второй разсчетъ основанъ на показаніяхъ свидѣтелей о степени производительности всей земли въ Тавельской дачѣ, на томъ, какой доходъ извлекалъ Поповъ изъ земли; въ подтвержденіе послѣдняго факта истецъ, кромѣ свидѣтелей, сослался также и на условія 8-го Іюля 1877 г. и на прошеніе Попова, поданное въ Симферопольскій Судъ 14-го Августа 1881 г.; но очевидно, что ни одинъ изъ этихъ разсчетовъ не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія убытковъ, понесенныхъ въ дѣйствительности татарами дачи Біюкъ-Янкой, которые являются не собственниками всей дачи, а пользователями извѣстной части дачи за опредѣленныя повинности; не имѣя

же никакихъ непреложныхъ данныхъ, Палата не можетъ признать доказанною ни одну изъ цифръ, выводимыхъ истцомъ: въ 746.500 руб., въ 170.688 руб. и даже 5.000 руб. Происхожденіе цифры въ 5.000 руб. уясняется подробнымъ разсмотрѣніемъ рѣшенія, отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. Въ этомъ дѣлѣ Поповъ отыскивалъ въ собственность 8 участковъ, за пользованіе которыми татары не платили ему повинностей и оцѣнилъ этотъ искъ въ 5.000 руб.; татары, въ свою очередь, доказывали, что спорные участки составляютъ огородныя земли, присужденныя имъ въ собственность безъ платежа повинностей и требовали признанія за ними вообще права пользованія въ Тавельской дачѣ и взысканія убытковъ за нарушеніе этого права, при чемъ всѣ эти требованія оцѣнены въ той-же суммѣ, въ какой оцѣненъ былъ и главный искъ. Судъ уважилъ всѣ требованія встрѣчнаго иска, отказавъ въ главномъ искѣ, но при этомъ имѣлъ въ виду лишь одинъ конкретный фактъ нарушенія Поповымъ права татаръ на 8 участкахъ, мѣрою около 50 дес. Производя нынѣ разсчетъ, истцы могли требовать убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія ихъ правъ въ отношеніи сказанныхъ 50 дес., но о таковыхъ ни однимъ словомъ не упоминаютъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ дальнѣйшемъ производствѣ. Возможно было-бы еще требовать убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія Поповымъ права пользованія татаръ на томъ или иномъ пространствѣ Тавельской дачи, послужившаго непосредственнымъ поводомъ къ предъявленію встрѣчнаго иска по главному производству, при чемъ истцы должны-бы доказать, въ чемъ состояли нарушенія и какіе убытки отъ того послѣдовали, между тѣмъ, предъявляя свой искъ, истцы порываютъ всякую связь съ главнымъ производствомъ и признаютъ безспорнымъ и уже какъ-бы разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, что вся Тавельская дача должна состоять въ ихъ пользованіи, каковой вопросъ вовсе не былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніи отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. и не разрѣшенъ въ пользу истцовъ коммисейскимъ рѣшеніемъ. Признавая по симъ соображеніямъ требованія истцовъ въ противность 366 ст. Уст. Гражд. Суд. недоказанными, а обжалованное рѣшеніе Суда, въ окончательномъ его выводѣ, правильнымъ,

же никакихъ непреложныхъ данныхъ, Палата не можетъ признать доказанною ни одну изъ цифръ, выводимыхъ истцомъ: въ 746.500 руб., въ 170.688 руб. и даже 5.000 руб. Происхожденіе цифры въ 5.000 руб. уясняется подробнымъ разсмотрѣніемъ рѣшенія, отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. Въ этомъ дѣлѣ Поповъ отыскивалъ въ собственность 8 участковъ, за пользованіе которыми татары не платили ему повинностей и оцѣнилъ этотъ искъ въ 5.000 руб.; татары, въ свою очередь, доказывали, что спорные участки составляютъ огородныя земли, присужденныя имъ въ собственность безъ платежа повинностей и требовали признанія за ними вообще права пользованія въ Тавельской дачѣ и взысканія убытковъ за нарушеніе этого права, при чемъ всѣ эти требованія оцѣнены въ той-же суммѣ, въ какой оцѣненъ былъ и главный искъ. Судъ уважилъ всѣ требованія встрѣчнаго иска, отказавъ въ главномъ искѣ, но при этомъ имѣлъ въ виду лишь одинъ конкретный фактъ нарушенія Поповымъ права татаръ на 8 участкахъ, мѣрою около 50 дес. Производя нынѣ разсчетъ, истцы могли требовать убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія ихъ правъ въ отношеніи сказанныхъ 50 дес., но о таковыхъ ни однимъ словомъ не упоминаютъ ни въ исковомъ прошеніи, ни въ дальнѣйшемъ производствѣ. Возможно было-бы еще требовать убытковъ, происшедшихъ отъ нарушенія Поповымъ права пользованія татаръ на томъ или иномъ пространствѣ Тавельской дачи, послужившаго непосредственнымъ поводомъ къ предъявленію встрѣчнаго иска по главному производству, при чемъ истцы должны-бы доказать, въ чемъ состояли нарушенія и какіе убытки отъ того послѣдовали, между тѣмъ, предъявляя свой искъ, истцы порываютъ всякую связь съ главнымъ производствомъ и признаютъ безспорнымъ и уже какъ-бы разрѣшеннымъ вопросъ о томъ, что вся Тавельская дача должна состоять въ ихъ пользованіи, каковой вопросъ вовсе не былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніи отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. и не разрѣшенъ въ пользу истцовъ коммисейскимъ рѣшеніемъ. Признавая по симъ соображеніямъ требованія истцовъ въ противность 366 ст. Уст. Гражд. Суд. недоказанными, а обжалованное рѣшеніе Суда, въ окончательномъ его выводѣ, правильнымъ,

и, руководствуясь при этомъ 896—923 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 11 Октября (8 Ноября) 1886 г. утвердить.

Подлинное за подписью гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Помощника Секретаря.

и, руководствуясь при этомъ 896—923 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 11 Октября (8 Ноября) 1886 г. утвердить.

Подлинное за подписью гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. Помощника Секретаря.

1889 года Февраля 8 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по Второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ѳ. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Корниловичъ*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при исполн. обязан. Помощ. Секретаря *М. Н. Самойловѣ*.

Слушала: апелляціонное дѣло по иску *Общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой* къ Генералъ-Маіору Василію Павлову *Попову*, въ суммѣ 7600 рублей, о недвижимомъ имѣніи и доходахъ съ онаго. Уполномоченный общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, Николай Черевко, предъявленнымъ 11-го Февраля 1887 г. къ Генералъ-Маіору Василію Павлову Попову искомъ просилъ Симферопольскій Окружный Судъ: 1) землю въ Тавельской дачѣ, лежащую подъ фруктовыми садами на пространствѣ 16 десятинъ и находящуюся подъ огородами, гуменниками, конопляниками и подъ постройками на протяженіи 24 десят., изъять изъ незаконнаго пользованія отвѣтчика Попова и передать Обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой въ пользованіе съ платою Попову повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ того Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., утвержденнымъ рѣшеніями Одесской Судебной Палаты отъ 11 Іюля 1879 г. и Правительствующаго Сената отъ 4 Ноября 1881 г.; 2) изъ вырученнаго Поповымъ въ 1886 году отъ продажи на съемъ фруктовъ дохода въ 4000 руб. взыскать съ него въ пользу Общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой 3600 руб., составляющихъ $^{9}/_{10}$ долей прибыли, принадлежащей означенному Обществу по вышеупомянутымъ судебнымъ рѣшеніямъ, съ процентами со дня предъявленія иска.—Противу сего иска повѣренный Попова Пассоверъ предъявилъ споръ, основанный, главнымъ образомъ,

1889 года Февраля 8 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Одесская Судебная Палата, по Второму Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Предсѣдатель Департамента *П. Ѳ. Студенцовъ*, Члены: *Д. М. Безъ-Корниловичъ*, *Д. Н. Трандафиловъ*, при участіи Товарища Прокурора *В. П. Делина* и при исполн. обязан. Помощ. Секретаря *М. Н. Самойловѣ*.

Слушала: апелляціонное дѣло по иску *Общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой* къ Генералъ-Маіору Василію Павлову *Попову*, въ суммѣ 7600 рублей, о недвижимомъ имѣніи и доходахъ съ онаго. Уполномоченный общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, Николай Черевко, предъявленнымъ 11-го Февраля 1887 г. къ Генералъ-Маіору Василію Павлову Попову искомъ просилъ Симферопольскій Окружный Судъ: 1) землю въ Тавельской дачѣ, лежащую подъ фруктовыми садами на пространствѣ 16 десятинъ и находящуюся подъ огородами, гуменниками, конопляниками и подъ постройками на протяженіи 24 десят., изъять изъ незаконнаго пользованія отвѣтчика Попова и передать Обществу поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой въ пользованіе съ платою Попову повинностей, установленныхъ рѣшеніемъ того Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., утвержденнымъ рѣшеніями Одесской Судебной Палаты отъ 11 Іюля 1879 г. и Правительствующаго Сената отъ 4 Ноября 1881 г.; 2) изъ вырученнаго Поповымъ въ 1886 году отъ продажи на съемъ фруктовъ дохода въ 4000 руб. взыскать съ него въ пользу Общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой 3600 руб., составляющихъ $^{9}/_{10}$ долей прибыли, принадлежащей означенному Обществу по вышеупомянутымъ судебнымъ рѣшеніямъ, съ процентами со дня предъявленія иска.—Противу сего иска повѣренный Попова Пассоверъ предъявилъ споръ, основанный, главнымъ образомъ,

на томъ, что предположеніе истцовъ, будто-бы за ними признано уже вышеупомянутыми судебными рѣшеніями право на пользованіе *всею* Тавельскою землею, совершенно ошибочно и не соотвѣтствуетъ: *ни* точному содержанію тѣхъ рѣшеній, *ни* самому предмету разбиравшейся въ нихъ тяжбы. — Симферопольскій Окружный Судъ, не согласившись съ сими доводами повѣреннаго отвѣтчика и признавъ, съ своей стороны, что въ названныхъ выше рѣшеніяхъ 1878 и 1879 годовъ судебныя мѣста, при установленіи за Біюкъ-Янкойскими татарами права неотъемлемаго пользованія въ Тавельской дачѣ землею Попова за отбываніе указанныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи отъ 19-го Іюня 1808 г. повинностей, не исключали изъ той дачи въ пользованіе Попова никакого участка и что, на семъ основаніи, а равно въ виду неоспариванія отвѣтчикомъ факта удержанія при себѣ указанныхъ выше 40 десятинъ и полученія съ нихъ въ 1886 году доходовъ 4000 руб., исковыя требованія уполномоченнаго Біюкъ-Янкойскаго татарскаго общества представляются правильными,—рѣшеніемъ отъ $\frac{16}{23}$-го Января 1888 г. опредѣлилъ: 1) находящуюся въ Тавельской дачѣ Симферопольскаго уѣзда спорную землю, въ количествѣ 16 дес. подъ фруктовыми садами и 24-хъ дес. подъ огородами, гуменниками, конопляниками и постройками, изъять изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика Василія Павловича Попова и передать въ пользованіе общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой съ платою повинностей на точномъ основаніи рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., утвержденнаго Одесскою Судебною Палатою 11-го Іюля 1879 г.; 2) изъ полученнаго Поповымъ въ 1886 году отъ фруктоваго сада дохода взыскать съ него въ пользу означеннаго Общества 3600 руб. съ узаконенными процентами съ 11-го Февраля 1887 г. по день уплаты и 3) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, въ размѣрѣ 362 р. 66 к., возложить на отвѣтчика въ пользу истца. Въ апелляціонныхъ жалобахъ на это рѣшеніе повѣренные Попова: Чайковскій и Пассоверъ, доказывая историческими выводами и развитіемъ прежнихъ своихъ соображеній неосновательность настоящихъ притязаній Общества, просятъ Судебную Палату: въ искѣ этомъ отказать и рѣшеніе Суда отмѣнить.—Въ объяс-

на томъ, что предположеніе истцовъ, будто-бы за ними признано уже вышеупомянутыми судебными рѣшеніями право на пользованіе *всею* Тавельскою землею, совершенно ошибочно и не соотвѣтствуетъ: *ни* точному содержанію тѣхъ рѣшеній, *ни* самому предмету разбиравшейся въ нихъ тяжбы. — Симферопольскій Окружный Судъ, не согласившись съ сими доводами повѣреннаго отвѣтчика и признавъ, съ своей стороны, что въ названныхъ выше рѣшеніяхъ 1878 и 1879 годовъ судебныя мѣста, при установленіи за Біюкъ-Янкойскими татарами права неотъемлемаго пользованія въ Тавельской дачѣ землею Попова за отбываніе указанныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи отъ 19-го Іюня 1808 г. повинностей, не исключали изъ той дачи въ пользованіе Попова никакого участка и что, на семъ основаніи, а равно въ виду неоспариванія отвѣтчикомъ факта удержанія при себѣ указанныхъ выше 40 десятинъ и полученія съ нихъ въ 1886 году доходовъ 4000 руб., исковыя требованія уполномоченнаго Біюкъ-Янкойскаго татарскаго общества представляются правильными,—рѣшеніемъ отъ $\frac{16}{23}$-го Января 1888 г. опредѣлилъ: 1) находящуюся въ Тавельской дачѣ Симферопольскаго уѣзда спорную землю, въ количествѣ 16 дес. подъ фруктовыми садами и 24-хъ дес. подъ огородами, гуменниками, конопляниками и постройками, изъять изъ незаконнаго владѣнія отвѣтчика Василія Павловича Попова и передать въ пользованіе общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой съ платою повинностей на точномъ основаніи рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., утвержденнаго Одесскою Судебною Палатою 11-го Іюля 1879 г.; 2) изъ полученнаго Поповымъ въ 1886 году отъ фруктоваго сада дохода взыскать съ него въ пользу означеннаго Общества 3600 руб. съ узаконенными процентами съ 11-го Февраля 1887 г. по день уплаты и 3) судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла, въ размѣрѣ 362 р. 66 к., возложить на отвѣтчика въ пользу истца. Въ апелляціонныхъ жалобахъ на это рѣшеніе повѣренные Попова: Чайковскій и Пассоверъ, доказывая историческими выводами и развитіемъ прежнихъ своихъ соображеній неосновательность настоящихъ притязаній Общества, просятъ Судебную Палату: въ искѣ этомъ отказать и рѣшеніе Суда отмѣнить.—Въ объяс-

неніяхъ же на эти апелляціи повѣренный Общества Черевко, ходатайствуя объ исправленіи редакціи того рѣшенія замѣною слова „*владѣнія*“ выраженіемъ „*пользованія*“, въ остальныхъ частяхъ проситъ оставить то рѣшеніе въ силѣ, а принесенныя на оное жалобы—безъ уваженія. Товарищъ Прокурора, въ данномъ имъ по сему дѣлу заключеніи, полагалъ: въ искѣ Біюкъ-Янкойскаго Общества отказать.—Обозрѣвъ все изложенное и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и сдѣланные ими изъ находящихся подъ настоящимъ дѣломъ документовъ выводы,—Судебная палата считаетъ нужнымъ *прежде всего* замѣтить, что вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., между прочимъ, постановлено: признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія *землею* въ Тавельской дачѣ Попова съ платою ему повинностей *на точномъ основаніи* рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора споровъ по землямъ состоявшагося 19-го Іюня 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное Поповымъ. — Въ силу этого рѣшенія общество поселянъ-татаръ д. Біюкъ-Янкой полагаетъ, что ему принадлежитъ право пользованія *всею безъ изъятія* землею отвѣтчика Попова въ Тавельской дачѣ.—Послѣдній же, напротивъ того, утверждаетъ, что это право *ограничено* и простирается *лишь* на участки, *состоявшіе* въ пользованіи татаръ *до* постановленія коммисейскаго рѣшенія 1808 г.—Такимъ образомъ споръ тяжущихся сосредоточивается, главнѣе всего, на толкованіи *смысла* рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. — Рѣшеніе это состоялось по *взаимнымъ* спорамъ Попова и общества татаръ д. Біюкъ-Янкой. Изъ нихъ *первый* требовалъ изъятія изъ владѣнія татаръ 8-ми участковъ земли, мѣрою около 50 д., каковыми участками татары владѣли, вопреки коммисейскому рѣшенію, безъ платежа повинностей.—Въ этомъ искѣ Окружный Судъ отказалъ Попову, потому что спорные участки *входили* въ составъ *усадебныхъ* и *огородныхъ* земель, состоявшихъ въ пользованіи татаръ *безъ* всякаго платежа повинностей, а на *такіе* участки коммисейскимъ рѣшеніемъ 1808 г. признано за *татарами* право *пол-*

неніяхъ же на эти апелляціи повѣренный Общества Черевко, ходатайствуя объ исправленіи редакціи того рѣшенія замѣною слова „*владѣнія*“ выраженіемъ „*пользованія*“, въ остальныхъ частяхъ проситъ оставить то рѣшеніе въ силѣ, а принесенныя на оное жалобы—безъ уваженія. Товарищъ Прокурора, въ данномъ имъ по сему дѣлу заключеніи, полагалъ: въ искѣ Біюкъ-Янкойскаго Общества отказать.—Обозрѣвъ все изложенное и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и сдѣланные ими изъ находящихся подъ настоящимъ дѣломъ документовъ выводы,—Судебная палата считаетъ нужнымъ *прежде всего* замѣтить, что вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г., между прочимъ, постановлено: признать за обществомъ поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой право неотъемлемаго пользованія *землею* въ Тавельской дачѣ Попова съ платою ему повинностей *на точномъ основаніи* рѣшенія бывшей въ Крыму коммисіи для разбора споровъ по землямъ состоявшагося 19-го Іюня 1808 года, и возстановить таковое право поселянъ означеннаго общества, нарушенное Поповымъ. — Въ силу этого рѣшенія общество поселянъ-татаръ д. Біюкъ-Янкой полагаетъ, что ему принадлежитъ право пользованія *всею безъ изъятія* землею отвѣтчика Попова въ Тавельской дачѣ.—Послѣдній же, напротивъ того, утверждаетъ, что это право *ограничено* и простирается *лишь* на участки, *состоявшіе* въ пользованіи татаръ *до* постановленія коммисейскаго рѣшенія 1808 г.—Такимъ образомъ споръ тяжущихся сосредоточивается, главнѣе всего, на толкованіи *смысла* рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. — Рѣшеніе это состоялось по *взаимнымъ* спорамъ Попова и общества татаръ д. Біюкъ-Янкой. Изъ нихъ *первый* требовалъ изъятія изъ владѣнія татаръ 8-ми участковъ земли, мѣрою около 50 д., каковыми участками татары владѣли, вопреки коммисейскому рѣшенію, безъ платежа повинностей.—Въ этомъ искѣ Окружный Судъ отказалъ Попову, потому что спорные участки *входили* въ составъ *усадебныхъ* и *огородныхъ* земель, состоявшихъ въ пользованіи татаръ *безъ* всякаго платежа повинностей, а на *такіе* участки коммисейскимъ рѣшеніемъ 1808 г. признано за *татарами* право *пол-*

ной собственности.—Въ свою очередь татары дер. Біюкъ-Янкой предъявили къ Попову *встрѣчный* искъ, *сущность* и *самое построеніе* котораго имѣютъ въ *настоящемъ* дѣлѣ *весьма важное* значеніе.—Татары жаловались, что Поповъ облагаетъ повинностями ихъ *усадебныя* и *огородныя* земли, которыя присуждены имъ коммисейскимъ рѣшеніемъ въ собственность, а на *прочія* земли налагаетъ *произвольныя* повинности и, въ случаѣ неплатежа таковыхъ, отдаетъ эти земли постороннимъ лицамъ. — Посему и признавая, что отдачею *другимъ* лицамъ земли, *состоящей въ пользованіи* татаръ-поселянъ, Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Янкойскаго Общества землею въ Тавельской дачѣ въ *тѣхъ предѣлахъ*, въ которыхъ таковое право, по рѣшенію коммисіи, принадлежало означенному Обществу—татары требовали признанія за ними неотъемлемаго права пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право имъ принадлежало по рѣшенію коммисіи 19-го Іюня 1808 г., а именно съ отбываніемъ помѣщику Попову повинностей, состоящихъ въ дачѣ ему со всего десятины и въ работѣ отъ 5 до 8 дней въ году, и возстановить это право, нарушенное Поповымъ.—Кромѣ того, изъ дѣла видно, что татары вовсе не указывали тогда на нарушеніе Поповымъ ихъ права пользованія какими либо *опредѣленными* участками, но предъявили встрѣчный искъ *вообще* въ защиту своего права пользованія въ предѣлахъ, означенныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи,—или, иначе говоря, домогались собственно *подтвержденія* того самаго права, которое *было* уже признано за ними рѣшеніемъ коммисіи 1808 г. И дѣйствительно: рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. за обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой только *подтверждено* право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ на точномъ основаніи рѣшенія коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г.—Въ какихъ же *предѣлахъ* это право *могло* быть *осуществляемо* татарами,—того изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда вовсе не видно, ибо и самый искъ татаръ предъявленъ былъ не по отношенію къ какому либо *опредѣленному* пространству земли, а въ *отвлеченной формѣ*.—Слѣдовательно, для разрѣшенія указаннаго выше *глав-*

ной собственности.—Въ свою очередь татары дер. Біюкъ-Янкой предъявили къ Попову *встрѣчный* искъ, *сущность* и *самое построеніе* котораго имѣютъ въ *настоящемъ* дѣлѣ *весьма важное* значеніе.—Татары жаловались, что Поповъ облагаетъ повинностями ихъ *усадебныя* и *огородныя* земли, которыя присуждены имъ коммисейскимъ рѣшеніемъ въ собственность, а на *прочія* земли налагаетъ *произвольныя* повинности и, въ случаѣ неплатежа таковыхъ, отдаетъ эти земли постороннимъ лицамъ. — Посему и признавая, что отдачею *другимъ* лицамъ земли, *состоящей въ пользованіи* татаръ-поселянъ, Поповъ нарушилъ право пользованія Біюкъ-Янкойскаго Общества землею въ Тавельской дачѣ въ *тѣхъ предѣлахъ*, въ которыхъ таковое право, по рѣшенію коммисіи, принадлежало означенному Обществу—татары требовали признанія за ними неотъемлемаго права пользованія въ Тавельской дачѣ землями въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это право имъ принадлежало по рѣшенію коммисіи 19-го Іюня 1808 г., а именно съ отбываніемъ помѣщику Попову повинностей, состоящихъ въ дачѣ ему со всего десятины и въ работѣ отъ 5 до 8 дней въ году, и возстановить это право, нарушенное Поповымъ.—Кромѣ того, изъ дѣла видно, что татары вовсе не указывали тогда на нарушеніе Поповымъ ихъ права пользованія какими либо *опредѣленными* участками, но предъявили встрѣчный искъ *вообще* въ защиту своего права пользованія въ предѣлахъ, означенныхъ въ коммисейскомъ рѣшеніи,—или, иначе говоря, домогались собственно *подтвержденія* того самаго права, которое *было* уже признано за ними рѣшеніемъ коммисіи 1808 г. И дѣйствительно: рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. за обществомъ татаръ дер. Біюкъ-Янкой только *подтверждено* право неотъемлемаго пользованія землею въ Тавельской дачѣ на точномъ основаніи рѣшенія коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г.—Въ какихъ же *предѣлахъ* это право *могло* быть *осуществляемо* татарами,—того изъ рѣшенія Симферопольскаго Окружнаго Суда вовсе не видно, ибо и самый искъ татаръ предъявленъ былъ не по отношенію къ какому либо *опредѣленному* пространству земли, а въ *отвлеченной формѣ*.—Слѣдовательно, для разрѣшенія указаннаго выше *глав-*

наго спорнаго между сторонами вопроса необходимо обратиться къ подробному разсмотрѣнію коммисейскаго рѣшенія отъ 19-го Іюня 1808 г.—Изъ этого рѣшенія обнаруживается, что дѣду настоящаго отвѣтчика полковнику (Дѣйствительному Тайному Совѣтнику) Попову, по распоряженію Таврическаго Генералъ-Губернатора князя Потемкина, изложенному въ ордерѣ на имя Таврическаго Губернатора Каховскаго отъ 9-го Января 1787 г., отдана во владѣніе Тавельская долина, на которой имѣлъ тогда расположеніе 3-й баталіонъ Егерскаго корпуса, съ прилегающею окрестностью, въ каковой долинѣ, по предварительномъ снятіи оной на планъ, оказалось 3860 дес. 807 саж., кромѣ Мурзинскихъ земель.—Вслѣдствіе неправильнаго указанія границъ въ первомъ планѣ 1787 г. и покупки Поповымъ Мурзинскихъ земель, Тавельская дача была измѣрена въ 1789 г. вновь, при чемъ въ ней оказалось удобной и неудобной земли 4462 дес. 574 саж. и на этомъ пространствѣ находились: новозаселенная д. Владиміровка, татарскія деревни: Хаджи-Агакой, Біюкъ-Янкой, Біюкъ-Тавель, Кучукъ-Тавель, Терсъ-Конду и Аянъ.—Таврическое Областное Правленіе, по освидѣтельствованіи представленныхъ на означенную дачу плановъ и межевыхъ книгъ, 10-го Апрѣля 1790 г., постановило: планы съ межевыми книгами, какъ оказавшіеся исправными, утвердить подписями и государственною печатью, выдавъ одинъ изъ нихъ съ владѣльнымъ указомъ Генералъ-Маіору и Кавалеру Попову на вѣчное владѣніе всею значащеюся по плану землею.—Затѣмъ 11-го Апрѣля 1799 г. Повѣренный деревень Янкой и Тавели предъявилъ въ Акмечетскомъ (Симферопольскомъ) Уѣздномъ Судѣ искъ къ Попову въ 40.000 руб. о захватѣ земель, принадлежащихъ татарамъ, и о взысканіи убытковъ. Этому исковому прошенію хотя и данъ былъ ходъ въ порядкѣ суда по формѣ,—но дѣло въ Уѣздномъ Судѣ осталось не разрѣшеннымъ и поступило въ коммисію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ.—Туда же обратились 3-го Ноября 1802 г. съ прошеніемъ и татары деревень Біюкъ-Янкой и Тавели, объяснивъ въ ономъ, что Поповъ, при обмежеваніи въ свое владѣніе имѣющихся въ округѣ ихъ деревень казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ послѣднимъ и всѣ родовыя ихъ, покупныя и мечетскія

наго спорнаго между сторонами вопроса необходимо обратиться къ подробному разсмотрѣнію коммисейскаго рѣшенія отъ 19-го Іюня 1808 г.—Изъ этого рѣшенія обнаруживается, что дѣду настоящаго отвѣтчика полковнику (Дѣйствительному Тайному Совѣтнику) Попову, по распоряженію Таврическаго Генералъ-Губернатора князя Потемкина, изложенному въ ордерѣ на имя Таврическаго Губернатора Каховскаго отъ 9-го Января 1787 г., отдана во владѣніе Тавельская долина, на которой имѣлъ тогда расположеніе 3-й баталіонъ Егерскаго корпуса, съ прилегающею окрестностью, въ каковой долинѣ, по предварительномъ снятіи оной на планъ, оказалось 3860 дес. 807 саж., кромѣ Мурзинскихъ земель.—Вслѣдствіе неправильнаго указанія границъ въ первомъ планѣ 1787 г. и покупки Поповымъ Мурзинскихъ земель, Тавельская дача была измѣрена въ 1789 г. вновь, при чемъ въ ней оказалось удобной и неудобной земли 4462 дес. 574 саж. и на этомъ пространствѣ находились: новозаселенная д. Владиміровка, татарскія деревни: Хаджи-Агакой, Біюкъ-Янкой, Біюкъ-Тавель, Кучукъ-Тавель, Терсъ-Конду и Аянъ.—Таврическое Областное Правленіе, по освидѣтельствованіи представленныхъ на означенную дачу плановъ и межевыхъ книгъ, 10-го Апрѣля 1790 г., постановило: планы съ межевыми книгами, какъ оказавшіеся исправными, утвердить подписями и государственною печатью, выдавъ одинъ изъ нихъ съ владѣльнымъ указомъ Генералъ-Маіору и Кавалеру Попову на вѣчное владѣніе всею значащеюся по плану землею.—Затѣмъ 11-го Апрѣля 1799 г. Повѣренный деревень Янкой и Тавели предъявилъ въ Акмечетскомъ (Симферопольскомъ) Уѣздномъ Судѣ искъ къ Попову въ 40.000 руб. о захватѣ земель, принадлежащихъ татарамъ, и о взысканіи убытковъ. Этому исковому прошенію хотя и данъ былъ ходъ въ порядкѣ суда по формѣ,—но дѣло въ Уѣздномъ Судѣ осталось не разрѣшеннымъ и поступило въ коммисію, учрежденную для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ.—Туда же обратились 3-го Ноября 1802 г. съ прошеніемъ и татары деревень Біюкъ-Янкой и Тавели, объяснивъ въ ономъ, что Поповъ, при обмежеваніи въ свое владѣніе имѣющихся въ округѣ ихъ деревень казенныхъ мѣстъ, присоединилъ къ послѣднимъ и всѣ родовыя ихъ, покупныя и мечетскія

земли, сады, мельницы и другія угодья, а самихъ ихъ употреблялъ въ работу по 15-ти дней въ году. Независимо отъ сего и разныя отдѣльныя лица заявляли въ коммисіи свои права на земли въ Тавельской дачѣ.—Коммисія, въ видахъ приведенія въ извѣстность пространства и мѣстности спорныхъ земель, поручила землемѣру на мѣстѣ принять отводы, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ.—По плану же 30-го Августа 1807 г., составленному землемѣромъ Юхаринымъ, въ безспорномъ владѣніи Попова состояло 2.577 дес. 2.229 саж., а споромъ отведено изъ его владѣнія 1.884 дес. 745 саж.,—при чемъ самые отводы эти были сдѣланы отдѣльно: жителями дер. Біюкъ-Янкой, обществомъ той-же деревни, обществомъ разоренной деревни Біюкъ-Тавели, татарами дер. Аянъ и наконецъ татарами, пежившими на Тавельской дачѣ и находившимися на другихъ мѣстахъ.—Затѣмъ коммисія, разсмотрѣвъ дѣло и представленные сторонами документы, истребовавъ заключеніе Муфтія и Предводителя Дворянства и имѣя въ виду разслѣдованіе Земскаго Суда, обнаружившее, что земли Тавельской долины, до присоединенія Крыма къ Россіи, принадлежали дворцу Хана,—приняла въ руководство: 1) Манифестъ отъ 2-го Сентября 1793 г., въ силу котораго порожнія земли, для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній, въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣми, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся и 2) дополненіе къ начертанію правилъ коммисіи статьями 11-й: вообще исполненіе по приговорамъ коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе, или отобраніе, принадлежитъ къ дѣйствію Губернскаго Начальства,—15-й: въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ предпочтительно принимать письменные документы,—28-й: земли Ханскія или Мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были Ханскія или Мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19-го Мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ они состояли въ разсужденіи владѣльцевъ

земли, сады, мельницы и другія угодья, а самихъ ихъ употреблялъ въ работу по 15-ти дней въ году. Независимо отъ сего и разныя отдѣльныя лица заявляли въ коммисіи свои права на земли въ Тавельской дачѣ.—Коммисія, въ видахъ приведенія въ извѣстность пространства и мѣстности спорныхъ земель, поручила землемѣру на мѣстѣ принять отводы, съ нанесеніемъ таковыхъ на планъ.—По плану же 30-го Августа 1807 г., составленному землемѣромъ Юхаринымъ, въ безспорномъ владѣніи Попова состояло 2.577 дес. 2.229 саж., а споромъ отведено изъ его владѣнія 1.884 дес. 745 саж.,—при чемъ самые отводы эти были сдѣланы отдѣльно: жителями дер. Біюкъ-Янкой, обществомъ той-же деревни, обществомъ разоренной деревни Біюкъ-Тавели, татарами дер. Аянъ и наконецъ татарами, пежившими на Тавельской дачѣ и находившимися на другихъ мѣстахъ.—Затѣмъ коммисія, разсмотрѣвъ дѣло и представленные сторонами документы, истребовавъ заключеніе Муфтія и Предводителя Дворянства и имѣя въ виду разслѣдованіе Земскаго Суда, обнаружившее, что земли Тавельской долины, до присоединенія Крыма къ Россіи, принадлежали дворцу Хана,—приняла въ руководство: 1) Манифестъ отъ 2-го Сентября 1793 г., въ силу котораго порожнія земли, для поселенія, размноженія хлѣбопашества и разныхъ хозяйственныхъ заведеній, въ губерніи Екатеринославской и области Таврической розданныя, утвердить за тѣми, кому онѣ отданы и въ чьемъ безспорномъ владѣніи находятся и 2) дополненіе къ начертанію правилъ коммисіи статьями 11-й: вообще исполненіе по приговорамъ коммисіи, какъ-то: введеніе во владѣніе, или отобраніе, принадлежитъ къ дѣйствію Губернскаго Начальства,—15-й: въ спорахъ между татаръ и новыхъ помѣщиковъ предпочтительно принимать письменные документы,—28-й: земли Ханскія или Мурзинскія, во владѣніе новыхъ помѣщиковъ отданныя, по точнымъ доказательствамъ сихъ послѣднихъ, что онѣ точно были Ханскія или Мурзинскія, а не простыхъ татаръ, и по пожалованію или по куплѣ помѣщикамъ симъ достались, имѣютъ остаться въ ихъ владѣніи, и татары, на нихъ поселенные, по точному разуму и словамъ начертанія 19-го Мая 1802 года, имѣютъ остаться точно въ томъ положеніи, въ которомъ они состояли въ разсужденіи владѣльцевъ

земель сихъ при татарскомъ владѣніи; отношенія сіи могутъ состоять въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны, 2) земли, на которыхъ находятся усадьбы ихъ, какъ-то: дома, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою и могутъ они располагать по своему произволу, 3) прочія затѣмъ земли, которыми татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ 5 до 8 дней въ году.—Отсюда, а также изъ Камеральнаго описанія имуществъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство въ деревняхъ: Янкой, Аянъ и Тавели, коммисія пришла къ заключенію, что Тайный Совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное: во 1-хъ, на предписаніи бывшаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина-Таврическаго, данномъ въ 1787 году Таврическому Губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе Попова; во 2-хъ, на отдачѣ Начальствомъ этой долины и окрестностей ея, заключавшихъ въ себѣ округи казенныхъ земель дер. Янкой, Тавели и прочихъ, и на обмежеваніи затѣмъ сихъ земель, кои значатся по камеральному описанію послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію Грековъ и Калга-Султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 2-го Сентября 1793 г. и, въ 3-хъ, на покупкѣ въ округѣ оныхъ земель участковъ, принадлежавшихъ Мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, 15 купчихъ крѣпостей,—а потому и постановила: 1) иски татаръ деревни *Біюкъ-Янкой* и *Тавели;* дерев. *Эски-Сарай:* Джелиля, Менгли-Амета, Абдиль-Межита и Усеина; дер. *Бешуй:* Батырши; *Джума-Кисекъ-Аратукъ:* Сеитъ Мустафы-Челеби и Сеитъ Муртазы-Челебія; *Бахчисарайскаго* Сеитъ Челебія; дер. *Кемельчи:* Кая-Мурзы; дер. *Аянъ:* татаръ и той же деревни Муслядина; дер. *Кизилъ-Коба:* Куртъ Деде и Селямета; дер. *Аянъ:*

земель сихъ при татарскомъ владѣніи; отношенія сіи могутъ состоять въ слѣдующемъ: 1) татары должны быть свободны, 2) земли, на которыхъ находятся усадьбы ихъ, какъ-то: дома, дворы, сады и огороды, къ какому бы роду земель они ни принадлежали, составляютъ ихъ собственность, которою и могутъ они располагать по своему произволу, 3) прочія затѣмъ земли, которыми татары не владѣли въ собственность, а пользовались только ими, должны остаться въ пользованіи ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи остаться пожелаютъ и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія прежнимъ владѣльцамъ отбывали, а именно: давать со всего десятинную подать и работать условленные дни отъ 5 до 8 дней въ году.—Отсюда, а также изъ Камеральнаго описанія имуществъ, поступившихъ въ казенное вѣдомство въ деревняхъ: Янкой, Аянъ и Тавели, коммисія пришла къ заключенію, что Тайный Совѣтникъ Поповъ на владѣніе землями и другими угодьями имѣетъ право, основанное: во 1-хъ, на предписаніи бывшаго Генералъ-Губернатора Князя Потемкина-Таврическаго, данномъ въ 1787 году Таврическому Губернатору Каховскому, въ коемъ именно сказано: Тавельскую долину съ принадлежащею окрестностію отдать во владѣніе Попова; во 2-хъ, на отдачѣ Начальствомъ этой долины и окрестностей ея, заключавшихъ въ себѣ округи казенныхъ земель дер. Янкой, Тавели и прочихъ, и на обмежеваніи затѣмъ сихъ земель, кои значатся по камеральному описанію послѣ выѣхавшихъ изъ Крыма разныхъ татаръ, выведенныхъ въ Россію Грековъ и Калга-Султанскими, каковая раздача земель подтверждена Высочайшимъ Манифестомъ, состоявшимся 2-го Сентября 1793 г. и, въ 3-хъ, на покупкѣ въ округѣ оныхъ земель участковъ, принадлежавшихъ Мурзамъ, на каковую покупку представлено отъ него, Попова, 15 купчихъ крѣпостей,—а потому и постановила: 1) иски татаръ деревни *Біюкъ-Янкой* и *Тавели;* дерев. *Эски-Сарай:* Джелиля, Менгли-Амета, Абдиль-Межита и Усеина; дер. *Бешуй:* Батырши; *Джума-Кисекъ-Аратукъ:* Сеитъ Мустафы-Челеби и Сеитъ Муртазы-Челебія; *Бахчисарайскаго* Сеитъ Челебія; дер. *Кемельчи:* Кая-Мурзы; дер. *Аянъ:* татаръ и той же деревни Муслядина; дер. *Кизилъ-Коба:* Куртъ Деде и Селямета; дер. *Аянъ:*

Есаита и дер. *Магмутъ-Султанъ:* Месеутъ-Эфендія, Асанъ-Эфендія и Хамиль-Эфендія—и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ Попова, кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательность представленныхъ одними документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ, по силѣ 15 статьи дополненія правилъ коммисіи, уничтожить; въ разсужденіи же просимаго Біюкъ-Янкойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ 60-ю десятинами земли на каждое семейство—коммисія, по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляетъ просить о надѣленіи ихъ узаконенною пропорціею Таврическаго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи, 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ 28 ст. дополненія правилъ, утвердить во владѣніе Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова; живущимъ же на сей дачѣ татарамъ, по той статьѣ, утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, въ томъ числѣ 127 и 132 нумера да раззоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Аметъ оспариваемый имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а *прочими* землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней отъ 5 до 8 въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія.—Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, *что именно* разумѣла коммисія подъ упомянутыми въ ея рѣшеніи отъ 19-го Іюня 1808 г. *прочими* землями,—Судебная Палата находитъ: что Попову по распоряженію властей, подтвержденному Высочайшимъ Манифестомъ отъ 2-го Сентября 1793 г., достались земли, оставшіяся послѣ выхода за границу татаръ и перехода въ другія мѣста христіанъ, а также вообще земли казенныя,—и, независимо отъ сего, къ этимъ землямъ присоединены имъ участки, купленные отъ Мурзъ.—Отсюда несомнѣнно явствуетъ, что во владѣніе Попова отведена была часть *пустопорожнихъ* земель, на которыя никто никакихъ претензій не заявлялъ и которыя поступили къ нему съ самаго начала на *правѣ полной* собственности.—Затѣмъ Мурзинскія земли

Есаита и дер. *Магмутъ-Султанъ:* Месеутъ-Эфендія, Асанъ-Эфендія и Хамиль-Эфендія—и сдѣланные ими спорные отводы въ дачѣ Попова, кромѣ усадебныхъ мѣстъ и №№ 101, 127 и 132, о коихъ ниже сего сказано будетъ, за неосновательность представленныхъ одними документовъ и за непредставленіемъ другими никакихъ доказательствъ, по силѣ 15 статьи дополненія правилъ коммисіи, уничтожить; въ разсужденіи же просимаго Біюкъ-Янкойскими и Тавельскими татарами надѣленія ихъ 60-ю десятинами земли на каждое семейство—коммисія, по силѣ 5 ст. дополненія къ начертанію правилъ ея, удовлетворить ихъ не можетъ, а предоставляетъ просить о надѣленіи ихъ узаконенною пропорціею Таврическаго Губернскаго Правительства въ казенной экспедиціи, 2) дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ 28 ст. дополненія правилъ, утвердить во владѣніе Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Попова; живущимъ же на сей дачѣ татарамъ, по той статьѣ, утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, въ томъ числѣ 127 и 132 нумера да раззоренной деревни Біюкъ-Тавели татарину Аметъ оспариваемый имъ подъ № 101 садъ и дворъ, а *прочими* землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику, какъ-то: дачею со всего десятинной подати и работою условленныхъ дней отъ 5 до 8 въ году, пока о сихъ повинностяхъ сдѣлано будетъ коммисіею особое положеніе и удостоится Высочайшаго утвержденія.—Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, *что именно* разумѣла коммисія подъ упомянутыми въ ея рѣшеніи отъ 19-го Іюня 1808 г. *прочими* землями,—Судебная Палата находитъ: что Попову по распоряженію властей, подтвержденному Высочайшимъ Манифестомъ отъ 2-го Сентября 1793 г., достались земли, оставшіяся послѣ выхода за границу татаръ и перехода въ другія мѣста христіанъ, а также вообще земли казенныя,—и, независимо отъ сего, къ этимъ землямъ присоединены имъ участки, купленные отъ Мурзъ.—Отсюда несомнѣнно явствуетъ, что во владѣніе Попова отведена была часть *пустопорожнихъ* земель, на которыя никто никакихъ претензій не заявлялъ и которыя поступили къ нему съ самаго начала на *правѣ полной* собственности.—Затѣмъ Мурзинскія земли

(въ количествѣ 330 дес. удобной и 24 дес. неудобной) пріобрѣтены были уже имъ не по отводу, а по актамъ укрѣпленія.—По этому одно поверхностное разсмотрѣніе коммисейскаго рѣшенія приводитъ уже къ несомнѣнному заключенію, что претензіи татаръ на *всѣ* безъ изъятія земли въ Тавельской дачѣ неосновательны.—Но если обратиться къ подробностямъ сего рѣшенія коммисіи, то окажется, что она, разсмотрѣвъ иски отдѣльныхъ татаръ и цѣлыхъ обществъ къ Попову, прибѣгла къ совершенно раціональному способу для удобнѣйшаго разбора всѣхъ этихъ исковъ, предоставивъ каждому изъ истцовъ указать на мѣстѣ пространство и границы отыскивавшихся имъ земель.—При этомъ обнаружилось, что на земли, въ количествѣ 2.577 дес. 2.299 саж., *никто* не заявлялъ *никакихъ* претензій и *эти* земли были отведены Попову въ *безспорную* его собственность.—На *остальныя* же земли, въ количествѣ 1.884 дес. 745 саж., *заявлены* были претензіи, при чемъ *общество* татаръ деревни *Біюкъ-Янкой* вовсе не *простирало* своихъ правъ на *всю* Тавельскую дачу въ *ущербъ* Попову и другимъ татарамъ.—Напротивъ того: оно, въ лицѣ своихъ представителей Атсатара-Амета и Кенджи-Али, требовало въ свое владѣніе лишь 32 дес. 1.293 саж. земли, состоявшей подъ поселеніемъ, и сверхъ того, 319 дес. 115 саж. Впослѣдствіи, при объявленіи выписки изъ коммисейскаго дѣла, Атъ-Аметъ далъ подписку, что онъ производствомъ коммисіи, а равно землемѣромъ, остался доволенъ, и что не имѣетъ никакихъ претензій на Калга-Султанскія земли (490 десятинъ удобной и 15 десятинъ неудобной). — Такую же подписку далъ и Кенджи-Али. — Коммисія усомнилась было въ тождествѣ Атъ-Амета съ Атсатаръ-Аметомъ, но Нижній Земскій Судъ, по разслѣдованіи этого обстоятельства, донесъ, что это одно и тоже лицо.—И такъ, коммисія не могла присудить обществу татаръ дер. Біюкъ-Янкой болѣе того, что само оно требовало, т. е. 319 десятинъ 115 саж. и 32 дес. 1293 саж.—Но и этой земли коммисія не присуждала обществу, ибо, признавъ, въ заключительной части своего рѣшенія, что татары не доказали своего права собственности на указанныя ими земли, уничтожила ихъ иски и отводы и далѣе, присудивъ въ *собственность* татаръ ихъ

(въ количествѣ 330 дес. удобной и 24 дес. неудобной) пріобрѣтены были уже имъ не по отводу, а по актамъ укрѣпленія.—По этому одно поверхностное разсмотрѣніе коммисейскаго рѣшенія приводитъ уже къ несомнѣнному заключенію, что претензіи татаръ на *всѣ* безъ изъятія земли въ Тавельской дачѣ неосновательны.—Но если обратиться къ подробностямъ сего рѣшенія коммисіи, то окажется, что она, разсмотрѣвъ иски отдѣльныхъ татаръ и цѣлыхъ обществъ къ Попову, прибѣгла къ совершенно раціональному способу для удобнѣйшаго разбора всѣхъ этихъ исковъ, предоставивъ каждому изъ истцовъ указать на мѣстѣ пространство и границы отыскивавшихся имъ земель.—При этомъ обнаружилось, что на земли, въ количествѣ 2.577 дес. 2.299 саж., *никто* не заявлялъ *никакихъ* претензій и *эти* земли были отведены Попову въ *безспорную* его собственность.—На *остальныя* же земли, въ количествѣ 1.884 дес. 745 саж., *заявлены* были претензіи, при чемъ *общество* татаръ деревни *Біюкъ-Янкой* вовсе не *простирало* своихъ правъ на *всю* Тавельскую дачу въ *ущербъ* Попову и другимъ татарамъ.—Напротивъ того: оно, въ лицѣ своихъ представителей Атсатара-Амета и Кенджи-Али, требовало въ свое владѣніе лишь 32 дес. 1.293 саж. земли, состоявшей подъ поселеніемъ, и сверхъ того, 319 дес. 115 саж. Впослѣдствіи, при объявленіи выписки изъ коммисейскаго дѣла, Атъ-Аметъ далъ подписку, что онъ производствомъ коммисіи, а равно землемѣромъ, остался доволенъ, и что не имѣетъ никакихъ претензій на Калга-Султанскія земли (490 десятинъ удобной и 15 десятинъ неудобной). — Такую же подписку далъ и Кенджи-Али. — Коммисія усомнилась было въ тождествѣ Атъ-Амета съ Атсатаръ-Аметомъ, но Нижній Земскій Судъ, по разслѣдованіи этого обстоятельства, донесъ, что это одно и тоже лицо.—И такъ, коммисія не могла присудить обществу татаръ дер. Біюкъ-Янкой болѣе того, что само оно требовало, т. е. 319 десятинъ 115 саж. и 32 дес. 1293 саж.—Но и этой земли коммисія не присуждала обществу, ибо, признавъ, въ заключительной части своего рѣшенія, что татары не доказали своего права собственности на указанныя ими земли, уничтожила ихъ иски и отводы и далѣе, присудивъ въ *собственность* татаръ ихъ

усадебныя мѣста и *огороды*, постановила „*прочими* землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику". — Отсюда становится очевиднымъ, что подъ *прочими* землями коммисія разумѣла земли, *неусадебныя* и *неогородныя*, но все таки *состоявшія* ранѣе того времени въ *пользованіи* татаръ (ибо искъ предъявленъ былъ вслѣдствіе захвата) и, во всякомъ случаѣ, *не свыше* тѣхъ предѣловъ, въ коихъ были заявлены требованія самими истцами (т. е. для общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой не свыше 319 десятинъ 115 саж. и 32 десятинъ 1293 саж.).— Если же допустить,—какъ того желаетъ нынѣ повѣренный Общества Черевко,—что подъ *прочими* землями коммисія разумѣла не только земли, состоявшія въ пользованіи каждаго изъ жаловавшихся ей истцовъ и указанныя ими землемѣру въ размѣрѣ 1807 дес., а *всѣ* вообще земли Тавельской дачи, то оказалось-бы: 1) что коммисія присудила истцамъ болѣе, чѣмъ они сами просили, тогда какъ она не признала возможнымъ присудить имъ даже 1884 дес., которыхъ они требовали, а тѣмъ болѣе не могла присуждать Мурзинскихъ и Калга-Султанскихъ земель, на которыя никто изъ истцовъ не заявлялъ никакихъ претензій и о присужденіи коихъ въ пользу татаръ ни однимъ словомъ не выражено въ коммисейскомъ рѣшеніи; 2) что коммисія присудила однимъ истцамъ всю Тавельскую дачу, на которой было поселено нѣсколько деревень, вовсе не предъявлявшихъ иска къ Попову; 3) что, присуждая всю Тавельскую дачу въ пользованіе истцовъ и не оставляя ничего помѣщику Попову, коммисія тѣмъ самымъ лишила-бы его возможности осуществить принадлежащее ему по тому рѣшенію право требовать отъ татаръ отработка указанныхъ тамъ 5—8 дней въ году, ибо, не имѣя въ своемъ владѣніи земли, которую возможно было-бы обработывать ему въ свою пользу, онъ, очевидно, не могъ-бы *ни* воспользоваться этими возложенными на татаръ для его выгоды повинностями, *ни* имѣть мѣста для склада той десятой доли продуктовъ, которая должна была-бы вноситься ему татарами по рѣшенію коммисіи и 4) что, присуждая всю Тавельскую дачу обществамъ татаръ и отдѣльнымъ лицамъ, коммисія, несомнѣнно, должна была-бы указать въ рѣшеніи своемъ: въ

усадебныя мѣста и *огороды*, постановила „*прочими* землями дачи предоставить имъ пользоваться неотъемлемо съ исправленіемъ отъ нихъ повинностей помѣщику". — Отсюда становится очевиднымъ, что подъ *прочими* землями коммисія разумѣла земли, *неусадебныя* и *неогородныя*, но все таки *состоявшія* ранѣе того времени въ *пользованіи* татаръ (ибо искъ предъявленъ былъ вслѣдствіе захвата) и, во всякомъ случаѣ, *не свыше* тѣхъ предѣловъ, въ коихъ были заявлены требованія самими истцами (т. е. для общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой не свыше 319 десятинъ 115 саж. и 32 десятинъ 1293 саж.).— Если же допустить,—какъ того желаетъ нынѣ повѣренный Общества Черевко,—что подъ *прочими* землями коммисія разумѣла не только земли, состоявшія въ пользованіи каждаго изъ жаловавшихся ей истцовъ и указанныя ими землемѣру въ размѣрѣ 1807 дес., а *всѣ* вообще земли Тавельской дачи, то оказалось-бы: 1) что коммисія присудила истцамъ болѣе, чѣмъ они сами просили, тогда какъ она не признала возможнымъ присудить имъ даже 1884 дес., которыхъ они требовали, а тѣмъ болѣе не могла присуждать Мурзинскихъ и Калга-Султанскихъ земель, на которыя никто изъ истцовъ не заявлялъ никакихъ претензій и о присужденіи коихъ въ пользу татаръ ни однимъ словомъ не выражено въ коммисейскомъ рѣшеніи; 2) что коммисія присудила однимъ истцамъ всю Тавельскую дачу, на которой было поселено нѣсколько деревень, вовсе не предъявлявшихъ иска къ Попову; 3) что, присуждая всю Тавельскую дачу въ пользованіе истцовъ и не оставляя ничего помѣщику Попову, коммисія тѣмъ самымъ лишила-бы его возможности осуществить принадлежащее ему по тому рѣшенію право требовать отъ татаръ отработка указанныхъ тамъ 5—8 дней въ году, ибо, не имѣя въ своемъ владѣніи земли, которую возможно было-бы обработывать ему въ свою пользу, онъ, очевидно, не могъ-бы *ни* воспользоваться этими возложенными на татаръ для его выгоды повинностями, *ни* имѣть мѣста для склада той десятой доли продуктовъ, которая должна была-бы вноситься ему татарами по рѣшенію коммисіи и 4) что, присуждая всю Тавельскую дачу обществамъ татаръ и отдѣльнымъ лицамъ, коммисія, несомнѣнно, должна была-бы указать въ рѣшеніи своемъ: въ

какихъ предѣлахъ каждый изъ истцовъ могъ-бы осуществить предоставленное ему право пользованія.—Такимъ образомъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что подъ *прочими* землями можно разумѣть *только* земли, *состоявшія*, до рѣшенія коммисіи, въ *пользованіи* жаловавшихся ей истцовъ и неподвергшіяся затѣмъ отводу въ исключительное владѣніе Попова, а не тѣ, о которыхъ *нынѣ* идетъ рѣчь,—да и сами истцы сего послѣдняго обстоятельства не утверждаютъ.—Но, оканчивая на этомъ выводѣ свои сужденія относительно смысла и значенія для тяжущихся рѣшенія коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г., Судебная Палата не считаетъ возможнымъ оставить безъ подробнаго разбора и тѣхъ имущественныхъ отношеній сторонъ, которыя созданы были рѣшеніями Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. и Судебной Палаты отъ 11-го Іюля 1879 г. и на которыя указываетъ повѣренный истца Черевко, какъ на основаніе настоящаго иска его вѣрителей, еще и по той причинѣ, что они были установлены Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи его отъ 18-го Мая 1885 г., со стороны Попова своевременно необжалованномъ и вошедшемъ будто-бы для него въ законную силу.—Выше было уже замѣчено, что предметомъ дѣла, разсматривавшагося въ 1878 и 1879 годахъ, былъ вопросъ о *правѣ* пользованія Біюкъ-Янкойскихъ татаръ въ Тавельской дачѣ, а не объ *объемѣ* этихъ правъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и, слѣдовательно, выводить изъ рѣшеній Суда и Палаты по тому дѣлу какія либо *самостоятельныя* заключенія относительно *пространства* признаннаго за тѣми татарами права пользованія землями Тавельской дачи нѣтъ ни малѣйшаго законнаго повода, ибо сущность тогдашняго спора тяжущихся состояла не въ томъ, *гдѣ* именно должны пользоваться Біюкъ-Янкойскіе татары землею по рѣшенію коммисіи 1808 г., а въ томъ, можетъ ли *продолжаться* установленный этимъ рѣшеніемъ порядокъ пользованія Тавельскими землями *послѣ* изданія въ 1827—1828 годахъ новыхъ правилъ о поземельномъ устройствѣ татаръ. — Если же это такъ и если въ тѣхъ рѣшеніяхъ 1878 и 1879 годовъ права Біюкъ-Янкойскихъ татаръ на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ Попова остались неизмѣненными противу

какихъ предѣлахъ каждый изъ истцовъ могъ-бы осуществить предоставленное ему право пользованія.—Такимъ образомъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что подъ *прочими* землями можно разумѣть *только* земли, *состоявшія*, до рѣшенія коммисіи, въ *пользованіи* жаловавшихся ей истцовъ и неподвергшіяся затѣмъ отводу въ исключительное владѣніе Попова, а не тѣ, о которыхъ *нынѣ* идетъ рѣчь,—да и сами истцы сего послѣдняго обстоятельства не утверждаютъ.—Но, оканчивая на этомъ выводѣ свои сужденія относительно смысла и значенія для тяжущихся рѣшенія коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г., Судебная Палата не считаетъ возможнымъ оставить безъ подробнаго разбора и тѣхъ имущественныхъ отношеній сторонъ, которыя созданы были рѣшеніями Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. и Судебной Палаты отъ 11-го Іюля 1879 г. и на которыя указываетъ повѣренный истца Черевко, какъ на основаніе настоящаго иска его вѣрителей, еще и по той причинѣ, что они были установлены Симферопольскимъ Окружнымъ Судомъ и въ позднѣйшемъ рѣшеніи его отъ 18-го Мая 1885 г., со стороны Попова своевременно необжалованномъ и вошедшемъ будто-бы для него въ законную силу.—Выше было уже замѣчено, что предметомъ дѣла, разсматривавшагося въ 1878 и 1879 годахъ, былъ вопросъ о *правѣ* пользованія Біюкъ-Янкойскихъ татаръ въ Тавельской дачѣ, а не объ *объемѣ* этихъ правъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, и, слѣдовательно, выводить изъ рѣшеній Суда и Палаты по тому дѣлу какія либо *самостоятельныя* заключенія относительно *пространства* признаннаго за тѣми татарами права пользованія землями Тавельской дачи нѣтъ ни малѣйшаго законнаго повода, ибо сущность тогдашняго спора тяжущихся состояла не въ томъ, *гдѣ* именно должны пользоваться Біюкъ-Янкойскіе татары землею по рѣшенію коммисіи 1808 г., а въ томъ, можетъ ли *продолжаться* установленный этимъ рѣшеніемъ порядокъ пользованія Тавельскими землями *послѣ* изданія въ 1827—1828 годахъ новыхъ правилъ о поземельномъ устройствѣ татаръ. — Если же это такъ и если въ тѣхъ рѣшеніяхъ 1878 и 1879 годовъ права Біюкъ-Янкойскихъ татаръ на пользованіе землями въ Тавельской дачѣ Попова остались неизмѣненными противу

рѣшеній коммисіи 1808 года, то дѣлать изъ этихъ документовъ какой либо самостоятельный выводъ повѣренный истцовъ Черевко, очевидно, уже не правѣ, коль скоро рѣшеніе Суда отъ 18-го Мая 1885 г., на которомъ собственно и опираются всѣ объясненія по этому обстоятельству истцовой стороны, состоялось по дѣлу, производившемуся между Біюкъ-Янкойскимъ обществомъ и Симферопольскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ и неимѣвшему, слѣдовательно, никакого рѣшительно отношенія къ настоящему отвѣтчику и вотчиннику Тавельской дачи Попову (893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд.).—Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, признавая объясненія и требованія повѣреннаго Біюкъ-Янкойскаго татарскаго Общества несогласными съ точнымъ смысломъ рѣшенія коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г. и вовсе не вытекающими изъ рѣшеній Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. и Судебной Палаты отъ 11-го Іюля 1879 г., а потому и неподлежащими удовлетворенію,—Судебная Палата, по примѣненію къ 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: въ искѣ Общества поселянъ деревни Біюкъ-Янкой къ Попову отказать, возложивъ издержки всего производства на истца; рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Подлинное за подписью Гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. помощника Секретаря.

рѣшеній коммисіи 1808 года, то дѣлать изъ этихъ документовъ какой либо самостоятельный выводъ повѣренный истцовъ Черевко, очевидно, уже не правѣ, коль скоро рѣшеніе Суда отъ 18-го Мая 1885 г., на которомъ собственно и опираются всѣ объясненія по этому обстоятельству истцовой стороны, состоялось по дѣлу, производившемуся между Біюкъ-Янкойскимъ обществомъ и Симферопольскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ и неимѣвшему, слѣдовательно, никакого рѣшительно отношенія къ настоящему отвѣтчику и вотчиннику Тавельской дачи Попову (893 и 895 ст. Уст. Гражд. Суд.).—Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, признавая объясненія и требованія повѣреннаго Біюкъ-Янкойскаго татарскаго Общества несогласными съ точнымъ смысломъ рѣшенія коммисіи отъ 19-го Іюня 1808 г. и вовсе не вытекающими изъ рѣшеній Симферопольскаго Окружнаго Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 г. и Судебной Палаты отъ 11-го Іюля 1879 г., а потому и неподлежащими удовлетворенію,—Судебная Палата, по примѣненію къ 776 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: въ искѣ Общества поселянъ деревни Біюкъ-Янкой къ Попову отказать, возложивъ издержки всего производства на истца; рѣшеніе Симферопольскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Подлинное за подписью Гг. Присутствовавшихъ и скрѣпою И. д. помощника Секретаря.

ПРОТОКОЛЪ.

1889 года Ноября 18-го дня Симферопольскій Окружный Судъ по гражданскому отдѣленію имѣлъ въ зданіи Суда, въ гор. Симферополѣ, публичное судебное засѣданіе, въ которомъ присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя *Е. Ф. Купферъ*, Члены Суда: *И. В. Рязановъ*, *И. П. Беккеръ*, при уч. Тов. Прокурора *Я. В. Ковалевскаго* и находился Помощн. Секретаря *А. Л. Лебедевъ*.

Предсѣдательствующій объявилъ, что слушанію подлежитъ дѣло по иску общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, къ Симферопольской Уѣздной Земской Управѣ и Симферопольскому исправнику Владиміру Гирсу о возстановленіи нарушеннаго ими права пользованія лѣсомъ въ Тавельской дачѣ.

Въ судебное засѣданіе явились повѣренные: со стороны отвѣтчиковъ—Кандидатъ правъ Фурсенко и со стороны вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Попова—присяжный повѣренный Шефтель, представившій свою довѣренность съ копіями по числу участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и получившій потомъ подлинную обратно; истецъ-же въ засѣданіе не явился. И. об. Секретаря доложилъ, что уполномоченному истца-общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, титулярному совѣтнику Черевко, повѣстка вручена. Фурсенко а равно и повѣренный Попова Шефтель просили заслушать дѣло по существу. По докладѣ дѣла Членомъ Суда И. В. Рязановымъ, Фурсенко заявилъ, что такъ-какъ съ приведенными имъ въ отвѣтѣ на искъ доводами и соображеніями его о неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ Судъ не согласился, а по обжалованіи состоявшагося по этому предмету опредѣленія Окружнаго Суда Судебной Палатѣ, послѣдняя признала, что заявленный имъ отводъ о неподсудности, составляя собою возраженіе противъ иска, не подле-

ПРОТОКОЛЪ.

1889 года Ноября 18-го дня Симферопольскій Окружный Судъ по гражданскому отдѣленію имѣлъ въ зданіи Суда, въ гор. Симферополѣ, публичное судебное засѣданіе, въ которомъ присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя *Е. Ф. Купферъ*, Члены Суда: *И. В. Рязановъ*, *И. П. Беккеръ*, при уч. Тов. Прокурора *Я. В. Ковалевскаго* и находился Помощн. Секретаря *А. Л. Лебедевъ*.

Предсѣдательствующій объявилъ, что слушанію подлежитъ дѣло по иску общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, къ Симферопольской Уѣздной Земской Управѣ и Симферопольскому исправнику Владиміру Гирсу о возстановленіи нарушеннаго ими права пользованія лѣсомъ въ Тавельской дачѣ.

Въ судебное засѣданіе явились повѣренные: со стороны отвѣтчиковъ—Кандидатъ правъ Фурсенко и со стороны вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Попова—присяжный повѣренный Шефтель, представившій свою довѣренность съ копіями по числу участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и получившій потомъ подлинную обратно; истецъ-же въ засѣданіе не явился. И. об. Секретаря доложилъ, что уполномоченному истца-общества поселянъ-татаръ дер. Біюкъ-Янкой, титулярному совѣтнику Черевко, повѣстка вручена. Фурсенко а равно и повѣренный Попова Шефтель просили заслушать дѣло по существу. По докладѣ дѣла Членомъ Суда И. В. Рязановымъ, Фурсенко заявилъ, что такъ-какъ съ приведенными имъ въ отвѣтѣ на искъ доводами и соображеніями его о неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ Судъ не согласился, а по обжалованіи состоявшагося по этому предмету опредѣленія Окружнаго Суда Судебной Палатѣ, послѣдняя признала, что заявленный имъ отводъ о неподсудности, составляя собою возраженіе противъ иска, не подле-

житъ принятію и разсмотрѣнію отдѣльно отъ существа дѣла, то въ виду сего, не имѣя чѣмъ либо пополнить данныя имъ ранѣе по сему дѣлу объясненія, онъ проситъ предоставить слово союзнику его по процессу, присяжному повѣренному Шефтелю. Повѣренный Шефтель объяснилъ, что вѣритель его Поповъ участвуетъ въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Примкнувъ къ отвѣтчикамъ—Симферопольской Уѣздной Управѣ и уѣздному исправнику Гирсу, Поповъ имѣлъ въ виду солидарность въ исходѣ настоящаго дѣла. Какъ вышеназванные отвѣтчики, такъ и Поповъ нераздѣльно добиваются того, чтобы искъ этотъ, предъявленный обществомъ поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, былъ отвергнутъ Судомъ. Исправникъ и Управа, принимая извѣстныя мѣры противъ хищнической рубки лѣса въ Тавельской дачѣ, имѣли въ виду публичные или общественные интересы, а Поповъ—собственникъ этого имѣнія. Будучи вообще солидарнымъ съ отвѣтчиками, тѣмъ не менѣе онъ, Шефтель, не считаетъ себя связаннымъ съ ними въ воззрѣніяхъ на подсудность сего иска. По этому вопросу отводъ о неподсудности предъявленъ былъ неправильно. Истецъ, по 2 ст. уст. гражд. судопр., доказываетъ, что дѣйствіями и распоряженіями администраціи нарушено право общества—татаръ деревни Біюкъ-Янкой, на законѣ основанное. Первый вопросъ, который возникаетъ въ дѣлѣ, это вопросъ о самомъ правѣ истца на искъ. Въ доказательство своего права истцомъ при исковомъ прошеніи представлены: справка Симферопольскаго Окружнаго Суда и исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія сего Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года. Изъ этихъ документовъ усматривается, что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда подтверждена только сила рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ и опредѣленія повинностей отъ 19-го Іюля 1808 года. Послѣднее рѣшеніе признано обязательнымъ и для Попова, и для татаръ. Но присуждено-ли этимъ рѣшеніемъ татарамъ, и именно Біюкъ-Янкойцамъ, пользованіе всею Тавельскою дачею, въ томъ числѣ и лѣсомъ? Только, не читавши рѣшенія, можно утверждать это. Коммисія, въ которую перешло и заведенное обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавель въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1799 году

житъ принятію и разсмотрѣнію отдѣльно отъ существа дѣла, то въ виду сего, не имѣя чѣмъ либо пополнить данныя имъ ранѣе по сему дѣлу объясненія, онъ проситъ предоставить слово союзнику его по процессу, присяжному повѣренному Шефтелю. Повѣренный Шефтель объяснилъ, что вѣритель его Поповъ участвуетъ въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица. Примкнувъ къ отвѣтчикамъ—Симферопольской Уѣздной Управѣ и уѣздному исправнику Гирсу, Поповъ имѣлъ въ виду солидарность въ исходѣ настоящаго дѣла. Какъ вышеназванные отвѣтчики, такъ и Поповъ нераздѣльно добиваются того, чтобы искъ этотъ, предъявленный обществомъ поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, былъ отвергнутъ Судомъ. Исправникъ и Управа, принимая извѣстныя мѣры противъ хищнической рубки лѣса въ Тавельской дачѣ, имѣли въ виду публичные или общественные интересы, а Поповъ—собственникъ этого имѣнія. Будучи вообще солидарнымъ съ отвѣтчиками, тѣмъ не менѣе онъ, Шефтель, не считаетъ себя связаннымъ съ ними въ воззрѣніяхъ на подсудность сего иска. По этому вопросу отводъ о неподсудности предъявленъ былъ неправильно. Истецъ, по 2 ст. уст. гражд. судопр., доказываетъ, что дѣйствіями и распоряженіями администраціи нарушено право общества—татаръ деревни Біюкъ-Янкой, на законѣ основанное. Первый вопросъ, который возникаетъ въ дѣлѣ, это вопросъ о самомъ правѣ истца на искъ. Въ доказательство своего права истцомъ при исковомъ прошеніи представлены: справка Симферопольскаго Окружнаго Суда и исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія сего Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года. Изъ этихъ документовъ усматривается, что рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда подтверждена только сила рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи для разбора споровъ и опредѣленія повинностей отъ 19-го Іюля 1808 года. Послѣднее рѣшеніе признано обязательнымъ и для Попова, и для татаръ. Но присуждено-ли этимъ рѣшеніемъ татарамъ, и именно Біюкъ-Янкойцамъ, пользованіе всею Тавельскою дачею, въ томъ числѣ и лѣсомъ? Только, не читавши рѣшенія, можно утверждать это. Коммисія, въ которую перешло и заведенное обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ-Тавель въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1799 году

дѣло о завладѣніи Поповымъ землями татаръ, приводитъ въ своемъ рѣшеніи данныя, изъ которыхъ усматривается, что во владѣніе Попова поступили земли, оставшіяся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ, земли Калга-Султанскія и земли, оставшіяся послѣ выведенныхъ въ Россію христіанъ; Тавельскую долину съ прилегающею къ ней окрестностью повелѣно было отдать во владѣніе Попова ордеромъ Князя Потемкина отъ 7-го Января 1787 года. По плану, составленному землемѣромъ Струковымъ, дача Тавельская была замежевана и утверждена за Поповымъ въ количествѣ 3860 десятинъ 807 саж. Вслѣдствіе обнаруженной затѣмъ ошибки въ опредѣленіи границы дачи съ владѣніемъ сосѣдняго помѣщика Батыръ-Аги, землемѣромъ Мухинымъ составленъ былъ новый планъ Тавельской дачи, утвержденный въ 1790 г. По этому новому плану въ составъ утвержденной за Поповымъ, въ количествѣ всего 4462 десятинъ 574 саж., вошли и 14 участковъ, купленныхъ Поповымъ у мурзъ. Изъ плана, а равно изъ вѣдомостей, доставленныхъ изъ Новороссійскаго Правленія за подписью землемѣра Чуйки, видно, что въ то время въ Тавельской дачѣ находились поселенная Поповымъ русская деревня Владиміровка, съ господскимъ домомъ и принадлежностями и шесть татарскихъ деревень. Коммисія, разсмотрѣвъ поступившія въ нее прошенія какъ общества деревни Біюкъ-Янкой и Тавели, такъ и отдѣльныхъ лицъ—татаръ, изъ которыхъ одни проживали въ деревняхъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а другіе—внѣ дачи, командировала на мѣсто землемѣра для указанія спорщиками мѣстности и пространства претендуемыхъ ими земель. При рапортѣ отъ 30-го Августа 1808 года землемѣръ Юхаринъ представилъ планъ (нынѣ утвержденный) съ экспликаціей о принятыхъ имъ отводахъ. Изъ этого послѣдняго усматривается, что въ безспорномъ владѣніи Попова осталось, за отводами всѣхъ спорщиковъ, 2577 десятинъ 2229 саж., въ томъ числѣ часть подъ поселеніемъ двухъ изъ остававшихся внѣ спора татаръ деревень Тезъ-Конду и Хаджи-Агакой; спорами-же отведено: жителями деревни Біюкъ-Янкой земли подъ №№ 8—91, а въ общее владѣніе всей этой деревни 319 десятинъ 115 саж. и подъ поселеніе деревни 32 десятины 1293 сажени; затѣмъ въ экспликаціи приведены

дѣло о завладѣніи Поповымъ землями татаръ, приводитъ въ своемъ рѣшеніи данныя, изъ которыхъ усматривается, что во владѣніе Попова поступили земли, оставшіяся послѣ переселившихся изъ Крыма въ Турцію магометанъ, земли Калга-Султанскія и земли, оставшіяся послѣ выведенныхъ въ Россію христіанъ; Тавельскую долину съ прилегающею къ ней окрестностью повелѣно было отдать во владѣніе Попова ордеромъ Князя Потемкина отъ 7-го Января 1787 года. По плану, составленному землемѣромъ Струковымъ, дача Тавельская была замежевана и утверждена за Поповымъ въ количествѣ 3860 десятинъ 807 саж. Вслѣдствіе обнаруженной затѣмъ ошибки въ опредѣленіи границы дачи съ владѣніемъ сосѣдняго помѣщика Батыръ-Аги, землемѣромъ Мухинымъ составленъ былъ новый планъ Тавельской дачи, утвержденный въ 1790 г. По этому новому плану въ составъ утвержденной за Поповымъ, въ количествѣ всего 4462 десятинъ 574 саж., вошли и 14 участковъ, купленныхъ Поповымъ у мурзъ. Изъ плана, а равно изъ вѣдомостей, доставленныхъ изъ Новороссійскаго Правленія за подписью землемѣра Чуйки, видно, что въ то время въ Тавельской дачѣ находились поселенная Поповымъ русская деревня Владиміровка, съ господскимъ домомъ и принадлежностями и шесть татарскихъ деревень. Коммисія, разсмотрѣвъ поступившія въ нее прошенія какъ общества деревни Біюкъ-Янкой и Тавели, такъ и отдѣльныхъ лицъ—татаръ, изъ которыхъ одни проживали въ деревняхъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а другіе—внѣ дачи, командировала на мѣсто землемѣра для указанія спорщиками мѣстности и пространства претендуемыхъ ими земель. При рапортѣ отъ 30-го Августа 1808 года землемѣръ Юхаринъ представилъ планъ (нынѣ утвержденный) съ экспликаціей о принятыхъ имъ отводахъ. Изъ этого послѣдняго усматривается, что въ безспорномъ владѣніи Попова осталось, за отводами всѣхъ спорщиковъ, 2577 десятинъ 2229 саж., въ томъ числѣ часть подъ поселеніемъ двухъ изъ остававшихся внѣ спора татаръ деревень Тезъ-Конду и Хаджи-Агакой; спорами-же отведено: жителями деревни Біюкъ-Янкой земли подъ №№ 8—91, а въ общее владѣніе всей этой деревни 319 десятинъ 115 саж. и подъ поселеніе деревни 32 десятины 1293 сажени; затѣмъ въ экспликаціи приведены

другіе отводы, а всего оказалось въ спорномъ владѣніи татаръ удобной и неудобной земли 1884 десятины 745 саж. Уже изъ одного этого видно, въ какой степени неправдоподобно предположеніе, что татарамъ и въ особенности одному обществу деревни Біюкъ-Янкой могла быть присуждена вся Тавельская дача. Далѣе, Коммисія, потребовавъ отъ спорщиковъ выраженія удовольствія или неудовольствія на дѣйствія землемѣра и провѣривъ потомъ данныя подписки, которыми татары заявили, что они дѣйствіями землемѣра и производствомъ Коммисіи довольны, приступила къ разрѣшенію дѣла. Приведя на справку соотвѣтствующіе законы и провѣривъ спорные отводы, Коммисія нашла, что въ подтвержденіе спора татары или вовсе не представили данныхъ или представили документы, неимѣющіе никакой достовѣрности; съ другой стороны, права Попова на Тавельскую дачу основаны на пожалованіи, на отмежеваніи и отдачѣ ему во владѣніе дачи и на покупкѣ по представленнымъ купчимъ крѣпостямъ, а потому и постановила: иски татаръ и сдѣланные ими спорные отводы, кромѣ усадебныхъ мѣстъ, уничтожить; затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ 28 ст. дополненія правилъ Коммисіи, утвердить во владѣніе Попова,—„живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ“ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться съ исправленіемъ помѣщику повинностей. Очевидно, что рѣшеніемъ Коммисіи утверждены въ Тавельской дачѣ лишь поземельныя отношенія, которыя были и ранѣе, что подъ выраженіемъ „прочими землями“ нельзя понимать ничего другого, какъ тѣ земли, которыми татары и раньше пользовались. Это ясно и изъ всей исторіи дѣла и изъ того, что иски татаръ были отвергнуты и, наконецъ, изъ самой ссылки на ст. 28 правилъ, въ которой именно выражено право пользованія татаръ тѣми землями, „коими татары пользовались“. Затѣмъ былъ споръ объ обязательности рѣшенія Коммисіи, который въ 1878 году рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ споръ о поземельныхъ отношеніяхъ въ Тавельской дачѣ былъ разрѣшенъ въ принципѣ. Конкретно-же: гдѣ, какими землями пользовались, и слѣдовательно, имѣютъ право пользоваться татары, и въ частности Біюкъ-

другіе отводы, а всего оказалось въ спорномъ владѣніи татаръ удобной и неудобной земли 1884 десятины 745 саж. Уже изъ одного этого видно, въ какой степени неправдоподобно предположеніе, что татарамъ и въ особенности одному обществу деревни Біюкъ-Янкой могла быть присуждена вся Тавельская дача. Далѣе, Коммисія, потребовавъ отъ спорщиковъ выраженія удовольствія или неудовольствія на дѣйствія землемѣра и провѣривъ потомъ данныя подписки, которыми татары заявили, что они дѣйствіями землемѣра и производствомъ Коммисіи довольны, приступила къ разрѣшенію дѣла. Приведя на справку соотвѣтствующіе законы и провѣривъ спорные отводы, Коммисія нашла, что въ подтвержденіе спора татары или вовсе не представили данныхъ или представили документы, неимѣющіе никакой достовѣрности; съ другой стороны, права Попова на Тавельскую дачу основаны на пожалованіи, на отмежеваніи и отдачѣ ему во владѣніе дачи и на покупкѣ по представленнымъ купчимъ крѣпостямъ, а потому и постановила: иски татаръ и сдѣланные ими спорные отводы, кромѣ усадебныхъ мѣстъ, уничтожить; затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ 28 ст. дополненія правилъ Коммисіи, утвердить во владѣніе Попова,—„живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ“ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться съ исправленіемъ помѣщику повинностей. Очевидно, что рѣшеніемъ Коммисіи утверждены въ Тавельской дачѣ лишь поземельныя отношенія, которыя были и ранѣе, что подъ выраженіемъ „прочими землями“ нельзя понимать ничего другого, какъ тѣ земли, которыми татары и раньше пользовались. Это ясно и изъ всей исторіи дѣла и изъ того, что иски татаръ были отвергнуты и, наконецъ, изъ самой ссылки на ст. 28 правилъ, въ которой именно выражено право пользованія татаръ тѣми землями, „коими татары пользовались“. Затѣмъ былъ споръ объ обязательности рѣшенія Коммисіи, который въ 1878 году рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ споръ о поземельныхъ отношеніяхъ въ Тавельской дачѣ былъ разрѣшенъ въ принципѣ. Конкретно-же: гдѣ, какими землями пользовались, и слѣдовательно, имѣютъ право пользоваться татары, и въ частности Біюкъ-

Янкойцы, споръ остался неразрѣшеннымъ и въ каждомъ случаѣ эти послѣдніе, претендуя на какія-либо земли Тавельской дачи, должны доказать, что земли эти до и послѣ рѣшенія Коммисіи состояли въ ихъ пользованіи. Точно также и въ настоящемъ случаѣ истцы-татары деревни Біюкъ-Янкой, чтобы установить свое право на лѣсъ, должны доказать, что они имъ пользовались. Такъ смотрѣла и Одесская Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея отъ 17-го Декабря 1888 года, которымъ признано, что истцы нарушили право Попова, завладѣвъ такими участками, которыми они ранѣе не пользовались. Этимъ-же рѣшеніемъ установлено, что и лѣсомъ въ Тавельской дачѣ татары никогда не пользовались, а стало-быть и права на оный не имѣютъ. Независимо отъ сего, рѣшеніе 17-го Декабря 1888 года касается не только первоначальнаго иска Попова, но и встрѣчнаго иска, предъявленнаго къ Попову татарами. Этимъ искомъ татары, между прочимъ, требовали: признать, что продажею на срубъ растущаго на земляхъ Тавельской дачи лѣса, недопущеніемъ общества татаръ къ свободному пользованію лѣсными землями Поповъ лишалъ татаръ возможности осуществлять принадлежащее имъ право пользованія землями въ Тавельской дачѣ и просили признать за ними право на девять изъ десяти частей доходовъ, полученныхъ отъ продажи на срубъ растущаго на земляхъ дачи лѣса и проч., но имъ въ искѣ этомъ отказано. Такимъ образомъ, по вопросу о правѣ на лѣсъ состоялось уже судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, и такъ какъ право общества дер. Біюкъ-Янкой на лѣсъ отвергнуто, то и въ настоящемъ дѣлѣ въ искѣ татарамъ должно быть отказано. Если остановиться на томъ, законно-ли распоряженіе Управы и основанныя на немъ дѣйствія исправника по пріостановкѣ вырубки татарами Тавельскаго лѣса, то нельзя не признать, что административныя власти могли считать владѣльцемъ только Попова, который, на основаніи § 3 и слѣд. Высочайше утвержденныхъ правилъ 23-го Августа 1876 года о сбереженіи лѣсовъ въ Ялтинскомъ, Ѳеодосійскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ, представилъ данныя о лѣсѣ въ качествѣ владѣльца его. При этомъ изъятіе лѣса отъ рубки, прекращеніе рубки ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ явиться нарушеніемъ правилъ „о сбереженіи“ лѣсовъ, отвѣчая, наоборотъ, цѣли

Янкойцы, споръ остался неразрѣшеннымъ и въ каждомъ случаѣ эти послѣдніе, претендуя на какія-либо земли Тавельской дачи, должны доказать, что земли эти до и послѣ рѣшенія Коммисіи состояли въ ихъ пользованіи. Точно также и въ настоящемъ случаѣ истцы-татары деревни Біюкъ-Янкой, чтобы установить свое право на лѣсъ, должны доказать, что они имъ пользовались. Такъ смотрѣла и Одесская Судебная Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея отъ 17-го Декабря 1888 года, которымъ признано, что истцы нарушили право Попова, завладѣвъ такими участками, которыми они ранѣе не пользовались. Этимъ-же рѣшеніемъ установлено, что и лѣсомъ въ Тавельской дачѣ татары никогда не пользовались, а стало-быть и права на оный не имѣютъ. Независимо отъ сего, рѣшеніе 17-го Декабря 1888 года касается не только первоначальнаго иска Попова, но и встрѣчнаго иска, предъявленнаго къ Попову татарами. Этимъ искомъ татары, между прочимъ, требовали: признать, что продажею на срубъ растущаго на земляхъ Тавельской дачи лѣса, недопущеніемъ общества татаръ къ свободному пользованію лѣсными землями Поповъ лишалъ татаръ возможности осуществлять принадлежащее имъ право пользованія землями въ Тавельской дачѣ и просили признать за ними право на девять изъ десяти частей доходовъ, полученныхъ отъ продажи на срубъ растущаго на земляхъ дачи лѣса и проч., но имъ въ искѣ этомъ отказано. Такимъ образомъ, по вопросу о правѣ на лѣсъ состоялось уже судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, и такъ какъ право общества дер. Біюкъ-Янкой на лѣсъ отвергнуто, то и въ настоящемъ дѣлѣ въ искѣ татарамъ должно быть отказано. Если остановиться на томъ, законно-ли распоряженіе Управы и основанныя на немъ дѣйствія исправника по пріостановкѣ вырубки татарами Тавельскаго лѣса, то нельзя не признать, что административныя власти могли считать владѣльцемъ только Попова, который, на основаніи § 3 и слѣд. Высочайше утвержденныхъ правилъ 23-го Августа 1876 года о сбереженіи лѣсовъ въ Ялтинскомъ, Ѳеодосійскомъ и Симферопольскомъ уѣздахъ, представилъ данныя о лѣсѣ въ качествѣ владѣльца его. При этомъ изъятіе лѣса отъ рубки, прекращеніе рубки ея ни въ какомъ случаѣ не можетъ явиться нарушеніемъ правилъ „о сбереженіи“ лѣсовъ, отвѣчая, наоборотъ, цѣли

этого закона; § 2 правилъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, какой старается ему придать повѣренный истца. Дачи, разъ подчиненныя дѣйствію правилъ, не могутъ быть освобождены отъ ограниченій въ рубкѣ, установленныхъ согласно правиламъ, но изъ этого нельзя дѣлать противоположнаго вывода, что рубка не можетъ быть прекращена или размѣръ ея болѣе ограничиваемъ. Во всякомъ случаѣ, если говорить о нарушеніи права отвѣтчиками, то рѣчь можетъ быть только о нарушеніи права владѣльца лѣса, слѣдовательно, и съ этой стороны опять возникаетъ вопросъ о правѣ истца общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой на лѣсъ. А такъ какъ слѣдуетъ считать установленнымъ, что обществу татаръ деревни Біюкъ-Янкой лѣсъ Тавельской дачи не принадлежитъ, то въ искѣ имъ, по отсутствію у нихъ права на таковой, должно быть отказано. Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ, находя, что права, на коихъ основаны исковыя требованія, являются недостаточно доказанными, полагалъ въ искѣ отказать. Засимъ Судъ удалился въ совѣщательную комнату, по возвращеніи изъ которой въ залъ засѣданій, Предсѣдательствующій провозгласилъ постановленную судомъ резолюцію, объявивъ, что для изложенія по сему дѣлу рѣшенія въ окончательной формѣ назначается 2-е Декабря сего года. Подлинный за надлежащими подписями.

этого закона; § 2 правилъ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, какой старается ему придать повѣренный истца. Дачи, разъ подчиненныя дѣйствію правилъ, не могутъ быть освобождены отъ ограниченій въ рубкѣ, установленныхъ согласно правиламъ, но изъ этого нельзя дѣлать противоположнаго вывода, что рубка не можетъ быть прекращена или размѣръ ея болѣе ограничиваемъ. Во всякомъ случаѣ, если говорить о нарушеніи права отвѣтчиками, то рѣчь можетъ быть только о нарушеніи права владѣльца лѣса, слѣдовательно, и съ этой стороны опять возникаетъ вопросъ о правѣ истца общества татаръ деревни Біюкъ-Янкой на лѣсъ. А такъ какъ слѣдуетъ считать установленнымъ, что обществу татаръ деревни Біюкъ-Янкой лѣсъ Тавельской дачи не принадлежитъ, то въ искѣ имъ, по отсутствію у нихъ права на таковой, должно быть отказано. Товарищъ Прокурора въ заключеніи своемъ, находя, что права, на коихъ основаны исковыя требованія, являются недостаточно доказанными, полагалъ въ искѣ отказать. Засимъ Судъ удалился въ совѣщательную комнату, по возвращеніи изъ которой въ залъ засѣданій, Предсѣдательствующій провозгласилъ постановленную судомъ резолюцію, объявивъ, что для изложенія по сему дѣлу рѣшенія въ окончательной формѣ назначается 2-е Декабря сего года. Подлинный за надлежащими подписями.

1889 года, Ноября 18-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Симферопольскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя *Е. Ф. Купферъ*, Члены: *И. В. Рязановъ*, *И. Т. Бежкеръ*, при участіи Товарища Прокурора *Я. В. Ковалевскаго* и находился Помощникъ Секретаря *А. Л. Лебедевъ*.

Слушалъ дѣло по иску общества поселянъ-татаръ, Симферопольскаго уѣзда, деревни Біюкъ-Янкой, къ Симферопольской Уѣздной Земской Управѣ и Симферопольскому Уѣздному Исправнику Владиміру Гирсу о возстановленіи нарушеннаго ими права пользованія лѣсомъ въ Тавельской дачѣ.

Докладывалъ дѣло Членъ Суда *И. В. Рязановъ*.

Въ поданномъ въ Симферопольскій Окружный Судъ, 1-го Іюня 1887 года, исковомъ прошеніи уполномоченный общества деревни Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Черевко, просилъ Судъ постановить рѣшеніе, которымъ: 1) объявленное чрезъ Симферопольскаго уѣзднаго Исправника Гирса, 13-го Марта 1887 года, поселянамъ Суину Ассанъ-оглу, Муллѣ Осману Суинъ-оглу и Бавбеку Муртаза-оглу распоряженіе Симферопольской Уѣздной Земской Управы, изъясненное въ отношеніи ея на имя Симферопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 7-го Марта 1887 года за № 412, объ изъятіи Тавельской дачи изъ правилъ Высочайше утвержденныхъ 26-го Августа 1876 года о производствѣ рубки въ ней лѣса признать незаконнымъ и для общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой необязательнымъ; 2) нарушенное распоряженіями и дѣйствіями Симферопольскаго Уѣзднаго Исправника Гирса право общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой, признанное рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года, утвержденнымъ рѣшеніями Одесской Судебной Палаты

1889 года, Ноября 18-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, Симферопольскій Окружный Судъ, по гражданскому отдѣленію, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя *Е. Ф. Купферъ*, Члены: *И. В. Рязановъ*, *И. Т. Бежкеръ*, при участіи Товарища Прокурора *Я. В. Ковалевскаго* и находился Помощникъ Секретаря *А. Л. Лебедевъ*.

Слушалъ дѣло по иску общества поселянъ-татаръ, Симферопольскаго уѣзда, деревни Біюкъ-Янкой, къ Симферопольской Уѣздной Земской Управѣ и Симферопольскому Уѣздному Исправнику Владиміру Гирсу о возстановленіи нарушеннаго ими права пользованія лѣсомъ въ Тавельской дачѣ.

Докладывалъ дѣло Членъ Суда *И. В. Рязановъ*.

Въ поданномъ въ Симферопольскій Окружный Судъ, 1-го Іюня 1887 года, исковомъ прошеніи уполномоченный общества деревни Біюкъ-Янкой, Симферопольскаго уѣзда, Титулярный Совѣтникъ Черевко, просилъ Судъ постановить рѣшеніе, которымъ: 1) объявленное чрезъ Симферопольскаго уѣзднаго Исправника Гирса, 13-го Марта 1887 года, поселянамъ Суину Ассанъ-оглу, Муллѣ Осману Суинъ-оглу и Бавбеку Муртаза-оглу распоряженіе Симферопольской Уѣздной Земской Управы, изъясненное въ отношеніи ея на имя Симферопольскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, отъ 7-го Марта 1887 года за № 412, объ изъятіи Тавельской дачи изъ правилъ Высочайше утвержденныхъ 26-го Августа 1876 года о производствѣ рубки въ ней лѣса признать незаконнымъ и для общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой необязательнымъ; 2) нарушенное распоряженіями и дѣйствіями Симферопольскаго Уѣзднаго Исправника Гирса право общества поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой, признанное рѣшеніемъ Симферопольскаго Окружнаго Суда $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года, утвержденнымъ рѣшеніями Одесской Судебной Палаты

11-го Іюля 1879 года и Правительствующаго Сената $\frac{\text{15 Октября 1880 г.}}{\text{4 Ноября 1881 г.}}$, на пользованіе землею въ Тавельской дачѣ возстановить и предоставить сказанному обществу посслянъ-татаръ продолжать пользоваться рубкою на той-же землѣ дровъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ § 12 временныхъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ Высочайше утвержденныхъ 23-го Августа 1876 года, а именно: до $^1/_{30}$ части лѣсной площади дачи ежегодно и 3) признать Симферопольскаго Уѣзднаго Исправника обязаннымъ возвратить по принадлежности отобранныя, по распоряженію его, свидѣтельства за №№ 637, 723 и 721 на званіе полевыхъ и лѣсныхъ общественныхъ сторожей въ Тавельской дачѣ Бекира-Кендже-Али-оглу, Джепара-Септаръ-оглу и Рамазана Арсланъ-Бекъ-оглу, и не препятствовать обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой охранять свои посѣвы, покосы и дрова отъ потравъ, порубокъ и расхищеній. Отъ послѣдняго (третьяго) требованія Черевко отказался въ возраженіи своемъ на отвѣтную бумагу повѣреннаго отвѣтчиковъ.

Повѣренный Симферопольской Уѣздной Земской Управы, кандидатъ правъ Василій Фурсенко, въ своемъ отзывѣ на исковую находилъ этотъ искъ подсуднымъ не судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи §§ 1, 18, 10, 5, 7, 8 и 9 тѣхъ-же указанныхъ выше повѣреннымъ истца временныхъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ, а учрежденіямъ административнымъ, объясняя, что вмѣшательство Суда въ распоряженія Земскихъ учрежденій по вопросу о сбереженіи лѣсовъ и правильности примѣненія правилъ наблюденія, коимъ оно ввѣрено Высочайшею властію, было-бы чуждою для суда сферою въ такой-же степени, какъ вмѣшательство, напримѣръ, Таврической Губернской Земской Управы въ правильность и законность рѣшеній Симферопольскаго Окружнаго Суда по какому-либо тяжебному дѣлу, а между тѣмъ повѣренный Біюкъ-Янкойскихъ татаръ Черевко именно и требуетъ такого вмѣшательства Суда въ чужую для него сферу дѣятельности; такъ, напримѣръ, во 2 пунктѣ требованій искового прошенія имъ заявлено ходатайство о предоставленіи Судомъ обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой продолжать пользоваться рубкою лѣса въ размѣрѣ опредѣленномъ § 12 временныхъ правилъ, а именно до $^1/_{30}$ части всей лѣсной площади ежегодно, но очевидно, что такое право

11-го Іюля 1879 года и Правительствующаго Сената $\frac{\text{15 Октября 1880 г.}}{\text{4 Ноября 1881 г.}}$, на пользованіе землею въ Тавельской дачѣ возстановить и предоставить сказанному обществу посслянъ-татаръ продолжать пользоваться рубкою на той-же землѣ дровъ, въ размѣрѣ опредѣленномъ § 12 временныхъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ Высочайше утвержденныхъ 23-го Августа 1876 года, а именно: до $^1/_{30}$ части лѣсной площади дачи ежегодно и 3) признать Симферопольскаго Уѣзднаго Исправника обязаннымъ возвратить по принадлежности отобранныя, по распоряженію его, свидѣтельства за №№ 637, 723 и 721 на званіе полевыхъ и лѣсныхъ общественныхъ сторожей въ Тавельской дачѣ Бекира-Кендже-Али-оглу, Джепара-Септаръ-оглу и Рамазана Арсланъ-Бекъ-оглу, и не препятствовать обществу поселянъ-татаръ деревни Біюкъ-Янкой охранять свои посѣвы, покосы и дрова отъ потравъ, порубокъ и расхищеній. Отъ послѣдняго (третьяго) требованія Черевко отказался въ возраженіи своемъ на отвѣтную бумагу повѣреннаго отвѣтчиковъ.

Повѣренный Симферопольской Уѣздной Земской Управы, кандидатъ правъ Василій Фурсенко, въ своемъ отзывѣ на исковую находилъ этотъ искъ подсуднымъ не судебнымъ учрежденіямъ, на основаніи §§ 1, 18, 10, 5, 7, 8 и 9 тѣхъ-же указанныхъ выше повѣреннымъ истца временныхъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ, а учрежденіямъ административнымъ, объясняя, что вмѣшательство Суда въ распоряженія Земскихъ учрежденій по вопросу о сбереженіи лѣсовъ и правильности примѣненія правилъ наблюденія, коимъ оно ввѣрено Высочайшею властію, было-бы чуждою для суда сферою въ такой-же степени, какъ вмѣшательство, напримѣръ, Таврической Губернской Земской Управы въ правильность и законность рѣшеній Симферопольскаго Окружнаго Суда по какому-либо тяжебному дѣлу, а между тѣмъ повѣренный Біюкъ-Янкойскихъ татаръ Черевко именно и требуетъ такого вмѣшательства Суда въ чужую для него сферу дѣятельности; такъ, напримѣръ, во 2 пунктѣ требованій искового прошенія имъ заявлено ходатайство о предоставленіи Судомъ обществу поселянъ деревни Біюкъ-Янкой продолжать пользоваться рубкою лѣса въ размѣрѣ опредѣленномъ § 12 временныхъ правилъ, а именно до $^1/_{30}$ части всей лѣсной площади ежегодно, но очевидно, что такое право

можетъ быть предоставлено только тѣмъ учрежденіямъ, коимъ ввѣрено закономъ наблюденіе за сбереженіемъ лѣсовъ, соблюденіе Высочайше изданныхъ на сей предметъ правилъ и которыя на основаніи тѣхъ-же правилъ имѣютъ свѣдѣнія о площадяхъ лѣсныхъ пространствъ; между тѣмъ Симферопольскому Окружному Суду не ввѣрено наблюденіе за сбереженіемъ лѣсовъ, соблюденіемъ временныхъ правилъ (§ 18) и въ распоряженіи его не имѣется правилъ и свѣдѣній о лѣсныхъ площадяхъ вообще и Тавельскаго лѣса въ особенности (§ 19). По существу же дѣла Фурсенко просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя издержки. Такія объясненія и ходатайства свои Фурсенко поддерживалъ и въ настоящемъ засѣданіи. Повѣренный-же вступившаго безъ спора со стороны истца въ это дѣло въ качествѣ 3-го лица, совокупно съ отвѣтчиками, Генералъ-Маіора Василія Павловича Попова, присяжный повѣренный Шефтель, считая своего вѣрителя вообще солидарнымъ съ отвѣтчиками, тѣмъ не менѣе не согласился съ возраженіемъ повѣреннаго ихъ о неподсудности сего иска судебнымъ учрежденіямъ и, находя таковой подсуднымъ, просилъ въ искѣ обществу дер. Біюкъ-Янкой отказать по отсутствію у истца права на лѣсъ Тавельской дачи.

Товарищъ Прокурора, въ своемъ заключеніи, находя искъ подсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, полагалъ въ немъ отказать истцу по бездоказательности.

Опредѣленіе сего Суда отъ 30-го Марта 1888 года о признаніи подсуднымъ настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ и объ оставленіи поэтому предъявленнаго Фурсенкомъ отвода безъ послѣдствій было, по частной жалобѣ уполномоченнаго Симферопольской Земской Управы, отмѣнено опредѣленіемъ Одесской Судебной Палаты отъ 28-го Января 1889 года по тѣмъ соображеніямъ, что общество татаръ деревни Біюкъ-Янкой требуетъ возстановленія своихъ правъ въ отношеніи рубки лѣса въ Тавельской дачѣ, нарушеннаго Земскою Управою и Исправникомъ, а отвѣтчикъ, ссылаясь на прим. къ 541 ст. VIII т. уст. лѣснаго по прод. 1879 года, находитъ, что означенный искъ не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, изъ чего очевидно, что отводъ, заявленный отвѣтною стороною,

можетъ быть предоставлено только тѣмъ учрежденіямъ, коимъ ввѣрено закономъ наблюденіе за сбереженіемъ лѣсовъ, соблюденіе Высочайше изданныхъ на сей предметъ правилъ и которыя на основаніи тѣхъ-же правилъ имѣютъ свѣдѣнія о площадяхъ лѣсныхъ пространствъ; между тѣмъ Симферопольскому Окружному Суду не ввѣрено наблюденіе за сбереженіемъ лѣсовъ, соблюденіемъ временныхъ правилъ (§ 18) и въ распоряженіи его не имѣется правилъ и свѣдѣній о лѣсныхъ площадяхъ вообще и Тавельскаго лѣса въ особенности (§ 19). По существу же дѣла Фурсенко просилъ въ искѣ отказать и возложить на истца судебныя издержки. Такія объясненія и ходатайства свои Фурсенко поддерживалъ и въ настоящемъ засѣданіи. Повѣренный-же вступившаго безъ спора со стороны истца въ это дѣло въ качествѣ 3-го лица, совокупно съ отвѣтчиками, Генералъ-Маіора Василія Павловича Попова, присяжный повѣренный Шефтель, считая своего вѣрителя вообще солидарнымъ съ отвѣтчиками, тѣмъ не менѣе не согласился съ возраженіемъ повѣреннаго ихъ о неподсудности сего иска судебнымъ учрежденіямъ и, находя таковой подсуднымъ, просилъ въ искѣ обществу дер. Біюкъ-Янкой отказать по отсутствію у истца права на лѣсъ Тавельской дачи.

Товарищъ Прокурора, въ своемъ заключеніи, находя искъ подсуднымъ судебнымъ учрежденіямъ, полагалъ въ немъ отказать истцу по бездоказательности.

Опредѣленіе сего Суда отъ 30-го Марта 1888 года о признаніи подсуднымъ настоящаго дѣла судебнымъ учрежденіямъ и объ оставленіи поэтому предъявленнаго Фурсенкомъ отвода безъ послѣдствій было, по частной жалобѣ уполномоченнаго Симферопольской Земской Управы, отмѣнено опредѣленіемъ Одесской Судебной Палаты отъ 28-го Января 1889 года по тѣмъ соображеніямъ, что общество татаръ деревни Біюкъ-Янкой требуетъ возстановленія своихъ правъ въ отношеніи рубки лѣса въ Тавельской дачѣ, нарушеннаго Земскою Управою и Исправникомъ, а отвѣтчикъ, ссылаясь на прим. къ 541 ст. VIII т. уст. лѣснаго по прод. 1879 года, находитъ, что означенный искъ не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, изъ чего очевидно, что отводъ, заявленный отвѣтною стороною,

какъ касающійся существа дѣла, долженъ быть разрѣшенъ не отдѣльно отъ существа дѣла въ видѣ отвода о неподсудности, а, какъ возраженіе противъ иска, рѣшеніемъ, по 1-й ст. уст. граждан. судопр., тѣмъ болѣе, что обмѣнъ состязательныхъ бумагъ между тяжущимися оконченъ и Окружному Суду не предстояло никакой надобности постановлять частное опредѣленіе и что отвѣтчикъ не предъявлялъ отвода о неподсудности иска по 1 пунк. 571 ст. уст. гражд. судопр., то-есть не указывалъ на подсудность дѣла другому Суду, а отвергалъ самое право истца на разбирательство спора его въ судебныхъ установленіяхъ вообще.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и обращаясь, согласно вышеизложенному указу Одесской Судебной Палаты, къ обсужденію, въ смыслѣ возраженія, объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ о неподсудности настоящаго иска общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой судебнымъ установленіямъ, Окружный Судъ находитъ: что отношеніемъ отъ 7-го Марта 1887 г. за № 412 Симферопольская Уѣздная Земская Управа просила Симферопольское Уѣздное Полицейское Управленіе объявить, за подпиской, татарамъ Біюкъ-Янкойскаго общества, что, согласно ходатайству управляющаго Тавельскимъ имѣніемъ Василія Павловича Попова, Уѣздная Управа въ засѣданіи, состоявшемся 28-го истекшаго Февраля, постановила: „принять къ свѣдѣнію отказъ его отъ права производить рубку лѣса въ Тавельской дачѣ и дачу эту изъять отъ производства въ ней рубки лѣса, согласно временныхъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ“. Въ подпискѣ, отобранной Уѣзднымъ Исправникомъ Гирсомъ, 13-го марта 1887 года, отъ довѣренныхъ общества Біюкъ-Янкойскихъ поселянъ Суина-Ассанъ-оглу, Муллы Смаила-Суинъ-оглу и Бавбекъ-Муртазы-оглу, эти послѣдніе росписались въ томъ, что означенное постановленіе Земской Управы имъ объявлено и они обязуются довести немедленно о немъ до свѣдѣнія всего общества и внушить о точномъ исполненіи сего распоряженія. Такія дѣйствія Управы и Исправника Гирса послужили поводомъ къ настоящему иску Біюкъ-Янкойскаго общества къ нимъ обоимъ, при чемъ оно проситъ Окружный Судъ признать такое распоряженіе Управы незаконнымъ и для общества необя-

какъ касающійся существа дѣла, долженъ быть разрѣшенъ не отдѣльно отъ существа дѣла въ видѣ отвода о неподсудности, а, какъ возраженіе противъ иска, рѣшеніемъ, по 1-й ст. уст. граждан. судопр., тѣмъ болѣе, что обмѣнъ состязательныхъ бумагъ между тяжущимися оконченъ и Окружному Суду не предстояло никакой надобности постановлять частное опредѣленіе и что отвѣтчикъ не предъявлялъ отвода о неподсудности иска по 1 пунк. 571 ст. уст. гражд. судопр., то-есть не указывалъ на подсудность дѣла другому Суду, а отвергалъ самое право истца на разбирательство спора его въ судебныхъ установленіяхъ вообще.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и обращаясь, согласно вышеизложенному указу Одесской Судебной Палаты, къ обсужденію, въ смыслѣ возраженія, объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ о неподсудности настоящаго иска общества татаръ дер. Біюкъ-Янкой судебнымъ установленіямъ, Окружный Судъ находитъ: что отношеніемъ отъ 7-го Марта 1887 г. за № 412 Симферопольская Уѣздная Земская Управа просила Симферопольское Уѣздное Полицейское Управленіе объявить, за подпиской, татарамъ Біюкъ-Янкойскаго общества, что, согласно ходатайству управляющаго Тавельскимъ имѣніемъ Василія Павловича Попова, Уѣздная Управа въ засѣданіи, состоявшемся 28-го истекшаго Февраля, постановила: „принять къ свѣдѣнію отказъ его отъ права производить рубку лѣса въ Тавельской дачѣ и дачу эту изъять отъ производства въ ней рубки лѣса, согласно временныхъ правилъ о сбереженіи лѣсовъ“. Въ подпискѣ, отобранной Уѣзднымъ Исправникомъ Гирсомъ, 13-го марта 1887 года, отъ довѣренныхъ общества Біюкъ-Янкойскихъ поселянъ Суина-Ассанъ-оглу, Муллы Смаила-Суинъ-оглу и Бавбекъ-Муртазы-оглу, эти послѣдніе росписались въ томъ, что означенное постановленіе Земской Управы имъ объявлено и они обязуются довести немедленно о немъ до свѣдѣнія всего общества и внушить о точномъ исполненіи сего распоряженія. Такія дѣйствія Управы и Исправника Гирса послужили поводомъ къ настоящему иску Біюкъ-Янкойскаго общества къ нимъ обоимъ, при чемъ оно проситъ Окружный Судъ признать такое распоряженіе Управы незаконнымъ и для общества необя-

зательнымъ. Но такое возраженіе повѣреннаго отвѣтчика не можетъ быть признано уважительнымъ по тѣмъ соображеніямъ, что сужденію о подсудности извѣстнаго иска административному и ему подобному учрежденію должно предшествовать сужденіе о томъ, сдѣлано-ли извѣстное оспариваемое распоряженіе въ силу предоставленной закономъ такому учрежденію власти и въ предѣлахъ этой власти, или-же нѣтъ: въ первомъ случаѣ искъ на такое распоряженіе не подсуденъ гражданскому Суду, а во второмъ случаѣ подсуденъ (рѣшен. гражд. кассаціон. Департам. $\frac{78\text{ г.}}{\text{№ }162}$, $\frac{75\text{ г.}}{\text{№ }883}$, $\frac{69\text{ г.}}{\text{№ }1112}$ и $\frac{81\text{ г.}}{\text{№ }10}$). Въ данномъ случаѣ искъ предъявленъ обществомъ Біюкъ-Янкойскихъ татаръ-поселянъ къ Управѣ именно потому, что она, на основаніи вышеизложенныхъ временныхъ правилъ, не имѣла право вовсе прекратить, по заявленію Попова, рубку лѣса въ Тавельской дачѣ, разъ подвергнутой уже тою-же Управою дѣйствію этихъ правилъ, и тѣмъ изъять дачу эту изъ дѣйствія оныхъ (второй § постановленій общихъ) и, слѣдовательно, дѣйствовала внѣ круга своей власти и нарушила гражданское право истца, хотя бы ошибочно ею понимаемое, а другой отвѣтчикъ, Исправникъ Гирсъ, исполнилъ незаконное требованіе Управы и тѣмъ также допустилъ такое-же правонарушеніе.

Признавая, поэтому, настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій въ смыслѣ спора о правѣ гражданскомъ (ст. 1 и 2 уст. гражд. судопроиз.), какъ того домогается и повѣренный третьяго лица Генералъ-Маіора Василія Попова, присяжный повѣренный Шефтель, Окружный Судъ переходитъ къ другому существенному возраженію этого повѣреннаго, имѣющему принципіальное значеніе, а именно къ возраженію о неимѣніи обществомъ поселянъ-татаръ Біюкъ-Янкой право на настоящій искъ. Окружный Судъ, въ этомъ отношеніи, находитъ: повѣренный истца Черевко въ доказательство права на искъ представилъ при исковомъ прошеніи справку Симферопольскаго Окружнаго Суда и исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія сего Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года. Но этимъ рѣшеніемъ подтверждена только сила рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи, для разбора споровъ и опредѣленія повинностей отъ 19-го Іюля 1808 г. По-

зательнымъ. Но такое возраженіе повѣреннаго отвѣтчика не можетъ быть признано уважительнымъ по тѣмъ соображеніямъ, что сужденію о подсудности извѣстнаго иска административному и ему подобному учрежденію должно предшествовать сужденіе о томъ, сдѣлано-ли извѣстное оспариваемое распоряженіе въ силу предоставленной закономъ такому учрежденію власти и въ предѣлахъ этой власти, или-же нѣтъ: въ первомъ случаѣ искъ на такое распоряженіе не подсуденъ гражданскому Суду, а во второмъ случаѣ подсуденъ (рѣшен. гражд. кассаціон. Департам. $\frac{78\text{ г.}}{\text{№ }162}$, $\frac{75\text{ г.}}{\text{№ }883}$, $\frac{69\text{ г.}}{\text{№ }1112}$ и $\frac{81\text{ г.}}{\text{№ }10}$). Въ данномъ случаѣ искъ предъявленъ обществомъ Біюкъ-Янкойскихъ татаръ-поселянъ къ Управѣ именно потому, что она, на основаніи вышеизложенныхъ временныхъ правилъ, не имѣла право вовсе прекратить, по заявленію Попова, рубку лѣса въ Тавельской дачѣ, разъ подвергнутой уже тою-же Управою дѣйствію этихъ правилъ, и тѣмъ изъять дачу эту изъ дѣйствія оныхъ (второй § постановленій общихъ) и, слѣдовательно, дѣйствовала внѣ круга своей власти и нарушила гражданское право истца, хотя бы ошибочно ею понимаемое, а другой отвѣтчикъ, Исправникъ Гирсъ, исполнилъ незаконное требованіе Управы и тѣмъ также допустилъ такоеже правонарушеніе.

Признавая, поэтому, настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію судебныхъ установленій въ смыслѣ спора о правѣ гражданскомъ (ст. 1 и 2 уст. гражд. судопроиз.), какъ того домогается и повѣренный третьяго лица Генералъ-Маіора Василія Попова, присяжный повѣренный Шефтель, Окружный Судъ переходитъ къ другому существенному возраженію этого повѣреннаго, имѣющему принципіальное значеніе, а именно къ возраженію о неимѣніи обществомъ поселянъ-татаръ Біюкъ-Янкой право на настоящій искъ. Окружный Судъ, въ этомъ отношеніи, находитъ: повѣренный истца Черевко въ доказательство права на искъ представилъ при исковомъ прошеніи справку Симферопольскаго Окружнаго Суда и исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе рѣшенія сего Суда отъ $\frac{7}{21}$-го Іюля 1878 года. Но этимъ рѣшеніемъ подтверждена только сила рѣшенія бывшей въ Крыму Коммисіи, для разбора споровъ и опредѣленія повинностей отъ 19-го Іюля 1808 г. По-

слѣднее рѣшеніе признано обязательнымъ и для Попова, и для татаръ. Но присуждено-ли этимъ рѣшеніемъ татарамъ и именно Біюкъ-Янкойцамъ пользованіе всею Тавельскою дачею, въ томъ числѣ и лѣсомъ? По отношенію къ этому вопросу изъ представленныхъ Шефтелемъ въ настоящемъ засѣданіи документовъ, засвидѣтельствованныхъ копій съ рѣшеній Одесской Судебной Палаты отъ 17-го Декабря 1888 года, по дѣлу между тѣмъ же истцомъ и Поповымъ, и Коммисейскаго рѣшенія 1808 г., по дѣлу Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова съ поселенными на его землѣ татарами въ имѣніи Тавель, усматривается: Коммисія, въ которую перешло и заведенное обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ Тавель, въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1799 г. дѣло о завладѣніи Поповымъ землями татаръ, нашла, что во владѣніе Попова поступили земли, оставшіяся послѣ выведенныхъ въ Россію христіанъ. Тавельскую долину съ прилегающею къ ней окружностью повелѣно было отдать во владѣніе Попова ордеромъ Князя Потемкина отъ 7-го Января 1787 г. По плану, составленному землемѣромъ Струковымъ, дача Тавельская была замежевана и утверждена за Поповымъ въ количествѣ 3860 дес. 807 саж. Вслѣдствіе обнаруженной затѣмъ ошибки въ опредѣленіи границы дачи съ владѣніемъ сосѣдняго помѣщика Батыръ-Аги, землемѣромъ Мухинымъ составленъ былъ новый планъ Тавельской дачи, утвержденный въ 1790 году, по которому въ составъ утвержденной за Поповымъ, въ количествѣ всего 4462 дес. 574 саж., земли вошли и 14 участковъ, купленныхъ Поповымъ у Мурзъ. Изъ плана, а равно изъ вѣдомости, доставленныхъ изъ Новороссійскаго Правленія за подписью землемѣра Чуйки, видно, что въ то время въ Тавельской дачѣ находилась населенная Поповымъ русская деревня Владиміровка съ господскимъ домомъ и принадлежностями и шесть татарскихъ деревень. Коммисія, разсмотрѣвъ поступившія въ нее прошенія, какъ общества деревни Біюкъ-Янкой и Тавеля, такъ и отдѣльныхъ лицъ татаръ, изъ которыхъ одни проживали въ деревняхъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а другіе—внѣ дачи, командировала на мѣсто землемѣра для указанія спорщиками мѣстности и пространства претендуемыхъ ими земель. При рапортѣ отъ 30-го Августа 1808 года земле-

слѣднее рѣшеніе признано обязательнымъ и для Попова, и для татаръ. Но присуждено-ли этимъ рѣшеніемъ татарамъ и именно Біюкъ-Янкойцамъ пользованіе всею Тавельскою дачею, въ томъ числѣ и лѣсомъ? По отношенію къ этому вопросу изъ представленныхъ Шефтелемъ въ настоящемъ засѣданіи документовъ, засвидѣтельствованныхъ копій съ рѣшеній Одесской Судебной Палаты отъ 17-го Декабря 1888 года, по дѣлу между тѣмъ же истцомъ и Поповымъ, и Коммисейскаго рѣшенія 1808 г., по дѣлу Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова съ поселенными на его землѣ татарами въ имѣніи Тавель, усматривается: Коммисія, въ которую перешло и заведенное обществомъ татаръ деревни Біюкъ-Янкой, Біюкъ и Кучукъ Тавель, въ Акмечетскомъ Уѣздномъ Судѣ въ 1799 г. дѣло о завладѣніи Поповымъ землями татаръ, нашла, что во владѣніе Попова поступили земли, оставшіяся послѣ выведенныхъ въ Россію христіанъ. Тавельскую долину съ прилегающею къ ней окружностью повелѣно было отдать во владѣніе Попова ордеромъ Князя Потемкина отъ 7-го Января 1787 г. По плану, составленному землемѣромъ Струковымъ, дача Тавельская была замежевана и утверждена за Поповымъ въ количествѣ 3860 дес. 807 саж. Вслѣдствіе обнаруженной затѣмъ ошибки въ опредѣленіи границы дачи съ владѣніемъ сосѣдняго помѣщика Батыръ-Аги, землемѣромъ Мухинымъ составленъ былъ новый планъ Тавельской дачи, утвержденный въ 1790 году, по которому въ составъ утвержденной за Поповымъ, въ количествѣ всего 4462 дес. 574 саж., земли вошли и 14 участковъ, купленныхъ Поповымъ у Мурзъ. Изъ плана, а равно изъ вѣдомости, доставленныхъ изъ Новороссійскаго Правленія за подписью землемѣра Чуйки, видно, что въ то время въ Тавельской дачѣ находилась населенная Поповымъ русская деревня Владиміровка съ господскимъ домомъ и принадлежностями и шесть татарскихъ деревень. Коммисія, разсмотрѣвъ поступившія въ нее прошенія, какъ общества деревни Біюкъ-Янкой и Тавеля, такъ и отдѣльныхъ лицъ татаръ, изъ которыхъ одни проживали въ деревняхъ, расположенныхъ въ Тавельской дачѣ, а другіе—внѣ дачи, командировала на мѣсто землемѣра для указанія спорщиками мѣстности и пространства претендуемыхъ ими земель. При рапортѣ отъ 30-го Августа 1808 года земле-

мѣръ Юхаринъ представилъ планъ (нынѣ утвержденный) съ экспликаціею о принятыхъ имъ отводахъ. Изъ этого послѣдняго усматривается, что въ безспорномъ владѣніи Попова осталось, за отводами всѣхъ спорщиковъ, 2577 дес. 2229 саж., въ томъ числѣ подъ поселеніемъ двухъ изъ оставшихся внѣ спора татаръ деревень: Тезъ-Конду и Хаджи-Агакой; спорами-же отведено: жителями деревни Біюкъ-Янкой земли подъ №№ 8—91, а въ общее владѣніе всей этой деревни 319 дес. 115 саж. и подъ поселеніе деревни 32 дес. 1293 саж.; затѣмъ въ экспликаціи приведены другіе отводы, а всего оказалось въ спорномъ владѣніи татаръ удобной и неудобной земли 1884 дес. 745 саж. Далѣе, Коммисія, потребовавъ отъ спорщиковъ выраженія удовольствія или неудовольствія на дѣйствія землемѣра и провѣривъ потомъ данныя подписки, которыми татары заявили, что они дѣйствіями землемѣра и производствомъ Коммисіи довольны, приступила къ разрѣшенію дѣла. Приводя на справку соотвѣтствующіе законы и провѣривъ спорные отводы, Коммисія нашла, что въ подтвержденіе спора татары или вовсе не представили данныхъ или представили документы, неимѣющіе никакой достовѣрности; съ другой стороны, права Попова на Тавельскую дачу основаны на пожалованіи, на отмежеваніи и отдачѣ ему во владѣніе дачи и на покупкѣ по представленнымъ купчимъ крѣпостямъ, а потому и постановила: иски татаръ и сдѣланные ими спорные отводы, кромѣ усадебныхъ мѣстъ, уничтожить; затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ 28 ст. дополненія правилъ Коммисіи, утвердить во владѣніи Попова; живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться съ исправленіемъ помѣщику повинностей. Очевидно, что рѣшеніемъ Коммисіи утверждены въ Тавельской дачѣ лишь поземельныя отношенія, которыя были и ранѣе, что подъ выраженіемъ „прочими землями“ нельзя понимать ничего другого, какъ тѣ земли, которыми татары и раньше пользовались: это ясно и изъ всей исторіи дѣла и изъ того, что иски татаръ были отвергнуты и, наконецъ, и самой ссылки на статью 28 правилъ, въ которой именно выражено право пользованія

мѣръ Юхаринъ представилъ планъ (нынѣ утвержденный) съ экспликаціею о принятыхъ имъ отводахъ. Изъ этого послѣдняго усматривается, что въ безспорномъ владѣніи Попова осталось, за отводами всѣхъ спорщиковъ, 2577 дес. 2229 саж., въ томъ числѣ подъ поселеніемъ двухъ изъ оставшихся внѣ спора татаръ деревень: Тезъ-Конду и Хаджи-Агакой; спорами-же отведено: жителями деревни Біюкъ-Янкой земли подъ №№ 8—91, а въ общее владѣніе всей этой деревни 319 дес. 115 саж. и подъ поселеніе деревни 32 дес. 1293 саж.; затѣмъ въ экспликаціи приведены другіе отводы, а всего оказалось въ спорномъ владѣніи татаръ удобной и неудобной земли 1884 дес. 745 саж. Далѣе, Коммисія, потребовавъ отъ спорщиковъ выраженія удовольствія или неудовольствія на дѣйствія землемѣра и провѣривъ потомъ данныя подписки, которыми татары заявили, что они дѣйствіями землемѣра и производствомъ Коммисіи довольны, приступила къ разрѣшенію дѣла. Приводя на справку соотвѣтствующіе законы и провѣривъ спорные отводы, Коммисія нашла, что въ подтвержденіе спора татары или вовсе не представили данныхъ или представили документы, неимѣющіе никакой достовѣрности; съ другой стороны, права Попова на Тавельскую дачу основаны на пожалованіи, на отмежеваніи и отдачѣ ему во владѣніе дачи и на покупкѣ по представленнымъ купчимъ крѣпостямъ, а потому и постановила: иски татаръ и сдѣланные ими спорные отводы, кромѣ усадебныхъ мѣстъ, уничтожить; затѣмъ дачу Тавельскую, какъ она обмежевана, по силѣ 28 ст. дополненія правилъ Коммисіи, утвердить во владѣніи Попова; живущимъ-же на сей дачѣ татарамъ по той статьѣ утвердить въ собственность усадебныя ихъ мѣста, какъ-то: дворы и огороды, а прочими землями дачи предоставить имъ пользоваться съ исправленіемъ помѣщику повинностей. Очевидно, что рѣшеніемъ Коммисіи утверждены въ Тавельской дачѣ лишь поземельныя отношенія, которыя были и ранѣе, что подъ выраженіемъ „прочими землями“ нельзя понимать ничего другого, какъ тѣ земли, которыми татары и раньше пользовались: это ясно и изъ всей исторіи дѣла и изъ того, что иски татаръ были отвергнуты и, наконецъ, и самой ссылки на статью 28 правилъ, въ которой именно выражено право пользованія

татаръ тѣми землями, коими татары пользовались. Затѣмъ былъ споръ объ обязательности рѣшенія Коммисіи, который въ 1878 году рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ споръ о поземельныхъ отношеніяхъ въ Тавельской дачѣ былъ разрѣшенъ въ принципѣ; конкретно-же: гдѣ, какими землями пользовались и, слѣдовательно, имѣютъ право пользоваться татары, въ частности Біюкъ-Янкойцы, споръ остался не разрѣшеннымъ и въ каждомъ случаѣ эти послѣдніе, претендуя на какія-либо земли Тавельской дачи, должны доказать, что земли эти до и послѣ рѣшенія Коммисіи состояли въ ихъ пользованіи. Точно также и въ настоящемъ случаѣ истцы татары деревни Біюкъ-Янкой, чтобы установить свое право на лѣсъ, должны доказать, что они имъ пользовались. Рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 17-го Декабря 1888 года признано, что истцы нарушили право Попова, завладѣвъ такими участками, которыми они раньше не пользовались. Этимъ же рѣшеніемъ установлено, что и лѣсомъ въ Тавельской дачѣ татары никогда не пользовались, а, стало быть, и права на оный не имѣютъ. Независимо отъ сего, рѣшеніе 17-го Декабря 1888 года касается не только первоначальнаго иска Попова, но и встрѣчнаго иска, предъявленнаго къ Попову татарами. Этимъ искомъ татары, между прочимъ, требовали: признать, что продажею на срубъ растущаго на земляхъ Тавельской дачи лѣса и недопущеніемъ общества татаръ къ свободному пользованію лѣсными землями Поповъ лишалъ татаръ возможности осуществить принадлежащее имъ право пользованія землями въ Тавельской дачѣ и просили признать за ними право на девять изъ десяти частей доходовъ, полученныхъ отъ продажи на срубъ растущаго на земляхъ дачи лѣса, но имъ въ искѣ этомъ отказано. Такимъ образомъ, по вопросу о правѣ на лѣсъ состоялось уже судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, и такъ какъ право общества деревни Біюкъ-Янкой на лѣсъ отвергнуто, то и въ настоящемъ дѣлѣ въ искѣ татарамъ должно быть отказано.

Если можно говорить о нарушеніи права отвѣтчиками, то рѣчь можетъ быть только о нарушеніи права владѣльца лѣса, то есть Попова, а не истца—общества татаръ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь тѣхъ объясненій сто-

татаръ тѣми землями, коими татары пользовались. Затѣмъ былъ споръ объ обязательности рѣшенія Коммисіи, который въ 1878 году рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Такимъ образомъ споръ о поземельныхъ отношеніяхъ въ Тавельской дачѣ былъ разрѣшенъ въ принципѣ; конкретно-же: гдѣ, какими землями пользовались и, слѣдовательно, имѣютъ право пользоваться татары, въ частности Біюкъ-Янкойцы, споръ остался не разрѣшеннымъ и въ каждомъ случаѣ эти послѣдніе, претендуя на какія-либо земли Тавельской дачи, должны доказать, что земли эти до и послѣ рѣшенія Коммисіи состояли въ ихъ пользованіи. Точно также и въ настоящемъ случаѣ истцы татары деревни Біюкъ-Янкой, чтобы установить свое право на лѣсъ, должны доказать, что они имъ пользовались. Рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты отъ 17-го Декабря 1888 года признано, что истцы нарушили право Попова, завладѣвъ такими участками, которыми они раньше не пользовались. Этимъ же рѣшеніемъ установлено, что и лѣсомъ въ Тавельской дачѣ татары никогда не пользовались, а, стало быть, и права на оный не имѣютъ. Независимо отъ сего, рѣшеніе 17-го Декабря 1888 года касается не только первоначальнаго иска Попова, но и встрѣчнаго иска, предъявленнаго къ Попову татарами. Этимъ искомъ татары, между прочимъ, требовали: признать, что продажею на срубъ растущаго на земляхъ Тавельской дачи лѣса и недопущеніемъ общества татаръ къ свободному пользованію лѣсными землями Поповъ лишалъ татаръ возможности осуществить принадлежащее имъ право пользованія землями въ Тавельской дачѣ и просили признать за ними право на девять изъ десяти частей доходовъ, полученныхъ отъ продажи на срубъ растущаго на земляхъ дачи лѣса, но имъ въ искѣ этомъ отказано. Такимъ образомъ, по вопросу о правѣ на лѣсъ состоялось уже судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу, и такъ какъ право общества деревни Біюкъ-Янкой на лѣсъ отвергнуто, то и въ настоящемъ дѣлѣ въ искѣ татарамъ должно быть отказано.

Если можно говорить о нарушеніи права отвѣтчиками, то рѣчь можетъ быть только о нарушеніи права владѣльца лѣса, то есть Попова, а не истца—общества татаръ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь тѣхъ объясненій сто-

ронъ, которыя къ настоящему дѣлу, въ виду принятой въ семъ рѣшеніи Судомъ точки зрѣнія на него, не относятся (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Сената $\frac{81\text{ г.}}{\text{№ 65}}$, $\frac{84\text{ г.}}{\text{№ 10}}$, $\frac{80\text{ г.}}{\text{№ 265}}$, $\frac{79\text{ г.}}{\text{№ 397}}$, $\frac{74\text{ г.}}{\text{№ 228}}$, $\frac{73\text{ г.}}{\text{№ 40}}$, $\frac{72\text{ г.}}{\text{№ 834}}$ и $\frac{68\text{ г.}}{\text{№ 849}}$), Окружный Судъ, руководствуясь еще 343, 366, 339, 438, 463, 895, 892 п. 3, 706, 711 и 768 ст. уст. гражд. судопр., опредѣляетъ: въ настоящемъ искѣ общества поселянъ дер. Біюкъ-Янкой—отказать, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтчиковъ—Симферопольской Уѣздной Управы и Симферопольскаго Исправника Гирса—сто тридцать девять рублей 33 коп. судебныхъ издержекъ. Подлинное за надлежащими подписями.

ронъ, которыя къ настоящему дѣлу, въ виду принятой въ семъ рѣшеніи Судомъ точки зрѣнія на него, не относятся (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. Сената $\frac{81\text{ г.}}{\text{№ 65}}$, $\frac{84\text{ г.}}{\text{№ 10}}$, $\frac{80\text{ г.}}{\text{№ 265}}$, $\frac{79\text{ г.}}{\text{№ 397}}$, $\frac{74\text{ г.}}{\text{№ 228}}$, $\frac{73\text{ г.}}{\text{№ 40}}$, $\frac{72\text{ г.}}{\text{№ 834}}$ и $\frac{68\text{ г.}}{\text{№ 849}}$), Окружный Судъ, руководствуясь еще 343, 366, 339, 438, 463, 895, 892 п. 3, 706, 711 и 768 ст. уст. гражд. судопр., опредѣляетъ: въ настоящемъ искѣ общества поселянъ дер. Біюкъ-Янкой—отказать, взыскавъ съ него въ пользу отвѣтчиковъ—Симферопольской Уѣздной Управы и Симферопольскаго Исправника Гирса—сто тридцать девять рублей 33 коп. судебныхъ издержекъ. Подлинное за надлежащими подписями.

УМЕНЬШЕННЫЙ ПЛАНЪ

Тавельской дачи Таврической губерніи, Симферопольскаго уѣзда, на коей въ поселеніи нынѣ состоятъ деревни Владиміровка, Біюкъ-Янкой, Аянъ и Тесъ-Конду съ показаніемъ: а) земли, находящейся въ пользованіи татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, по отводу повѣренныхъ Генералъ-Маіора Василія Павловича Попова; б) усадебной земли деревень Біюкъ-Янкой и Аяна; в) мѣстностей кругомъ этихъ же деревень, присвояемыхъ поселянами ихъ себѣ въ собственность, подъ видомъ огородовъ; г) мѣстности въ урочищѣ Шумхай, съ обозначеніемъ оросительныхъ и мельничныхъ канавъ, экономическаго дома, сада, мельницы, домовъ арендаторовъ Г. Попова—грековъ, занимавшихся табаководствомъ, участка грека Ліели и участка, захваченнаго татарами деревни Аянъ въ собственность, табачнаго сарая, домовъ и раззоренной мельницы возлѣ деревни Аяна; д) участка неподалеку отъ оросительной канавы возлѣ Шумхая, огороженнаго плетнемъ, захваченнаго по объясненію повѣренныхъ Г. Попова поселянами деревни Біюкъ-Янкой; е) мѣстностей, гдѣ находилась деревня Аджи-Агакой и два сливняка и лѣсное урочище Чирехлеръ, гдѣ производилась порубка лѣса поселянами дер. Біюкъ-Янкой; ж) мѣстностей Пиченаиръ, Пейляръ и Экиташъ, съ обозначеніемъ оросительныхъ канавъ и въ послѣднемъ построекъ и участковъ, за которые татарами взята дополнительная арендная плата; з) мѣстностей деревень Біюкъ и Кучукъ-Тавель и Тесъ-Конду; и) деревни Владиміровки съ прилегающими къ ней обработанными землями; к) усадьбы В. П. Попова съ прилегающимъ паркомъ, садами, церковью, шоссе и лѣсными мѣстами. Измѣреніе произведено въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1888 года губернскимъ землемѣромъ инженеромъ Милановымъ въ присутствіи члена Одесской Судебной Палаты В. А. Нѣмысскаго. О томъ-же, сколько оказалось земли въ измѣренныхъ участкахъ, показано особо въ экспликаціи сего плана. Для большей же ясности обозначеній на семъ планѣ съ боку его приложено изъясненіе знаковъ и красокъ. Планъ составленъ по меридіану магнитной стрѣлки, бывшему при генеральномъ межеваніи. Ситуація нанесена частію съ натуры, а частію съ плана частнаго измѣренія.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ И КРАСОКЪ.

Линіи, означенныя малиновою краскою рядомъ съ желтою, пройдены по отводу повѣренныхъ Генералъ-Маіора В. П. Попова для отдѣленія земли, находящейся въ пользованіи татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна отъ земли, составляющей собственность владѣльца В. П. Попова.

Линіи, означенныя зеленою краскою, пройдены около усадебныхъ мѣстъ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна.

Линіи, означенныя красною краскою, пройдены около мѣстностей, лежащихъ кругомъ тѣхъ же деревень и присвояемыхъ татарами ихъ въ свою собственность подъ видомъ огородовъ.

Линіи, окрашенныя кругомъ всей дачи разными красками, означаютъ сосѣднія дачи, названія которыхъ видны изъ описанія смежныхъ земель.

Мѣстность въ урочищѣ Шумхая, съ обозначеніемъ экономическаго дома, сада, мельницы, домовъ арендаторовъ, занимающихся табаководствомъ, участка грека Ліели и участка захваченнаго татарами въ собственность, табачнаго сарая, домовъ и раззоренной мельницы возлѣ деревни Аяна, видны изъ самыхъ надписей на планѣ, при чемъ оросительныя и мельничныя канавы окрашены синею краскою.

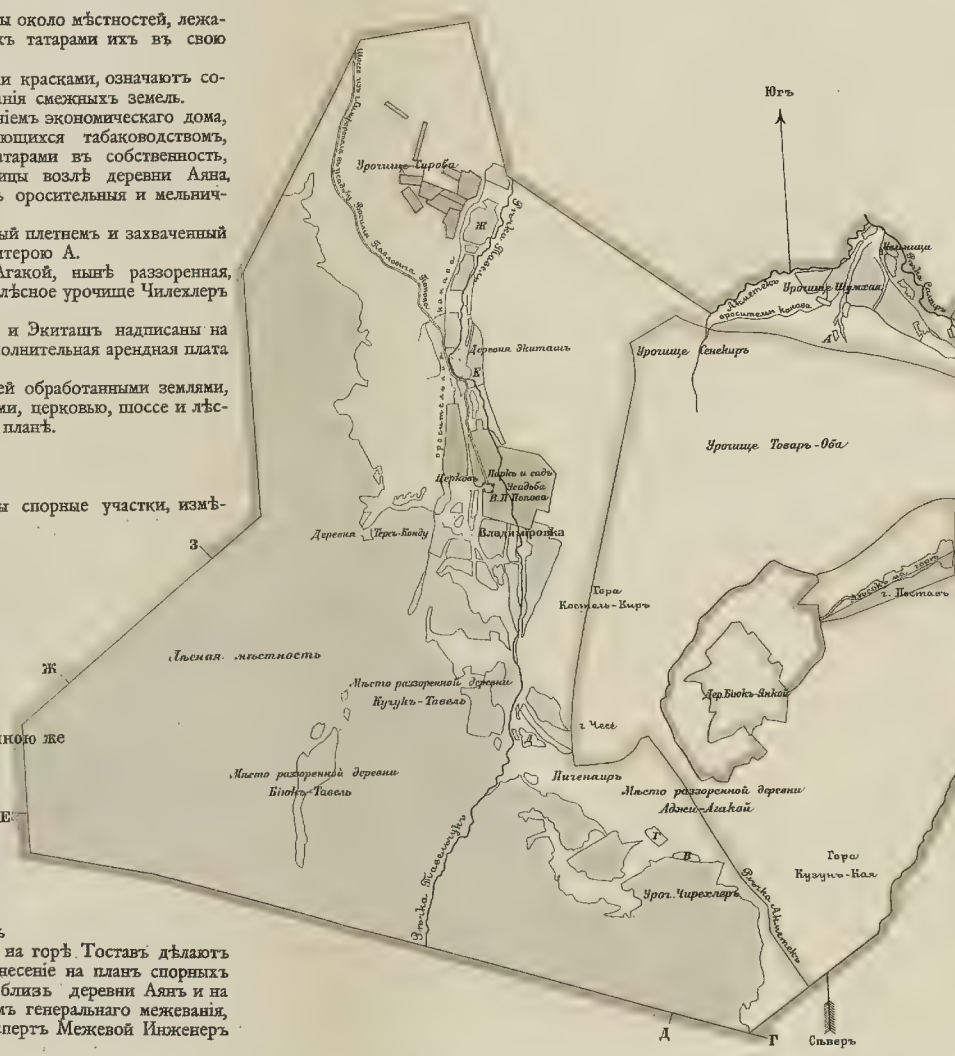
Участокъ неподалеку отъ Шумхая, огороженный плетнемъ и захваченный татарами въ собственность означенъ на планѣ литерою А.

Мѣстность, гдѣ находилась деревня Аджи-Агакой, нынѣ раззоренная, означена литерою Б, а два сливняка литерами ВиГ и лѣсное урочище Чилехлеръ надписано на планѣ.

Мѣстности въ урочищѣ Пиченаиръ, Пейляръ и Экиташъ надписаны на планѣ, а участки, за которые татарами взята дополнительная арендная плата означена литерами Д. Еи Ж.

Деревня Владиміровка съ прилегающими къ ней обработанными землями, а также усадьба В. П. Попова съ паркомъ, садами, церковью, шоссе и лѣсною мѣстностію видны изъ самыхъ надписей на планѣ.

На этомъ планѣ красными чернилами нанесены спорные участки, измѣренные во время судебнаго осмотра ихъ Мировымъ Судьею 1-го участка Симферопольскаго округа съ 24 по 26 мая сего 1890 года и кромѣ того согласно ходатайства повѣреннаго истца и постановленія Г. Мироваго Судьи; синею и малиновою краскою намѣчена, болѣе точно, граница, отдѣляющая близь деревни Аяна и на горѣ Тоставъ землю, отведенную въ пользованіе татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна, отъ остальной земли Тавельской дачи, состоявшей всегда въ безспорномъ владѣніи Генералъ-Маіора В. П. Попова, каковая граница была измѣрена мною же еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 года, въ присутствіи члена Одесской Судебной Палаты В. А. Нѣмысскаго, но на подлинномъ планѣ близъ деревни Аянъ была неокрашена, а на горѣ Тоставъ проведена южнѣе. Чрезъ таковое болѣе точное означеніе измѣренной границы и количество земли, указанное въ экспликаціи плана, подлежитъ измѣненію, именно: вмѣсто 1825 десятинъ отведенныхъ татарамъ деревни Біюкъ-Янкой надлежитъ считать 1.525 десятинъ, такъ какъ участокъ въ восточной части дачи близъ деревни Аянъ и на горѣ Тоставъ дѣлаютъ разницу приблизительно въ 300 десятинъ. Нанесеніе на планъ спорныхъ участковъ и болѣе точное обозначеніе границъ близъ деревни Аянъ и на горѣ Тоставъ и провѣрку этой копіи съ планомъ генеральнаго межеванія, въ отношеніи окружной межи, производилъ Экспертъ Межевой Инженеръ М. Милановъ.



Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 500 саж.

0 50 100 200 300 400 500 1000 1500 саж.

КАРТОГР ЗАВ. В. МЛЬНИНА С.П.Б.

ЭКСПЛИКАЦІЯ.

	Десят.	Саж.
По плану генеральнаго межеванія, составленному въ 1841 году, въ Тавельской дачѣ числится всего земли	4.376	136
Въ части Тавельской дачи, отведенной повѣренными Генералъ-Маіора Василія Павловича Попова въ пользованіе поселянъ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна находится	1.825	
Въ томъ числѣ:		
Подъ деревнею Біюкъ-Янкой	44	
Подъ землею, лежащею кругомъ деревни Біюкъ-Янкой, присвояемой татарами въ собственность подъ видомъ огородовъ	89	
Подъ деревнею Аянъ	24	
Подъ землею, лежащею кругомъ деревни Аянъ, присвояемой татарами въ собственность подъ видомъ огородовъ; въ числѣ которой 10 десят. присвоено поливной земли въ урочищѣ Шумхай находится	44	
Въ урочищѣ Шумхай по преимуществу поливной земли, съ присоединеніемъ 10 десятинъ, присвоенныхъ татарами деревни Аянъ себѣ въ собственность, находится	160	
Участокъ въ урочищѣ Тоставъ, отведенный въ собственность Василія Павловича Попова.	65	

Описаніе смежныхъ земель.

Отъ А до Б. Дача Аянскаго казеннаго лѣса.
» Б » В. Пастбищной земли на горѣ Яйлѣ, общественнаго владѣнія татаръ.
» В » Г. Пастбищной земли на горѣ Яйлѣ, личнаго владѣнія татаръ.
» Г » Д. Споромъ отведенная земля къ дачѣ казенныхъ лѣсовъ, именуемыхъ Тавельскимъ и Каушинскимъ.
» Д » Е. Дача казенныхъ лѣсовъ, именуемыхъ Тавельскій, Бешуйскій и Каушинскій.
» Е » Ж. Дача приписнаго лѣса къ деревнямъ Біюкъ Джолманъ, Киръ Аратукамъ и Курцы.
» Ж » З. Дача деревни Темиркой Аратукъ, что нынѣ сельцо Викторьевка.
» З » И. Дача Самарской округи, на коей состоятъ деревни Иски-Сарай, Джепаръ-Берды, Мамутъ-Сутанъ и друг.
» И » А. Дача деревни Ени-Сала.

На подлинномъ подписано: Планъ составлялъ Губернскій Землемѣръ Инженеръ *Милановъ*.

УМЕНЬШЕННЫЙ ПЛАНЪ

Тавельской дачи Таврической губерніи, Симферопольскаго уѣзда, на коей въ поселеніи нынѣ состоятъ деревни Владиміровка, Біюкъ-Янкой, Аянъ и Тесъ-Конду съ показаніемъ: а) земли, находящейся въ пользованіи татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аянъ, по отводу повѣренныхъ Генералъ-Маіора Василія Павловича Попова; б) усадебной земли деревень Біюкъ-Янкой и Аяна; в) мѣстностей кругомъ этихъ же деревень, присвояемыхъ поселянами ихъ себѣ въ собственность, подъ видомъ огородовъ; г) мѣстности въ урочищѣ Шумхай, съ обозначеніемъ оросительныхъ и мельничныхъ канавъ, экономическаго дома, сада, мельницы, домовъ арендаторовъ Г. Попова—грековъ, занимавшихся табаководствомъ, участка грека Ліели и участка, захваченнаго татарами деревни Аянъ въ собственность, табачнаго сарая, домовъ и раззоренной мельницы возлѣ деревни Аяна; д) участка неподалеку отъ оросительной канавы возлѣ Шумхая, огороженнаго плетнемъ, захваченнаго по объясненію повѣренныхъ Г. Попова поселянами деревни Біюкъ-Янкой; е) мѣстностей, гдѣ находилась деревня Аджи-Агакой и два сливняка и лѣсное урочище Чирехлеръ, гдѣ производилась порубка лѣса поселянами дер. Біюкъ-Янкой; ж) мѣстностей Пиченаиръ, Пейляръ и Экиташъ, съ обозначеніемъ оросительныхъ канавъ и въ послѣднемъ построекъ и участковъ, за которые татарами взята дополнительная арендная плата; з) мѣстностей деревень Біюкъ и Кучукъ-Тавель и Тесъ-Конду; и) деревни Владиміровки съ прилегающими къ ней обработанными землями; к) усадьбы В. П. Попова съ прилегающимъ паркомъ, садами, церковью, шоссе и лѣсными мѣстами. Измѣреніе произведено въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1888 года губернскимъ землемѣромъ инженеромъ Милановымъ въ присутствіи члена Одесской Судебной Палаты В. А. Нѣмысскаго. О томъ-же, сколько оказалось земли въ измѣренныхъ участкахъ, показано особо въ экспликаціи сего плана. Для большей же ясности обозначеній на семъ планѣ съ боку его приложено изъясненіе знаковъ и красокъ. Планъ составленъ по меридіану магнитной стрѣлки, бывшему при генеральномъ межеваніи. Ситуація нанесена частію съ натуры, а частію съ плана частнаго измѣренія.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ И КРАСОКЪ.

Линіи, означенныя малиновою краскою рядомъ съ желтою, пройдены по отводу повѣренныхъ Генералъ-Маіора В. П. Попова для отдѣленія земли, находящейся въ пользованіи татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна отъ земли, составляющей собственность владѣльца В. П. Попова.

Линіи, означенныя зеленою краскою, пройдены около усадебныхъ мѣстъ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна.

Линіи, означенныя красною краскою, пройдены около мѣстностей, лежащихъ кругомъ тѣхъ же деревень и присвояемыхъ татарами ихъ въ свою собственность подъ видомъ огородовъ.

Линіи, окрашенныя кругомъ всей дачи разными красками, означаютъ сосѣднія дачи, названія которыхъ видны изъ описанія смежныхъ земель.

Мѣстность въ урочищѣ Шумхая, съ обозначеніемъ экономическаго дома, сада, мельницы, домовъ арендаторовъ, занимающихся табаководствомъ, участка грека Ліели и участка захваченнаго татарами въ собственность, табачнаго сарая, домовъ и раззоренной мельницы возлѣ деревни Аяна, видны изъ самыхъ надписей на планѣ, при чемъ оросительныя и мельничныя канавы окрашены синею краскою.

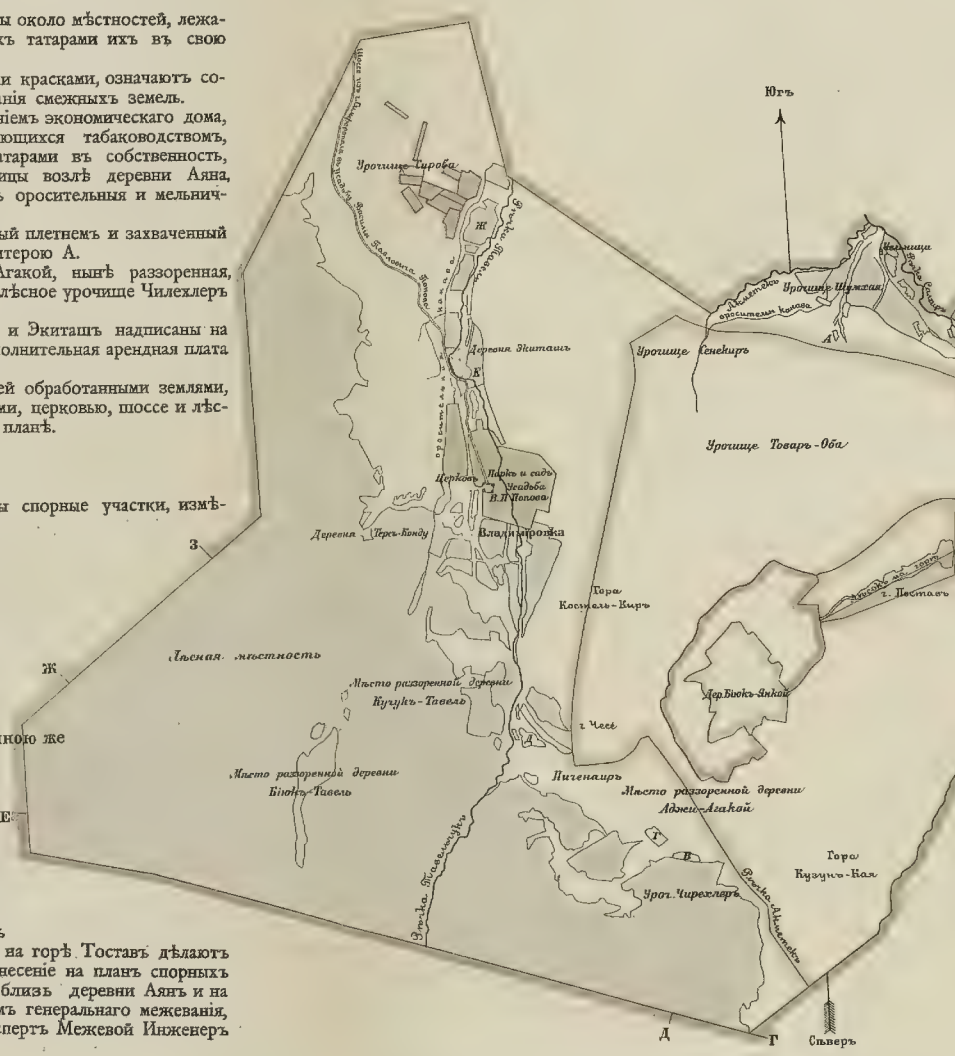
Участокъ неподалеку отъ Шумхая, огороженный плетнемъ и захваченный татарами въ собственность означенъ на планѣ литерою А.

Мѣстность, гдѣ находилась деревня Аджи-Агакой, нынѣ раззоренная, означена литерою Б, а два сливняка литерами ВиГ и лѣсное урочище Чилехлеръ надписано на планѣ.

Мѣстности въ урочищѣ Пиченаиръ, Пейляръ и Экиташъ надписаны на планѣ, а участки, за которые татарами взята дополнительная арендная плата означена литерами Д. Еи Ж.

Деревня Владиміровка съ прилегающими къ ней обработанными землями, а также усадьба В. П. Попова съ паркомъ, садами, церковью, шоссе и лѣсною мѣстностію видны изъ самыхъ надписей на планѣ.

На этомъ планѣ красными чернилами нанесены спорные участки, измѣренные во время судебнаго осмотра ихъ Мировымъ Судьею 1-го участка Симферопольскаго округа съ 24 по 26 мая сего 1890 года и кромѣ того согласно ходатайства повѣреннаго истца и постановленія Г. Мироваго Судьи; синею и малиновою краскою намѣчена, болѣе точно, граница, отдѣляющая близь деревни Аяна и на горѣ Тоставъ землю, отведенную въ пользованіе татаръ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна, отъ остальной земли Тавельской дачи, состоявшей всегда въ безспорномъ владѣніи Генералъ-Маіора В. П. Попова, каковая граница была измѣрена мною же еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1888 года, въ присутствіи члена Одесской Судебной Палаты В. А. Нѣмысскаго, но на подлинномъ планѣ близъ деревни Аянъ была неокрашена, а на горѣ Тоставъ проведена южнѣе. Чрезъ таковое болѣе точное означеніе измѣренной границы и количество земли, указанное въ экспликаціи плана, подлежитъ измѣненію, именно: вмѣсто 1825 десятинъ отведенныхъ татарамъ деревни Біюкъ-Янкой надлежитъ считать 1.525 десятинъ, такъ какъ участокъ въ восточной части дачи близъ деревни Аянъ и на горѣ Тоставъ дѣлаютъ разницу приблизительно въ 300 десятинъ. Нанесеніе на планъ спорныхъ участковъ и болѣе точное обозначеніе границъ близъ деревни Аянъ и на горѣ Тоставъ и провѣрку этой копіи съ планомъ генеральнаго межеванія, въ отношеніи окружной межи, производилъ Экспертъ Межевой Инженеръ М. Милановъ.



Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 500 саж.

0 50 100 200 300 400 500 1000 1500 саж.

КАРТОГР ЗАВ. В. МЛЬНИНА С.П.Б.

ЭКСПЛИКАЦІЯ.

	Десят.	Саж.
По плану генеральнаго межеванія, составленному въ 1841 году, въ Тавельской дачѣ числится всего земли	4.376	136
Въ части Тавельской дачи, отведенной повѣренными Генералъ-Маіора Василія Павловича Попова въ пользованіе поселянъ деревень Біюкъ-Янкой и Аяна находится	1.825	
Въ томъ числѣ:		
Подъ деревнею Біюкъ-Янкой	44	
Подъ землею, лежащею кругомъ деревни Біюкъ-Янкой, присвояемой татарами въ собственность подъ видомъ огородовъ	89	
Подъ деревнею Аянъ	24	
Подъ землею, лежащею кругомъ деревни Аянъ, присвояемой татарами въ собственность подъ видомъ огородовъ; въ числѣ которой 10 десят. присвоено поливной земли въ урочищѣ Шумхай находится	44	
Въ урочищѣ Шумхай по преимуществу поливной земли, съ присоединеніемъ 10 десятинъ, присвоенныхъ татарами деревни Аянъ себѣ въ собственность, находится	160	
Участокъ въ урочищѣ Тоставъ, отведенный въ собственность Василія Павловича Попова.	65	

Описаніе смежныхъ земель.

Отъ А до Б. Дача Аянскаго казеннаго лѣса.
» Б » В. Пастбищной земли на горѣ Яйлѣ, общественнаго владѣнія татаръ.
» В » Г. Пастбищной земли на горѣ Яйлѣ, личнаго владѣнія татаръ.
» Г » Д. Споромъ отведенная земля къ дачѣ казенныхъ лѣсовъ, именуемыхъ Тавельскимъ и Каушинскимъ.
» Д » Е. Дача казенныхъ лѣсовъ, именуемыхъ Тавельскій, Бешуйскій и Каушинскій.
» Е » Ж. Дача приписнаго лѣса къ деревнямъ Біюкъ Джолманъ, Киръ Аратукамъ и Курцы.
» Ж » З. Дача деревни Темиркой Аратукъ, что нынѣ сельцо Викторьевка.
» З » И. Дача Самирской округи, на коей состоятъ деревни Иски-Сарай, Джепаръ-Берды, Мамутъ-Сутанъ и друг.
» И » А. Дача деревни Ени-Сала.

На подлинномъ подписано: Планъ составлялъ Губернскій Землемѣръ Инженеръ *Милановъ*.

20 г

2

Тило-Литографія А. Е. ЛАНДАУ. Площ. Больш. Театра, 2.

20 г

2

Тило-Литографія А. Е. ЛАНДАУ. Площ. Больш. Театра, 2.

2007097276

2007097276